
282183.

РИМСКАЯ ІСТОРІЯ

Томъ шестый.

РИМСКАЯ ІСТОРІЯ

ОТЪ

СОЗДАНІЯ РИМА

ДО

БИТВЫ АКТІЙСКІЯ

тоесть

ПО ОКОНЧАНІЕ РЕСПУБЛІКИ

сочиненная

Г. Ролленемъ, прежде бывшимъ Ректоромъ Парїжскаго Унїверсїтета, Профессоромъ Краснорѣчїя, и Членомъ Королевскїя Академїи Надписей и Словесныхъ Наукъ.

А

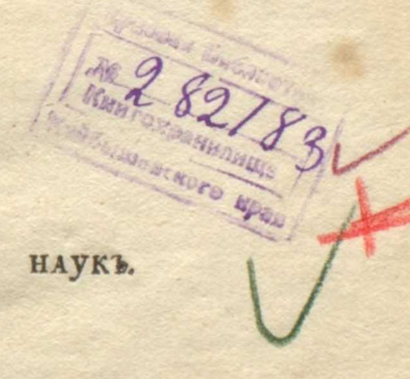
съ Французскаго переведенная

тщанїемъ и трудами

ВАСІЛЬЯ ТРЕДІАКОВСКАГО

Профессора и Члена

САНКТПЕТЕРБУРГСКІЯ ІМПЕРАТОРСКІЯ АКАДЕМИИ НАУКЪ.

Томъ шестый.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ 1763 Года.

ОГЛАВЛЕНІЕ

на

ШЕСТЫЙ ТОМЪ

РИМСКІЯ ІСТОРІИ

ПРЕДУВѢДОМЛЕНІЕ

КНИГА ОСМАЯНАДЕСЯТЬ

жерца

КНИГА ДЕВЯТАЯНАДЕСЯТЬ

Книга двадесятая

въ

КНИГА ДВАДЕСЯТЬ ПЕРВАЯ

ѣздитъ

КОНЕЦЪ

ПРЕДУВѢДОМЛЕНІЕ

ОТЪ

трудившагося въ переводѣ

Въ ПредувѢдомленіи на пятый Томъ, сея Історіи о содѣяніяхъ Римскихъ, предложены общіе токмо Главизны всего Дѣятельнаго Любомудрія; и Читатель мой введенъ, какъ въ нѣкоторое Преддверіе, къ Трича́стному Храму оныя Мудрости, раздѣляющіяся на дѣйствія Правды, Честности, и благопристойности. Въ семъ на шестый Томъ преступлю, съ Читателемъ, за Порогъ того Преддверія, и вступлю съ нимъ въ первую внутренность Святилища, что есть Дікеософія Естественная, или, какъ обще именуется, Естественное Право. Порядокъ расположенія моего требуетъ, чтобъ и сей са́мой первой Ча́сти быть Трисоста́вной же, имѣющей обдержать тройственное Начертаніе, въ трехъ разныхъ ПредувѢдомленіяхъ; а посему, изъ трояка́го тако́ва Составленія, са́мое первое въ семъ предлежащемъ. Итакъ, сіе ПредувѢдомленіе состоять будетъ изъ пятиж҃ъ, какъ и прошедшее, Параграфовъ, изъ которыхъ первый есть: О природѣ Правды, и коренномъ ея Основаніи. Второй:

о первомъ первостатейномъ, или по всеконечности, Узаконеніи Правды, тоесть, Хранить свою жизнь. Третій: о второмъ такомъ же Узаконеніи Правды, тоесть, не Вредить никого. Четвертый: о третіемъ равномъ же Узаконеніи Правды, тоесть, благодѣтельствовать всѣмъ. Пятый: о четвертомъ подобномъ же Узаконеніи Правды, тоесть, не нарушать Слoводанностей, или Уговоровъ. Явно есть, что числомъ у меня Узаконеній естественныя Правды, по всеконечности, четыре, хотя обыкновенно и предлагается ихъ только три, именножъ, Никого не вредить, честно жить и каждому собственное его присвоять. Но три сіи Узаконенія суть не различны, да тожъ и одно: ибо жить честно, въ разумѣ утвердительномъ, есть каждому собственное его отдавать, а въ Отрицательномъ разумѣ, никого не вредить.

§. I.

О природѣ Правды, и коренномъ ея Основаніи.

Дікеософіею естественною, или Правдою такою, называется то Нравственное Ученіе, которое наставляетъ жить содружно, или сообщно: тоесть, такъ съ другими обходиться, что не возбудить бы въ нихъ склонности къ поврежденію, но, напротивъ, доброхотство къ услуженію и благодѣянію. Посему, тотъ живетъ содружно, который о семъ только и тщится, чтобъ ему мощи, и хотѣть быть полезну. И какъ Ученіе о Правдѣ естественной, долженствуетъ управлять всю жизнь Человѣческую; то надобно всеконечно, быть многимъ и различнымъ въ ней частямъ [ибо дѣйствія Человѣческія суть разновидны], которые по сему Правилу исправлять

лять и располагать какъ должно есть, такъ и возможно. Какоежъ, между всѣми тѣми Уставленіями, есть Коренное Основаніе, или Всеобщее Начало Ученію сему; то всякъ удобно познаетъ, кто самое человѣческое Естество, или Природу его, какова въ немъ нынѣ есть, прилѣжно разсмотритъ. Итакъ, сіе человѣкъ общее имѣетъ со всѣми прочими Животными, что всячески хранить себя тщится; что все, показавшееся ему Добромъ, получить старается; и что всякое Зло отринуть отъ себя и отвратить, стремится всемѣрно. Но въ семъ онъ худшаго есть почитай состоянія, предъ Животными безсловесными, что толикую отъ рожденія своего Слабость и Нужду имѣетъ, коликая во многихъ Скотахъ не усмотрѣвается: такъ что человѣкъ Новорожденный, безъ помощи Другихъ, отнюдъ сохраненъ быть не можетъ. Хотябъ и положить, что Человѣкъ уже возрастный, и крѣпкое имѣющій тѣло, но не имѣющій никакова Знанія, кромѣ какое непросвѣщенный его пріобрѣлъ Разумъ, въ нѣкоторой Пустынѣ преудаленной находится одинъ съ собою токмо; то и сей самый, безъ пособія отъ Другихъ, и съ Ними сообщества, спервабъ бѣднѣйшую жизнь препровождалъ, потомъ съ (*) голодабъ и съ холода погибъ, илибъ отъ свирѣпаго Звѣря былъ растерзанъ. Чегожъ ради Человѣки такъ медлѣнно, не какъ Скоты, возрастаютъ? Сіе мнится быть по особливому Зиждителеву Промыслу, да Природы человѣ-

---

(*) Сіе говорится по Естеству единственно, не касаясь къ Преестественной благодати божіей, укрѣплявшей, содержавшей, и спасавшей отъ бѣдъ Пустынниковъ.

ческія Свирѣпость и Лютость, долговременіемъ умягчатся и придутъ въ мѣрность: ибо, вдругъ въ полные силы возрастшій Человѣкъ, всякагобъ Звѣря былъ неукрощеннѣе.

Хотяжъ, послѣ бога Всеблагаго и Превеліяго, нѣтъ ничего полезнѣе Человѣку другаго Человѣка; однако нѣтъ же ничего, что былобъ ему вреднѣе и бѣдственнѣе тогожъ самого. Ибо вожделѣніе Любостяжанія, Сребролюбіе, Слава, Зависть, Ненависть, Гордость, и другіи пороки, кои особливы Человѣку предъ Животными, содѣлываютъ, что почитай (*) склоннѣйшій онъ къ поврежденію другихъ, нежели са́мый Звѣрь дикій. Есть же въ немъ и способъ, къ произведенію толикія злости. Даромъ что Естество не содѣлало Человѣка стра́шна Пазногтями и Рогами; но гибкость рукъ производитъ изъ нихъ предѣйствительныя Орудія къ поврежденію, а досужство природнаго разума, ухищреніемъ до того достигаетъ, чего явною силою получить не въ состояніи. И понеже сіе все есть истинно, какъ то никто, присмотрившійся хотя нѣсколько токмо къ обратностямъ человѣческимъ, прекословить не возможетъ; то всякъ удобно уже́ заключитъ, какое Животное человѣкъ есть, именножъ: Тварь Живущая и Разумная, тщащаяся всячески о сохраненіи себя; чрезъ себя и въ себѣ само́й бѣдна́; безъ пособія отъ другихъ соблюстись не могуща; способна къ произведенію взаимныхъ пользъ и потребъ; да и къ нанесенію взаимнагожъ зла, не меньше сильна́, коль и скло́нна.

Изъ

(*) Должно наблюдать противъ Гоббезія, что Склонность такая есть НЕ ВСЕОБЩА. Ажесловіе онаго въ томъ, что пребезмѣрно Злыми Человѣковъ помышляетъ, и потому всѣмъ вобще своевольность къ злодѣйствамъ приписываетъ.

Изъ сего слѣдуетъ, что каждый человѣкъ, себѣ хотящій безвредія, долженствуетъ быть содружественъ, или сожителенъ: ибо Человѣкъ къ Общежительству совокупно Склоннымъ и Способнымъ, созда́нъ есть отъ бога. Тогоради, Уединенная Жизнь Естественному Закону сопротивляется. Изъ Общежительства троякая происходитъ польза: 1), Да имѣемъ Отраду Одиначеству. 2), Да имѣемъ пособствованіе въ нуждахъ. 3), Да имѣемъ покровительство отъ обидъ Слѣдующее твердо наблюдать надлежитъ, что мы какъ не для Насъ самихъ единственно рожденны; такъ и не единственножъ для Другихъ созда́нны богомъ. Посему са́мый разумъ сказываетъ, что должно 1) умѣть жить самому съ собою: ибо кто въ себѣ и при себѣ не находитъ, отъ чегобъ ему быть спокойну; тотъ Другихъ есть рабъ, и рабомъ пребываетъ. 2), Умѣть съ другими жить: понеже всегда живущій въ уединеніи, не можетъ никогда научиться, надлежащему Должностей исполненію. Чегоради Человѣкъ смыслящій, изъ уединенія своего не рѣдко исходитъ, и обращается въ Обществѣ съ Другими; а отъ сего отходя, паки живетъ самъ съ собою въ уединеніи. Впрочемъ, сіе достовѣрно, что любовь къ себѣ, и любовь къ Общности, не сопротивляются взаимно себѣ, но, какъ то истинное наше безвредіе требуетъ, дружелюбно между собою пребываютъ. безвредіе наше, ежели содружественно жить не будемъ, въ цѣлости пребыть отнюдъ не возможетъ. Тогоради, какъ любовь къ себѣ полагается здѣсь Основаніемъ (*) Позво́леннаго;

)(3 такъ

(*) къ Позволенному принадлежатъ природныя наши Вожделѣнія, на которыя сіе есть Пра́вило: ,,Когда по основаніямъ Прав- ,,ды, Честности, и благопристойности, нѣчего уже больше

такъ Любовь къ Общности, есть Основаніемъ же Праведнаго, къ которому всѣ наши Естественныя Пожеланія возносить есть должно, да съ тѣмъ сіи будутъ сходственны.

Итакъ Руководству къ сему Ученію, надлежитъ быть такому, чтобъ, по положеніи нѣкотораго Предложенія, непосредственно на самой человѣческой Природѣ утвержденнаго, и ею доказываемаго, всѣ прочія Предложенія, въ семъ же Ученіи, изъ того проистекали; и, буде составленное симъ образомъ Наставленіе, разобрать паки на его Начала пожелается, чтобъ всѣжъ оныя Предложенія въ томъ же единомъ заключались. Такое Предложеніе называется Кореннымъ Основаніемъ во всякомъ Ученіи. Но въ семъ оно есть сіе: „Человѣкъ есть Содружественъ, „или Общежителенъ; и потому все, что необходимо поспѣшествуетъ къ соблюденію спокойнаго Сожительства или сообщности съ другими Человѣками, есть Праведно, тоесть Естественнымъ Закономъ повелѣнно: а напротивъ всежъ, что ту „Содружность мятетъ и разоряетъ, есть Неправедно, тоесть „Естественнымъ Уставоположеніемъ запрещенно„. Содружность сія, или Сообщность, или Сожительность [ибо сіи три слова означаютъ одну и тужъ силу], есть оное Опредѣленіе божіе, которымъ благоизволяетъ, дабы человѣку жить въ Сообществѣ, дабы одному отъ другаго имѣть пособствованіе, и дабы каждому не своимъ токмо тщаніемъ, но и другихъ старательствомъ, быть благополучну. Всякаяжъ Содружность

„дѣлать или не дѣлать; тогда по Основаніямъ Позволеннаго дѣйствовать можемъ„. Напримѣръ: Изъ двухъ Кушаній поравну здравыхъ, позволенно выбрать можемъ Пріятнѣйшее.

дружность есть не Основаніе обязанія, но токмо Знакъ сего, по которому познаваемъ, къ чему насъ божіе Повелѣніе одолжаетъ.

И какъ къ сохраненію въ цѣлости такова Сообщества, Человѣки установили Словесность, Стяжаніе или Владѣніе, Повелительство или Державствованіе; то и сіи Установленія должно блюсти ненарушимо: такъ что всего, что природѣ сихъ есть сопротивно, того никогда, и никакими мѣрами, не производить дѣломъ. Напримѣръ, красть и грабить запрещено, для того что Татьба и Грабежъ Владѣтелю насиліе и убытокъ дѣлаютъ, и потому Право чужое повреждаютъ: но всякое повреждение, Общежительству есть разорительно. Цицеронъ, превесьма основательно, называетъ Словесность нашу Связаніемъ Общежительности. Такъ онъ говоритъ: „Есть „первое (а) [Праведное], что зрится въ Содруж-„ности всего Человѣческаго Рода. Связаніемъ же „ей, разумъ есть и Слово, которое научая, на-„учаясь, сообщая, разглагольствуя, разсуждая, „соединяетъ Человѣковъ, и сопрягаетъ ихъ есте-„ственнымъ нѣкоторымъ Сосдружествомъ„.

Положенному здѣсь коренному оному Основанію, всѣ Свойства, какія имѣть ему должно, приличествуютъ. Ибо что оно есть Истинное и Простое, о томъ изъ вышепредложеннаго никто сомнѣваться не можетъ. А что оно ль есть Ясное; то не мню быть и единому такому, ктобъ его понять не могъ. Наконецъ, оно есть и Полное: ибо всѣ на все,

Есте-

(a) Est enim primum [iustum], quod cernitur in vniuersi generis humani Societate. Eius autem vinculum, est ratio et oratio, quae docendo, discendo, communicando, disceptando iudicando conciliat inter se homines, coniungitque naturali quadam Societate.

Offic. I. 16.

Естественнаго Права Узаконенія, въ себѣ заключаетъ. Итакъ, живетъ Человѣкъ или неопредѣленно, въ превеликомъ ономъ Сообществѣ человѣческаго Рода, гдѣ ему то до сего, то до другаго человѣка, нужда и дѣло случаться могутъ; или онъ же пребываетъ въ опредѣленномъ и особенномъ Общежительствѣ. По сей самой причинѣ, Узаконенія Естественнаго Права сугубыя суть. Одни называются Первостатейными или по всеконечности; тоесть, которыя каждаго Человѣка, съ какимъ бы онъ другимъ человѣкомъ ни обращался, всеконечно и неотмѣнно обязываютъ. Другія именуются Второстатейными или по предуложенію; тоесть, которыя, положеніемъ прежде нѣкотораго Уставленія, нѣсколькихъ токмо Человѣковъ, въ разсужденіи другихъ, съ коими они въ Сообществѣ жительствуютъ, единственно одолжаютъ.

§. II.

О первомъ первостатейномъ, или по всеконечности, Узаконеніи Правды, тоесть, хранить свою жизнь.

Размотримъ же, всѣль Узаконенія Права Естественнаго первостатейныя, въ коренномъ ономъ включаются Предложеніи. Первое Узаконеніе, по всеконечности, есть сіе: жизнь, данную отъ бога въ пользу Обществу, хранить. Подтвержденіе сему есть ясное, потому что Общежительность того требуетъ всемѣрно. А съ другія стороны, понеже Естественнаго подстрѣканія къ сохраненію себя есть не довольно, которое удобно, различными скука-

ми и противностями жизни сея, уничтожено быть можетъ; то божїей Премудрости благоизволилось, даннымъ Закономъ повелѣть храненїе самого себя. Изъ сего явно, что богъ намъ даровалъ жизнь не токмо въ благодѣянїе, но и въ Обязательность. Итакъ, Человѣкъ никакїя власти надъ собственною своею жизнїю не имѣетъ; такъ что ни за страхъ казни, ни за нетерпѣливость Противностей, убивать самого себя ему не должно: ибо Самоубїйство, безъ крайняго досажденїя богу, и вреда Обществу, быть не можетъ. Ускоряющїи себѣ смерть за страхъ заслуженныя казни, праведно честнаго Погребенїя лишаемы бываютъ. А которыи, не стерпѣвши противностей себѣ и скукъ, и отъ того впадши въ Меланхолїю, [черножелчїе] сами себя убиваютъ; тѣхъ, мнится, можно погребать честно, однакожъ не явно: ибо едваль кто себѣ дастъ смерть, не лишившись всеконечно ума, и не въ (*) сумозбродствѣ. Однако, отъ самоубїйственнаго злодѣйства очищаются 1), которыи вѣроятный случай кратчайшїя жизни, да другимъ услужатъ, избираютъ; какъ напримѣръ, видящїи уже почитай всю Церьковь въ огнѣ, вбѣгаютъ въ оную, и изметываютъ вонъ священные вещи, а потомъ сами, не возмогши спастись отъ огня, згараютъ. 2), Не Самоубїйцы суть и тѣ, кои вѣроятному смерти бѣдству, на спасенїе другимъ и пользу, подвергаются, а особливо по по-

(*) Посему Стоїческїй пресовершенный Мудрецъ, былъ бы пресовершенный Сумозбродъ: ибо не токмо онъ самъ себя умерщвлять могъ, но и долженствовалъ иногда, да ещё и преблагопристойно.

велѣнію Вышняго, какъ то Воины построенныи къ битвѣ. Нѣкоторыи приводятъ еще два случая, въ кои самому себя убивать позволено. 1): Ежели кто твердо увидитъ, что онъ станетъ жить богохульникомъ. По сей причинѣ и извиняютъ Іудеи Самоубійство Сампсоново и Саулово. 2): Если кто Обществу никакія больше пользы принесть не можетъ, да только вредъ, и ему будетъ въ тягость, какъ то Изувѣченный совсѣмъ, или Получившій неисцѣльные и заразительные болѣзни. Но сіи оба послѣдніи случая, не мнятся быть законны къ убіенію самого себя: явному богохульнику, и не обѣщающему исправленія въ себѣ, Общество не попуститъ быть долго въ жизни; а Изувѣченный и отягощающій Общество, безъ пользы да со вредомъ, самыми своими болѣзньми убитъ будетъ вскорѣ вѣроятно, чемъ и избавитъ оное отъ тягостей и вреда.

Напротивъ, Закономъ симъ повелѣвается, чтобъ Человѣкамъ имѣть прилѣжность, къ сохраненію себя по Тѣлу и Души. Тѣлесное здравіе надлежитъ пристойною укрѣплять пищею, и всѣмъ прочимъ къ тому поспѣшествующимъ. Разумъ напаять должно то Знаніями и Науками полезными, то просвѣщать истиннымъ свѣтомъ Правды и Честности: сіежъ для того, да не Другимъ пребудемъ бесполезны и еще вредны, и да не себѣ самимъ тягостны и не милы жизнію, недостойною Человѣка. И какъ Человѣкъ состоитъ изъ сихъ двухъ частей, тоесть, изъ Души и Тѣла, а первая въ немъ часть есть источникъ и начало дѣйствіямъ, пристойнымъ Твари разумной, втораяжъ

токмо

токмо вмѣсто нѣкоего орудїя первой; то, безспорно, надлежитъ намъ бо́льшее имѣть попеченїе о Душѣ нашей предъ Тѣломъ, хотя и не должножъ совсѣмъ пренебрегать тѣлесныя (*) Крѣпости и добраго Имства, для того что нѣтъ въ Естествѣ Душевнаго единственно человѣка, но есть Душетѣлесный, котораго жизнь хранить, въ пользу Обществу, симъ Естественнымъ Закономъ, по всеконечности, одолжаемся. Преизящно и основательно мудрствуетъ о семъ Саллустїй говоря: „Вся (a) наша сила въ „Душѣ состоитъ и Тѣлѣ; первыя повелѣнїе, дру„гаго услуженїе наипаче употребляемъ: та намъ съ „богами, сїе съ Животными есть общее„. Но не знаю, праведноль Платонъ, „признавая (b) что „намъ должно о Душѣ имѣть попеченїе, и еще „единственно того смотрѣть, велитъ отдавать „старательство о Тѣлѣ нашемъ, и о всемъ что „Тѣлу принадлежать можетъ, другимъ„, ра́вно какъ бы тѣло наше, не́-было собственное наше, да чужое.

 Впро-

(*) Не могу не напомянуть, не уничтожаю Умерщвленїй тѣлесныхъ, духовными повелѣваемыхъ законами, да и не касаюсь къ симъ ни мало: говорю токмо о законахъ Естественныхъ.

(a) Omnis nostra vis in Animo et Corpore sita est, Animi imperio, Corporis seruitio magis vtimur: alterum nobis cum dis [diis], alterum cum Bellis [belluis] commune est.

О бран. Катїл. гл. I.

(b) Ὅτι Ψυχῆς ἐπιμελητέον, καὶ εἰς τοῦτο βλεπτέον . . . Σωμάτων (†) δὲ καὶ χρημάτων τὴν ἐπιμέλειαν ἑτέροις παραδοτέον.

Въ Алцїбїад. I.

(†) Σωμάτων, Тѣлъ. Платонъ употребилъ сїе слово въ числѣ множественномъ, разумѣя чрезъ то члены тѣла служебныи: ибо чрезъ тѣла́ по гречески разумѣются и СЛУГИ, такъ какъ у насъ чрезъ души ЛЮДИ.

Впрочемъ, силою сего Закона, отъ наглаго нападенія на жизнь, защищаться позволено. Предпріятое такое защищеніе, когда безъ напасти Нападшему дѣлается; то о правдѣ обороны нѣтъ сомнѣнія. Но ежели она его потребить можетъ; то въ семъ случаѣ нѣкоторыи сомнѣваются. Однако сіе сомнительство всякъ размысливщій удобно оставитъ, что нѣтъ ни одного закона, который бы повелѣвалъ забывать намъ свое безвредіе, чтобъ злость другаго, безъ всякаго себѣ отмщенія, наглости чинила, и что притомъ, Законопреступствующій не можетъ же себѣ надѣяться покровительства отъ закона. Подтверждается сіе отъ Сенеки кратко, но сильно, сказавшаго: „кто (a) жизни самъ „себѣ не хочетъ; тотъ многимъ имѣть ея не „желаетъ„. Сказалъ я, что отъ наглаго нападенія на жизнь защищаться позволено, а не повелѣно, утвердившись на мнѣніи Пуффендорфіевомъ Кн. II. Гл. V. §. II. Но барбейракъ въ Примѣчаніи своемъ противное содержитъ, и говоритъ, „что (b) „Законъ Естественный не позволяетъ намъ токмо „защищаться, но и повелѣваетъ точно, тѣмъ са́мымъ, „что преднаписываетъ любить себя, и стараться „о собственномъ своемъ безвредіи„. Даромъ, хотя по

(a) Vitam tibi ipse si negas, multis negas.

Тебаид. ст. 294.

(b) La Loix naturelle ne nous permet pas seulement de nous défendre: elle nous l'ordonne positivement, par cela même qu'elle nous prescrit de nous aimer, & de travailler à nôtre conservation.

по обязательности, хотя и по простому токмо попущенію; однако мы жизнь свою защищать, совершенную власть имѣемъ, и еще 1), Нападателя обманувшагося или бѣснующагося, съ убійствомъ отрѣять отъ себя можемъ, дляmого что погрѣшность долженствуетъ быть во вредъ погрѣшившему, а бѣснующійся Права моего меня не лишаетъ. 2), равнымъ образомъ и за Сродниковъ нашихъ, напримѣръ, за Родителей, за Жену, за Дѣтей, такажъ намъ позволяется наглость. 3), Тожъ дѣлать властны мы и сохраняя цѣлость Членовъ, Дѣвство, Имѣніе: токможъ все сіе по Естественной токмо Правдѣ; да и по сей, тогда только убійственная оборона есть праведна, когда 1) напасть настоитъ, тоесть, когда ни время ни мѣсто не позволяютъ, чтобъ Градоначальническую призвать пóмощь, и 2) когда то бѣдство настоитъ намъ не отъ насъ, тоесть что не мы зачинщики ссорѣ, а 3) когда ни какимъ другимъ образомъ, какъ токмо убивши Нападчика, спастись отъ смерти не можемъ. Посему, за побѣжавшимъ Нападателемъ, гониться намъ не должно, и самимъ сперва бѣжать стараться отъ Нападчика, ежели возможемъ; да и за сáмую малую обиду не приступать къ крайностямъ.

Наконецъ, ежели такая прилучится необходимость Всеконечная, что, безъ нашея гибели, Закону удовлетворить не можемъ, какъ то напримѣръ, когда при Кораблекрушеніи вметнется въ Кораблецъ малый бóльшее число людей, нежели оный поднять можетъ, и потому всѣмъ неминуемо погрузнуть и потонуть надобно будетъ: то, въ сей

)()(3 необ-

необходимости, должно, мнится, послѣднихъ скочившихъ въ оный Кораблецъ кинуть въ море, дабы тотъ облегчить, а первѣйшимъ са́мымъ остаться въ немъ, по Праву (*) первѣйшаго присвоенія, спасенымъ: ибо лучше нѣсколькимъ погибнуть, нежели всѣмъ. Ежелижъ неправедною Силою принуждаемы быть станемъ къ дѣланію того, что Закономъ всеконечно запрещено; то лучше предъизбрать себѣ смерть, нежели злости и стра́сти незаконной человѣковъ повинуться, и чрезъ то Вышнему Законодавцу досадить, а себѣ вѣчное содѣлать бесчестіе: заявляетъ и Святый Павелъ, „что (**) „лучшебъ ему было умереть, нежелибъ кто по„хвальбу его уничтожилъ„. Кто вѣритъ, что е́сть богъ, говоритъ Пуффендорфій въ Кн. II. въ Гл. IV. въ §. II.: тотъ не можетъ благоразумно сомнѣваться, чтобъ сіе Всевышнее Существо, какъ Владычествующее всеконечно надъ жизнію нашею, и давшее намъ ея на толико, на колико благоволенію его угодно, не могло положить намъ толь ненарушимыхъ Законовъ, что несравненно лучше на смерть себя предать, нежели преступить обязательность. Таково было, по древнимъ Іудеямъ, запреще-

---

(*) Можетъ быть, что сей бесчастной необходимости лучшебъ совершиться не по Праву первѣйшаго присвоенія [для того что между первымъ и послѣднимъ Присвоителемъ время тутъ превесьма краткое, такъ что всѣ могутъ быть совокупно Присвоителями]: но по Жребію препоспѣшно.

(**) Добрѣе бо мнѣ паче умрети, нежели похвалу [καύχημα, а не ἐγκώμιον] мою кто да испразднитъ.

Коріне. I. гл. 9. ст. 15.

запрещеніе свиныя мяса есть; да и основательно оныи седмь братовъ, о которыхъ повѣствуется въ Книгахъ Маккавейскихъ, возлюбили лучше себѣ смерть (*), нежели преступить оное, потому что, въ семъ случаѣ, былобъ сіе молчащимъ отступленіемъ отъ истиннаго Закона. По сіе мѣсто Пуфендорфій. Итакъ, много есть того, что мы дѣлать можемъ по всеконечной необходимости, чего содѣлывать никогда не долженствуемъ, ежели несправедливымъ насиліемъ, воспріявшимъ въ намѣреніе нарушеніе Закона, принуждаемы къ тому быть имѣемъ.

§. III.

О второмъ первостатейномъ, или по всеконечности Узаконеніи Правды, тоесть, не вредить никого.

Въ прошедшемъ Параграфѣ изъяснено, по возможности, все что Естественный Законъ преднаписываетъ Человѣкамъ, въ разсужденіи самихъ ихъ, также и всѣ дозволяемыя имъ Права и Преимущества въ храненіи собственныя ихъ жизни. Теперь предлагаемы будутъ тѣ Узаконенія Правды, коими налагаются на насъ Должности, являемые другимъ подобнымъ намъ человѣкамъ, тоесть, Любовь къ ближнимъ, равная Любви къ намъ самимъ. Между сими Узаконеніями, самое главное почитается сіе: Не вредить никого, тоесть, никому никогда никакова зла не дѣлать. Винословіе подтверждающее Заповѣдь сію, довольно есть ясно: ибо Поврежденіе Сообщности противится. Къ соединенію

(*) Кто ны разлучитъ отъ любве божія? скорбь ли, или тѣснота, или гоненіе, или гладъ, или нагота, или бѣда, или мечъ? . . . . Ни смерть, ни животъ, ни Ангели, ни начала, ниже силы, ни настоящая, ни грядущая, ни высота, ни глубина, ни ина тварь кая. Римл. Гл. VIII. ст. 35. 38. 39.

диненію Содружности какъ будто первая степень есть, Отсутствіе Обиды и всякаго врежденія. Въ семъ разумѣ всѣ Пріятели называются, кои не Враги намъ; и съ такимъ Пріятелемъ, хотя онъ и никакова намъ добра еще не содѣлалъ, миролюбно сожительствовать можемъ, токмобъ онъ насъ ничемъ не вредилъ, и „ не (a) величалсябъ, по гра„ бительски, давый намъ все то, чего у насъ не „ отнялъ„, какъ то Цiцеронъ говоритъ въ разсужденіи себя самого о М. Антоніи: ибо съ поврежадающимъ насъ, спокойно и дружелюбно сожительствовать отнюдъ не можемъ, по причинѣ врожденныя въ насъ Любви къ себѣ, и также неизмѣннаго отвращенія отъ всего ей сопротивнаго. Сенека не преизрядно токмо, но и основательно описалъ причины къ не дѣланію зла никому, говоря: „ Злодѣйство (b) есть, вредить свое Отечество: „ ибо ежели вся Цѣлость есть досточтима, то и „ Части ея равножъ. Слѣдовательно, не должно „ дѣлать зла ни единому человѣку, потому что каждый

(a) Quod est aliud beneficium Latronum, nisi vt commemorare possint, iis se dedisse vitam, quibus non ademerint.

Philip. II. III, 5.

(b) Nefas est nocere Patriae: ergo Ciui quoque; nam hic pars Patriae est. Sanctae partes sunt, si vniuersum venerabile est. Ergo et Homini: nam hic in maiore tibi Vrbe Ciuis est. Quid si nocere velint manus pedibus? manibus oculi? Vt omnia inter se membra consentiunt, quia singula seruari Totius interest: ita Homines singulis parcent, quia ad COETVM geniti sumus. Salua autem esse SOCIETAS, nisi amore et custodia partium, non potest.

О Гнѣвѣ Кн. II. Гл. 31.

„ каждый человѣкъ есть нашъ Согражданинъ, обитающій въ превесьма величайшемъ Градѣ. Чтожъ бы „ то было, еслибъ руки стремились къ уязвленію „ Ногъ? и ежелибъ Очи восхотѣли дать раны ру„ камъ? И какъ, посему, Члены единаго тѣла „ суть въ добромъ согласіи между собою, для того „ что отъ ихъ безвредія зависитъ безвредіе Всецѣ„ лости: такъ и Человѣки долженствуютъ ща„ дѣть другъ друга, потому что они рождены къ „ Общежительству, и что не могутъ пребыть без„ вредны, ежели всѣ части, составляющіе Общность „ едину, не будутъ себя любить взаимно, и не „ потщатся о взаимномъ же себя храненіи„. Не худо прочитать для сего изъ Эпістолъ Сенекиныхъ 95, и 103 тію.

ПОВРЕЖДАТЬ, есть какимъ ни будь образомъ у кого перехватывать, портить, уменьшать, и отнимать все, что ЕГО есть СОБСТВЕННОЕ. Итакъ, каждый повреждается вопервыхъ Умышленно или Коварствомъ; а Поврежденіе сіе именуется Обида, коею Хотящій Нехотящему несправедливо наноситъ вредъ. Обидѣ по себѣ надобно быть такой, чтобъ 1) Праву другаго Совершенному находиться повреждену. 2), Чтобъ вредящій вредилъ зная и произвольно. 3), Чтобъ вреду быть противъ Правды и Честности. 4), Чтобъ другій повреждаемъ былъ поневолѣ, для того что Хотящему не бываетъ обиды, а зло, кое кто отъ себя, тоесть за согрѣшеніе свое, страждетъ, почитается заслуженымъ: напримѣръ, кто растлѣваетъ дѣвицу хотящую, тотъ Вышнимъ ея, а не самой дѣвицѣ дѣлаетъ Обиду: сіежъ разумѣть должно и о Поединкахъ. Дѣлается еще поврежденіе

Нерадѣніемъ, Небреженіемъ, и Неискусствомъ. Сіе именуется Виною, и Погрѣшностію, и Согрѣшеніемъ. Вина бываетъ иная тяжкая, иная легкая, а иная легчайшая. Чтожъ до СОБСТВЕННАГО каждому Человѣку; то оно есть, Тѣло, Жизнь, Членовъ цѣлость, Дѣвственность, Вольность, и всякое имѣніе полученное Законно. Все сіе Узаконеніемъ, не вредить никого, покровительствуется: а напротивъ, всякое убійство, біеніе, уязвленіе, похищеніе, татьба, разбой, обманъ, словомъ всякое злодѣйство, прямымъ или постороннимъ образомъ, посредственно или непосредственно исполняемое, запрещается.

Каждымъ неправеднымъ Повреждeніемъ, производится вредъ и убытокъ. Сими словами означается отъятіе или убавленіе Добра, какое кто имѣетъ и имъ владѣетъ, или ко владѣнію онымъ Совершенное Право имѣетъ, произведенныя дѣломъ въ противность Законамъ. Сколькожъ ни велика есть Злость человѣческая, и алчна Корысти неправедныя; однако нѣтъ ніединаго, который бы не разумѣлъ, что то худо, и не желалъ бы лучше пользоваться законно пріобрѣтеннымъ Добромъ, нежели Кривдою полученнымъ. Толико то Естественный Законъ впечатлѣнъ есть въ Совѣсти всѣхъ твердо! „Спроси (a) у каждаго, говоритъ „Сенека, изъ живущихъ Хищеніемъ, не лучшель „бы восхотѣлъ онъ пріобрѣсть Законнымъ обра- „зомъ

(a) Dic enim cuilibet ex istis, qui rapto viuunt, an ad illa, quae latrociniis et furtis consequuntur, malint ratione bona peruenire? Optabit ille, cui grassari et transeuntes percutere quaestui est, potius illa inuenire, quam eripere. Neminem reperies, qui non nequitiae praemiis, sine nequitia, frui malit.

de Benefic. IV. 17.

„ зомъ , полученное себѣ Татьбами , Грабитель-
„ ствами , и Смертноубійствами ? Самый затвердѣ-
„ лый изъ такихъ злодѣевъ скажетъ , что хотѣлъ
„ бы онъ лучше нажить все добропорядочно. Сло-
„ вомъ , нѣтъ ніединаго , который бы не желалъ
„ наслаждаться плодами Злодѣйства , безъ всякаго
„ Злодѣянія„. Цицеронъ сіе самое произрекъ еще
прежде , прекрасно и дѣльно витійствуя : „ Кто (a)
„ есть , и кто былъ когда , или сребролюбія толь
„ жаркаго , или необузданныхъ толико похотѣній ,
„ что , тожъ самыя вещи , кою желалъ бы полу-
„ чить всякороднымъ злодѣйствомъ , не хотѣлъ бы
„ несравненно болѣе , хотябъ и зналъ достовѣрно ,
„ не могущу себѣ за то быть казниму , безъ всякаго
„ злотворства , нежели злодѣйскимъ образомъ , до-
„ стать въ свои руки„?

И понеже Узаконеніе , Не вредить никого , не всегда исправно , отъ человѣческія Несправедливости , наблюдаемо бываетъ ; то, по крайней мѣрѣ , сіе слѣдующее да наблюдается не отмѣнно : Вредъ поправлять , а за убытокъ награждать. Утверждается сіе послѣдованіе изъ того Узаконенія тѣмъ , что , когда кто дѣйствительно поврежденъ , сему вредъ себѣ и убытокъ претерпѣвать бы надобно было понапрасну и даромъ , а Повредившему и Изубытчив-

)( )( )(2 шему ,

(a) Quis eſt enim , aut quis vmquam fuit aut auaritia tam ardenti , aut tam effrenatis cupiditatibus , vt eamdem illam rem , quam adipiſci ſcelere quouis vellet , non multis partibus malit ad ſeſe , etiam omni impunitate propoſita , ſine facinore , quam illo modo peruenire ?

de Finib. III. 11

шему, пользоватьсябъ плодомъ своея Обиды безъ опасенія надлежало, и безъ всякія себѣ возобратныя чувствительности. Но кто́ не чувствуетъ, коль есть сіе несправедливо? Сверьхъ же того, никогдабъ человѣки, отъ взаимнаго себѣ повреждения, удержаваться не стали. Слѣдовательно, нѣтъ Согрѣшенію Отпущенія, пока за оное не удовлетворится, или, доколѣ кто удовлетворить за то отрицается.

Поправленіе за вредъ, или удовольствованіе за убытокъ, не токмо долженствуетъ быть возвращеніемъ са́мыя тоя вещи, коя пропала или унесена; но и Плодами и прибытками чаемыми отъ нея, коимъ Окладъ оцѣненія или возвышается или понижается, смотря по тому, какъ надежда къ полученію Прибытка была ближае, или далѣе. Посему, Укравшій Корову, долженствуетъ ея отдать съ приплóдомъ ей природнымъ, тоесть съ Теленкомъ и съ прибыткомъ отъ нея: также и Завладѣвшій несправедливо нашею Землею, землю и всѣ плоды сня́тыи уже́ съ нея, и еще сѣемлемыи, возвратить назадъ долженъ. Слѣдовательно, Закхей движимъ былъ са́мою Естественною Правдою, „что обѣ„щался (*) удовольствовать вчетверо Обиженныхъ „имъ„. Однако, въ сомнительной прямо вещи, плоды и прибытки требуемы быть не могутъ: напримѣръ, рыболовъ, по полученіи себѣ назадъ унесеннаго нѣкогда у него Невода, наградительныя Платы за рыбу, кою между тѣмъ могъ бы изловить, еслибъ у него Неводъ унесенъ не́-былъ, требовать не

(*) И аще кого чимъ обидѣхъ, возвращу четверицею.
Лук. XIX. 8.

не можетъ. Притомъ сіе должно вѣдать, что не одно токмо Поврежденіе, каково оно само въ себѣ, но еще и всѣ воспослѣдованія отъ него Повреждающему причитаются. Тогоради, Убившій человѣка, долженствуетъ давать пропитаніе тѣмъ, коихъ долженъ былъ кормить Убитый. Также, кто слѣпымъ здѣлалъ Писца, или переломилъ руку у него, имѣвшаго свой хлѣбъ отъ Письма, не токмо принужденъ платить за Лѣкарства, но еще и содержать пропитаніемъ Изувѣченнаго. Равнымъ образомъ Прелюбодѣй, а не другая Половина, къ воспитанію рожденнаго дитяти обязанъ: подобножъ и растлившій дѣвицу силою или обманомъ, долженствуетъ взять ея за себя, или уже наградить ея достаточнымъ Приданымъ.

Вредъ быть можетъ Непосредственно отъ кого самого, или Посредственно чрезъ другихъ; сіежъ или Наущеніемъ, или Приказаніемъ, или Подкупленіемъ, или Опущеніемъ, или Обманомъ, или Нерадѣніемъ, или Погрѣшеніемъ, котораго хотя разныи суть виды, однако Легкая вина или Погрѣшность, коль ни свободна бываетъ отъ жестокаго наказанія, токможъ необходимо Поправленія требуетъ. Обману и Согрѣшенію противуполагается Ненарочный Случай или Припадокъ. Кто ненарочнымъ случаемъ получитъ себѣ нѣкоторый вредъ; тотъ не можетъ ждать за оный удовлетворенія: Дровосѣкъ не дѣлаетъ удовольствованія, когда поразитъ отскочившею щепою, не бережно къ себѣ приходящаго человѣка. Хотя каждому о собственныхъ своихъ дѣлахъ и пожиткахъ, съ обыкновеннымъ раченіемъ, стараться надлежитъ; однакожъ наиприлѣжнѣйше всякъ смотрѣть и радѣть долженствуетъ

ствуетъ, чтобъ какъ чужимъ вещамъ вреда не здѣлать. Кто въ чемъ къ самой исправной прилѣжности обязывается; тотъ и за легкую вину наказанїе получить долженъ. Сїя есть причина, что Господинъ долженствуетъ удовольствовать за вредъ, учиненный отъ Слуги его или отъ Скота: ибо Обществу то въ противность, когдабъ кто во Владѣнїи или въ Державствованїи, уставленныхъ на обузданїе и удержанїе въ должности человѣковъ, восхотѣлъ пользоваться своимъ добромъ со вредомъ другому. Тогоради всѣхъ Скотовъ, находящихся въ чїемъ домѣ или отчинѣ, прилѣжно стеречь надобно, чтобъ они не могли учинить нѣкоего вреда Сосѣду. Но слугѣ накрѣпно да запрещается тожъ самое дѣлать. будежъ онъ непослушенъ явится, и здѣлаетъ Сосѣду, или другому кому въ Обществѣ вредъ; то, по учиненїи ему за преслушанїе жестокаго наказанїя, за вредъ долженствуетъ Господинъ удовольствовать Обиженнаго.

Ежелижъ когда Многїи къ содѣланїю вреда сообщаются; то должно изслѣдовать, нѣтъ ли кого изъ нихъ одного, который Главнѣйшею тому Причиною, а прочїи токмо приставшїи къ нему Сообщники: или всѣ они въ равенствѣ и Начинатели и Совершители. Въ первомъ случаѣ, къ поправленїю вреда вполнѣ обязанъ тотъ одинъ, который приказанїемъ, или другимъ какимъ образомъ возбудилъ къ дѣланїю прочихъ; а сїи прочїи, какъ точныя орудїя намѣренїямъ другаго, отъ поправленїя за вредъ хотя и свободны, однакожъ не увольняются отъ наказанїя. Но въ послѣднемъ требуется, чтобъ всѣмъ къ поправленїю вреда быть поравну

обяза-

обязаннымъ, или, смотря на ихъ въ томъ участіе, по распредѣленнымъ вытямъ, толькобъ они самымъ дѣломъ вреду тому нѣсколько участники были: сіежъ, или прежде содѣланія, или въ самомъ дѣйствіи, или и по совершеніи. Ктожъ никакимъ отнюдъ образомъ того вреда не дѣлалъ; то сей, хотя и всячески другимъ родомъ Согрѣшенія, по случаю того дѣла, виноватъ будетъ, напримѣръ, желалъ чтобъ тому вреду быть, дѣлающему благопріятствовалъ, содѣланое извинялъ или хвалилъ, къ удовлетворенію за вредъ никакою мѣрою не одолжается. Приводимое противъ сего мѣсто изъ Ціцерона, Какая (a) есть разность между совѣтующимъ злодѣяніе, и одобряющимъ оное по совершеніи? или между хотящимъ да дѣло совершится, и радующимся о содѣланномъ ономъ? не означаетъ сущаго тому подтвержденія: Словесникъ говоритъ сіе токмо въ возраженіе предложенному противъ себя, которое сопротивленіе весьма есть смѣха достойно. Однако, желатели такіи зла, и прочіи, въ божественномъ судѣ обвиняются.

Ещé надлежитъ разсматривать, что Многіи оныи Сообщники, умышленноль вредъ содѣлали, въ которомъ случаѣ всѣ за каждаго, и каждый за всѣхъ доволетворить долженъ: или безъ умысла, да случаем въ одно мѣсто и съ однимъ тѣмже намѣреніемъ собрались, гдѣ злое какое дѣло совершенó. Въ семъ случаѣ, если дѣйствіе есть раздѣляемое; то каждый ту часть вреда поправитъ, какую содѣлалъ. будежъ дѣйствіе

(a) Quid intereſt inter ſuaſorem facti, et probatorem? aut quid refert vtrum voluerim fieri, an gaudeam factum?
Philippic. II. 12.

дѣйствіе Нераздѣляемое есть; то нѣтъ никакова повода, чтобъ всѣмъ и каждому дѣла онаго въ вину не поставить. Дѣяніе раздѣляемое то называется, въ которомъ многіи такъ обращаются, что изъ дѣйствія отъ одного, вся содѣятельность не происходитъ, но по частямъ она отъ всѣхъ производится. Напримѣръ, когда трое Грабителей такъ обнажаютъ человѣка, что одинъ изъ нихъ сорвалъ съ него Шляпу, другой Кавтанъ и съ Камзоломъ содралъ, третій выхватилъ изъ кармановъ Платокъ, Часы, Табакерку, и Кошелёкъ съ деньгами, и прочая прочая; то въ семъ случаѣ одинъ за все похищенное платить и довлетворить не долженствуетъ, но раздѣлывается только въ томъ, что онъ самъ здѣлалъ, токможъ за грабежъ, по колику есть грабежъ разоряющій Общество, казнь иногда, отъ гражданскаго Общежительства, всѣ одну и равную воспріемлютъ. Напротивъ, дѣйство есть Нераздѣляемое, которое Многіи такъ производятъ, что не можно различить, коликая часть того дѣянія, которое вредъ содѣлало, отъ каждаго изъ нихъ произведена. Наприкладъ, когда трое фитиль подъ деревянное строеніе съ огнемъ подкладываютъ; то ПОЖАРУ оному зажигалщиками всѣ трое почитаются, хотябъ и одинъ который нибудь изъ нихъ подложилъ тотъ фитиль съ огнемъ. Того ради всѣ за вредъ долженствуютъ заплатить по равному развыченію. Еслижъ который изъ нихъ не въ состояніи будетъ заплатить, или уйдетъ и скроется; то двое оставшіися выть положенную на него долженствуютъ дать: ибо удовольствованіе за вредъ полное, разно есть отъ гражданскаго наказанія за согрѣшеніе, всѣмъ тремъ налагаемое, каждому поравну, а удовольствованіе въ полноту придетъ хотя

тя порознь взыскиваемое частями или вытями, хотя и вдругъ съ одного токмо.

Когдажъ вредъ и убытокъ причиненъ Обманомъ или Злостію; то, сверьхъ удовлетворенія, Пребывающій въ Естественномъ состояніи, принуждается дать Споручительство (*) въ томъ, что впредь не станетъ вредить. Спорученіе такое дается Претерпѣвшему вредъ или убытокъ. Съ Живущагожъ въ Гражданскомъ состояніи, можетъ штрафъ или пѣня взята быть, ежели вина не заслужила тѣлеснаго наказанія; но при тѣлесномъ наказаніи, штрафъ всякій другій отрѣшается: ибо съ одного Вола, какъ говорится, по́-двѣ (**) кожи не снимаютъ. Впрочемъ, штрафъ есть средство, частію къ предопасенію, частію къ унятію, и частію къ устрашенію; отнюдъ же не къ исправленію, длятого что сіе зависитъ отъ признанія, раскаянія, и честности. Коль же скоро

(*) Сіе называется и Отмщеніемъ, и Отплатою, и Залогомъ, а бываетъ между равными въ Естественномъ Состояніи: такъ что когда Обидчикъ не даетъ никакова удостовѣренія, то обиженный самъ мститъ за обиду; мститъ же иногда и послѣднею крайностію, буде инако не возможетъ.

(**) Полное удовольствованіе за Вредъ, какъ въ Естественномъ такъ и въ Гражданскомъ Состояніи, долженствуетъ быть необходимо. Чтожъ въ Гражданскомъ бываетъ сверьхъ того и наказаніе; то сіе не можетъ назваться двойнымъ взысканіемъ: Удовлетвореніе дѣлается одному Обиженному отъ Обидчика, чтобъ отъ сего тотъ не претерпѣвалъ понапрасну, а Казнь, налагается Злотворцу отъ всего Общества въ отмщеніе за себя, какъ помутившему добрый его порядокъ, и всеобщую безопасность приведшему въ беспокойство и боязнь.

Обидящій за содѣланную обиду удовлетворитъ , и дастъ по себѣ споручение о не врежденіи впредь ; толь и тотчасъ иное узаконеніе Правды естественныя исполнять должно. Сіе есть : раскаявающемуся въ обидѣ , и въ ней прощенія себѣ просящему должно , отпущать. Кто кающемуся и впредь обѣщающемуся не дѣлать зла , отпущенія дать не хочетъ ; тому са́мый Миръ есть не́ - любъ ; а сіе прямо противится Общежительной Содружности. Слѣдовательно , всеобщее сіе Пра́вило : Право Естественное Обидимому на Обидящаго даетъ власть беспредѣльную , должно ограничивать и въ мѣру приводить симъ слѣдующимъ , когда Обидѣвшій не хочетъ содѣлать удовольствованія.

§. IV.

О третіемъ Первостатейномъ, или по всеконечности , Узаконеніи Правды , тоесть , Благодѣтельствовать всѣмъ.

Не довольно для Общежительныя Содружности того , что кто въ ней никого не повредилъ , или за вредъ и убытокъ удовольствовалъ , тоесть , что никако́ва другому зла не здѣлалъ ; но надобно еще и дѣломъ же са́мымъ нѣкое добро показывать тѣмъ , съ которыми онъ желаетъ спокойно и дружественно сожительствовать. Кто себя непріязненна мнѣ не являетъ ; тотъ не врагъ токмо , и можетъ со мною въ единомъ Обществѣ обходиться содружно. Но дабы взаимный Миръ не толь былъ подозрителенъ , но безопасенъ бы паче ; то требуются еще Услуги , благосклонное и добропріязненное засвидѣтельствующіе сердце. Послушаемъ о семъ Цице-

Цицерона, мудрствующаго обыкновеннымъ себѣ витійствомъ, а приведеннаго Пуффендорфіемъ въ Кн. III, въ Гл. III, въ §. I. „И понеже (a), какъ „то преизрядно Платономъ написано, мы не ро„ждены для насъ самихъ токмо, но еще и для Оте„ства и пріятелей; и что, по мнѣнію Стоїковъ, „произведенія земныя всѣ суть на потребу человѣ„камъ, да и человѣки сами порождены одни для „другихъ, тоесть, для взаимнаго себѣ помоще„ствованія: то должно намъ слѣдовать въ семъ „за руководствомъ Естества, и произносить на сре„ду общїе потребности взаимными услуженіями, „дая и взимая; да и также раденіемъ, досужствомъ, „и самымъ имѣніемъ, связывать человѣковъ между „человѣками Содружность„. Когдажъ Законъ Естественный, говоритъ Пуффендорфій, обязываетъ насъ имѣть стараніе, толь съ великою гарячестію, о добрѣ подобныхъ намъ; то, напротивъ, не можетъ онъ не осуждать, какъ чувственности подлыя и недостойныя человѣка, печали и сѣтованія о преспѣяніи другаго, а кольмижъ паче бесчеловѣчныя радости при видѣніи зла, приключающагося

)( )( )( )(2 другимъ,

(a) Sed quoniam, vt praeclare ſcriptum eſt a Platone, non nobis ſolum nati ſumus, ortuſque noſtri partem Patria vindicat, partem amici; atque, vt placet Stoicis, quae in terris gignuntur, ad vſum hominum omnia creari, homines autem hominum cauſſa eſſe generatos, vt ipſi inter ſe, aliis alii prodeſſe poſſent: in hoc naturam debemus ducem ſequi, communes vtilitates in medium adferre, mutatione officiorum, dando, accipiendo; tum artibus, tum opera, tum facultatibus deuincire hominum inter homines Societaem.

О Должност. I. 7.

другимъ, особливожъ, когда они того не заслужили. Такъ умствуетъ Пуффендорфій. По сей причинѣ, еще иное происходитъ Естественнаго Права Узаконеніе, именножъ: Каждый долженствуетъ быть благопотребенъ на пользу другимъ.

Благопотребны быть можемъ другимъ Человѣкамъ двоякимъ образомъ, Неопредѣленно и Опредѣленно, тоесть, или всему на-все человѣческому роду, или нѣсколькимъ токмо человѣкамъ. Полезенъ бываетъ неопредѣленно, когда кто такъ разумъ свой обучаетъ, и такъ трудится тѣломъ, что изъ того такія изобрѣтенія и дѣла происходятъ, которыми всеобще жизнь человѣческая содѣлывается искуснѣйшая и благоукрашеннѣйшая. Сіе точно совершили всѣ тѣ, которыхъ въ число боговъ Язычники внесли, и Героями назвали: ибо изъ нихъ нѣкоторыи научили ниву орать, нѣкоторыи грозды садить, а иныи желѣзо ковать, и прочее многое. Сіежъ точно содѣлали и въ прошедшіи вѣки, кои Компасъ изобрѣли, Тїпографское художество, и Порохъ огнестрѣльный. Здѣсь можетъ вопроситься: еслибъ кто изобрѣлъ способъ дѣлать Золото безъ великаго труда и иждивенія; то долженствовалъ либъ онъ обнародить сіе Искусство? Не мнится быть праведно объявленіе такое всему Народу, для того что чрезъ то весьбъ Купечество, Земледѣльство, и весь бы Порядокъ Гражданскія жизни былъ помѣшанъ. Узаконеніемъ онымъ противное повелѣваетъ Правда, тоесть, кто человѣческому роду полезное художество, или какое другое искусство знаетъ; тотъ оное всеконечно объявить всѣмъ, или научить оному, долженъ. Опредѣленно услуживаетъ, когда кто нѣко-

нѣкоторымъ человѣкамъ оказываетъ то, что ихъ собственной токмо пользѣ или нуждѣ служить можетъ. Сіе когда безъ большаго труда, и безъ всякаго намъ дѣлается ущерба; то именуется Учтивствомъ, Людскостію, и Человѣколюбіемъ: но буде съ тягостію нѣкоторою дѣлающему бываетъ, или и съ истощеніемъ нѣкимъ; то называется благодѣяніемъ, благодѣтельствованіемъ, и благотвореніемъ.

Въ разсужденіи Учтивства и Людскости сіе особливо примѣчать должно, что, при засвидѣтельствованіи такихъ должностей, не взирается, большель кто или меньше себѣ пользы получаетъ, токмо должно всѣмъ являть и показывать, буде такое засвидѣтельствованіе безъ нашего вреда, бѣдства, и убытка обойтись можетъ. Изъ сего слѣдуетъ, что, по силѣ сего Узаконенія, почитаемое взаимною Людскостію и Учтивостію, можетъ иногда отставляться, ежели оно сопряжено съ нѣкоторою намъ бѣдою или убыткомъ. Того ради свободный пропускъ по землямъ нашимъ, рѣкамъ, и морямъ, хотя долженствуетъ быть конечно дозволяемъ, однако такъ, что когда требуется оный великому множеству людей, особливожъ вооруженныхъ, или ежели тотъ приводитъ въ бѣдство и убытокъ насъ, пріятелей, и сосѣдей нашихъ, то можно и отказать праведно. Отказывающій не повреждаетъ права чужаго, и не подаетъ тѣмъ праведныя причины къ брани. будежъ нѣтъ силъ къ воспрещенію; то терпѣніе наше необходимостію можетъ оправдиться. Съ Преходящихъ такимъ образомъ, можемъ требовать обязательства, что они

вреда никакова не здѣлаютъ, или за здѣланный удовольствуютъ. Впрочемъ, такое прехожденіе совсѣмъ есть неправедное, ежели на то у Господина позволенія не требовано. Жалоба Лахарта Коринѳянина, на Цімона Аѳинейца, проведшаго свое войско по землямъ Корінѳскимъ, безъ прошенія на то себѣ позволенія у Градоначальниковъ Корінѳскихъ, весьма есть основательна. Она есть, „что (a) у дверей стукающійся чужихъ, не прежде „внутрь входитъ, нежели Господинъ прикажетъ„. Двустишіе Латінское, сочиненное отъ нѣкотораго нашего, нынѣ покойнаго, Архіерея, мужа остроумнаго и ученаго, весьма сходствуетъ съ Лахартовымъ представленіемъ. Оно гласитъ: „ежели (b) трижды постучишся у дверей, а не отворяются; то поди прочь: будежъ услышишь внутрь Аминь, то входи не боясь„.

Тожъ разумѣть надобно о Провозѣ таваровъ Чужестранныхъ чрезъ наши земли. Ибо, какъ нѣтъ толь нечеловѣколюбиваго, или едва таковый сыщется, который бы отказать хотѣлъ Сосѣду, просящему единожды или дважды, провезть свои вещи, потребные жизни, по его землямъ: такъ никто никакимъ образомъ не обязанъ, чтобъ ему Купцовъ, съ товарами излишними, также къ роскоши и къ мотовству приводящими, часто по землямъ своимъ пропускать.

(a) Καὶ γὰρ θύραν κόψαντας ἀλλοτρίαν, ὐκ εἰσίεναι πρότερον, ἢ τόν κύριον κελεῦσαι. Плутарх. въ Цімон.

(b) Ter tibi pulſanti ſi non aperitur, abito:
Intra non trepide, ſi ſonat intus Amen. Вишневскій.

скать. По крайней мѣрѣ, Естественному Праву не противно, когда Обладатель хочетъ, чтобъ Подданнымъ его имѣть участіе въ (*) прибыткѣ, какой Чужестранныи получаютъ; или когда самъ Государь нѣкоторое изъ того емлетъ Себѣ пріобрѣтеніе. По сей точно причинѣ Пошлина съ Провознаго, съ Привознаго, съ Отвознаго, также Пятинная и Десятинная, Поанбарная, и Полавочная установляется; да и Чужестраннымъ торговать не позволяется, безъ товарищества съ Своими. По сей же причинѣ берутся пошлины Поземельные, съ рыбныхъ Ловель, и со всякихъ Промысловъ; въ чемъ во всемъ ежели нѣтъ большаго отягощенія; то дѣлается сіе безъ всякаго поврежденія Человѣколюбію.

И какъ у Древнихъ знаменитая Людскость состояла въ Гостопріимствѣ, а нынѣ почитай во всѣхъ благоучрежденныхъ Городахъ находятся изрядные Гостинницы и постоялыи Домы; то не видно, чтобъ симъ Людскости Закономъ повелѣвалось намъ, принимать жить въ наши домы незнакомыхъ Пришельцевъ безъ платы. Но всеконечноль и необходимо, симъ же человѣколюбія Закономъ повелѣвается,

(*) Симъ именно и утверждается такъ называемое Право СТАПУЛЫ, или по Французки Д·ЭТАПЪ, съ Нѣмецкаго СТАПЕЛЕНЪ [въ кучу складсть], которое всѣхъ таваровъ, везомыхъ инуды, состоитъ въ задержаніи у себя, въ выгрузкѣ, въ складкѣ, въ съемѣ, въ скупленіи, чтобъ имъ быть уже у насъ, а не у чужихъ покупаемымъ.

вается , 1) : Чтобъ Чужестраннымъ , пріѣзжающимъ по любопытству , жить въ нашей землѣ попускать. 2) : Чтобъ Чужестранныхъ , выгнанныхъ изъ своихъ природныхъ мѣстъ , къ себѣ намъ принимать. 3) : Чтобъ Чужестраннымъ тѣжъ самыя преимущества , коими свои пользуются , давать , къ Гражданству ихъ причислять , и съ ними взаимно въ бракъ вступать. О семъ всякъ разсудить можетъ по предложенному выше. Однако всежъ сіе подвержено премногимъ изъятіямъ , ограничиваніямъ , распространеніямъ , и убавленіямъ ; такъ что всеобщему правилу , и сему не премѣнному , быть на сіе , кажется , не можно. Впрочемъ , Фрідерікъ Гентскеній утверждаетъ , что въ прежнія времена Ішпанцы , безъ нарушенія Естественному Праву , Французамъ жить у себя не попускали. Также и Агличане не позволяютъ , обитать у нихъ Причетнику Римскаго Закона. Сверьхъ того , во многихъ мѣстахъ сіежъ самое Іезуітамъ не дозволено есть и запрещено. Вопрошается , надлежитъ ли Іудеевъ въ Обществахъ терпѣть Хрістіанскихъ ? На сіе нѣкоторыи отвѣтствуютъ отрицая , 1) , для природныя ненависти ихъ къ Хрістіанамъ ; 2) , для хуленія ихъ Хрісту Спасителю ; а 3) , для несносныя лихвы , какую они берутъ. Но помянутый же Генсткеній утверждаетъ , 1) , для того , что они человѣки , и потому людскость имъ должно показывать ; а терпѣливность и сносимость ближайшій есть плодъ человѣколюбія. 2) , Что взирая на нихъ присутствующихъ , божіяго Правосудія и Истинны свидѣтельства видѣть можемъ. 3) , Что надежду , о будущемъ ихъ обращеніи , соблюдать въ себѣ крѣпчае имѣемъ.

Примѣ-

Примѣры истиннаго Человѣколюбія сіи быть могутъ. Воду изъ рѣки, или изъ Колодезя своего черпать позволять; дать огонь отъ огня засвѣтить; Совѣтъ требующему подать; Незнающаго научить; Заблуждающему дорогу показать; Вещь, намъ излишнюю, другому на потребу уступать; Мертвое тѣло землѣ предавать, и прочее многое подобное, что воспріемлющему есть полезно, а намъ дающимъ не убыточно. Впрочемъ не требуетъ Правда, чтобъ погребеніе тѣлу мертвому здѣлано было пышное; довольно тотъ трупъ въ землю токмо зарыть: ибо всѣ Человѣки содрогаются, когда вѣдаютъ, что ихъ тѣла валяться будутъ безъ погребенія. Еще и Непріятелей погребать должно: Непріятель, по смерти, нектому уже́ есть Непріятелемъ. Всѣ такіе должности человѣколюбныя Людскости, преизрядно и сладко у Цицерона, по обыкновенію его, приведеннаго Пуффендорфіемъ, въ Кн. III. въ Гл. III. въ §. III. изъявлены. „Вещи, (a) говоритъ онъ,

 „дол-

(a) Omnia autem communia hominum videntur ea, quae ſunt generis eius, quod ab Ennio poſitum in vna re, transferri in permultas poteſt.

„Homo, qui erranti comiter monſtrat viam,
„Quaſi lumen de ſuo lumine accendat, facit:
„Nihilominus ipſi lucet, cum illi accenderit.

— Vna ex re ſatis praecipit, vt, quidquid ſine detrimento poſſit commodari, id tribuatur vel ignoto. Ex quo ſunt illa communia: Non prohibere aqua profluente; Pati ab igne ignem capere, ſi quis velit; Conſilium fidele deliberanti dare; quae ſunt iis vtilia, qui accipiunt, danti non moleſta Quare et his vtendum eſt, et ſemper aliquid ad communem vtilitatem adferendum. Sed quoniam copiae paruae ſingulorum ſunt, eorum autem, qui his egeant, infinita

„ долженствующіе быть общи всѣмЪ ЧеловѢкамЪ , „ суть тѣ , коимЪ примѢрЪ вЪ сихЪ ЭнніевыхЪ Стихах ЪнаходитсЯ , могущихЪ приложиться кЪ премногимЪ другимЪ ВещамЪ„.

„ Кто заблуждшаго на путь склонно провождаетЪ;
„ ТотЪ какЪ огнь отЪ своего оному вжигаетЪ :
„ А однакЪ имѢетЪ и себѢ свѢтЪ самому ,
„ ЗасвѢтивЪ охотно СвѢтлость нужную тому.

„ СимЪ однимЪ примѢромЪ СтіхотворецЪ даетЪ разумѢть , что должно дѢлиться со всѢми, не выключая и незнаемыхЪ , тѢмЪ , что можетЪ быть сообщаемо , а однако не убыточно. Основаніе общихЪ „ сихЪ ПравилЪ есть , что не должно запрещать никому , черпать Воду изЪ РѢки ; что должно попускать засвѢчать себѢ СвѢтЪ отЪ нашего СвѢта; „ что надлежитЪ давать чистосердечный СовѢтЪ , „ кто его ни потребуетЪ, и другое подобное и премногое , на пользу Пріемлющему , а безЪ всякія „ траты Дающему. Посему надобно , чтобЪ употребленію сихЪ Вещей быть Вольному , и чтобЪ „ каждый поспѢшествовалЪ всегда чемЪ нибудь своимЪ общей ПользѢ. ОднакЪ же , какЪ то имѢніе каждаго ЧеловѢка есть ограничено , а имѢющихЪ нужду Людей великое множество ; то щед-

„ рость

est Multitudo , vulgaris Liberalitas referenda est ad illum Ennii finem , „Nihilominus ipsi lucet „ : vt facultas sit , qua in nostros simus liberales.

О Должност. I. 16.

„ рость , являемая всѣмъ , долженствуетъ быть „ включена въ предѣлахъ, преднаписанныхъ Энніемъ, „ сказавшимъ , что , попустившему засвѣтить огонь отъ „ своея Свѣчи , осталось и самому довольножъ свѣта. Тоесть, „ что мы долженствуемъ оставлять въ Запасѣ, чемъ „ можемъ подѣляться съ тѣми , съ которыми особ- „ ливое имѣемъ соединеніе „. Сюдажъ принадлежитъ и Платономъ сказанное , „ что (a) Совѣтъ есть по- „ требность Священная „. Сюда и тѣмъ же самимъ Цицерономъ : „ (b) Возбуждаемся Естествомъ са́- „ мымъ , да премногимъ будемъ полезны , особливожъ „ научая , и благоразумію наставляя „. Сюда и Се- некино : „ Длятого (c) радостно мнѣ учиться , да „ самъ научить возмогу : ибо никакая меня Вещь не „ усладитъ , коль бы ни была она преизящна и спа- „ сительна , ежели я ея одинъ токмо буду знать . . . „ Ніединаго Добра , безъ Сообщника , есть стяжа- „ ніе пріятно „. Сюда и Квінтіліаново , „ что (d)

)()()()()(2 . „ То-

(a) Λέγεται γε συμβουλὴ ἱερὸν χρῆμα εἶναι.

въ Ѳеаге.

(b) Impellimur autem natura , vt prodesse velimus quam plurimis , inprimisque docendo , rationibus prudentiae tradendis,

О Конц. Добр и Зл. III. 7.

(c) In hoc gaudeo aliquid discere , vt doceam : nec me vlla res delectabit , licet eximia sit et salutaris , quam mihi vni sciturus sum . . . Nullius boni , sine socio , iucunda possessio est.

Эпист. VI.

(d) Voluit nos ille Mortalium artifex Deus in commune succurrere , et per mutuas auxiliorum vices in altero quemque quod pro se

„ Тогоради богъ, создавый насъ Смертными, хо-
„ щетъ, да пособствуемъ другъ другу, и да симъ
„ взаимнымъ пособіемъ, старается каждый отвра-
„ щать отъ другаго злоключенія, коихъ самъ боит-
„ ся. Сіе не столько по усердію, или съ почтенія
„ къ тѣмъ, которымъ такая отдается услуга,
„ сколько по предвидящему страху отъ подобныхъ себѣ
„ приключеній, и по нѣкоторому священному содро-
„ гательству отъ преобращеній Фортуниныхъ, коимъ
„ мы вcѣ подвержены; словомъ, сіи вcѣ чувствен-
„ ности примѣняются къ себѣ самому. Въ Голодъ
„ другаго, каждый, чтобъ такъ сказать, самъ о
„ себѣ сожалѣетъ. Симъ образомъ во время Осады,
„ раздѣляется Хлѣбъ съ другими Осажденными; и
„ также, когда не достанетъ запасовъ на-морѣ,
„ часто одинъ токмо человѣкъ прокормляетъ всѣхъ
„ другихъ въ Суднѣ. Отъ сегожъ бываемъ движимы
„ и сею жалостію, что погребаемъ мертвыя найде-
„ ныя тѣла, или что бросаемъ на оныя нѣсколько
„ пригорщей Земли, коль бы мы ни спѣшили про-
„ должать

---

timeret adserere. Non dum haec caritas eſt, nec perſonis impenſa reuerentia, ſed ſimilium accidentium prouidi metus, et communium fortuitorum religioſus horror. In aliena fame ſui quiſque miſeretur. Sic cibos obſidio partitur, ſic inopiam pariter nauigantium frequenter vnius alimenta pauerunt. Hinc et ille venit adfectus quod ignotis cadaueribus humum congerimus, et inſepultum qnodlibet corpus nulla feſtinatio tam rapida tranſcurrit, vt non quantulocumque veneretur aggeſtu.

Провозгл. [Деклам]. V.

„ должать свой путь , хотя притомъ и не знаемъ , „ какихъ то Людей Трупы „. Сюдажъ , наконецъ , принадлежитъ и славный оный Публія Сірянина Стіхъ , гласящій : „ Что (а) Человѣкъ , который „ въ жалость приходитъ , видя злостраждущаго Че„ ловѣка , примѣняетъ то самъ къ себѣ , и себя „ пόмнитъ „. Напротивъ , превесьмабъ было бесчеловѣчно , Вещь не надобную себѣ , чтобъ она другому не досталась , портить ; (*) Ключъ или Родни́къ , изъ котораго кто напился́ , завалить или утаить ; знаки путевыи или Мореплавательныи , смѣшать : длятого что сіе все другимъ вредно , а намъ не полезно. Итакъ , отъ бесчеловѣчностей намъ отнюдъ не полезныхъ , а прочимъ крайно вредныхъ , Естественная Правда удерживаться повелѣваетъ ; къ Дѣяніемъ же Человѣколюбности и благодѣтельствованія толь наипаче возбуждаетъ , что они превесьма Созидательны Сообщности Человѣческаго Рода. По Естеству , сіе одно твердое Созиданіе Общежительности , есть ни съ чемъ несравненно : но Святый Апостолъ Павелъ , въ Духовномъ разумѣніи , называетъ такія чело-

)()()()()(3 ловѣколюбныя

(а) Homo , qui in homine calamitoso est misericors , meminit sui.

(*) Однако , часто сіе праведно бываетъ на Войнѣ , когда Вещи , коихъ не можемъ сохранить , погубляемъ , и длятого точно , чтобъ онѣ въ руки Непріятелю не попали.

ловѣколюбныя дѣла „и (а) жертвами благоугодны„ми божеству „. Причемъ наблюдать должно, что хотя обыкновенно Должности сіи Людскости суть и по несовершенному Праву; однако, въ случай (*) нужды, и въ Обществѣ неравномъ, каково Гражданское, (**) по совершенному Праву требуемы отъ насъ быть могутъ.

Высочайшая Степень Человѣколюбія есть сія, когда кто, по особливому доброхотству, даромъ нѣчто, въ иждивеніи или въ многотрудномъ Старательствѣ состоящее, даетъ другому, и тѣмъ его снабдѣваетъ. Сіе Дѣйство особливѣйше именуется благодѣяніемъ. Нѣтъ сего способнѣе къ обязанію Человѣческихъ сердецъ. Впрочемъ, мы не такъ равно обязаны къ полученію благодѣянія, какъ къ засвидѣтельствованію онаго. Тогоради, когда кто, для нѣкоторыхъ причинъ, не хочетъ быть другому нѣкоему обязанъ; то позволено отъ показуемаго благодѣянія отрещись учтиво. Когдажъ кто благодѣяніе

(а) благотворенія же и Общенія, не забывайте, таковыми бо Жертвами благоугождается богъ.

Евр. Гл. XIII. ст. 16.

(*) Нищій въ нуждѣ у другаго требовать можетъ себѣ столько, сколько надобно на соблюденіе жизни.

(**) Верьховный Повелитель толико кратъ добровольныхъ даровъ требовать можетъ, и то совершеннымъ Правомъ, колико кратъ нужда Общества того требуетъ.

ніе получилъ охотно; то [хотя учинившій оное симъ са́мымъ точнаго себѣ возблагодаренія и не выговариваетъ, однако ясно видѣть можно, что сіе весьма Закону Общежительности надобно] всячески ему стараться надлежитъ, чтобъ Содѣлавшему благодѣяніе не пода́ть причины къ раскаянію объ ономъ. Ибо еслибъ не́-было необходимо Возблагодареніе, и равномѣрное за милость услуженіе; тобъ никто столько глупъ не восхотѣлъ быть, чтобъ ему свое добро терять напрасно: „каждому „(а) прискорбно, втуне быть щедротну„. Симъ са́мымъ всякое благонадѣяніе между Человѣками моглобъ истребиться. Еслижъ когда кто не являетъ равномѣрнаго возблагодаренія, за благодѣяніе себѣ; то хотя онъ и неправедно поступаетъ, и о злонравіи своемъ явно провозвѣщаетъ, однако благодѣтель не имѣетъ Права къ тому онаго принудить, въ Естественномъ Состояніи Войною, а въ Гражданскомъ Судомъ и Расправою. Дѣла́ точныя токмо Людкости, суть не Крѣпости и не Кабалы. Природа благодѣянія въ томъ состоитъ, что благосодѣявшій отъ Облагодѣтельствованнаго, хотя равнаго себѣ воздаянія иногда и ожидаетъ, однако никогда объ ономъ не договаривается.

§. V.

О Четвертомъ Первостатейномъ, или по всеконечности, Узаконеніи Правды, то-

есть,

(a) Gratis poenitet esse Probum.

Овід. Кн. II. отъ Понт. Элег. 3.

есть, не нарушать Слованностей или Уговоровъ.

Хотя между Человѣками, воздерживающимися отъ взаимныхъ поврежденій, засвидѣтельствованіе Должностей человѣколюбнаго благодѣтельствованія, и обширно или и всюду размножается и бываетъ; однако Должностей таковыхъ съ нихъ не такъ довольно, что можнобъ имъ обойтись было безъ Словоданностей, рукобитій, или Договоровъ. Надобны сіи, 1), На Установленіе новыхъ обязаній. 2), На возставленіе уничтоженныхъ Войною. 3), На крѣпчайшее утвержденіе ослабѣвшихъ, такъ чтобъ, въ уреченное время, полною властію того, о чемъ соглашеносъ, требовать можно было. Договоры не токмо заключать должно, но и заключенныи хранить твердо и ненарушимо: ибо въ семъ са́момъ состоитъ единственно природа и сила Договора, какъ то прекословно есть утверждать, что будемъ мы то дѣлать, чего въ са́мой вещи не хотимъ; да и Законъ Общежительности тогожъ са́маго храненія требуетъ. Ежели Договоровъ не содержать твердо и ненарушимо; то нѣтъ уже́ никако́ва средства къ примиренію и прекращенію браней, къ сохраненію Мира, и къ непоколебимому утвержденію человѣческія Общежительности. Напротивъ, отъ нарушенія Вѣрности пренеисчетные Ссоры и Вражды происходятъ. Когда я обѣщанное исполнилъ, а другій кто не устоялъ въ словѣ; то или Вещь, или Трудъ мой погибъ напрасно. Хотяжъ еще того и не исполнилъ; однако противно мнѣ, что намѣренію моему, неуспокою оною, препятствіе содѣлано: да еще и досадую крайно

крайно за насмѣяніе себѣ, что словамъ другаго, какъ Добраго Человѣка, чистосердно и не сомнительно повѣрилъ.

Вѣрность дается или отъ Одного токмо, когда кто къ исполненію чего даромъ обязывается, или взаимно отъ Двухъ и Многихъ, когда на исполненіе и содѣланіе нѣкія Вещи или Дѣла соглашаются. Первое называется Обѣщаніемъ, а другое собственно Уговоромъ именуется. Обѣщаніе, когда оно Совершенное, даетъ совершенное Право тому, кому Обѣщаніе учинено, требовать того, что обѣщано. Но сегожъ несовершенное Обѣщаніе не даетъ, коего Виды суть, Посулъ (*) и простое Увѣреніе. (**) Уговоръ, „какъ то онъ есть Двухъ или Многихъ „Согласіе, къ законному постановленію Обязатель„ности, или къ ея отрѣшенію„, обыкновенно раздѣляется, 1), на Обязательный; 2), на Избавительный; а 3), на Смѣшанный. Чтожъ бы Уговорамъ и Обѣщаніямъ имѣть свою силу; то должно имъ быть Законнымъ, какъ въ разсужденіи Обѣщающаго, такъ и Обѣщаемаго.

(*) Сей бываетъ словами въ будущемъ времени: я буду, я стану, я здѣлаю, я отдамъ, и прочая. Онъ хотя въ обѣщающемъ производитъ Обязательность; но тому, кому обѣщано, не даетъ Права, искать обѣщаннаго Судомъ.

(**) Увѣреніе простое обѣщаетъ токмо старательство о Пользахъ другаго, безъ обязательности къ твердому въ томъ стоянію: къ сему принадлежатъ учтивыя слова́, кои кто за точныя пріемлетъ, тотъ безсмысленъ. Чти цѣлую XX Главу, I Царствъ.

Отъ Обѣщающаго требуется прямое и важное Согласіе, (*) и сіе или Явное, или Молчащее. Согласиться никто не можетъ, какъ токмо кто имѣетъ Добрый Смыслъ, тоесть, самополнѣйшее разума и Воли употребленіе. Посему, въ разсужденіи Разума, всѣ тѣ Договоры и Обѣщанія не имѣютъ Силы, кои 1) происходятъ отъ Несмысленности, какъ то Малолѣтныхъ, и отъ безразсудка, какъ то Неистовыхъ и Піяныхъ, да и Подобныхъ; толькобъ во время Обѣщанія или Договора, Неистовство такое и Піянство, лишающія разума и Разсужденія, дѣйствительно въ Обѣщающихъ и въ Договаривающихся были. 2), Кои равнымъ же образомъ бываютъ по Заблужденію, толькожъ всеконечно непобѣдимому, когда, въ Обѣщаніи нѣчто какъ (**) Прилогъ явно полагаемъ безъ котораго недѣйствительно то: или когда въ Довогорѣ нашемъ Пакостію или Обманомъ Другаго погрѣшаемъ о вещи, о которой соглашенось. Чегоради, по усмотрѣніи недостатка, Повреждаемый тѣмъ или отстать отъ Согласія можетъ

(*) Слѣдовательно всѣ Обѣщанія, данныя Шуткою, или Учтивостію, суть недѣйствительны.

(**) Когда Отецъ, увѣдомленный ложно о Смерти Сына своего, назначитъ себѣ другаго Наслѣдника; то завѣщаніе его недѣйствително. Также, когда власть даемъ комунибудь, просить у насъ чего, а тотъ будетъ просить невозможнаго, бечестнаго, или и вреднаго намъ; то не одолжены мы стоять въ словѣ. Подобножъ, когда нѣкая идетъ въ замужство точно за дѣвицу, а она ужé лишена Дѣвства; то мнится что разводу здѣсь можно быть законну.

можетъ, или къ пополненію недостаточнаго, или и къ удовольствованію за вредъ, принудить другаго. будежъ мы сами тому виновны, что заблуждаемъ; то на сіе Правило есть, именножъ, Заблужденіе долженствуетъ вредить Заблуждающаго. Сіежъ самое Правило служитъ и тогда, когда Заблужденіе Третіяго кого, преклонило насъ къ заключенію Договора. Итакъ, Получившій ложную вѣдомость, что Кони его всѣ пали, купитъ себѣ другихъ, отъ покупки отстать не можетъ. Чтожъ до Воли, которая всѣ дѣйствія человѣческія предпріемлетъ и исполняетъ безъ всякаго себѣ принужденія; то всѣ Договоры и Обѣщанія, Неправедною силою вымученныя, суть Ничто. Обѣщаніе, данное Разбойнику, не обязываетъ къ содержанію слова. Также и Городъ, неправедною войною принужденный, принять несправедливыя Мирныя Предуложенія, не имѣетъ запрещенія ни отъ единаго закона, приводить Страхъ свой въ причину принятія тѣхъ не праведныхъ завѣтовъ, и при благовременномъ случаѣ искать себѣ удовольствованія. Но Договоры, заключаемыи 1) По страху отъ Третіяго, тоесть, когда кто договаривается съ Другимъ, чтобъ сей его отъ наглостей Третіяго защитилъ; 2) Отъ Почтительности, какъ то когда Сынъ, съ почтенія къ Отцу, зговариваетъ за себя Особу Непріятную; 3) По страху законнаго Повелѣнія, напримѣръ, когда Побѣжденныи, боясь Праведнаго Побѣдителя, обѣщаются повиноваться ему, такіи Договоры всѣ суть дѣйствительны. Къ вступленію въ Согласіе, не токмо Естественно, но и Нравственно

всякъ долженствуетъ быть способенъ, тоесть въ своей пребывающій Власти. Не довольно Согласія отъ того, кто нѣчто обѣщаетъ; но должно ему быть и отъ онаго, кому что обѣщается. Сіе послѣднее Согласіе обыкновенно Принятіемъ именуется. Принятіе сіе бываетъ или прямымъ образомъ, или посторонним, когда прежде обѣщанія употреблена была прозьба.

Въ разсужденіи Обѣщаемаго, надобно чтобъ 1) Вещь была полезная: посему не обязаны мы къ исполненію такія вещи, коя тому, кому она обѣщанна, есть или неполезна, или и вредительна. 2), Чтобъ она была Естественно возможная. Тогоради, нѣтъ обязательства на содѣланіе вещей невозможныхъ, бывшихъ невозможными во время договора. будежъ пóслѣ стали онѣ такими; то изслѣдовать должно, кáкъ стали невозможными, обманомъ, или согрѣшеніемъ чьимъ, или ненарочнымъ случаемъ. Если Обманомъ или Прегрѣшеніемъ; то сей одолжается всячески поправить тѣ, и привесть въ первое возможное Состояніе, а въ прибавокъ и наказанъ быть можетъ. Но ежели Припадкомъ; то въ случаѣ семъ Договоръ недѣйствителенъ. Когдажъ вещь не во всей своей цѣлости токмо стала; то Обѣщавшій обязанъ по договору всю ея исполнить, какъ скоро возможетъ. Изъ сего явствуетъ, чтó должно разсуждать о Должникахъ. 3), Чтобъ тажъ вещь была Нравственно возможная. Посему, „нѣтъ (a) обязательности на ве-„щи

(a) Ad impossibile obligatur nemo.

„ щи непозволенные и Законами запрещенные „. Итакъ, когда два Государя заключатъ между собою Союзъ, чтобъ имъ давать взаимную по́мощь другъ другу, а одинъ изъ нихъ и будетъ тоя требовать на утѣсненіе Невиннаго кого; то другій можетъ отказать ему отъ по́мощи. Изъ сего слѣдуетъ, что 1) не можно Обѣщаніямъ или Договорамъ быть сильнымъ, о вещахъ или дѣйствіяхъ чужихъ, развѣ кто надъ симъ Другимъ, чьи вещи или дѣйствія обѣщаетъ, власть совершенную имѣетъ: ибо Отецъ о дѣлахъ Сыновнихъ, а Господинъ о Слугиныхъ, обѣщаютъ такъ, что обѣщанія ихъ всю имѣютъ силу. Когда кто обѣщаетъ о чужомъ дѣлѣ; то сего обѣщанія сей есть разумъ: хочетъ онъ стараться, дабы тому быть. Посредникъ Споручающійся въ томъ, что Противные Сто́роны, въ противность Миру, ничего дѣлать не будутъ, включаетъ собственное свое дѣло въ сіе Обѣщаніе, тоесть, потщится онъ всячески, чтобъ тому не быть. 2), Что ни о собственныхъ нашихъ вещахъ, Другому уже́ обѣщанныхъ, или Договоромъ присвоенныхъ, съ Третіимъ договариваться не можемъ, длятого что, какъ и въ первомъ случаѣ, власти надъ ними не имѣемъ.

Всѣхъ Обѣщаній различіе есть такое, что или они просто, или съ Прилогомъ бываютъ. Прилоги, придаемыи къ Обѣщаніямъ, или суть возможныи, или невозможныи. Возможныи Прилоги или остановляютъ Обѣщаніе и Договоръ, или разрушаютъ. Невозможныи Прилоги суть или Естественно или Нравственно таковы. Естественныи по Естеству быть

не могутъ; а Нравственныи по запрещенію Закона дѣйствовать не долженствуютъ. Прилогъ, по Естеству невозможный между пребывающими въ Естественномъ Состояніи, каковы Государи, приданный Обѣщанію, Содержаніе рѣчи содѣлываетъ (*) отрицательное, и потому Обѣщанное недѣйствительнымъ. Но между пребывающими въ Гражданскомъ Состояніи, Утвердителенъ бываетъ не рѣдко; такъ что такой Прилогъ, о которомъ тотъ, кому обѣщается, не вѣдалъ что оный есть невозможенъ, почитается въ его пользу за неприданный. Сіе дѣлается для того, чтобъ дѣйствіями, никакія содѣятельности произвесть не могущими, не-было человѣкамъ насмѣятельнаго обольщенія. Равнымъ образомъ и бесчестнаго Прилога придатокъ, Естественно никакова дѣйства не имѣетъ, да обѣщанное содѣлываетъ пустымъ: однако Гражданскимъ Закономъ можетъ положиться, для выше помянутыя причины, чтобъ бесчестнымъ Прилогамъ, особливожъ въ важныхъ, и торжественыхъ дѣлахъ, быть почитаемымъ Неприданными.

Словоданностей или Договоровъ, сіи суть всеобщія (**) Раздѣленія. Вопервыхъ, есть Уговоръ Явный, и есть молчащій. Сія разность въ самой вещи ничего

(*) Я нѣкто обѣщаюсь ему нѣкоему дань платить исправно, буде обѣ мои Ладони заростутъ густыми волосами. Сіе значитъ, что обѣщающій не Обѣщается быть Данникомъ.

(**) Называются еще Договоры, 1) Народными и Площадными, каковы суть Крѣпости, Кабалы, Рядныя Записи, Обязатель-

ничего не измѣняетъ, но дѣлаетъ отмѣну только въ способѣ, какимъ кто мысль свою объявляетъ. Уговоръ Явный есть тотъ, который бываетъ точными Словами, точнымъ Сказаніемъ, и точнымъ на письмѣ Изображеніемъ. Молчащій же, кой не словами изъявляется, но такимъ дѣйствіемъ, которое не для самого себя воспріемлется, да на означеніе другаго дѣйствія. Таково есть Мановеніе, разодраніе или отданіе Крѣпости, и прочая. По второму раздѣленію, иныи Договоры суть Всеобщіи, весь родъ человѣческій, или самую большую онаго Часть обязающіи: а иныи Частныи, нѣкоторыхъ и нѣсколькихъ токмо Человѣковъ одолжающіи. Сіи последніи, къ безвредію и пользѣ каждаго служащіи, временны суть, и частымъ премѣнамъ подвержены. Но первыи всегда и не премѣнно дѣйствительность свою имѣютъ, какъ для необходимыя нужды, потребности, выгоды, и для благоукрашенія всему Человѣческому роду уставленныи. Такихъ Человѣческихъ Установленій, дѣломъ самымъ или уговоромъ введеныхъ, три первенственнѣе счисляется, именножъ, Слово, Владѣніе, и Державствованіе, о которыхъ въ Первомъ §. здѣсь упомянуто мною. Того точно ради и Должности наши, для которыхъ сіи три Уставленія введены, именуются Второстатейными, или

ства, своеручныя Письма, Вексели, и прочее: 2) Общенародными и Государственными между Державствующими Особами. Оныи суть СОЮЗЫ въ Мирное время, а въ Военное, МИРЪ и ПЕРЕМИРІЕ.

или по (*) Предуложенію. Узаконенія на сіи Должности, будутъ Предлежностію въ слѣдующемъ на VII Томъ Предувѣдомленіи.

(*) Пуффендорфій, удерживая званіе ПРАВА НАРОДОВЪ, чрезъ ПРАВО ЕСТЕСТВА разумѣетъ Узаконенія по всеконечности, а чрезъ Право Народовъ Узаконенія по Предуложенію, какъ предполагающія дѣла и уставленія Народовъ, коихъ посредствомъ насъ одолжаютъ. Иныи чрезъ Право Народовъ разумѣютъ Право Естества къ Народамъ приложенное, какъ то мы ужé упомянули въ Предувѣдомленіи на II. Томъ.

ПОСЛѢ-

ПОСЛѢДОВАНІЕ РИМСКІЯ ІСТОРІИ

КНИГА ОСМАЯНАДЕСЯТЬ

Сія Книга заключаетъ въ себѣ Історію о Дѣяніяхъ, продолжавшихся токмо три года, именножъ, 542, 543, и 544 го. Содержитъ она особливо разныя сраженія, бывшія у Марцелла съ Аннібаломъ; взятіе Тарента Фабіемъ; преимущества одержанныя Сціпіономъ въ Іспаніи; смерть Марцеллову; приходъ Асдрубаловъ въ Италію; и совершенное разбитіе сему Полководцу двумя Консулами, Лівіемъ и Нерономъ.

§. I.

Марцеллъ беретъ нѣсколько городовъ въ Самніи. Фулвій пораженъ и убитъ на сраженіи съ Аннібаломъ, близъ Гердоннеи. Сраженіе между Марцелломъ и Аннібаломъ при Гердоннеѣ. Сраженіе между Марцелломъ и Аннібаломъ, не имѣвшее преимущества совершенно рѣшительнаго. Умыслъ Кампанійцовъ увѣданъ. Подвозится запасъ въ замокъ Тарентійскій. Послы отъ Сіфакса въ Римъ, и отъ Римлянъ къ Сіфаксу. Посольство къ Царю Египетскому. Флотъ Римскій громитъ Афріку. Распри по причинѣ Діктатора. Новая ссора между Діктаторомъ и Трібунами. Лелій прибываетъ въ Римъ. Распредѣленіе Провінціямъ. Валерій

Флаккъ, поставленный въ жерца Юпітерова, измѣняетъ въ лучшее свои нравы, и возобновляетъ преимущество, соединенное съ его чиномъ. Жалобы и ропотъ отъ Усадебъ Римскихъ. Двенатцать изъ нихъ отказываются ставить положенную на нихъ долю войска. Консулы даютъ на нихъ жаркій окрикъ. Осмнатцать другихъ Усадебъ исполняютъ свою должность съ радостію. Изъемлютъ изъ казенныхъ тайную казну на необходимые Государственные нужды. Опредѣляются Ценсоры. Отправляютъ свое званіе съ праведною срогостію.

Л. Р. 542. Пр. І. Х. 210.

М. КЛАВДІИ-МАРЦЕЛЛЪ IV.

М. ВАЛЕРІЙ-ЛЕВІНЪ II.

Марцеллъ беретъ нѣкоторыи городы въ Самніи. Лів. XXVII. 1.

Дѣла Іспанскія, скрыли отъ нашихъ очей на нѣкоторое время Італійскія дѣянія. Консулъ Марцеллъ завладѣвъ Салапіею посредствомъ согласниковъ, какъ то мы предложили, взялъ силою Маронею и Мелы у Самнітянъ. Разбилъ тамъ почитай съ три тысячи человѣкъ, оставленныхъ Аннібаломъ въ Гарнізонѣ, и отдалъ своимъ Воинамъ всю добычу, которая была довольно велика. Нашелъ онъ тутъ притомъ шездесять тысячъ четвертей пшеницы, да двадцать седмь тысячъ пять сотъ четвертей ячменя.

Фулвій пораженъ и убитъ на сраженіи противъ Аннібала близъ Гердонней. Лів. тамж.

Сіи преимущества не столько ему принесли радости, сколько болѣзнованія чувствовалъ онъ объ утратѣ, приключившейся нѣсколько дней пóслѣ Республікѣ близъ города (*) Гердоннеи: при несчасливомъ мѣстѣ для Римлянъ, кои ужé тутъ разбиты были зá-два года прежде Аннібаломъ. Проконсулъ Кн. Фулфій, имѣя тожъ предъименіе и тожъ сáмое имя, какое и Преторъ, побѣжденный въ прежде бывшемъ, упомянутомъ мною дѣйствіи, стоялъ при Гердоннѣ, въ надеждѣ взять сей городъ, который, по Каннской битвѣ, отсталъ отъ Римлянъ. Аннібалъ, увѣдавъ что Проконсулъ содержитъ себя не весьма опасно, пошелъ къ Гердоннѣ съ толикою скоростію, что Римляне увидѣли его прибывша прежде, нежели увѣдали объ его походѣ. Представилъ онъ имъ сраженіе, отъ котораго Фулвій, исполненный продерзости и добраго мнѣнія о себѣ, не отрекся ни на мало.

Сраженіе

(*) Гердоннея городъ въ Апуліи, а пишется и Эрдоннея, или Ердоннея.

Сраженіе было жаркое, и побѣда чрезъ долгое время на перевѣсѣ. Въ самый огонь дѣйствія, Аннібалъ отрядилъ свою Конницу, изъ которыя часть побѣжала и напала на Станъ непріятельскій, а другая ударила съ тыла на бившихся съ Карѳагенцами. Тогда Римляне, видящіи себя между двумя сопротивниками, приведены были въ беспорядокъ. Одни побѣжали явно: а другіи, по тщетныхъ стремительствахъ къ оборонѣ себя, посѣчены на части. Кн. Фулвій самъ легъ на мѣстѣ, съ одинатцатію Трібунами Легіонными. Седмь тысячъ человѣкъ по утвержденію нѣкоторыхъ, а тринатцать тысячъ по другихъ объявленію, пало на семъ дѣйствіи. Побѣдитель завладѣлъ Станомъ и всею добычею. Л. Р. 542. Пр. I. Х. 210.

Марцеллъ, не весьма содрогнувшійся отъ сея траты, написалъ въ Сенатъ, объявляя о злоключеніи Проконсулу и Армѣѣ, погибшей при Гердоннеѣ. Увѣдомилъ онъ, „что идетъ на Аннібала, и что умѣвъ, по „Каннской битвѣ, унизить гордость, подаемую тому „сею полною побѣдою, умастеритъ онъ и еще отнять „у него радость, вдыхаемую въ негожъ симъ послѣднимъ „преимуществомъ. И подлинно, пошелъ онъ противъ Аннібала, и представилъ ему битву. Дѣйствіе было жаркое и долгое, а преимущество почитай равное. Однако Аннібалъ уходитъ ночью, слѣдуемый Консуломъ, нагнавшимъ его въ Апуліи при Венузіи. Тутъ препроводили они многіи дни въ сшибкахъ взаимныхъ, въ коихъ Римляне почитай во всѣхъ имѣли превозможеніе, и которые однако могли назваться только легкими схватками, а не прямыми сраженіями. Аннібалъ оставлялъ мѣсто обыкновенно ночью, и высматривалъ случая на поставленіе сѣтей своему непріятелю: но Марцеллъ устремлялся слѣдовать за нимъ токмо днемъ, и по тщательномъ осмотреніи мѣстъ. Марцеллъ и Аннібалъ сшибаются. Лів. XXVII. 2.

Между тѣмъ Кв. Фулвій-Флаккъ, коммандовавшій всегда въ Капуѣ съ тітлою Проконсула, увѣдалъ новый злый умыслъ, производимый Кампанійцами. боясь, чтобъ пребываніе преизбыточно веселое не изнѣжило его воиновъ, какъ то оно здѣлало съ Аннібаловыми, вывелъ онъ оттуду свое войско, и принудилъ его, построить Умыслъ кампанійцевъ увѣданъ. Лів. XXVII. 3.

Л. р. 542. пр. I. X. 210.

себѣ лачушки за воротами и стѣнами. Сіи лачушки по большой части здѣланы были изъ рогожъ, и изъ тростнику, а покрыты соломою, изъ всегожъ того удобозгараемаго. Сто седмдесятъ человѣкъ Кампанійцовъ, по неотступной прозбѣ двухъ братовъ, изъ семьи блозіевыхъ, самыя знатныя въ городѣ, умыслили зжечь все то строеніе въ одну ночь. Когда умыслъ увѣданъ, по доносу рабовъ самыхъ блозіевыхъ; то Проконсулъ тотчасъ велѣлъ заперетъ ворота Градскія: а поставивъ Воиновъ въ строй, взялъ подъ караулъ всѣхъ Сообщниковъ. Послѣжъ истязанія имъ пыткою въ крайней строгости, осуждены они всѣ на смертъ, и вершены безъ замедлѣнія. Доносителямъ дана вольность, и каждому изъ нихъ пожаловано по десяти тысячь Ассовъ [по сту рублей].

Подвозится запасъ въ замокъ Тарентійскій.

При разныхъ приключеніяхъ благополучныхъ или несчастливыхъ, приводившихъ къ опасству Римлянъ; не забывали они замка Тарентійскаго. Посланы М. Огулній, да П. Аквілій въ Етрурію для покупки хлѣба, и привезенія моремъ въ Тарентъ. Съ симъ запасомъ отправлены тысяча человѣкъ Воиновъ, половина Римлянъ, а другая Союзниковъ, взятыхъ изъ арміи оберегавшія городъ Римъ, и долженствовавшихъ умножитъ гарнізонъ замка Тарентійскаго.

Валерій призванъ изъ Сіціліи, предсѣдательствовать въ Собраніяхъ. Лів XXXVII. 4.

Были тогда при окончаніи напольности, и время избранію Градоначальниковъ уже приближалось. Но понеже Марцеллъ отписалъ въ Сенатъ, что онъ дѣйствительно упражненъ въ преслѣдованіи Аннібала, бѣгавшаго отъ него, и удалявшагося отъ сраженія, и что весьма естъ нужно, не спускатъ онаго съ глазъ; то Сенаторы стали бытъ въ затрудненіи. Ибо, съ одной стороны, не разсуждали они за благо, прерватъ военныя Консуловы дѣйствія, возвращеніемъ его въ Римъ въ то самое время, когда онъ былъ наипаче нуженъ Армѣ; а съ другой боялись, чтобъ республікѣ не бытъ безъ Консуловъ въ слѣдующій годъ. Разсудили, что лучше призватъ Консула Валерія, хотя онъ былъ и въ Сіціліи, и хотя надобно ему ѣхатъ чрезъ море. Итакъ, Преторъ Л. Манлій написалъ къ нему отъ Сената, и послалъ письма Марцелловы, дабы онъ вѣдалъ причины, для коихъ Сенатъ

желаетъ

желаетъ ему возвратиться паче, нежели его Таварищу.

Л. р. 542. Пр. I. X. 210.

Посылы отъ Сїфакса въ Римъ.

Почитай въ сїе са́мое время, прибыли въ Римъ Послы отъ Царя Сїфакса, съ вѣдомостью о преимуществахъ, каковы сей Государь одержалъ на войнѣ противъ Кареагенцовъ. Они удостовѣряли, „ что Кареагенъ не имѣетъ „ большаго себѣ Непрїятеля, коль Сїфаксъ, ни Римъ лучшаго друга. Что онъ уже́ посылалъ Пословъ въ Іспанїю „ къ обоимъ Сцїпїонамъ. Что теперь присылаетъ къ са́„ мому Верьху, тоесть въ Престольный Градъ Державы, „ съ требованїемъ дружбы отъ Римлянъ „.

Посольство къ Сїфаксу.

Сенатъ не удовольствовался отвѣтомъ Сїфаксу са́мымъ учтивымъ; опредѣлилъ еще онъ и Пословъ къ нему, именножъ, Л. Генуцїя, П. Петелїя, да П. Попїлїя, коимъ поручено, слѣдовавшимъ съ Сїфаксовыми возращавшимися Послами, везть къ нему въ даръ изъ одеждъ Римскихъ рясу, багряный подплащникъ, да кре́сла Курульныя, и чашу золотую, вѣсомъ въ седмь фунтовъ. Наказано имъ, при томъ же случаѣ, видѣть и другихъ Цариковъ Афрїканскихъ, и дарить имъ отъ Сената рясы, опушоные червленицею, и также чаши золотые вѣсомъ въ три фунта.

Посольство къ царю Египетскому.

Отправлены также М. Атилїй и Манїй - Ацилїй въ Александрїю къ Птолемею - Фїлопатору и къ Клеопатрѣ, Царствовавшимъ тогда. Долженствовали они требовать вовобновленїя Союза и дружбы, утвержденныя уже́ между Республїкою и Царями Египетскими, да и подарить ихъ, Царя Плащемъ и Подплащникомъ багряными, съ Креслами изъ Слоновыя кости, а Царицу Ро́спашнемъ вышитымъ, съ нѣкоторымъ родомъ Покрывала багрянагожъ.

Консулъ Валерїй возвращается въ Римъ, и даетъ отповѣдь о дѣлахъ Сїцїлїйскихъ. Лив. XXVII 5.

М. Валерїй, по силѣ писемъ отъ своего Таварища и по указу отъ Сената, отправился изъ Сїцїлїи на десяти Галерахъ въ Римъ, поручивъ комманду въ Провїнцїи и надъ Армеею Претору Цїнцїю, и пославъ М. Валерїя - Мессалу, Начальствующаго надъ флотомъ, со всѣми оставшимися у него Судами въ Африку, какъ для опустошенїя непрїятельскїя земли́, такъ и для высмотренїя движенїй и намѣренїй Кареагенскихъ. Чтожъ до него; то, по прибытїи въ Римъ, собралъ тотчасъ Сенатъ, и далъ

Л. Р. 542. ему отповѣдь о всемъ, что онъ здѣлалъ въ Сіциліи. „До-
Пр. I. Х. „несъ, что по войнѣ почитай (*) шестидесятилѣтной,
210. „во время которыя часто приключались утраты самые „большіе на землѣ и на-морѣ, онъ наконецъ довершилъ „конечно покорить сей Островъ могуществу Римскаго „Народа. Что не осталось на немъ ніединаго Карѳагенца. „И что всѣ Сіциліане, коихъ страхъ выгналъ изъ Отече„ства, возвратились въ свои городы и въ села, гдѣ „уже упражняются въ земледѣланіи и въ посѣяніи хлѣба. „Что сей Островъ, бывъ долго опустошаемъ войною, „видитъ себя благополучно умножена паки людьми, и въ „состояніи, чрезъ возобновленіе Оратайства, не токмо „питать своихъ обывателей, но и снабдѣвать изобиль„но запасами Народъ Римскій, какъ въ мирное, такъ и „въ военное время.

Потомъ впущенъ въ Сенатъ Мутіній, и всѣ показавшіи, какъ и онъ, услугу республикѣ. Пожалованы они всѣ честьми и награжденіями, сразмѣрными съ ихъ заслугами, по силѣ слова, даннаго имъ отъ Консула. Дано еще Мутінію и качество Гражданина Римскаго, въ силу узаконенія, представленнаго Трібуномъ народнымъ, а подтвержденнаго опредѣленіемъ Сенатскимъ.

Флотъ Римскій громитъ Афріку. Лів XXVII 5.

Когда сіе происходило въ Римѣ, М. Валлерій-Мессала, приплывъ въ Афріку предъ свѣтомъ на пятидесяти Судахъ, вышелъ на земли Утіки, коего города Обыватели не чаяли на себя подобнаго непріятельства; а разгромивъ всю ту страну, сѣлъ паки на свои Суда, съ великимъ множествомъ плѣнниковъ и богатою добычею, да и возвратился немедлѣнно въ Сіцілію, гдѣ привалилъ къ Лілибейскому Пристанищу, употребивъ токмо тринатцать дней на сей походъ. Тогда допросилъ онъ своихъ Плѣнниковъ о состояніи дѣлъ Афріканскихъ, дабы дать отповѣдь о томъ Консулу. „Увѣдалъ онъ, „изъ ихъ отвѣтовъ, что находятся въ Карѳагенѣ пять „тысячъ человѣкъ Нумідійцовъ, коммандуемымъ Масі-„ніссою,

(*) Пятдесятъ-пятилѣтной, отъ лѣта Рима 488 го.

,, нїссою , сыномъ Галинымъ , молодымъ Княземъ , му- Л. Р. 542.
,, жества чрезвычайнаго , и что набираются во всей Афрі- Пр. I. Х.
,, кѣ другїи Воины наемныи , для посланія ихъ къ Асдру- 210.
,, балу въ Іспанію ; а сей послѣднїй имѣетъ указъ ,
,, ѣхать какъ наискоряе въ Італію , взявшїй съ собою
,, сколько возможетъ больше войска , для соединенія съ
,, братомъ своимъ Аннїбаломъ. Что Карѳагенцы полага-
,, ютъ всю свою надежду на сїе соединенїе. Что ,
,, сверьхъ того , вооружаютъ они большой флотъ для
,, вступленія паки въ Сїцілїю , и мнятъ что онъ отпра-
,, вится туда немедлѣнно,,.

Когда Консулъ М. Валерїй прочелъ отписки отъ Мессалы , увѣдомлявшие его о всѣхъ сихъ подробностяхъ ; то Сенаторы устрашились толь всѣхъ тѣхъ прїуготовленїй непрїятельскихъ , что разсудили за недолжное , ожидать Консулу времени избранїямъ , но поставить Дїктатора предсѣдателемъ на нихъ , а тому тотчасъ возвратиться въ свою Провїнцїю. Одна трудность останавливала ихъ. Консулъ обьявилъ , что когда возвратится въ Сїцілїю , то изберетъ въ Дїктатора М. Валерїя - Мессалу , коммандующаго тамъ дѣйствительно флотомъ. Но Сенаторы утверждали , что Дїктаторъ не можетъ быть избранъ , какъ токмо на земляхъ , именуемыхъ Римскими , и что сїи земли заключаются предѣлами Італїйскими. По многихъ распряхъ , Народъ , согласно съ Сенатомъ , приказалъ избрать въ Дїктатора Кв. Фулвїя - Флакка , бывшаго тогда въ Капуѣ. Консулъ предварилъ день сего собранія народнаго , тайнымъ и нощнымъ отбытїемъ въ Сїцілїю. Сенаторы , смутившись о семъ отлученїи , написали къ Консулу Марцеллу , прося его , подать помощь Республїкѣ , оставленной отъ его Таварища , и выбрать Дїктаторомъ того , кого Народъ назначилъ. Марцеллъ опредѣлилъ въ Дїктатора Кв. Фулвїя ; а сей нарекъ Начальствующимъ надъ конницею П. Лїцїнїя - Красса великаго Священноначальника.

Распря по причинѣ Дїктатора

Когдажъ надобно стало быть избранїю въ Консуловъ ; то прилучилась новая трудность. Центурїя Молодыхъ , называемая Галѐрїя , которой досталось жребїемъ , подать

Новый сваръ между Дїк-

Л. Р. 542. Пр. І. Х. 210. ктатором и Трібунами. Лів. XXVII 6.

да́ть первой свое мнѣніе, нарекла въ Консулы Кв. Фулвія, дѣйствительнаго Діктатора, да Кв. Фабія; а другіе Центуріи казались же склонны подтвердить сіе избраніе. Два Трібуна воспротивились сему, утверждая, что то въ противность порядку, чтобъ опредѣлять въ Консула, находящагося уже́ Діктаторомъ, и преводить его такъ безъ промежекъ изъ чина въ другій; и что, съ другой стороны́, не меньшежъ есть не благопристойно, возводить на степень Консулства того самого, который предсѣдательствуетъ на избраніи. По многихъ стязаніяхъ, Діктаторъ и Трібуны согласились, положиться въ семъ на Сенатъ. И какъ сіе не безъ образцовъ было, а притомъ казалось очень нужно, чтобъ быть Главнымъ надъ Армеями, Полководцамъ са́мымъ искуснымъ, и знающимъ военное дѣло; то Сенатъ разсудилъ, что не должно препятствовать вольности голосовъ. Понеже Трібуны повинулись сему; то собраніе и слѣдовало своему предначинанію. Кв. Фабій-Ма́ксімъ избранъ въ Консула въ пятый разъ, а Кв. Фулвій-Флаккъ въ четвертый. Потомъ нарекли въ Преторовъ Л. Ветурія-Філона, Т. Квінтія-Кріспіна, К. Гостілія-Тубула, и К. Аврункулеія.

При концѣ сея напольности, флотъ Карѳагенскій, состоявшій въ со́рокѣ Судахъ, подъ предводительствомъ Амілкаровымъ, преплылъ въ Сардінію, и вышелъ на зе́мли Олбійскіе. Но когда Преторъ П. Манлій-Рулсонъ вышелъ встрѣчу непріятелямъ; то они паки убрались на Суда, а плававши около о́строва, пошли громить землю города Ка́раля [Кальяри], въ сопротивной ему ча́сти, да и возвратились въ Афріку съ великою добычею всякаго рода.

Лелій прибываетъ въ Римъ. Лів. XXVII. 7.

Въ сіежъ почти время, К. Лелій прибылъ въ Римъ, по тритцати дняхъ отъ того, какъ онъ отбылъ изъ Тарракона. Вшелъ въ городъ съ своими Невольниками, кругомъ которыхъ сошлось премножество Народа. было ихъ только пятнатцать или шеснатцать человѣкъ, но всѣ знатныи люди. На другой день, введенный въ Сенатъ, донесъ все что здѣлалъ Сціпіонъ въ Іспаніи. „Что сей взялъ въ одинъ только день Картаджену,

сполич-

„ столичный городъ во всей той Провінціи. Что отнялъ назадъ многіи городы взбунтовавшіи, и „ привлекъ другіи къ Римской сторонѣ „. Сказка невольниковъ нашлась согласна съ Письмами, кои М. Валерій-Мессала написалъ. Въ бо́льшее смущеніе привело Сенаторовъ, прибытіе Асдрубалово въ Італію въ такое время, въ кое она имѣетъ трудность противиться однимъ Аннибаловымъ силамъ. Лелій потомъ представленъ предъ Народъ, которому онъ такоежъ далъ извѣстіе, какое и Сенату. Указано быть благодарнымъ молебствіямъ чрезъ цѣлый день, за благополучныи успѣхи, полученныи П. Сціпіономъ: а Лелій и отпущенъ вскорѣ въ Іспанію обратно на тѣхъ же Судахъ, на которыхъ онъ прибылъ. Л. Р. 542. Пр. І. Х. 210.

Кв. ФАБІЙ-МАКСІМЪ V.

Кв. ФУЛВІЙ-ФЛАККЪ IV.

Оба Консула вступили въ свою должность, по обыкновенію, въ день Ідъ, тоесть, пятагонадесять дня Марта. Обоимъ имъ досталась въ распредѣлъ Італія: Фабію при Тарентѣ, а Флакку въ Луканіи и въ Бруціи. Продолжена комманда Марцеллу на́-годъ. Кріспінъ посланъ въ Капуу; К. Аврункулеій въ Сардінію; Л. Ветурій въ Арімінъ; а М. Валерій и Л. Цінцій пробавлены въ Сіцiліи. Не здѣлано никакія перемѣны Полководцамъ и армѣ Іспанской, кромѣ что продолжена комманда Сціпіону и Сілану, не на одинъ годъ, но на столько времени, на сколько Сенатъ соизволитъ. Л. Р. 543. Пр. І. Х. 209. Распредѣлъ провінціямъ.

К. Манлій-Вітулъ, первый изъ Плебеянъ, произведенъ въ достоинство великаго (*) Куріо́на.

Въ тожъ са́мое время, П. Ліціній великій Понтіфікъ, принудилъ К. Валерія-Флакка, посвятить себя, неволею, въ Жерца Юпітеру. Бытіе сіе очень особливо. Сей Флаккъ оглашенъ былъ, во время своея молодости, нерадивою Валерій-Флаккъ, поставленный въ жерца Юпітеру, исправляетъ свои нравы, и возобновляетъ преиму-

(*) было тритцать Курій въ Римѣ, какъ то объявлено уже индѣ. Каждая Курія имѣла своего Главнаго, именемъ КУРІОНА, коему поручено было все касающееся до обрядовъ богослужительныхъ. Первый изъ сихъ Куріоновъ назывался ВЕЛИКІЙ КУРІОНЪ.

Л. Р. 543. Пр. І. Х. 309. щество соединенное сЪ тѢмЪ чиномЪ. Лів. XXVII. 8.

рохлостію и беспутствомЪ нравовЪ. Сіи два Порока соделали его ненавистна Л. Флакку брату онаго, и всѢмЪ прочимЪ также сродникамЪ. Лицiній, безЪ сомнѢнія другЪ ихЪ дому, не отчаялся привесть его вЪ должность. Представилъ ему, что то великое для него несчастіе, приводить такимЪ образомЪ вЪ печаль и вЪ посрамленіе всю свою Фамілію; да и обЪяснилЪ ему, что достовѢрное средство кЪ возставленію своея славы есть сіе, а именно, вступить вЪ чинЪ Жерца Юпитеру, и исполнять такЪ ту должность, что смиреномудріе поступокЪ его покрылобЪ, и привелобЪ вЪ забвеніе всѢ пороки и бесчинія прошедшія его жизни. Юноша повѢрилЪ ему, и препоручилЪ себя его совѢтамЪ и наставленіямЪ. Упражняясь единственно вЪ изученіи обрядовЪ священныхЪ, вЪ стараніи о жертвоприношеніяхЪ, и вЪ богослуженіи, отсталЪ толь изрядно отЪ древнихЪ своихЪ развратностей, что между молодыми Римлянами не было ни единаго, который былЪ бы всеобщественнѢе любимЪ первыми изЪ Сената, и болѢе почитаемЪ вЪ своей Фамиліи и во всемЪ градѢ.

Великая горесть РодителямЪ, должно сказать, и чувствительнѢйшая всѢхЪ, видѢть своихЪ дѢтей удаляющихся отЪ должности, и попускающихся во всякія непотребства. Но случшееся здѢсь есть для нихЪ важное наставленіе, научающее ихЪ, „различать (а) пороки, причинившіися прытостію и рѢзвостію лѢтЪ, кои „могутЪ исправиться, отЪ тѢхЪ, которыи бываютЪ „по характеру ожесточенному во злѢ, и всеконечно „неисправляемыи„, не отчаяваться обЪ исправленіи своихЪ дѢтей; пріуготовлять ихЪ кЪ сему ученіемЪ, соединеннымЪ сЪ благостію и кротостію; не употреблять на нихЪ грозЪ чрезмѢрныхЪ и способовЪ срогихЪ, которыи могутЪ токмо ихЪ огорчить, и раздражить вЪ нихЪ страсти; наконецЪ, а сіе средство находится токмо вЪ ХристіанствѢ, стараться обЪ удостоеніи, собственною оныхЪ поступкою, да, Имущій верьховную власть надЪ сердцами, премѢнитЪ во благое чадЪ ихЪ сердце.

Юноша, о которомъ предлагаемъ, пріобрѣлъ себѣ, со временемъ, толь великую славу за добродѣтель и смиреномудріе, что увидѣлъ себя въ состояніи, предпріять вступить въ стяжаніе преимущества, соединена бывша прежде съ его чиномъ, изъ котораго, бывшіи въ немъ предъ нимъ, испали уже давно своею недостойностію. Сіе преимущество состояло въ имѣніи права входить въ Сенатъ. И подлинно, да возживотворитъ сіе преимѣніе, предсталъ онъ въ Сенатъ. Когда Преторъ Л. Лициній повелѣлъ ему выпти вонъ; то онъ потребовалъ помощи и подпоры отъ Трибуновъ. Онъ утверждалъ, что сіе преимущество пожаловано въ древнія времена Жерцамъ Юпітеровымъ, съ рясою опушоною червленицею, и съ стуломъ Курульнымъ. Преторъ, напротивъ, говорилъ, что такое право долженствуетъ быть основано не на обветшалыхъ примѣрахъ, извлекаемыхъ изъ мрака древности невѣдомыя, но на стяжаніи постоянномъ, и на употребленіи свѣжемъ; да и удостовѣрялъ, что ніединъ изъ Жерцовъ Юпітеровыхъ не пользовался симъ правомъ отъ временъ изъ памяти вышедшихъ. Трибуны возотвѣтствовали, что худая поступка Жерцовъ, могла здѣлать вредъ ихъ Особамъ, однакожъ не достоинству Жреческому. Преторъ не сталъ упорно въ своемъ сопротивленіи; а Флаккъ и допущенъ въ Сенатъ по единодушному согласію Сенаторовъ и Народа: да и всѣ разсуждали, что онъ заслужилъ сію отмѣну, болѣе благонравіемъ своимъ, нежели чина правомъ. Л. Р. 543. Пр I. Х. 209.

Нечаянное взволнованіе здѣлало, симъ самымъ годомъ, великую тревогу въ Римѣ; да и могло подлинно имѣть оно пресмертоносныя воспослѣдованія. Латинцы и Союзники роптали явно въ своихъ собраніяхъ; и жаловались, „что наборами людей и зборами денегъ съ нихъ, „производимыми уже тому десять лѣтъ, истощены „ихъ семьи также и ларцы. Что не было напольности, „коябъ не была зазначена превеликимъ какимъ разбитіемъ. Что битвы и болѣзни лишаютъ ихъ всѣхъ „сограждан. Что почитаютъ они погибшими для „себя болѣе тѣхъ, кои записаны Римлянами въ службу, нежели которыи взяты въ плѣнъ непріятелями: Жалобы и ропотъ Усадебъ Римскихъ. Лів. XXVII 9.

Л. Р. 543. Пр. I. Х. 209.

„ибо Аннібалъ отпускаетъ ихъ безъ выкупа въ домы, а „Римляне, напротивъ, ссылаютъ въ даль отъ Італіи въ „такіе зе́мли, гдѣ они живутъ какъ изгнанники, а не „какъ Воины. Что бывшіи при Каннахъ, претерпѣваютъ, „уже́ тому восемь лѣтъ, въ Сіциліи поношеніе, которое не можетъ окончиться, какъ токмо съ ихъ жизнію, „длятого что Карѳагенцы, коихъ одно отлученіе долженствовало тѣхъ освободить, находятся еще́ сильняе „и страшняе, нежели когда были. Что ежели къ нимъ „не пришлются старыи Воины, а будутъ принуждены „всегда ставить новыхъ; то вскорѣ не останется у „нихъ ни одного человѣка. Что посему, прежде нежели „видѣть себя въ крайнемъ недостаткѣ людьми и деньгами, намѣрились они отказать Народу Римскому отъ „вспоможеніи; да и са́мая нужда приведетъ ихъ скоро „въ несостояніе давать ему оныя. Что когда Римляне „увидятъ всѣхъ Союзниковъ въ такомъ же расположеніи; „то потщатся непреминуемо помириться съ Карѳагенцами. Что инако Італія не будетъ никогда въ покоѣ, „коль долго пребудетъ въ жизни Аннібалъ„. Сіе точно происходило въ собраніяхъ у Союзниковъ.

Двенатцать отказываются, давать свою долю. Консулы, шумятъ на нихъ зѣльно.

Тритцать (*) изъ Римскихъ Усадебъ имѣли дѣйствительно въ Римѣ своихъ Посланниковъ. Изъ сихъ тритцати, были двенатцать, кои объявили прямо Консуламъ, что у нихъ нѣтъ для Римлянъ ни денегъ ни Воиновъ. Консулы, поражены бывши объявленіемъ толь смертоносным коль новымъ, разсудили, что, на отвращеніе ихъ отъ намѣренія толь пагубнаго, пристойнѣе употребить нареканія, нежели тихость, имѣющую послужить токмо къ содѣланію ихъ надменнѣйшими. И такъ сказали имъ, „что они весьма смѣлы объвленіемъ „Консуламъ такова предложенія, коего Консулы сами „не посмѣютъ представить Сенату. Что рѣчи ихъ не „долженствуютъ почитаемы быть простымъ отказомъ „отъ поспѣшествованія содержанію войны, но прямымъ „бунтованіемъ противъ Римскаго Народа. Чтобъ посему, „возвра-

(*) было ихъ въ то время, по Сігонію, пятдесятъ три.

„возвратились они какъ наискоряе въ свои Усадьбы, и Л. Р. 543.
„совѣтовалибъ вновь съ согражданами своими, дабы мо- Пр. I. X.
„жно было думать, что предложенiе, толь злодѣй- 209.
„ственное, было наипаче въ ихъ устахъ, а не въ серд-
„цѣ. Чтобъ они представили имъ, что тѣ ни Кампа-
„нійцы, ниже Тарентійцы, но Римляне. Что отцы ихъ,
„родившіися въ Римѣ, отдѣлены жить на земляхъ отня-
„тыхъ у непріятелей, и притомъ умножить и рас-
„пространить Римское имя. Что всѣмъ тѣмъ, чемъ
„одолжены дѣти отцамъ, они обязаны Риму, и
„не могутъ помышлять инако, развѣ заглушили въ
„сердцахъ своихъ всю чувственность праведныя благодар-
„ности. Что еще повторяется, чтобъ имъ совѣтовать
„паки о дѣлѣ, и размыслить, что слова вылетѣвшія
„изъ ихъ устъ, не къ меньшему клонятся, какъ токмо
„къ истребленію Римскія Державы, и къ поданію побѣды
„Аннібалу„.

Консулы, одинъ по другомъ, употребили бесполезно много рѣчей, на приведеніе въ разумъ Посланниковъ. Нечувствительны бывши ко всѣмъ представленіямъ, отвѣтствовали, „что не имѣютъ никакихъ представленій предлагать отъ Римлянъ пославшимъ ихъ; и что нѣтъ нужды, чтобъ Народы ихъ совѣтовали паки о дѣлѣ, которое твердо положено, потому что у нихъ нѣтъ ни денегъ ни людей„.

Консулы видя, что они непреклонны, увѣдомили о томъ Сенатъ. Сія вѣдомость привела всѣхъ сердца въ толикое устрашеніе, что премногіи изъ нихъ вскричали: „Погибла Держава! Другіе Усадьбы слѣдовать будутъ „толь пагубному примѣру! Ибо всѣ Союзники, безъ „сомнѣнія, умыслили предать градъ Римъ Аннібалу„.

Консулы увѣщавали Сенаторовъ ободриться, и утѣшили ихъ надеждою, найти болѣе вѣрности и повиновенія въ другихъ Усадьбахъ. Присовокупили, „что и сіи, „выступившіи изъ должности, могутъ къ ней возвратиться; и что буде пошлются къ нимъ Послы отъ „Сената, которымъ бы не употреблять прошеній, но „говорить бы имъ со властію; то дадутъ онымъ восприять паки чувственности страха и почтенія къ Римской Державѣ„.

Л. Р. 543. Пр. I. Х. 209. Осмнатцать другихъ усадебъ, исполняютъ свою должность съ радостїю Лїв. XXVII 10.

Сенатъ положился на ихъ благоразумїе, и далъ имъ власть дѣлать все, что разсудятъ за полезнѣйшее республїкѣ. Послѣ какъ они выѣдали расположенїе другихъ Усадебъ, спросили у ихъ Посланниковъ, готовылъ они дать республїкѣ должную свою часть? М. Секстїлїй, Посланникъ изъ Фрегеллъ, отвѣтствовалъ именемъ всѣхъ: „что Воины, сколько они ихъ должны поставить, всѣ уже въ готовности; что дадутъ они еще „и большее число, ежели надобно будетъ; и что, съ „другой стороны, станутъ исполнять съ ревностїю и „охотою все, что Народъ римскїй разсудитъ за благо „имъ повелѣть. Что (a) способовъ, къ исполненїю того, „не лишены они, а еще меньше изволенїя„.

Консулы, расхваливши ревность ихъ и вѣрность, присовокупили: „что обѣщанїя, толь великодушныя, „заслужили возблагодаренїе отъ всего Сената„; да и ввели ихъ въ оный. Сенатъ, не удоволився отвѣтомъ, даннымъ имъ на письмѣ въ опредѣленїи, состоящемъ въ словахъ самыхъ почтительныхъ, еще поручилъ Консуламъ, представить ихъ предъ Собранїе Народа, уважить всѣ заслуги, каковы республїка получила отъ нихъ при разныхъ случаяхъ, а особливо сїю послѣднюю, которою они произвели на верьхъ совершенїя всѣ другїе.

Не можно, какъ мнѣ мнится, слышать повѣствованїе, учиненное мною теперь, не чувствуя въ себѣ умиленїя, уже и по прошествїи толь многихъ вѣковъ, въ разсужденїи народовъ толико вѣрныхъ и такъ великодушныхъ. Посему не удивительно, что Тїтъ-Лївїй, толь ревнительный къ славѣ Рима, проявляетъ здѣсь свою радость, и, движемый ею, удивленїе, съ благодарностїю симъ же самымъ усадебнымъ Селенїямъ. „Мнилъ бы, (b) „говоритъ онъ, лишить ихъ справедливости и прославленїя,

---

(a) Ad id sibi neque opes deesse, animum etiam superesse.

Liu.

(b) Ne nunc quidem post tot secula sileantur, fraudenturue laude sua, Siguini fuere et Norbani, etc. Harum Coloniarum subsidio tum imperium populi Romani stetit.

Liu.

„ вленія, должныхъ имъ, еслибъ оставилъ въ молчаніи Л. Р. 543.
„ дѣяніе толь славное; да и почитаетъ за повелѣніе Пр. I. Х.
„ себѣ, по силѣ сугубаго качества, именножъ, Римля- 209.
„ нина и Історіка, препослать будущему роду, и нѣ-
„ какъ посвятить имена тѣхъ осмнатцати Усадебъ,
„ коихъ, можно сказать, ревность спасла тогда Рим-
„ скую державу „: тѣмъ то и соблюлъ онъ для насъ
всѣ ихъ въ семъ са́момъ мѣстѣ.

Что жъ до двенатцати другихъ Усадебъ, отрекшихся повиноваться; то Сенатъ приказалъ Консуламъ, оставить ихъ въ совершенномъ забвеніи, не дая отпуску Посланникамъ ихъ, ни задерживая тѣхъ въ Римѣ, и ниже́ съ ними говоря каковымъ либо образомъ. „ Сіе (a) „ молчаніе, коимъ восхотѣли наказать за ихъ отреченіе, „ показалось пристойнѣе достоинству Римскаго Народа, „ нежели всякое громкое оглашеніе „.

Между прочими средствами, кои Консулы употребили на продолженіе войны, выняли они изъ сокровенныхъ казенныхъ золото, (*) хранимое тамъ тщательно, а откладываемое на необходимые Государственные нужды. Вынято его около четырехъ тысячъ фунтовъ вѣсомъ [сто пудъ]; а изъ сея суммы дано двумъ Консуламъ, Проконсуламъ М. Марцеллу, и П. Сулпіцію, да Претору Л. Ветурію, которому Галлія досталась, каждому изъ нихъ по пяти сотъ фунтовъ [двенатцать пудъ съ половиною]. Консулъ Фабій получилъ того сто фунтовъ [два пуда съ половиною], кои должно было отвезть въ за́мокъ Тарентійскій. Прочее было употреблено на заплату за платье, сшитое на Іспанскую армею, коея Полководецъ и Воины пріобрѣтали себѣ толь великую славу.

Золото вынятое изъ сокровенныхъ казенныхъ, на необходимые государственные нужды.

Фулвій

(a) Ea tacita castigatio maxime ex dignitate populi Romani visa est. Liu.

(*) Сіе золото именовалось vicesimairium [двадцатая деньга] для того что имана была двадцатая съ цѣны, въ кою полагаемъ былъ невольникъ, когда сей рабъ былъ увольняемъ. Сей зборъ уставленъ въ лѣто Рима 398.

Л. Р 543. Пр. I. X. 209.

Фулвій посемъ держалъ Собранія на избраніе Ценсоровъ. Произведены въ сіе достоинство М. Корнелій - Цетегъ, да П. Семпроній - Тудітанъ, кои не - были еще Консулами. Народъ, властію Сената, положилъ узаконеніе, поручавшее симъ Ценсорамъ взять на оброкъ, въ прибытокъ Государственный, Капуанскіе земли.

Распря по причинѣ первенствующаго въ Сенатѣ.

Поднялась распря между двумя Ценсорами, по причинѣ того, кого надлежало поставить Княземъ или Первенствующимъ въ Сенатѣ. Называемъ былъ такъ са́мый первый въ имянномъ Спискѣ Сенаторовъ; а въ семъ состояла великая честь у Римлянъ. Надлежало Семпронію, приказать читать оный Списокъ, для того что должность сія досталась ему жребіемъ; и слѣдовательно, ему наименовать должно было Первенствующаго Сенату. Намѣрился онъ провозгласить Кв. Фабія - Ма́ксіма. Корнелій, Таварищъ его, воспротивился сему избранію. Утверждалъ онъ, что при семъ надобно наблюдать обыкновеніе Древнихъ, присвоявшихъ всегда сію честь са́мому Старшему изъ Ценсоровъ, бывшихъ еще вживѣ: а былъ тогда са́мый тотъ Старшій, Т. Манлій - Торкватъ. Семпроній отвѣтствовалъ, что боги, давшіи ему сіе избраніе жребіемъ, дали емужъ въ томъ и полную вольность: въ слѣдствіежъ, сею наречетъ онъ Фабія, который безспорно первый есть и знаменитѣйшій гражданинъ въ Римѣ, по разсужденію еще и самого Аннібала. Корнелій, препиравшся ещé нѣсколько, наконецъ уступилъ; а Семпроній и нарекъ Княземъ и Главою Сената, Кв. Фабія - Ма́ксіма, тогда бывшаго Консуломъ.

Праведная срогость Ценсоровъ.

Чтенъ потомъ Списокъ Сенаторовъ. Пропущены изъ нихъ восемь человѣкъ; а симъ они понижаемы были. Изъ сего числа́ находился Л. Цецілій Метеллъ, который, по битвѣ Каннской, далъ другимъ Начальствующимъ бесчестный совѣтъ, оставить Италію. Также поступлено и съ Всадниками, бывшими въ томъ же са́момъ случаѣ; но нашлось ихъ очень мало. Лишеныжъ своихъ Коней, тоесть, низложены съ степени Всадниковъ всѣ, бывшіи на битвѣ Каннской между Легіонами, и служившіи тогда въ Сіциліи: сихъ число очень велико. Къ сей срогости прибавлена другая, именножъ, чтобъ не считаться имъ старшин-

старшинствомъ съ лѣтъ, съ коихъ по то время служили, л. р. 543. но служить еще десять наполностей, на коняхъ, пр. I. Х. содержимыхъ своимъ коштомъ; а сїе время было обы- 209. кновенное полной службѣ Всадниковъ. Сысканы также всѣ, кои, бывши семнатцати лѣтъ въ началѣ войны, долженствовали записаться въ службу, а однако не записались. Поставлены сїи были на самой послѣдней степени между Гражданами, не имѣя изъ всѣхъ правъ, соединенныхъ съ симъ качествомъ, кромѣ что быть въ спискахъ написаннымъ на понесенїе тягостей Государственныхъ. Потомъ Ценсоры заключили торгъ съ Подрядчиками, которымъ бы построить вновь зданїя, истребленныя пожаромъ.

§. II.

Фабїй готовится осадить Тарентъ. Марцеллъ приходитъ предъ Аннїбала при Канузїи. Первое сраженїе съ равнымъ преимуществомъ на обѣихъ сторонахъ. Второе, на которомъ Аннїбалъ превозмогъ. Жаркое укоренїе отъ Марцелла своей Армеѣ. Третїе сраженїе, гдѣ Аннїбалъ побѣжденъ и обращенъ въ бѣгство. Многїи городы въ Калабрїи, и странѣ окрестныхъ, здаются Римлянамъ. Фабїй осаждаетъ и беретъ Тарентъ чрезъ Согласниковъ. Вывозитъ изъ него токмо одну Статуу. Аннїбалъ ставитъ сѣти на Фабїя. Хитрость его открылась. Молодость Катонона. Сцїпїонъ приводитъ Народы Іспанскїи къ Римской сторонѣ паки. Асдрубалъ и Сцїпїонъ думаютъ сразиться. Індибїль и Мандонїй оставляютъ Карѳагенцовъ, а соединяются съ Сцїпїономъ. Преизрядное размышленїе Полибїево объ употребленїи, какому надобно быть въ побѣдѣ. Сраженїе между Сцїпїономъ и Асдрубаломъ. Сей побѣжденъ и обращенъ въ бѣгство. Сцїпїонъ не прїемлетъ имени Царя, приносимаго ему Іспанцами. Массїва, юный Князь Нумїдїйскїй, отпущенъ къ сродникамъ безъ выкупа и съ дарами. Соединенїе трехъ Полководцовъ Карѳагенскихъ. Ихъ намѣренїе.

Консулы, окончавши въ Римѣ всѣ дѣла, державшїя ихъ въ немъ, отправились на войну. Фулвїй прибылъ прежде въ Капуу. Фабїй слѣдовалъ за нимъ вскорѣ послѣ, убѣдивъ Таварища своего говоря ему устно, а Марцелла пись- Фабїй готовится осадить Тарентъ. Лив. XXVII. 12.

Л. Р. 543. Пр. І. Х. 209. письмами, написанными къ нему, весть напорную войну на Аннибала, чтобъ быть во всегдашнемъ упражненiи силамъ его, а онъ самъ нападетъ на Тарентъ съ подобноюжъ горячестiю. Представилъ имъ важность сея осады, дая чувствовать, что лишъ только отнимется сей городъ у Карөагенскаго Полководца, то, не возъимѣющiй тогда ктому ни Прiятелей ни Союзниковъ, отъ коихъ бы ему ждать какiя помощи, будетъ онъ непреминуемо принужденъ оставить Италiю.

Послалъ въ тожъ время Гонца къ Правителю, коммандовавшему городовымъ войскомъ въ Регiи, повелѣвая ему, вопервыхъ итти съ своими Полками опустошать земли Бруцiанскiе, а потомъ напасть на городъ (*) Кавлонiю. Сей Правитель исполнилъ его указъ ревностно и поспѣшно.

Марцеллъ приходитъ предъ Аннибала близъ Канузiи. Лiв. тамж. Плут. въ Марц. 313. Марцеллъ, да исполнитъ намѣренiя Консуловы, а съ другiя стороны бывъ удостовѣренъ, что ниединъ изъ Полководцовъ Римскихъ не былъ способнѣе его стоять противъ Аннибала, пошелъ въ походъ, какъ скоро земля могла подавать кормъ, и пришелъ предъ Аннибала близъ Канузiи. Аннибалъ старался тогда преклонить обывателей сего города къ бунтованiю. Но, какъ скоро увѣдалъ о приближенiи Марцелловѣ, сшелъ съ того мѣста. Земля была вся полая и неспособная къ заведенiю засадъ. Сiе самое принудило его искать индѣ мѣстъ лѣситыхъ, съ Ущелiями, и Пагорками. Марцеллъ слѣдовалъ за нимъ поблизу, становился всегда въ виду отъ него, и какъ скоро окончаетъ свои работы, такъ тотчасъ представлялъ ему битву.

Первое сраженiе съ равнымъ преимуществомъ. Аннибалъ, довольствуясь сшибками нѣкоторыхъ не большихъ отрядовъ Конницы и Пращниковъ, не мнилъ себѣ полезно, чтобъ отважиться на битву нарядную. Принужденъ былъ однако вступить въ такую, коль ни удалялся всячески отъ нея. Ибо, когда онъ сшелъ съ мѣста ночью; то Марцеллъ, не выпуская его изъ глазъ, догналъ

(*) Кастелъ ветере, городъ въ дальней Калабрiи.

догналъ онаго на землѣ гладкой и простертой : а нападáя со всѣхъ сторонъ на его Работниковъ, воспрепятствовалъ ему окопаться. Итакъ, сразились они, и бились всѣми своими силами потá, какъ ужé наступающая ночь развела ихъ, а однако Побѣда не объявила себя ни на которой сторонѣ. Окопались они въ спѣхѣ, для того что мало дня у нихъ осталось, и препроводили ночь въ довольной близости одинъ отъ другаго. Л. Р. 543. Пр. I. Х. 209.

Второе сраженїе, на коемъ Аннїбалъ превозмогъ.

На завтрѣе, на сáмомъ разсвѣтѣ, Марцеллъ построилъ свою́ Армею къ битвѣ. Аннїбалъ не отказался отъ нея; а прежде нежели нáчалъ ударъ, увѣщавалъ своихъ Воиновъ объ изрядномъ исполненїи должности: „Да „припомнятъ Тразїменъ и Канны, и да сшибутъ надме„нїе въ непрїятелѣ беспокойномъ, не дающемъ имъ ни „на мгновенїе отдохнуть, превожащемъ беспрестанно „ихъ въ ходѣ и въ Станѣ, и не оставляющаго имъ вре„мени къ покою. Надобно имъ ежедневно видѣть вкупѣ, „и восхожденїе солнца, и Римское войско въ строю́. „Чтожъ бы принудить его воевать съ мéньшею прыто„стїю; то должно ему дать чувствовать вновь храб„рость Карѳагенскую„. Ободрены бывши симъ увѣщанїемъ, и раздражены съ другїя стороны́ остервѣненїемъ Непрїятеля, мýчившаго ихъ безъ устатку, начали они бой съ чрезвычайнымъ рвенїемъ. Послѣ какъ дѣло продолжилось болѣе двухъ часовъ, правое Крылó Союзниковъ нáчало подаваться назадъ съ Римскїя стороны́. Марцеллъ, усмотрившїй то, вывелъ тотчасъ вторыйнадесять Легїонъ въ передовую Стѣну. Но, когда одни уступали безъ памяти о себѣ, а другїи становились на ихъ мѣстá съ великимъ медленїемъ, вся средина опрокинулась вспять и пришла въ беспорядокъ; а понеже страхъ превозмогъ устыдѣнїе, то всѣ явно и дали въ бѣгъ плещи. Убито на семъ сраженїи около двухъ тысячъ седми сотъ человѣкъ, какъ изъ Гражданъ такъ и изъ Союзниковъ; а между ними четыре Центурїона Римскихъ, да два Трїбуна Легїонныхъ. Потеряно четыре прапора на правой сторонѣ у Союзниковъ, коя первая побѣжала, да два изъ Легїона, посланнаго на ихъ мѣсто.

Л. Р. 543. Пр І. Х. 209. Жаркій окрикЪ МарцелловЪ на Армею. Лів. XXVII. 13. Плут. вЪ Марц. 313. XXVII. 13. Плут. вЪ Марц. 313.

Когда Воины вошли вЪ СтанЪ; то МарцеллЪ далЪ на нихЪ окрикЪ голосомЪ толь ярымЪ и строгимЪ, что стали они чувствительнѣе кЪ укоренію раздраженнаго своего Полководца, нежели кЪ болѣзнованію о битвѣ чрезЪ весь тотЪ день сЪ утратою. благодарю боговЪ безсмертныхЪ, говорилЪ онЪ, толико, колико можно толь по худомЪ успѣхѣ, что Непріятель побѣдившій не напалЪ на нашЪ СтанЪ вЪ то время, какЪ вы вЪ него уходили сЪ превеликимЪ поспѣшеніемЪ: ибо тотже поистиннѣ страхЪ, который васЪ понудилЪ убѣжать сЪ побоища, принудилЪ бы оставить и СтанЪ вашЪ. ОтЪ чегожЪ напала толикая боязнь, и устрашеніе такое? Кто васЪ привелЪ, толь вЪ краткое время, вЪ забвеніе о себѣ самихЪ, и о томЪ, каковы суть ваши Непріятели? Не тѣжЪ ли они точно, коихЪ вы побѣждали и проганяли толь многажды, во время всея прошедшія Напольности? КоихЪ тревожили денно и нощно не давно? и коихЪ утруждали непрестанными сшибками? Но я виноватЪ требованіемЪ отЪ васЪ, чтобЪ вамЪ здержать славу прошедшихЪ вашихЪ преимуществЪ. Я токмо здѣсь представлю равность успѣха между вами и непріятелями вашими, бывшаго на вчерашнемЪ сраженіи. Сія равность, есть ужé превеликій стыдЪ вашЪ. Но ктожЪ бы повѣрилЪ, чтобЪ вамЪ пасть ещé нúже, и покрыть себя посрамленіемЪ бóльшимЪ? Какая премѣна могла приключиться чрезЪ одну ночь и чрезЪ день одинЪ? Полкú ваши уменьшились ли? Прибавились ли Непріятельскіи? ЧтожЪ до меня; то не мню теперь простирать слово кЪ моимЪ оружієносцамЪ, или кЪ РимлянамЪ. Я вижу тѣхЪ же людей, и тожЪ сáмое оружіе; но не вижу вЪ нихЪ тогожЪ точно мужества. ЕжелибЪ вы не измѣнились изЪ себя самихЪ; то увидѣлиль бы Карѳагенцы бѣгущихЪ васЪ? Моглиль бы они отнять знамéна у одной только Роты, или у одной Когóрты? Правда, могли они, по сіе время, величаться, что посѣкали вЪ чáсти Римскіи Легіоны: но нынѣ вы имЪ пріобрѣли славу, что видѣли РимлянЪ, обратившихЪ Хребты предЪ ними.

По сихЪ словахЪ, былЪ только крикЪ отЪ всея Армеи. Просили они Марцелла, предать забвенію, что произошло вЪ тотЪ день, и мужество ихЪ испытать такимЪ образомЪ, какимЪ за благо разсудитЪ. Подлинно, говорилЪ онЪ; завтражЪ я васЪ испытаю, веденіемЪ на битву, дабы вамЪ удостоиться требуемыя милости вами, но удостоиться тоя паче ПобѣдителямЪ, а не ПобѣжденнымЪ. Между тѣмЪ повелѣлЪ дать хлѣба ячменнаго КогóртамЪ, потерявшимЪ свои знамéна; а чтобЪ СотникамЪ РотЪ, коимЪ сіе посрамленіе приключилось, стоять, нѣкоторое

рое опредѣленное время, на большой площади Стана, безъ перевязи, держащимъ обнаженный мечь въ рукѣ: ибо сей былъ родъ ка́зни военныя, употребляемыя у Римлянъ. Сверьхъ того, быть бы имъ всѣмъ въ ружьѣ завтра по утру, какъ Конницѣ, такъ и Пѣхотѣ. Тогда уже́ распустилъ онъ ихъ весьма посрамленныхъ, но признавающихся, что заслужили сами себѣ тотъ выговоръ: что въ тотъ день не́-было во всей армѣе человѣка и Римлянина, кромѣ ихъ Полководца; и что дабы позабыть ему вину ихъ, то надобно или побѣдить, или помереть. Л. р. 543. пр. I. X. 209.

Назавтрѣе, были они всѣ въ ружьѣ, по приказу Марцеллову. Сей Полководецъ похвалилъ осанку ихъ и расположенiе, и притомъ объявилъ, что поставитъ въ первыхъ рядахъ, начавшихъ бѣжанiе, также и Когорты, потерявшiе знаме́на: всѣ у него требовали того настоятельно, и еще какъ милости. Впрочемъ, напомянулъ имъ, что надлежало биться и побѣдить, да и потщаться такъ, чтобъ вѣдомость объ ихъ побѣдѣ пришла въ Римъ толь же скоро, коль и о разбитiи имъ и ихъ бѣгствѣ. Пото́мъ приказалъ всѣмъ поѣсть, дабы довольно укрѣпиться на выдержанiе сраженiя, буде оно продолжится. По́слѣ какъ сказалъ и здѣлалъ все, что возмогло ободрить мужество въ ратныхъ людяхъ, повелъ ихъ на сраженiе. Третiе сраженiе, гдѣ Аннiбалъ побѣжденъ и прогнанъ. Лiв. XXVII. 14. Плут. въ Марц. 313.

Когда Аннiбалъ увидѣлъ, что онъ къ нему идетъ: то, Марцеллъ, (a) сказалъ, есть чудный человѣкъ! Онъ не можетъ снесть ни добраго ни худаго успѣха. Побѣдитель, прободаетъ насъ мечемъ въ утробу: Побѣжденный же, возвращается на битву съ бо́льшимъ свирѣпствомъ, нежели прежде. Сказавъ сiи слова́, велѣлъ затрубить на битву, и пошелъ противъ Римлянъ. Сраженiе было весьма упорнѣйшее, нежели наканунѣ: ибо Карѳагенцы всѣми стремились мѣрами, соблюсть преимущество прошедшаго дня, а Римляне, загладить стыдъ разбитiя себѣ.

(a) Cum eo nimirum, inquit, hoste res est, qui nec bonam nec malam ferre fortunam poteſt. Seu vicit, ferociter inſtat victis; ſeu victus eſt, inſtaurat cum victoribus certamen.

Liv.

Л. Р. 543. Пр. I. Х. 209.

Марцелл поставил по обоим Крылам в первой Лінеѣ войско, исполнившее худо свою должность в прошедшій день: они были под коммандою у Л. Корнелія - Лентула, и у К. Клавдія - Нерона. Для себя оставил средину, дабы видѣть все, что будет происходить, и быть в состояніи, ободрить свое воинство. Аннібал помѣстил в первый ряд Іспанцов, бывших чѣлышком в его армеѣ, и содѣлывавших главную в ней крѣпость. Но видя, что бой продолжается очень долго сомнителен, велѣл подвесть Слонов к преду битвы, надѣясь что могут они привесть в нѣкоторый беспорядок непріятелей. И подлинно, здѣлали они замѣшательство между Прапорными и в первых рядах: а когда потоптали и прогнали всѣх, кои попались им сперва; тоб разстроенію быть бо́льшему конечно, еслиб К. Децім - Флавій, Трібун Легіонный, ухвативший хоругвь первыя Роты Гастаріев, не приказал воинам сея Роты слѣдовать за собою. Привел он их к тому мѣсту, гдѣ тѣ огромныи Скоты производили са́мое большое убійство, да и велѣл им бросать в них свои дротики. Не́ - было ни одного, который бы не уцѣлил, метнув толь близко в превеликую громадищу Животных, тѣснящихся между собою. Однако не всѣ они поранены: но почувствовавшіи желѣзко, вонзившееся в их тѣла́, поворотились назадь, а в сем состояніи не меньше были страшны свои́м, коль и непріятелям, и привлекли за собою бывших без ран. Тогда всѣ воины Римскіи, кои были в близости, погнались, смотря на первых за бѣгущею тою Стаею, и заметали пораженіями всѣх Слонов, которых догнать могли. Итак, сіи Животныя бросились на Карөагенцов с великою яростію, и подѣлали между ними больше убійства, нежели у Римлян: толь же наипаче, что страх имѣет больше силы над ними, и подстрѣкает их наглѣе, нежели голос или рука Правящих ими.

Римская Пѣхота наперла́ немедлѣнно на Карөагенцов, у коих Слоны расторгли ряды, и без труда обратила в бѣгство людей, потерявших из глаз свои знаме́на, и не могщих уже́ сомкнуться. Тогда Марцелл

отрядил

отрядилъ за ними Конницу, гонившую ихъ даже до воротъ Стана, въ кой вбѣжали они съ трудомъ, наполнены бывши страхомъ и ужасомъ. Въ прибавокъ же несчастiю, два Слона пали мертвы по срединѣ са́мыхъ воротъ: и какъ они заперли входъ; то воины принуждены были кидаться въ ровъ, и скакать чрезъ тынъ спасаясь. Чего ради тутъ то и было са́мое большое кровопролитiе. Убито съ восемь тысячъ человѣкъ, да пять Слоновъ. Сiя побѣда стала въ дорогую цѣну Римлянамъ. Два Легiона потеряли почитай тысячу седмь сотъ человѣкъ, а Союзники больше тысячи трехъ сотъ, не числяя великаго множества раненыхъ какъ изъ Гражданъ, такъ и изъ Союзниковъ. Но страхъ имени Аннибалова былъ еще тогда толь великъ между Римлянами, что можно было почитать за славное дѣянiе приведенiе Воинства его къ бѣгству, хотя преимущество сiе куплено и великимъ урономъ. Л. р. 543. Пр. I. X. 209.

Аннибалъ сшелъ съ мѣста въ слѣдующую ночь. Марцеллъ хотѣлъ-было за нимъ гнаться; но множество раненыхъ не допустило его. Посланныи наблюдать ходъ Непрiятелей, привезли вѣдомость на другой день, что Аннибалъ убирается въ Бруцiй.

Многiи городы въ Калабрiи здаются Римлянамъ. Лiв XXVII. 15.

Въ тожъ время, Гертинiанцы, Луканiйцы, и Волсценты, здались Консулу Кв. Фулвiю, да и отдали ему Гарнизоны Кароагенскiи, бывшiи въ ихъ городахъ. Сей Полководецъ воспрiялъ ихъ съ великою милостiю, похваляя оныхъ за настоящую склонность, а укаряя слегка за вину прошедшую. Бруцiанцы также нѣкоторое оказали хотѣнiе быть при Римской сторонѣ; но безъ всякаго дѣйствомъ исполненiя: знатно что Присутствiе Аннибалово удержавало ихъ отъ того. Фабiй, съ своей стороны, взялъ силою городъ (*) Мандурiю, стоявшiй въ землѣ Салентiнской: захватилъ тутъ въ поло́нъ четыре тысячи человѣкъ, и получилъ очень великую добычу.

Фабiй осаждаетъ и беретъ Тарентъ чрезъ Согласни-

Оттуду Фабiй прибылъ къ Таренту, и сталъ при са́момъ входѣ въ Пристанище или въ Гавень. Катонъ, бывъ

(*) Въ землѣ называемой нынѣ Отранте; а въ старину называлась сiя земля МЕССАПIЯ, и IАПIГIЯ.

Л. Р. 543. Пр. І. Х. 209. ков. Лїв. XXVII. 15. 16. Плут. въ Фаб. 187. Аппіан. въ бран. Аннїбал. 342.

бывъ очень еще молодъ, былъ при немъ въ службѣ въ сїю напольность. Фабій изготовилъ все къ осадѣ. Море было свободно для Римлянъ, дляпого что флотъ Каρѳагенскій былъ посланъ въ Корцїру [Корфу], поспѣшествовать намѣренїю Царя Фїлиппа, чтобъ напасть на Этолїйцовъ. Нечаянный случай подалъ ему благовременїе, къ окончанїю скорому и безтрудному предпрїятїя толь важнаго. Аннїбалъ ввелъ въ сей городъ корпусъ Бруцїанцовъ, коемубъ помогать оборонѣ его. Начальствовавшій надъ ними любилъ всесердечною горячестїю нѣкоторую женщину, коея братъ служилъ въ Фабїевомъ воинствѣ. По письму, какое та женщина къ брату своему написала, сей вметнулся, съ позволенїя отъ своего Полководца, въ Тарентъ какъ Переметчикъ. Помоществуемый хитрою ласкою своея Сестры, прїобрѣлъ себѣ вскорѣ довѣренность отъ того Начальствующаго; да и преклонилъ его наконецъ, къ отданїю Римлянамъ части города, коея храненїе было ему ввѣрено. Когда они согласились о средствахъ на исполненїе сего намѣренїя; то воинъ вышелъ тайно изъ города ночью, явился Фабїю, и увѣдомилъ его о мѣрахъ положенныхъ съ Бруцїанцомъ. Полководецъ Римскій не потерялъ времени. Давъ, при начавшейся ночи, знакъ, о какомъ соглашено съ защищавшими замокъ, и также тѣмъ, кои хранили Гавень, самъ сталъ прямо противъ нѣкотораго мѣста городскаго, показаннаго ему воиномъ; а тогда въ трубы и затрубили совокупно въ Замкѣ, въ Гавени, и на Судахъ, шедшихъ съ моря къ городу; да кпомужъ еще поднятъ нарочно и крикъ великій, также и стукъ страшный при всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ городу не-было никакїя боязни. Между тѣмъ Фабій держалъ свое войско въ крайней тайности на томъ мѣстѣ, которое онъ занялъ, и велѣлъ ему быть въ совершенномъ молчанїи. Главный Начальствующїй, хранившій часть города, противъ которыя Фабій запалъ въ засаду, видя что все тихо было при той сторонѣ, а повсюду индѣ слышался превеликій шумъ и стукъ, опасся, чтобъ, въ стоянїе его поджавшаго руки на своемъ мѣстѣ, Фабій не приступилъ къ городу съ другїя стороны. Итакъ, пошелъ онъ со всѣми своими

ими къ за́мку, гдѣ слышалъ больше движенія и замѣшательства. Фабій ощутилъ то вскорѣ. Тотчасъ велѣлъ онъ приставливать лѣстницы къ ча́сти стѣны́, гдѣ стояла Когорта бруціанская, какъ то его увѣдомилъ Воинъ, ладившій все то дѣло. По сему мѣсту начали лѣзть на стѣну, и потомъ слѣзать въ городъ съ помощію отъ бруціанцовъ, принимавшихъ Римлянъ всѣхъ, сколько ихъ ни показывалось. Послѣ сего выломлены ворота са́мыя ближнія, давшія свободу Фабіевымъ Воинамъ, войти въ бо́льшемъ множествѣ. Тогда, производя превеликій крикъ при всходѣ Солнца, дошли до са́мыя всенародныя площади, и не имѣя ни малаго себѣ сопротивленія, да только уже́ привлекли на себя всѣхъ, сражавшихся при за́мкѣ и Гавени. Л. р. 543. Пр. I. X. 209.

Сраженіе началось при входѣ на́-площадь съ довольнымъ стремительствомъ, но не́-было выдержано съ равнымъ отъ Тарентійцовъ, весьма въ меньшемъ мужествѣ предъ Римлянами, въ ме́ньшемъ искусствѣ Военномъ, и въ ме́ньшей силѣ предъ ними находящихся. Итакъ, едва токмо Римляне бросили въ нихъ свои дротики, и почитай прежде нежели схватились, какъ Тарентійцы и дали тылъ, да ипобѣжали равными переулками въ свои домы, или въ пріятельскіи. Римляне посѣкли всѣхъ, кои попались имъ, не различая ни Воиновъ ни Гражданъ, ни также Карѳагенцовъ и ниже́ Тарентійцовъ. Не весьма они пощадили и бруціанцовъ: сіе́жъ или для того, что они ихъ не распознали, или чтобъ насытить древнюю свою́ ненависть къ нимъ, или, наконецъ, да изъявится, что Тарентъ взятъ силою оружія, а не измѣною. Ежели то по приказу самого Фабія, какъ то сказываетъ Плутархъ, что поступили они такъ съ бруціанцами, коимъ обязаны взятіемъ города; то сіе въ немъ есть дѣтское чванство и ужасное вѣроломство: но кажется, что такое подозрѣніе не можетъ упасть толь на великаго мужа.

Послѣ какъ Воины пролили много крови, разсыпались по́-городу расхищать оный. Сказываютъ, что взято въ плѣнъ тутъ тритцать тысячь человѣкъ. Найдено въ семъ городѣ великое количество серебра, какъ въ деньгахъ такъ и въ сосудахъ: восемдесятъ седмь ты-

Л. Р. 543. Пр. I. Х. 209.

сячь фунтовъ золота [двѣ тысячи сто седмдесять пять пудъ] , и того по цѣнѣ на шеснатцать мілліоновъ , на седмь сотъ на четыре тысячи рублей , полагая фунтъ золота по́-сту по девяносту по́-два рубля ; впрочемъ не включая серебра. Сія сумма есть пребезмѣрна. Плутархъ сказываетъ только о трехъ тысячахъ талантовъ , коихъ будетъ цѣною на мілліонъ на восемь сотъ тысячъ рублей , полагая что то серебреныи таланты. Разность преизбыточно велика.

Фабій увозитъ изъ Тарента одну токмо статуу.

Нашлось также въ Тарентѣ Статуй и Картинъ почитай столькожъ много , сколько и въ Сіракузахъ. Статуи изображали боговъ Тарентійскихъ естественною вышиною , каждаго съ оружіемъ свойственнымъ ему , и въ прицѣлѣ сражающагося. Когда Квесторъ доложилъ Фабію , что́ онъ изволитъ приказать дѣлать съ богами Тарентійскими : Оставимъ , сказалъ , Тарентійцамъ боговъ ихъ , кои онымъ толь худо помогли , и гнѣваются на нихъ. Взялъ онъ только одинъ Истуканъ , изображавшій Геркулеса , и бывшій чрезмѣрныя величины , чего ради Плутархъ его и называетъ , Колоссомъ Геркулесовымъ. Страбонъ намъ объявляетъ , что сей Кумиръ былъ мѣдный , сработанный рукою Лісіппа , са́маго искуснаго болванщика въ Древности. Фабій поставилъ тотъ въ Капитоліи , и подлѣ него тутъ же собственную свою Статуу.

Въ то время , какъ сіе происходило въ Тарентѣ , Аннібалъ присилилъ здаться себѣ осаждавшихъ Кавлонію : а увѣдомившись , что Тарентъ также есть воюемъ , побѣжалъ къ нему на по́мощь , идучи денно и нощно , и не дая отдохновенія войску своему. Но , получивъ вѣдомость на дорогѣ , что городъ уже́ взятъ : Римляне , сказалъ , имѣютъ также своего Аннібала. Мы взяли Тарентъ хитростію ; они его тѣмъ же отняли способомъ. Первократно еще призналъ онъ , при семъ случаѣ , своимъ Искреннимъ , „ что видитъ уже́ давно превеликій и „ не преодолѣемый трудъ , въ завладѣніи Італіею силами своими ; но теперь находится то всеконечно не „ возможнымъ дѣломъ „.

Аннібалъ ,

Аннибалъ, чтобъ не показаться ему бѣжавшимъ, не возвратился тотчасъ вспять, но сталъ на томъ же мѣстѣ, гдѣ получилъ худую себѣ вѣдомость, почитай за-пять міль [за восемь верстъ съ небольшимъ] отъ города. Стоявъ тутъ нѣсколько дней, отбылъ въ Метапонтъ, откуду прислалъ двухъ обывателей къ Фабію, бывшему еще въ Тарентѣ, съ подложными письмами отъ первенствующихъ гражданъ, обѣщавшихъ сему Консулу отдать Метапонтъ съ Кароагенскимъ Гарнізономъ такъ, чтобъ позабыть ихъ вину и простить имъ ту. Фабій не употребилъ, при семъ случаѣ, обычайнаго себѣ благоразумія. Повѣрилъ онъ превесьма легкодушно словамъ, сказываемымъ ему; и назначилъ Присланнымъ день, въ который приближится къ Метапонту, да и отпустилъ ихъ съ письмами къ первенствующимъ въ городѣ, врученными немедлѣнно Аннибалу. Сей Военачальникъ, обрадовався что хитрость его ему удалась, и обманула самого Фабія, завелъ засаду близъ Метапонта. Но Консулъ, нашедъ Авспіціи противны, и также утробы закланныхъ жертвъ, не вышелъ изъ Тарента. Метапонтяне, не увидѣвшіи прибытія его въ назначенный день, отправили къ нему тѣхъ же Пссыльныхъ, понуждая его прибыть поспѣшно. Онъ сихъ взялъ подъ караулъ; а страхъ истязанія пыткою, чемъ пригрозилъ имъ, принудилъ ихъ во всемъ признаться.

Л. р. 543. Пр. I. Х. 209. Аннібалъ ставитъ сѣти на Фабія: хитрость его увѣдана. Лів. XXVII 16. Плут. въ Фаб. 185.

Я уже объявилъ выше, что Катонъ былъ въ службѣ при Консулѣ Фабіи-Максімѣ, когда сей осадилъ Тарентъ. И какъ сей Римлянинъ будетъ въ послѣдованіе очень славенъ въ Республікѣ; то не непристойно дать о немъ знать, какъ онъ препроводилъ свое Юношество.

Молодость Катонова.

Катонъ былъ изъ (*) Тускула. Прежде нежели сталъ служить въ войскѣ, препровождалъ первыя свои лѣта на земляхъ, оставленныхъ ему отъ Отца, близъ Сабінскихъ предѣловъ. Непрестанный трудъ, жизнь трезвая и правильная, содѣлали въ немъ сложеніе крѣпкое и сильное, да и могущее выдержать самые суровые трудности.

Плут. въ Катон 336.

(*) Городъ въ Латіи: нынѣ Фраскати.

Л. Р. 543. Пр. I. X. 209.

Не подалеку отъ Сельскаго его дому, была не большая деревушка принадлежавшая Манію-Курію. Онъ туда часто хаживалъ гулять; а смотря на малость пашни, на бѣдность и простоту дворишка, не могъ надивиться тому великому человѣку, который, ставъ самымъ знаменитымъ изъ Римлянъ, побѣдивъ народы самыи храбрыи, и выгнавъ Пирра изъ Италіи, чредилъ самъ ту нивку, и по толь многихъ Тріумфахъ, пребывалъ ещё толь въ скудномъ домишечкѣ. Находилъ онъ истинное великодушіе въ той простотѣ; а не удоволився бесплоднымъ ей удивленіемъ, воспріялъ себѣ ту въ образецъ, и почелъ за должность и за честь подражать оной.

Былъ въ то время человѣкъ самый благородный и могущественный въ Римѣ, который, великимъ своимъ умомъ и твердымъ разумомъ, могъ преспособно разсмотрѣть и познать раждающуюся Добродѣтель; и который, благостію своею, великодушемъ, тихостію, былъ крайно удобенъ возращать ея, и поспѣшествовать произведенію оныя себя въ Свѣтъ: былъ то (*) Валерій-Флаккъ. Имѣлъ онъ земли смежны съ небольшимъ селомъ Катоновымъ. Тамъ слыхалъ часто, отъ своихъ рабовъ, способъ житія молодаго своего Сосѣда, и о трудѣ его на пашняхъ. Сказывано ему, что съ утра самаго ходилъ онъ въ пригородки окольныи, ходатайствовать по дѣламъ за тѣхъ, кои требовали его защищенія: что оттуду возвращался на свою ниву, гдѣ, облекшись въ худую Гунишку, работалъ съ своими рабами; а по трудѣ, сидя съ ними за однимъ столомъ, ѣлъ тотъ же хлѣбъ, и пилъ тожъ самое віно. Сказываны ему ещё были другіи знаки, Характера смиреномудраго и скромнаго, также и о разговорахъ умныхъ и исполненныхъ разума. Возъимѣлъ онъ любопытство видѣть его

(*) Сей Валерій-Флаккъ, кажется что не весьма былъ старѣе Катона, потому что онъ былъ съ нимъ вмѣстѣ Консуломъ и Ценсоромъ. Плутархъ однако говоритъ о немъ здѣсь какъ о человѣкѣ уже довольно важномъ.

его и слышать; да и пригласилъ къ себѣ на ужину. Л. р. 543.
Отъ того времени, союзившись съ нимъ особливо, признавъ въ семъ Юношѣ Характеръ толь благонравный, и таланты нужныи толико въ гражданствѣ, что увидѣлъ прямо быть сїе деревцо преизрядное, достойное чрежденїя, и пресаженїя въ лучшую землю. Итакъ совѣтовалъ ему, и присовѣтовалъ пойти въ Римъ, дабы въ состоянїи быть, приступить къ правительству дѣлъ общенародныхъ. Пр. I. X. 209.

Не пребылъ сей въ Римѣ долго безъ прїобрѣтенїя себѣ прїятелей и хвалителей съ удивленїемъ, особливожъ Силѣ и Краснословїю судныхъ своихъ рѣчей. Ибо, почитая талантъ слóва какъ орудїе, не токмо полезное, но и всеконечно нужное не хотѣвшему жить во мракѣ закоснѣнїя, а стремившемуся заслужить почтительность въ республїкѣ, упразнился въ томъ съ великимъ потщанїемъ.

Сперва, между сáмыми старшими Сенаторами, избралъ онъ Кв. Фабїя-Мáксїма, коему превручился. Цицеронъ даетъ говорить такъ Катону о семъ: Еще (a) бывъ я въ сáмой Юности, возлюбилъ сего достопочитаемаго престарѣлаго мужа, рáвно какъ бы онъ былъ мнѣ сверстникъ въ лѣтахъ. Имѣлъ онъ важность, смѣшанную съ благостїю и учтивствомъ; а старость его не умалила въ немъ тихаго Характера и любезнаго. Плут. въ Катон. 337.
„Молодыи (b) люди, ищущїи такимъ образомъ, въ какихъ бы то имъ званїяхъ ни быть, знаемости и дружбы съ отличными въ томъ по достойности своей и „добродѣтели, подаютъ о себѣ превеликую надежду „для предý, ибо всеконечно должно думать, что, лю-

 „бящїи

(a) Ego Q Maximum . . . adolescens ita dilexi senem, vt aequalem. Erat enim in illo viro comitate condita grauitas: nec senectus mutauerat.

Cic. do senect. n. 10.

(b) Facillime et in optimam partem cognoscuntur adolescentes, qui se ad claros et sapientes viros; bene consulentes reipublicae, contulerunt, quibus cum si frequentes sint, opinionem adferunt populo, eorum fore se similes, quos sibi ipsi delegerint ad imitandum.

de Offic. II. 46.

Л. Р. 543. Пр. 1. X. 209. „бязщіи разговоры ихъ, наблюдающіи поступку, и почитающіи тѣхъ себѣ за образецъ, потщатся нѣкогда „имъ быть подражатели,,.

Катонъ былъ рода очень древняго, но Плебейскаго, который никогда не-былъ прославленъ, ни въ единомъ человѣкѣ изъ предковъ, Курульными чинами; что въ Римѣ содѣлывало благородность. бывшіи изъ сихъ породъ, и начинавшіи возвышаться на степени, называемы были Новыми людьми [homines noui]. „Катонъ, (a) не имѣвый „преимущества рода, потщался производить себя другимъ образомъ, тоесть, достоинствомъ и добродѣтелію, да и чтобъ быть источникомъ и началомъ благородства своему роду. было тогда обыкновеніе въ Римѣ, „чтобъ молодымъ людямъ добросердечнымъ, желавшимъ „себѣ чиновъ, быть доносителями на нѣкоего знаменитаго Гражданина, преступившаго свою должность „спобомъ вопіющимъ, на прославленіе своему вступленію въ Свѣтъ, поступкою толь громкою, и на пріобрѣтеніе себѣ благопріятства отъ Народа. Молодый человѣкъ, поступавшій такъ, достоинъ поистиннѣ хвалы „отъ всѣхъ добрыхъ людей: ибо, прилѣжа отдалить „отъ Республики злаго гражданина, въ тожъ самое время одолжался быть добродѣтеленъ, и прибавлялъ къ „должности обычайной и всеобщей, особенное и личное обяза-

---

(a) Venit mihi in mentem M. Catonis hominis sapientissimi: qui cum se virtute, non genere, populo Romano commendari putaret, cum ipse sui generis initium ac nominis ab se gigni et propagari vellet, hominum potentissimorum suscepit inimicitias.
Verr. vlt. n. 180.

Hoc magis ab omnibus eiusmodi ciuis laudandus ac diligendus est, qui non solum a Republica ciuem improbum remouet, verum etiam se ipsum eiusmodi fore profitetur ac praestat, vt sibi non modo communi voluntate virtutis atque officii, sed etiam vt quadam magis necessaria ratione recte sit honesteque viuendum . . . Nam qui sibi hoc sumpsit, vt corrigat mores aliorum ac peccata reprehendat, quis huic ignoscat, si qua in re ipse ab religione officii declinarit. Verr. III. 1. 2.

„ обязательство, весть жизнь смиреномудрую и беспо- Л. р. 543.
„ рочную. Ибо, когда человѣкъ поступилъ уже на то, Пр. I. X.
„ что показалъ себя охулителемъ пороковъ другаго, и 209.
„ оныхъ изобличителемъ; то возможетъ ли ему проще-
„ но быть, самое малое отступленіе отъ правыя стези
„ Правды и Добродѣтели „? Такой былъ путь, воспріятый Катономъ на достиженіе къ достоинствамъ; да и не убоялся онъ, въ семъ намѣреніи, привлещи на себя недружбу отъ Гражданъ самыхъ сильныхъ въ Римѣ. Ревность его могла не всегда быть по разуму; но была препохвальна сама по себѣ.

Катонъ служилъ первую свою натольность при Фабіи, Консулѣ тогда въ четвертый разъ. По прошествіи пяти лѣтъ, въ пятое Консулство его, слѣдовалъ онъ за нимъ въ походъ подъ Тарентъ: тогда было ему около двадцати четырехъ лѣтъ; но въ слѣдующій годъ, служилъ онъ въ Сициліи Трибуномъ Легіоннымъ. Въ войскѣ, пилъ всегда токмо воду, кромѣ что въ самой жаркой жаждѣ, примѣшивалъ къ ней нѣсколько уксусу, или, пришедъ въ ослабу отъ труда и утружденія, выпивалъ очень мало віна.

Циц. о старост. числ 10.

Плут. въ Катон. 336.

Такова была молодость человѣка, который представитъ вскорѣ великое Лице въ Республікѣ.

II. Сципіонъ употребилъ всю прошедшую зиму, на приведеніе паки народовъ Іспанскихъ къ сторонѣ Римской, задобряя ихъ то подарками, то безденежнымъ отпущеніемъ Аманатовъ и Полонениковъ. Съ начала самаго весны, нѣкто изъ знаменитѣйшихъ Іспанцовъ, именемъ Эдесколъ, явился къ нему. Жена его и Дѣти были во власти у Римлянъ. Но, сверхъ сего, былъ онъ какъ привлеченъ всеобщимъ расположеніемъ всѣхъ сердецъ, къ предпочтенію Римскія стороны Карѳагенской. Сіяжъ самая причина преклонила Мандонія и Індибіля, кои были безпрерѣчно Князи самыи знатныи въ Іспаніи, уйти со всѣми себѣ подчиненными на Пагорки, высящіися надъ Станомъ Карѳагенцовъ, съ которыхъ, идучи всегда по вышинамъ, могли они дойти до Римскія армеи, не боясь ни мало Асдрубала, котораго оставляли.

Сципіонъ приводитъ паки Іспанскіи народы къ сторонѣ Римской. Лів. XXVII. 17. Поліб. X. 604.

Сей

Л. Р. 543. Пр. І. Х. 209.

Асдрубалъ и Сципіонъ думаютъ сразиться. Поліб. X. 607. Лив. XXVII 17.

Сей Полководецъ, видя что дѣла Римлянъ крайно брали верьхъ, а Карѳагенскія понижались съ дня на-день, и что теченіе дѣлъ не могло быть удержано, какъ токмо нѣкоторымъ громкимъ предпріятіемъ, и преимуществомъ знаменитымъ, вознамѣрился не медля сразиться съ Непріятелями. Сципіонъ желалъ битвы съ толикоюжъ горячестію, съ коликою и Асдрубалъ; и сіе не только длятого, что добрыи успѣхи напыщали бодрость его, но еще и для сего, что хотѣлъ лучше сразиться съ однимъ Непріятелемъ, нежели имѣть ихъ всѣхъ вдругъ на шеѣ: что непреминуемо случиться имѣетъ, ежели онъ имъ дастъ время соединиться. За всѣмъ тѣмъ, положивъ что ему надобно будетъ схватиться не съ однимъ Непріятелемъ, нашелъ онъ, мудрою прозорливостію, способъ къ умноженію своея армеи, такъ что она въ состояніи ничего не бояться. Ибо, какъ то увидѣлъ, что морская служба больше не была уже нужна отъ того времени, когда флотъ Карѳагенскій оставилъ всѣ Іспанскіи береги, завелъ свои суда въ прикрытіе въ Тарраконскую гавень, и присовокупилъ къ сухопутному войску, войско опредѣленное служить на-морѣ. былъ онъ въ состояніи, дать имъ всѣмъ оружіе, длятого что нашелъ его премножество въ корыстяхъ Картаджены, и надѣлалъ еще также много мастеровыми, загнанными имъ въ Кузницы и въ Сараи сегожъ города.

Індібіль и Мандоній отстаютъ отъ Карѳагенцовъ, и пристаютъ къ Римлянамъ тамж.

Съ сими точно силами Сципіонъ, при самомъ началѣ Весны, вышелъ изъ Тарракона, и пошелъ искать Непріятелей съ Леліемъ, возвратившимся изъ Рима, безъ котораго не хотѣлъ подняться ни на одно важное предпріятіе. Не имѣлъ онъ на своемъ пути, кромѣ себѣ Пріятелей и Союзниковъ, выходившихъ отвсюду въ стрѣчу ему, каждый при вступленіи его въ ихъ землю, кои слѣдовали потомъ съ нимъ, и умножали его воинство. Въ семъ точно походѣ, Мандоній и Індібіль прибыли, и соединились съ его Воинствомъ. Індібіль говорилъ рѣчь; а слова его не походили ни мало на грубость одного Варвара. Говорилъ онъ съ великою достойностію и воздержностію, стараясь всячески оправдить

премѣ-

премѣненіе свое, основанное паче на необходимости, нежели чтобъ пріобрѣсть себѣ честь за намѣреніе, предвоспріятое буйнымъ сердцемъ, и исполненное при первомъ подавшемся случаѣ. Доносилъ онъ: „Знаетъ, что имя „Переметчика есть столькожъ подозрительно новымъ „Союзникамъ, сколько проклинаемо оно отъ Старыхъ. „Онъ не хулитъ общія сея умственности всѣмъ человѣ„камъ; толькобъ не разсуждаемо было единственно имя „Прелагатая, но и причины, каковы каждый могъ „имѣть къ содѣланію себя такимъ человѣкомъ. Исчи„слилъ онъ потомъ важные услуги, каковы братъ его и онъ „показали Полководцамъ Каргагенскимъ, да и предпо„ложилъ ненасытимое сребролюбіе (*) и несносное надме„ніе, коими весь родъ Каргагенскій заплатилъ имъ за „оные; а наконецъ негодные поступки всякаго рода, „каковы они претерпѣли Сами, и ихъ Подданныи. Того„ради, ужé давно, какъ онъ и братъ его, соединены бы„ли только тѣлами и по наружности съ Каргагенцами; „но сердце ихъ и склонность стояли при той сторонѣ, „гдѣ вѣдали, что правда и законы наблюдаются нена„рушимо. Приносятся молитвы богамъ, на полученіе „отъ нихъ покровительства, противъ несправедливости и „наглости человѣческія. Чтожъ до нихъ; то сего еди„наго просятъ у Сципіона, именножъ, не ставить имъ „ни въ честь ни въ преступленіе ихъ перемѣну, но раз„суждать объ нихъ по поступкѣ, какую впредь пока„зать имѣютъ„. Л. р. 543. Пр. I. X. 209.

Сципіонъ имъ отвѣтствовалъ: „Что точно и есть „такое въ немъ расположеніе: онъ не будетъ порицать „ни невѣрностію, ни измѣною, Князей, разсудившихъ „себя необязанныхъ, хранить Союзъ съ Народомъ, пре„зирающимъ рáвно законы какъ божественныи, такъ и „Человѣческіи„. Тогда отданы имъ жены ихъ и дѣти, которыхъ они воспріяли въ слезахъ съ радости; а въ тотъ день Сципіонъ далъ имъ мѣсто у себя, и чествовалъ ихъ какъ своихъ Пріятелей и Гостей. Назавтрѣ поставилъ

(*) Увидится вскорѣ сему доказательство.

Л. Р. 543. Пр 1. Х. 209. договоръ съ ними, и отпустилъ ихъ въ свои домы, для полученія отъ нихъ себѣ подмоги, кою обязались давать.

Изрядное Полібіево размышленіе объ употребленіи, какому должно быть въ побѣдѣ. Поліб. Х. 606. Полібій, по случаю предложеннаго теперь, дѣлаетъ размышленіе весьма благосмысленное, и превесьма важное въ Політікѣ и въ Правительствѣ. Изрядно, говоритъ онъ, весть войну такимъ образомъ, чтобъ одерживать превозможеніе надъ Непріятелями: но надобно еще больше искусства и благоразумія, дабы употреблять полезно побѣду. Карѳагенцы умѣли токмо побѣждать. По разбитіи Армей Римскихъ, и по убіеніи двухъ Полководцовъ Публія и Кнея Сціпіоновъ, льстя себя, что не можно уже кому препираться съ ними объ Іспаніи, не имѣли они больше никакова щадѣнія къ Народамъ сихъ предѣловъ.

Изъят. изъ Поліб. у Валес. стран. 29. Способъ, какимъ съ Індібілемъ поступаемо было, предлагаемый Полібіемъ на другомъ мѣстѣ, есть сему доказательствомъ очень яснымъ. былъ онъ одинъ изъ Князей самыхъ сильныхъ въ Іспаніи, и также усердныхъ самыхъ къ службѣ Карѳагенцамъ. Вѣрность его приведена къ жестокому опыту, для того что она ему стала въ потеряніе своего Государства. Отдано оно потомъ, въ награжденіе за ревность его къ пользамъ Карѳагена. Асдрубалъ сынъ Гісконовъ, ставъ спесивъ и нахаленъ по преимуществѣ, одержанномъ надъ Римлянами, и употребляя во зло силу свою, да удовольствуетъ любоимѣніе, потребовалъ у Індібіля великія суммы денегъ. И какъ сей Государь не спѣшилъ исполнить указъ толь несправедливый; то Асдрубалъ, подъ предлогомъ ложнымъ и по навѣту оболгательному, принудилъ онаго дать дочь свою въ Аманатку.

Поліб. Х. 606. Какоежъ было воспослѣдованіе изъ худыя поступки, являемыя отъ Карѳагенцовъ Іспанскимъ Народамъ? Изъ Друговъ и Союзниковъ, содѣлали они себѣ ихъ Непріятелями. Да и не можно имъ было миновать сего несчастія мнящимъ, что, дабы удержать Союзниковъ въ должности, надобно съ ними поступать высокомѣрно и строго; а не знающимъ, что лучшее средство къ соблюденію Державъ, есть, чтобъ непреложно слѣдовать тѣмъ самымъ

мымъ прáвиламъ, кои послужили къ завоеванiю оныхъ. Л. Р. 543.
Но явственно, что истинное средство, къ полученiю Пр. I. X.
повиновенiя и покорности отъ Народа, есть въ томъ, 209.
чтобъ ему дѣлать дѣйствительно добро, и приводить въ надежду на полученiе бóльшаго еще впредь. Но буде, по завоеванiи его, поступать съ нимъ худо, и обладать имъ самовладычественно; то не должно дивиться, что премѣна такая поступокъ въ правительствующихъ, влечетъ за собою премѣну въ покорившихся. „Страхъ (a) „и боязнь суть слабые верíги на удержанiе Народовъ въ „послушанiи: они жмутъ токмо руку, держа ея, а „надъ сердцемъ силы не имѣютъ: ибо какъ скоро ослаб„нутъ, то ненависть и бунтованiе подъемлются„.

Римляне отнюдь не поступали симъ образомъ. „Съ „сáмаго (b) начáла Республíки, когда еще они были пре„весьма слабы, наиглавнѣйшее прáвило ихъ было, являть „Побѣжденнымъ благость и тихость, и давать имъ „чувствовать власть свою благодѣянiями, а не нагло„стiю. Искали они быть подъ собою прiятелямъ паче, а „не рабамъ; да и не мнили, чтобъ Господствованiе мо„гло быть твердое и не колеблемое, когда Подчинен„ныи повинуются неволею, а не охотою, и отъ сéрдца„. Сiежъ то сáмое и содѣлало ихъ толь могущественныхъ.

Отступство Индíбилево, преклонило ужé Асдрубала бой поставить. Надѣялся что Побѣда, ежели ея одержитъ, приведетъ его въ состоянiе, привлещи паки Испанскiи Народы въ должность; а буде побѣжденъ быть имѣетъ, то уйдетъ въ Галлiю съ войскомъ, сколько соберетъ,

Сраженiе у Сцiпiона съ Асдрубаломъ. Сей побѣжденъ и обращенъ въ бѣгство. Полiб. X. 608. 610. Лiв. XXVII. 18. 19.

(a) Metus et terror infirma vincula caritatis: quae vbi remoueris, qui timere desierint, odisse incipient.
Tacit. in Agric. cap. 32.

(b) Populo Romano iam a principio inopi, melius visum amicos, quam seruos quaerere; tutiusque rati volentibus, quam coactis imperitare.
Sallust in Bel. Iugurth.
In pace beneficiis magis, quam metu imperium agitare.
Id. in Bel. Catil.

Л. Р. 543. Пр. I. Х. 209. соберетъ, и прейдетъ въ Италію, на подмогу брату своему Аннибалу.

Армея Асдрубалова была тогда на поляхъ (*) Кастулона, близъ города (**) бетулы, или бекулы. Уведомившійся о приближеніи римлянъ, пошелъ и сталъ на бугрѣ, коего на верьху лежала плоскость довольно пространная. Сія была прикрыта съ задовъ хорошею рѣкою: прочее все, тоесть, передняя сторона и бока, были защищены пологостію крутоватою и трудною ко всходу. Нѣсколько пониже тоя плоскости, сходя удобно скатистымъ мѣстомъ, была другая, лежавшая нѣсколько покато, но впрочемъ окончавалась нѣкакъ яромъ крутоберегимъ, и былажъ трудняе первыя ко всходу. На завтрѣе, Асдрубалъ видя что римляне стоятъ построены предъ его окопами, велѣлъ сойти на другую оную плоскость Конницѣ Нумідійской, и Воинамъ легкимъ, балеарцамъ и Афріканцамъ. Сципіонъ, пребѣгая на Конѣ по разнымъ рядамъ своея Армеи, ободрялъ Полки, представляя имъ, „что Непріятель, отчаяваясь воспротивиться онымъ на гладкомъ полѣ, и не уповая на собственную свою храбрость, мнитъ найти безопасность въ „положеніи мѣста, на коемъ поставилъ свой Станъ. Но „римскіи Воины умѣли взлѣзть на стѣны Картаджены, „бывшіе ещё выше, нежели мѣсто, занятое Асдрубаломъ„. Не говорилъ онъ ничего больше, да и пошелъ тотчасъ, съ отрядомъ людей самыхъ легкихъ, и самыхъ храбрыхъ въ своей армѣ, нападать на Нумідійцовъ и на Пращниковъ, которыхъ Асдрубалъ поставилъ на другой оной плоскости. Сверьхъ трудности въ дорогѣ, бывшей суровой и крутой, надобно было претерпѣть тучу всякихъ пораженій на себя. Но когда они добрались до мѣста гладкаго, и уже схватились; то Непріятели первымъ

(*) Географы не согласны очень въ мѣстоположеніи Кастулона и бетулы или бекулы.

(**) Целларій и Ла-Мартіньеръ полагаютъ сіи оба города близъ Вершинъ рѣки бетіси или Гвадалквівіра; а Кастулонъ въ Сѣверъ отъ рѣки.

вымъ са́мымъ ударомъ сломлены. Римляне произвели путь великое кровопролитіе, и присилили оставшихся побѣжать соединиться съ толщею Армеи, бывшія на са́момъ высокомъ Холмѣ. Л. Р. 543. Пр. I. X. 309.

Сципіонъ, приказавъ потомъ Побѣдителямъ, слѣдовать по пути, ведущему ихъ прямо въ средину Непріятелей, раздѣлилъ оставшіися у себя Полки́ съ Леліемъ, и велѣлъ ему, идучи на право, искать около бугра доро́ги, по коей бы взойти способнѣе было. Чтожъ до него самого; то, шедъ на лѣво по обходѣ довольно краткомъ, напа́лъ на Непріятелей съ боку. Замѣшательство произошло тотчасъ между Карѳагенцами, когда хотѣли оборотиться къ Непріятелямъ, шедшимъ по разнымъ мѣстамъ съ превеликимъ крикомъ. Въ то время, какъ были въ семъ затрудненіи, Лелій подоспѣваетъ. Тотчасъ они подались назадъ, дабы не могло быть на нихъ нападенія съ тыла: а когда первый рядъ подался также слѣдуя тому движенію, то оныи изъ Римлянъ, кои всходили срединою, взобрались на верьхъ; а сего имъ не можнобъ было здѣлать отнюдъ, покабъ Карѳагенцы хранили свои ряды, и Слоны прикрывалибъ стѣну строя. Разбитіе стало быть всеобщее, и кровопролитіе великое. Убито у нихъ въ семъ дѣйствіи около осми тысячъ человѣкъ.

Асдрубалъ, прежде битвы, взялъ предосторожность въ спрятаніи Казны. Тогда, пославъ напередъ Слоновъ, собираетъ сколько могъ бѣглецовъ, и ушелъ къ рѣкѣ Тагу, чтобъ отсюду потомъ убраться на Піренейскіе го́ры, и прейти въ Галлію.

Сципіонъ не разсудилъ за должное гнаться за нимъ, какъ то я объявлю вскорѣ. Отдалъ онъ непріятельскій Станъ на расхищеніе, и пожаловалъ всю добычу Воинамъ, кромѣ вольныхъ особъ, коихъ числомъ было десять тысячъ человѣкъ Пѣшихъ, да двѣ тысячи Конныхъ. Африканцовъ онъ продалъ, а Іспанцовъ отпустилъ безъ выкупа.

Сципіонъ не пріемлетъ Имени

Толь были они чувствительны къ сей щедрости, что, обставши его въ округъ, какъ взятыи предъ тѣмъ накануне, такъ и здавшіися ему прежде, поздравили онаго Царемъ съ восклицаніемъ и по всеобщему согласію.

 Сципіонъ

Л. Р. 543. Пр. I. Х. 209. Царскаго, приносимаго ему Іспанцами. Тамж.

Сціпіонъ имъ отвѣтствовалъ, приказавъ прежде чрезъ Провозвѣстника быть молчанію: „что не знаетъ онъ „славнѣйшія Тітлы, кромѣ Тітлы Імператора [Военачальника побѣдителя], полученныя себѣ отъ своихъ „Воиновъ. Что имя (а) Царя, славимое и почитаемое „повсюду индѣ, есть несносно въ Римѣ. Что буде „они мнятъ присмотрившихъ себя въ немъ Царскія качества, и пріемлютъ тѣ за самое великое въ человѣкѣ; „то могутъ объ немъ мыслить, что имъ угодно: но „онъ ихъ проситъ, не давать ему того имени. Сіи „Народы, сколько ни были Варвары, почувствовали, коль „великому надлежало быть великодушію, къ презрѣнію „такимъ образомъ, какъ съ высоты своея Добродѣтели, „имени, которое есть вожделѣніемъ и удивленіемъ „всѣмъ прочимъ въ Смертныхъ„. Далъ онъ потомъ подарки всѣмъ Іспанскимъ Господамъ; а изъ великаго множества Коней, бывшихъ частію корысти, просилъ Індібіля, взять ихъ триста на выборъ.

Массіва, молодый князь нумідійскій, отпущенъ Сціпіономъ безъ выкупа, и съ дарами Лів. тамж.

Въ то время, какъ Квесторъ упражнялся въ продаяніи Плѣнниковъ Африканскихъ, по данному себѣ указу, представленъ предъ него Молодчикъ, красоты и лица отмѣннаго отъ всѣхъ прочихъ. Увѣдомився, что сей былъ Царскія породы, отослалъ его къ Сціпіону. Сей Полководецъ спросилъ его, „кто онъ, и откуду, „да и какъ, въ такой молодости, нашелся на „сраженіи„. Тотъ отвѣтствовалъ, „что онъ Нумідіецъ, по имени Массіва. Что лишившійся, по несчастію, родителя своего, воспитанъ при дворѣ Галы, „Царя Нумідійскаго, который ему дѣдъ по матери. „Что прибылъ онъ очень еще не давно въ Іспанію съ „Масініссою Дядею своимъ, когда сей пришелъ туда съ „Конницею своею въ помощь Карѳагенцамъ. Что по сіе „время

(а) Regium nomen, alibi magnum, Romae intolerabile esse. Regalem animum in se esse, si id in hominis ingenio amplissimum ducerent, tacite iudicarent, vocis vsurpatione abstinerent. Sensere etiam barbari magnitudinem animi, cuius miraculo nominis alii mortales stuperent, id ex tam alto fastigio aspernantis. Liu.

„ время Масінісса не изволилъ ему дать позволеніе, быть „ ни на одномъ изъ сраженій. Что въ день битвы, бывшія между Карѳагенцами и Римлянами, взялъ онъ „ тайно Коня себѣ и оружіе, и кинулся въ схватку „ безъ вѣдома Дяди своего: но Конь, подъ нимъ споткнувшись, сшибъ его на-землю, гдѣ и взять „ Римлянами „. Л. р. 543. Пр. І. Х. 209.

Сціпіонъ поручилъ нѣкоему, беречь сего юнаго Князя, а окончавъ дѣла, принуждавшія его быть на своемъ Судилищѣ, вшелъ въ Ставку; куда призвавъ егожъ, спросилъ, радъ ли онъ будетъ возвратиться къ Масініссѣ? Молодчикъ отвѣчалъ, проливая слезы, что сего точно онъ болѣе всего въ Свѣтѣ и желаетъ. Тогда Сціпіонъ далъ ему перстень золотый, также одежду, называемую у Римлянъ Латіклавіемъ, военный нагрудникъ Іспанскій съ золотою застежкою, да Коня богато убраннаго: посемъ отпустилъ его, придавъ къ нему Конныхъ проводниковъ, коимъ повелѣно проводить онаго толь далеко, коль онъ пожелаетъ.

Сціпіонъ собралъ военный совѣтъ о томъ, что надлежало дѣлать съ Непріятелемъ. Нѣкоторыи совѣтовали, гнаться за Асдрубаломъ не теряя времени. Но онъ не разсудилъ за благо то дѣлать, боясь, чтобъ Магонъ и другій Асдрубалъ, не прибыли, какъ наискоряе, и не соединили войскъ своихъ съ войскомъ Таварища. Того ради, пославъ только нѣсколько войска, захватить дорогу къ горамъ Піренейскимъ, употребилъ оставшееся время наполности, на воспріятіе Іспанскихъ Народовъ, возвращавшихся въ Союзъ съ Римлянами. Лів. XXVII. 20.

Страхъ Сціпіоновъ былъ основателенъ. Ибо, по нѣсколькихъ дняхъ отъ сраженія бетулскаго, едва онъ вышелъ изъ Ущелій Кастулонскихъ, возвращаясь въ Тарраконъ, какъ и увѣдомился, что Магонъ и Асдрубалъ сынъ Гісгоновъ, прибыли изъ дальнѣйшія части Іспанскія, и соединились съ Асдрубаломъ сыномъ Амілкаровымъ, но очень поздо спасти его отъ полученнаго разбитія, а очень рано къ поданію ему добрыхъ совѣтовъ, и потреб-

Соединеніе трехъ Полководцовъ Карѳагенскихъ.

Л. р. 543. Пр. I. X. 209. и потребныя помощи для преду. Событіе показываетъ, коль Сціпіонъ дѣйствуетъ съ великимъ благоразуміемъ, скоря, какъ то онъ здѣлалъ, сраженіемъ. Нѣсколько дней промедлѣнія, могло ниспровергнуть всѣ мѣры, и его подвергнуть великому бѣдствію.

Лів. XXVIII. 42. Фабій, въ послѣдованіи, поставить ему въ порокъ, что онъ опустилъ изъ своихъ рукъ Асдрубала, не погнавшись за нимъ по одержаніи побѣды, и давъ ему случай перейти въ Італію, что могло содѣлать паденіе Риму, еслибъ онъ соединился съ братомъ своимъ Аннібаломъ. Былабъ то подлинно великая погрѣшность, ежелибъ возможно было воспрепятствовать сему ходу. Но слабый способъ, какимъ Фабій, крайно пылавшій тогда на Сціпіона, дѣлаетъ ему сію укоризну, показываетъ нѣсколько, что онъ самъ не мнилъ тотъ быть весьма основателенъ. Ибо довольствуется только порицать его бытіемъ, не приводя никакова доказательства, которое возмоглобъ показать неразсудность.

Ихъ намѣреніе. Трое Полководцовъ соединившихся, имѣли совѣтъ совокупно о разныхъ дѣйствіяхъ слѣдующія напольности. Въ разсмотрѣніи расположенія въ разныхъ Іспанскихъ Народахъ, одинъ Асдрубалъ сынъ Гісгоновъ льстилъ себя, что живущіи на краяхъ области къ Океану и къ Кадиксу, какъ знающіи мало Римлянъ, стоятъ еще за пользу Карѳагенцовъ, и что можно было надѣяться на ихъ вѣрность. Но другій Асдрубалъ и Магонъ, свидѣтельствовали весьма инако о всей прочей Іспаніи. Они согласно признавали, „что Сціпіонъ, благодѣяніями своими, склонилъ сердца „какъ вобще, такъ и въ особливости; и что войско „Карѳагенское будетъ подвержено претерпѣнію отъ ча„стыхъ перемѣтчиковъ, пока не переведутся всѣ Іспан„скіи Воины, или на концы области, или въ Галлію. Что „по силѣ сихъ причинъ, хотябъ отъ Карѳагенскаго Сена„та и не-было повелѣнія, Асдрубалъ долженствуетъ „пройти въ Італію, гдѣ жребію войны и свару двухъ „Державъ, надобно получить себѣ рѣшеніе. Что сіе ста„новится необходимо, когдабъ и для того токмо, чтобъ „вывесть Іспанцовъ изъ земли, въ коей имя Сціпіоново „есть толь въ великомъ почтеніи. Что посему надле-

„житъ

,, жить ему наполнить Іспанцами служивыми всѣ утра- Л. Р. 543.
,, ты, каковы армея его понесла, или по худымъ успѣ- Пр. I. X.
,, хомъ сраженія, или отъ перемѣтчиковъ. Что также 209.
,, надобно, чтобъ Магонъ оставилъ комманду надъ своею
,, армеею Асдрубалу сыну Гісгонову, а самъ бы отбылъ въ
,, балеарскіи Острова, для набранія тамъ Воиновъ; и чтобъ
,, сей же са́мый Асдрубалъ, съ Полка́ми своими, пошелъ,
,, на край Лузітаніи [Португаліи], и удалилсябъ отъ
,, сраженія съ Римлянами. Чтобъ притомъ выбрать изъ
,, всея Конницы са́мыхъ лучшихъ всѣхъ, на составленіе
,, Корпуса Конницы трехъ тысящнаго, съ которымъ бы
,, Масіниссѣ ходить по (*) ближайшей Іспаніи, помоще-
,, ствовать Союзникамъ Карѳагенскимъ, и опустошать
,, пашни непріятельскіе,,.

Положивши такъ всѣ сіи намѣренія, разлучились они другъ отъ друга, на приведеніе тѣхъ къ исполненію. Въ семъ токмо состоитъ все происходившее въ Іспаніи симъ годомъ.

§. III.

Марцеллъ, оклеветанный своими Непріятелями, получаетъ успѣхъ оправданіемъ себя. Новыи Консулы вступаютъ въ должность. Потѣхи Аполлінарійскіе уставлены быть ежегодно. Обыватели го́рода Аррецїя принуждены дать Аманатовъ. Слѣдуется дѣло о Тарентійцахъ въ Сенатѣ. Дѣло Лівіево. Одинъ отрядъ Римскій попалъ въ засаду Аннібалову. Новая засада отъ Аннібала: Марцеллъ тутъ убитъ. Пречность между Фабіемъ и Марцелломъ. Аннібалъ уловленъ самъ въ свои сѣти въ Салапіи. Принуждаетъ отступить отъ Локровъ. Консулъ Кріспінъ пишетъ въ Сенатъ извѣстіе о смерти Марцелловой, и получаетъ себѣ разныи указы. Флотъ Римскій побилъ флотъ же Карѳагенскій близъ Клипіи. Дѣла Греческія. Смерть Консула Кріспіна. Кл. Неронъ, и М. Лівій назначены въ Консуловъ. Примиряются они. Распредѣлъ обоихъ Консу-

(*) Говорятъ сіе все Карѳагенцы. Посему надобно разумѣть чрезъ Іспанію ближайшую то, что Римляне называли дальнѣйшею, тоесть, отъ рѣки Ібера до Океана.

Л. Р. 543. Пр. І. Х. 209.

ловъ. Исчисленіе. Мѣсто Собраній покрыто. Консулы производятъ наборы съ новою жестокостію. Асдрубалъ переходитъ чрезъ Алпійскіе горы. Осаждаетъ Плаценцію. Отвѣтъ суровый отъ Лівія Фабію не весьма вѣроятенъ. Корпусъ армеи Нероновы. Одерживаетъ побѣду надъ Анніваломъ, а вскорѣ послѣ и другую. Письма отъ Асдрубала къ Аннібалу перехвачены. Смѣлое намѣреніе Нероново. Объявляетъ оное войску своему. Неронъ прибываетъ въ Станъ Лівіевъ, и соединяетъ войско свое съ Таварищевымъ. Сраженіе съ Асдрубаломъ. Совершенное разбитіе армѣ его: самъ онъ убитъ. Неронъ возвращается въ свою армею. Голова Асдрубалова брошена въ Станъ къ Аннібалу. Сей уходитъ на край Бруція. Тріумфъ Лівіевъ и Нероновъ. Размышленія о предпріятіи Нероновѣ и о поступкѣ Лівіевой.

Кажется, что какъ скоро Сципіонъ является, Слава всѣхъ прочихъ Римскихъ Полководцовъ начинаетъ помрачаться. Однако Фабіева еще держалась; а взятіе Тарента, хотя больше плодъ хитрости нежели силы, приносиложе ему честь. Но Фулвій упадалъ всеконечно; да и о Марцеллѣ худо думано отъ того времени, какъ онъ разбитъ Карѳагенцами: сверьхъ того, недовольны имъ были, что онъ войско свое укрылъ въ Венузіи, не дождався конца напольности, а Аннібалъ въ то время ходилъ поднявъ голову во всей большей части Италіи. К. Публіцій-Бібулъ, Трібунъ народный, былъ ему явный Непріятель. Вопія непрестанно противъ него во всѣхъ Собраніяхъ, отъ того времени, какъ онъ побитъ Аннібаломъ, огласилъ его худомъ предъ простымъ Народомъ; да и не меньше говорено, какъ токмо лишить его власти, когда пріятели его домоглись, чтобъ ему оставить одного изъ своихъ Намѣстниковъ въ Венузіи коммандовать, а самомўбъ прибыть въ Римъ, и оправдаться въ нанесеніи на него въ небытность онаго.

По случаю, Марцеллъ и Фулвій прибыли въ Римъ въ одинъ день: первый да отразитъ, бесчестіе пріуготовляемое на него, а другой, чтобъ быть Предсѣдателемъ въ Собраніяхъ, имѣющихъ быть о нареченіи Консуловъ.

Дѣло Марцеллово слѣдовано въ Цїркѣ Фламїнїевѣ, при великомъ множествѣ Народа, и при всѣхъ Чиноначалїяхъ въ ρеспубликѣ. Трїбунъ Народный клеветалъ не только на Марцелла, но и на всю Дружину благородныхъ. „ Порицалъ сихъ, что по отъ ихъ пронырства и нарочнаго медлѣнїя, Аннїбалъ пребываетъ цѣлыи десять лѣтъ „ въ Италїи, и кажется что завладѣлъ ея пребыванїемъ „ долговременнѣйшимъ, нежели въ своемъ Карөагенѣ. Что „ Народу ρимскому изрядно заплачено, продолженїемъ „ комманды Марцеллу, коего армея, дважды разбитая „ Непрїятелемъ, покоится и отдыхаетъ все лѣто въ застѣ- „ ненїи оградъ и домовъ Венузскихъ „. Марцеллъ отвѣтствовалъ въ краткихъ словахъ, но съ великимъ благородствомъ, донося скромно главнѣйшнїя свои дѣянїя, коихъ простое повѣствованїе, безъ размышленїй и другихъ доводовъ, было для него полнымъ Оправданїемъ. Но первенственныи и са́мыи знаменитыи изъ Гражданъ, вступились за него явно, и говорили въ его пользу сильно и смѣло. Напомянули Народу, не разсуждать хуже о Марцеллѣ, нежели самъ Непрїятель, взведенїемъ на него трусости; на него, который токмо одинъ есть изъ Полководцовъ, отъ коего Аннїбалъ бѣгаетъ тщательно, и удаляется отъ сраженїя противъ него съ толикимъ же поспѣшенїемъ, съ коликимъ искалъ противъ другихъ биться.

Л. ρ. 543. Пр. I. X. 209. Марцеллъ оклеветанный своими непрїятелями, получаетъ великїй успѣхъ въ въ оправданїи себя. Лїв. XXVII. 21. Плут въ Марц. 314.

Судъ не́-былъ сомнителенъ. Не токмо предложенїе Трїбуново, чтобъ отнять комманду у Марцелла, откинуто, но еще на другой день и всѣ Центурїи нарекли его Консуломъ съ общаго согласїя. Не можно не чувствовать тайнаго негодованїя, на необузданное самоволїе Трїбуново, который принуждаетъ толь великаго мужа, коль Марцеллъ, стать на судъ къ Народу, и отвѣтствовать о своихъ дѣянїяхъ. Но сїе са́мое своеволїе, коль ни бездѣльно и достойно хулы, соблюдало чрезъ долгое время въ ρимѣ Вольность, кою можно было назвать Душею ρеспублики, содержа Полководцовъ и Градоначальниковъ въ Должности праведнымъ подчиненїемъ, и всецѣлою подсудностїю власти Народа, и повелѣнїю Законовъ.

Данъ Марцеллу въ Товарища Т. Квинтїй-Крїспинъ, бывшїй дѣйствительно Преторомъ. Назавтрее наречены

Л. р. 543. Пр. I. X. 209.

Преторами П. Ліціній - Крассъ - Дівесъ , который былъ великимъ Понтіфікомъ , П. Ліціній - Варъ , Секс. Іулій - Цесарь , да Кв. Клавдій Фламенъ.

Въ са́мое то время , какъ держано Собраніе , Граждане имѣли нѣкоторое беспокойство по причинѣ Етруріи , отъ которыя боялись взволнованія ; да и Преторъ , находившійся въ тѣхъ мѣстахъ , отписалъ , что Арретінцы казались быть заводчики въ начинаніи. Марцеллъ посланъ туда тотчасъ ; а присутствіе его и остановило вдругъ всѣ движенія начинавшіяся.

М. КЛАВДІЙ - МАРЦЕЛЛЪ V.
Т. КВІНТІЙ - КРІСПІНЪ.

Л. р. 544. Пр. I. X. 208.

Новыи Консулы вступаютъ въ должность. Лів. XXVII. 22.

Сіи оба Консула вступили въ должность въ первыйнадесять годъ войны Аннібаловы. Дана имъ обоимъ въ распредѣлъ Італія , съ двѣмя армеями , служившими при Консулахъ прошедшаго года. Назначена также каждому, изъ другихъ Градоначалниковъ и Полководцовъ , собственная должность и Провінція. Всѣ государственные Силы состояли въ сей годъ въ двадцати одномъ Легіонѣ , тоесть , во́ - стѣ пяти тысячахъ человѣкъ Пѣхоты , да въ шести тысячахъ въ трехъ стахъ Конницы.

Потѣхи Аполлінарійскіе поставляются всегдашними. Лів. XXVII. 23.

Моравая язва , коею городъ былъ тогда заражéнъ , дала причину Народу обѣщаться , и постановить всегдашними Потѣхи Аполлінарійскіе , также и опредѣлишь на нихъ день , который былъ пятый Іюля.

Арретінцы присилены дать Аманатовъ Лів. XXVII. 24.

Понеже беспокойство умножалось ежедневно по причинѣ Арретінцовъ ; то Сенатъ написалъ къ Пропретору Тубулу , требовать отъ нихъ тотчасъ Аманатовъ : да и послалъ туда К. Теренція-Варрона , съ полною мочію взять ихъ , и привесть въ Римъ. Какъ скоро сей къ нимъ прибылъ съ войскомъ ; такъ тотчасъ разставилъ Стражу по всѣмъ пристойнымъ мѣстамъ ; а призвавъ Старшину на общенародную площадь , принуждалъ ихъ дать себѣ Аманатовъ. И какъ они требовали двухъ дней для совѣщанія ; то объявилъ имъ , что , буде не отдадутъ послушанія немедлѣнно , возметъ онъ завтражъ всѣхъ Сенаторскихъ дѣтей. И въ тожъ время прикавалъ Начальствующимъ , имѣть крѣпкій Караулъ при воро́тахъ ,

чтобъ

чтобъ никто немогъ выпти изъ города. Небреженіе, показанное въ исполненіи сего приказа, дало случай седми человѣкамъ изъ первыхъ Сенаторовъ, выпти вонъ прежде ночи съ своими дѣтьми. Имѣніе ихъ взято въ казну, и продано назавтрѣежъ. Взяты отъ другихъ Сенаторовъ сто двацать человѣкъ Аманатовъ, отосланныхъ въ Римъ; да и воспріяты мѣры о безопасности отъ города. Л. р. 544. Пр. 1. Х. 208.

Дѣло Тарентійцовъ слѣдовано потомъ въ Сенатѣ съ великимъ жаромъ въ присутствіе Фабіево. Сей Военачальникъ, употребившій силу оружія на покореніе оныхъ, употребилъ тогда и поступь свою на заступленіе за нихъ. Всѣ другіи объявили себя на оныхъ, и утверждали, что, понеже были стольковъ они винны, сколько и Кампанійцы, должно ихъ было наказать съ толикоюжъ срогостію. По многомъ спязаніи, Сенатъ, въ силу мнѣнія даннаго Маніемъ-Аціліемъ, повелѣлъ: „содержать сильный Гарнізонъ въ городѣ; всѣмъ обывателямъ быть въ оградѣ своихъ Стѣнъ; а потомъ, когда Италія получитъ больше тишины, изслѣдовать вновь ихъ „дѣло„. Слѣдуется дѣло Тарентійцовъ въ Сенатѣ. Лів. XXVII. 25. Плут. въ Фаб. 187.

Не меньше было разгласія о способѣ, какимъ надлежало поступить съ М. Лівіемъ, Правителемъ замка Тарентійскаго. Одни хотѣли, быть ему запятнану определеніемъ Сенатскимъ, что отдалъ небреженіемъ своимъ городъ Непріятелямъ. Другіи определяли ему награжденія, что оборонялъ замокъ чрезъ пять лѣтъ, и утверждали, что ему точно обязаны взятіемъ назадъ Тарента. Правда, говорилъ Фабій улыбаясь: ибо еслибъ Лівій не потерялъ города сего; тобъ я его не-взялъ назадъ. Дѣло Лівіево.

Оба Консула соединились въ Апуліи, и стояли порознь между Венузіею и Банціею, оставляя токмо между собою разстоянія на четыре версты. Аннібалъ, вышедъ изъ земли Локріанскія, приближился къ ихъ армеямъ Консулы, бывши Характера поравну быстраго и кипящаго, строили почитай ежедневно войско свое къ битвѣ, не сомнѣваясь возмощи окончать благополучно войну, ежели Аннібалъ осмѣлится сразиться съ двѣмя Консуларными армеями, соединенными вкупѣ. Но отъ

Л. Р. 544. сего точно Полководецъ Карѳагенскій и былъ далекъ.
Пр. I. Х. Ограничивался единственно обманами, обыкновенно уда-
208. вавшимися ему; да и тщался токмо ставить сѣти на своихъ Непріятелей.

И какъ были токмо легкіе схватки между обѣими Армеями, въ коихъ обѣ стороны имѣли попремѣнное преимущество; то Консулы разсудили, что можно, въ сей родъ досуга, осадить Локры: а для сего и повелѣли они одной части войска, бывшаго въ Тарентѣ, пойти и осадить Локры съ сухаго пути, а въ тожъ время Преторъ Сіцилійскій Л. Цінцій осадитъ тотъ городъ съ моря. Аннібалъ, увѣдомленный о происходившемъ, отрядилъ три тысячи человѣкъ Пѣхоты, да двѣ тысячи Конницы, коимъ приказалъ запасть на дорогѣ, отъ Тарента къ Локрамъ, въ долину ниже Петілій. Римляне, не посылавшіи на осмотръ, попали на сію засаду. Непріятели убили у нихъ на мѣстѣ около двухъ тысячъ человѣкъ, да взяли въ полонъ двѣсти. Прочіи всѣ, побѣжавши разсыпались по полямъ и по по лѣсамъ, да и прибѣжали въ Тарентъ.

Новая засада отъ Аннібала. Марцеллъ тутъ убитъ.

Была, между Станомъ Карѳагенскимъ и Римскимъ, вышина, покрытая кустарникомъ и съ Лощинами. Римляне дивились, какъ Аннібалъ, пришедъ прежде толь на выгодное мѣсто, не захватилъ онаго: но сіе самое и долженствовало быть имъ подозрительно. Послалъ онъ туда ночью нѣсколько ротъ Нумідійскихъ, повелѣвъ сидѣть сокровенно въ день посредѣ лѣса, и не дѣлать ни малаго движенія, дабы Римляне ихъ не усмотрѣли, или чтобъ сверканіе оружія не предало. Въ Марцелловѣ Станѣ думали и разсуждали, способомъ всесовершенно могущимъ поспѣшествовать намѣренію Непріятелеву. Говорили явно, что надобно было захватить тотъ Холмъ, и на немъ укрѣпиться, ибо если Аннібалъ ихъ предупредитъ; то будутъ они имѣть Непріятеля надъ головами своими. Консулъ Марцеллъ пораженъ симъ слухомъ; а обратився къ Таварищу своему: чего ради нейдемъ мы сами, говорилъ, на мѣсто, съ небольшимъ числомъ Конницы? Когда мы осмотримъ то собственными нашими глазами; то достовѣрнѣе можемъ воспріять мѣру, какую намъ

должно. Но сіяль есть должность Полководцовъ и Консуловъ? Кріспінъ согласился; да и тотчасъ они отправились, имѣя съ собою двѣсти двашцать человѣкъ Конниковъ, всѣхъ же Етрурянъ, кромѣ токмо сорока человѣкъ бывшихъ изъ Фрегеллъ. М. Марцеллъ, сынъ Консуловъ, и другіи Начальствующіи, слѣдовали за нимижъ. Непріятели поставили одного Воина, который, бывъ невидимъ Римлянамъ, видѣлъ всѣ движенія, бывшія въ ихъ Армѣ. Когда сей Караульный далъ знакъ; то бывшіи въ засадѣ допускають приближиться Марцелла даже до подошвы того бугра. Они еще постарались не выити изъ своего мѣста тотъ, пока ихъ Таварищи обойдуть кругомъ, одни на право, а другіи на лѣво, чтобъ запереть Непріятелей съ тыла. Тогда встали они, и всѣ совокупно, производя великій крикъ, ударили на Отрядъ Римскій. Консулы видя, что имъ поравну невозможно какъ взбѣжать на вышину, коя во власти у Непріятеля, такъ и возвратиться назадъ, охваченнымъ со всѣхъ сторонъ, воспріяли намѣреніе обороняться мужественно. Да и долговременнѣе онибъ спорили въ побѣдѣ, ежелибъ бѣжаніе Етрусковъ не привело въ страхъ всѣхъ другихъ. Одноко Фрегелланцы, оставленныи отъ своихъ Таварищей, непрестанно бились, коль долго Консулы ободряли ихъ словами и дѣлами своими. Но когда увидѣли, что они оба поранены, и что Марцеллъ самъ, бывъ прободенъ Копьемъ, упалъ умирая съ Коня; тогда малое число оставшихся побѣжали съ Кріспіномъ, пораженнымъ двумя Дротиками, да и молодый Марцеллъ съ нимъ пораненый же. Авлъ-Манлій Трібунъ Легіонный, да М. Авлій, одинъ изъ Начальствующихъ надъ Союзниками, убиты въ дѣйствіи: другій, именемъ Л. Арренній, взятъ въ полонъ. Изъ Ліктор овъ Консульскихъ, пятеро живыхъ попались въ руки Непріятелямъ: прочіи всѣ иныи убиты, а иныи съ Консуломъ убѣжали. Сорокъ три человѣка изъ знатныхъ погибли, или на сраженіи, или въ бѣжаніи. Осмнатцать человѣкъ въ плѣнъ попались. Въ станѣ начинали дѣлать нѣкоторое движеніе, чтобъ побѣжать къ Консуламъ на выручку; когда увидѣли возвращающагося Кріспіна, съ сыномъ Таварища его, обоихъ же пораненныхъ

Л. Р. 544.
Пр. І. Х.
208.

Л. р. 544. Пр. I. X. 208.

ныхъ, также и бѣдныи остатки толь отъ несчастливаго похода.

Пречность у Фабія съ Марцелломъ. Плут. въ Фаб. 185. онж. въ Марц.

Не можно Марцеллу не приписать чести, что былъ онъ одинъ изъ величайшихъ Полководцовъ Римскихъ. Фабій и онъ воспоспѣшествовали поравну, хотя весьма разнымъ способомъ, спасенію Республіки; да и основательно, одинъ названъ ЩИТЪ, а другій МЕЧЪ Рима. Фабій, Характера твердаго и постояннаго, не отступилъ никогда отъ преднамѣренія, воспріятаго имъ сперва всеконечно необходимаго, по крайней мѣрѣ, съ начала, на возстановленіе дѣлъ, и на приведеніе исподоволь Воинства унывшаго въ ободреніе и надежду; и бывъ подобенъ рѣкѣ, текущей безъ шума и непрестанно подмывающей землю, потщался и преуспѣлъ подрывать нечувствительно силы непріятеля, напыщающагося побѣдами, имъ одержанными. Марцеллъ напротивъ, человѣкъ мужества горячаго и громкаго, премѣнилъ трепетаніе, въ коемъ Римляне содрогались уже давно, на нетерпѣливность къ сраженію, и воздвигъ ихъ бодрость такъ, что не только не уступать побѣды удобно, но и препираться о ней упорно; а Аннібалъ и встрѣчался ежечасно на своемъ пути съ Марцелломъ, какъ съ стремительнымъ потокомъ, ниспровергающимъ всѣ его намѣренія, и разоряющимъ всѣжъ предпріятія. Итакъ, твердость и постоянство одного, чтобъ всегда ему обороняться, а смѣлость и быстрота другаго, дабы на все отваживаться, были спасеніемъ Риму.

Смерть Марцеллова неизвиняема. Лв. XXVII. 27. Плут. въ Марц.

Но должно сказать, что, когда слава ихъ житія была почитай равна, хотя и разнымъ родомъ достоинства, кончина Марцеллова уступаетъ преимущество мудрому медлѣнію Фабіеву. „Сія (a) смерть, оплакуе-„мая по всему, есть бѣднѣйша особливо тѣмъ, что

можно

(a) Mors Marcelli, cum alioqui miserabilis fuit, tum quod nec pro aetate, [maior iam enim sexaginta annis erat] neque pro veteris prudentia ducis, tam improuide se, collegamque, et prope totam Rempublicam in praeceps dederat. Liu.

„ можно его укоришь за подверженіе гибели особы своея, „ Таварищевы, и совокупно всея Республіки, горячестію „ и стремительствомъ, непристойными ни лѣтамъ его „ [имѣлъ онъ болѣе шестидесяти лѣтъ], ниже благо- „ разумію, пріобрѣтенному толь отъ многаго времени „ на войнѣ „. Когда присутствіе Коммандирово есть нужно, или когда оно важно весьма на успѣхъ дѣянія большаго и рѣшительнаго; тогда должно ему дѣйствовать самому своею особою. Но когда преимущество, имѣющее произойти отъ побѣды, есть токмо посредственное, или онъ попускаетъ на отвагу все, подвергая бѣдствію самъ себя; тогда уже сіе не храбрость, но продерзость и наянство. Должно ему памятовать, что превеликая разность находится между Военачальникомъ, и рядовымъ Воиномъ. Надобно подвергаться напасти такъ, какъ пристойно Полководцу; какъ главѣ, а не какъ рукѣ; и какъ такому, который долженствуетъ приказывать, а не какъ такимъ, кои должны исполнять повелѣнное. Эврипідъ сказалъ въ одной изъ своихъ Трагедій, что когда надобно Полководцу умереть; то сіе долженствуетъ быть такъ, чтобъ жизнь его была оставлена въ рукахъ у Добродѣтели: какъ будтобъ наставлялъ вѣщая, что нѣтъ истиннаго мужества безъ мудрости и благоразумія, и что едина токмо добродѣтель, а не суетное желаніе славы, имѣетъ право въ жизни Полководцовой: ибо первая должность мужества, спасти того, кой спасаетъ другихъ. Чего ради Аппіанъ и говоритъ, что Аннібалъ его хвалилъ какъ Воина, а порочилъ весьма какъ Военачальника.

Л. р. 544. Пр. I. Х. 208.

Плут. въ сравн. Пелопід. и Марц.

Аппіан. въ бран. Аннібалов. 342.

Аннібалъ, да употребитъ въ пользу страхъ, о коемъ вѣдалъ, что смерть Марцеллова и рана Таварища его, размножили тотъ между Непріятелями, пошелъ тотчасъ, и сталъ съ своею армеею на вышинѣ, которыя на низу сраженіе было. Нашелъ онъ тамъ тѣло Марцеллово, и велѣлъ оное погребсть. Чтожъ до Кріспіна; то, устрашенный смертію своего Таварища и раною собственною, ушелъ, въ слѣдующую ночь, на самые первые горы попадшіеся ему, и притомъ на превысокіе; да и укрѣпилъ тамъ свой Станъ такимъ образомъ,

Аннібал. пойманъ въ свои сѣти при Салапіи. Лів. XXVII. 28. Аппіан. 343.

Л. Р. 544. Пр. І. Х. 208. что не можно было напасть на оный ни съ которыя стороны.

Въ семъ случаѣ два Полководца показали оба великое проворство и благоразуміе: одинъ, да поставитъ сѣти на своего Непріятеля; а другій, да избѣжитъ отъ нихъ. Перстень Марцелловъ попался Аннібалу въ руки, такъ какъ и тѣло его во власть емужъ. Кріспінъ, боясь, чтобъ онъ не обманулъ Союзниковъ Республіки, написалъ ко всѣмъ окрестнымъ городамъ, что Таварищъ его убитъ, и что Аннібалъ имѣетъ въ рукахъ своихъ Печать, кою Марцеллъ употребелялъ во время своея жизни; слѣдовательно, не должно отнюдъ вѣрить писмамъ, подписаннымъ именемъ Марцелловымъ, и также изображенію Печатки его. Предосторожность сія есть мудрая; да и не пребыла она бесполезна. Едва токмо Гонецъ Кріспіновъ прибылъ въ Салапію, какъ и получено тамъ письмо отъ Аннібала, написанное будто отъ Марцелла; а тотъ имъ обьявлялъ, что онъ прибудетъ въ Салапію въ слѣдующую ночь, и чтобъ Гарнізонныи воины были въ готовности, исполнять его повелѣнія, буде онъ возъимѣетъ въ нихъ нужду. Салапійцы усмотрѣли тотчасъ обманъ; да и вѣдали очень, что раздраженный Аннібалъ ихъ измѣною, ищетъ случая имъ отмстить за ту, также и за гибель Конникамъ его: чего ради отпустили присланнаго отъ Аннібала, кой былъ бѣглецъ отъ Римлянъ, дабы имѣвъ свидѣтеля взять точные мѣры противъ козни Непріятеля своего.

Начальствующіи разставили Обывателей по Градскимъ Стѣнамъ, и во всѣхъ мѣстахъ, кои нужно было стеречь; приказали Часовымъ и всей Стражѣ, бодрствовать въ ту ночь съ великою осторожностію; да и поставили самыхъ удалыхъ Воиновъ изъ Гарнізона при воротахъ, къ коимъ мнили Аннібалу должно притти было. Сей приближился подлинно при окончаніи ночи. Переметчики Римскіи были въ Передовомъ войскѣ, вооруженныи по Римски; а говоря всѣ по-Латінски, кличутъ Часовыхъ, и приказываютъ имъ отперетъ ворота для Консула, который скоро прибудетъ. Часовыи показываясь, что заворошились по ихъ голосу, мечутся и движутся потремногу чтобъ отворить ворота. И какъ подъемный затворъ былъ спущенъ;

то они отчасти рычагами, а отчасти и веревками поднимают его. Едва токмо Переметчики увидѣли тотъ поднятъ въ такую вышину, что можно было подойти подъ него Пѣшу; то и прискочили толпою входя въ городъ. Когдажъ вобралось ихъ около шести сотъ человѣкъ; то Караульныи, опуская Канатъ, державшій затворъ на вѣсѣ, дали сему упасть на низъ паки съ великимъ стукомъ. Обыватели тотчасъ кинулись на Переметчиковъ вшедшихъ, и несшихъ оружіе свое нерадиво, закинутое назадъ, какъ такіи люди, кои не боясь ничего идутъ къ Пріятелямъ и Союзникамъ: другіи мечутъ на нихъ камни, бьютъ палками, а пораженіями тѣхъ изъ Непріятелей, кои остались за воротами. Итакъ Аннібалъ, уловленный самъ своими сѣтями, ушелъ прочь съ великимъ стыдомъ, и пошелъ къ Локрамъ, чтобъ свободить отъ осажденія сей Городъ, къ которому Цінцій приступалъ сильно, съ орудіями всякаго рода, привезенными имъ изъ Сіцiліи. Л. р. 544. пр. I. X. 208.

Магонъ, защищавшій городъ, почитай уже не надѣялся возмощи спасти оный, когда вѣдомость о смерти Марцелловѣ подала ему нѣкую надежду. Она вскорѣ умножилась Гонцомъ, увѣдомившимъ его, что Аннібалъ, пославшій напередъ Конницу Нумідійскую, идетъ самъ, со всякимъ возможнымъ поспѣшеніемъ, въ помощь ему съ Пѣхотою. Тогоради, когда онъ узналъ, что Нумідійцы прибудутъ скоро, по данному себѣ знаку съ горы; то такъ тотчасъ и велѣлъ отворить градскія ворота, да и ударилъ самъ на Непріятелей съ такимъ свирѣпствомъ и мужествомъ, кои привели въ удивленіе осаждающихъ. Сія нечаянность, а не силъ равность, сперва содержала на перевѣсѣ сраженіе. Но какъ скоро Нумідійцы прибѣжали; такъ тотчасъ Римляне испужавшіися ушли на море и на Суда свои, оставивши во власть Карѳагенцамъ всѣ военныя орудія, коими били Локрійскіе стѣны. Отступлено отъ Осады сему городу, однимъ только прибытіемъ къ нему Аннібаловымъ.

Аннібалъ принуждаетъ отступить отъ Локровъ. Лів. тамж.

Когда Кріспінъ увѣдомился, что Полководецъ Карѳагенскій отбылъ въ Бруцій; то приказалъ М. Марцеллу, Трібуну Легіонному, который знать что легко былъ пораненъ, весть въ Венузію армею, коею Таварищъ его ком-

Консулъ Кріспінъ пишетъ въ Сенатъ о смерти

Л. р. 544. Пр. I. X. 208. Марцеллове и получаетъ отъ него разныи указы. Лiв. XXVII. 29.

коммандовалъ. Чтожъ до него; то отправился съ Легiонами своими въ Капуу, несомый въ Качалкѣ, отъ коея было ему едва сносно движенiе, для ранъ своихъ, которые были очень велики. При отправленiи, отписалъ онъ въ Сенатъ вѣдомость о смерти своего Таварища, и о напасти, въ какой самъ находился. „Увѣдомлялъ, что „не можетъ прибыть въ Римъ, председательствовать „при избранiи Градоначальниковъ: ибо, сверьхъ печальнаго состоянiя, въ кое приводятъ раны его, имѣетъ „онъ боязнь о городѣ Тарентѣ, на который Аннiбалъ „находящiйся въ Бруцiи, можетъ здѣлать нѣкое предпрiятiе. Проситъ, прислать къ себѣ нѣсколько Сенаторовъ, людей разумныхъ и искусныхъ, съ коими могъ „бы онъ посовѣтовать„.

Прочтенiе сего Письма произвело совокупно и великое болѣзнованiе осмерти одного изъ Консуловъ, и великоежъ беспокойство о животѣ другаго. Послали они Кв. Фабiя сына къ Венузской армѣ; а къ Консулу трехъ Наказныхъ, кои были Секст. Iулiй-Цесарь, Л. Лiцiнiй-Полiонъ, да Л. Цiнцiй Алiментъ, возвратившiйся изъ Сiцiлiи отъ нѣсколькихъ дней. Приказано имъ сказать Консулу, что понеже самъ онъ не можетъ прибыть въ Римъ къ председательствованiю при Избранiяхъ; тобъ нарекъ Дiктатора, коему быть бы въ Собранiяхъ въ его мѣсто.

Флотъ Римскiй побиваетъ флотъ же Кареагенскiй близъ Клiпеи. Лiв. тамж.

Во время сежъ самыя напольности, М. Валерiй переѣхалъ изъ Сiцiлiи въ Афрiку съ флотомъ состоявшимъ во-стѣ Судахъ: а вышедъ на-берегъ при Клiпеѣ, громилъ всю окрестную землю безъ всякаго себѣ сопротивленiя. Но принужденъ онъ былъ уйти спѣшно на свои Суда, длятого что увѣдомился, что флотъ Кареагенскiй, бывшiй во-стѣ двантцати трехъ Галерахъ, имѣетъ туда прибыть вскорѣ. Поставилъ съ тѣмъ бой въ близости отъ Клiпеи, и разбилъ оный; а взявъ въ плѣнъ осмнатцать Суденъ, прочiяжъ обративъ въ бѣгство, возвратился въ Лiлiбей съ великою добычею.

Дѣла Греческiя. Лiв. XXVII. 30. 32.

Были, въ сiежъ самое время, великiя движенiя въ Грецiи, кои подняты или подгнѣщены Римлянами, дабы дать упражненiе Фiлiппу. Этолiйцы съ одной стороны, подкрѣпляемыи отъ Римлянъ, а Фiлиппъ и Ахеяне съ

другой,

другой, были там въ дѣйствіи самыми первыми Лицами. Я предлагалъ о сихъ приключеніяхъ въ Древней Історіи, до которыя принадлежатъ они особливѣе. Представлю я въ послѣдованіи все, что касается больше до Римскія.

Л. Р. 544. Пр. I. Х. 208. Томъ VIII.

При окончаніи сего года, Консулъ Т. Квінтій-Кріспінъ, по нареченіи Дікта́тора для бытія въ Собраніяхъ, умеръ отъ своихъ ранъ. Сей Дікта́торъ былъ Т. Манлій-Торкватъ, который взялъ въ Начальствующаго надъ Конницею Кн. Сервілія.

Смерть Консула Кріспіна Лів. XXVII 33.

И какъ обѣ Консуларные армеи находились безъ Полководцовъ, бывши толь блиско отъ Непріятелей; то Сенаторы прежде всего, оставивши всякое другое дѣло, потщались объ опредѣленіи Консуловъ, коихъ бы благоразуміе, соединенное съ мужествомъ, могли ихъ укрыть отъ ко́зней Аннібаловыхъ. Размышляли они, „что всѣ утраты, полученные на сей войнѣ, „долженствовали токмо приписаны быть Характеру „стремительному и кипящему Полководцовъ, бывшихъ „Коммандирами; но особливо, въ сей послѣдній годъ, „Консулы, попустившіися преизбыточно въ жаръ, нес„шій ихъ въ сшибку съ Аннібаломъ, низвергли сами „себя въ стремнину. Однако боги, милостію своею и „щедротою, сохранили армеи, не бывшіе участницами „въ сей погрѣшности, и наложили токмо на Консу„ловъ казнь, должную ихъ продерзости„.

Клавд. Нерон, и М. Лівій назначены въ Консулы. Лів. XXVII. 33. 34.

Сенаторы, разсмотрѣвая за когобъ имъ взяться для Консулства, разсуждали, что К. Клавдій-Неронъ достоинъ сея че́сти предпочтительно всякому другому. Но понеже, признавающимъ имъ согласно превосходныя его качества, казался онъ быть Характера нѣсколько быстраго и преизлишно предпріимчиваго въ сразсужденіи настоящихъ обстояній, и также Непріятеля такова, каковъ Аннібалъ; то мнили они, что надлежало ему дать Таварища, которагобъ воздержность и благоразуміе, могли приводить въ мѣрность жаръ онаго стремительный.

Л. Р. 544. Пр. І. Х. 208.

М. Лівій, за много лѣтъ прежде, былъ обвиненъ Судомъ Народа по шествіи его съ Консулства. Онъ толь живо чувствовалъ досаду сего себѣ бесчестія, что отлучился въ село свое; да и чрезъ восемь лѣтъ отъ того не бывалъ ногою въ Римѣ, не хотя имѣть никакова сообщенія съ Согражданами несправедливыми и неблагодарными. По окончаніи сего времени, Консулы М. Марцеллъ, и М. Валерій, преклонили его наконецъ возвратиться въ городъ. Но, пребывая не исходенъ изъ своего дому, не воспріималъ ни малаго участія въ общенародныхъ дѣлахъ, храня всегда наружность сѣтующую и пуманную, да и отпустивъ свою бороду и волосы. Ценсоры Л. Ветурій и П. Лициній, принудили его потомъ оставить всѣ сіи знаки толь непремѣнныя печали, и прибыть въ Сенатъ. Повинулся онъ ихъ власти; но, какое тамъ дѣло ни было разсуждаемо, онъ не отверзалъ никогда устъ, какъ токмо иногда подая свое мнѣніе, по самой большой мѣрѣ, однимъ словомъ. Наконецъ, отвергъ сіе упорное молчаніе, на защищеніе одному изъ своихъ сродниковъ, въ дѣлѣ чести: Можетъ быть, что онъ есть тотъ самый М. Лівій, Правитель въ Тарентѣ, о которомъ мы предложили въ началѣ сего года. Сія новизна привлекла на него очи и вниманіе отъ всего Сената. Каждый здѣлалъ свои размышленія. Говорили, „что Народъ осудилъ его неправедно; что въ семъ ущербъ очень знатный для Республики, тѣмъ что была лишена, во время войны, толь „важныя помощи и совѣтовъ отъ человѣка, могшаго „ей быть такъ полезнымъ. Что единственный способъ „къ поправленію сея погрѣшности, есть, чтобъ дать „его въ Таварища Нерону„.

Народъ склонился охотно на сіе предложеніе. Лівій одинъ воспротивился всеобщему согласію цѣлаго города. Онъ ихъ укарялъ непостоянствомъ. Вы не сжалились, говорилъ имъ, слыша печальную мою прозьбу, ни также умилились, видя всю сію плачевную наружность, пристойную бѣдности осужденнаго; а теперь мнѣ приносите багряницу неволею и насильно. Вы подавляете одного и тогожъ человѣка честію и бесчестіемъ. Ежели думаете, что я добрый человѣкъ; то чегожъ ради вы меня осудили? будежъ признаваете виннымъ; то длячего

чего возводите на второе Консулство, получивши себѣ толь Л. Р. 544.
много худа отъ перваго моего? Сенаторы старались Пр. I. X.
преклонить его, „приводя ему въ примѣръ Ка- 208.
„мілла, который, осужденъ бывъ въ неправедное
„изгнаніе, возвратился изъ онаго на спасеніе своему
„Отечеству, и на исторженіе Рима отъ Галловъ. Пред-
„ставляли ему, что Суротости (а) Отечества, равно какъ ро-
„дительской, должно противополагать токмо кротость и терпѣніе„.
Напослѣдокъ такъ они потщались, что преодолѣли со-
противленіе его, и принудили онаго воспріять Консул-
ство съ Нерономъ.

По трехъ дняхъ отъ сего, стали избирать Прето- Лів.
ровъ; потомъ распредѣлили Провінціи. Т. Манлію данъ XXVII.
указъ ѣхать за-море въ Характерѣ Посла, дабы высмо- 35.
трѣть, что происходитъ въ Греціи: и какъ надлежало
торжествовать, во время сея Напольности (*) Потѣхи
Олімпіческіе, на кои обыкновенно стекалось превеликое
множество Греческихъ Народовъ; то велѣно ему, ежели
можетъ пройти безопасно сквозь Непріятельскія пребыва-
лища, быть на томъ Соборищѣ, и тамъ объявить Сіці-
ліанамъ, коихъ война принудила оставить свою страну,
и также Гражданамъ Тарентійскимъ, которыхъ Аннібалъ
изгналъ, что Народъ Римскій позволяетъ имъ возвра-
титься въ Отечество, и вступить во владѣніе имѣніемъ,
принадлежавшимъ имъ прежде войны.

И понеже годъ, который наставалъ, угрожалъ Рес-
публіку самыми большими бѣдствами, а Консуловъ еще
не-было въ дѣйствительной должности; то всѣхъ очи
были вперены на Назначенныхъ особъ ими: да и желали
съ горячестію, чтобъ симъ метнуть жребій, дабы каж-
дый изъ нихъ зналъ заблаговременно, какой достанется
ему Распредѣлъ и также Непріятель, противъ котораго
должно будетъ дѣйствовать.

Ста-

(a) Vt parentum saeuitiam, sic patriae, patiendo ac ferendo lenien-
dam esse.

Liu.

(*) Додвель утверждаетъ и доказываетъ, что сіи Потѣхи от-
правляемы были въ прошедшемъ годѣ.

Л. р. 544. Пр. I. X. 208.

Старались также примирить ихъ обоихъ между собою, прежде нежели они отправятся на войну; а предложилъ о семъ примиреніи Фабій. Причина несогласію ихъ была, что Неронъ свидѣтельствовалъ противъ Лівія во время Суда, которымъ сей обвиненъ. Лівій показывалъ себя всегда непримирительна, для того что мнился быть презираемъ во время своего несчастія, а презоръ, въ такихъ обстоятельствахъ, бываетъ весьма досаднѣе. Итакъ, противился онъ всякимъ себѣ убѣжденіямъ, еще и утверждалъ, что несоюзство ихъ будетъ полезно республикѣ, потому что каждый станетъ исполнять свою должность съ бо́льшею ревностію и прилѣжаніемъ; да и содержать себя имѣетъ опаснѣе, дабы не дать врагу своему преимущества. Наконецъ однако уступилъ онъ власти Сената; а примиреніе и совершилось чистосердно съ обѣихъ сторонъ, какъ то явно стало по послѣдованію. Великая похвала для обоихъ сихъ Консуловъ, а особливо для Лівія! „Никакая (a) причина недружбы не была жесто„чайшая и досаднѣйшая. Однако видъ общія пользы, и по„чтительность къ прозьбамъ толь многихъ важныхъ Сена„торовъ, не токмо потушили въ нихъ всю память и досаду „за бывшее прежде, но еще и утвердили между ними союз„ство и согласіе, казавшіяся быть плодомъ древняго и „постоянчаго дружелюбія, не претерпѣвшаго никогда „отмѣнности„.

Неронъ и Лівій примирились. Лів. тамж. Вал. Макс. IV. 2.

Не были назначены Консуламъ, какъ то дѣлано въ прошедшіи годы, близкіе Провінціи, въ коихъ бы дѣйствовать имъ обоимъ совокупно и съ согласія: посланы они на оба конца Італіи; такъ что одному досталась страна Бруціанская и Луканійская, гдѣ стоять бы ему противъ Аннібала, а другомубъ, въ Галліи предалпінской, итти противъ Асдрубала: ибо увѣдомлено́сь, что онъ скоро перейдетъ чрезъ Алпійскіе горы

(a) Quae fuerunt inimicitiae grauiores in ciuitate? Quas in viris fortissimis non solum extinxit reipublicae dignitas et ipsorum, sed etiam ad amicitiam consuetudinemque traduxit.
Cic. de Prouinc. Consul. 22.

го́ры, которая вѣдомость приводила въ великое беспокойство Римлянъ.

Въ сей годъ, Ценсоры П. Семпроній-Тудітанъ, да М. Корнелій-Цетегъ совершили поголовную Перепись; и сіе первократно еще по вступленіи Аннібаловѣ въ Італію. Въ Исчисленіи семъ нашлось сто тритцать седмь тысячъ, сто восемь человѣкъ Гражданъ, тоесть, почитай цѣлою (*) половиною меньше числа́, бывшаго прежде войны. Ибо за́-годъ предъ вступленіемъ Аннібаловымъ въ Італію, число Обывателей состояло въ двухъ стахъ седмидесяти тысячахъ, въ двухъ стахъ въ тринатцати человѣкахъ.

Л. р. 544. Пр. І. Х. 208. Исчисленіе. Лів. XXVII. 36. Эпітом. Лів. XX.

Въ сей же годъ, покрыта кровлею часть общенародныя Площади, называемая Comitium Сходбище, гдѣ былъ Канцель, съ коего рѣчи провозглашались, въ близости отъ мѣста, гдѣ собирался Сенатъ, Curia, Приказная Палата.

Мѣсто собраній покрыто.

К. КЛАВДІЙ-НЕРОНЪ
М. ЛІВІЙ II.

Л. р. 545. Пр. І. Х. 207

По исполненіи различныхъ должностей богослуженія, Консулы тщались токмо о наборѣ Воиновъ; что они дѣлали съ бо́льшею исправностію и срогостію, нежели то было въ прошедшіи годы. Прибытіе новаго Непріятеля въ Італію, усугубило страхъ и беспокойство въ сихъ Военачальникахъ; а число молодыхъ людей, умалившееся попремногу, содѣлывало новыя дополненія весьма труднѣйшими.

Консулы набираютъ воиновъ съ новою срогостію. Лів. XXVII. 38.

Всѣ разсуждали, чтобъ Консуламъ немедлѣнно отправиться на войну. Ибо видѣли, что нужно было, дабы одному быть въ состояніи, противиться Асдрубалу,

 когда

(*) Minor aliquanto numerus [Ме́ньшее много число]. Изъ сего явствуетъ, что Aliquantus [нѣсколькій], значитъ иногда Multus [многій]; какъ то и у Цицерона: Auri nauem euertat gubernator, an paleae, in re ALIQVANTVM, in gubernatoris inscitia nihil interest. Кормчій съ Золотомъ ли Корабль и проергнетъ, или съ Соломою; въ вещи разнствія МНОГО, а въ Кормчіевомъ неумѣніи нѣтъ ни мало.

А. Р. 545. Пр. I. Х. 207.

когда сей станетъ сходить съ горъ Алпійскихъ, на воспрепятствованіе поднятію отъ него обывателей Предалпійскія Галліи и Етруріи, кои ждутъ только случая къ объявленію себя противъ Римлянъ; а другой бы далъ толь много дѣла Аннібалу въ Бруціанской землѣ, гдѣ сей находился, что не можнобъ ему было пойти встрѣчать своего брата. Чтожъ бы привесть въ поспѣшеніе походъ ихъ, и прекратить всѣ трудности; то Сенатъ имъ далъ полную и цѣлую вольность, выбрать изъ всѣхъ армей тѣ, кои полюбятся имъ больше, дѣлать такія обмѣны, какія покажутся пристойнѣе, и переводить Начальниковъ и Воиновъ изъ Провінціи въ другую по тому, какъ имъ разсудится быть полезнѣе для Республіки. Консулы употребили сіе позволеніе, данное имъ, съ великою полюбовностію и согласіемъ.

Нѣкоторыи Писатели объявляютъ, что Сціпіонъ прислалъ изъ Іспаніи Лівію помощь очень знатную, именножъ, восемь тысячъ человѣкъ какъ Іспанцовъ, такъ и Галловъ; двѣ тысячи Римлянъ, выбранныхъ изъ Легіона; и около тысячи осми сотъ Конниковъ, половину Іспанцовъ, а другую Нумідійцовъ: и что М. Лукрецію поручено весть сію подмогу въ Італію моремъ. Также что К. Мамілій прислалъ къ немужъ изъ Сіцілíи Пращниковъ и Стрѣлковъ почитай съ четыре тысячи человѣкъ.

Асдрубалъ переходитъ чрезъ Алпійскіе горы. Лів. XXVII. 39. Апп. 343.

Отписки, полученные тогда въ Римѣ отъ Претора Порція, находившагося дѣйствительно въ Предалпінской Галліи, умножили беспокойство, бывшее тамъ о приходѣ Асдрубаловомъ. Оные увѣдомляли, что сей уже вышелъ изъ зимнихъ своихъ жилищъ, и что дѣйствительно переходитъ чрезъ Алпы. Что Лігуряне собрали Корпусъ, состоявшій въ осми тысячахъ человѣкъ, кои не преминутъ соединиться съ его армеею, какъ скоро она прибудетъ въ Італію, развѣ токмо пришлется войско на упражненіе сего Народа въ своей землѣ. Но что до него; то онъ пойдетъ противъ него, не подвергая, сколько можно, своея армеи толь слабыя. Сіи отписки принудили Консуловъ поспѣшить Наборами, и отправиться

вться въ свои распредѣлы скоряе, нежели намѣрились, Л. Р. 545.
дабы каждому удержать своего Непріятеля въ Провін- Пр. I. X.
ціи своей же, и не допустить соединиться обоихъ бра- 207.
товъ.

Наиболѣе поспѣшествовало успѣху сего намѣренія, мнѣніе самого Аннібала. Ибо, хотя онъ и чаялъ прямо, что братъ его прибудетъ, во время сея напольности, въ Італію; однако, размышляя все, что претерпѣлъ самъ, переходя чрезъ Роданъ и Алпы, и въ продолженіе пяти цѣлыхъ мѣсяцовъ непрестанно боролся столькожъ съ мѣстами, сколько и съ людьми, не надѣялся, чтобъ тотъ перешелъ съ толикоюжъ способностію, съ коликою онъ. Сіе самое удержало его долѣе въ зимнихъ жилищахъ.

Но Асдрубалу весьма меньше было трудностей и препонъ въ переходѣ чрезъ тѣ горы, нежели всѣ обще думали, и нежели онъ самъ боялся. Ибо не только Арвернійцы, и потомъ другіи Народы Галлическіи и Алпійскіи, приняли его, но еще и слѣдовали съ нимъ на войну. Да и, сверьхъ того что братъ его проложилъ сію дорогу, коя прежде была почитай непроходна, сами обыватели тоя земли, видя непрестанно шедшій Народъ у себя чрезъ двенатцать лѣтъ, стали быть ручняе и привычнѣе. Ибо, предъ симъ временемъ, не видавши никогда чужихъ на своихъ горахъ, и не выходивши сами изъ нихъ никогда къ чужимъ, не имѣли никакова сообщенія со всѣми прочими людьми. И сперва, не узнавши намѣренія Аннібалова, думали, что онъ стремится на ихъ Хижинки и Крѣпосцы, и что хочетъ у нихъ отгонить Стада ихъ, и Самихъ взять въ плѣнъ. Но, отъ двенатцати лѣтъ, какъ Італія пребывала уже Театромъ войны, было имъ время понять, что Алпы были токмо переходъ: что два сильныи Народа, отдаленныи одинъ отъ другаго безмѣрнымъ пространствомъ земель и морей, препираются совокупно о Державѣ и Славѣ. Сіе точно отверзло, и содѣлало не труденъ переходъ чрезъ Алпы Асдрубалу. Велъ онъ съ собою сорокъ восемь ты- Аппіанъ.
сячъ человѣкъ Пѣхоты, восемь тысячъ Конницы, да пятнатцать Слоновъ.

Л. р. 545. Пр. І. Х. 207. Асдрубалъ осаждаетъ Плаценцію.

Но осажденіе его городу Плаценціи, лишило онаго всея пользы, какую могъ получить изъ своея поспѣшности. Онъ мнилъ, что завладѣетъ удобно симъ городомъ, стоявшимъ на равномъ мѣстѣ; и что, разореніемъ Поселенія толь знаменитаго, приведетъ въ устрашеніе всѣ другіе Усадьбы. Сія тщетная попытка не токмо ему одному была предосудительна, но еще и самому Аннібалу. Ибо сей видя, что Асдрубалъ, по прибытіи своемъ въ Італію весьма скоряе, нежели надѣялись, медлитъ при Плаценціи, не разсудилъ за должное вытти поспѣшнѣе изъ зимнихъ своихъ жилищъ: а съ другія стороны, памятовалъ малый успѣхъ намѣреніямъ своимъ на Плаценцію послѣ Требійскія побѣды.

Римляне видя, что ихъ Консулы вышедшіи изъ Рима, идутъ по двумъ сопротивнымъ дорогамъ, раздѣлили также свои беспокойства какъ на-двѣ войны, кои надобно имъ выдержать въ одно время. „Памятовали они „все зло, причиненное имъ отъ Аннібала въ Італіи. Могутъ ли надѣяться, что боги имъ будутъ благопріязненны, и дадутъ преодолѣть двухъ совокупно Супостатовъ? Размышляли, что по сіе время содержали „себя попремѣнно утратами и выигрышами, бывшими на „взаимномъ перевѣсѣ. Что ниспадшая Республіка, отъ „двухъ разбитій, отъ Тразіменскія и Каннскія, нашлась какъ возставша благополучными успѣхами себѣ въ „Іспаніи. Что за гибелію двумъ Сціпіонамъ разбитымъ „и убитымъ, одному за однимъ, съ армеями своими „въ сей же самой Іспаніи, послѣдовали вскорѣ многія „преимущества Риму въ Сіциліи и въ Італіи. Сверьхъ „того, разстояніе, какое между Італіею и Іспаніею, въ „коей то несчастіе приключилось, дало время Римлянамъ къ отдохновенію. Но теперь, дѣйствительно должно имъ выдержать двѣ войны совокупно въ Італіи. Что „на тѣ у нихъ двѣ страшные армеи, коммандуемые двумя самыми знаменитыми Полководцами Карѳагенскими; „и что тягость бѣдства бывшая прежде раздѣлена, теперь упадаетъ вся и цѣлая на одно только мѣсто. „Что изъ двухъ братовъ первый Побѣдившій, тотчасъ

съ

,,съ другимъ соединится,,. Смерть еще свѣжая, двухъ послѣднихъ Консуловъ, умножала болѣе страхованіе въ нихъ, и представляла разумамъ ихъ печальныя токмо прознаменованія для будущаго времени. Такія были размышленія, исполненныя смущенія и беспокойства, въ Римлянахъ провождающихъ, по обыкновенію, Консуловъ при ихъ отбытіи. Л. Р. 545. Пр. І. Х. 207.

Отвѣтъ жестокій отъ Лівія Фабію, не весьма вѣроятенъ. Лив. XXVII. 40.

Тітъ - Лівій объявляетъ, что Фабій, всегда тщавшійся объ общей пользѣ, и не выпускавшій никогда изъ вида предначертанія, коему благополучно слѣдовалъ воюя на Аннібала, разсудилъ за должное напомянуть Консулу Лівію, прежде нежели сей отправился, не отваживаться ни на что, пока не познаетъ свойства и силъ у тѣхъ, противъ которыхъ долженствуетъ биться. Я поставлю бой, отвѣтствовалъ съ устремленіемъ Лівій, какъ скоро увижу Непріятеля. И понеже Фабій спросилъ у него, какаябъ могла быть причина толь великой стремительности: то, или получу Славу побѣдою Непріятелей, сказалъ Консулъ, или услаждусь пріятно, хотя и не весьма законно, отмщеніемъ Согражданамъ моимъ. Такія расположенія, еслибъ они были истинно въ сердцѣ Лівіевѣ, долженствовалибъ привесть Римлянъ въ чаяніе всякаго себѣ злоключенія, и вложилибъ въ нихъ превесьма худое мнѣніе о немъ. Но поступка его не сходствовала ничемъ съ сими рѣчами; да и заставляетъ она вѣрить, что онъ такихъ словъ не говаривалъ. И поистиннѣ, кажется, что напоминаніе Фабіево приличествовалобъ весьма лучше Нерону, коего Характеръ былъ рѣзвъ и гарячъ, нежели Таварищу его, котораго выбрали нарочно на умиреніе и сраствореніе быстроты въ другомъ.

Прежде нежели Неронъ прибылъ въ свою Провінцію, Преторъ К. Гостілій напалъ на Аннібала въ нѣкоей стрѣчѣ, убилъ у него около четырехъ тысячъ человѣкъ, и отнялъ девять знаменъ.

Гостілій, шедъ къ Капуѣ, встрѣтился съ Консуломъ при Венузіи. Тамъ сей Полководецъ, выбравъ самыхъ лучшихъ людей изъ двухъ армей, составилъ Корпусъ Воинства въ сорокъ тысячъ человѣкъ Пѣхоты, да въ двѣ тысячи пять сотъ Конницы, на воеваніе противъ Аннібала. Армея Неронова.

Л. Р. 545. Пр. I. Х. 207. Неронъ одерживаетъ побѣду надъ Аннибаломъ. Лив. XXVII. 41. 42.

Сей выведъ всѣ свои Полки́ изъ зимнихъ жилищъ, и изъ Бруціанскихъ городовъ, въ которыхъ они были Гарнізонами, прибылъ къ (*) Груманту въ Луканіи, въ надѣяніи, взять городы сея земли́, кои страхъ принудилъ пристать паки къ Римской сторонѣ. Консулъ прибылъ также туда изъ Венузіи; а разсмотривъ мѣста́, по которымъ шелъ, сталъ на тысячу пять сотъ шаговъ [на полтары версты] разстояніемъ отъ Непріятелей. Между Римскимъ Станомъ и Карѳагенскимъ, было равное мѣсто, надъ которымъ висѣлъ Холмъ отвсюду открытый, бывшій у Римлянъ на правой рукѣ, а у Непріятелей на лѣвой. Сей бугоръ не́-былъ подозрителенъ ни тѣмъ ни другимъ, для того что не́-было на немъ ни лѣсу ни лощинъ; по чему и неспособенъ находился на заведеніе засадъ. Дѣлались съ обѣихъ сторонъ легкіе сшибки на томъ гладкомъ мѣстѣ. Казалось, что Неронъ не имѣлъ другаго намѣренія, какъ токмо удержать Аннібала, и недопустить его уйти. Аннібалъ, напротивъ, стараясь отворить себѣ свободный ходъ, силился всѣми мѣрами привлещи Консула къ сраженію. Тогда Консулъ, употребляя противъ Аннібала ко́зни, каковы сей толь многажды производилъ дѣломъ противъ Римлянъ, отрядилъ изъ своея армеи корпусъ Пѣхоты, состоявшій въ пяти Кого́ртахъ [батальйонахъ], да въ (**) десяти ротахъ; приказалъ имъ взобраться ночью на оный Пагорокъ, сойти на́-долъ позади, и тамъ скрыться: Стратегема, кою онъ чаялъ получить возмогущу успѣхъ, толь съ бо́льшею удобностію, что Холмъ голый и открытый не попускалъ бояться нечаяннаго уловленія. Согласился онъ съ двумя Начальствующими, которыхъ послалъ Предводителями тому Отряду, о времени, въ кое надлежало имъ

(*) Базіліката, и часть Прінчіпата ближняго.

(**) Additis quinque manipulis [Прибавленымъ бывшимъ пяти Маніпуламъ]. Маніпулъ Римскій имѣлъ въ себѣ двѣ роты; а Когорта содержала три Маніпула. Каждый Маніпулъ состоялъ во-стѣ дватцати человѣкахъ у Гастаріевъ и Прінціповъ, но въ шестидесяти только у Терціаріевъ.

имъ выппи изъ засады, и прибѣжать нападая на Непріятелей. Л. Р. 545. Пр. I. Х. 207.

Чтожъ до него; то, на самомъ разсвѣтѣ, построилъ онъ все свое воинство, какъ Пѣхотное такъ и Конное. Въ тотже самый часъ, Аннібалъ также далъ знакъ своимъ къ битвѣ. Тотчасъ ухватили они уружіе, и выбѣжали устремительно изъ-за-своихъ Окоповъ, да и побѣжали по равному тому мѣсту къ Непріятелямъ. Неронъ видя, что они бѣгутъ съ большею горячестію, нежели съ порядкомъ и благостройностію, приказалъ К. Аврункулеію, послать Конниковъ третіяго Легіона, у коихъ тотъ былъ Трибуномъ, съ самою большою, сколько возможно, стремительностію на Карѳагенцовъ, обнадеживая его, что разбившихся сихъ тамъ и тутъ по полю, удобно будетъ сломить и стоптать, прежде нежели могутъ построиться.

Аннібалъ не вышелъ еще изъ Стана, какъ и услышалъ шумъ Сражающихся. Тотчасъ повелъ онъ все свое войско на Непріятеля. Конники, коихъ Неронъ пустилъ въ дѣйство съ самаго начала, привели уже въ робость первыи ряды Карѳагенцовъ. Первый Легіонъ, и Корпусъ почитай равный же Пѣхоты Союзничія, начали также биться. Карѳагенцы, въ безпорядкѣ, схватываются съ Пѣхотою или съ Конницею Непріятельскою, какъ то ихъ слѣпый случай несъ къ той или другой сторонѣ. Подмоги, посылаемые одна за другою, на подкрѣпленіе пробившимся далѣе, умножаютъ нечувствительно тѣсноту схватки и безпорядокъ. Не взирая на замѣшательство и устрашеніе Карѳагенцовъ, Аннібалъ, какъ старый и искусный Военачальникъ, поставилъ бы въ стѣну всѣхъ своихъ, могущихъ и самихъ чрезъ себя поспѣшествовать его искусству, великимъ своимъ пріобыкновеніемъ къ битвамъ, еслибъ шумъ Когортъ и ротъ Римскихъ, набѣгавшихъ съ верьху Холма на нихъ, и нападавшихъ съ тыла, не привелъ его въ опасеніе, да не замкнется ему дорога въ Станъ. Сіе точно дало отъѣхать Карѳагенцамъ, и принудило ихъ явно обратиться въ бѣгство.

Кровопролитіе было не весьма велико, длятого что близость ихъ Стана, подала имъ вскорѣ убѣжище отъ Конницы Римскія, гнавшіяся за ними съ великимъ жаромъ и по пятамъ, когда Когорты, збѣгавшіе съ Холма открытою

Л. Р. 545. тою дорогою и удобно пологою, накрыли на нихъ съ бо-
Пр. І. Х. ку. Однако убито у нихъ болѣе осми тысячь человѣкъ;
207. взято въ полонъ больше седми сотъ; отнято девять знаменъ: и хотя отъ Слоновъ не-было никакія помощи въ смятной сей битвѣ, толькожъ убито ихъ четыре, а два пойманы. Побѣдители потеряли не болѣе пяти сотъ человѣкъ, какъ Гражданъ такъ и Союзниковъ.

Назавтрѣе, Аннібалъ сидѣлъ покойно въ своемъ Станѣ. Неронъ построилъ своихъ паки къ битвѣ: но видя что никто не является, приказалъ имъ собирать снятое съ Непріятелей, и скласть въ одну кучу трупы своихъ Таварищей, чтобъ сихъ погребсть. По многіи дни рядомъ, Консулъ приходилъ къ воротамъ Стана Кареагенскаго съ толикою свирѣпостію, что казался хотѣть приступать къ оному: пока ужѐ Аннібалъ, велѣвъ раскласть премножество огней, и разставить многіи шатры въ той части Стана, которая была лицомъ къ Непріятелямъ, вышелъ вонъ около полуночи, оставивъ не большое число Нумідійцовъ, долженствовавшихъ казаться при воротахъ и валахъ, и пошелъ со всею прочею армеею къ Апуліи.

Поутру, Римская армея, по обыкновенію своему, пришла къ Стану. Нумідійцы, бывши видимы чрезъ нѣсколько времени при окопахъ, какъ то имъ приказано, чтобъ забавить Римлянъ, поскакали всѣ прытко ко всей прочей своей армеѣ. Консулъ видя, что пребываетъ великая тишина въ Станѣ у Кареагенцовъ, и что тѣ сами, коихъ видѣлъ поутру разъѣзжавшихъ при воротахъ, стали быть невидимы, послалъ туда двухъ Конниковъ, которыи, осмотрѣвши всѣ части тщательно, принесли отповѣдь, что Аннібала тутъ нѣтъ всеконечно, и что онъ оставилъ Станъ свой. Тогда Консулъ вшелъ въ тотъ съ войскомъ; а бывъ въ немъ столько времени, сколько надобно было на перебѣжаніе по немъ и на расхищеніе того, ввелъ оное паки въ свой прежде наступившія ночи.

Второе превозможеніе Нероново

На другой день съ утражъ, отправился онъ въ походъ; и слѣдуя спѣшно по стезямъ Непріятельскія армеи, нагналъ ея въ довольной близости отъ Венузіи, гдѣ разбилъ ея паки, и убилъ двѣ тысячи Кареагенцовъ. Аннібалъ

балЪ стелЪ и сЪ сего мѣста; уходяжЪ всегда ночью и по вышинамЪ, чтобЪ убѣжать отЪ схватки сЪ Непріятелями, пришелЪ кЪ городу Метапонту. ТотчасЪ отправилЪ онЪ Ганнона, коммандовавшаго вЪ той землѣ, сЪ небольшимЪ ОтрядомЪ, для новыхЪ наборовЪ изЪ Бруціянъ; а присовокупивЪ кЪ своей армѣ все прочее войско сего Начальствующаго, возвратился паки кЪ Венузіи, и дошелЪ даже до Канузія. НеронЪ непрестанно преслѣдствовалЪ его; и когда шелЪ кЪ Метапонту, то послалЪ Кв. Фулвія вЪ Луканію, чтобЪ не оставить сея земли безЪ обороны. Л. Р. 545. Пр. І. Х. 207.

АннібалЪ теперь показывается бѣденЪ, и совсѣмЪ иной, нежели каковЪ былЪ вЪ первыи годы Войны. Только у него и осталось надежды, что на прибытіе брата своего; да и ожидалЪ отЪ него вѣдомости нетерпѣливно.

АсдрубалЪ, принужденЪ бывЪ отступить отЪ Плаценціи, послалЪ четырехЪ КонниковЪ ГаллійческихЪ, да двухЪ НумідійскихЪ, сЪ Письмами отЪ себя кЪ Аннібалу. Сіи Конники, переѣхавши благополучно всю длину Италіи, ѣдучи всегда посредѣ Непріятелей, наконецЪ, когда уже почитай пріѣхали, хотя соединиться сЪ АннібаломЪ, отходившимЪ тогда кЪ Метапонту, занеслись, по дорогамЪ незнаемымЪ себѣ, даже до Тарента. ТутЪ пойманы Жнецами и Косцами Римскія армеи, разбѣгавшимися по полямЪ, да и отведены кЪ Пропретору Кв. Клавдію. Тщались сперва увернуться отЪ спросовЪ отвѣтами разбродчивыми, и темными: но страхЪ мукЪ, коихЪ орудія представлены были ихЪ видѣнію, принудилЪ оныхЪ вскорѣ сказать правду, и признались они, что ѣдутЪ сЪ Письмами кЪ Аннібалу, отЪ Асдрубала брата его. Клавдій, не медля, велѣлЪ ихЪ отвесть, сЪ добрымЪ препровожденіемЪ КонниковЪ, кЪ Консулу Нерону, и отдать ему тѣ Письма запечатаны такЪ, какЪ они были. УвидѣлЪ сей изЪ ПисемЪ, что АсдрубалЪ хочетЪ соединиться сЪ своимЪ братомЪ вЪ Умбріи; да и развѣдалЪ обстоятельнѣе намѣренія того Полководца допросами ПлѣнникамЪ, и отвѣтами ихЪ себѣ. Но разсудилЪ твердо, что вЪ настоящихЪ обстояніяхЪ, КонсуламЪ не

Письма отЪ Асдрубала кЪ Аннібалу перехвачены. Лів. XXVII. 43.

Смѣлое намѣреніе Нероново.

л. р. 545. не должно довольствоваться произведеніемъ войны, по
пр. І. Х. обыкновенному способу, тоесть, держаться неисходно
207. каждому въ Границахъ своего Распредѣла, на сопротивленіе Непріятелю, кои Сенатъ имъ назначилъ. Что надобно воспріять нѣкоторое намѣреніе великое, смѣлое, новое, и нечаянное, которое не меньшебъ привело въ страхъ самихъ Римлянъ, коль и Кароагенцовъ, но коего счастливое совершеніе премѣнилобъ страхованія первыхъ въ радость, столькожъ великую, сколько и ненадѣемую. Намѣреніе сіе было, чтобъ обмануть Аннібала, оставленіемъ при немъ Стана своего всегда въ томъ же и одномъ состояніи, такъ чтобъ ему вѣрить, что Консулъ тутъ находится; чтобъ перейти ему самому по всей длинѣ Италіи; чтобъ соединиться съ своимъ Таварищемъ на подавленіе Асдрубала; и чтобъ возвратиться потомъ въ свой Станъ прежде, нежели Аннібалъ ощутитъ его отсутствіе.

Идетъ соединиться съ Лівіемъ Таварищемъ своимъ Лів. XXVII. 44. Апп. 343.

Неронъ отослалъ Письма Асдрубаловы къ Сенаторамъ, и увѣдомилъ ихъ о томъ, что вознамѣрился здѣлать. Далъ имъ различныя напоминанія о предосторожностяхъ, какимъ мнитъ быть воспріятымъ въ настоящемъ обстояніи. Въ тожъ время отправилъ Конниковъ во всѣ земли, по которымъ должно ему весть свою армею, съ повелѣніемъ отъ себя всѣмъ Градскимъ Обывателямъ и Насельнымъ, имѣть на пути въ готовности съѣстныя припасы для войска, да и разставить тамъ Коней подставныхъ и другую рабочую Скотину для тѣхъ, кои утрудятся. Чтожъ до него; то выбралъ изъ всея своея армеи всѣ лутшіи Полки, изъ которыхъ составилъ Корпусъ въ шесть тысячъ человѣкъ Пѣхоты, да въ тысячу Конниковъ, коимъ далъ знать, что хочетъ приступить къ нѣкоему городу въ Луканіи, бывшему въ близости отъ его Стана, и уловить нечаянно гарнізонъ Кароагенскій, оборонявшій тотъ городъ: чтобъ были они всѣ готовы пойти, когда прикажетъ. Отправился онъ ночью, и пошелъ къ Пицену [Маршъ д-Анконъ], оставивъ Кв. Кацiя, одного изъ своихъ намѣстниковъ, коммандовать въ свою небытность.

Вѣдо-

Вѣдомость о намѣренiи Консуловѣ и объ его походѣ, не меньше произвела страхованiя въ Римѣ, коль и за нѣсколько лѣтъ прежде, когда Аннiбалъ прибылъ и сталъ при градскихъ воротахъ. Не знали, хвалить ли должно было толь смѣлое намѣренiе, или бранить. Казалось, что станутъ разсуждать по событiю, въ чемъ явная есть несправедливость, но обычайная людямъ. „Распространяли словами бѣдственныя воспослѣдованiя изъ „предпрiятiя, кое казалось отдавать въ корысть Аннiбалу весь Станъ, оставленный безъ Главнаго и безъ „Силъ: предпрiятiе такое, которое не можетъ получить успѣха, какъ токмо по толику, по колику „удастся обмануть Полководца самаго смотреливаго и „прозорливаго, какова еще не бывало. Чтожъ случиться имѣетъ, когда Аннiбалъ увѣдаетъ объ отбытiи Нероновѣ, и предпрiиметъ или преслѣдствовать его со „всею своею Армеею, или ударить на его Станъ, „оставленный въ корысть и безъ защиты? Приводили „себѣ на память оныя ужасныя разбитiя, кои было привели Державу Римскую толь близко къ паденiю; и „то еще въ такое время, когда былъ Предводителемъ „только одинъ Военачальникъ, и съ одною токмо армеею, а теперь у нихъ на шеѣ двѣ Пунiческiе брани, „двѣ большiе Армеи, и почитай два Аннiбала. Ибо они „равняли Асдрубала брату его, и еще старались найти „доводы, чтобъ тому предъ симъ дать преимущество. И, „(a) по впечатлѣнiямъ страха, всегда представляющаго видѣнiю вещи худою стороною, увеличивали они зрѣнiемъ своимъ „все, что было благопоспѣшно Непрiятелю, а умаляли, на „противъ, всеѣжъ, что могло имъ подать самимъ нѣкую „надежду„.

Л. р. 545. Пр. I. Х. 207.

Тревога въ Римѣ отъ похода Неронова.

Между тѣмъ Неронъ уже былъ въ походѣ. Сперва не давалъ онъ знать своимъ Воинамъ, куда ихъ ведетъ. Когдажъ довольно прешелъ пути, и могъ уже открыться имъ безбѣдственно; то предложилъ онымъ свое намѣренiе,

Неронъ объявляетъ намѣренiе свое войску. Лив XXVII. 45.

(a) Omnia maiora etiam vero praesidia hostium, minora sua, metu interprete semper in deteriora inclinato, ducebant. Liu.

Л. р. 545. Пр. I. Х. 207.

мѣреніе, присовокупляя: „Что никакое предпріятіе не было никогда отважнѣйшее по виду, а достовѣрнѣйшее по дѣлу. Ведетъ онъ ихъ на извѣстную побѣду, потому что Армея Таварища его, и сама по себѣ страшная, ежели хотя малую себѣ получитъ отъ нихъ подмогу, то непреминуемо они перевѣсятъ. Одна внезапность, какую произведетъ въ Непріятеляхъ, въ часъ сраженія, странная вѣдомость о прибытіи другаго Консула съ Армеею, довольна будетъ на достовѣрное одержаніе побѣды. На (а) войнѣ все зависитъ отъ Славы, и самые малые вещи приводятъ часто въ надѣяніе или въ устрашеніе сердца въ ратоборцахъ. Впрочемъ, получатъ они всю честь въ успѣхѣ, который люди, по обыкновеннымъ своимъ разсужденіямъ, припишутъ поистиннѣ весь и цѣлый, имѣющимъ притти послѣ въ помощь другимъ. Видятъ они сами, съ какимъ поспѣшеніемъ Народы выходятъ имъ въ срѣтеніе: слышатъ хвалы, даемые мужеству ихъ, и благожеланія приносимыя о преспѣяніи оныхъ„.

И подлинно, всѣ дороги, по коимъ они шли, были унизаны, по обѣимъ сторонамъ, толпами мужей и женъ, збѣгавшихся изъ окрестныхъ мѣстъ, кои соединяли похвалы съ доброжелательствами и съ молитвами, превознося мужество предпріятія, и прося у боговъ счастливаго успѣха. было бореніе въ великодушіи между сими Народами и Воинами: тѣ хотѣли давать всего въ преизбытокъ, а сіи не воспріимали ничего сверьхъ потребы. Итакъ, понеже мужество и охота возрастали всегда въ Нероновомъ войскѣ; то наконецъ, по шести или седми дняхъ похода поспѣшнаго, прибыли въ близость къ Лівіеву Лагерю. Неронъ послалъ Гонцовъ напередъ, съ извѣстіемъ Лівію о своемъ прибытіи, и съ требованіемъ отъ него, какъ онъ желаетъ быть соединенію, днемъ или ночью, и стоять ли имъ совокупно, или порознь. Таварищу его показалось приличнѣе, прибыть тому ночью. И дабы обманутъ удобнѣе Непріятеля, и укрыть

Неронъ приходитъ въ Станъ къ Лівію, и совокупляетъ войско свое съ Таварищевымъ Лів. XXVII. 46.

(а) Famam bellum conficere, et parua momenta in spem metumque impellere animos. Liu.

укрыть отъ него ту новую подмо́гу, разсудили, не дать Стану Лівіеву бо́льшаго пространства; а Начальникамъ, Пѣхотѣ, и Конницѣ Нероновымъ, быть воспрія́тымъ каждому отъ своихъ подобныхъ. Л. р. 545. пр. I. х. 207.

Войско Нероново вступило въ Станъ при поспѣшествѣ тьмы и молчанія. Радость была взаимная въ обѣихъ армеяхъ. Назавтрѣе держанъ былъ военный Совѣтъ, на которомъ и Преторъ Л. Порцій присутствовалъ. Стоялъ онъ въ близости отъ Консуловъ; и прежде еще ихъ прибытія, ведя свою́ армею по высокимъ мѣстамъ, иногда показывался Непріятелямъ въ ущеліяхъ, чтобъ не дать имъ прохода, иногда нападалъ съ боку и съ тыла на оныхъ, и употребилъ въ дѣйство всѣ способы, каковы военное искусство подаетъ слабѣйшимъ, на утружденіе Непріятеля крѣпчайшаго и си́льнѣйшаго.

Въ Совѣтѣ почитай всѣ такъ разсуждали, „чтобъ „отложить на нѣсколько дней сраженіе, дабы дать время Нерону и его воинству отдохнуть и притти въ „силу. Но Неронъ, не токмо совѣтовалъ, но и просилъ „настоятельно, не содѣлать продерзостнымъ предпріятія „отлагательствомъ, которое содѣлывается неложнымъ „чрезъ поспѣшность. Представилъ онъ, что Аннібалъ, „задержанный нѣкоторымъ родомъ очарованія, не могу„щаго продлиться на долго, не поднялся ни гнаться за „нимъ, ни напасть на его Лагерь. Если приложится „поспѣшеніе; то можно уповать, что Асдрубалъ бу„детъ побѣжденъ, а онъ Неронъ возвратится къ своей „армеѣ прежде, нежели Аннібалъ содѣлаетъ какое дви„женіе. Давать время Непріятелю, есть симъ са́мымъ „отдавать Аннібалу Станъ, который противъ него, и „отворять ему путь къ соединенію съ своимъ братомъ. „Итакъ, надобно поставить бой немедлѣнно, и упо„требить въ пользу заблужденіе Непріятелей какъ дале„кихъ такъ и блискихъ, не знающихъ пора́вну числа́ и „силъ въ оныхъ, кои соперники имъ, длятого что тѣ „мнятъ ихъ быть больше, а сіи меньше, нежели въ са́„мой вещи„.

Сіе мнѣніе превозмогло; да и вышли изъ Лагеря ополченнымъ строемъ. Асдрубалъ также поспѣшно началъ тото- Сраженіе съ Асдрубаломъ.

Л. Р. 545.
Пр. І. Х.
207.
Совершенное разбитіе армѣ его: онъ самъ убитъ.
Лв. XXVII. 47. 49.

готовиться къ битвѣ. Но, какъ искусный Полководецъ, разсмотрѣвающій все на-все, примѣтивъ старыи щиты, какихъ не видѣлъ прежде, Коней болѣе спадшихъ съ тѣла, нежели другихъ, и разсуждая еще Глазомѣромъ, что число Непріятелей было бо́льшее предъ прежнимъ, велѣлъ затрубить къ отступленію, и возвратился въ свой Лагерь. Не оставилъ онъ ничего, чтобъ ему довѣдаться прямо по своимъ подозрѣніямъ; а по силѣ отповѣди отъ посланныхъ имъ увѣдалъ, что подлинно Станъ Консуловъ не имѣетъ бо́льшаго округа, также и Станъ Претора Порція, что са́мое и приводило его въ затрудненіе. Но увѣдомляясь, что знакъ данъ однократно въ Станѣ Порціевомъ, а что дважды въ Консулскомъ, сей Полководецъ искусный и привыкшій воевать на Римлянъ, болѣе уже́ не сомнѣвался о соединеніи обоихъ Консуловъ.

Вступилъ онъ тогда въ превеликое беспокойство, о приключшемся своему брату. Не могъ понять, что впрочемъ превесьма есть праведно, ка́къ Полководецъ такой, каковъ Аннібалъ, далъ себя ослѣпить толь, что не знаетъ, гдѣ находится Военачальникъ и Армея, съ коими ему дѣло. Положилъ, что всеконечно братъ его получилъ нѣкоторый превеликій уронъ; да и крайно жалѣлъ, что прибылъ очень поздо ему въ по́мощь.

Пребывая въ сихъ печальныхъ размышленіяхъ, велѣлъ погасить всѣ огни въ своемъ лагерѣ, и приказалъ своему войску переходить на другое мѣсто. Въ беспорядкѣ нощнаго похода и стремительнаго, Вожатыи его ушли отъ онаго: такъ что армея, не знавшая доро́ги, заблуждала сперва на удачу по полямъ; а вскорѣ по́слѣ Воины, отягощенныи сномъ и утружденіемъ, оставили свои знамена, и легли тутъ и тамъ по дорогѣ. Асдрубалъ въ ожиданіи дня, велѣлъ свои́мъ продолжать ходъ подлѣ рѣки́ Метавра [Марро], да и не ушелъ же много, идучи подлѣ береговъ кривыхъ и улиткою извивающихся, чрезъ кою намѣрился переправиться, какъ скоро возможетъ: но не находилъ брода; а сіе и дало время Непріятелямъ нагнать его тремя армеями.

Все Воинство соединившееся стро́илось къ битвѣ. Неронъ коммандовалъ на правѣ, Лівій на лѣвѣ, а Преторъ

посрединѣ. Асдрубалъ на́чалъ захватывать вышину, довольно блискую къ рѣкѣ, въ намѣреніи тамъ окопаться: но видя что ему не возможно уклониться отъ битвы, зделалъ все, чего ожидать должно отъ разума остраго, и отъ мужества великаго Полководца. Захватилъ онъ вдругъ удобное мѣсто, и построилъ свое войско на тѣсной землѣ, давъ ему больше толщины, нежели ширины. Слоновъ поставилъ въ передовомъ войскѣ; а Галловъ, кои были часть са́мая слабая его армеи, на лѣвѣ, гдѣ они прикрыты были вышиною, о коей я сказалъ. Самъ сталъ на правомъ Крылѣ съ Іспанцами, полка́ми старыми, на кои онъ наибольше надѣялся. Напослѣдокъ, далъ мѣсто Лігурянамъ въ срединѣ, не посредственно за Слонами. Л. р. 545. пр. І. Х. 207.

Асдрубалъ на́чалъ нападеніе, намѣрившись твердо, или побѣдить или умереть при семъ случаѣ; да и пошелъ на лѣвое Римское Крыло́, коммандуемое Лівіемъ. Тутъ то были са́мыя большія пораженія. Съ обѣихъ сторонъ полки́ привыкшіи къ войнѣ, и исполненныи мужества, ободренныи притомъ присутствіемъ двухъ Полководцовъ, бились съ непобѣдимымъ упорствомъ; такъ что чрезъ долгое время побѣда не объявила себя ни на которой.

Слоны привели было сперва въ нѣкоторое замѣшательство первыи ряды Римскія средины: но пото́мъ, шумъ производимый на обѣихъ сторонахъ, когда сраженіе болѣе разгорѣлось, устрашилъ ихъ такъ, что не возможно стало кому владѣть ими, и они сами обратились ра́вно на обѣ сто́роны.

Неронъ, силився тщетно взбѣжать на Па́горокъ, кой былъ предъ нимъ, а видя, что невозможно итти къ Непріятелю по той доро́гѣ: какъ! закричалъ онъ говоря своему войску, и не могши терпѣть долѣе тако́ва бездѣйствія, Или посему пришли мы сюда толь издалека, и съ толикимъ поспѣшеніемъ, чтобъ намъ быть здѣсь поджавшимъ ру́ки, и простымъ только Смотрителямъ? Пошелъ онъ тотчасъ съ бо́льшею частію праваго Крыла́, идетъ за Строемъ, обходитъ въ округъ всю Армею, и напада́етъ наискось на правое Крыло́ Карѳагенцовъ; а вскорѣ распространяясь, охватываетъ Непріятеля еще и съ тыла. По сіе время сраженіе было сомнительно. Но когда

Іспан-

Л. Р. 545. Испанцы, а тотчасъ и Лигуряне, увидѣли себя воюемыхъ
Пр. I. Х. совокупно съ лица, съ боковъ, и съ тыла; то разбитие
207. имъ стало быть цѣлое, да и посѣчены они на части. Кровопитие дошло вскорѣ и до Галловъ, гдѣ было еще меньше сопротивления. Побѣждены бывши сномъ и отягощены утружденiемъ, коего сей родъ не сносилъ удобно, какъ то всѣ Древнiи Писатели объявляютъ, едва они могли держаться на ногахъ, и держать тягость своего оружiя: и какъ было уже около Полудня; то, згарая совокупно и отъ жара и отъ жажды, попустили себѣ быть убиваемымъ, или емлемымъ въ плѣнъ, не трудясь оборонить животъ свой и вольность.

Слоновъ больше убито собственными ихъ Сѣдоками, нежели Непрiятелями. У Сѣдковъ тѣхъ были нѣкакiи Ножи остроконечныя, съ Чеканами, а когда они видѣли, что ихъ Скотъ приходилъ въ бѣшенство, и что больше не могли владѣть онымъ; то вонзали ему оный Ножъ съ Чеканомъ между ушами, въ томъ мѣстѣ, гдѣ шея соединяется съ головою. Сей способъ былъ самый достовѣрный и самый скорый къ убiенiю Слоновъ, когда не можно будетъ оными правитъ; а изобрѣтенiемъ симъ одолжены они были Асдрубалу.

Сей Полководецъ возвелъ на самый верьхъ совершенства въ томъ сраженiи Славу свою, какову прiобрѣлъ уже себѣ множествомъ изрядныхъ дѣянiй. Повелъ онъ своихъ Воиновъ устрашенныхъ и трепещущихъ на битву противъ Непрiятеля, превосходящаго числомъ людей и надеждою. Ободрилъ ихъ своими словами, подкрѣпилъ примѣромъ, употребилъ прозьбу и грозы на возвращенiе бѣгущихъ, поступалъ доблественно дотолѣ, какъ уже наконецъ увидѣвъ, что Побѣда объявляетъ себя на Римской сторонѣ, и не могши остаться вживѣ по убiенiи толь многихъ тысящъ, оставившихъ свое Отечество, и слѣдовавшихъ съ нимъ, бросился въ средину Когорты Римскiя, гдѣ палъ какъ достойный сынъ Амилкаровъ, а братъ Аннибаловъ.

Сiе сраженiе было самое кроволитнѣйшее изъ всѣхъ войны сея: и оно какъ смертiю Военачальника, такъ и убiйствомъ Кароагенскому Войску, было вмѣсто отплаты за Каннскую битву; а Аппiанъ и говоритъ, что

то

то на утѣшеніе и въ награду Римлянамъ за оный страшный уронъ, богъ имъ даровалъ здѣсь преимущество толь великое. Убито на семъ сраженіи пятдесятъ шесть тысячъ четыреста Непріятелей, а въ полонъ взято пять тысячъ четыреста человѣкъ. Возвращено изъ рукъ Карѳагенскихъ болѣе четырехъ тысячъ Гражданъ, бывшихъ у нихъ Плѣниками; что было утѣшеніемъ за смерть убитыхъ на семъ сраженіи. Ибо сія побѣда стала довольно въ дорогую цѣну Римлянамъ, для того что они ея купили гибелію осми тысячъ человѣкъ изъ своихъ, убитыхъ на мѣстѣ. Побѣдители такъ утрудились убивать и проливать кровь, что назавтрѣе, когда сказано Лівію, что удобно было можно посѣчь на части великое множество Непріятелей убѣгавшихъ: нѣтъ нѣтъ, Отвѣтствовалъ Полководецъ; надобно чтобъ нѣсколько осталось, коимъ бы принесть вѣдомость о разбитіи Непріятелямъ, и о нашей побѣдѣ.

Л. Р. 545. Пр. I. X. 207.

Неронъ, въ слѣдующую ночь по сраженіи, отправился обратно къ своей Армѣе; а поспѣшая ещё болѣе въ возвратѣ нежели въ прибытіи, вступилъ, по шести дняхъ хода, въ Станъ, оставленный имъ близъ Аннібала. Нашелъ онъ меньше людей на своемъ пути, для того что не посылалъ Гонцовъ прежде себя. Попадшіися ему, были внѣ себя съ радости, и сея не могли внутрь содержать.

Неронъ возвращается къ своей армѣе. Лів. XXVII. 50.

Но что трудно весьма изобразить и дать чувствовать, то были разныя движенія, колебавшія Гражданъ Римскихъ; и сіе какъ тогда, когда они были въ неизвѣстности о событіи, такъ когда и получили вѣдомость о побѣдѣ. Отъ того времени, какъ стали знать о походѣ Нероновѣ, ежедневно Сенаторы приходили рано въ Сенатъ съ Градоначальниками, а Народъ наполнялъ всенародную Площадь; да и никто не возвращался въ домъ прежде наступившія ночи: толико то они упражнялись въ попеченіи о дѣлахъ общенародныхъ. Госпожи трудились объ общей пользѣ другимъ образомъ, именножъ, приходя сонмами въ Капища, и проливая въ нихъ богамъ непрестанные молитвы, также и творя обѣты. Сіи

Л. Р. 545. Пр. I. Х. 207. Вѣдомость о побѣдѣ, содѣлываетъ несказанную радость въ Римѣ.

Язычники насъ научаютъ, сколько и какъ должно намъ стараться о спасеніи Государства.

Въ то время, какъ весь городъ былъ и въ страхѣ и въ надеждѣ, Слухъ, довольно глухій и довольно безвѣстный, разсѣялся по Риму, что два Конника, бывшіи на битвѣ, прибыли въ Станъ, лежавшій при входѣ въ Умбрію, и что они увѣдомили о побѣдѣ надъ Непріятелями. Сія вѣдомость была преизбыточно важная; такъ что не можно было ей повѣрить легкомысленно, да и не могли себя льстить, чтобъ ей быть истинной. Вскорѣ послѣ получено Письмо, кое Л. Манлій - Ацідінъ написалъ изъ Лагеря Умбрійскаго, и которое подтверждало прибытіе Конниковъ и ихъ увѣдомленіе. Письмо сіе несено было по общенародной Площади, даже до Судилища Преторова; да и всѣ побѣжали съ толикимъ поспѣшеніемъ и охотою къ дверямъ Храмины, въ которой Сенатъ былъ, что Гонецъ не могъ до нея протѣсниться, длятого что всякъ его остановлялъ и спрашивалъ; а притомъ и всѣ требовали, чтобъ Письму прочтену быть на Канцелѣ, съ коего рѣчи говорятся, прежде нежели оно отнесется въ Сенатъ. Градоначальники съ трудомъ возмогли отбить прочь сонмъ, и премѣнить жадность и толпящуюся тѣсноту, на благочиніе и благопристойность надлежащую. Письмо прочтено сперва въ Сенатѣ, потомъ въ Собраніи предъ Народомъ; а оно произвело различныя впечатлѣнія въ сердцахъ у Гражданъ, по различію ихъ Характеровъ. Ибо одни, не ожидая болѣе ничего, попустились тотчасъ во всѣ совосхищенія радости пребезмѣрныя: другіи не хотѣли тому вѣрить, доколѣ не увидятъ Присланныхъ отъ Консуловъ, или не услышатъ отъ нихъ самихъ Писемъ.

Наконецъ увѣдомленось, что сіи Посланныи уже близко. Тогда всѣ Граждане, молодыи и престарѣлыи, побѣжали встрѣчать ихъ съ равнымъ поспѣшеніемъ, „каждый (а) горя желаніемъ познать первый толь пріят„ную

(а) Primus quisque auribus oculisque haurire tantum gaudium cupientes. Liu,

„ную вѣдомость, и удостовѣриться засвидѣтельство- Л. Р. 545.
„ванїемъ видѣнїя своего и слышанїя „. Наполнили они Пр. I. X.
дорогу даже до Моста (*) Мілвїя. Присланныи прибыли 207.
на общенародную Площадь, окруженныи бесчисленнымъ множествомъ всякихъ людей, кои спрашивали то ихъ самихъ, то бывшихъ съ ними, о всемъ происшедшемъ: а какъ скоро кто увѣдаетъ, что Полководецъ Непрїятельскїй убитъ, и вся его армея посѣчена въ части; что Консулы здравствуютъ; что Легїоны ихъ не претерпѣли знатнаго ущерба; то бѣжалъ тотчасъ сообщать сїю радость другимъ, коею онъ былъ наполненъ. Присланныи продрались съ великимъ трудомъ въ Сенатъ; а болѣе ещё было трудности, въ недопущенїи войти съ ними Народа, и въ томъ, чтобъ ему не смѣшаться съ Сенаторами. Письма, прочтенныя предъ ними, понесены предъ Собранїе Народа, гдѣ они также читаны. Л. Ветурїй, одинъ изъ Присланныхъ, предложилъ потомъ на словахъ подробнѣе о всемъ происшедшемъ; а за сказанїемъ его послѣдовали радостныя восклицанїя и рукоплесканїя отъ всего Народа, которыя изобразить былобъ весьма трудно.

Граждане ушли тотчасъ съ общенародныя Площади, одни въ Капища съ возблагодаренїемъ богамъ толь за великую милость, а другїи въ свои домы, чтобъ разсказать женамъ и дѣтямъ успѣхъ такъ великїй и толь нечаянный. Сенатъ опредѣлилъ быть благодарнымъ молебствїямъ чрезъ три дня, въ возблагодаренїе за презнаменитую побѣду, кою Консулы Лївїй и Неронъ одержали надъ Карѳагенцами. Преторъ К. Гостілїй назначилъ Собранїю Народному богослужительныи сїи Ходы, въ коихъ мужеска пола и женска было премножество.

Сїя побѣда содѣлала въ Республїкѣ спасительное премѣненїе; да и отъ того дня Граждане начали паки вступать

(*) Нынѣ называется Понте [мостъ] моле, разстоянїемъ почитай на четыре версты отъ Рима.

Л. Р. 545. Пр. І. Х. 207. Плін. XXXIII. 3.

пать во взаимныя обязательства, продавать, покупать, давать взаемъ, и чинить расплату, какъ то обыкновенно водится, когда все наслаждается спокойнымъ Миромъ. Въ сей же самый годъ, по Плінію, начали въ Римѣ дѣлать золотую Монету.

Голова Асдрубалова брошена въ Станъ Анніваловъ. Сей уходитъ на самыи край Бруція. Лів. XXVII. 53.

Во время всѣхъ сихъ движеній, Консулъ Неронъ прибылъ въ свой Станъ. Голова Асдрубалова, кинутая въ Станъ Карѳагенскій, увѣдомила ихъ Полководца о смертоносной участи брата его. Двое изъ Плѣнниковъ, коихъ Консулъ отпустилъ въ его Лагерь, возвѣстили ему подробно о происшедшемъ при Метаврѣ. Аннібалъ, ужасшійся вѣдомости равно смертоносныя и Отечеству своему и Дому, возопилъ, что признаваетъ ужé, по сему лютому удару, злосчастіе Карѳагена. Горацій полагаетъ ему въ уста словá, кои точно изъявляютъ чувственности его. „О Горе (а)! Я ужé не буду больше посылать въ Карѳагенъ надменныхъ Гонцовъ. Лишившись Асдрубала, лишился я всея моея надежды и счастія. Въ тотъ же сáмый часъ сшелъ онъ съ того мѣста и ушелъ на край Італіи въ Бруцій, гдѣ собралъ все вкупѣ, сколько у него осталось войска, длятого что нé-былъ ужé въ состояніи, содержать оное порознь, однихъ отъ другихъ, какъ прежде. Повелѣлъ онъ въ тожъ время всѣмъ Метапонтянамъ оставить свой городъ, и также всѣмъ изъ Луканійцовъ, бывшихъ при его сторонѣ, покинуть свою землю, и соединиться съ нимъ у Бруціанцовъ.

Тріумфъ Лівіевъ и Нероновъ Лів. XXVIII. 9.

Хотяжъ и было нѣсколько времени между Побѣдою и Тріумфомъ Консуловъ; однако я предложу здѣсь на ряду все, что касается до сего Тріумфа, дабы не прервать послѣдованія въ Історіи толь нужной, кою Тітъ-Лівій

(a) Carthagini iam non ego nuucios
Mittam superbos. Occidit, occidit
Spes omnis et fortuna nostri
Nominis, Asdrubale interempto.
Od. 4. Lib. IV.

Лівій представилъ съ особливымъ потщаніемъ, и, буде можно сказать, съ нѣкоторымъ родомъ самоугодія. Л. Р. 545. Пр. І. Х. 207.

При Окончаніи Напольности, оба Консула получили позволеніе возвратиться въ Римъ, съ такимъ токмо различіемъ, чтобъ Лівію привесть туда съ собоюжъ и Войско свое, въ коемъ не-было уже нужды въ Галліи; а напротивъ, Неронову Воинству повелѣно остаться въ провінціи, на сопротивленіе намѣреніямъ Аннібаловымъ. Оба Консула, списавшись Письмами, согласились, что, на соблюденіе до конца добраго между ними согласія, опредѣлить бы имъ такъ свое отбытіе изъ двухъ провінцій, толь между собою далекихъ, чтобъ прибыть въ одно время въ Римъ; и что прибывшему прежде въ (*) Пренестъ, ждать бы тамъ своего Таварища. Сталось такъ, что они прибыли туда оба въ одинъ день. Оттуду послали Гонца въ Римъ, съ объявленіемъ преднаписывавшимъ Сенату, собраться по трехъ дняхъ въ Храмѣ Беллоны, и въ немъ ихъ принять.

Отправившись въ назначенный день, нашли, приближаясь ко Граду, что Народъ вышелъ толпами въ срѣтеніе имъ. Пошли они къ Беллонину Храму, окруженны тѣмъ бесчисленнымъ множествомъ, изъ коего каждый не доволился однимъ поздравленіемъ имъ, всякъ хотѣлъ приступить къ нимъ, и облобызать побѣдоносные ихъ десницы. Одни привѣтствовали имъ побѣдою; другіи благодарили за важную услугу, показанную ими Республікѣ, избавленіемъ ея отъ крайнія напасти, коя ей угрожала. Послѣ какъ они дали отповѣдь Сенату о поступкѣ своей, по обыкновенію всѣхъ Полководцовъ, требовали вопервыхъ, „чтобъ учинено было Богамъ торжественно возблагодареніе, за мужество, вдохновенное ими на сей войнѣ, и за благополучный успѣхъ, „которымъ они ту увѣнчали: второе, чтобъ имъ позволено было самимъ вступить торжествующимъ въ „Градъ„. Всѣ Сенаторы отвѣтствовали единогласно, „что

(*) Нынѣ Палестріне, городъ обладанія Церьковнаго.

Л. Р. 545. Пр. I. Х. 207. „ что съ крайнею радостію подтверждаютъ ихъ требованіе, имѣющіи внутрь са́мую живую благодарность „ за успѣхъ толь славный, коимъ Римъ одолженъ вопервыхъ покровительству боговъ, а по нихъ мужеству и „ благоразумію Консуловъ „.

Увидимъ мы между сими обоими Военачальниками рѣдкій примѣръ соединенія и Союзства. Они дѣйствовали при совершенномъ Согласіи на сраженіи и въ побѣдѣ; а восхотѣли также показать тотъ са́мый союзъ и въ Тріумфѣ. И какъ дѣйствіе совершилось въ Провінціи Лівіевой; что-то-о́нъ, въ день битвы, имѣлъ Авспіціи и комманду; и что Армея его возвратилась съ нимъ въ Римъ, а напротивъ, Неронъ оставилъ свою́ въ Провінціи: то согласились, чтобъ Лівію первому въѣхать въ Градъ, везому въ Колесницѣ четвероконной, и препровождаему своею Армеею; а Неронубъ быть просто на Конѣ безъ всякаго возслѣдованія.

Тріумфъ, симъ образомъ учрежденный, умножилъ еще́ болѣе славу обоимъ Консуламъ, а особливо тому изъ нихъ, который, бывъ выше достойностію, уступилъ толь великодушно всю честь своему Таварищу. Чего ради всѣ похвалы и были Нерону. Говорили, „ что видимый на Конѣ, безъ пышности и препровожденія, „ прошелъ въ шесть дней по всей длинѣ Італіи, и сражался въ Галліи съ Асдрубаломъ въ то время, какъ „ Аннібалъ мнилъ его стоявша блиско себя въ Апуліи. „ Такимъ образомъ, (a) тотъ же са́мый Консулъ, въ „ одинъ день и въ двухъ концахъ сопротивныхъ Італіи, „ стоялъ

(a) Ita vnum Consulem pro vtraque parte Italiae aduersus duos duces, duos imperatores, hinc consilium suum, hinc corpus opposuisse. Nomen Neronis satis fuisse ad continendum castris Annibalem: Asdrubalem vero, qua alia re, quam aduentu eius, obrutum atque extinctum esse? Itaque iret alter Consul sublimis curru multiiugis, si vellet, equis. Vno equo per vrbem verum triumphum vehi: Neronemque, etiamsi pedes incedat, vel parta eo bello, vel spreta eo triumpho gloria, memorabilem fore.

Liu.

,,, стоялъ противъ двухъ супостатовъ са́мыхъ страшныхъ Л. Р. 545.
,,, республикѣ, поставляя противъ одного благоразуміе Пр. I. X.
,,, свое, а противъ другаго Особу. Съ единыя страны, 207.
,,, имя Нероново довольно было на удержаніе Аннибала; а
,,, ктожъ сомнѣваться можетъ, чтобъ съ другія побѣда,
,,, одержанная надъ Асдрубаломъ, не долженствовала при-
,,, писана быть подмогѣ сегожъ са́маго Нерона, который
,,, поспѣшнымъ прибытіемъ своимъ, оглушилъ и прида-
,,, вилъ Кареагенскаго Полководца? Итакъ другій Кон-
,,, сулъ можетъ, сколько изволитъ, быть влекомъ въ
,,, велелѣпной Колесницѣ, хотя и о мно́жайшихъ еще
,,, Коняхъ; но истинный Тріумфаторъ есть сей, кото-
,,, рый ѣдетъ токмо просто на Конѣ, и что Неронъ,
,,, когдабъ онъ шелъ и пѣшъ, будетъ достопамятенъ во
,,, вѣки, какъ за славу, полученную себѣ на сей бра́ни,
,,, такъ и за презрѣнную въ Тріумфѣ,,,. Коль долго ше-
ствіе было до Капитолія, Народъ во все то время гово-
рилъ такіе рѣчи о Неронѣ, и непрестанно на него смо-
трѣлъ очей не совращая.

Деньги, взятые у Непріятеля, которыхъ было, по Полибію, болѣе трехъ сотъ Талантовъ, [ста осмидесяти тысячь рублей] отнесены въ общенародную казну. Лівій далъ каждому изъ своихъ Воиновъ по четырнацатіи Сестерцій [по тритцати по пяти копеекъ]. Неронъ обѣщалъ дать своимъ по стольку жъ, когда возвратится въ Армею.

Примѣчено, что въ день Тріумфа, Воины, кои Лівіевы были, прославили Нерона пѣсенками своими болѣе, нежели собственаго Военачальника: что Конники расхвалили Л. Ветурія, и Кв. Цецілія Намѣстниковъ Консулскихъ, и напоминали Народу, нарещи ихъ Консулами въ слѣдующій годъ. Консулы сами подтвердили сіе засвидѣтельствованіе отъ Конницы, уважая въ Народныхъ Собраніяхъ, услуги обоихъ тѣхъ Начальствующихъ, коихъ мужество и ревность поспѣшествовали помногу одержданію побѣды.

Въ важномъ дѣйствіи, кое мы теперь предложили, тоесть, въ разбитіи Асдрубалу, которое возымѣло Размышленія о толь предпрія-

Л. Р. 545. пр. I. Х. 207. тiи Нероновѣ, и о Лiвiевой поступкѣ.

толь великiя воспослѣдованiя, и кое, говоря свойственно, опредѣлило жребiй вторый Пунiческой брани, Консулы представляютъ оба изящное и великое Лице; да и мнится, что буде надобно стать съ стороны одного или другаго; то имѣлобъ быть трудно, которому изъ обоихъ надлежитъ дать предпочтенiе. Смѣлость намѣренiя, воспрiятаго Нерономъ, и особливость предпрiятiя, соединенная особливо съ благополучнымъ успѣхомъ, коимъ она возслѣдована, блистаетъ такимъ сiянiемъ, которое поражаетъ, удивляетъ, и у всѣхъ исторгаетъ похвалу. Чего ради и видимъ мы, что въ Трiумфѣ, хотя Лiвiй явился и единъ данный въ зрѣлище, Армея и Народъ объявили себя съ Нероновы стороны, всѣхъ очи взирали на его токмо Особу, да и ему первенственно хвалы и рукоплесканiя засвидѣтельствованы были.

Но дерзновенное оное начинанiе, приводящее толь сильно въ удивленiе, истинноль посему хвалы есть достойно само по себѣ, и отдѣленное отъ ослѣпляющаго того блистанiя, кое окружаетъ его по событiи? Страхованiя въ Римлянахъ, когда Неронъ былъ въ походѣ, для соединенiя съ своимъ Таварищемъ, былиль неосновательны? и виноватыль они, что винили продерзостiю Полководца, отдававшаго нѣкакъ Армею свою и Лагерь въ корысть Непрiятелю, оставленiемъ тѣхъ безъ Главнаго, и лишенiемъ ихъ лучшiя части силъ? Да и вѣроятноль, чтобъ ратоборецъ толь проворный и бодрый, коль былъ Аннiбалъ, долженствовалъ пребыть болѣе нежели чрезъ двенатцать дней, усыпленъ такъ, что нималобъ ему не почувствовать отбытiя Воиновъ, и отсутствiя Консулскаго?

Должно сказать, что, когда была въ семъ продерзость, успѣхъ, коль ни благополучный, не можетъ покрыть и извинить вины Полководцовы. Но не можно имѣть сего разсужденiя о начинанiи Нероновѣ. Не весьма удивительно, чтобъ Аннiбалу не знать объ отбытiи Войска и Консула, или не очень о томъ зоботиться. Полководецъ посылаетъ ежедневно Отряды изъ своего Войска, какъ большiи, такъ и малыи, кои всѣ не велико

кое

кое дѣло. Сей Отрядъ не очень былъ великъ. Седмь тысячь человѣкъ, отчисленныхъ отъ Армеи, состоявшія больше нежели въ сорокѣ тысячахъ, не такъ ея умаляли, чтобъ ей быть уже не въ состояніи къ оборонѣ. Оставилъ онъ тутъ Начальствующихъ, коихъ вѣдалъ искусство и мужество, и которыи были очень способны коммандовать такъ, какъ главныи Военачальники. Съ другія стороны, три или четыре Корпуса армей Римскихъ, окружавшихъ со всѣхъ сторонъ Аннібала, довольны были на недопущеніе его, имѣть успѣхи въ небытность Консулову, когдабъ онъ о ней и увѣдалъ. Прибавимъ же, что сей Полководецъ, видѣвшій сылы свои весьма умалившіеся многими уронами, являлся быть не столько уже гарячь и смѣлъ къ нападенію. Итакъ основательно предпріятію Неронову, поспѣшествовавшему толь попремногу одержанію Побѣды, всеобще удивлялись. Весьмабъ я былъ не правъ, еслибъ хотѣлъ оправдить, такимъ же образомъ, многія дѣянія въ его жизни. Л. Р. 545. Пр. І. Х. 207.

Съ другія стороны, поступка Лівіева не меньшежъ есть удивительна. Извѣстно, сколько Полководцы Римскіи, еще и самыи смиреномудрыи, были ревнительны къ славѣ, чтобъ имъ окончать однимъ и собою предпріятіе, или войну, начатую ими, и коль много боялись, чтобъ Соперникъ не прибылъ, и не отнялъ бы у нихъ оныя, илибъ не раздѣлилъ съ ними по поламъ. Лівій не показываетъ ни мало въ себѣ, сея обыкновенныя слабости самымъ великимъ людямъ, или паче сея чувствительности нѣжныя къ славѣ и чести. былъ онъ въ состояніи, удержать и побѣдить Асдрубала; или, по малой мѣрѣ, могъ онъ сего надѣяться. Однако, видитъ независтнымъ окомъ своего Таварища, не давно прежде явнаго себѣ врага, пришедшаго раздѣлить съ нимъ честь въ побѣдѣ. Надобно, чтобъ примиренію его быть очень искреннему, и быть же въ немъ ревности, къ пользѣ Отечества, весьма жаркой, и господствующей такъ,

Л. Р. 545. что возмогъ онъ всеконечно заглушить въ своемъ сердцѣ,
Пр І. Х. чувствительность толь природную человѣку, и чело-
207. вѣку еще военному. Явно также чрезъ сіе, коль мало жестокій отвѣтъ отъ него Фабію, есть имовѣренъ.

КНИГА

КНИГА ДЕВЯТАЯНАДЕСЯТЬ

Сія Книга содержитъ Історію четырехъ лѣтъ, 545, 546, 547, 548 го. Включаетъ первенственно въ себѣ Походы Сціпіоновы въ Іспаніи; Первую войну Римлянъ противъ Філіппа, Царя Македонскаго; Нареченіе тогожъ Сціпіона въ Консула; и Намѣреніе его, понесть войну въ Афріку.

§. I.

Состояніе дѣлъ Іспанскихъ. Сіланъ разбиваетъ два Корпуса Непріятельскіи одинъ по другомъ, и беретъ въ плѣнъ Ганнона, одного изъ Главныхъ. Взятіе Орінгія въ Бетікѣ Л. Сціпіономъ. П. Сціпіонъ отлучается въ Тарраконъ. Флотъ Римскій, разгромивъ Афріку, разбиваетъ Карѳагенскій флотъ. Союзъ заключенъ между Римлянами, и нѣкоторыми другими Народами на Філіппа. Філіппъ одерживаетъ нѣкія превозможенія надъ Этолійцами Сулпіцій бѣжитъ отъ сего Государя, а сей, въ свои рядъ, бѣжитъ отъ Сулпіція. Римляне и Філіппъ выходятъ въ поле. Атталъ и Сулпіцій нападаютъ и берутъ Орею. Сулпіцій принуждаетъ отступить отъ Халціды Описаніе Эвріпу. Атталъ почитай уловленъ нечаянно Філіппомъ. Сей Государь возвращается въ Македонію. Этолійцы примиряются съ Філіппомъ. Римляне помирились также съ симъ Государемъ; и Союзники съ обѣихъ сторонъ въ миръ включены Распредѣлъ новымъ Консуламъ. Угашеніе огня въ Храмѣ Вестіномъ. Земледѣліе возобновлено въ Італіи. Похвала Аннібалу. Похвала Сціпіону. Размышленіе Тіта-Лівія о дѣлахъ Іспанскихъ. Сціпіонъ одерживаетъ большую побѣду надъ Карѳагенцами, коммандованными

К 2 Асдру-

Асдрубаломъ и Магономъ. Сціпіонъ возвращается въ Тарраконъ. Масінісса пристаетъ къ римлянамъ. Сціпіонъ ищетъ дружбы съ Сіфаксомъ, ѣдетъ къ нему въ Афріку, и встрѣчается тамъ съ Асдрубаломъ. Сціпіонъ осаждаетъ и беретъ Іллітургій, да и разоряетъ оный до основаній. Кастулонъ здается, а съ нимъ поступлено не толь сурово. Потѣхи и сраженія Гладіаторскія, представленныя Сціпіономъ, въ честь Отцу своему и Дядѣ. Ужасное намѣреніе Обывателей города Астапы. Всѣ они убиты. Предпріятіе на Кадіксъ. Болѣзнь Сціпіонова, давшая причину къ бунтованію. Бунтъ Римлянъ стоящихъ при Сукронѣ. Сціпіонъ употребляетъ несказанную уловку, на утоленіе бунта, и на показненіе.

Л. Р. 545. Пр. І. Х. 207.

К. КЛАВДІЙ-НЕРОНЪ.
М. ЛІВІЙ II.

Состояніе дѣлъ Іспанскихъ. Лів XXVII. 1.

Мы видѣли содѣятельность, какову смерть Асдрубалова произвела въ Італіи: вотъ же какое тогда было въ Іспаніи состояніе Римлянъ и Карѳагенцовъ. Асдрубалъ, сынъ Гісгоновъ, убрался въ Бетіку. Кряжи Средиземнаго моря, и вся Восточная часть Провінціи, заняты были войскомъ Сціпіоновымъ, и подъ властію у Римлянъ. Ганнонъ, прибывшій изъ Афріки съ новою Армеею на смѣну Асдрубалу, сыну Амілкарову, соединившись съ Магономъ, вступилъ въ Целтіберію, лежащую въ срединѣ земель, гдѣ онъ сталъ вскорѣ главный Предводитель сильной Армѣи.

Сіланъ разбиваетъ два корпуса Непріятельскіи одинъ по другомъ, и беретъ въ плѣнъ Ганнона, одного изъ Главныхъ. Лів XXVIII. 1. 2.

Сціпіонъ послалъ на него М. Сілана, съ десятью тысячами человѣкъ Пѣхоты, да съ пятью стами Конницы. Сей такъ поспѣшилъ, не смотря на трудность дорогъ, что прибылъ въ довольную близость къ Непріятелямъ прежде, нежели они свѣдали объ его походѣ. Былъ онъ отъ нихъ разстояніемъ не больше какъ на-десять тысячъ шаговъ [на-девять верстъ безъ мала], когда увѣдомленъ отъ Переметчиковъ Целтіберіанскихъ, бывшихъ ему вожатыми, что находятся близко дороги, по коей надлежало ему итти, двѣ Непріятельскіе Армеи; одна на лѣвѣ, коммандуемая Магономъ, и состоящая въ девяти тысячахъ Целтіберіанцовъ, вновь набранныхъ, кои не наблюдали никакія почитай благоустройности; а другая

гая на правѣ, вся изъ Карѳагенцовъ, привыкшихъ къ войнѣ и къ благоповеденію военному, подъ коммандою у Ганнона. Сіланъ не опнулся ни на мало. Приказалъ своему войску подаваться къ лѣву коль возможно болѣе, не показывая себя всячески отводнымъ Непріятельскимъ Карауламъ. Не стали они отъ тѣхъ болѣе, какъ на тысячу шаговъ [съ небольшимъ на четыре ста саженъ], когда Целтіберіанцы наконецъ ихъ увидѣли, и начали приходить въ движеніе, но съ великимъ замѣшательствомъ и устрашеніемъ. Сіланъ велѣлъ поѣсть своему войску, и построилъ оное къ битвѣ. Магонъ, лишъ только заслышалъ шумъ, прибѣжалъ тотчасъ, и построилъ своихъ какъ возможно было лучше. Схватились обѣ стороны. Целтіберіанцы не долго сопротивлялись, и посѣчены на части. Карѳагенцы, кои, увѣдомившись о сраженіи, пришли изъ другаго Стана, и спѣшили крайно прибѣжать въ помощь, получили себѣ тужъ участь. Ганнонъ, Полководецъ ихъ, взятъ съ тѣми изъ Карѳагенцовъ, кои послѣ прибыли, и нашли Таварищей своихъ разбитыхъ. Почитай вся Конница, и всѣ старыи Полки въ Пѣхотѣ, слѣдовали въ бѣжаніи за Магономъ; а по десяти дняхъ хода, прибѣжали подъ знамена къ Асдрубалу, въ провінціи Кадікса. Но Целтіберіанцы, новое войско, разсѣялись по ближнимъ лѣсамъ, а оттуду ушли въ свои Домы. Л. Р. 545. Пр. I. Х. 207.

Сею побѣдою, одержанною весьма благовременно, Сіланъ утолилъ заворошенія, бывшія не весьма велики въ своемъ началѣ, но могшія быть источникомъ пребѣдственной войнѣ, ежелибъ Карѳагенцы, возмутивши Целтіберіанцовъ, возъимѣли время привесть къ воспріятію оружія, также другіи окресныи Народы. Чего ради Сціпіонъ далъ ему всѣ похвалы, кои поспѣшность и мужество его заслужили. А чтобъ ему самому не отщепиться надежды, какову сей благополучный успѣхъ подавалъ къ скорому окончанію войны, пошелъ, немедля нимало, искать на краи Іспаніи Асдрубала, одного токмо Непріятеля, оставшагося побѣдить.

Сей Карѳагенскій Полководецъ стоялъ тогда въ Бетікѣ, дабы удержать ему при Карѳагенцахъ Народы сихъ

 пре-

Л. Р. 545 Пр. I. Х. 207.

предѣловъ, бывшіи имъ Союзниками. Но, получивъ извѣстіе о Сципіоновомъ намѣреніи, вышелъ оттуду съ такою скоростію, коя походила больше на бѣгство, нежели на отшествіе, и ушелъ на берега Океана, къ Кадиксу. И какъ онъ вѣдалъ, что доколѣ будетъ войско свое держать вкупѣ въ одномъ корпусѣ, имѣетъ быть подверженъ нападеніямъ Непріятельскимъ; то разставилъ своихъ Воиновъ по разнымъ городамъ, коихъ Стѣны такъ имѣютъ ихъ защищать, какъ они оборонять Стѣны.

Взятіе Орінгія въ бетикѣ Л. Сципіономъ Лив. XXVIII. 3. 4.

Сципіонъ, разсуждая что городы, въ которыхъ Непріятели заперлись, стануть ему во взятіи тѣхъ не въ великій подлинно трудъ, но во многое время, намѣрился возвратиться вспять въ ближнюю Іспанію, тоесть, которая по ту сторону Ібера. Однако, чтобъ не всеконечно оставить сію страну въ волю Карѳагенцамъ, послалъ онъ брата своего Л. Сципіона съ десятью тысячами человѣкъ Пѣхоты, да съ тысячію Конницы, осадить Орінгій, городъ самый богатый того предѣла. Сей не противился долговременно. Обыватели, убоявшись чтобъ Непріятель, если онъ возметъ ихъ приступомъ, не побилъ всѣхъ имѣющихъ попасться ему въ руки, не разбирая какъ Іспанцовъ такъ и Карѳагенцовъ, отворили городъ Римлянамъ. Всѣ Карѳагенцы окованы были узами, также и триста человѣкъ изъ Обывателей, силившихся всячески, развратить намѣреніе Сограждань своихъ. Другимъ отданъ ихъ городъ, отдано имѣніе, и отдана Вольность. При взятіи сего города, около двухъ тысячь Непріятелей убито: Римляне больше не потеряли ста тритцати человѣкъ.

Сципіонъ отходитъ въ Тарраконъ.

Сіе завоеваніе привело въ великую радость Л. Сципіона и Воинство его, да и здѣлало имъ много чести, когда они пошли соединяться съ своимъ Полководцомъ и его Армеею, ведя предъ собою премножество Плѣнныхъ, коихъ взяли въ семъ походѣ. П. Сципіонъ похвалилъ брата своего такъ, какъ онъ заслужилъ, говоря словами самыми почтительными о взятіи Орінгія, коего равнялъ онъ славу съ славою полученною себѣ за Картаджену. И какъ зима наступала, и не осталось ему довольно времени попытаться къ Кадиксу, или пойти нападать на

разные части Асдрубаловы Армеи, разсѣянныя по Провинціи; то возвратился назадъ, со всѣмъ своимъ Воинствомъ, въ ближнюю Іспанію: а поставивъ Легіоны въ зимнія жилища, и отправивъ брата своего въ Римъ съ Ганнономъ и съ знаменитѣйшими изъ Плѣнниковъ Карѳагенскихъ, самъ отбылъ въ Тарраконъ. Л. Р. 545. Пр. I. Х. 207.

Въ сей са́мый годъ, флотъ Римскій, коммандуемый Проконсуломъ М. Валеріемъ-Левиномъ, переѣхалъ изъ Сициліи въ Африку, и подѣлалъ великія опустошенія на границахъ земли́ Карѳагенскія, и еще около стѣнъ Утическихъ. Возвращаясь въ Сицилію, встрѣтился съ флотомъ Карѳагенскимъ, состоявшимъ въ седмидесяти военныхъ Судахъ. Напалъ онъ на сей, взялъ семнатцать Галеръ, и потопилъ изъ нихъ четыре. Всѣ оставшіеся обращены въ бѣгство и разбиты. Начальствующій Римскій, побѣдивъ тѣмъ образомъ Непріятелей на землѣ и на́-морѣ, возвратился въ Лилибей съ великою добычею всякаго рода. И какъ не видно было болѣе Судовъ Непріятельскихъ, на всемъ томъ морѣ; то посланы изъ Сициліи въ Римъ Караваны съ Хлѣбомъ очень большíи.

Флотъ Римскій, разгромивъ Африку, побиваетъ Карѳагенскій флотъ же.

Говорено въ прошедшемъ Томѣ о Договорѣ, заключенномъ между Римлянами и Этолійцами на Филиппа Царя Македонскаго. Призваны многіи другіи Народы и многіи Цари къ вступленію въ оный. Видно что Атталъ Царь Пергамскій, Плевратъ и Сцердиледъ, оба Цари, первый во Ѳракіи, а другой въ Илліріи, употребили въ пользу сей Призывъ. Этолійцы просили Спартанцовъ приступить къ томужъ. Посланникъ ихъ представилъ живо Лакедемонцамъ все зло, коимъ Цари Македонскіи ихъ отяготили; а особливо намѣреніе, какое они всегда имѣли, и какое имѣютъ и понынѣ, именножъ, утѣснить вольность Греціи. Заключилъ онъ прося, чтобъ Лакедемонцы благоволили пребыть неизмѣнно въ Союзѣ, заключенномъ въ Древнія времена съ Этолійцами, чтобъ приступили къ Договору, заключенному съ Римлянами, или, на меньшой конецъ, чтобъ пребыли въ Посредности, [Неутралитатѣ].

Договоръ заключенъ между Римлянами, и нѣкоторыми другими Народами на Филиппа.

Полиб. IX. 561. 571.

Лицискъ, Посланникъ отъ Акарнанянъ, говорилъ послѣ него, и сталъ явно за Македонянъ. Уважилъ онъ

услуги

Л. р. 545. Пр. I. X. 207.

услуги ; ,,какїе Фїлїппъ , отецъ Александровъ , и самъ ,,Александръ , показали Грецїи , нападенїемъ на Персянъ, ,,и разоренїемъ ихъ , бывшихъ са́мыхъ старыхъ и прелютыхъ Супостатовъ Грекамъ. Твердилъ болѣе стыдъ и ,,бѣдство въ поданїи входа въ Грецїю Ва́рварамъ ; а называлъ такъ Римлянъ. Говорилъ , что Мудрость Спартанская требуетъ , предвидѣть бу́рю , поднимавшуюся ,,съ Запада , коя безъ сомнѣнїя вскорѣ зашумитъ , сперва ,,надъ Македонїею, пото́мъ надъ цѣлою Грецїею , которую приведетъ къ паденїю,,.

Участокъ изъ Полїбїя , въ коемъ сїе совѣщанїе предлагается, не объявляетъ, какой былъ тому успѣхъ. Послѣдованїе Історїи даетъ знать, что Спарта соединилась съ Этолїйцами , и́ приступила къ общему Договору. Она тогда раздѣлена была на́ - два разврата , коихъ ухищренїя и распри, производимыя даже до крайнихъ наглостей, содѣлывали великїя смятенїя въ Городѣ. Одинъ стоялъ жарко за пользы Фїлїпповы ; а другїй былъ явно противъ него : сей развратъ превозмогъ. Видно , что Маханїдъ былъ Предводитель послѣднему , и что , употребляя въ свою́ пользу смятенїя , колебавшїя тогда Республїку , завладѣлъ Спартою и здѣлался въ ней Тїранномъ. Союзники тщались употребить какъ наискоряе прибавокъ силъ, подаемыхъ имъ новымъ Договоромъ, отъ соединенїя многихъ Народовъ.

Атталъ I , Царь Пергамскїй, показалъ великїе услуги Римскому Народу , на́ войнѣ противъ Фїлїппа. Сїя небольша́я Держава основана за́ - сорокъ лѣтъ съ небольши́мъ прежде времени , о коемъ говоримъ , Фїлетеромъ , Начальствующимъ весьма похвальнымъ за его Храбрость и благоразумїе. Лїсїмахъ , одинъ изъ Преемниковъ Александровыхъ , повѣрилъ ему свое сокровище , заключенное имъ въ за́мкѣ Пергамскомъ. По смерти Лїсїмаховѣ, остался онъ обладатель Сокровищу и городу. Онъ ихъ оставилъ , при смерти своей , Эвмену I , Племяннику себѣ, который умножилъ владѣнїе свое нѣсколькими городами , отъятыми у Царей Сїрїйскихъ. Атталъ I, братъ ему двоюродный, о которомъ здѣсь слово , насталъ по немъ. Сей воспрїялъ Тїтлу Царя , побѣдивъ Галатовъ , и предалъ

даль ея своему Потомству, кое пользовалось имъ даже до третіяго рода. Л. р. 545. Пр. І. Х. 207.

Я стану теперь предлагать, до конца рядомъ, Історію о сей войнѣ Римлянъ, и ихъ Союзниковъ на Філіппа, начиная ея отъ Консулства Марцеллова и Кріспінова, гдѣ мы ту оставили, даже до Мира, заключеннаго при Консулствѣ Сціпіоновѣ и Крассовѣ. Чрезъ сіе не буду принужденъ пресѣкать, дѣяніями не столько важными, порядка въ Історіи о войнѣ Аннібаловѣ, которая здѣсь есть наше большое возрѣлище.

Маханідъ былъ изъ первыхъ, вышедшихъ въ поле. Вступилъ онъ съ войскомъ своимъ въ земли Ахейскіе, отъ которыхъ былъ въ самой близости. Тотчасъ Ахеяне и ихъ Союзники посылаютъ къ Філіппу, и понуждаютъ его притти въ Грецію, на защиту имъ и подкрѣпленіе. Онъ не замедлилъ. Этолійцы, подъ предводительствомъ Пирріевомъ, который въ сей годъ нареченъ ими въ Полководца, совокупно съ Царемъ Атталомъ, идутъ ему встрѣчу даже до Ламіи. Пиррій имѣлъ съ собою войско, присланное ему отъ Аттала и Сулпиція. Філіппъ разбилъ его дважды; а Этолійцы и были принуждены запереться въ стѣнахъ Ламіи. Філіппъ отбылъ въ (*) Фаларъ съ своею Армеею.

Л. р. 548. Пр. І. Х. 204. Філіппъ одерживаетъ нѣкоторыя преимущества надъ Этолійцами. Лів. XXVII. 30. Поліб. Х. 612.

Вышелъ онъ оттуду, и пошелъ въ Аргосъ, гдѣ готово было представленіе Потѣхъ Немейскихъ, коихъ желалъ охотно умножить торжество своимъ Присутствіемъ. Въ то время, какъ онъ былъ упражненъ торжествованіемъ тѣхъ Потѣхъ, Сулпицій, пошедъ изъ (**) Навпакта, и вышедъ изъ Судовъ между Сіціоною и Корінѳомъ, разгромилъ всю гладкую землю. Філіппъ, по силѣ сея вѣдомости, оставилъ Потѣхи, пошелъ спѣшно на Непріятелей, и, нашедъ ихъ обремененныхъ Корыстію, принудилъ бѣжать, преслѣдствовавъ ихъ даже до самыхъ Судовъ. По возвращеніи на Потѣхи, принятъ онъ со всеобщимъ рукоплесканіемъ; толь наипаче, что сложив-

Сулпицій бѣжитъ отъ Філіппа. Лв. XXVII. 30. 31.

(*) Городъ Ѳессалійскій.
(**) На берегу Пролива Корінѳскаго: нынѣ Лепанте.

А. Р. 548. Пр. I. Х. 204. сложившій съ себя Діадиму и багряницу Царскую, равнялся и смѣшивался съ простыми Согражданами: зрѣлище весьма пріятное и льстящее для вольныхъ городовъ. Но сколько сіи Народочтительныя обходительства привели его въ любовь, столько вскорѣ несказанныя беспутства содѣлали егожъ ненавистна.

Філіппъ, въ свой рядъ, бѣжитъ отъ Сулпіція. Лів. XXVII. 32. Нѣсколько дней послѣ торжествованія Потѣхъ, Філіппъ идетъ даже до города (*) Элиса, принявшаго Гарнізонъ Этолійскій. Въ первый день опустошилъ онъ ближніе земли: потомъ приближился къ городу строемъ, и привелъ нѣсколько Корпусовъ Конницы къ самымъ воротамъ, чтобъ принудить Этолійцовъ къ выласкѣ. Но Філіппъ пришелъ въ великое удивленіе, что видѣлъ между ними Римскіи Полки. Сулпіцій, пошедъ изъ Навпакта на пятнатцати Галерахъ, и высадивъ четыре тысячи человѣкъ, вшелъ ночью въ городъ Элисъ. Сраженіе было жестокое. Демофантъ, Полководецъ надъ Конницею Элейскою, увидѣвъ Філопемена, коммандовавшаго Конницею Ахейскою, вышелъ въ передъ изъ рядовъ, и побѣжалъ стремительно на него. Сей ждалъ его на себя бодро; а предупредивъ Копіемъ ниспровергъ того къ ногамъ своего Коня. По упаденіи Демофантовѣ, Конница его дала плещи. Съ другія стороны, Пѣхота Элейская сражалась съ преимуществомъ. Царь видя, что его Люди начали уступать, припускаетъ своего Коня въ средину Пѣхоты Римскія. Конь его, прободенный Дротикомъ, сшибаетъ онаго на землю. Тогда сраженіе становится яростное, длятого что каждый, съ своей стороны, дѣлаетъ усильствія чрезвычайныя: Римляне, да поимаютъ Філіппа; а Македоняне, да сего спасутъ. Царь прославилъ свое мужество при семъ случаѣ, бывъ принужденъ сражаться долго пѣшъ по срединѣ Конницы. Здѣлалось на сей битвѣ великое Кроволитіе, Наконецъ, отнятъ бывъ своими и посажденъ на другаго Коня, онъ отшелъ прочь. Пошелъ же и сталъ за пять міль [за восемь верстъ съ не большимъ] оттуду; а назавтрѣе нападъ на замокъ, въ который убралось великое множество Поселянъ съ своими

Плут. въ Філопем. 360.

Стадами,

(*) Городъ Элидскій въ Пелопоннесѣ.

Стадами, взялъ въ полóнъ четыре тысячи человѣкъ, да дватцать тысячъ Скота какъ большáго такъ и малаго: слабое преимущество, и которое не долженствовало утѣшить его за бесчестіе, полученное себѣ при Элісѣ. Л. р. 548. Пр. І. Х. 204.

Въ сей часъ получилъ онъ вѣдомость, что Вáрвары ворвались въ Македонію. Побѣжалъ тотчасъ на оборону собственной землѣ, оставивъ у Союзниковъ двѣ тысячи пять сотъ человѣкъ своея армеи. Сулпіцій съ флотомъ своимъ отплылъ въ (*) Эгину, гдѣ соединился съ Царемъ Апталомъ, и тутъ препроводилъ зиму.

Какъ скоро Весна настала; то Проконсулъ Сулпіцій, и Царь Атталъ, вышли изъ Эгины, и пошли въ (**) Лéмнонъ съ свои́ми флотами, въ коихъ совокупно было шестдесятъ Галеръ. Філіппъ, съ своей стороны́, дабы въ состояніи быть ему противиться Непріятелю на землѣ и нá-морѣ, пошелъ къ (***) Димитріадѣ. Послы отъ Союзниковъ прибыли туда со всѣхъ сторонъ, съ требованіемъ пóмощи отъ него въ крайнемъ бѣдствіи, въ какомъ находились. Выслушалъ онъ ихъ благопріятно, и обѣщалъ всѣмъ, послать къ нимъ пóмощь, смотря по времени и нуждѣ. Исполнилъ то обѣщаніе сáмымъ дѣломъ, и послалъ разныи Корпусы войска въ разныя мѣстá, дабы привесть сіи въ безопасность отъ нападенія Непріятелей; пóслѣ чего возвратился въ Димитріаду. Но чтобъ бѣгать ему кстати на пóмощь Союзникамъ, на которыхъ нападеніе будетъ; то учредилъ въ Фоцідѣ, въ Эвбеѣ, и на не большомъ островѣ (†) Пепаретѣ Маяки: да и поставилъ съ своей стороны́ на Тізеѣ, горѣ очень высокой въ Өессаліи, людей для наблюденія оныхъ, дабы извѣстну быть вскорѣ о кодѣ Непріятелей, и о мѣстахъ, на которыя хотѣлибъ они нападáть. Л. р. 545. Пр. І. Х. 207. Римляне и Філіппъ выходятъ въ поле. Лів. XXVII. 5.

(*) Небольшой островъ въ заливѣ Сароніческомъ: Энгія.
(**) Сталімена. Островъ на Архіпелагѣ.
(***) Городъ Өессалійскій въ Магнесіи.
(†) Небольшой Островъ мóря Эгейскаго, къ Өессаліи.

Л. Р. 545. Пр. І. Х. 207.

Я истолковалъ индѣ [Древн. Істор. Том. VIII.] пространно, что Полібій написалъ объ огненныхъ Маякахъ. Матерія очень достойна любопытства.

Атталъ и Сулпіцій осаждаютъ и берутъ Орею. Лів. XXVII 5. 6.

Проконсулъ и Царь Атталъ пошли къ Эвбеѣ, и осадили Орею, которая тамъ есть одинъ изъ главныхъ городовъ. Въ семъ городѣ были два Замка, очень укрѣпленныи; такъ что онъ могъ противиться долговременно. Но Платоръ, коммандовавшій тамъ отъ Філіппа, отдалъ его измѣною Осаждавшимъ. Далъ онъ нарочно Маяки очень поздо, дабы помощь не могла приспѣть благовременно. Не такъ то здѣлалось съ Халцідою, кою Сулпіцій осадилъ тотчасъ по взятіи Ореи. Маяки тутъ даны во время; а Коммандиръ, не слушая ни мало обѣщаній Проконсуловыхъ, готовился обороняться сильно. Сулпіцій увидѣлъ, что попытка его была не благоразумна; чегоради благосмысленно и отступилъ тотчасъ. Городъ былъ очень крѣпокъ самъ собою; а съ другой стороны, стоялъ при Эвріпѣ, при ономъ славномъ Проливѣ, гдѣ приливъ и отливъ седмижды въ день не случается въ уреченныя и вѣдомыя времена, какъ то слухъ, говоритъ Тітъ-Лівій, обще носится; но гдѣ попремѣнное то движеніе бываетъ весьма чаще, и валы волнуются то съ одной стороны то съ другой съ толикою наглостію, что всякъ бы сказалъ, что то потоки стремятся по порогамъ съ вышины горъ безъ всякаго правила и мѣры: такъ что Судамъ не можно тамъ быть, ни въ какое время, въ тишинѣ и безопасности.

Сулпіцій принужденъ отступить отъ Халціды. Описаніе Эвріпу.

Атталъ осадилъ Опонтъ, городъ Локрійскій, стоявшій въ довольной близости отъ моря. Філіппъ поспѣшилъ чрезвычайно на помощь оному, пребѣжавъ въ одни сутки больше шестидесяти Міль [сто верстъ]. Городъ уже былъ взятъ, когда онъ приближился; да и могъ бы онъ уловить внезапу Аттала, расхищавшаго оный, еслибъ сей, увѣдомленный объ его прибытіи, не выбрался изъ него стремительно. Філіппъ гнался за нимъ даже до морскаго берега.

Атталъ почитай уловленъ внезапу Філіппомъ. Лів. XXVIII. 7.

Атталъ, ушедъ въ Орею и увѣдомився что Прусій Царь Віѳинійскій вшелъ въ его области, возвратился въ Азію; а Сулпіцій на островъ Эгину. Філіппъ, взявъ многіи

гїи небольшїи городы, и развратив намѣренїе Маханїда, Тїранна Спартанскаго, мыслившаго напасть на Элеян, кои упражнялись въ прїуготовленїяхъ Потѣхъ Олїмпїческихъ, прибылъ въ Собранїе Ахейское, бывшее въ (*) Эгїи, гдѣ уповалъ онъ найти флотъ Карѳагенскїй, и соединить оный съ своимъ: но Коммандовавшїй, получивъ извѣстїе что Атталъ и Римляне выѣхали изъ Ореи, отплылъ прочь, боясь чтобъ они на него не напали. Л. р. 545. Пр. I. X. 207.

„Фїлиппъ (a) болѣзновалъ истинно, видя что, „коль бы ни великое прилагалъ поспѣшенїе, не поспѣвалъ никогда благовременно, къ исполненїю своихъ „преднамѣренїй: Фортуна, говорилъ онъ, изволяла всегда уничтожать усильствїя его, укрывать отъ очей „его всѣ случаи, и исторгать у него изъ рукъ всѣ преимущества, когда онъ только хотѣлъ оныя уловить„. Однако скрылъ свою горесть въ Собранїи, и говорилъ въ немъ видомъ крѣпости и постоянства. Засвидѣтельствовавшись богами и человѣками, что не опустилъ ни одного случая къ походу на исканїе повсюду Непрїятелей, присовокупилъ, „что (b) трудно рѣшить, онъ ли являлъ „болѣе дерзновенїя въ исканїи оныхъ, или они скорости „больше въ бѣжанїи отъ него„. Что то сїе уже съ ихъ стороны есть признанїе, мнившихъ себя быть ниже его въ силахъ; но надѣется онъ одержать надъ ними вскорѣ полную Побѣду, которая докажетъ то чувствительно. Сїя рѣчь ободрила попремногу Союзниковъ. Давъ надлежащїи указы, и совершивъ нѣкоторыи не большїи походы, Фїлиппъ возвращается въ Македонїю. Лїв. XXVII. 8.

(*) Городъ Ахаїи собственно называемыя.

(a) Philippus moerebat et angebatur, cum ad omnia ipse raptim isset, nulli tamen se rei in tempore occurrisse, et rapientem omnia ex oculis elusisse celeritatem suam fortunam.

Liu.

(b) Vix rationem iniri posse, vtrum ab se audacius, an fugacius ab hostibus geratur bellum.

Liu.

Л. Р. 547. Пр. I. X. 205. ды, возвратился въ Македонію, воевать тамъ на Дарданійцовъ.

II. КОРНЕЛІЙ - СЦІПІОНЪ.

П ЛІЦІНІЙ - КРАССЪ.

Эполійцы примиряются съ Філіппомъ. Лів. XXIX. 12.

Цѣлый годъ миновалъ, въ который Римляне, упражнены бывши важнѣйшими дѣлами, малое имѣли попеченіе о дѣлахъ Греческихъ. Эполійцы, видя себя оставленныхъ съ сея стороны, которая была имъ всею надеждою, поставили Миръ съ Філіппомъ. Едва токмо договоръ заключенъ, какъ и прибылъ П. Семпроній Проконсулъ, съ десятью тысячами человѣкъ Пѣхоты, съ тысячію Конницы, да съ тритцатію пятію Военными Судами, въ чемъ состояла весьма знатная помощь. Не былъ онъ ими крайно доволенъ, что заключили они тотъ Миръ безъ согласія съ Римлянами, въ противность точному содержанію Союзнаго договора.

Римляне примиряются съ Філіппомъ; а въ миръ включены и Союзники съ обѣихъ сторонъ. Лів. Тамж.

Однако не показалъ упорства къ продолженію войны: а Эпіротцы, желавшіи ей конца, удостовѣрившись объ его расположеніяхъ, и прислали Посланниковъ къ Філіппу, возвратившемуся въ Македонію, склонять его къ заключенію всеобщаго Мира, представляя ему, что они почитай удостовѣрены, ежели изволитъ свидѣться съ Семпроніемъ; то согласятся удобно о Статіяхъ. Царь принялъ сіе предложеніе съ радостію, и прибылъ въ Эпиръ. И какъ съ обѣихъ сторонъ желателенъ былъ Миръ, Філіппу, дабы привесть въ порядокъ дѣла своего Царства, а Римлянамъ, чтобъ быть въ состояніи, производить сильняе войну на Карѳагенъ; то Договоръ и заключенъ вскорѣ. Соглашенось, чтобъ тремъ или четыремъ Городамъ, или небольшимъ Іллірійскимъ Народамъ, остаться за Римлянами, а (*) Атінтаніи за Філіппомъ, буде Сенатъ соизволитъ. Царь включилъ въ Догорворъ Прусія Царя Віѳінійскаго, Ахеянъ, Беотянъ, Ѳессалійцовъ, Акарнанянъ, и Эпіротцовъ. Римляне, съ своей стороны, включили въ оный Іліонянъ, Царя Аттала, Плеврата, Набіса Спартанскаго, наставшаго по Маханідѣ, Элеянъ, Мессенійцовъ, и Аѳинянъ. Народъ Римскій подтвердилъ Договоръ

(*) Въ Македоніи, въ близости отъ Эпіра.

Договоръ, длятого что желали, чтобъ Республикѣ избавиться отъ всякихъ другихъ хлопотъ, а обратить всѣ свои силы на Африку. Симъ то образомъ окончалась война Союзничїя, тоесть, Миромъ не бывшимъ долговременнымъ Л. р. 547. Пр. I. X. 205.

Возвращаюсь къ продолженїю Iсторїи о войнѣ на Аннiбала, пресѣченной мною нѣсколько, чтобъ разсказать рядомъ все касающееся до войны противъ Фiлiппа.

Л. ВЕТУРIЙ. Л. р. 548. Пр. I. X. 206.

Кв. ЦЕЦIЛIЙ.

Сей есть третiйнадесять годъ вторыя Пунiческiя брани. Обоимъ Консуламъ достался въ Провiнцiю Бруцiй [Калабрїя дальнѣйшая]; да и поручено имъ противиться Аннiбалу. Назначены Распредѣлы всѣмъ, кои долженствовали коммандовать. Распредѣлъ Консуламъ. Лiв XXVIII. 11.

Всѣ Дива, возвѣщенныя тогда въ великомъ множествѣ, не произвели толикаго страха и смущенiя, коль Угасшiй огонь въ Храмѣ Вестиномъ. Весталь, коея небреженiемъ сiе злоключенiе сталось, бита розгами, по повелѣнiю великаго Понтiфiка П. Лiцiнiя; да и назначены по сей причинѣ особливыя молебствiя, на утоленiе гнѣва боговъ. Угасшiй огонь въ Капищѣ Вестиномъ. Лiв. тамж.

Прежде нежели Консулы отправились на войну, Сенатъ имъ напомянулъ постараться, о возвращенiи на Пашни всѣхъ, оставившихъ оные, и возобновить Земледѣльство. Трудность сему возобновленiю была отъ того, что война восхитила большую часть вольныхъ людей, прилѣжавшихъ къ землепаханiю; что не находилось довольно рабовъ на оныхъ мѣсто; что Стада́ были отогнаны, а Селитьбы разорены или сожжены во многихъ мѣстахъ Не взирая на сiи препятствiя, власть Консулская возвратила на Нивы великое множество обывателей. Земледѣлiе возобновлено въ Iталiи. Лiв. тамж.

Какъ скоро Весна настала; такъ тотчасъ Консулы и отправились предводительствовать своими армеями. Прибыли они въ Луканiю, кою привели паки подъ власть Римскому Народу, не бывши принуждены употребить силу оружiя.

Л. Р. 546. Пр. I. Х. 206. Похвала Аннібалу. Лів XXVIII. 12. Поліб. XI. 637.

Сей годъ прошелъ безъ всякаго дѣйствія между ними и Аннібаломъ. Ибо сей Полководецъ, по не давномъ пораженіи, толь великомъ, Дому своему и Отечеству, смертію Асдрубала брата своего, и цѣлымъ разбитіемъ Армѣ его, не разсудилъ быть прилично нападáть на побѣдоносныхъ Непріятелей. Римляне, съ своей стороны́, видя что онъ спокоенъ пребываетъ, разсудили за благо оставить его въ спокойствіи: толико то имя его одного казалось страшно, въ сáмое то время, когда кругóмъ его все валилось въ упадокъ. Здѣсь Полібій, и по немъ Тітъ-Лівій, производятъ размышленіе, способное весьма подáть великую Ідею объ Аннібалѣ. Кажется, говорятъ они, что сей мужъ показалъ себя ещé достойнѣе удивленія въ своемъ несчастіи, нежели въ благополучіи. И поистиннѣ, не великое ль то диво, что чрезъ тринатцать лѣтъ продолжаемыя имъ войны, въ чужой землѣ, очень далеко отъ своего Отечества, съ успѣхомъ превесьма различнымъ; Предводительствующимъ Армею, состоявшую не въ Каръагенскихъ Гражданахъ, но въ безраборномъ збродѣ многихъ Народовъ, не соединенныхъ между собою ни тѣмижъ Законами, ни тѣмже и однимъ язы́комъ; у коихъ платье, обряды, жертвоприношенія, и боги сáмыи различны; умѣлъ онъ ихъ соединить вкупѣ, связать соединеніе ихъ узлами толь крѣпкими, что чрезъ весь сей долгій порядокъ лѣтъ, нé-было никогда ни несогласія между войскомъ, ни бунтованія на Главныхъ надъ нимъ, хотя и часто запасовъ и денегъ не доставало у нихъ въ Непріятельской землѣ; а сіе сáмое въ первую Пуніческую брань произвело толь великіи беспорядки между Начальниками и Рядовыми? Но отъ того времени, какъ онъ лишился единственныя своея надежды, смертію Асдрубала, съ разбитіемъ цѣлой его армѣ, и какъ онъ принужденъ сталъ уйти въ уголокъ Бруція, оставляя всю прочую Італію, кому не покажется чудно, что не здѣлалось ни малаго заворошенія между Воинами, въ такомъ обстояніи, въ которомъ всего у него недоставало? Ибо Каръагенцы, имѣвши довольное затрудненіе въ сысканіи способовъ, къ сохраненію

нію себя въ Іспаніи, не больше ему посылали помощи, какъ когдабъ онъ былъ и во всякомъ изобиліи въ Італіи. Вотъ же то черты явственные, означающіе верьховнаго человѣка, и показующіе, коль далеко Аннібалъ произвелъ умѣніе въ искусствѣ военномъ! Л. Р. 546. Пр. І. Х. 206.

Искусство Сціпіоново не меньшежъ было удивительно. Мудрая быстрота сего Военачальника, весьма еще юнаго, возставила всесовершенно Римскія дѣла въ Іспаніи, какъ то доблее медлѣніе Фабіево, содѣлало то прежде въ Італіи. Толь счастливыя начала, держали себя непремѣнно всегда единообразною поступкою, не измѣнившеюся никогда ни въ чемъ, и непрерывнымъ послѣдованіемъ великихъ и изрядныхъ дѣяній, вознесшихъ на самый верьхъ его славу, и окончавшихъ благополучно самую бѣдственную войну, какія никогда у Римлянъ не бывало. Похвала Сціпіону.

Тітъ-Лівій примѣчаетъ здѣсь, что дѣла Іспанскія, въ разсужденіи Карѳагенцовъ, были почитай въ такомъ же состояніи, въ какомъ и Італійскія. Ибо Карѳагенцы, бывши побѣждены сраженіемъ, на которомъ Главный ихъ взятъ, принуждены были уйти на краи Провінціи, и даже до береговъ Океана. Вся разность въ томъ, что Іспанія, какъ по свойству обывателей, такъ по природѣ и положенію мѣстъ, была весьма способнѣе къ возобновленію войны, нежели Італія, и еще всѣ другіе части Свѣта. Чего ради, хотя она и первая изъ Провінцій на твердой землѣ, въ кою вошли Римляне; однако послѣдняя изъ всѣхъ покорена совершенно: сіе случилось уже при Августѣ. Размышленіе Тіта-Лівія о дѣлахъ Іспанскихъ. Лів. XXVIII. 12.

Во время, о коемъ слово, Сціпіонъ показалъ великіи виды искусства своего и мужества. Асдрубалъ, сынъ Гісгоновъ, самый знаменитый изъ Полководцовъ Карѳагенскихъ по фамиліи Барцінской, возвратившись изъ Кадікса, прибылъ въ Іспанію (*) дальнѣйшую. Съ помощію Сціпіонъ одерживаетъ большую побѣду надъ Карѳагенцами, подъ

(*) Называлась ближайшею Іспаніею, бывшая по сю сторону Ібера въ разсужденіи Римлянъ; а дальнѣйшею, коя по ту. Въ сей была Лузітанія [Португалія] и окрестные земли на полдень.

Л. Р. 546.
Пр. I. Х.
206
предводительствомъ Асдрубаловымъ и Магоновымъ.

щïю Магона, брата Аннïбалова, произвелъ онъ великïя наборы во всей той странѣ, и поставилъ Армею въ пятдесятъ (*) тысячъ человѣкъ Пѣхоты, да въ четыре тысячи пять сотъ Конницы. Оба Карѳагенскïи Полководца стали при (**) Сïлпïи, на обширномъ гладкомъ мѣстѣ, съ намѣренïемъ вступить въ бой, ежели Римляне поставятъ оный.

Сцïпïонъ видѣлъ изрядно, что онъ не-былъ въ состоянïи, противиться толь великимъ силамъ, одними Римскими Легïонами; и что надлежало всеконечно вывесть противъ нихъ, по крайней мѣрѣ для оказательства, помощь взятую въ самой же Iспанïи, не ввѣряясь впрочемъ симъ Варварамъ, и не такъ присовокупляя къ своей армѣ толикое множество, что, измѣняя ему, моглобъ оно погубить его, такъ какъ Отца и Дядю. Подробность сраженïя, которая теперь послѣдуетъ, покажетъ, съ коликою мудростïю исполнилъ онъ сïе намѣренïе. Вышедъ изъ Тарракона, и получивъ на пути въ (***) Кастулонѣ нѣсколько подмоги, приводимыя ему Сïланомъ, дошелъ онъ даже до города Бекулы со всѣми своими силами, которыхъ было сорокъ пять тысячъ человѣкъ Пѣхоты, да три тысячи Конницы.

Когда обѣ армеи стали быть въ виду одна у другïя; то были не большïе сшибки съ обѣихъ сторонъ. Послѣ какъ обѣ сïи стороны испытали довольно свои силы небольшïими сраженïйцами, Асдрубалъ построилъ прежде полки свои къ битвѣ. Римляне тотчасъ зделали тожъ. Обѣ армеи поставлены предъ окопами своихъ Становъ, гдѣ онѣ стояли тихо, длятого что одна ждала, чтобъ другая начала ударъ. При наступившемъ вечерѣ,

(*) Полïбïй считаетъ въ сей армѣ семдесятъ тысячъ человѣкъ Пѣхоты.

(**) Нѣкоторыи Писатели мнятъ, что сей городъ есть Iспанïи Тарраконскïя, именованный въ Полïбïи Гелïнгосъ.

(***) Сïи оба города [Кастулонъ и Бекула], были при вершинахъ рѣки Бетïса [Гвадалквïвïръ]. Кастулонъ на Сѣверъ отъ рѣки.

вечерѣ, когда ни та ни другая армея не двинулась; Л. Р. 546.
Асдрубалъ тотчасъ, и по немъ Сцїпїонъ, ввели своихъ Пр. І. Х.
Воиновъ въ Станъ. Сїе продолжалось чрезъ многїи дни, 206.
а дѣла не - было ни малаго взаимно.

Обѣ армеи были всегда ополчаемы симъ образомъ. Съ одной стороны Римляне, а съ другой Карѳагенцы, смѣшанныи съ Африканцами, были въ срединѣ Стѣны. Іспанцы, Союзники поравну Римлянамъ и Карѳагенцамъ, стояли по крыламъ въ обѣихъ армеяхъ. Тритцать два Слона, поставленныи предъ первыми Карѳагенскими рядами, казались издали какъ нѣкїи Замки или башни. Надѣялись въ обоихъ Становищахъ, что войска сразятся въ томъ порядкѣ, которымъ ополчаемы были по то время: но Сцїпїонъ намѣрился перемѣнить все сїе расположенїе въ тотъ день, въ который подлинно бой дастся. Съ вечера отдалъ онъ приказъ, чтобъ дано было поѣсть Людямъ и Конямъ предъ разсвѣтанїемъ, и чтобъ Конницѣ быть готовой итти по первому Указу.

Едва токмо разсвѣтало, какъ онъ и отрядилъ всю Конницу, съ легкимъ Войскомъ, на Корпусы карауловъ Карѳагенскихъ. Тотчасъ послѣ пошелъ онъ и самъ со всею Пѣхотою, поставляя, надъ чаянїе Непрїятелей и Своихъ, Воиновъ Римскихъ по Крыламъ, а Іспанскихъ въ срединѣ Стѣны. Асдрубалъ, убудившїйся шумомъ сего нечаяннаго нападенїя, вышелъ тотчасъ изъ своея Ставки. Едва онъ токмо увидѣлъ Римлянъ предъ своими Окопами, Карѳагенцовъ мятущихся, и все мѣсто покрытое Непрїятелями, какъ съ своей стороны и послалъ всю свою Конницу противъ Сцїпїоновы, да и самъ вышелъ изъ Лагеря предводительствуя Пѣхоту, не премѣнивъ ничего въ учрежденїи, какое у него было по то время въ ополченїи. Сраженїе было чрезъ долгое время сомнительно между Конниками; да и трудно было, чтобъ тому съ ихъ стороны быть рѣшительну, длятого что сломленныи [а сїе приключалось попремѣнно на обѣихъ сторонахъ] находили надежное убѣжище къ своей Пѣхотѣ.

Но когда обѣ Стѣны были между собою разстоянїемъ на шестдесятъ почти саженъ; то Сцїпїонъ

Л. Р. 546. Пр. І. Х. 206.

далъ конецъ сему сраженію, приказавъ Легіонамъ раздвинуться на обѣ стороны, для принятія въ средину къ себѣ Конницы, и легкаго Войска, изъ котораго онъ составилъ два Воинства, и поставилъ въ подсадѣ позади обоихъ Крылъ: а когда уже́ былъ готовъ ударить на Непріятелей; то приказалъ Іспанцамъ, бывшимъ въ срединѣ Стѣны́, итти сомкнувшись тѣсно, и тихими шагами. Чтожъ до него; то съ праваго Крыла́, гдѣ онъ коммандовалъ, послалъ сказать Сілану и Марцію, чтобъ они такъ распространили лѣвое Крыло́, ведо́мое ими, какъ увидятъ распространяюща его самого правое свое, и послалибъ са́мыхъ проворныхъ изъ Пѣшихъ своихъ и Конныхъ на Непріятеля, начать сшибку прежде, нежели середніи полки́ возмогутъ еще схватиться. Распротянувъ тѣмъ образомъ оба Крыла́, шелъ онъ скорыми шагами на Непріятеля, съ тремя Когортами Пѣхоты, съ тремяжъ Стаями Конницы, и съ тремя Ротами легкаго войска, когда всѣ прочіи слѣдовали за ними, дѣлая косвенную Лінею съ середнимъ Корпусомъ, для нападенія на Карѳагенцовъ съ боковъ.

Осталось пустое мѣсто по срединѣ, длятого что Іспанцы шли медлѣннѣе по данному себѣ приказу; и уже́ Кры́ла сразились, когда еще Карѳагенцы и Афріканцы, бывшіи первенственною силою у Непріятелей, не пришли въ мѣру пораженій. Съ другой стороны́, не смѣли они пойти на Кры́ла въ по́мощь свои́мъ тамъ бившимся, боясь привесть въ оскудѣніе свою́ Средину, и предвергнуть ея предъ Непріятеля, готоваго на ту напасть. Итакъ, Кры́ла ихъ имѣли дѣло съ двумя Непріятелями въ одно время, съ Конницею и съ легкимъ Войскомъ, обшедшими въ округъ для нападенія на нихъ съ боковъ; да съ Кого́ртами, жавшими ихъ съ лица́, чтобъ отрѣзать тѣхъ отъ Среднія стѣны́. Видно по всему, что теперь сказано, колико можетъ искусство Приводцово.

Кры́ла бились нѣсколько времени мужественно: но когда гарячесть вовгорѣлась болѣе: то Іспанцы, принуждены бывши выйти изъ Стана не поѣвъ, находились такъ слабы, что едва могли держать свое оружіе; но Римляне,

римляне, исполнь силы и крѣпости, имѣли еще и то преимущество надъ ними, что благоразуміемъ ихъ Полководца, самое сильное въ армеѣ, долженствовало биться съ самымъ слабымъ въ Непріятельскомъ войскѣ. Итакъ сіи, истощивши силу и храбрость, начали уступать, храня впрочемъ свои ряды, какъ будто вся армея прочь отходила по приказу Полководцову. Но тогда Побѣдитель, началъ ихъ жать со всѣхъ сторонъ еще сильняе, что видѣлъ тѣхъ уступающихъ, а имъ уже и не возможно стало противиться долѣе; да и не смотря на всѣ усильствія и окрики Асдрубаловы, для того что страхомъ преодолѣнъ былъ Стыдъ, разстроились, дали тылъ явно, и ушли въ великомъ устрашеніи въ Станъ свой. Римляне погналисьбы туда за ними, и моглибъ завладѣть Станомъ, еслибъ сильная гроза не восстала, въ кою толикое множество пролило дождя, что Побѣдители сами съ трудомъ могли возвратиться въ свой Лагерь. Л. р. 546. Пр. І. Х. 206.

Асдрубалъ видя, что Турдетанцы оставили его, и что всѣ прочіи Союзники хотѣли тожъ здѣлать, сшелъ съ того мѣста въ слѣдующую ночь, хотя тѣмъ удержать, чтобъ зло не размножилось болѣе. На самомъ развѣтѣ Сципіонъ, увѣдомленный объ уходѣ Непріятелей, приказалъ Конницѣ своей преслѣдствовать ихъ. Хотяжъ, по заблужденію вожатыхъ своихъ, ходъ ея былъ и безполезно замѣдлѣнъ; однако нагнала она Непріятелей, и нападая на нихъ то съ тыла то съ боковъ, утруждала ихъ безъ устатка, да и задержала довольно бѣжаніе оныхъ, чтобъ дать Легіонамъ время подоспѣть. Отъ сего часа, не стало то быть сраженіемъ, но истиннымъ убійствомъ, пока уже самъ Полководецъ, понуждая войско свое бѣжать, ушелъ на ближніе горы съ толщею армеи, состоявшія почитай въ шести тысячахъ человѣкъ, изъ коихъ половина была безоружна. Всѣ прочіи убиты, или въ полонъ взяты. Асдрубалъ видя, что войско его, по разнымъ временамъ, переходило въ Непріятельскій Станъ, оставилъ свою армею, убѣжалъ на морскій берегъ ночью, и сѣлъ въ Суда, привезшія его въ Кадіксъ.

Л. Р. 546. Пр. І. Х. 206. Сціпіонъ возвращается въ Тарраконъ. Лів. XXVIII. 16.

Сціпіонъ, получивъ вѣдомость объ Асдрубаловѣ убѣжаніи, оставилъ Сілану десять тысячь человѣкъ Пѣхоты, да тысячу Конницы, на достальное разогнаніе сея арміи. Самъ же, въ семдесятъ дней, возвратился въ Тарраконъ со всѣмъ своимъ воинствомъ, разсматривая на пути поступку, какую городы и небольшіи Князкі имѣли въ разсужденіи Римлянъ, и раздая имъ награжденія, или чиня наказанія, по ихъ заслугамъ.

Масініста пристаетъ къ Римлянамъ Лів. тамж.

По отбытіи его, Масінісса, взявъ тайные мѣры съ Сіланомъ, дабы ему быть въ Союзѣ съ Римлянами, переѣхалъ въ Афріку съ небольшимъ числомъ изъ своихъ Подданныхъ, въ намѣреніи преклонить къ томужъ и весь свой Народъ. Тітъ-Лівій не назначаетъ никакія причины сей Масініссиной премѣнѣ, и довольствуется только сказаніемъ, что постоянная вѣрность, съ какою онъ пребылъ въ дружбѣ съ Римлянами, даже до конца своея жизни, очень долголѣтныя, заставляетъ думать, что не здѣлалъ онъ того безъ твердыхъ основаній.

Лів. XXIX. 29.

Но изъ подробности, какову мы предложимъ индѣ о преобращеніяхъ, приключившихся въ сіе время еще и въ Нумідіи, будетъ явно, что Карѳагенцы востали на Масініссу. Сіе было, какъ то вѣроятно, что понудило Государя сего отстать отъ ихъ Союза. Потомъ бракъ Софонісбинъ, коя была ему заручена, а выдана за Сіфакса, содѣлалъ его вконецъ непримирительна съ ними.

Магонъ слѣдовалъ за Асдрубаломъ въ Кадіксъ съ Судами, которыя сей послѣдній къ нему отослалъ. Бѣгство и отступство разсѣяли по ближнимъ городамъ всѣ остатки Карѳагенскія Стороны, оставленныя отъ своихъ Главныхъ. Не видно уже было болѣе ничего, по крайней мѣрѣ, нарочитаго или по числу или по силамъ. Симъ то образомъ Сціпіонъ прогналъ Карѳагенцовъ изъ Іспаніи, по шести лѣтахъ отъ того, какъ онъ взялъ комманду надъ Армеями въ сей Провінціи, а по тринатцати, какъ Война началась между обоими Народами.

Сіланъ, не имѣя болѣе Непріятелей къ пораженію, возвратился къ Сціпіону въ Тарраконъ, и донесъ ему, что война всеконечно окончалась.

По нѣскольком времени, Л. Сціпіон прибыл в Рим, куда его брат послал с великим множеством Плѣнников знаменитых, и с вѣдомостію о покорени цѣлыя Іспаніи. Сія вѣдомость разлила по всему городу всеобщую радость. Возносили даже до небес Мудрость и Мужество Юнаго сего Героя. Он токмо, быв ненасытим славою, почитал все, что он совершил по то время, токмо за нѣкоторый опыток Великих предпріятій, им помышляемых. Пребывая в намѣреніи, несть войну даже до стѣн Карѳагенских, разсудил за потребно, снискивать себѣ в Африкѣ нѣкоторых Согласников и нѣкую подпору. Л. р. 546. Пр. I. Х. 206.

Сіфакс царствовал тогда в лучшей части Нумідіи над Народами, именуемыми Мазезілы. Был он Государь сильный, но хранил мало добрую вѣрность и постоянство в обязательствах своих, как то весьма есть обыкновенно Варварам. Прежде сего договаривался он о Союзѣ и дружбѣ с двумя Сціпіонами, Отцем и Дядею сему, о коем здѣсь рѣчь идет; а потом пристал паки к Карѳагенцам. Сціпіон, мнивший имѣть в нем нужду, на успѣх большому своему намѣренію, предпріял склонить его опять, и послал к нему Лелія с знатными дарами. Сіфакс не-дал себѣ быть понуждаему много. Видѣл он тогда дѣла Римскія, преуспѣвающія повсюду, а Карѳагенскія, напротив, идущія всегда на низ как в Іспаніи, так и в Італіи. Однако объявил, что ничего не хочет заключить, как токмо самолично с Полководцом Римским. Лелій возвратился оттуду, получив только слово от Сіфакса на безопасность Сціпіонову, ежели сей разсудит прибыть к нему сам. Сціпіон ищет дружбы Сіфаксовы, идет к нему в Африку, и встрѣчается там с Асдрубалом. Лів XXVIII. 17. 18. Апп. бран. Іспан. 271.

Дружба с сим Государем была крайнія важности, для намѣреній, бывших у Сціпіона на Африку. Царь сей был самый богатый во всей той Странѣ. бывал уже он в войнѣ с Карѳагенцами. Области его лежали очень удобно в разсужденіи Іспаніи, от которыя онѣ отдѣлены токмо переѣздом чрез море довольно не великим. Сціпіон разсудил, что польза, толь великая, стоила того, чтоб ему подвергнуться и самому большому

Л. Р. 546. Пр. І. Х. 206. шому бѣдству на пріобрѣтеніе оныя. И не думая долго, отъѣзжаетъ изъ Картаджены на двухъ Суднахъ къ Сіфаксу. Въ тожъ са́мое время, Асдрубалъ сынъ Гісгоновъ, Полководецъ Кареагенскій, который принужденъ былъ оставить Іспанію, убѣгалъ къ томужъ Государю на седми Суднахъ. былъ уже́ онъ въ пристанищѣ, когда усмотрилъ двѣ Галеры Римскіе, бывшіе на чистомъ еще морѣ. Заворошился онъ нѣсколько, чтобъ пойти на нихъ съ нападеніемъ. Но вѣтръ, бывъ весьма силенъ, принесъ въ краткое время Сціпіона къ при́стани. Асдрубалъ не дерзнулъ ктому наскочить на онаго, и старался токмо явиться Сіфаксу, къ которому Сціпіонъ вскорѣ за нимъ послѣдовалъ.

Сіфаксу весьма было любо, видѣть себя такимъ образомъ снискуема, двумя Полководцами, двухъ са́мыхъ сильныхъ Народовъ въ Свѣтѣ, прибывшими въ одинъ день, требовать у него по́мощи его и дружбы. Пригласилъ онъ ихъ обоихъ, обитать въ своемъ Царскомъ домѣ. Еще и силился всячески, преклонить ихъ къ окончанію Ссоры своея свиданіемъ. Но Сціпіонъ отъ того отрекся, представляя, что нѣтъ Личныя у него бра́ни съ Асдрубаломъ, ни полныя мо́чи, договариваться о Государственныхъ дѣлахъ съ Непріятелемъ; благоволилъ впрочемъ, по прозьбѣ Царской, кушать съ Асдрубаломъ, и еще возлежать на одномъ съ нимъ Ложѣ.

Разглагольствіе Сціпіоново имѣло толикую сладость, искусство его къ обращенію сердецъ было толь велико, что усладилъ онъ во время пированія не токмо Сіфакса, Государя Ва́рвара, и способнѣйшаго преклониться учтивостію и пріятствомъ, бывшими для него весьма новыми; но еще и самого Асдрубала, онаго Супостата, толь пылающаго на Римлянъ, и особливо на Сціпіона. Сей Кареагенецъ признался пото́мъ, что разговоръ оный вложилъ въ него еще́ высочайшее мнѣніе о Сціпіонѣ, нежели побѣды его и завоеванія. Присовокупилъ онъ, что не сомнѣвается, чтобъ Сіфаксъ и Государство его, не́-были отнынѣ во всеконечной преданности и доброхотствѣ Римлянамъ: толико то Сціпіонъ имѣлъ удивительное искусство, внѣдриться въ сердца́, и пріобрѣсть довѣренность себѣ у всѣхъ, съ коими надлежало ему говорить о дѣлѣ.

Но

Но другая мысль была въ Асдрубалѣ, и приводила его въ прежестокое беспокойство. „Чувствовалъ онъ, что „то ни для пріятнаго гулянія при берегахъ морскихъ, „ниже для суетнаго любопытства, Военачальникъ, „толь высокія Славы, пріѣхалъ въ Африку на двухъ токмо Галерахъ, оставившій свое войско въ Провінціи ново-„покоренной, и подвергшійся, въ Непріятельской землѣ, „вѣрности такова Государя, на которую не можно „ему надѣяться по многу. Что, конечно цѣль сего путе-„шествія есть, намѣреніе Сціпіоново напасть на Афріку. „Зналъ онъ, что давно уже сей Полководецъ помышляетъ „ея завоевать, и что говорилъ явно, чегобъ ради, ко-„гда Аннібалъ дерзнулъ внесть войну въ сердце Італіи, „Сціпіону не пойтижъ войною къ Карѳагенскимъ воротамъ„? Заключилъ изъ всего размышленія сего, что Карѳагенцамъ должно отнынѣ думать, не о полученіи обратномъ Іспаніи, но о соблюденіи Афріки; а въ семъ онъ не обманывался. Л. Р. 546. Пр. І. Х. 206.

Можно вопросить, благоразумноль Сціпіонъ предпріялъ Путешествіе, о которомъ слово, и подвергся безъ нужды всѣмъ бѣдствіямъ, кои могли быть изъ того воспослѣдованіемъ. Нѣсколько поранѣе, Асдрубалъ могъ поимать его Особу: а коль же велико былобъ несчастіе сіе для Рима! Не меньше ему находилось опасности и отъ Сіфакса, Государя не бывшаго твѣрда въ своемъ словѣ, дѣйствительно Союзника Карѳагенцамъ, который видя Господиномъ себя особѣ самаго страшнаго имъ Непріятеля, могъ весьма покуситься, выдать его тѣмъ руками. Мы увидимъ въ послѣдованіи, что Фабій порочилъ его за сіе дѣйствіе какъ за продерзостное, и за противное Правиламъ. Но Фабій, бывшый крайно предосудителенъ Сціпіону, не долженствуетъ быть здѣсь великія важности. Чтожъ до меня; то я не дерзаю рѣшить сіе Сомнительство, а оставляю то Читателямъ. Ежелибъ Событіе находилось добрымъ Судіею въ такомъ дѣлѣ; тобъ отвѣтъ былъ удобенъ: но Мудрый Фабій объявляетъ, что „Событіе Учитель есть Особамъ Лив. XXII. „смысленнымъ мало„. Euentus ſtultorum magiſter eſt. 39. Какъ то ни есть; токможъ Сціпіону не было причины

Л. Р. 545. Пр. I. Х. 206. къ раскаянію о своемъ путешествіи, да и возвратился въ Іспанію послѣ, какъ уже утвердилъ Соединеніе наступательное и оборонительное съ Сіфаксомъ на Карѳагенянъ. Всѣдъ на свои Галеры, вшелъ по четырехъ дняхъ плаванія въ Гавень Картадженскую, и принялся тотчасъ за дѣла Провінціи.

Римляне, подлинно, больше уже не имѣли никакія боязни отъ Карѳагенцовъ въ Іспаніи: но было еще нѣсколько Городовъ, коихъ обыватели, памятуя оказанную свою ненависть Римлянамъ, пребывали въ спокойствіи за страхъ только, а не по усердію. Самыи большіи изъ тѣхъ, да и виноватѣе всѣхъ другихъ, были Іллітургій и Кастулонъ. Послѣдній, бывъ другомъ Римлянамъ во времена благополучія ихъ, оставилъ оныхъ, и присталъ къ Карѳагенцамъ тотчасъ по разбитіи Сціпіоновъ и ихъ армей. Іллітургяне зазначили еще свое отступство ужасною лютостію, именножъ, убіеніемъ всѣхъ тѣхъ Римлянъ, кои, по потеряніи битвы, прибѣжали къ нимъ. Сціпіонъ, при вступленіи своемъ въ Іспанію, зналъ, что сіи Народы заслужили; но казнь имъ не была тогда въ своемъ мѣстѣ: теперь же, какъ Іспанія стала быть тиха, разсудилъ онъ, что время наказать виноватыхъ.

Сціпіонъ осаждаетъ и беретъ Іллітургій, да и разоряетъ тотъ до основаній. Лів. XXVIII. 19, 20. Апп. бран. Іспан. 272.

Итакъ, призвавъ Л. Марція изъ Тарракона, велѣлъ ему итти осаждать Кастулонъ, съ третіею частію Воинства; а самъ повелъ все прочее подъ Іллітургій, куда прибылъ по пяти дняхъ хода, препровождаемый Леліемъ. Обыватели, вѣдая давно по угрызеніямъ своея Совѣсти, чего имъ должно было бояться, пріуготовили все потребное къ доброй себя оборонѣ. Зная достовѣрно, что не можно имъ миновать казней и смерти, вознамѣрились они продать свою жизнь дорого. Сіе намѣреніе воспріято всеобще въ городѣ. Мущины и женщины, старики и молодики, всѣ были воинами. Ярость и отчаяніе были имъ вмѣсто мужества, и содѣлывали излишнимъ и негоднымъ всякое увѣщаніе. Осажденныи оборонялись съ толикою свирѣпостію, что Армея, покорившая Іспанію, была не однажды посрамлена отбитіемъ себя отъ Стѣнъ, Посадомъ одного только города. Сціпіонъ

піонъ боясь, чтобъ худый сей успѣхъ не привелъ въ уныніе Своихъ, и не умножилъ бы дерзости въ Непріятеляхъ, разсудилъ за должное, воспріять участіе въ бѣдствіи. Чего ради, укоривъ Воиновъ за ихъ малое мужество, велѣлъ принесть Лѣстницы, и объявилъ всѣмъ, что онъ самъ пойдетъ на приступъ, когда другіи не восхотятъ того здѣлать. былъ уже онъ при самой подошвѣ Стѣны, когда всѣ Воины, устрашившись напастію, которой видѣли подвержена своего Полководца, завопили обще всѣ, чтобъ онъ изволилъ прочь отойти; а въ тожъ время и приставили Лѣстницы ко многимъ мѣстамъ вдругъ, да и полѣзли съ превеликою неустрашимостію.

Лелій, съ своей стороны, не съ меньшимъ приступалъ жаромъ. Тогда то уже, осаждаемыи начали бодрости лишаться; а когда защищавшіи Стѣны прочь отбиты, то Римляне тотчасъ и завладѣли оными. Замокъ въ тожъ время, при поспѣшествованіи замѣшательства, здѣлавшагося въ городѣ, взятъ съ той самой стороны, съ которыя мнили его быть неудобсемлема: ибо Переметчики Афріканскіи, служившіи въ Римской армѣ, всползли, съ превеликою трудностію, на верьхъ дикаго камня тропинками, казавшимися непроходимыми.

Кровolитіе было ужасное; да и увидѣли тогда, колико силенъ есть гнѣвъ, ненависть, и отмщеніе. Никто не старался брать въ полонъ, или издобываться корыстію, хотя имѣніе обывательское и было въ волѣ Служивыхъ. Побѣдитель посѣкаетъ всѣхъ, кои попадаются, и прободаетъ заколеніемъ безразборно Мущинъ и Женщинъ, Старыхъ и Малыхъ, еще и Младенцовъ сосцы ссущихъ. Потомъ зажигаютъ они домы, и все то истребляютъ, что послѣ огня осталось: толико то остервѣнились загладить и самыи слѣды, кои возмогли соблюсть память о городѣ, пришедшемъ толь въ великую ненависть.

Сціпіонъ повелъ свою Армею оттуду подъ Кастулонъ, который защищаемъ былъ не токмо Іспанцами того мѣста, но еще и нѣсколькимъ Карѳагенскимъ Войскомъ, оставшимся отъ Асдрубаловы Армеи, кое сово-

Кастулонъ здается; и съ нимъ поступлено не толь срого.

 купилось

купилось тутъ бѣгствомъ. Прибытіе Сціпіоново предварено вѣдомостію о взятіи и о разореніи Іллітургія, приведшею сердца въ страхъ и отчаяніе. И какъ вина Карѳагенцовъ, нашедшихся тутъ, была различна отъ преступленія Обывателей, и что каждый думалъ только о себѣ, не печалясь ни мало о всѣхъ другихъ; то взаимная ихъ недовѣрка перемѣнилась вскорѣ въ явное несогласіе. Осаждаемыи отдали Гімілкона, Главнаго надъ Карѳагенцами, Войско свое, и Городъ Сціпіону. Сія побѣда не толь была кровопитна, коль прежняя: да и обыватели Кастулонскіи не столько были злодѣйственны, сколько Іллітургійскіи; а добровольная ихъ здача, еще и утолила по премногу гнѣвъ въ Римлянахъ.

Потѣхи, и Гладіаторскіи подвиги, данныи Сціпіономъ въ честь Отцу своему и Дядѣ. Лів. XXVIII. 21.

По семъ походѣ, Марцій отряженъ на приведеніе подъ власть Римлянамъ тѣхъ изъ Варваровъ, кои не-были еще покорены всеконечно; а самъ Сціпіонъ возвратился въ Картаджену, дабы тамъ возблагодарить богамъ, за одержанныя преимущества ихъ покровительствомъ, и представить Потѣхи, также и Подвиги Гладіаторскіи, кои онъ пріуготовилъ, въ почесть памяти Отца своего и Дяди.

Не употребилъ въ сіи боренія ни Рабовъ, ни Наемныхъ, привыкшихъ продавать свою кровь, но такихъ всѣхъ, кои вызвались на то сами охотою и безъ всякаго прибытка. Одни присланы были Царями тоя земли, кои желали показать мужество своихъ Подданныхъ: нѣкоторыи явились сами, въ угожденіе Сціпіону: другіи по наянству и по зависти вызвали, или пошли на вызывъ, а по тому и бились. Были наконецъ и такіи, кои восхотѣли прекратить оружіемъ Ссоры свои, которыхъ не могли, или не хотѣли окончать инако. Видимы тутъ были еще и знаменитые Особы, какъ то Корбій и Орсуа, двое братій двоюродныхъ, которыи восхотѣли рѣшить мечемъ въ рукѣ, кому принадлежать долженствуетъ Княжество города Ібія, о которомъ они препирались другъ съ другомъ. Корбій старшій былъ; но Орсуа сынъ послѣдняго Державца, коему старшій братъ его, отдалъ то обладанійце при смерти. Сціпіонъ старался примирить ихъ дружески: но они ему объявили, что ближніи срод-

сродники имъ уже о семъ говорили, которыхъ они не восхотѣли послушать, и что богъ Марсъ одинъ есть, котораго признаваютъ Судіею въ свсемъ дѣлѣ. Ярость, съ какою бились, предпочитая смерть необходимости, быть Подданнымъ одному изъ нихъ, была совокупно, и привлекающимъ зрѣлищемъ всей Армеѣ, и наставленіемъ, могущимъ дать чувствовать, коль то велико есть зло въ людяхъ, страсть къ владычествованію. Старшій побѣдилъ, и сталъ спокойный Обладатель Городу. За Гладіаторскимъ сраженіемъ послѣдовали Погребательные Потѣхи, толь великолѣпные, коль возмогли быть въ Провінціи и въ Лагерѣ. Л. р. 546. Пр. I. X. 216.

Между тѣмъ Намѣстники Сціпіоновы дѣйствовали, по силѣ его приказовъ, въ тѣхъ мѣстахъ, въ которыя Имъ посланы были. Марцій, перешедъ за рѣку Бетісъ, взялъ на договоръ два богатыи города, не имѣя нужды употребить силу оружія. Не такъ то здѣлалось съ Астапою. Когда Римская Армея приближилась приступомъ къ сему Городу; то обыватели, вѣдавшіи что, разбоями и смертноубійствомъ отъ нихъ безъ всякія причины, раздражили они Римлянъ на себя такъ, что не могутъ надѣяться себѣ прощенія; а съ другой стороны, не уповая почитай ни мало на доброту своихъ Стѣнъ, или на крѣпость Оружія, воспріяли на себя самихъ намѣреніе странное и Варварское. Склали они въ одну кучу на площади самое свое дорогое имѣніе, съ золотомъ и серебромъ, посадили на ту женъ своихъ и дѣтей, и окружили всю ея сухимъ деревомъ, и могущимъ способно загорѣться во мгновеніе ока. Потомъ приставили пятдесятъ человѣкъ Молодцовъ самыхъ сильныхъ и вооруженныхъ, къ той складенной въ одно мѣсто грудѣ, и повелѣли хранить дотолѣ, доколѣ успѣхъ на сраженіи будетъ сомнителенъ, какъ свое сокровище, такъ и особъ любезнѣйшихъ имъ несравненно всякаго стяжанія: а когда они увидятъ, что нѣтъ болѣе надежды, то зажечь ту кучу, и не оставить ничего изъ порученнаго ихъ храненію, надъ чемъ бы Непріятель могъ ярость свою показать. Чтожъ до нихъ; то, буде не возмогутъ спасти городъ, и не минуютъ быть побѣждены,

Ужасное намѣреніе обывателей Астапы. Всѣ они побиты. Лів. XXVIII. 22. 23. Апп. бран. Іспан. 273.

Л. Р. 546. Пр. І. Х. 206.

падутъ они всѣ на битвѣ. Прокляли всѣхъ страшными Клятвами, кои, по боязни или хотя спасти свою жизнь, не исполнятъ сего намѣренія.

Воспріявши сіи мѣры, отворяютъ внезапу градскія ворота, и выбѣгаютъ на Римлянъ съ крайнимъ остервѣненіемъ. Не чаяно было вылазки такія. Нѣсколько стай Конныхъ, съ Легкимъ воинствомъ, вышли тотчасъ изъ Стана имъ на встрѣчу: но были отражены сильно; и Римляне принуждены бъ были сражаться при своихъ окопахъ, еслибъ Корпусъ Легіоновъ, построившись какъ возможно скоряе, не пошелъ противъ Непріятелей. И тогда еще Астапяне, бросаясь какъ отчаянныи на оружіе и на раны, произвели, на нѣсколько времени, беспорядокъ въ первыхъ рядахъ Римскія Пѣхоты. Но сіи старыи Воины, предвергая постоянное мужество смѣлости и продерзости тѣхъ Неистовыхъ, остановили, убійствомъ первыхъ, быстроту слѣдовавшихъ. Однако видя, что ніединъ не подавался назадъ, и что, намѣрившіися умереть, убиваемы были каждый на своемъ мѣстѣ, раздвоили свое ополченіе, что имъ было здѣлать легко, для множества своего; а замкнувши Непріятелей посрединѣ, принуди ихъ сражаться въ кругъ, да и побили оныхъ всѣхъ отъ перваго до послѣдняго.

Убійство, производившееся въ тожъ время въ Городѣ, было еще ужаснѣе. Ибо то сограждане, кои закалали сонмицу женъ и дѣтей, не могущихъ, по своему полу или по слабости своей, оборониться ни мало; кои потомъ бросали ихъ тѣла, по большой части живыя еще, въ срубъ нарочно зажженный, котораго пламень почитай затушенъ обильною кровію, текущею ручіями повсюду; и кои наконецъ, уставши убивать, бросились сами со всѣмъ своимъ оружіемъ въ тотъ же огонь, да згорятъ съ одноземцами своими, которыхъ побили оплакуемымъ толь образомъ.

Все уже совершено было, когда Римляне вошли въ Городъ: и сперва, видя зрѣлище толь лютое, остановились изумленны и безсловны. Но вскорѣ послѣ, когда усмотрѣли золото и серебро, блещущія между другими вещами, пожираемыми огнемъ, природное любоимѣніе произвело содѣятельность свою. Бросились съ толикимъ

кимъ устремленіемъ въ жаръ, дабы выхватить то богатство, что многіи тутъ погибли, другіи задохлись отъ дыма, для того что кинувшіися прежде, не имѣли уже свободы выкинуться вонъ, бывши тѣснимы слѣдовавшими, хотѣвшими также имѣть часть въ добычѣ. Такъ то городъ Астапа истребленъ всеконечно мечемъ и огнемъ; а Воины не возмогли никакъ покорыстоваться добычею! Л. р. 546. Пр. I. Х. 206.

Марцію не-было уже кому нужды, употреблять силу, на покореніе всея прочія страны; а примиривъ все единымъ страхомъ оружія своего, привелъ назадъ побѣдоносное воинство въ Картаджену, гдѣ ожидалъ его Сцпіонъ.

Не знаю, есть ли въ Исторіи страшнѣйшій образецъ ярости и остервѣненія, къ какимъ отчаяніе можетъ привесть человѣковъ. Не можно сего приписать злобѣ Римлянъ: Непріятель, съ которымъ дѣло имъ было, самъ упорно вознамѣрился умереть, и не восхотѣлъ ни просить ни получить себѣ пощады.

Въ тожъ время, прибѣжали изъ Кадикса Переметчики, который обѣщались отдать сей Городъ Сціпіону, также Гарнізонъ Кароагенскій, и Полководца тамъ командовавшаго. Магонъ туда ушелъ по разбитіи себѣ; а совокупивъ Суда на Океанѣ, получилъ нѣсколько помощи съ Африканскихъ береговъ, бывшихъ за проливомъ, и изъ предѣловъ Іспанскихъ самыхъ ближнихъ, услугою Ганнона, Начальника Кароагенскаго. Сціпіонъ принялъ слово отъ Переметчиковъ, и далъ имъ свое; а по отпускѣ ихъ, послалъ Марція съ Корпусомъ войска, напасть на Кадиксъ съ земли, когда Лелій, по согласію съ нимъ, станетъ тѣснить сей городъ съ моря на седми Галерахъ о трехъ рядахъ веслъ, и на одной о пяти. Предпріятіе на Кадиксъ. Лив. XXVIII. 13.

Между тѣмъ Сціпіонъ заболѣлъ опасно, а слава разгласила болѣзнь его ещё опаснѣйшею, нежели въ самомъ была дѣлѣ, какъ то случается обыкновенно, отъ преклонности природныя въ человѣкахъ, къ расширенію и къ увеличиванію всегда, новымъ обстоятельствомъ, сказаній своихъ. Вся Провінція, а особливо Предѣлы отдаленныи самыи, наполнились смущеніемъ и смятеніемъ отъ сея вѣдомости, смѣшанныя съ правдою и лжею: да и Болѣзнь Сціпіонова, дающая причину къ мятежу. Лив. XXVIII. 24. 29.

увидѣли

Л. Р. 546. Пр. І. Х. 206. Апп. бран. Іспан. 273. 275.

увидѣли, какимъ бы воспослѣдованіямъ быть отъ смерти сего Военачальника, еслибъ она приключилась, за тѣмъ что и неосновательный слухъ произвелъ толь страшныя. Союзники здѣлались невѣрны; а Воины мятежны. Мандоній и Індібілъ, поднявши своихъ Подчиненныхъ, и множество Целтиберіанцовъ, прибѣжали опустошать земли Союзниковъ Римскому Народу. Но въ заворошеніи семъ сіе было печальнѣйшее, что сами Сограждане позабыли, что долженствовали Отечеству.

Бунтованіе Римлянъ стоявшихъ при Сукронѣ.

Былъ при Сукронѣ Корпусъ осмитысячный Римлянъ, кои поставлены въ томъ мѣстѣ на удержаніе въ должности Народы, жившіи по сю сторону Ібера. Сіе войско начало уже возмущаться прежде, нежели еще вѣсть о Сципіоновой болѣзни расславилась. Долговременное спокойствіе, какъ то случается обыкновенно, произвело нечувствительно своевольность. Привыкши въ военное время жить пространно въ Непріятельской землѣ, съ трудомъ они сносили, видѣть себя приведенныхъ въ оскудѣніе во время Мира. Сперва былъ то одинъ токмо тайный ропотъ. Ежели есть еще Непріятели въ Провінціи, говорили тѣ Воины; то чегожъ ради держатъ насъ въ землѣ спокойной, въ коей пребываемъ мы поджавши руки сидя безъ всякаго дѣла? буде жъ война окончилась; то длячегожъ не ведутъ насъ назадъ въ Італію? Вѣдомость о Сципіоновой болѣзни, за которою вскорѣ послѣдовалъ слухъ о смерти его, умножили несказанно худыя въ нихъ расположенія. Требуютъ они себѣ жалованья высокомѣрнѣе и надменнѣе, нежели пристойно было Воинамъ добропорядочнымъ. Въ главной стражѣ, нахальство произведено до того, что стали они бранить Трібуновъ, ходившихъ дозоромъ; да и многіи начали отлучаться и грабить по ночамъ ближніе деревни, коихъ обыватели были изъ числа Союзниковъ. Наконецъ, въ самый день и явно, оставили они свои знамена, и пошли куда похотѣли, не взявши позволенія отъ своихъ Начальниковъ. Пренебрежены стали быть въ семъ Лагерѣ какъ Военныи законы, такъ и власть Командировъ: своевольство и самонравіе Служивыхъ были вмѣсто всякаго Правила.

Однако

Однако хранили еще видъ Лагеря Римскаго, единственножъ въ той надеждѣ, что Трібуны ихъ здѣлаются сообщниками съ ними въ бунтованіи ихъ и сумозбродствѣ. Въ сей мысли, сносили они, чтобъ тѣмъ собираться въ военный Совѣтъ на главное въ Станѣ мѣсто; они у нихъ требовали слова, и стояли на часахъ, каждый въ свою очередь, по обыкновенію. Итакъ, хотя въ самой вещи свергли совершенно яремъ повиновенія; однако налагали сами на себя должность, показывать всю наружность Воиновъ покорныхъ и послушныхъ. Но наконецъ, когда усмотрѣли, что Трібуны не одобряли поступки ихъ, что хотѣли ея поправить, и что отрекались имѣть участіе въ ихъ бунтованіи, также и приступить къ злому оныхъ умыслу; то не стали больше хранить мѣры, а бунтованіе и загремѣло явно. Выгнали они своихъ Начальниковъ изъ Стана, и, съ общаго согласія, дали комманду двумъ простымъ Воинамъ, зачинщикамъ бунта, именемъ К. Албію изъ Калея, да К. Атрію изъ Умбріи. Сіи двое Похабники не удовольствовались украшеніями Трібуновъ военныхъ: взяли они нахально знаки верьховныя Силы, и велѣли носить предъ собою Топоры и Пуки, не размысливши, что сія гордая пышность, употребляемая ими на удержаніе другихъ въ почтеніи и въ страхѣ, будетъ вскорѣ орудіемъ казни, какую злодѣйство ихъ заслужило. Л. р. 546. Пр. I. Х. 206.

Бунтовщики ожидали съ часу-на-часъ Гонцовъ, съ вѣдомостію о погребеніи Сціпіоновѣ Но много дней прошло безъ подтвержденія объ его смерти: чего ради, и начали сыскивать первыхъ, кои разславили объ ней, для того что каждый въ томъ запирался, и хотѣлъ казаться, что повѣрилъ тому очень легкомысленно, а не разглашалъ того. Тогда то зачѣйщики возмущенія, не видя себя подкрѣпляемыхъ съ такимъ же жаромъ, какимъ сперва показались пылать сердца, начали взирать со страхомъ на Пуки, безумно себѣ присвоенныи, и бояться содѣятельности отъ могущества Истиннаго и Законнаго, готоваго опустить на нихъ всю тягость праведнаго мщенія.

Л. Р. 546. Пр. І. Х. 206.

Сціпіонъ употребляетъ крайнее искусство на утоленіе и показненіе бунта.

бунтованіе было уже́ если не утолено́, по малой мѣрѣ оглушено́, когда увѣдомились отъ Гонцовъ, которымъ можно было вѣрить, первое, что Сціпіонъ здравствуетъ, а второе, что онъ всеконечно безъ всякія находится опасности. Вскорѣ по́слѣ, седмеро Трібуновъ Легіонныхъ, посланныхъ самимъ Сціпіономъ, прибыли въ Лагерь. Зрѣніе на сихъ Начальниковъ огорчило сперва сердца́: но ихъ обхожденіе смирное и дружеское, препровождаемое видомъ благости, ввело вскорѣ всѣхъ въ утишеніе. Пристая́ къ кругамъ, гдѣ видѣли многихъ Воиновъ разговаривающихъ совокупно, воспріимали участіе въ разговорахъ; а не дѣлая никакія укоризны за ихъ прошедшую поступку, казались только любопытны увѣдать, что́ возмогло произвесть неудовольствіе ихъ и смущеніе. Воины жаловались, что не выдано имъ жалованье въ назначенный срокъ. Прибавляли, что то они, мужествомъ своимъ, соблюли славу имени Римскаго, и сохранили Провінцію, кою, смерть обоихъ Сціпіоновъ и разбитіе ихъ Армеямъ, подвергли крайнимъ бѣдствіямъ. Трібуны отвѣтствовали, что сіи жалобы ихъ Законны, и требованія основательны; да что они и не преминутъ донесть о томъ Военачальнику. Радуются, что ничего не случилось печальнѣе; удобно было можно удовольствовать ихъ; Сціпіонъ и Республіка въ состояніи, и притомъ имѣютъ намѣреніе пожаловать имъ за заслуги и мужество должное награжденіе.

Сціпіонъ не́-былъ въ затрудненіи, когда надлежало воевать, топъ есть его промыслъ: но, не испытавшаго его бунтованій, сей мятежъ весьма беспокоилъ. Боялся онъ отъ своея Армеи такихъ излишествъ, кои не оставляютъ мѣста на милость; да и страшился самъ произвесть за мѣру строгость. Разсудилъ употребить благоразуміе и умѣренность, какъ то уже́ и на́чалъ. Для сего, послалъ въ городы дань платящіи тѣхъ, коимъ поручено збирать по́дати на Республіку; а сія поступка привела въ надежду Воиновъ, что вскорѣ получатъ заслуже́ное жалованіе. Нѣсколько дней по́слѣ, выдалъ указъ, повелѣвавшій быть имъ въ Картаджену для полученія платы, по́рознь поротно, или всѣмъ совокупно, какъ они хо-

тятъ

тять сами. бунтованіе уже́ очень ослабло : но когда увѣдали , что взволновавшіися Іспанцы утишаются ; то оно со всѣмъ утолилось. Ибо Мандоній и Індібилъ какъ скоро увѣдали , что Сципіонъ находится въ добромъ здравіи , такъ тотчасъ , оставивши свое предпріятіе , возвратились во свояси. Итакъ , не́-было болѣе ни своего ни чужаго , когобъ Сукронскимъ Воинамъ пріобщить къ своему бунту. Л. Р. 546. пр. I. X. 206.

По многихъ размышленіяхъ , взяли́сь они за сіе одно , что имъ полезнѣе разсудилось , именножъ , предаться въ ру́ки своему Военачальнику , хотя онъ захочетъ съ ними поступить праведною срогостію , или хотя преклонится къ милости , о коей не отчаявались они всеконечно. „Представляли себѣ , что онъ простилъ Непріятелей „ побѣжденныхъ оружіемъ ; что въ ихъ бунтованіи не из„ сунутъ ни единъ мечь , и не пролито ни капли кро„ ви. Что , бывши весьма дале́ки отъ крайнихъ зло„ дѣйствъ въ преступленіи , не заслужили они потомужъ „ и чрезмѣрныя срогости„. Такъ то они льстили самихъ себя , по природной человѣческой склонности , къ уменьшенію и извиненію своихъ преступленій ! Сомнѣвались только , итти ль имъ по жалованіе всѣмъ совокупно , или однимъ по другихъ. Разсудили такъ , какъ имъ безопаснѣе показалось , именножъ , не разлучаться другъ отъ друга.

Сципіонъ , съ своей стороны́ совѣщался о поступкѣ , какую къ нимъ имѣть. Совѣтъ его былъ раздѣленъ на́ два мнѣнія. Одни хотѣли , чтобъ казнить только затѣйщиковъ , которыхъ было около тритцати пяти человѣкъ : другіи разсуждали , что бунтъ , толь злодѣйственный , требуетъ бо́льшія ка́зни. Кротчайшее мнѣніе превозмогло. По выходѣ изъ Совѣта , сказано Воинамъ , бывшимъ въ Картаджене , быть готовымъ къ походу на Іспанцовъ взбунтовавшихъ , и запастись хлѣбомъ на многіи дни. Тѣмъ хотѣли удостовѣрить ихъ , что то о семъ Походѣ было Совѣтованіе.

Когда бунтовщики пришли въ близость къ Картадженѣ ; то увѣдомились , что завтра все войско , бывшее у Сципіона въ семъ Городѣ , долженствуетъ пойти

Л. р. 546. въ походъ подъ предводительствомъ Сілановымъ. Сія вѣ-
пр. І. Х. домость, не только избавила ихъ отъ страха и беспо-
206. койства, въ какое приводила память о своемъ злодѣй-
ствѣ, но еще и произвела въ нихъ крайнюю радость. Помышляли веселясь, что Полководецъ ихъ останется одинъ съ ними, и что будутъ они въ бо́льшемъ состояніи, повелѣвать ему сами, а не отъ него получать повелѣніе. Вступили въ Городъ при захожденіи Солнца, и видѣли Полки́ Картадженскіи, дѣлавшіи всѣ пріуготовленія къ своему походу.

Въ ночь, которыхъ надлежало казнить, взяты подъ караулъ. Воспріяты добрые мѣры къ захваченію ихъ безъ шума. При окончаніи ночи, обозы Армейскіе, коимъ будто надлежало итти, начали выходить. На разсвѣтѣ, Полки́ вышли за́ городъ, но остановились при воро́тахъ; да и разставлены при всѣхъ прочихъ воро́тахъ караулы, чтобъ никого, ктобъ ни-былъ, не выпущать тѣмъ вонъ и́зъ города.

По симъ предосторожностяхъ, прибывшіи на канунѣ, пришли въ собраніе, въ кое призваны, въ видѣ свирѣпомъ и спесивомъ, какъ такіи люди, кои воплемъ свои́мъ приведутъ въ страхъ Военачальника, а сами ничего отнюдъ отъ онаго не боятся. Тогда Сціпіонъ восшелъ на свое Судилище; и въ тожъ время Войско, вышедшее изъ города, вступило паки въ городъ вооруженное, и обступило въ округъ Воиновъ, собравшихся предъ Военачальника безъ оружія, по обыкновенію. Въ сей часъ вся оныхъ надменность оставила ихъ, какъ то они сами сказывали по́слѣ; а что́ тѣхъ болѣе устрашило, то была крѣпость, бодрость, и румянный цвѣтъ въ Лицѣ Сціпіоновѣ, коего мнили увидѣть исчахша отъ долговременныя болѣзни, да и еще больше горѣвша его взоромъ, нежели когда при битвѣ. Пребылъ онъ нѣсколько времени сидя безъ всякаго сло́ва, пока сказано ему, что затѣйщики бунтованія приведены на Всенародную площадь, и что все уже́ готово. Тогда, повелѣвъ быть молчанію чрезъ Провозвѣстника, на́чалъ говорить слѣдующее. Никогдабъ не помыслилъ, что, хотяй говорить моимъ Воинамъ, могъ бы я быть въ затрудненіи, о чемъ предлагать

имъ

имъ долженъ. Однако нынѣ, и мысли, и также изображенiя мнѣ оскудѣваютъ. Еще и не знаю, какимъ именемъ назвать мнѣ васъ достоитъ. Наименуюль Гражданами? Но вы взбунтовали противъ Отечества вашего. Воинамиль? Но свергли яремъ власти Полководческiя, и нарушили клятвенное обѣщанiе, сопрягавшее васъ съ Военачальникомъ. Или Супостатами? Но наружность, лице, одежда, возвѣщаютъ васъ быть Согражданъ; однако дѣла, рѣчи, заговоры, показываютъ въ васъ Непрiятелей. И поистиннѣ, чемъ намѣренiя ваши и надежды разнствовали отъ возмутившихся Iспанянъ? Вы еще ихъ и злодѣйственнѣе и несмысленнѣе. Ибо, за всѣмъ тѣмъ, они слѣдовали руководству, въ неистовствѣ своемъ, Мандонiя и Iндiбiля, Князей Царскiя крови: но вы, напротивъ, съ подлости признали себѣ за Полководцовъ нѣкоего Атрiя, и нѣкоего Албiя, обоихъ же беспутныхъ и бесчестныхъ изверговъ Воинства. Отрекитесь, что не всѣ вы Сообщниками были въ намѣренiи толь проклятомъ, и неистовомъ. Утвердите, что то начинанiе было немногихъ Сумозбродныхъ и злодѣевъ. Я вамъ въ томъ охотно повѣрю, и еще имѣю нужду повѣрить. Л. Р. 546. Пр. I. Х. 206.

Чтожъ до меня; то по изгнанiи Карѳагенцовъ изъ Испанiи, не мыслилъ я, разсуждая по моимъ поступкамъ, чтобъ могло быть во всей Области одно токмо мѣсто, гдѣбъ животъ мой былъ ненавистенъ, одинъ человѣкъ только, который бы желалъ мнѣ смерти. Коль же много обманывался я въ сей надеждѣ! Въ тотъ часъ, какъ слухъ о моей кончинѣ разсѣялся въ Станѣ, Воины мои, мои собственныи Воины, не токмо получили ту вѣдомость безъ сожалѣнiя, но еще и ожидали той подтвержденiя желательно. Я всеконечно не мню, чтобъ вся Армея была въ семъ мнѣнiи. Ежелибъ такъ я мыслилъ; тобъ уже не могъ ктому терпѣть жизни, ставшiя въ тягость всѣмъ моимъ Гражданамъ и Воинамъ моимъ всѣмъ, да и потребилъ бы оную здѣсь при вашемъ зрѣнiи.

Умолчимъ о томъ, что до меня касается. Положимъ, что вы повѣрили слуху о моей смерти съ большею продерзостiю, нежели радостiю, или еще, что я не заслужилъ толико, колико думалъ, вашея мнѣ усердности, преданности, и вѣрности. Но что вамъ содѣлало Отечество, которому вы измѣняли, соединенiемъ вашимъ съ Мандонiемъ и Iндiбiлемъ? Что здѣлалъ Народъ римскiй, что вы обратили свое оружiе на него? Какую обиду получили вы отъ него, что хотѣли ему мстить такимъ образомъ? Какъ! Жалованiе ваше, удержанное на нѣсколько дней, во время болѣзни Военачальниковы, причина вамъ показалась довольно законная, къ нарушенiю всѣхъ законовъ боже-

Л. Р. 546. Пр. I. X 206.

божественныхъ и человѣческихъ? Въ прежнія времена, неправедное осужденіе и горестное изгнаніе, принудили Коріолана къ осадѣ риму. Но едино почтеніе, какое долженствовалъ своей Матери, исторгло у него изъ рукъ оружіе, и отвлекло отъ начинанія.

Какая была, напослѣдокъ, цѣль вашего, и какой плодъ хотѣли вы пріобрѣсть изъ умышленія толь несмысленнаго, коль и злодѣйственнаго? Или вы уповали отнять у римскаго Народа обладаніе Іспаніею, а завладѣть ею сами? Но, когдабъ я умеръ, республіка скончалась либъ съ жизнію моею? Держава римскаго Народа былаль бы ниспровержена со мною? Да отвратятъ боги, чтобъ продолженіе Государства, основаннаго ихъ осѣненіемъ пребывать вѣчно, было равное долготѣ, и ею ограничено, тѣла удобосокрушаемаго и скорогибнущаго, каково есть мое! Народъ римскій остался живъ по смерти Павла - Эмілія, по кончинѣ Марцелловѣ, по преставленіи обоихъ Сціпіоновъ родителя моего и дяди, да и по отшествіи отъ жизни толь многихъ презнаменитыхъ Военачальниковъ, лишившихся живота на сей же самой брани; а будетъ онъ долголѣтно здравствовать и по неисчетныхъ тысящахъ другихъ мужей, имѣющихъ гонзнуть отъ житія сего или мечемъ, или болѣзнію. Вы подлинно потеряли разумъ свой и смыслъ, потеряніемъ изъ глазъ должности вашея; и не можно васъ почитать, какъ токмо за людей, пришедшихъ въ бѣснованіе, и одержимыхъ духомъ Скруженія.

Но да все прошедшее пребываетъ погребено въ вѣчномъ забвеніи, ежели можетъ, или, по малой мѣрѣ, въ преглубокомъ молчаніи. Съ моей стороны, я васъ не буду укарять больше. Да будетъ, чтобъ вамъ возмощи позабыть такъ совершенно, какъ я, излишества свои беспутныя. Чтожъ до васъ всѣхъ обще, ежели раскаяваетесь вы въ преступленіи вашемъ; то я тѣмъ доволенъ. Но Албій, Атрій, и другіи Злодѣи подбившіи васъ, омоютъ свой грѣхъ кровію своеюжъ. Если вы пришли въ свой разумъ; то казнь имъ, не токмо не будетъ вамъ горестна, но еще имѣетъ быть и пріятна. Ибо нѣтъ ни единаго, комубъ они здѣлали больше обиды, кромѣ что вамъ токмо.

Какъ скоро Сціпіонъ перестаблаговорить, такъ тотчасъ представлено видѣнію ихъ и слухамъ все, что могло вложить трепетъ въ сердце. Воины другія армеи, обставшіи въ округъ Собраніе, начали стучать мечами по своимъ щитамъ; и въ тожъ время услышался голосъ Провозвѣстниковъ, вызывающій осужденныхъ въ Совѣтъ. По обнаженіи оныхъ, повлечены они на-площадь; ида немедлѣнно показаны орудія ихъ казни. Въ то время,

время, какъ ихъ привязывали къ Столбамъ, какъ били розгами, и какъ отсѣкали имъ головы, сообщники ихъ стояли неподвижны, и такъ объяты страхомъ, что не услышалось отъ всѣхъ ни жалобъ ниже стенанія. Л. р. 546. Пр. I. X. 206.

Потомъ стащены тѣла казненныхъ съ площади, кою притомъ и вычистили: а Воины, перекликаемыи одинъ по другомъ, дали новую присягу вѣрности при Трібунахъ на имя Сціпіону; да и въ тожъ время выдано имъ заслуженое жалованье.

Удивительная мудрость Сціпіонова въ поступкѣ съ бунтомъ Сукронскимъ.

Слава Сціпіонова оскудѣвалабъ нѣчемъ, еслибъ умѣніе его въ обращеніи сердецъ, и искусство въ произведеніи дѣлъ самыхъ важныхъ, качества необходимо нужныя всякому, кто правительствуетъ, не приведены были къ сему опыту. Дѣло, о которомъ предлагаю, тоесть, явный бунтъ осмитысящнаго Корпуса войска, было самое трудное. Не можно было свирѣпствовать на всецѣлую Армею, а не должно оставить злодѣйства такова безъ казни. Лютость чрезмѣрная, и чрезвычайное попущеніе, были равно бѣдственны. Чего ради Полководецъ нашъ и воспріялъ мудрую средину между обѣими сими крайностями, казня токмо не многихъ, бывшихъ злодѣйственныхъ самыхъ, а прощая въ винѣ всѣхъ прочихъ; однакожъ по нареканіи толь наипаче остромъ и чувствительномъ, что было срастворено все оно тихостію и благостію, а казалось сильно доказательствами токмо и правдою. Видѣли, и дивились предосторожностямъ, воспріятымъ отъ него, чтобъ быть въ состояніи совершить, безъ вреда и напасти, толь страшную казнь. Дорого она стала, безъ сомнѣнія, добросердечію Сціпіонову. Мы его услышимъ тотчасъ самого, изъясняющагося о семъ. Полководецъ не отсѣкаетъ и не губитъ нѣкоторыхъ зараженныхъ членовъ, какъ токмо да соблюдетъ и спасетъ всецѣлое тѣло. „По Платону, „(а) приведенному Сенекою, благоразумный человѣкъ „не

(a) Nam, vt Plato ait, nemo prudens punit, quia peccatum est, sed ne peccetur. Reuocari enim praeterita non possunt: futura prohibentur; et quos volet nequitiae male cedentis exempla fieri, palam occidet, non tantum vt pereant ipsi, sed vt alios pereundo deterreant. Senec. de Ira, I. 16.

Л. Р. 546. Пр. І. Х. 206.

„не наказываетъ просто за прегрѣшенія, для того что „содѣлавшагося исправить не можно, но дабы не согрѣ„шаемо было впредь; а сіе точно и производитъ образ„цовая казнь, недопускающая другихъ упадать въ по„добное злоключеніе„. Все сіе требуетъ великія мудрости; да и должно сказать, что она зрится здѣсь блистающа въ Сціпіоновой поступкѣ. Такимъ образомъ окончался бунтъ Сукронскій.

§. II.

Тщеная попытка Лелїева и Марцїева къ городу Кадїксу. Морское сраженїе между Лелїемъ и Адгербаломъ въ самомъ проливѣ. Лелїй и Марцїй возвращаются къ Сціпїону. Сей Военачальникъ идетъ на Мандонїя и Індїбіля, да и разбиваетъ ихъ совершенно. Індїбїль посылаетъ брата своего Мандонїя къ Сціпїону, который прощаетъ ихъ въ винѣ. Свиданїе Сціпїоново съ Масїнїссою. Магонъ получаетъ указъ, ѣхать въ Італїю, и соединиться съ Аннїбаломъ. Пытается бесполезно къ Картадженѣ. Возвращается въ Кадїксъ, куда его войти не пускаютъ. Магонъ отъѣзжаетъ на островы Балеарскїи. Кадїксъ здается Римлянамъ. Сціпїонъ возвращается въ Римъ. Опредѣленъ онъ въ Консула. Посольство отъ Сагунтянъ къ Римлянамъ. Распря о намѣренїи Сціпїоновѣ, несть войну въ Африку. рѣчь Фабїева противъ Сціпїона. Отвѣтъ Сціпїоновъ Фабїю. Размышленїе о Фабїевой рѣчи. Сціпїонъ, по нѣсколькомъ сомнѣнїи, отдается въ волю Сената, который позволяетъ ему итти въ Африку. Фабїй прѣчитъ, сколько можетъ, намѣренїю Сціпїонову. Удивительное усердїе Союзничковъ къ сему Консулу. Отправляется въ Сїцїлїю; а Таварищъ его въ Бруцїй. Магонъ приплываетъ къ Італїи, и захватываетъ Генуу.

Тщетная Попытка Лелїева и Марцїева къ Кадїксу. Лїв. XXVIII. 50.

Возвращаюсь къ Лелїю и Марцїю, отбывшимъ, какъ то сказано ужé, первому на осми Судахъ моремъ, а другому сухимъ путемъ осаждать совокупно Кадїксъ, посредствомъ тайныхъ Согласниковъ, задобренныхъ тамъ Римлянами. Обманулись они въ своей надеждѣ. Магонъ, бывшїй тогда въ Кадїксѣ, увѣдавъ умышленїе, взялъ подъ караулъ Сообщниковъ, и отдалъ Претору Адгербалу,

отвесть

отвезть ихъ въ Карѳагенъ. Сей, въ слѣдствіе того, посадивъ ихъ на Галеру о пяти рядахъ веслъ, велѣлъ ей плыть напередъ, для того что была тяжела́, а самъ слѣдовалъ за нею въ близости на осми Галерахъ о трехъ рядахъ веслъ. Когда Галера о пяти рядахъ въѣзжала въ Проливъ; тогда Лелій, поплывшій отъ Пристани Картеіи на такомъ же Суднѣ, и слѣдуемый седмію еще о трехъ рядахъ, ударилъ жарко на Адгербала и на его Галеры. Дѣйствіе сшиблось тотчасъ, но не походило ничемъ на морское сраженіе. Искусство Мореходцовъ, усильствія Гребцовъ, Приказы Начальствующихъ, все было безполезно. Быстрота водъ, стѣсненныхъ въ томъ Проливѣ, пра́вила одна всѣми дѣйствіями битвы, и уносила Галеры то къ той сторонѣ, то къ другой. Однако въ са́мый сей безпорядокъ и замѣшательство, Квинквере́ма [о пяти рядахъ веслъ] Римская потопила двѣ Тріре́мы [о трехъ рядахъ] Непріятельскіе, и переломала всѣ ве́сла съ одного боку у третіея, о которую потерлась сильно. Здѣлалабъ она тожъ и со всѣми другими, еслибъ Адгербалъ, съ пятію оставшимися, не выбѣжалъ на чистое море Парусами.

Л. Р. 546. Пр. I. X. 206. Морское сраженіе между Леліемъ и Адгербаломъ въ самомъ проливѣ.

Лелій, возвратившійся съ побѣдою къ Картеіи, увѣдомился о всемъ бывшемъ въ Кадиксѣ: что умышленіе увѣдано, что умышленники отосланы въ Карѳагенъ, и что дѣло прервалось всеконечно. Видя, что не осталось уже никакія надежды къ успѣху, написалъ онъ къ Марцію, что должно имъ непремѣнно возвратиться къ своему Полководцу: а сіе они и исполнили по нѣсколькихъ дняхъ, отправившись къ Сципіону въ Картаджену.

Лелій и Марцій возвращаются къ Сципіону. Лів. XXVIII. 31.

Отшествіе ихъ избавило Магона отъ великаго безпокойства; а полученная вѣдомость о взбунтованіи Іллергетовъ, вложила въ него великое намѣреніе. Послалъ онъ въ Сенатъ Карѳагенскій Посыльныхъ, кои, разширяя крайно взволнованіе Іллергетское, и бунтъ здѣлавшійся въ Римскомъ Станѣ, заключили, чтобъ послать Магону по́мощь, дая знать, что симъ способомъ надѣется онъ ввесть паки Карѳагенцовъ въ обладаніе державою Іспанскою, полученное ими отъ своихъ Предковъ.

Л. Р. 546. Пр. I. Х. 206. Сціпіонъ идетъ на Мандонія и Індібиля; да и разбиваетъ ихъ совершенно Лв. XXVIII. 31. 34.

Мандоній, также и Індібиль, по возвращеніи въ свою землю, пребыли нѣсколько времени въ покоѣ, ожидая вѣдомостей о томъ, что будетъ дѣлать Полководецъ Римский съ бунтомъ, и не отчаяваясь, буде отпустится вина Гражданамъ, получить себѣ равноежъ прощеніе. Но, когда увѣдомились, коль жестоко наказаны Преступники, увидѣли, что не поступлено будетъ милостивѣе съ ними. Тогоради, давши паки оружіе въ руки своимъ Подданнымъ, и собравши помощное войско, бывшее у нихъ прежде, прибыли съ армеею, состоявшею въ двадцати тысячахъ человѣкъ Пѣхоты, да въ двухъ тысячахъ пяти стахъ Конницы, на земли (*) Седетанцовъ, на коихъ стояли въ началѣ бунта. Видно, что вскорѣ послѣ перешли они паки за рѣку Іберъ, и возвратились въ свои земли.

Сціпіонъ, пріобрѣвъ паки съ удобностію усердіе къ себѣ отъ своихъ Воиновъ, и то какъ выдачею жалованья всѣмъ безразборно, Невиннымъ и Виноватымъ, такъ и добрымъ пріемомъ всѣмъ же равно, разсудилъ за должное говорить имъ рѣчь прежде, нежели поведетъ на Непріятеля. Итакъ собралъ онъ Армею, а оказавъ крайнее негодованіе въ себѣ и досаду, на бунтъ и на вѣроломство Князей отступниковъ, присовокупилъ, „что идетъ онъ „имъ мстить за ихъ преступленіе, весьма съ иными „расположеніями, нежели съ какими былъ, когда надлежало ему привесть паки въ должность Гражданъ, удалившихся отъ нея. Что тогда было сіе, для него, какъ раздирать и терзать собственную свою утробу, когда видѣлъ себя принужденна, омыть смертію тритцати „несчастныхъ грѣхъ, или то неразумія, или и злосердія, низрѣвавшій въ тужъ бѣду восемь тысячъ человѣкъ; „и что сія Казнь стала ему въ премножество слезъ и „стенаній. Но нынѣ идетъ онъ великодушно проливать „кровь винную чужаго Народа, который, проклятымъ „нарушеніемъ вѣрности, расторгнулъ единственные узы, „соеди-

(*) Сіи Народы жили въ полуденной части Аррагоніи, или по сю сторону Ібера.

„ соединявшіе съ нимъ его , тоесть , дружелюбіе и до- Л. р. 546.
„ брую вѣрность. Чтожъ до его армеи ; то , сверьхъ то- Пр. I. X.
„ го что она состоитъ изъ Гражданъ и Союзниковъ Ла- 206.
„ тінскихъ , видитъ съ радостію , что въ ней почитай „ нѣтъ Воиновъ , кои не - былибъ приведены изъ Італіи въ „ Іспанію , или Дядею его Кн. Сципіономъ , или Роди- „ телемъ , или самимъ имъ. Что имя Сципіоновъ имъ „ етъ любезно ; что всѣ они привыкли биться ихъ сча- „ стіемъ : что , съ своей стороны , онъ надѣется при- „ весть ихъ паки въ Римъ , чтобъ имѣть имъ участіе въ „ Тріумфѣ , который они ему заслужатъ своимъ муже- „ ствомъ ; да и льститъ себя также , что , когда бу- „ детъ просить себѣ Консулства , они будутъ предста- „ тельствовать о немъ такъ , какъ бы дѣло шло о че́- „ сти всея армеи. Въ разсужденіижъ похода , въ „ который онъ ихъ ведетъ , надлежалобъ имъ позабыть „ собственныя свои дѣянія , да уже́ и почитать сей исти- „ нною войною. Что Іллергеты , противъ которыхъ они „ идутъ , не долженствуютъ быть почитаемы , какъ „ токмо за разбойниковъ , кои способны единственно опу- „ стошать земли , пожигать домы , и отганять Стада́ „ своихъ Сосѣдей : что когда надобнобъ было сразиться и „ нарядным боемъ , онибъ и тогда положили все свое „ надѣяніе , не на силу оружія , но на легость и пры- „ тость ногъ своихъ. Итакъ , да слѣдуютъ они за нимъ „ при боговъ покровительствѣ , на казнь продерзостнымъ „ и нарушителямъ вѣрности„.

По сей рѣчи распустилъ ихъ , приказавъ быть готовымъ къ походу назавтрѣ. Пошелъ онъ подлинно , какъ сказалъ ; и по десяти дняхъ похода прибылъ на берега́ Ібера. Перешелъ чрезъ сію рѣку не теряя времени , и по четырехъ дняхъ еще́ , сталъ въ виду́ отъ Непріятелей. Отступники , привлечены бывши въ засаду , разбиты тотчасъ , и потеряли они довольно людей. Сей уронъ только что ихъ раздражилъ ; а потому на другой день , съ утра са́маго , и явились они построены къ битвѣ. бой поставленъ въ долинѣ , не весьма пространной. Іспанцы совершенно разбиты. Конница ихъ , и двѣ трети Пѣхоты , посѣчены въ мѣлкіе ча́сти. Третія треть , не имѣвшая участія въ сраженіи , дляпого что мѣсто

Л. Р. 546. Пр. І. Х. 206.

было очень уско, ускользнула отъ Побѣдителей съ обоими Государями, зачинщиками возмущенія. Римляне завладѣли Станомъ Непріятельскимъ, гдѣ они взяли три тысячи человѣкъ въ полонъ, сверьхъ всякія добычи, попадшіяся имъ въ руки. Потеряли они при семъ случаѣ тысячу двѣсти человѣкъ, какъ изъ Гражданъ такъ и изъ Союзниковъ, да и было у нихъ болѣе трехъ тысячъ раненыхъ. Побѣда не столь былабъ кровопитна, еслибъ битва поставлена была на пространнѣйшемъ мѣстѣ, и съ котораго бъ бѣгство удобнѣйшее было.

Індібіль посылаетъ брата своего Мандонія къ Сціпіону, который ихъ прощаетъ. Лів. XXVIII. 34.

Індібіль, не хотя уже войны, толь худо удавшіяся ему, разсудилъ что въ бесчастномъ состояніи дѣлъ его, нѣтъ ему надежнѣйшаго прибѣжища, какъ токмо къ милосердію Сціпіонову, кое уже онъ испыталъ благополучно. Итакъ, послалъ къ нему брата своего Мандонія, который, падъ къ стопамъ Побѣдителевымъ, „возвергъ все происшедшее на злую Судьбину, разливщую повсюду ядовитый духъ возмущенія, и привлекшую, какъ неволею, не только Іллергетцовъ и Лацетанцовъ, но еще и самихъ Римлянъ. Что, по преступленіи своемъ, они всеконечно намѣрены, онъ, братъ его, и всѣ ихъ подданныи, или отдать Сціпіону, если онъ изволитъ, жизнь, коею пользуются по милости его; или превручить ему все прочее въ преданность, буде онъ толь великодушенъ, что сохранитъ ея въ нихъ вторично. Предаютъ они свою участь въ руки Побѣдителю, и не ожидаютъ ничего, кромѣ что отъ его милосердія„.

Сціпіонъ, укоривъ съ гнѣвомъ обоихъ братовъ, какъ отсутствующаго такъ и присутствующаго, за ихъ вѣроломство, присовокупилъ, „что за злодѣйство свое заслужили они лишиться жизни; но не лишитъ онъ ихъ ея по милости своей, и Римскаго Народа. Что не отниметъ у нихъ оружія, какъ то обыкновенно дѣлается съ Народами измѣнниками, не имѣя нужды предохраняться тѣмъ образомъ отъ бунтованія, котораго не боится. Что не будетъ также требовать отъ нихъ и Аманатовъ, въ залогъ ихъ вѣрности, длятого что, когда они въ ней не устоятъ, то станутъ свирѣп-

„ствовать

„ствовать сами на себя, а не противъ неповинныхъ. Л. р. 546.
„Что испытавшимъ уже́, колико можетъ милосердіе и Пр. І. Х.
„гнѣвъ Римскаго Народа, ихъ есть избирать то или 206.
„другое, и видѣть, лучшель имъ имѣть его Непрія-
„телемъ или Другомъ„.

Такъ выговоривъ Мандонію, отпустилъ его, требуя только отъ него нѣкоторыя суммы, на жалованье своему войску. Чтожъ до него; то, приказавъ Марцію пойти и ждать его въ дальнѣйшей Іспаніи, а Сіллана отославъ въ Тарраконъ, простоялъ еще нѣсколько дней на томъ же мѣстѣ, для принятія отъ Іллергетянъ денегъ, сколькихъ онъ у нихъ требовалъ: послѣ чего пошелъ съ поспѣшеніемъ, и достигъ Марція въ довольной близости отъ Океана.

Свиданіе Сципіоново съ Масініссою, Лів. XXVIII. 35. Апп. 275.

Разные причины, одна по другой, не допускали заключить договоръ между Сципіономъ и Масініссою, для того что сей Государь не хотѣлъ договариваться съ другими, кромѣ что съ Полководцомъ самолично. Сіе точно принудило тогда Сципіона, подняться въ путешествіе толь далекое, и отлучавшее его толь сильно отъ Тарраконскія Провінціи, гдѣ онъ хотѣлъ сѣсть на Суда для возвращенія въ Римъ. Масініса былъ въ Кадіксѣ. Какъ скоро сей увѣдомленъ отъ Марція о прибытіи Сципіоновѣ, то, въ предлогъ своего отлученія, далъ онъ знать Магону, что Кони его худѣютъ, бывши заперты на островѣ, что тѣ въ тягость обывателямъ, а притомъ и сами они претерпѣваютъ всеобщій недостатокъ въ сѣѣстномъ; не говоря уже́, что бездѣйствіе, произбыточно долговременное, изнѣживаетъ бодрость Конниковъ. Сими представленіями преклонилъ онъ Полководца Карѳагенскаго, попустить ему переѣхать на Матерѝкъ, и опустошать зе́мли са́мыхъ ближнихъ Іспанцовъ. Оттуду послалъ онъ трехъ изъ Первенственныхъ Нумідянъ къ Сципіону, уговориться съ нимъ о времени и мѣстѣ ихъ свиданія, повелѣвъ двумъ изъ нихъ остаться при немъ какъ Аманатами. Третій отосланъ назадъ къ Масініссѣ, чтобъ препроводить сего на показанное мѣсто Сципіономъ: да и прибыли они туда оба, препровождаемыи не многими людьми.

Л. Р. 546. Пр. I. X. 206.

Государь Нумідійскій имѣлъ уже высокое мнѣніе о достойности Сціпіоновѣ, по единому токмо слуху объ его дѣяніяхъ; еще и вообразилъ въ мысли своей изображеніе особѣ его, достойное Героя. Но самымъ видѣніемъ увеличилось еще болѣе образованіе, и умножились любительность и почтеніе, кои уже и прежде въ немъ были къ Сціпіону. И поистиннѣ, (а) видъ благородства и величія, каковы онъ имѣлъ съ природы, украшаемъ былъ еще „длинными и хорошими волосами, да и купно убранствомъ, опрятно мужественнымъ и воинскимъ, его „одежды, коя не имѣла ничего притворнаго и пышныя „оказалости. Съ другія стороны, былъ онъ тогда въ „крѣпости лѣтъ своихъ; а румянная взрачность, ставшая на немъ паки по долговременной и бѣдственной „болѣзни, равно какъ возобновила въ немъ цвѣтъ „юности, подававшія ему вящшее сіяніе„. Масінісса, пораженъ бывъ самымъ первымъ на него „воззрѣніемъ, началъ благодарить ему за милость, въ отпущеніи къ нему Племянника его безъ выкупа. Удостовѣрилъ, „что отъ того времени, искалъ онъ съ „поспѣшаніемъ случая свидѣться съ нимъ, и что ухватился за сей съ радостію, какъ скоро благость боговъ подала ему тотъ. Желаетъ всесердечно, показать ему и „Римскому Народу такіе услуги, какихъ никогда никакой чужестранный Государь не изъявлялъ. Хотяжъ и „всегда имѣлъ сіе желаніе донынѣ, однако не могъ „привесть его къ исполненію въ Іспаніи, которая ему „земля есть невѣдомая и чужая: но уповаетъ то исполнить въ своей природной странѣ, въ Африкѣ, куда „Право рожденія зоветъ его на Престолъ. Ежели Римляне пошлютъ туда Сціпіона съ Армеею; то обнадеживаетъ достовѣрно, что вскорѣ будетъ Конецъ Державѣ Карѳагенской. Сіе

(а) Praeterquam quod ſuapte natura multa maieſtas inerat, adornabat promiſſa caesaries, habitusque corporis, non cultus munditiis, ſed virilis vere ac militaris; et aetas in medio virium robore, quod plenius nitidiusque ex morbo velut renouatus flos iuuentae faciebat. Liu.

Сіе свиданіе и рѣчь сія, привели въ великую радость Сципіона. Зналъ онъ, что Масінісса, и Нумидяне его, содѣлывали всю силу Конницы Непріятельскія. Съ другія стороны, мнилъ видѣть, на лицѣ и въ очахъ юнаго того Государя, знаки бодрости благородныя и вознесенныя. Давъ ему свое слово, и воспріявъ отъ него также, возвратился въ Тарраконъ; а Масінісса въ Кадіксъ, похитивъ, по согласію съ Римлянами, нѣсколько добычи на ближнихъ земляхъ, дабы не показалось, что лыталъ онъ на твердой землѣ по пустому. Л. Р. 546. Пр. І. Х. 206.

Магонъ видя, что надежда его, вопервыхъ на бунтованіе Воиновъ Римскихъ, потомъ на отступство Індібілево, исчезла со всѣмъ, и что дѣла также Іспанскія всеконечно отчаяны, готовился отбыть въ Афріку, когда получилъ указъ отъ Сената Кароагенскаго, ѣхать въ Італію съ флотомъ, который у него былъ въ Кадіксѣ, привлещи на жалованье къ себѣ, сколько можетъ больше, Галловъ и Лігурянъ, и потомъ соединиться съ Аннібаломъ, дабы не ослабнуть войнѣ, начатой съ толикимъ жаромъ, коея первыи успѣхи толь благополучны были. На исполненіе сего указа, сверхъ денегъ, присланныхъ ему изъ Кароагена, взялъ еще онъ великіе Суммы въ Кадіксѣ, разграбивъ не только общенародную казну сего Города, но и Капища боговъ, да и присилилъ всѣхъ обывателей, принесть къ себѣ все свое золото и серебро. Магонъ получаетъ указъ ѣхать въ Італію, и соединиться съ Аннібаломъ. Лів. XXVIII. 36. Апп. 275.

Поплылъ онъ моремъ съ сею помощію: и какъ плылъ подлѣ береговъ Іспаніи; то, высадивъ своихъ Воиновъ въ довольной близости отъ Картаджены, разгромилъ всѣ окольныя поля, и потомъ приближился съ флотомъ къ самому Городу. Тамъ, содержа Воиновъ своихъ на Судахъ въ день, ссадилъ ихъ съ оныхъ ночью, и привелъ тѣхъ къ оной части Стѣнъ, на которую Римляне напали, и городъ взяли, мня что городовое войско, оставленное тутъ, не сильно было къ оборонѣ, и что, можетъ быть, обыватели, бывши мало довольны настоящимъ Правительствомъ, здѣлаютъ нѣкоторое движеніе, кое можетъ употребить въ свою пользу. Обманулся онъ всеконечно въ своей надеждѣ.

При

Л. р. 546. Пр. І. Х. 206.

При первомъ приближеніи Карѳагенцовъ, Римляне, отворивши Градскія Ворота, ударили на нихъ съ превеликимъ крикомъ; а побивши изъ нихъ великое множество, гнались за ними даже до морскаго берега.

Магонъ, сѣвъ паки на суда, явился хотяй вступить опять въ Кадіксъ; но не бывъ туда принятъ, присталъ съ своимъ флотомъ къ Цімбісу, не большой пристани, бывшей въ довольной близости отъ Кадікса. Оттуду послалъ Пословъ на островъ съ жалобами на Обывателей, что они ему заперли ворота, ему, другу своему и Союзнику. Возложили они всю вину на чернь, хотѣвшую чрезъ то отмстить, говорили, за нѣкоторыя грабительства, кои Воины его учинили прежде, нежели сѣли въ Суда. Требовалъ онъ увидѣться съ первыми Градоначальниками. Сіи какъ скоро къ нему явились; такъ тотчасъ онъ ихъ всѣхъ и повѣсилъ на Крестахъ, бивши оныхъ прежде плетьми нещадно. Симъ точно образомъ поступилъ онъ съ Главными въ Городѣ, не только Союзномъ Карѳагену, но имѣвшемъ еще съ нимъ общее Первоначаліе: ибо Кадіксъ былъ также поселеніе изъ Тіра. Оттуду отплылъ на островъ Піѳіусу, отстоявшій сто міль [сто шесдесятъ шесть верстъ съ небольшимъ] отъ твердыя земли, обитаемый тогда Фінікіанами. Флотъ его принятъ тамъ изрядно; и снабдѣнъ не только хлѣбомъ обильно; но еще людьми и оружіемъ, въ дополненіе утратѣ, полученной имъ при Картадженѣ.

Магонъ идетъ на балеарскія острова. Кадіксъ здается Римлянамъ. Лів XXVIII. 37.

Магонъ отправился потомъ на белеарскіи острова, за пятдесятъ міль [восемдесятъ три версты съ лишкомъ] разстояніемъ оттуду. Два острова называются симъ именемъ, нынѣ Маіорка и Мінорка. Самый большій, который притомъ и знатнѣе по числу обывателей и Воиновъ, имѣлъ Гавень, гдѣ уповалъ онъ препроводить зиму спокойно, коя наступала. Но едва токмо Карѳагенцы приближились, какъ балеарцы и пустили на нихъ ужасную тучу камней; такъ что не токмо не дерзнули войти въ Гавень, но и ушли съ поспѣшеніемъ на чистое море. Извѣстно, что балеарцы были Народъ въ Свѣтѣ самый удалый владѣть Пращею. Обучаемы они были

были сему съ самаго отрочества своего; такъ что не давали завтрака дѣтямъ, буде они не улучатъ прежде въ цѣль Пращею. Магонъ отъѣхалъ на меньшой изъ сихъ островов, довольно изобильный, но не толь многолюдный и храбрый, коль первый. Получилъ онъ тутъ успѣхъ благополучнѣйшій. Набралъ на немъ двѣ тысячи человѣкъ войска помощнаго; а отославъ ихъ въ Карѳагенъ зимовать, извлекъ свои суда на-берегъ. Кажется, что отъ сего точно Магона, Пристанище Міноркино прoименовалось Портомъ-Магономъ [Portus Magonis]. Какъ скоро Магонъ оставилъ берега Океановы; такъ тотчасъ Кадиксяне и здались Римлянамъ. Л. р. 546. Пр. I. х. 206. Страб. III 168.

Сципіонъ возвращается въ Римъ. Лів. XXVIII. 38.

Пос҇лѣ какъ Сціпіонъ всеконечно выгналъ Карѳагенцовъ изъ Іспаніи, поплылъ на десяти Судахъ въ Італію, поручивъ правленіе Провінціею Л. Лентулу, да Л. Манлію-Ацідіну, присланнымъ туда коммандовать въ качествѣ Проконсуловъ. Сенатъ слушалъ его за-Городомъ въ Храмѣ беллониномъ, гдѣ онъ предложилъ все, что совершилъ въ Іспаніи: колико кратъ сражался нарядною битвою, сколько взялъ Городовъ у Непріятелей, и коль много покорилъ Народовъ Римской Державѣ. Донесъ онъ, что заставъ, въ прибытіе свое въ Іспанію, четырехъ Полководцовъ, коммандовавшихъ надъ четырьмя Побѣдоносными армеями, не оставилъ, при отбытіи изъ нея, ни одного Карѳагенца во всей Провінціи. Оказалъ нѣкоторое желаніе Тріумфа, въ награжденіе за всѣ оные услуги, показанные Отечеству: но не весьма усиливался просить себѣ его, вѣдая, что по сей день жалована такая отмѣна тѣмъ, кои имѣли нѣкоторое Градоначальство во время веденія войны. Но Сціпіонъ отбылъ въ Іспанію въ простомъ качествѣ Проконсула, что не-было степенію достоинства. Вышедъ изъ Сената, вшелъ онъ въ Городъ, а предъ нимъ несено было восемдесятъ пудъ дватцать два фунта серебра въ слиткахъ, да великое множество печатныхъ денегъ; что все положено въ общенародную казну.

Опредѣленъ онъ въ консула.

Потомъ Л. Ветурій-Філонъ держалъ Собранія, на определеніе Консуловъ: а всѣ Центуріи, единодушнымъ согласіемъ, и съ чрезвычайными знаками почтительности, при благопріятствѣ, и нарекли П. Сціпіона, да и въ

Л. Р. 546. Пр. І. Х. 206. Таварища ему дали П. Ліцінія - Красса, великаго Понтіфіка. Примѣчено, что сіе Собраніе было многолюднѣйшее, нежели когда въ другое время, по начатіи сея войны. Граждане стеклись туда отвсюду, не токмо для поданія голоса на Сціпіона, но чтобъ его еще и самого съ радостію видѣть. Сошлось премножество Народа къ его дому. Сей Сонмъ препроводилъ его, когда онъ пошелъ въ Капітолій, приносить въ жертву Юпітеру сто воловъ [ἑκατόμβη], обреченныхъ имъ въ Іспаніи, по своемъ возвращеніи. Не́-было ни одного, который бы не чаялъ, что, какъ Лутацій окончалъ первую брань Карѳагенскую, такъ П. Сціпіонъ окончитъ вторую, и выгонитъ изъ Італіи Карѳагенцовъ такимъ образомъ, какимъ прогналъ ихъ всѣхъ изъ Іспаніи. Въ семъ намѣреніи опредѣляема ему была въ Провінцію Африка, ра́вно какъ бы не́-было уже́ больше Непріятелей въ Італіи. Приступили потомъ къ избранію Преторовъ.

Л. Р. 547. Пр. І. Х. 205.

П. КОРНЕЛІЙ - СЦІПІОНЪ.
П. ЛІЦІНІЙ - КРАССЪ.

Шелъ уже́ четвертыйнадесять годъ вторыя брани Карѳагенскія, въ который П. Сціпіонъ и П. Ліциній Крассъ вступили въ Консулство. Сціпіонъ предложилъ тотчасъ Сенату, и получилъ отъ него позволеніе, торжествовать Потѣхи, обреченные отъ него обѣтомъ въ то время, какъ Воины его забунтовали въ Іспаніи, и взять изъ казны денегъ положенныхъ имъ въ ту, потребные суммы на сіи расходы.

Посольство отъ Сагунтянъ. Лів. XXVIII. 39. Тогда ввелъ онъ Пословъ отъ Сагунтянъ въ Сенатъ, гдѣ са́мый старшій изъ нихъ говорилъ рѣчь слѣдующую. Хотя и ничего не возможно, Отцы спосажденныи, прибавить къ злу, претерпѣнному нами, въ соблюденіи къ вамъ ненарушимыя вѣрности; однако, по благодѣніяхъ, какія мы получили отъ васъ и отъ Полководцовъ вашихъ, не можно жаловаться намъ на участь нашу. Исчислилъ онъ посемъ очень пространно все, что здѣлали для нихъ сперва оба оныи Сціпіона, потомъ сей, опредѣленный недавно въ Консула. Возблагодарить вамъ точно за благодѣтельствованія сіи, толь великія, что мы

не

не дерзнулибъ ихъ чаять отъ самихъ боговъ, Сенатъ и Народъ Л. Р. 547.
Сагунтійскій, къ вамъ насъ прислали; и совокупно поздравить Пр. І. Х.
вамъ, что оружіе ваше, отъ нѣсколькихъ лѣтъ, получило успѣ- 205.
хи, толь преимущественныя, въ Іспаніи и въ Італіи: ибо въ первой, произвели вы свои завоеванія не токмо даже до Ібера, которая рѣка была прежде сего Границею вашей Державѣ, но и до са́мыхъ бреговъ Океана, тоесть, даже до конецъ земли́; а во второй, оставили Аннібалу токмо то пространство мѣста, которое онъ занимаетъ своимъ Станомъ, гдѣ содержите его какъ осажде́нна. Повелѣножъ намъ, не токмо принесть великому Юпітеру благодаренія, каковыхъ достойны толь великіе отъ него милости, но еще и поднесть ему, съ вашимъ благоволеніемъ, сей златый вѣнецъ, да и оставить его въ храмѣ онаго, въ знаменіе благодарности за побѣды, вамъ отъ него дарованные надъ вашими врагами. Мы васъ просимъ и молимъ, позволить намъ сіе, и подтвердить властію вашею благодѣянія, полученныя нами отъ Военачальниковъ вашихъ.

Сенатъ отвѣтствовалъ Посламъ Сагунтійскимъ: „что разореніе и возобновленіе Сагунта, будетъ всѣмъ „Народамъ въ непрерѣкаемое доказательство ненарушимой вѣрности, какову оба Народа хранили взаимно „другъ къ другу. Что Полководцы отъ Республіки, возобновляя Сагунтъ, дѣйствовали въ силу вожделѣнія „отъ Сената. Что подтверждаетъ онъ съ радостію всѣ „преимущества, каковыми они ихъ снабдили, потому „что исполняя такимъ образомъ, слѣдовали они точно „изволенію Сената, и дѣйствовали по указамъ, даннымъ имъ отъ всего Клевретства. Что наконецъ позволяютъ имъ, поднесть Юпітеру даръ ими привезенный„. Потóмъ приказано, давать Посламъ пи́щу и стоялый домъ изъ казны, коль долго они пребудутъ на земляхъ Республіки; а сверьхъ того, какъ въ даръ, выдать каждому изъ нихъ по десяти тысячъ (*) Ассовъ. Вскорѣ послѣ, введены въ Сенатъ Послы отъ другихъ Народовъ, и дано имъ Слушаніе. Когдажъ Сагунтійскіи потребовали позволенія, побывать въ разныхъ частяхъ

 Італіи,

(*) Десять тысячъ Ассовъ, дѣлаютъ нашими деньгами сто рублей.

Л. Р. 547. Пр. I. Х. 205.

Італіи, по колику возмогутъ то здѣлать въ безопасности; то даны имъ вожатыи для препровожденія, и препоручительныя Письма ко всѣмъ Начальствующимъ въ Городахъ, чрезъ которыи будутъ ѣхать, да и повелѣно тѣмъ принимать ихъ почтительно.

Распря о намѣреніи Сціпіоновомъ, несть войну въ Африку. Лів XXVIII. 40 Плут. въ Фаб. 188.

По окончаніи сихъ дѣлъ, бывшихъ не весьма большія важности, начато совѣщаніе о дѣлахъ Республіки, особливожъ о Наборѣ новаго воинства, и о распредѣлахъ, кои должно назначить Полководцамъ. Всѣ Граждане опредѣляли довольно явно Афріку Сціпіону: да и самъ онъ, мня что, ходить слѣдомъ не скорымъ за Аннібаломъ въ Італіи, есть упражненіе не весьма славное, и могущее лучше приличествовать старику, обремененному тягостію лѣтъ, а не молодому человѣку и храброму Воину, каковъ онъ, не скрывалъ что непщуетъ себя Консула нареченна, не на продолженіе войны, но на окончаніе оныя: чего впрочемъ не можно ему исполнить, буде не прейдетъ въ Афріку, и не донесетъ страхъ оружія Римскаго до самыхъ стѣнъ Карѳагенскихъ. Еще и не убоялся онъ дать знать, что, буде Сенатъ воспротивится сему намѣренію, станетъ явно домогаться у Народа, чтобъ получить себѣ позволеніе.

Рѣчь Фабіева противъ Сціпіона. Лів. XXVIII. 40. 42.

Первенствующіи изъ Сенаторовъ не одобряли сего Предначинанія; но многіи не дерзали изъясняться явно, или то боясь Консула, или тщались ему подслужиться. Фабій-Максімъ, мня себя выша сихъ боязливыхъ предохранностей, далъ прежде всѣхъ противное мнѣніе желаніямъ Сціпіоновымъ. Вотъ же и рѣчь, какову Тітъ-Лівій полагаетъ ему въ уста. Вѣдаю, Отцы Спосажденныи, многихъ быть въ васъ мнящихъ, что воспріемлемое сего дня въ совѣщаніе, есть уже рѣшеное дѣло, и что всуе тратится время, въ сказаніи своего мнѣнія о Начинаніи, да въ сей годъ оружіе наше пренесется въ Африку. Но не вижу, какъ можно имѣть мысль такую, потому что еще ни Сенатъ, ни Народъ, не утвердили сего намѣренія: или, буде Консулъ считаетъ Афрікійскій распредѣлъ за извѣстно ему опредѣленный, не могу удержаться сказать, что то, съ его стороны, издѣваться не токмо надъ каждымъ Сенаторомъ особливо, но еще и надъ всѣмъ вобще Сенатомъ, чтобъ притворяться докладывающимъ ему, о дѣлѣ заключенномъ уже и опредѣленномъ.

Чувствую

Чувствую прямо, что, противляясь чрезвычайному сему поспѣшенію прейти въ Африку, привлеку себѣ неложно двѣ укоризны. Скажется вопервыхъ, что такое мнѣніе, есть плодъ онаго медлѣнія, кое утверждается быть мнѣ природно, и которое позволяю молодымъ людямъ называть боязливостію и оледенѣніемъ, толькобъ благосмысленные Особы признавали, что, когда совѣты другихъ явились сперва добролѝчнѣйши, Событіе показало по сіе время, что мои были твѣрдѣйши и спасительнѣйши. Съ другія стороны, взведется на меня, можетъ быть, зависть къ Консулу, исполненному Достойности, и ревнивость къ Славѣ, получаемой имъ ежедневно, коея не могу якобы терпѣть возрастѣнія. Л. Р. 547. Пр. І. Х. 205.

Но не довольно, къ закрытію меня отъ подозрѣнія толь обиднаго, разсмыслить и разсмотрѣть, или мою жизнь и прошедшую Поступку, или чести Діктаторства и пяти Консулствъ, отправленныхъ мною, или, наконецъ. всю Славу, какову я себѣ пріобрѣлъ какъ во бранехъ такъ и въ Мирѣ, и коя уже на такой степени, что паче можетъ въ меня вдохнуть отвращеніе и сытость собою, нежели дать мѣсто новымъ во мнѣ пожеланіямъ; Старость моя, по малой мѣрѣ, долженствовалабъ меня защитить отъ таковаго укоренія. Ибо, какъ бы кто подумалъ, что я возмогу завиствовать Юношѣ, который еще не сверстенъ лѣтами и Сыну моему? Въ Діктаторство мое, когда я былъ во всей силѣ возраста, и въ преважномъ и въ преблистательномъ Подвигѣ, противился я токмо Терпѣніемъ и Мѣрностію, поруганіямъ отъ Начальствующаго моего надъ Конницею; да и не видѣли во мнѣ прерѣканія ни въ Сенатѣ, ниже предъ Народомъ, равности, толикожъ обидной, колико неслыханной, полагаемой и положенной дѣйствително между имъ и мною. Вознепщевалъ я употреблять лучше дѣла, нежели слова, къ приведенію того самого, коего всѣ Граждане сравнили со мною, да поставитъ меня предъ собою вышша. Вѣроятноль посему, чтобъ нынѣ, удобрѣнный въ преизбытокъ и насыщенный честьми, хотѣлъ я вступить въ бореніе и въ распрю, съ молодымъ человѣкомъ, который, коль ни достоинъ есть впрочемъ почтительности, токмо что началъ тещи Подвигомъ къ чести и Славѣ; Статочноль помышлять, чтобъ утрудившійся, не токмо дѣлами, но и жизнію самою, стремился я его преоборотъ, да получу себѣ, вмѣсто его, дѣло къ несенію Войны въ Африку? Нѣтъ, нѣтъ: должно мнѣ жить и умереть со Славою, какову уже получилъ. Я остановилъ теченіе Побѣдъ Аннибаловыхъ, да приведу въ состояніе Юность, имѣющую настать по мнѣ, шествовать далѣе, и того побѣдить.

Л. Р. 547. Но тебѣ, Сцiпiонъ, должно меня простить, что, не считавъ никогда почтительности отъ человѣковъ и собственнаго моего прославленiя, паче общенародныя пользы, не предпочитаю такожде и твоея Славы Государственному благу. За всѣмъ же симъ, Правдаль то еще истинная, что я полагаю Препону твоей Славѣ? безъ сомнѣнiя, еслибъ мы не имѣли здѣсь Войны, или, когдабъ намъ дѣло было съ Непрiятелемъ, котораго бъ побѣдить, не весьма было славно; то, задерживать тебя въ Iталiи, еще и для общенародныя пользы, былобъ отнимать у тебя, съ воеванiемъ, средства къ полученiю чести. А понеже Аннiбалъ находится дѣйствительно въ Iталiи, предводительствуяй нарочитому воинству, коимъ содержитъ ея какъ въ осадѣ, уже тому четырнатцать лѣтъ; то есть ли тебѣ причина, быть недовольну самимъ собою, и будетъ ли сей Подвигъ не весьма для тебя славенъ, ежели доможешся, во время Консулства твоего, изгнать изъ Iталiи Супостата, содѣлавшаго намъ въ ней толь много зла, и толико разбитiй кровопролитныхъ; и буде получишь честь въ окончанiи сея вторыя Карѳагенскiя брани, какъ то Лутацiй прiобрѣлъ ея въ совершенiи первыя?

Пр. I. X. 205.

Я полагаюсь на собственное твое разсужденiе. Можешь ли мнить, что больше тебѣ чести, въ отъятiи Iспанiи у Карѳагенцовъ, нежели прiобрящешь въ избавленiи Iталiи отъ войны, разоряющiя сiю чрезъ толь многiя лѣта? Аннiбалъ еще не въ такомъ состоянiи, дабы мнить, что, хотящiй воевать индѣ, убѣгаетъ имѣть его въ Соперника себѣ съ презрѣнiя паче, нежели съ страха. Ты говоришь, что длятого прейти хочешь въ Афрiку, да его туда привлечешь, и тамъ съ нимъ имѣешь сражаться. На что толь много отверницъ? Чегоради не пойти прямо нападать на него тамъ, гдѣ онъ есть? Естественный порядокъ не требуетъ ли, да приведешь свою землю въ безопасность, прежде нежели нападешь на Непрiятельскую? Да Мирная тишина утвердится въ Iталiи, прежде нежели пренесется брань въ Афрiку? И да мы сами избавимся отъ всякаго страха, прежде даже не начнемъ устрашать оружiемъ нашимъ, сверкающимъ у Непрiятелей?

Ежели ты можешь показать сугубую сiю услугу Отечеству; то часъ добрый: по преодоленiи здѣсь Аннiбала, изволь препобѣждать Карѳагенъ. Но буде одно изъ сихъ преимуществъ, долженствуетъ необходимо отложено быть до новыхъ Консуловъ; то помысли, не первоель, сверьхъ того что оно попремногу знаменитѣйшее и славнѣйшее само по себѣ, ведетъ прямо ко второму, и есть тому истинная причина, а слѣдовательно и всю честь за него имѣетъ?

Не

Не говорю о невозможности, найти намъ довольные суммы, на содержаніе въ одно время двухъ воинствъ, въ Італіи и въ Африкѣ, на вооруженіе флотовъ, и на снабдѣніе хлѣбомъ, и всѣми другими припасами, потребными Сухопутнымъ и Морскимъ Полкамъ. Не касаясь къ сему затрудненію, которое весьма не малое, нѣтъ изъ насъ ни одного, кой бы не понималъ, количному бѣдствію подвергаетъ насъ такое предпріятіе. Ибо, ежели Аннібалъ Побѣдоносецъ пойдетъ вторично съ войскомъ своимъ на Римъ, [уповаю, что боги отвратятъ отъ нашихъ головъ толь великое злоключеніе; но видѣнное нами можетъ и ещё приключиться]: ежели мы найдемся толь въ крайнемъ бѣдствіи; то можемъ ли тогда призвать тебя изъ Афіки въ нашу помощь, какъ то призванъ нами Кв. Фулвій изъ Капуи? Л. Р. 547. Пр. І. Х. 205.

Но достовѣрноль ты извѣстенъ, что счастіе тебѣ будетъ благоуспѣшно въ Африкѣ? Смертоносная Кончина Отца твоего и Дяди, разбитыхъ и убитыхъ, съ армеями своими, во время тритцати дней, по толико славныхъ успѣхахъ, являетъ тебѣ, чего ты можешь и чего долженствуешь бояться.

Не дошелъ бы я до конца, еслибъ хотѣлъ исчислить всѣхъ Царей и Военачальниковъ, кои, по продерзостномъ прешествіи въ землю Непріятелей своихъ, были всесовершенно разбиты съ армеями, туда заведенными. Аѳиняне, оная республіка [πολιτεια] толь мудрая и толико благоразумная, оставляя брань бывшую у нихъ въ своей землѣ, переѣхали въ Сіцілію съ великимъ флотомъ, подъ предводительствомъ Юнаго ратоборца, поравну знаменитаго родомъ своимъ и храбростію. Какоежъ было воспослѣдованіе изъ похода толь смѣлаго? Одно Морское сраженіе низложило на вѣки могущество сея республіки, самыя цвѣтущія въ тогдашнее время.

Я виноватъ, что предлагаю тебѣ примѣры чужеродныи и толь древніи. Сія самая Африка, о которой теперь слово, и славный Регулъ, суть для насъ горестное, но спасительное наставленіе, кое долженствуетъ научить, коль велико есть непостоянство счастія.

Вѣрь мнѣ, Сціпіонъ; когда съ Судовъ твоихъ усмотришь оную сильную и бранноносную Страну, то признаешь, что Іспаніи твои были токмо Игра предъ Африкою. Ибо, кто не видитъ беспредѣльныя разности между обоими сими походами? Преплывъ безъ всякія напасти, не встрѣтився ни съ однимъ Непріятельскимъ Судномъ, море, разливающееся при Кряжахъ Італійскихъ и Галлическихъ, присталъ ты къ (*) Эмпоріамъ, городу союзному

(*) Эмпуріасъ, городъ Іспанскій въ Каталоніи.

Л. Р. 547. союзному нашей Державѣ ; тутъ высадилъ спокойно воинство
Пр. І. Х. твое , отведенное тобою оттуду въ Тарраконъ, въ другій Союзный
205. городъ , не имѣя на пути никакія препоны ни бѣдства , проходя всегда по землямъ Пріятелей и Союзниковъ. По выходѣ изъ сего города , принятъ ты въ предѣлы хранимыи и занятыи нашими войсками. Встрѣтился близъ береговъ Ібера съ Армеями Отца твоего и Дяди , кои отъ са́маго злоключенія своего , и отъ желанія къ отмщенію за смерть Военачальниковъ своихъ , содѣлались страшнѣйши , нежели онѣ когда были. Начальствовалъ надъ ними Л. Марцій , поставленный подлинно мятежно , и воинскими голосами ; но которому не доставало токмо рода , и преимѣнія бытіемъ прежде въ первыхъ чинахъ , дабы мощи́ ему равняться съ са́мыми великими Полководцами. Осадилъ ты Картадженy , безъ всякія и наималѣйшія себѣ тѣсноты ; такъ что ни одна , изъ трехъ Карѳагенскихъ армей , не поднялась оборонять сей городъ.

Всѣ сіи дѣянія , и слѣдовавшія по нихъ , которыхъ я не умаляю достоинства , не суть отнюдь сравнительны , въ сразсужденіи трудностей отъ препонъ и бѣдствій , имѣющихъ быть на войнѣ Афріканской. Мы не имѣемъ тамъ ни единаго Пристанища , къ которомубъ нашъ флотъ могъ привалить , ни единыя земли́ , готовыя насъ воспріять , ни единаго Города Союзнаго намъ , ни единаго Царя Дружественнаго съ нами , ниже́ единаго наконецъ мѣста , гдѣбъ могли мы или стать или ходить безъ того , чтобъ не быть тотчасъ на выяхъ нашихъ Непріятелямъ. Можешь ли надежденъ ты быть на Сіфакса и на Нумідійцовъ ? Весьма для тебя довольно , что и единожды повѣрился имъ безвредно. Продерзость не всегда есть сча́стлива : а обманъ ищетъ обыкновенно получить себѣ довѣренность въ маловажныхъ вещахъ , дабы наградить себя потомъ , лжею своею , съ бо́льшею пользою, въ нѣкоторомъ важномъ случаѣ , и который бы стоилъ труда. Отецъ твой и Дядя , оружіемъ Непріятельскимъ тогда уже́ пода́влены , какъ оставлены прежде измѣною Целтіберіанцовъ Союзниковъ своихъ : да и тебѣ самому́ не больше надобно было бояться Асдрубала и Магона , на которыхъ ты воевалъ , коль Мандонія и Індібіля, съ коими у тебя была дружба. Ка́къ можно тебѣ надѣяться на вѣрность Нумідянъ , тебѣ говорю , который испыталъ бунтованіе на себя и отъ собственныхъ твоихъ Воиновъ ?

Правда , Сіфаксъ и Масінісса лучше любятъ Афрікійскую Державу для себя самихъ , нежели для Карѳагенцовъ : но онижъ любятъ больше видѣть , Господоначальствующихъ тамъ Карѳагенянъ , нежели другій Народъ нѣкій. Зависть и разныи виды пользы, воспламеняютъ ихъ теперь однихъ на другихъ, и приво-

дятъ

дятъ въ разгласіе, для того что нѣчего имъ бояться отъ Сторонниковъ. Покажижъ имъ оружіе Римское и Воинства иноплеменныя; вотъ они и соединятся тотчасъ, да и збѣгутся отвсюду, какъ на потушеніе пожара, грозящаго имъ всѣмъ поравну. Вѣдаешь, что Карѳагенцы стояли за Іспанію съ довольнымъ упорствомъ, хотя наконецъ и подломились. Явятъ они весьма другую ревность, и мужество другое, когда надобно будетъ оборонять Стѣны своего Отечества, храмы боговъ, Олтари, и Жертвенники свои домашніи; когда идущіи на битву, возслѣдуемы будутъ женами своими расплаканными, и малыми дѣтьми, потребующими отъ нихъ себѣ помощи.

Л. Р. 547. Пр. І. Х. 205.

Еще больше. Не можетъ ли статься, чтобъ Карѳагенцамъ, надѣющимся довольно на крѣпость и добротy Стѣнъ своихъ, на соединеніе Народовъ Афріканскихъ, на вѣрность Царей Союзныхъ, послать новое Воиство изъ Афріки въ Італію, какъ скоро они увидятъ насъ лишенныхъ твоея помощи и Воинства твоего? Не можетъ ли збыться, чтобъ, не оскуждая Афріки, повелѣли они Магону, который, отплывъ отъ балеарскихъ Острововъ съ своимъ флотомъ, плаваетъ дѣйствительно при Кряжахъ Лігурійскихъ, соединиться съ Аннібаломъ? Тогда будемъ въ такихъ же страхованіяхъ, въ какихъ были мы недавно, когда Асдрубалъ прибылъ въ Італію; оный Асдрубалъ, котораго ты изъ рукъ опустилъ въ Іспаніи, ты говорю, для того что всячески стремишся запереть всѣ исходы не токмо Карѳагену, но и цѣлой Афрікѣ. Скажешь, что ты его побѣдилъ. Да сего то самаго ради мнѣ и досадно, толикожъ для твоея чести, колико и для Государственныя пользы, что ты далъ свободный путь въ Італію Полководцу, только что побѣжденному тобою.

Не могу лучше для тебя и полезнѣе ставить, какъ токмо приписывать доброй твоей поступкѣ, всѣ хорошіи успѣхи, кои ты получилъ во время Начальствованія твоего надъ Армеями нашими, а Несчастія возлагать на непостоянство фортунино. Чемъ болѣе ты имѣешь мужества и Военнаго искусства; тѣмъ больше Римъ, и вся Італія, имѣютъ надобность хранить для себя самихъ толь добраго защитника. Не можно тебѣ самому не утвердить, чтобъ вся сила войны не была тамъ, гдѣ Аннібалъ, потому что, какъ то объявляешь, идешь въ Афріку въ такомъ намѣреніи, да его туда привлечешь. Слѣдовательно, на него тебѣ должно воевать, или въ сей землѣ, или въ оной, въ кою прейти хочешь. Или, посему, больше будешь имѣть превозможенія надъ нимъ въ Афрікѣ, гдѣ имѣешь быть одинъ съ твоею армеею, нежели въ Італіи, въ которой помоществованіе себѣ получишь отъ Таварища твоего, и отъ его войска. Побѣда, еще

Л. Р. 547. Пр. I. X. 205.

свѣжая Консуловъ Клавдія и Лівія, не научаетъ ли насъ, колика есть то важности, чтобъ обоимъ Консуламъ дѣйствовать содружно? Аннібала не большель надобно будетъ бояться, когда онъ станетъ биться при стѣнахъ Карѳагенскихъ, подкрѣпленный силами всея Африки, нежели въ маломъ углу Бруція, гдѣ онъ нынѣ запертъ, и гдѣ ожидаетъ себѣ, давно уже, новыя Подмоги? Что то за странное намѣреніе, любить паче сразиться на такомъ мѣстѣ, гдѣ силы твои будутъ меньше половиною, а Непріятельскіе больше, нежели здѣсь, гдѣ будешь имѣть двѣ армеи на одного только, уже приведеннаго въ ослабу толь многими сраженіями, и утружденнаго войною толь тягостною, и такъ долговременною?

Изволь разсудить, коль велика есть разность между твоею поступкою, и Отца твоего. Нареченный въ Консула, отбылъ коммандовать въ Испанію: но увѣдомився, что Аннібалъ переходитъ чрезъ Алпійскіе горы въ Италію, возвратился вспять, да сразится съ нимъ при схожденіи его съ горъ. А ты, видящій Аннібала въ Италіи, думаешь отъ нея удалиться; не для того, что находишь сіе предпріятіе полезно республикѣ, но для сего, что оно тебѣ принесетъ болѣе чести: равно какъ когда ты оставилъ свою Провінцію и Армею, безъ указа и отъ Народа, и отъ Сената безъ повелѣнія, и когда, поплывшій моремъ на двухъ токмо Галерахъ, подвергъ бѣдствію, въ Особѣ твоей, спасеніе Государства, и Величіе римскаго Народа, ввѣрившаго тебѣ Комманду надъ своими Армеями.

Чтожъ до меня, Отцы Спосажденныи; то чаю, что П. Сціпіонъ нареченъ въ Консула, не для себя самого, но ради насъ и Республіки: и что Полки, коими коммандуетъ, набраны на защиту Риму и Италіи, а не на то, чтобъ Консулы, употребляя Самовладычественную власть, равно какъ будтобъ Цари были, преводили тѣ всюду, куда и гдѣ имъ похочется, да и заставлялибъ оныи служить своимъ намѣреніямъ честолюбивымъ.

Отвѣтъ Сціпіоновъ Фабію. Лів. XXVIII. 43. 44.

Фабій, сею своею рѣчію, кою пріуготовилъ съ потщаніемъ, привлекъ къ своему мнѣнію самую большую часть изъ Сенаторовъ. Особливожъ престарѣлыи преклонены были властію великаго того Человѣка, и предпочли безъ опнения Мудрость и крайнее искусство его, стремительному Мужеству юнаго Консула. Сціпіонъ преизбыточно уже далеко вышелъ, такъ что не могъ вспять возвратиться; а съ другія стороны, бывъ удостовѣренъ основательно о добрѣ и пользѣ своего намѣренія, и униженъ лично малымъ щадѣніемъ ему отъ Фабія, не-былъ всеконечно

конечно склоненъ къ уничтоженію для него своихъ прозорливостей. И такъ, отверзая самъ въ свой рядъ уста, изъяснился сими словами. Фабій самъ почувствовалъ изрядно, Отцы Спосажденныи, и призналъ съ начала самаго, что мнѣніе его можетъ подозрѣваемо быть завистію. Чтожъ до меня; то не дерзнулъ бы я произъявлять такой навѣтъ толь на великаго мужа: но, или онъ не весьма себя изъяснилъ, или подлинно для того, что Истинна есть противъ него, кажется, что не совсѣмъ очистилъ себя отъ такова подозрѣнія. Ибо, на увѣреніе что то не по завиствованію дѣйствуетъ, уяснилъ онъ велелѣпными словами чести, кои прошелъ, и славу, пріобрѣтенную себѣ дѣяньми своими; равно какъ будтобъ мнѣ должно было мѣряться съ простолюдинами токмо, и будебъ мнѣ бояться чьея ревнивости, то не его, который, достигши на самый верьхъ Прославленія, на кой я, необиновенно признаваюсь, стремлюсь достигнуть также какъ и онъ, принялъ бы въ досаду, чтобъ мнѣ быть нѣкогда съ нимъ въ равенствѣ. Произрекъ онъ о своей старости, а меня поставилъ лѣтами сына своего ниже; будтобъ пожеланіе Славы ограничивалось сею смертною жизнію, а отнюдъ не вперяло своихъ взоровъ въ самыи позныи будущіи роды. Я твердо вѣрю, что великіе Души равняются, не токмо съ знаменитыми людьми своего времени, но еще и всѣхъ вѣковъ съ Героями. Впрочемъ я, не укрою сего, Фабій, воспріялъ намѣреніе не токмо сравниться съ тобою, но еще, буде возмогу, [позволь мнѣ такъ сказать] и превзойти тебя самого. Да отвратятъ боги, чтобъ какъ тебѣ въ разсужденіи меня, такъ мнѣ въ совозношеніи съ имѣющими послѣдовать за мною, опасаться намъ, да нѣкоторый Гражданинъ сходствовать подобіемъ будетъ съ нами. Такое расположеніе былобъ предосудительно, не токмо тѣмъ, коимъ бы мы завиствовать стали, но еще и всей республикѣ, или, да изряднѣе скажу, всему человѣческому роду. Л. Р. 547. Пр. I. X. 205.

Фабій преизбыточно увеличилъ бѣдствія, коимъ подверженъ быть имѣю, когда отплыву въ Африку; и такъ еще то, что явился боящся о мнѣ, равно какъ и о республикѣ. Но откуду ему пришло внезапу сіе беспокойство о жизни моей и Славѣ? Послѣ какъ мой Отецъ и Дядя убиты, какъ Воинства ихъ почитай всеконечно разбиты, какъ Іспанія была потеряна, какъ четыре Полководца Карѳагенскіи, Предводители четыремъ Армеямъ, содержали всю Страну въ своей власти; тогда наконецъ, какъ въ Собраніи, въ которомъ надлежало избрать Главнаго Коммандира въ сію Провінцію, никто, кромѣ меня, не престалъ и не вызвался, такъ что Народъ римскій принужденъ былъ мнѣ ввѣрить, имѣвшему двадцать четыре года отъ рожденія, старательство

Л. Р. 547. о брани толь отчаянной : чегожъ ради не нашелся тогда никто,
Пр. І. Х. представляяй слабость моихъ лѣтъ, силы Супостатовъ, трудно-
205. сти въ войнѣ, и смерть, еще свѣжую, Отца моего и Дяди? Здѣлалсяль нынѣ въ Африкѣ нѣкоторый уронъ кроволитнѣйшій онаго, кой мы получили себѣ тогда въ Испаніи? Находятсяль въ Африкѣ Полководцы искуснѣйшіи, и Воинства многолюднѣйшія, нежели были тѣмъ временемъ въ Испаніи? Имѣлъ ли я тогда болѣе искусства и способности къ веденію войны, нежели могу имѣть въ нынѣшнее время? Карѳагенцы сталиль Непріятели страшнѣйшіи для насъ въ одной, нежели въ другой землѣ?

Весьма легко, послѣ какъ я разбилъ и разгналъ четыре Армеи Карѳагенскіе; послѣ какъ взялъ толикое множество Городовъ, или то силою или на договоръ; послѣ какъ покорилъ толь многихъ Государей, толь многихъ Царей, толь многіи Народы свирѣпыи и Варварскіи, и какъ произвелъ мои завоеванія даже до бреговъ Океана; вкратцѣ, послѣ какъ подклонилъ всю Испанію подъ власть нашу, такъ что нѣтъ тамъ ни малыя оставшіяся искорки отъ войны; весьма подлинно легко, уничижать мои Содѣянія. Удобно будетъ равнымъ же образомъ, когда побѣжду и покорю Африку, умалить вещи, кои нынѣ увеличиваются, и также словами, исполненными пышности и разширенія, представить тѣ за гнусныя чудовища; а все то на удержаніе меня въ Италіи.

Фабій утверждаетъ, что нѣтъ у насъ ніединаго способа, пристать къ Африкѣ, и что нѣтъ на кряжахъ ніединаго пристанища, отверзстаго намъ: а въ тожъ самое время предлагаетъ о разбитіи Регулу и его плѣненіи, равно какъ будто сей Военачальникъ палъ съ самаго своего прибытія въ ту Провинцію. Да и не изволяетъ припамятовать, что оный Регулъ, коль ни бесчастенъ былъ потомъ, нашелъ однако средство вступить въ Африку; что въ первый годъ одержалъ онъ надъ Непріятелями превеликія преимущества, и что былъ всегда непобѣдимъ, коль долго имѣлъ дѣло съ одними Карѳагенцами. Итакъ всуе, Фабій, хочешь ты меня устрашить его примѣромъ. Хотябъ сіе несчастіе приключилось намъ весьма не давно, и въ сію настоящую брань, а не въ первую, которой уже больше сорока лѣтъ; однакожъ, чегобъ ради разбитіе и плѣнъ Регулу, возбранили въ семъ случаѣ преплыть мнѣ въ Африку, понеже разбитіе и смерть обоимъ Сціпіонамъ, не воспрепятствовали прибыть въ Испанію? Почтобъ я не поострился, показать Отечеству моему услуги, какіе Лакедемонецъ Ксанѳіппъ возмогъ явить Карѳагену? Примѣръ его можетъ еще больше умножить во мнѣ Надѣяніе, предъизъяв-

ляя, что единъ токмо человѣкъ въ силахъ есть, къ произведенію толь великихъ преобращеній. Л. Р. 547. Пр. I. Х. 205.

Приводишь на среду еще Аѳинянъ, кои оставляя Непріятеля въ сердцѣ своея земли, преплыли продерзостно въ Сіцілію. Но, понеже довольно тебѣ празности, на разсказаніе басенъ Греческихъ, чегожъ ради не изволишь намъ предлагать паче объ Агаѳоклѣ, Царѣ Сіракузскомъ, который, да избавитъ Сіцілію отъ опустошеній, содѣваемыхъ въ ней Войскомъ Карѳагенскимъ отъ давняго времени, преѣхалъ въ сію самую Аѳріку, и внесъ войну въ средину страны, изъ которыя оная пришла разорять ту Сіцілію?

Но на что искать въ Древности и у чужихъ людей примѣровъ, доказывающихъ, колико есть полезно быть Нападателю, удалить отъ своея земли бѣдство, и несть сіе въ землю Непріятелеву? Аннібалъ не подаетъ ли намъ доказательства самаго настоящаго, и самаго твердаго? Великая разность между тѣмъ, чтобъ опустошать чужіе земли, и видѣть разореніе собственнымъ своимъ. Нападающій имѣетъ больше мужества, нежели обороняющійся. Съ другія стороны, невѣдомые вещи и усмотряемые издалека, кажутся всегда страшнѣйши. Чтобъ разсудить изрядно, чего должно чаять или опасаться отъ врага своего, надобно вступить въ его земли, и видѣть онаго изблизка. Аннібалъ никогда не могъ уповать, чтобъ взволновать на Римлянъ, въ Італіи, всѣ Народы, приложившіися къ нему по Каннской битвѣ. Коль же Карѳагеняне меньше найдутъ ревности и преданности въ Афріканскихъ Народахъ, Карѳагеняне, кои толикожъ невѣрны своимъ Союзникамъ, колико люты и немилосерды къ себѣ Подвласнымъ?

Есть впрочемъ великое различіе между Римомъ и Карѳагеномъ. Оставлены бывши отъ Союзниковъ нашихъ, удержались мы собственными силами, и мужествомъ Воиновъ Римскихъ; напротивъ же, Карѳагенцы употребляютъ Войско наемное, Афріканцовъ и Нумідійцовъ, Народы самыи непостоянныи, и вѣроломныи самыи во Вселенной.

Токмобъ не-былъ я здѣсь удержанъ, изволишь ты увѣдомиться въ одно время, и о прибытіи моемъ въ Афріку, и о разореніи всея тоя Страны, и о стремительномъ Отлученіи Аннібаловѣ, и объ осажденіи Карѳагену. Чаешь ли получить изъ Афріки вѣдомости и пріятнѣйшіе и частѣйшіе, нежели приходили каковы и коликократно изъ Іспаніи? Я воспріялъ сіи надежды не съ вѣтра и не на удачу: Онѣ основаны на счастіи Римскаго Народа, на покровительствѣ, каково имѣемъ причину ожидать отъ боговъ, Свидѣтелей и Мстителей за разорваніе догово-

Л. Р. 547. Пр. І. Х. 205.

вора Карѳагенцами, и на Союзѣ Царей Сіфакса и Масиніссы, которыхъ на дружбу такъ я имѣю полагаться, что всегда буду въ осторожности отъ ихъ непостоянства.

Окрестности временъ и мѣстъ, объявятъ мнѣ много еще преимуществъ, коихъ не могу усмотрѣть толь издалека: да и мудраго человѣка и Полководца искуснаго дѣло, уловлять благовременія поспѣшествующія, кои подаются, и превращать отважности въ свою пользу доброю поступкою.

Я буду имѣть Аннібала себѣ въ Соперника, какъ то изволишь желать, Фабій; но привлеку его въ егожъ Отечество, скоряе еще, нежели онъ меня въ моемъ задерживаетъ. Присилю онаго сражаться въ своей ему собственной землѣ; а Карѳагенъ и будетъ Мздовоздаяніемъ Побѣдителю, паче нежели Крѣпосцы нѣкіе, почитай разрушенные, въ Бруціи.

Говоришь, что Римъ и Италія бѣдствовать будутъ въ то время, какъ я туда преѣзжать стану, какъ высажду еще Войнство мое въ Африку, и какъ пойду подъ Карѳагенъ. Но прошу остеречься, Фабій; да не какъ будетъ сіе въ бесчестіе и несправедливость знаменитому моему Таварищу, если думать, что онъ не способенъ защитить свое Отечество отъ Аннібала ослабльшаго, и почитай ниспадшаго нынѣ, когда ты самъ возмогъ остановить быстрое теченіе произшествій его во время всѣхъ онаго силъ, и когда, бывъ онъ напыщенъ тремя побѣдами послѣдовательными, ходилъ поднявъ голову во всѣхъ частяхъ Италіи, какъ въ землѣ завоеванной.

За всѣмъ тѣмъ, когдабъ намѣреніе, предлагаемое мною, и не-было наиспособнѣйшее къ скорому окончанію сея войны; однако былобъ оно въ честь намъ, дабы дать знать Царямъ и Народамъ иноплеменнымъ, что мы имѣемъ довольно бодрости, не токмо къ защищенію Италіи, но еще и къ нападенію на Африку. бесчестнобъ могло быть Римскому Народу, ежелибъ промчалось, что никто, изъ его Полководцовъ, не смѣетъ воспріять подобнаго намѣренія Аннібалову, и что Африка, бывши толь многажды ратуема и разоряема нашими флотами и Армеями, во время первыя брани, имѣвшія себѣ въ воззрѣлище одну токмо Сицілію; а нынѣ, когда идетъ дѣло о спасеніи всея Италіи, наслаждается она совершенною тишиною. Время уже Италіи отдыхать, претерпѣвшей толь многія опустошенія и пожары. Но времяжъ и Африкѣ претерпѣвать, въ свой рядъ, всякое зло, влекомое за собою войною. Лучше, да не Римъ, съ высоты своихъ Стѣнъ, видитъ вторично Непріятельскую армею, стоящую при своихъ вратахъ, предобъявимъ Карѳагенцамъ, смотрящимъ съ своихъ раскатовъ и башенъ, Римскіи Легіоны, грозящія

щіи Отечеству ихъ блискимъ паденіемъ. Да будетъ отнынѣ Африка Театромъ Войны. Воздадимъ ей все зло, учиненное ею намъ: страхъ, ужасъ, бѣгство, опустошеніе нивамъ, отступленіе Союзниковъ, и всѣ другія бѣдствованія, претерпѣнныя нами во время четырнатцати лѣтъ. Л. Р. 547. Пр. І. Х. 205.

Сіе токмо долженствовалъ я представить о дѣлахъ республики, и о предрасположеніи наступающія Напольности. Побоялсябъ привесть васъ въ скуку, словами тщетными и не приличными, когдабъ, по примѣру Фабія, потщавшагося всячески уничижить успѣхи, полученныи мною въ Іспаніи, предпріялъ я возносить мою славу на развалинахъ славы его. Не здѣлаю того отнюдъ, Отцы Спосажденныи; и коль еще я ни молодъ, толькожъ буду имѣть честь, въ препобѣжденіи мужа состарѣвшагося, и умѣренностію моею и воздержностію. Вы могли примѣтить изъ всея моея поступки, что не ищу себѣ уваженія: довольствовался всегда я любительностію, какую имѣть ко мнѣ подалъ бы вамъ причину, и тожъ паче моими дѣлами, нежели словами.

Вотъ же распря очень жаркая, и нѣкоторый родъ тяжбы между двумя великими человѣками, изъ которыхъ каждый говорилъ о своемъ дѣлѣ съ великимъ Красноръчіемъ. Отдаю Читателямъ, рѣшить опредѣлительно, кто изъ нихъ выговорилъ основательнѣе. Тітъ Лівій не изъясняетъ тайнаго поощренія, кое подстрѣкало здѣсь Фабія; но полагаетъ въ уста его рѣчь такую, которая даетъ то знать довольно. Не дивнобъ было [а такъ о семъ и судитъ Плутархъ], когдабъ, по Характеру своему, благоразумный сей Медлитель не одобрялъ предпріятія толь отважнаго, коль кажется сіе, чтобъ пренесть войну въ Африку, и когдабъ представилъ онъ во всей ясности бѣдственныя воспослѣдованія, какія изъ того мнилъ видѣть. Но тщаніе оное къ уничиженію во всемъ благополучныхъ успѣховъ Сціпіоновыхъ, къ умаленію славы за самыя изящныя дѣянія его, къ проявленію съ нарочнымъ свойствомъ мнимыхъ того погрѣшностей, походитъ очень на языкъ ревнивости и завидѣнія. Ожесточеніе, каково увидимъ вскорѣ являемое имъ, при всякомъ случаѣ, къ опровержению предпріятія Сціпіонова, кажется показывать чувственности его сердца. Фабій былъ Великій человѣкъ истинною; Размышленіе о Фабіевой рѣчи.

л. р. 547. пр. I. Х. 205.

ною; но человѣкъ былъ. Мы дивились умѣренности его и терпѣливности въ распрѣ, бывшей у него съ Минуціемъ. былъ онъ тогда подкрѣпляемъ чувственностію и внутреннимъ удостовѣреніемъ, о вышшемъ своемъ достоинствѣ предъ соперниковымъ. Но здѣсь, созерцаніе достойности восходящія, коея не могъ не видѣть, и коея сіяніе, имѣющее итти всегда возрастая, можетъ помрачить славу, какову многое послѣдованіе лѣтъ и службы пріобрѣли ему, приводитъ его въ беспокойство, котораго преодолѣть не можетъ, и выводитъ изъ оныя тишины, въ каковой содержало его стяжаніе Славы, въ коей никто еще ему не спорилъ.

Сціпіонъ, по нѣкоторомъ сомнѣніи, полагается на Сенатъ, который позволяетъ ему плыть въ Африку. Лів. XXVIII. 45.

Какъ то ни есть, толькожъ Сенатъ не́ былъ доволенъ рѣчію Сціпіоновою, для того что слухъ промчался, что буде онъ не получитъ отъ сего Клевретства позволенія, ѣхать въ Африку; то станетъ просить того у Народа. Того ради, Кв. Фулвій, который былъ четырежды Консулъ, и Ценсоръ, принуждалъ Консула объявить при бытности Сенаторовъ, положится ль онъ на сихъ въ раздѣленіи распредѣловъ, или внесетъ дѣло предъ Народъ. И какъ тотъ отвѣтствовалъ, что здѣлаетъ такое, чему разсудитъ быть полезнѣе для республіки: то, я васъ спросилъ, предпріялъ немедлѣнно Фулвій, не по тому, чтобъ не зналъ уже́ наперѣдъ, какой будетъ вашъ отвѣтъ, и что вы намѣрены дѣлать. Ибо сами вы довольно знать даете, что предстали предъ Сенатъ токмо дабы вывѣдать изъ него, а не съ нимъ спроситься; и что, ежели мы не дадимъ вамъ тотчасъ распредѣла, коего желаете, вы имѣете прошеніе уже́ въ готовности къ поданію Народу. Итакъ, Господа́ Трібуны, прошу помоществовать мнѣ въ отреченіи, сказать мое мнѣніе, единственножъ по сей причинѣ, что хотябъ и всѣ ему послѣдовали, Консулъ не захочетъ тому слѣдовать. Поднялась притомъ распря: Сціпіонъ утверждалъ, что Трібуны не имѣютъ вла́сти, пособствовать Сенатору въ томъ, чтобъ ему не сказать своего мнѣнія, когда онъ вопрошенъ будетъ Консуломъ. Но Трібуны, не смотря на его представленія, дали свое опредѣленіе въ такомъ содержаніи. Ежели Консулъ положится на Сенатъ въ раздѣленіи распредѣловъ; то мы хотимъ, чтобъ быть по тому, какъ опредѣлено будетъ,

и не

и не позволяемъ, чтобъ дѣлу быть взнесену предъ Народъ. будежъ онъ на Сенатъ не полагается; то мы готовы помогать тѣмъ, кои не захотятъ изъясниться о семъ дѣлѣ. Консулъ потребовалъ себѣ одного дня, дабы ему посовѣтовать съ своимъ Таварищемъ. Л. р. 547. Пр. I. Х. 205.

Назавтрѣе Сціпіонъ обьявилъ, что подвергается благоволенію Сената. Въ слѣдствіе сего, Сенатъ распредѣлилъ Провінціи между двумя Консулами, безъ метанія о нихъ Жребія, для того что достоинство великаго Понтіфіка, не позволяло Ліцінію-Крассу выходить изъ Італіи. Определена Сціпіону Сіцилія, съ тритцатію Галерами, коими К. Сервілій коммандовалъ въ прошедшемъ годѣ; да и позволено ему перейти въ Афріку, ежели разсудитъ, что польза Республіки того требуетъ. Ліцінію поручено воевать на Аннібала въ Бруціи, съ армеею одного изъ двухъ Консуловъ прошлаго Года по его выбору. Распоряжены также другіи распредѣлы. Потомъ празнованы Потѣхи, кои Сціпіонъ обрекся торжествовать. Стеченіе Народа было великое; да и присутствовалъ оный на тѣхъ Потѣхахъ съ крайнимъ удовольствіемъ. Посланы въ Делфы дары, какъ часть Аполліну изъ корысти, взятыя у Асдрубала.

Фабій, не получившій успѣха въ воспрепятствованіи дать позволеніе Сціпіону плыть въ Афріку, ежели разсудитъ за полезно, употребилъ всю свою силу на препону исполненію намѣренія его. И понеже отъ новыхъ наборовъ отказано Сціпіону, по тайному происку Соперника его; то принужденъ былъ только требовать, чтобъ ему позволено было, по крайней мѣрѣ, взять съ собою всѣхъ охотниковъ изъ Воиновъ, коихъ можетъ привлещи добровольно въ свою армею. Фабій воспротивился сему всячески. Ходилъ онъ вопія въ собраніяхъ, какъ Сенатскихъ такъ и Народныхъ, „ что не довольно съ „ Сціпіона бѣжать отъ Аннібала, буде еще не уведетъ „ съ собою также и всѣхъ силъ, оставшихся у нихъ въ „ Італіи, льстя молодиковъ пустыми надеждами, и „ подговаривая ихъ оставить своихъ отцовъ, женъ, дѣ„ тей, и городъ, котораго при воротахъ видитъ силь„ наго Непріятеля, понынѣ всегда непобѣдимаго „. Не

Фабій препятствуетъ, сколько можетъ, предпріятію Сціпіонову. Лів. XXVIII. 45. Плут въ Фаб. 188. 189.

Л. Р. 547. Пр. I. Х. 205.

смотря на сіи непрестанныи вопли, Сціпіонъ получилъ себѣ требуемое; такъ что седмь тысячь человѣкъ охотниковъ къ нему присовокупилось.

Фабій воспрепятствовалъ, чтобъ ему не назначать потребныхъ суммъ на вооруженіе флота. Сціпіонъ, да не отвратитъ отъ себя Сенаторовъ, не весьма сильно сего домогался. Удовольствовался требованіемъ, чтобъ ему вольно было получать отъ Союзниковъ разныя помоществованія, какими похотятъ его снабдѣвать, на построеніе новыхъ Галеръ. Сего не могли ему отказать. Явствуетъ здѣсь, коль есть важно для Полководца, чтобъ быть ему любиму Народами. Надобно было построить дватцать Галеръ о пяти рядахъ веслъ, да десять о четырехъ. Ревность въ Союзникахъ была толь велика, что напрерывъ пособствовали Консулу спѣшно, каждый по своимъ силамъ; а сорокъ пять дней спустя послѣ того, какъ дерево привезено изъ лѣсовъ, Суда спущены на́ море со всѣмъ снарядомъ и вооруженіемъ.

Удивительная ревность Союзниковъ.

Когда все стало быть готово; то Сціпіонъ отправился въ Сіцілію, а Ліціній въ Бруціанскую землю. Изъ двухъ армей, найденыхъ имъ тамъ, выбралъ онъ служившую подъ коммандою у Консула Л. Ветурія. Метеллъ остался Коммандиромъ надъ другою. Преторы поѣхали также въ свои распредѣлы.

Сціпіонъ отправляется въ Сіцілію, а Ліціній въ Бруцій. Лів. XXVIII. 46.

И какъ не́-было потребныхъ денегъ на продолженіе войны; то приказано Квесторамъ продать часть земель Капуанскихъ, взятыхъ въ Государственную казну. Претору Градскому данъ указъ, смотрѣть, чтобъ Кампанійцы не́-жили индѣ, какъ токмо на мѣстахъ имъ назначенныхъ, и наказывать Преступителей.

Во время сея са́мыя Наполности, Магонъ, сынъ Амілкаровъ, выѣхалъ изъ Мінорки, гдѣ препроводилъ зиму, и привезъ въ Італію двенатцать тысячь человѣкъ Пѣхоты, и около двухъ тысячь Конницы, всѣхъ же молодцовъ отборныхъ, коихъ посадилъ на́-тритцать Галеръ, слѣдуемыхъ великимъ множествомъ Судовъ съ грузомъ. И какъ не́-было войска, оберегавшаго берега́; то онъ сперва са́маго завладѣлъ городомъ Генуею; оттуду, стараясь поднять нѣгдѣ какое возмущеніе, употребилъ въ

Магонъ пристаетъ къ Італіи, и захватываетъ Генуу. Лів. тамж.

свою

свою пользу случай войны бывшія между двумя Народами Лігурійскими, на заключеніе Союза съ однимъ изъ тѣхъ противъ другаго, и такимъ образомъ вступилъ онъ въ дѣйство. Но принужденъ былъ уменьшить очень морскіе свои силы; а оставивъ добычу свою въ Савонѣ, съ десятью Судами на збереженье оныя, послалъ оставшійся свой флотъ въ Карѳагенъ, на оборону приморскому Кряжу отъ предпріятій Сціпіоновыхъ, о которомъ сказывали, что долженствуетъ вскорѣ прибыть въ Африку. Армея Магонова возрастала съ дня на-день, для того что Галлы, коихъ слухъ имени его привлекъ, приходили, и къ нему присовокуплялись. Л. Р. 547. Пр. I. X. 205.

Сіи вѣдомости привели въ великій Страхъ Сенаторовъ. Повелѣли они тотчасъ Проконсулу М. Лівію, весть въ Аримінъ армею, коею онъ коммандовалъ въ Етруріи; а Претору Кн. Сервілію, вывесть изъ Рима, ежели мнитъ что польза Республіки того требуетъ, Легіоны Городскіи. Поручилъ онъ надъ ними комманду М. Валерію, который тѣ привелъ въ Аррецій.

Въ тожъ время, Кн. Октавій взялъ около Сардініи, въ которой онъ былъ Преторомъ, со-сто съ дватцать Струговъ Карѳагенскихъ, нагруженныхъ хлѣбомъ отсылаемымъ къ Аннібалу.

Не произошло ничего въ сей годъ въ Бруціи, достойнаго примѣчанія и повѣствованія. Прилипчивые болѣзни истребляли поравну, какъ Римское войско, такъ и Карѳагенское: а, въ прибавокъ несчастію, сіи послѣдніи претерпѣли еще и превеликій голодъ. Аннібалъ пребылъ чрезъ всю Напольность при Храмѣ Юноны-Лацінійскія, гдѣ поставилъ онъ Жертвенникъ, который самъ посвятилъ, и на которомъ велѣлъ вырѣзать писменами Греческими и Пуніческими, да и въ пышныхъ словахъ, пространное Исчисленіе Военнымъ своимъ Содѣяніямъ.

Л. Р. 547. Пр. I. Х. 205.

§. III.

Сціпіонъ вооружаетъ триста человѣкъ Конниковъ, Иждивенїемъ трехъ же сотъ Сїцїлїйцовъ. Выбираетъ въ Легїонахъ самыхъ старыхъ Воиновъ и прїобыклыхъ. Воспрїемлетъ всѣ потребные мѣры къ большому своему намѣренїю. Распоряжаетъ нѣкоторыя Сїцїлїйскія дѣла. Індїбїль возобновляетъ войну въ Іспанїи. Битва на которой Індїбїль убитъ, а войско его разбито. Мандонїй, и другїи заводчики возмущенїя, выданы головою Римлянамъ. Лелїй опустошаетъ Афрїку флотомъ своимъ. Устрашенїе Карѳагена. Мѣры, какїе прїемлютъ Карѳагенцы, на приведенїе себя въ состоянїе обороны. Масїнїсса прибываетъ къ Лелїю, и жалуется на медлѣнїе Сціпїоново. Лелїй возвращается въ Сїцїлїю. Магонъ получаетъ присланный запасъ изъ Карѳагена. Локры отняты назадъ у Карѳагенцовъ. Лихоимство и жестокость Племїнїева и Римлянъ въ городѣ Локрахъ. Бой въ семъ городѣ между самими Римлянами. Съ Племїнїемъ поступили жестоко два Трїбуна. Сціпїонъ оправляетъ Племїнїя. Сей умерщвляетъ неслыханною лютостїю Трїбуновъ. Скорбь размножившаяся въ Армеѣ Консула Лїцїнїя. Матерь Боговъ, нарицаемая Матерь Ідея, привезена изъ Пессїнунта въ Римъ. Сціпїонъ-Назїка объявленъ самый добрый человѣкъ во всей Республїкѣ. Опредѣленїе Сенатское противъ двенатцати Усадебъ, отрекшихся платить свою долю. Указано заплатить Суммы, данные въ заемъ Республїкѣ Обывателями. Горестная жалоба Локрїанцовъ на Племїнїя. Фабїй говоритъ противъ Сціпїона съ великимъ огорченїемъ. Сенатъ опредѣляетъ Наказныхъ, изслѣдовать дѣло Племїнїево, и жалобы на Сціпїона. Наказныи отправляются въ Локры. Племїнїй осужденъ и отосланъ въ Римъ. Наказныи прїезжаютъ въ Сїракузы. Сціпїонъ всесовершенно оправданъ. Возвращенїе Наказныхъ въ Римъ. Смерть Племїнїева. Сціпїонъ препохваленъ въ Сенатѣ. Размышленїе о поступкѣ Фабїевой съ Сціпїономъ.

Л. Р. 547. Пр. I. Х. 205.

П. КОРНЕЛІЙ-СЦІПІОНЪ.
П. ЛІЦІНІЙ-КРАССЪ.

Сціпїонъ вооружа-

Сціпїонъ едва токмо прибылъ въ Сїцїлїю, какъ и составилъ разные роты изъ Охотниковъ, слѣдовавшихъ за нимъ; но оставилъ изъ нихъ триста человѣкъ самыхъ дородныхъ

дородныхъ людей, са́мыхъ молодыхъ, и са́мыхъ дюжихъ, коихъ держалъ при своей особѣ не вооруженныхъ. Не могли они догадаться, къ чему клонилась сія отмѣна, и на что́ они опредѣляемы были. Между тѣмъ выбралъ онъ изъ Сіциліанъ, са́мыхъ знатныхъ по роду своему и богатству, триста человѣкъ Конниковъ, коимъ быѣхать съ нимъ въ Африку, и назначилъ имъ день, въ который долженствовали они собраться, и явиться предъ нимъ на Коняхъ и во всѣхъ доспѣхахъ такъ, какъ онъ имъ приказалъ. Сія война, которая извлекала ихъ изъ нѣдра Отечества, и подвергала, какъ на́-морѣ такъ и на землѣ, трудамъ и бѣдствіямъ, къ какимъ они не́ были привычны, приводила оныхъ въ превеликое беспокойство, равно какъ и родителей имъ. Въ назначенный день предстали они предъ Сціпіона ополченны и на Коняхъ. Я слышу, сказалъ имъ тогда сей Военачальникъ, что находятся между вами, коимъ кажется трудно слѣдовать со мною въ Африку. Имѣющіи сіе мнѣніе здѣлаютъ мнѣ угодность, объявленіемъ онаго теперь. Могутъ они быть благонадежны, что я на нихъ гнѣваться отнюдъ не буду, желая лучше, чтобъ изъяснились они здѣсь, нежели чтобъ ждать жалобъ ихъ, когда мы будемъ на мѣстахъ, гдѣ станутъ они быть Воинами безполезными республикѣ. Нашелся тотчасъ одинъ смѣляе всѣхъ, который признался необиновенно Сціпіону, что остался бъ онъ лучше въ Сициліи, еслибъ ему дано было позволеніе. Молодчикъ, говорилъ тогда Сціпіонъ, понеже ты мнѣ говоришь толь откровенно; то поставлю я за тебя Воина, которому ты долженъ отдать твои доспѣхи, Коня, и весь твой снарядъ военный. Отведи его тотчасъ къ себѣ въ домъ, и постарайся, чтобъ онъ обученъ былъ подвигамъ, владѣть Конемъ, и употреблять изрядно данное ему оружіе. Когда молодый Сіциліанинъ согласился съ радостію; то Сціпіонъ далъ ему на́-руки одного изъ трехъ сотъ, который не́-былъ у него вооруженъ. Всѣ прочіи, видя Таварища своего отрѣшившагося безъ огорченія Военачальникова, отреклись отъ похода также какъ и первый, уступили свое мѣсто тому, который за нихъ подставленъ. Итакъ, триста человѣкъ Конниковъ Римскихъ, вооружены про́торями трехъ сотъ Сіциліанъ, безъ всякаго убытка республикѣ. Сіциліане взялись обучить оныхъ; да и повѣствуется,

Л. Р. 547. Пр. I. Х. 205.

Лѣт триста Конниковъ Римлянъ, про́торію трехъ же сотъ Сіциліанъ. Лив. XXIX. 1.

Л. Р. 547. Пр. І. Х. 205.

ся, что здѣлались они преизряднымъ Корпусомъ Кенницы, и показали великіе услуги Республикѣ на многихъ битвахъ.

Выбираетъ изъ Легіоновъ самыхъ старыхъ Воиновъ и пріобыклыхъ.

Дѣлая потомъ смотръ Легіонамъ, выбралъ онъ предпочтительно застарѣлыхъ самыхъ Воиновъ, а особливо служившихъ при Марцеллѣ, для того что мнилъ ихъ быть наилучше обученныхъ, и преспособныхъ къ осажденію городовъ, отъ долговременнаго пріобыкновенія при осадѣ Сіракузамъ, бавившейся толь долго. Ибо Сціпіонъ не меньшее себѣ предлагалъ тогда, какъ токмо напасть приступомъ, и разорить Карѳагенъ.

Воспріемлетъ всѣ потребные мѣры къ великому своему намѣренію.

При наступленіи зимы, разставилъ онъ свою Армею по городамъ, приказалъ разнымъ Сіцілійскимъ городамъ снабдѣвать ея хлѣбомъ, дабы ему уберечь привезенный изъ Италіи; велѣлъ починить старыя Суда, и послалъ ихъ, подъ предводительствомъ К. Лелія, громить кряжи Афріканскіи, извлекъ на-берегъ новыя при Панормѣ, для того что построены они были въ спѣхѣ изъ сыраго лѣса, а потому и надлежало имъ дать провянуть въ зимнее время.

Учреждаетъ нѣкоторыя Сіцілійскія дѣла.

Воспріявъ всѣ потребные мѣры, чтобъ быть въ состояніи начать изрядно слѣдующую Напольность, прибылъ въ Сіракузы, который городъ не весьма еще оправился отъ жестокихъ пораженій, претерпѣнныхъ во время войны. И какъ Обыватели явились къ нему съ прошеніемъ, да повелитъ отдать имъ нѣкіе вещи, кои нѣкоторыи Италійцы отняли у нихъ во время брани, и владѣютъ ими столькожъ нагло послѣ того, какъ Сенатъ повелѣлъ тѣ отдать назадъ попрежнему; то разсудилъ, что онъ обязанъ особливѣе къ тому, да общенародная вѣрность будетъ наблюдаема. Тогоради, сперва указомъ, потомъ и Судомъ на нехотѣвшихъ отдать обратно тѣхъ вещей, возставилъ Сіракузянъ въ стяжаніе имѣніемъ оныхъ. Сія расправа была чувствительно люба, не токмо получившимъ ею себѣ пользу, но и всѣмъ другимъ Сіцілійскимъ племенамъ, кои, въ возблагодареніе, всячески потщались пособствовать Сціпіону въ сей настоящей войнѣ. Сія точно благость, и сія справедливость Военачальниковъ и Градоначальниковъ, приводили въ любовь Правительство Римское.

Во

Во время сея са́мыя Напольности, востала бѣдственная война въ Iспанiи, поднятая Iндiбiлемъ, Государемъ Iллергетскимъ, который не имѣлъ другiя причины къ заворошенiю, кромѣ единственныя своея почтительности къ Сцiпiону, которая шла даже до такiя степени, что вдохнула въ него презрѣнiе ко всѣмъ другимъ Полководцамъ въ республикѣ. Онъ увѣрялся, „Что то одинъ „Военачальникъ, оставшiйся у римлянъ, длятого что „всѣ прочiи убиты Аннiбаломъ. По сей точно причинѣ, „что, по разбитiи обоимъ Сцiпiонамъ въ Iспанiи, не на„шли они кромѣ его, котораго бъ имъ послать на ихъ „мѣсто; и что потомъ, видя себя крайно тѣснимыхъ „въ Iталiи, принуждены были возвратить его на сопро„тивленiе Аннiбалу. Сверьхъ того, что коммандовав„шiи дѣйствительно въ Iспанiи, Полководцы только „именемъ, выведены еще изъ нея всѣ старыи Полки́. „Воины, оставленныи въ ней, суть только ученики, „устрашающiися отъ са́маго малаго бѣдствiя. Никогда „не найдется благовременнѣйшiй случай, къ избавленiю „Iспанiи отъ римскаго Ига. Iспанцы находились поныне „рабами, или Кароагенцамъ, или римлянамъ, а иногда „и обоимъ совокупно. Кароагенцы выгнаны уже́ изъ зем„ли́ римлянами: а Iспанцы если восхотятъ соединить„ся и дѣйствовать единодушно, то легко имъ можно „выгнать также римлянъ, и воспрiять паки нравы, „Законы, и способъ житiя отцовъ своихъ, свобождаясь „навѣки отъ всякаго чужероднаго Обладанiя„. Такими рѣчами взволновалъ онъ не только своихъ Подчиненныхъ, но еще и Авзетанцовъ, и другихъ жившихъ окрестъ. Собралъ, въ са́мое краткое время, тритцать тысячъ человѣкъ Пѣхоты, да четыре тысячи Конницы въ землю Седетанцовъ, гдѣ онъ имъ приказалъ собраться.

Л. р. 547. Пр. I. Х. 205. Iндiбiлъ возобновляетъ войну въ Iспанiи. Лiв. XXIX. 2. Апп. 276.

Съ другiя стороны́, Л. Лентулъ, и Л. Манлiй Ацiдiнъ, Коммандовавшiи отъ римлянъ, не разсудили пренебрегать сiи первыя заворошенiя, могущiя имѣть вредныя воспослѣдованiя. Соединивши свои силы, вступили въ землю Авзетанцовъ, а проходя по ней безъ всякаго разоренiя, хотя и вѣдали объ ихъ отступленiи, прибыли въ са́мую близость къ Непрiятелямъ, отъ которыхъ

Л. Р. 547. Пр. І. Х. 205.

торыхъ разстояніемъ были токмо на́-три Міли [на́-пять верстъ]. Попытались сперва уговаривать ихъ, чтобъ имъ вступить паки въ должность, и положить оружіе. Но Іспанцы, не отвѣтствуя ничего, понеже послали свою́ Конницу на Жнецовъ и Косцовъ Римскихъ; то Римская прискакала въ по́мощь: сіе дало случай къ сраженію между Конницею, на коемъ впрочемъ не произошло ничего достопамятнаго съ обѣихъ сторонъ.

Бой, въ коемъ Індібіль убитъ, а войско его разбито. Лів. XXIX. 3.

Назавтрѣе поставленъ бой нарядный. На обѣихъ сторонахъ бились съ великимъ мужествомъ. Побѣда была долго сомнительна, пока уже́ Царь [Індібіль] сперва израненый, пото́мъ низверженый мертвъ дротикомъ, палъ, а бившіися около его дали тылъ, и привлекли за собою всю прочую армею. Римляне преслѣдствовали ихъ жарко, и побили изъ нихъ великое множество. Убито въ сей день Іспанцовъ тринатцать тысячъ человѣкъ, а восемь сотъ въ поло́нъ взято. Римляне не потеряли больше двухъ сотъ человѣкъ, какъ Гражданъ такъ и Союзниковъ.

Оставшіися Іспанцы, сперва разбѣжались по́-полю, пото́мъ ушли, каждый въ свой Городъ. По́слѣ сего, созваны они Мандоніемъ на совѣтъ, въ коемъ, утруждены бывши войною, жаловались они горестно на подговорившихъ къ возобновленію ея, и положили, послать Пословъ къ Римлянамъ, съ отдачею имъ оружія, и съ приклоненіемъ подъ ихъ власть. Когда сіи Посланныи прибыли въ Станъ къ Римлянамъ; тогда, по взверженіи возмущенія на Індібіля, и на другихъ большихъ, изъ которыхъ почитай всѣ убиты на сраженіи, поддались сами и всѣ ихъ племена Побѣдителямъ. Полководцы Римскіи сказали имъ въ отвѣтъ, что примутъ ихъ съ такимъ уговоромъ, чтобъ имъ отданъ былъ Мандоній, и другіи заводчики бунта: инакожъ, введутъ свое Воинство въ землю Іллергетцовъ, Авзетанцовъ, и другихъ Народовъ мятежныхъ.

Мандоній, и другіи заводчики воз-

Когда Послы принесли сей отвѣтъ въ Собраніе; то Мандоній и другіи Главныи взяты тотчасъ подъ Караулъ, да и отданы Римлянамъ. Возвращенъ Миръ Іспанцамъ; но положена двойная съ нихъ по́дать на сей годъ. По-

требовано

требовано отъ нихъ Пшеницы на́-шесть мѣсяцовъ, также одеждъ исподнихъ и верьхнихъ на Войско; да и триттцать племенъ принуждены были дать Аманатовъ. По утоленіи такимъ образомъ Іспанскаго волнованія, въ са́мое краткое время и безъ большаго усильствія, всѣ Государственные силы обратились на Афріку. Л. Р. 547. Пр. І. Х. 205. мущеніія отданы Римлянамъ.

К. Лелій, приближився къ Гіппонѣ ночью, высадилъ, на са́момъ разсвѣтѣ, Воиновъ изъ Судовъ флота, и повелъ ихъ громить пашни. И какъ не́-было имъ ни малаго сопротивленія отъ обывателей, столькожъ спокойныхъ, сколько и во время Мира; то подѣлали они тутъ превеликое разореніе. Вѣдомость, прешедшая о семъ въ Карѳагенъ, наполнила городъ страхомъ и ужасомъ. Говорили, что флотъ Римскій, коммандуемый Сціпіономъ, приплылъ: ибо вѣдали, что сей Военачальникъ прибылъ уже́ въ Сіцілію. Понеже, при первомъ воззрѣніи, не разсмотрѣли они исправно ни числа́ Судовъ, изъ сколькихъ Непріятеласкій флотъ состоялъ, ни Воиновъ громившихъ землю: то страхъ, всегда способный къ умноженію зла, увеличивалъ имъ бѣдствіе. Итакъ, попустились сперва въ устрашеніе и въ нѣкоторе отчаяніе, пото́мъ въ размышленія печальныя и горестныя: „фортуна такъ премѣнилась къ нимъ, что, по побѣдоносной „ихъ армѣѣ, стоявшей при воро́тахъ Рима, по разби„тіи толь многихъ войскъ Непріятельскихъ, и покоре„ніи всѣхъ Племенъ Італійскихъ добровольно и сильно, „пришли они сами почитай въ то, чтобъ имъ видѣть, „по са́мому смертоносному преображенію, Афріку опу„стошаемую, и Карѳагенъ осаждаемый Римлянами; съ „такою разностію, что у нихъ весьма меньше пособій, „нежели у Римлянъ, къ выдержанію подобныхъ напа„стей. Народъ Римскій и предѣлы Латінскіи, снабдѣ„вали ихъ всегда молодыми людьми, кои казались воз„раждающимися изъ собственныхъ своихъ развалинъ, „и размножающимися нѣкакъ по са́мыхъ большихъ себѣ „разбитіяхъ. Но имъ, ни Карѳагенъ ни Насельность „не могутъ пода́ть Воиновъ: употребляютъ они войско „наемное, взятое въ Афрікѣ, всегда готовое, по малому са́мому блеску бо́льшаго прибытка, премѣнить

Лелій разоряетъ Афріку своимъ флотомъ. Лів. XXIX. 4.

Устрашеніе Карѳагена.

Л. Р. 547. Пр. І. Х. 205.

,, себѣ Господь и нарушить вѣрность. Изъ двухъ Царей, ,, бывшихъ имъ Союзниками, Сіфаксъ не имѣетъ кому ,, тогожъ къ нимъ усердія, отъ того времени, какъ ,, переговорилъ онъ съ Сціпіономъ; а Масінісса оставилъ ,, ихъ явно, и сталъ быть имъ Супостатъ превеликій. ,, Нѣтъ у нихъ больше ни надежды ни прибѣжища. Съ ,, другой стоорны, Магону не удалось возмутить Народы ,, Галлическіи противъ Римлянъ; да и не возмогъ еще онъ ,, соединиться и съ Аннібаломъ. Наконецъ, слава самого Анні- ,, бала уменьшается съ дня на-день, равно какъ и его Силы,,.

Мѣры Кароагенцовъ, чтобъ быть имъ въ состояніи обороняться.

Тотъ же страхъ, который первою вѣдомостію о прибытіи флота Римскаго, какъ усыпилъ и низложилъ ихъ бодрость, возбудилъ оныхъ наконецъ; да и начали они совѣтовать о средствахъ къ избавленію себя отъ напасти, грозившія имъ. Положено, произвесть тотчасъ Наборы, какъ въ городѣ, такъ и въ селахъ; послать Начальствующихъ въ разныя Африканскія мѣста, на собраніе тамъ помощнаго Войска; укрѣпить городъ, снабдить его хлѣбомъ и оружіемъ какъ наступательнымъ такъ и оборонительнымъ; да и снарядить флотъ на отправленіе онаго къ Гіппонѣ противъ Римскаго флота.

Въ то время, какъ они упражнялись въ сихъ пріуготовленіяхъ, увѣдомились наконецъ, что то Лелій, а не Сціпіонъ, который приплылъ; и что привезено тѣмъ Войска столько, сколько надобно было на разбѣги по пашнямъ, а что вся толща войны стоитъ еще въ Сициліи. Сія вѣдомость дала имъ время отдохнуть: однако сіе не воспрепятствовало, послать отъ себя Пословъ къ Сіфаксу и къ другимъ Царямъ тоя земли, съ припоминовеніемъ имъ о Союзѣ, соединявшемъ ихъ съ Кароагенцами. Послали они также и къ Царю Филиппу, съ наказомъ обѣщать ему двѣсти Талантовъ денегъ [сто двадцать тысячъ рублей], на преклоненіе его къ преплытію въ Сицилію, или въ Италію. Отправили также Посыльныхъ и въ Италію, чрезъ коихъ приказывали своимъ Полководцамъ, употребить все, на удержаніе въ ней Сціпіона, что можетъ устрашить сердца въ Римлянахъ. Чтожъ до Магона; то съ Посланными отправлено къ нему еще двадцать пять Суденъ Военныхъ, шесть тысячъ человѣкъ Пѣхоты, восемь

семь сотъ Конницы, седмь Слоновъ, и великіе суммы денегъ, кои должно ему употребить на наемъ вспомогательнаго Войска, съ которымъ могъ бы онъ быть въ состояніи, приближиться къ Риму, и соединиться съ Аннибаломъ. Такіе были мѣры, воспріятые Карѳагенцами, дабы имъ быть въ безопасности отъ намѣреній Непріятельскихъ.

Л. Р. 547. Пр. І. Х. 205.

Между тѣмъ Лелій издобывался безмѣрною Корыстію въ странѣ, найденой имъ безъ защиты и безъ Войска, когда Масінісса, увѣдомившійся о прибытіи флота Римскаго, прибылъ къ нему съ небольшимъ числомъ Конниковъ. Жаловался онъ тому на замедлѣніе Сціпіоново, представляя, „что надлежало ему быть въ Африкѣ съ „Армеею, пока Карѳагенцы находятся въ устрашеніи, „и пока Сіфаксъ упражняется войною на него Масініссу. „Что сей Государь, въ дѣйствительномъ естъ затрудненіи и колебаніи, между Союзомъ Римскимъ и Карѳагенскимъ. Но когда ему дастся время исправить свои „дѣла; то не устоитъ онъ ни въ одномъ своемъ словѣ, „данномъ Римлянамъ. Что посему да убѣдитъ онъ „[Лелій] Сціпіона, прибыть какъ возможно скорѣе „въ Африку. Чтожъ до него Масініссы; то хотя „онъ и принужденъ будетъ оставить свои Области, „однако не преминетъ соединиться съ Римлянами, имѣя „помощь нарочитую Пѣхоты, и Конницы. Впрочемъ, „проситъ Лелія, удалиться отъ Африки, ибо весьма вѣроятно, что Непріятельскій флотъ отправился ужé „отъ Карѳагена; да и не совѣтуетъ ему, сразиться съ „тѣмъ въ небытность Сціпіонову „. По семъ свиданіи, Масінісса отбылъ отъ Лелія; а сей, назавтрѣежъ, и поплылъ съ своими Судами, обремененными Добычею, да и возвратился въ Сіцілію, гдѣ донесъ Сціпіону напоминаніе ему отъ Масініссы.

Масінісса прибываетъ къ Лелію, и жалуется на Сціпіоново медлѣніе.

Лелій возвращается въ Сіцілію.

Почитай въ сіежъ самое время, Суда, посланныя изъ Карѳагена къ Магону, приплыли въ Італію въ близость къ Генуѣ. Магонъ, въ слѣдствіе полученныхъ указовъ, набралъ столько Войска, сколько больше возможно ему было. Галлы не смѣли ставить къ нему явно войско, дляпого что Армея Римская была дѣй-

Магонъ получаетъ подвозъ изъ Карѳагена. Лів. XXIX. 5.

Л. Р. 547. Пр. I. Х. 205. дѣйствительно на ихъ земляхъ, или въ близости отъ нихъ. М. Лівій перевелъ изъ Етрурíи въ Галлію Армею, коею коммандовалъ, и соединился съ Сп. Лукреціемъ, въ намѣреніи, или итти на встрѣчу Магону, буде сей выдетъ изъ Лігуріи на приближеніе къ Риму; или, если Карѳагенецъ пребываетъ спокойно въ Алпійскомъ углу, остаться въ предѣлахъ около Аріміна, на прикрытіе оттуду Італіи.

Когда Лелій возвратился въ Сіцілію; то Сціпіонъ, возбужденный напоминаніями Масіниссиными, не меньше имѣлъ нетерпѣливности къ преплытію въ Афріку, сколько оныя и въ Воинахъ его было къ слѣдованію съ нимъ, когда они увидѣли выгружаемую изъ Судовъ безмѣрную Добычу, которую привезъ Лелій. Но сіе великое намѣреніе ещё задержано, предпріятіемъ не столько важнымъ, къ коему случай подался попаречный. Надлежало взять назадъ городъ Локры, который, во всеобщемъ отступленіи Італіи, отложился также отъ Римлянъ, и присталъ къ сторонѣ Карѳагенской.

Локры городъ отнятъ у Карѳагенцовъ. Лів XXIX. б. 8. По уведомленію, какое получилъ Сціпіонъ о заговорѣ, произведенномъ тайно, чтобъ отдать паки Локры во власть Римлянамъ, привелъ онъ туда три тысячи человѣкъ Воиновъ изъ тѣхъ, кои были въ Регіи, и поручилъ Пропретору Кв. Племінію сіе предпріятіе. Самъ же пошелъ въ Мессану, чтобъ быть ближе къ полученію вѣдомостей о всемъ, что тамъ произойдетъ. Когда тѣ три тысячи человѣкъ прибыли ночью къ Локрамъ; то пущены они въ замокъ, изъ котораго ударили на Часовыхъ Карѳагенцовъ, найденыхъ спящими. Въ замѣшательствѣ и смятеніи нападенія толь внезапнаго, Карѳагенцы, поражены бывши устрашеніемъ, и не стараясь нимало обороняться, убѣжали во вторый замокъ, ибо ихъ было два, въ довольной близости одинъ отъ другаго. Обыватели стали быть Господа городу, который, бывъ посрединѣ двухъ сопротивныхъ сторонъ, имѣлъ быть въ корысть тому, кто побѣдитъ. Ежедневно были небольшіе сшибки между дѣлающими выласки изъ обоихъ замковъ. Кв. Племіній коммандовалъ Римлянами, а Амілкаръ Гарнізономъ Карѳагенскимъ, да и оба, получая помощи

мощи изъ ближнихъ мѣстъ, умножали опѣ мала по малу число своихъ Воиновъ. Наконецъ, Аннібалъ самъ пошелъ на помощь своймъ: а Римлянамъ бы пришло и подломиться, еслибъ Народъ Локрійскій, негодуя на гордость и лихоимство Карѳагенцовъ, не сталъ съ стороны Древнихъ своихъ Союзниковъ. Л. Р. 547. Пр. I. X. 205.

Какъ скоро Сціпіонъ увѣдомился о происходящемъ въ Локрахъ, и узналъ что Аннібалъ, самъ своею особою, готовъ туда быть; то, чтобъ не дать погибнуть Полкáмъ, посланнымъ туда, откуду не легкó имъ можно выйти самимъ собою, отправился спѣшно изъ Мессаны, гдѣ оставилъ брата своего Луція вмѣсто себя. Аннібалъ ужé прибылъ на берегá рѣкú, не бывшія въ дальности отъ Локръ, и оттуду послалъ Гонца къ своймъ, съ напоминаніемъ имъ, вызвать на сраженіе, какъ скоро разсвѣтаетъ, Римлянъ и Локріанцовъ, да и продолжать оное даже до того, какъ онъ нападетъ нá-городъ съ одного боку въ то время, когда всѣ будутъ смотрѣть, что здѣлается на другомъ. Между тѣмъ флотъ Римскій прибылъ къ Локрамъ, за нѣсколько часовъ прежде ночи. Сціпіонъ ссадилъ на землю всѣхъ Воиновъ, коихъ привезъ; а прежде захожденія солнечнаго и вступилъ въ городъ. Назавтрѣе, Карѳагенцы, вышедши изъ своея Крѣпости, начали бой; а Аннібалъ, намѣрився лѣзть нá-стѣны, приходилъ ужé къ городу, когда вдругъ Римляне, отворивши ворóта, учинили на него сильную вылазку, весьма его удивившую, ибо онъ не вѣдалъ, что Сціпіонъ вступилъ въ городъ. Убили они двѣсти человѣкъ. Аннібалъ отвелъ прочихъ въ Станъ такъ тотчасъ, какъ скоро увѣдалъ, что Консулъ тутъ Предводитель Непріятелямъ; а наказавъ бывшимъ въ Крѣпости, стараться самимъ о своей безопасности, отбылъ съ того мѣста въ слѣдующую ночь. Карѳагенцы, видя себя оставленныхъ, разсудили, на другой день, зажечь домы, бывшіи въ ихъ власти, дабы остановить Непріятеля смятеніемъ, какое произведетъ оный пожаръ. Вышедшиж изъ Крѣпости достигли Аннібала предъ наступленіемъ ночи.

Л. Р. 547. Пр. I. Х. 205.

Сціпіонъ видя, что Непріятели оставили Крѣпость и Станъ свой, созвалъ въ собраніе Локрійцовъ, а давъ на нихъ жестокій окрикъ за Отступство, казнилъ смертію Начинателей, и отдалъ ихъ имѣніе Противному развращу, въ награжденіе за ненарушенную вѣрность. Присовокупилъ вобще всѣмъ Локріанцамъ, „что не возметъ „на себя, пожаловать ихъ милостію, или наложить на „нихъ казнь. Чтобъ они сами послали отъ себя въ Се-„натъ, который одинъ только можетъ опредѣлить ихъ „участь. Въ ожиданіи того, можетъ онъ ихъ удосто-„вѣрить, что, не смотря на ихъ невѣрность къ Рим-„скому Народу, лучше имъ будетъ подъ властію Рим-„лянъ праведно раздраженныхъ, нежели было подъ Кар-„ѳагенцами, коихъ они имѣли за Пріятелей себѣ и Со-„юзниковъ„. Послѣ сего оставивъ Племінія за своего Намѣстника, на збереженіе города съ войскомъ, которое сей взялъ, самъ возвратился въ Мессану съ приведеннымъ съ собою.

Лихоимство и срогость Племініева, также и Римлянъ, въ городѣ Локрахъ. Лів. XXIX.

Въ то время, какъ Локрійцы были въ обладаніи у Карѳагенцовъ, поступано съ ними толь высокомѣрно и жестоко, что могли, казалось, претерпѣть посредственные несправедливости, не только съ терпѣливностію, но почитай и съ нѣкоторою радостію. Однако [ктобъ повѣрилъ ?] Племіній и Воины Римскіи, хранившіи городъ по его повелѣніямъ, превзошли такъ Амілкара и Гарнізонъ Карѳагенскій, всякими излишествами лихоимства и бесчеловѣчія, что, всякъ бы сказалъ, хотѣли они превзойти Непріятелей, не столько силою оружія, сколько дерзостію въ содѣяніи самыхъ большихъ злодѣяній. Въ худыхъ поступкахъ, каковыми Начальникъ и Служивыи изнуряли бѣдныхъ тѣхъ обывателей, не опустили ничего, что можетъ дать ненависть, и проклинаніе малымъ и слабымъ, на Могущество большихъ и сильныхъ. Не было непотребства и лютости, коихъ бы они имъ, женамъ оныхъ и дѣтямъ, не показали. Лихоиманіе ихъ не пощадило и Священныхъ вещей, и не говоря о другихъ Храмахъ, возненстовилось оно даже до того, что расхитило сокровище Храма Прозерпінина, къ которому никто, по то время, не смѣлъ прико-

снуться

снуться, кромѣ одного Пірра, да и тотъ содрогся потомъ отъ своего Священнотатства, и мня себя гонима местію божескою, возвратилъ въ Храмъ все Сокровище, имъ похищенное. Л. р. 547. Пр. I. Хр. 205.

бу́ря, какову претерпѣлъ Пірръ по своемъ злодѣйствѣ, была почтена казнію съ Небы: а равнымъ образомъ и Тітъ-Лівій причитаетъ здѣсь гнѣву боговъ ярость и бѣснованіе, овладѣвшія всѣми, имѣвшими участіе въ семъ послѣднемъ Священнотатствѣ, который вооружилъ Главныхъ на Главныхъ, и рядовыхъ на рядовыхъ, да истребятъ одни другихъ беспримѣрнымъ Варварствомъ.

Племіній имѣлъ Главную власть въ городѣ, и коммандовалъ также войскомъ, кое привелъ изъ Регія; а Сціпіонъ прислалъ туда изъ Сіциліи двухъ Трібуновъ Легіонныхъ, имѣвшихъ подобножъ комманду надъ Воинами, данными имъ отъ него. Въ нѣкоторый день, когда одинъ изъ Племініевыхъ Воиновъ бѣжавшій съ серебреною Чашею, а гонимый изъ того дому, въ которомъ ту взялъ, встрѣтился по случаю на своемъ пути съ Трібунами Сергіемъ и Маціеномъ, кои отняли у него Чашу, унесенную имъ. Онъ на́чалъ кричать, и звать Таварищей къ себѣ на выручку, которыи прибѣжали къ нему тотчасъ, также какъ и Воины Трібунскіи; такъ что, понеже число нечувствительно умножалось на обѣихъ сторонахъ смятеніемъ, то наконецъ здѣлалось Сраженіе нарядное, между войскомъ Племініевымъ и Трібунскимъ. И какъ Воины Племініевы побиты; то побѣжали они къ своему Главному, показывая ему свои раны и кровь изъ себя текущую, производя притомъ великій шумъ, разширяя насильство своихъ Противниковъ, и взводя еще на нихъ, что они разбранили скверно Племінія во время битвы.

Бой между Римлянами. Съ Племініемъ поступлено люто отъ двухъ Трібуновъ. Лв. XXIX. 9.

Тогда сей Коммандиръ, пришедъ въ чрезмѣрное распаленіе, выскочилъ вдругъ изъ своего дому, а призвавъ къ себѣ Трібуновъ, велѣлъ, раздѣвъ до́ нага, бить ихъ розгами. Прошло нѣсколько времени, прежде нежели исполнено сіе повелѣніе, для того что Трібуны боронились, и призывали къ себѣ на по́мощь Воиновъ своихъ. Подлинно, сіи увѣдавши происходящее, прибѣжали со

всѣхъ

Л. Р. 547. Пр. I. X. 205.

всѣхъ сторонъ Города, будтобъ данъ былъ знакъ къ битвѣ противъ Непріятеля. Прибѣгая, увидѣли что начали уже терзать прутьями Начальствующихъ ихъ. Сіе зрѣлище остервѣнило оныхъ еще наглѣе прежняго; такъ что, забывая тотчасъ, не только почтеніе, должное величію повелительному, но еще и пренебрегая всякое чувствіе Людкости, начали бить съ крайнею лютостію Ліктировъ Племініевыхъ. Потомъ, отгнавши всѣхъ далѣе, коибъ могли оборонять, кидаются на самого Племінія, бьютъ его премножествомъ ударенiй, а отсѣкши ему носъ и уши, оставляютъ его на мѣстѣ, почитай уже бездыханна.

Сціпіонъ невиннымъ дѣлаетъ Племінія.

Сціпіонъ, получивъ сіи вѣдомости въ Мессанѣ, гдѣ онъ еще пребывалъ, поѣхалъ паки въ Локры на галерѣ; а выслушавъ дѣло, оправдалъ Племінія, оставилъ при немъ власть въ городѣ, обьявилъ Трібуновъ виноватыми, и повелѣлъ отвезть ихъ въ Римъ предъ Сенатъ, скованыхъ въ желѣза. Послѣ чего возвратился въ Мессану, а оттуду въ Сіракузы.

Племіній умерщвляетъ Трібуновъ неслыханною лютостію

Но Племіній, остервѣненный яростію и неистовствомъ, жаловался что Сціпіонъ не здѣлалъ ему полныя расправы, и мня что никто не въ состояніи, разсудить здраво о наказаніи, какое заслужило толикое увѣчіе, имъ претерпѣнное, повелѣлъ Трібуновъ привесть предъ себя, велѣлъ ихъ терзать до смерти бичами, а умучивъ тѣхъ всякими мученіями, какія можно примыслить, не удоволился видѣть ихъ издыхающихъ, да приказалъ еще бросить тѣла ихъ въ изверженіе смрадныхъ гнусностей, и запретилъ здѣлать имъ погребеніе. Поступилъ столькожъ люто и съ первенствующими изъ Локріанцовъ, кои ходили битьчеломъ на его насилія и неправды: а отъ сего времени, гнѣвъ и месть привели его къ усугубленію излишествъ, въ кои несся прежде токмо да удовольствуетъ лихоимство свое и скотство. Чрезъ то, не только онъ здѣлался самъ вещію проклинаемою всеобще, но и помрачилъ еще славу въ Военачальникѣ, опредѣлившемъ его въ то мѣсто.

Время

Время Собраній на избраніе Консуловъ наступало, когда получены въ Римѣ письма отъ Консула Лицінія въ Сенатъ, „ что язва свирѣпствуетъ въ его Армѣ, что „ онъ самъ ею зараженъ; и что не возможнобъ было сто„ять противъ Непріятелей, еслибъ тажъ зараза не рас„плодилась въ ихъ Станѣ. Что, по сей причинѣ, не „ могущій прибыть самъ въ Римъ, наречетъ онъ, ежели „ Сенаторы найдутъ за потребно, Кв. Цецилія-Метелла „ въ Диктатора, чтобъ ему быть въ Собраніяхъ на его „ мѣстѣ. Что надобно дать отпускъ Армѣ Метелло„вой, длятого что, съ одной стороны, нѣтъ въ ней „ никакія нужды отъ того времени, какъ Аннібалъ раз„ставилъ свое войско по зимнимъ жилищамъ, а съ „ другой, зараза такъ оную валитъ, что не останется „ ни одного изъ нея Человѣка, ежели она не разведется „ порознь какъ наискоряе „. Сенаторы отвѣтствовали Консулу, что даютъ ему волю, дѣлать въ разсуждеціи сего все, что разсудитъ быть полезнѣе для Республики. Л. Р. 547. Пр. I. X. 205. Язва въ Армѣ Консула Лицінія. Лив. XXIX. 10.

Сердца въ Римлянахъ поразились вдругъ и внезапу беспокойствомъ сомнительства, по случаю дождя каменнаго [тоесть самаго большаго Града], падавшаго очень часто симъ годомъ: сіе принудило ихъ справиться съ Книгами Сівіллиными, или Сівиллінскими. Найдено въ нихъ провѣщаніе обявлявшее: „ Когда чу„жеродный Непріятель внесетъ войну въ Італію; то „ способъ къ побѣжденію его, и къ изгнанію изъ Італіи, „ есть въ томъ, чтобъ ѣхать по Матерь Ідею въ Пес„сінунтъ, и привезть ея въ Римъ „. Сія богиня нарицаема была еще и Рея, и Опса, и Матерь боговъ; а имя Ідеи, пришло ей отъ горы Іды, бывшія во Фригіи, гдѣ она была почитаема съ особеннымъ благоговѣніемъ. Храмъ ея, самый почетный, стоялъ въ городѣ Пессінунтѣ. Сенаторы пришли толь въ бо́льшую подвижность отъ сего прореченія, найденаго Децемвірами, что Посланники, принесшіи въ Делфахъ Даръ, о которомъ говорено выше, обявили, что Аполлінъ Піѳійскій, по воспріятіи Жертвы, отвѣтствовалъ: Матерь боговъ, Нарицаемая Матерь Ідея, привезена въ Римъ изъ Пессінунта. Лив. XXIX. 11. 14. Апп. бран. Анниб. 345.

Л. Р. 547 Римляне скоро одержатъ, надъ своими Непріятелями, весьма большую Побѣду, нежели коя дала причину къ дару, ему принесенному.
Пр І. Х.
205.
Къ симъ двумъ надеждамъ, присовокупляли они надѣяніе чрезвычайное, возбудившее Сципіона, просить себѣ въ распредѣлъ Африки; Надѣяніе, кое можно было почесть достовѣрнымъ прознаменованіемъ, что онъ окончитъ сію войну въ пользу Римлянамъ. Итакъ, чтобъ привесть въ поспѣшное исполненіе Судьбы, Прознаменованія, и Прореченія, обѣщавшія имъ побѣду, потщались они о способахъ, какимъ надлежало быть, въ превезеніи богини въ Римъ.

Для сего, послали они въ Посольствѣ къ Атталу Царю Пергамскому, съ коимъ соединились на войну противъ Македоніи, М. Велерія-Левина, бывшаго дважды Консуломъ; увѣрены, что сей Государь возмется охотно, показать услугу Римскому Народу въ чемъ можетъ. Левінъ имѣлъ съ собою четырехъ Таварищей. Дано имъ пять Галеръ о пяти рядахъ веслъ, дабы явиться съ достойностію между Племенами, коимъ хотѣли дать большое мнѣніе о Римскомъ Народѣ. Пловя въ Азію, пристали они къ Делфамъ, гдѣ вопросили Аполліна объ Успѣхѣ, какова имъ надлежало надѣяться въ томъ, что было причиною ихъ Путешествія. Отвѣствовано имъ, „что ходатайствомъ Царя Аттала, получатъ они снискуемое себѣ толь издалека. Что когда привезутъ богиню въ Римъ; тобъ потщались воспріятой ей быть „руками самаго блажайшаго мужа изъ всего Града„. Прибыли они въ Пергамъ, откуду Атталъ, воспріявъ прежде весьма благосклонно и честно, препроводилъ ихъ въ Пессинунтъ во Фригію. Тамъ далъ имъ въ руки Камень, къ которому Обыватели превеликое имѣли благоговѣніе, величая оный Матерію боговъ, и сказалъ, что сей должно онымъ отвезть въ Римъ.

Когда они прибыли въ близость къ Риму; то М. Валерій Фалтонъ, одинъ изъ Пословъ, отбылъ напередъ, съ извѣстіемъ о блискомъ пришествіи богининомъ, и съ тѣмъ, чтобъ сыскать предостойнаго онаго Мужа, которомубъ воспріять богиню, какъ то Делфійскій Отвѣтъ повелѣлъ. Превеликое было затрудненіе Сенату, ви-

дѣвшу

дѣвшу себя принужденна опредѣлить, кто есть самый добрый человѣкъ во всей Республікѣ. „Не было (a) ни единаго изъ Гражданъ. говорить Тітъ Лівій, который бы не „предпочелъ, безъ всякаго опнения, сея Побѣды, одержанныя „по правдѣ, всѣмъ Повелительствамъ, и всѣмъ достоинствамъ, „получаемымъ мнѣніями Сената или Народа„. Да пересмотрятся (b) всѣ записки, умствуетъ другій Писатель, и всѣ „Тріумфы, содержащіися въ сихъ Книгахъ; то и объявится каждому, что нѣтъ блистательнѣйшія Славы, какъ токмо „чтобъ быть первымъ между Добрыми людьми„. Есть посему въ Добродѣтели величіе истинное, потому что она долженствуетъ быть предпочитаема всему самому свѣтлому и превожделѣнному. Но всякъ удивится видя, что, изъ толикаго множества великихъ людей, толь высокія славы и достойности признанныя всеобще, бывшихъ тогда въ Римѣ, Отмѣна толь почтительная досталась юному Человѣку, не имѣвшему еще двадцати седми лѣтъ. Сей есть Публій - Сціпіонъ, по прозванію Назика, сынъ Кнея, скончавшагося въ Іспаніи. Жаль что Історія намъ не объявляетъ, какія то качества дали причину Сенату къ опредѣленію такому. Л. Р. 547. Пр. I. X. 205.

Юный Сціпіонъ получилъ указъ ѣхать въ Остію, усрѣтать богиню, со всѣми Римскими Госпожами, изъять изъ Корабля, привезшаго ея, и отдать оную въ руки Госпожамъ. Когда Судно въѣхало на рѣку Тібръ; то зделалось, буде должно вѣрить Історікамъ, одно приключеніе, кое привело въ великое диво и произвело крайнюю болѣзнь. Судно вдругъ остановилось, такъ что не возможно было подвигнуть оное въ передъ. Тогда одна изъ Госпожъ Римскихъ, именемъ Клавдія - Квінта, о коей слава была по то время не весьма хорошая [преизлишнее ея щегольство, дало причину къ сей худой славѣ] помолилась богамъ, содѣлать, что буде подозрѣнія объ ея добродѣтели суть неосновательны, то Сціпіонъ Назіка объявленъ самымъ добрымъ человѣкомъ во всей Республікѣ. Светон. въ Тіб. гл. 2. Апп.

 Судно,

(a) Veram certe victoriam eius rei sibi quisque mallet, quam vlla imperia honoresue suffragio seu Patrum seu Plebis delatos.
Liu.

(b) Explica totos fastos, constitue omnes currus triumphales, nihil tamen morum principatu speciosius reperies
Val. Max. VIII. 15.

Л. р. 547. Пр. I. Х. 205. Судно, къ коему привязала она свой Поясъ на влеченіе онаго, пошлобъ за нею. Сіе са́мое и случилось въ тотъ же часъ. Сцiпіонъ вшелъ въ Судно, воспріялъ богиню отъ рукъ Жерческихъ, и вынесъ ея на брегъ, гдѣ она воспріята Римскими Госпожами. Подая попремѣнно одна другой толь славное бремя, вошли онѣ во Градъ, изъ коего весь Народъ вышелъ въ срѣтеніе богинѣ: а гдѣ она ни несома была, вездѣ предъ воротами Домовъ были Сосуды въ которыхъ куримъ былъ Ѳіміамъ въ по́честь шествію ея. Въ тожъ время все гласило молитвами, приносимыми ей, коими просимо было, да благоволитъ внити въ Римъ милостиво, какъ во свое обиталище, и въ немъ да водворится. Наконецъ, поставлена она въ Храмѣ Побѣды на горѣ Палатінской; а день тотъ, въ послѣдованіе, и посвященъ Праздничнымъ для Римлянъ. Не́-было толь убогаго Гражданина, который бы не ходилъ съ дароприношеніемъ на Палатінскую гору. Въ слѣдующіи дни совершенъ Обрядъ (*) Лектістернія [постелестланія]; и представлены Потѣхи, нареченные Мегалесіа, тоесть большіе Потѣхи, отъ имени богини, Великая Матерь боговъ.

Впрочемъ, какъ то мы уже́ объявили, сія богиня взыскуемая съ толикимъ тщаніемъ, съ толикою нетерпѣливостію, воспріятая съ радостію толь великою, и съ благоговѣніемъ толико чтивымъ, была токмо Камень неизваянный и безобразный. Можноль читать божескіе че́сти, во́зданные сему дикому Камню, Народомъ толь съ другія стороны́ мудрымъ, не оплакивая смертоносныхъ плодовъ Ідолопоклоненія, и не величая, въ живой благодарности, премилосердаго бога, избавлшаго насъ отъ сего служенія?

Л. р. 548. Пр. I. Х. 204.

М. КОРНЕЛІЙ-ЦЕТЕГЪ.
П. СЕМПРОНІЙ-ТУДІТАНЪ.

Опредѣленіе Сенатское на двенатцать Усадебъ, Сей былъ пятыйнадесять годъ вторыя бра́ни Карѳагенскія. Въ то время, какъ совѣтовано о новонаборныхъ въ

(*) О семъ обрядѣ говорено уже́ индѣ.

въ Легіоны, нѣкоторыи Сенаторы представили, что понеже Республіка, милостію боговъ, наконецъ избавилась отъ бѣдствій и страховъ, приводившихъ ея въ смущеніе и боязнь толь чрезъ многіи годы, то уже время не терпѣть болѣе того, что печальныя обстоятельства принуждали сносить. И какъ сіе Предложеніе возбудило любопытство и вниманіе Сената; то присовокупили они, что двенатцать Усадебъ Латінскихъ, кои, при Консулствѣ Кв. Фабія и Фулвія, отреклись ставить свою долю, пользуются почитай съ шесть лѣтъ, полнымъ увольненіемъ отъ всѣхъ Военныхъ тягостей, какъ нѣкоторою почетною свободою, пожалованною имъ за ихъ добрую службу; а Союзники покорныи и повинующіися, въ воздаяніе за свою вѣрность, истощены Наборами, производимыми у нихъ ежегодно.

Л. Р. 548. Пр. I. Х. 204. отрекшихся дать свою долю. Лив XXIX. 15.

Сія рѣчь, приводя Сенаторамъ на память нѣкоторый родъ бунтованія, почитай забытаго ими, возбудила въ нихъ совокупно гнѣвъ и негодованіе заслуженное онымъ. Итакъ Сенатъ благоизволилъ, сему дѣлу быть рѣшену всѣхъ прежде, да и опредѣлилъ, чтобъ Консулы повелѣли двенатцати Усадьбамъ, о которыхъ слово, прислать въ Римъ своихъ Градоначальниковъ, съ десятью человѣками первыхъ Гражданъ изъ каждыя. Когдажъ они явятся; то имъ объявить, „чтобъ каждая Усадьба поставила „Римскому Народу толикое число Пѣхоты, сколько „надлежало имъ было дать отъ того времени, какъ „Непріятели вошли въ Італію, по разсчисленію лѣтъ, „въ кои наборы были самыи большіи; а сверьхъ, по сту „по двадцати человѣкъ Конниковъ. будежъ въ которой „нѣтъ столько Конныхъ людей; то свободно ей дать „трехъ Пѣшихъ за одного Коннаго. Но выбирать всѣхъ „въ Пѣхоту и Конницу самыхъ зажиточныхъ, и пос„лать ихъ вонъ изъ Італіи во всѣ мѣста, гдѣ нужда „есть въ новонабранныхъ. Ежели которая непослушна „явится; то задержать ея Градоначальниковъ и съ ними „Присланныхъ, не пуская ихъ отнюдъ на слушаніе, „когда они сего потребуютъ, пока не удовольству„ютъ. Сверьхъ того, сіижъ Усадьбы, съ каждыя тыся„чи Ассовъ [десяти рублей], платилибъ ежегодную

Л. Р. 548. Пр. I. X. 204.

„подать; а для сего произвесть у нихъ исчисленіе Людямъ и Имѣнію, по такой урядности, какую Ценсоры Римскіи предпишутъ, тоесть, по обыкновенію бывающему въ разсужденіи Римскаго Народа: Ценсорыжъ каждыя Усадьбы, прежде нежели выдутъ изъ чиновъ, должны привезть переписи и росписи въ Римъ, гдѣ дадутъ присягу, что они переписали и расписали все по Уставу„.

Въ силу сего опредѣленія, Градоначальники и Главныи изъ Усадебъ призваны въ Римъ, гдѣ имъ обьявлено изволеніе Сената о войскѣ и о подати. Возопили они всѣ, на прерывъ другъ предъ другомъ, противъ правежа казавшагося имъ толь чрезмѣрна. „Представили, что „не могутъ поставить такъ многаго числа Воиновъ. „Что едва они въ состояніи, дать долю, написанную „въ договорѣ. Что просятъ милости, позволить имъ „предстать предъ Сенатъ, и ему о томъ представить. „Что не заслужили они быть разорены такимъ образомъ: но хотябъ имъ и погибнуть надобно было, „толькожъ ни вина ихъ, ни гнѣвъ Сената, не могутъ „изъ нихъ вымучить болѣе Воиновъ, нежели сколько „есть у нихъ на лицо„. Консулы, ничего не убавивши изъ опредѣленнаго, задержали Присланныхъ въ Римъ, а Градоначальниковъ отпослали въ ихъ Усадьбы для произведенія тамъ Наборовъ, обьявляя имъ, „что не будутъ они пущены предъ Сенатъ, пока не приведутъ „войска, требуемаго отъ нихъ„. Итакъ, не имѣя болѣе надежды быть предъ Сенатомъ, ни также къ полученію нѣкотораго умягченія, совершили Наборы, предписанныи двенатцати Усадьбамъ, и нашли легко число Воиновъ, требуемое у нихъ, длятого что Недоросли ихъ, имѣли время умножиться и возмужать, чрезъ тѣ многіи годы, въ кои пользовались полнымъ увольненіемъ.

Опредѣлено заплатить суммы, данные республи-

Другое дѣло, бывшее въ долгомъ ящикѣ еще болѣе, нежели первое, предложено наконецъ М. Валеріемъ Левіномъ. Говорилъ онъ, что праведно отдать многимъ обывателямъ Суммы, кои они дали пожаловали въ заемъ республикѣ, при его Консулствѣ, и М. Клавдія, когда они были совокупно. Никому не долженствуетъ

быть

быть дивно, что онъ взялся за сїе, дабы очистить Вѣрность общенародную, потому что не только онъ былъ Консуломъ въ тотъ годъ, въ кой деньги тѣ заняты, но еще, сверьхъ того, и предложилъ о сей добровольной Ссудѣ, когда общенародная Казна была истощена, а Народъ не былъ въ состоянїи, платить обыкновенные подати. Сїе напоминовенїе любо было всему Сенату: а когда Консулы прошены, предложить сїе дѣло къ слушанїю; то опредѣлено, чтобъ симъ долгамъ быть заплаченнымъ въ три срока, изъ коихъ первый долженъ быть тотчасъ, при Консулахъ сего года, а двумъ послѣднимъ при будущихъ на Консулствѣ, въ третїй и пятый слѣдующїй годъ отъ сего настоящаго.

Л. р. 548. Пр. I. Х. 204. къ въ заемъ разночинцами. Лїв. XXIX. 16.

Прибытие посланныхъ изъ Локръ, съ жалобами на все зло, претерпѣваемое Локрїанцами, о чемъ не донесено еще по сей день, остановило всякое другое дѣло, и привело во вниманїе весь городъ. Негодованїе общенародное возгремѣло, еще меньше на злодѣйство и нечестїе Племїнїево, коль на неизвиняемую нерадивость Сципїонову въ дѣлѣ толь важномъ, и на его слѣпое потворство, Начальствующему всеобще оглашенному: ибо сїи точно укоризны были сему Военачальнику. Последованїе покажетъ намъ, былиль онѣ основательны или нѣтъ.

Присланныи изъ Локръ въ Римъ. Лїв. XXIX. 16.

Присланныи отъ Локрїанцовъ, числомъ десять человѣкъ, одѣянныи въ черное платье, несли въ рукахъ своихъ Масличные вѣтви, по обыкновенїю Грековъ, когда сїи просили о чемъ милости; а подая ихъ Консуламъ, сидѣвшимъ въ Судилищѣ на Общенародной площади, пали къ нимъ въ ноги, въ рыданїи и стенанїи горестномъ. А когда Консулы у нихъ спросили, что онѣ за люди, и чего просятъ; то отвѣтствовали, что Локрїйцы, претерпѣвшїи, отъ Племїнїя и отъ Воиновъ Римскихъ, толь великїе обиды, что такихъ бы Народъ Римскїй не показалъ никогда и Карѳагенцамъ. Потребовали они представлены быть предъ Сенатъ, дабы тамъ могли предложить свою жалобу, и бѣдность.

Когда

Л. Р. 548. Пр. I. X. 204. Плачевная Жалоба отъ Локріанцовъ на Племінія. Лів XXIX. 17. 18.

Когда они получили себѣ слушаніе желаемое; то Старшій изъ нихъ началъ говорить слѣдующее. Знаю, Отцы Спосажденныи, что, дабы разсудить изрядно наши жалобы, надобно необходимо вѣдать вамъ, какъ Локры отданы были Аннібалу, и какъ мы пришли паки во власть вашу, по изгнаніи Гарнізона Карѳагенскаго. Ибо, когда мы можемъ доказать явно, что Локрійскій Общенародный Совѣтъ, не имѣлъ ни малаго участія въ отступствѣ, и что не токмо съ нашего согласія, но еще и стремительствомъ нашимъ и бодростію, получили вы паки Обладаніе нашимъ Городомъ; то поразятъ васъ остряе жестокіе и пребезмѣрные несправедливости, какими Намѣстникъ вашъ, и ваши Воины, измождили добрыхъ и вѣрныхъ Союзниковъ вашихъ.

Но мню, что должно отложить до другаго времени изъясненіе причинамъ, кои подали случай къ сему сугубому превращенію; и тожъ двухъ ради винъ. Первая, чтобъ сему быть слѣдуему при бытности Сціпіона, который взялъ назадъ нашъ городъ, и который есть неотмещемый Свидѣтель всему, что мы содѣлали Добра и Зла. Вторая, какимъ мы образомъ ни обратились въ разсужденіи васъ, но поистиннѣ не заслужили Зла, кое претерпѣли.

Не можемъ отрещись, Отцы Спосажденныи, что, коль долго Амілкаръ былъ въ нашемъ городѣ, съ своими Нумідійцами и Афріканцами, мы не претерпѣли отъ нихъ поступокъ недостойныхъ и мерзскихъ: но нѣтъ сравненія съ симъ, что мы нынѣ претерпѣваемъ. Прошу, Отцы Спосажденныи, воспріять за благо, что я дерзну вамъ донесть: сіе дѣлаю и самъ съ прекрайнимъ Отвращеніемъ. Можно сказать, что дѣйствительно весь родъ Человѣческій пребываетъ въ ожиданіи, Народъ ли Римскій, или Карѳагенскій, будетъ Самовластитель во Вселенной. Но, еслибъ надобно было опредѣлить сіе избраніе, взирая на обиды, какіе мы получили отъ Карѳагенцовъ, и каковы терпимъ дѣйствительно отъ вашего Воинства городоваго; то нѣтъ ни одного человѣка, который бы не предпочелъ ихъ Владычества вашему. Однакожъ, извольте внять, какіе имѣютъ чувственности къ вамъ Локріанцы. Когда мы претерпѣвали отъ Карѳагенянъ притѣсненія, весьма не столько жестокія; тогда мы къ вамъ прибѣгли и къ Военачальнику вашему. Нынѣ, какъ мы страждемъ отъ вашего Гарнізона налоги, превосходящіи непріязни самые лютые, вамъ же единымъ приносимъ наши жалобы. Или вы подвигнетесь въ жалость о нашей бѣдности, Отцы Спосажденныи; или нѣчего уже намъ уповать и отъ самихъ боговъ безсмертныхъ.

Кв.

Кв. Племіній, Намѣстникъ вашъ, присланъ въ Локры, на отнятіе города у Карѳагенцовъ, и пребывая въ немъ съ тѣмъ же самымъ войскомъ, кое служило при немъ въ семъ Походѣ. Сей Начальствующій [ибо великость чрезмѣрная золъ нашихъ, ободряетъ насъ говорить смѣло], сей Начальствующій, не имѣетъ ничего: ни человѣческаго, кромѣ образа; ниже римскаго, развѣ одѣянія и языка. Онъ есть Страшилище ужасное, подобное * чудовищамъ, овладѣвшимъ по баснослословію Проливомъ, отдѣляющимъ насъ отъ Сициліи, на злополучіе плавающимъ при сихъ урочищахъ. О горе! Ежелибъ только одинъ утѣснялъ вашихъ Союзниковъ Лихоимствомъ своимъ, своею лютостію, и непотребнымъ Скотствованіемъ; то, можетъ быть, моглибъ мы удовольствовать сію Пропасть, коль ни глубока она и бездонна. Но онъ такъ ослабилъ узду на самоволіе и бесчиніе, что изъ всѣхъ вашихъ Центуріоновъ [Сотниковъ], изъ всѣхъ и Воиновъ вашихъ, содѣлалъ столькожъ многихъ Племініевъ. Нѣтъ ни одного, который бы не отнималъ, который бы не грабилъ, который бы не билъ, не ранилъ, не убивалъ: нѣтъ же и ни одного, кой бы не оскверняль женъ замужныхъ, и не дѣлалъ насилія младымъ лицамъ обоего пола, вырвавъ ихъ силою изъ рукъ родительскихъ. Ежедневно городъ нашъ емлемъ есть Приступомъ; да ежедневножъ онъ и расхищаемъ бываетъ. Денно и Нощно слышатся отвсюду плачевные вопли женъ и дѣтей похищаемыхъ, и уносимыхъ наглостію. А да изъявлю все однимъ словомъ, нѣтъ ни единаго Домочадства въ Локрахъ, и ни одного токмо Человѣка, который бы не претерпѣлъ на свою долю золъ, о коихъ доношу: ибо нѣтъ никакія Несправедливости, Наглости, Непотребства, коибъ тамъ не содѣланы были.

Л. р. 548. Пр. I. X. 204.

* Сцилла и Харибда.

Но есть еще одно содѣяніе, которое поражаетъ насъ болѣе, нежели все прочее, потому что оно касается до боговъ; и о чемъ не можете вы познать съ пренебреженіемъ, какъ о могущемъ привлещи на васъ гнѣвъ ихъ, ежели то оставится безъ казни. Имѣемъ мы у себя Храмъ Прозерпининъ, коего о Святости слышали вы конечно въ то время, какъ имѣли войну въ Италіи противъ Пирра. Стало въ дорогую цѣну сему Государю, что онъ похитилъ Сокровище изъ сего Храма, которое по то время пребывало въ цѣлости. Флотъ его весь разбитъ страшною бурею; а Суда всѣ, въ коихъ было Сокровище богинино, принесены и прибиты были къ берегамъ нашимъ. Толь ужасное злоключеніе отворило наконецъ глаза тому Государю, коль ни былъ гордъ и свирѣпъ; призналъ онъ, что существуютъ боги: а повелѣвъ собрать тщательно все сребро, имъ унесенное, отдалъ то возвратно въ Храмъ Прозерпининъ. Сіе удовлетвореніе не воспрепятствовало

Л. Р. 548. ствовало, чтобъ не быть ему злочастну во всю свою жизнь.
Пр. І. Х. Изгнанный изъ Італіи, скончалъ свои дни въ Аргахъ смертію
204. какъ горькою, такъ и недостойною прежде бывшія Славы.

Ваше Намѣстникъ и Трібуны ваши, хотя и твердо вѣдали о семъ бытіи, и о многихъ другихъ подобныхъ, не удержались однако отъ нанесенія своихъ святотатственныхъ рукъ на то Сокровище, и отъ оскверненія себя самихъ, домовъ своихъ, и Воиновъ вашихъ, корыстію толь уже для нихъ мерзостною. Я боюсь, Отцы Спосажденныи, если не потщитесь очистить Святотатства ихъ образцовымъ удовольствованіемъ, чтобъ богиня не отмстила за то вашей республикѣ, хотя и невинной, какъ то она уже совершила мщеніе законопреступнымъ злотворцамъ. Содѣлались между ними двѣ стороны. Племіній коммандовалъ при одной, а Трібуны Легіонныи предводителями были на другой. Схватывались они между собою многажды, во ревніи и остервѣненіи толь великомъ, что какъ будто сраженіе у нихъ было съ Карѳагенцами. Подѣланы съ обѣихъ сторонъ неслыханные лютости. Симъ точно образомъ показнила богиня Насильниковъ своему Храму.

Чтожъ касается до обидъ, намъ учиненныхъ; то не прибѣгаемъ, и никогда не прибѣгнемъ, какъ токмо къ вамъ единымъ, да получимъ имъ отъ васъ за себя отмщеніе. Не требуемъ, да повѣрите тотчасъ нашимъ жалобамъ, и да осудите Племінія не слышавши его. Желаемъ, чтобъ онъ самъ сюда явился, слышалъ наши доносы, и могъ отразить оныи. Ежелижъ, во всемъ что мы донесли, найдется самое малое увеличеніе; то не отрицаемся преданы быть отъ васъ всѣмъ его звѣрскимъ яростямъ и непотребничествамъ.

Когда Присланныи перестали говорить; тогда Фабій спросилъ у нихъ, приносилиль они о томъ жалобы свои Сціпіону. Тѣ отвѣствовали, „что посылали къ нему „своихъ съ жалобами: но онъ упражненъ былъ пріуго„товленіями военными; и что дѣйствительно, или онъ „отправился уже въ Афріку, или скоро очень отпра„вится. Что съ другія стороны, они уже испытали, „колико Намѣстникъ сей есть силенъ у своего Полко„водца, когда изслѣдовалъ онъ дѣло Начальника сего съ „Трібунами, то велѣлъ послѣднихъ посадить въ тюрь-

„му,

„ му , а перваго оставилъ на мѣстѣ , столькожъ вино-
„ ватаго , или еще и больше оныхъ „.

Л. р. 548. Пр. I. X. 204.

По семъ изъясненіи , высланы вонъ Локріанцы , и начатъ о дѣлѣ Совѣтъ. Многіи изъ Сенаторовъ гласили съ досадою не токмо на Племінія , но и на самого Сціпіона. Кв. Фабій былъ изъ первыхъ, говорившій съ пылкимъ гнѣвомъ , порицая Сціпіона , „ что сей рожденъ на повре-
„ жденіе благостройности военныя. Что такъ что въ Іспа-
„ ніи бунтъ Воиновъ его содѣлалъ больше вреда Республі-
„ кѣ , нежели Карѳагенское оружіе. Что въ попущеніи ,
„ невѣдомомъ бывшемъ понынѣ между Римлянами, и пря-
„ мо Тіранніческомъ , показываетъ онъ Войску иногда пре-
„ безмѣрное потворство , иногдажъ такую срогость , ко-
„ торая даже до лютости доходитъ. Заключилъ, чтобъ
„ Племінія привезть въ Римъ , и держать въ тюрьмѣ во
„ все время слѣдствія дѣлу его ; и чтобъ, ежели доносъ
„ Локріанцовъ найдется основателенъ, задавить его тамъ
„ петлею , а имѣніе его все взять въ Казну. Чтобъ Сці-
„ піона призвать возвратно въ Римъ, что онъ вышелъ изъ
„ своея Провінціи безъ позволенія отъ Сената ; и чтобъ
„ склонить Трібуновъ Народныхъ , да Народъ лишитъ
„ его Комманды. Чтобъ дать отвѣтъ Локріанцамъ, впу-
„ стивши ихъ въ Сенатъ, что Сенатъ и Народъ Римскій ,
„ не имѣютъ ни малаго участія въ несправедливостяхъ ,
„ на кои они жалуются, и что очень о нихъ сожалѣютъ.
„ Чтобъ имъ объявить, что почитаются они въ Римѣ до-
„ брыми и честными людьми , также добрыми Пріятеля-
„ ми и вѣрными Союзниками. Чтобъ имъ возвратить
„ дѣтей ихъ , женъ , и все имѣніе. Чтобъ справиться
„ накрѣпко , въ коликихъ Суммахъ состоитъ отнятое
„ Сокровище , и отдать вдвое противъ того въ Храмъ.
„ Чтобъ принесть очистительную жертву , снесшись
„ прежде съ Собраніемъ Понтіфіковъ , дабы знать , какимъ
„ должно быть обрядамъ , какихъ боговъ просить, и какія
„ Животныя заклать , на очищеніе Святотатства , похи-
„ тившихъ Сокровище Прозерпінино. Наконецъ , онъ хо-
„ тѣлъ , чтобъ всѣхъ Воиновъ , бывшихъ Городовымъ вой-
„ скомъ въ Локрахъ , перевесть въ Сіцілію , а на ихъ мѣ-

Фабій говоритъ противъ Сціпіона съ великимъ огорченіемъ. Лів. XXIX. 19.

Л. Р. 548. Пр. І. Х. 204. „ сто послать четыре Когорты Союзников имени Латінскаго „.

Распря, загорѣвшаяся между благопріятствовавшими Сціпіону, и между оглашавшими его, содѣлала, что не можно было собрать голосовъ, ниже что вершить въ день тотъ. Сверхъ злодѣйствъ Племініевыхъ, и грабежа Локріанцамъ, поносили еще сего Полководца, что онъ (*) одѣвался не весьма благопристойно военному человѣку, и особливо Римлянину. Прибавляли, „ что препровождалъ онъ свое время въ слушаніи рѣчей „ и разсужденій отъ Риторовъ и Філософовъ, и также „ въ разсмотрѣніи удальства и силы Атлетическія. Что „ Началствующіи его, Служители, и всѣ Дворовыи лю„ ди, пребываютъ въ подобной же нѣгѣ, плавая въ рос„ кошахъ Сіракузкихъ. Что кажется онъ позабывый „ Карѳагенъ и Аннібала. Что вся его Армея, погружен„ ная въ тожъ самое своеволіе, повредившее Воиновъ Су„ кронскихъ и Локрійскихъ, есть страшняе Союзникамъ „ Римскаго Народа, нежели Непріятелямъ „.

Сенатъ опредѣляетъ Наказныхъ на изслѣдованіе дѣла Локріанскаго и жалобъ на Сціпіона. Лів. XXIX. 20.

Хотя сіи наносы, частію праведныи, а частію ложныи, и подкрѣплены были нѣкоторою вѣроятностію; однако утвердились на мнѣніи Кв. Метелла, который согласенъ былъ съ Фабіемъ во всемъ другомъ, но противился ему въ томъ, что касалось до особы Сціпіоновы. „ Что подумается, говорилъ онъ, о Сенатѣ и Рим„ скомъ Народѣ, буде, по избраніи Сціпіона, еще юна„ го, на возвращеніе опять Іспаніи, а сіе онъ и испол„ нилъ съ великимъ благоразуміемъ и мужествомъ; буде, „ по опредѣленіи онаго въ Консула, на окончаніе войны „ Карѳагенскія; буде въ то самое время, въ которое „ онъ приводитъ въ надежду всю Республіку, что изри„ нетъ Аннібала изъ сердца Італіи, и покоритъ Афріку, „ вызовутъ

(*) „ Онъ надѣвалъ на себя Епанчу и Обувь Греческую „. Cum pallio crepidisque inambulare in gymnasio.

,, вызовутъ они его внезапу изъ Провінціи, и принудятъ ,, возвратиться въ Римъ съ Племініемъ, осуждая онаго ,, нѣкоторымъ образомъ неслушаннаго, и толь наипаче, ,, что Локріанцы объявляютъ, бывшу тому всему На- ,, сильствію, и всему имъ злу, претерпѣннымъ ими, въ ,, его небытность, и потому не можно онаго укорить, ,, какъ токмо, по са́мой большой мѣрѣ, что онъ имѣлъ ,, нѣсколько снисходительства и щадѣнія къ Началь- ,, ствующему, коего опредѣлилъ въ городѣ? Мнѣніе ,, его есть такое, именножъ, отправить чрезъ три дни ,, въ Сіцілію Претора М. Помпонія, коему сія Провін- ,, ція досталась; Консуламъ послать съ нимъ десять ,, человѣкъ Наказныхъ, выбранныхъ ими изъ Сената, ,, да двухъ Трібуновъ Народныхъ съ однимъ Эділемъ; ,, Преторужъ, съ сими всѣми, изслѣдовать все дѣло. ,, буде они сыщутъ, что, по повелѣнію Сціпіонову и ,, съ его вѣдома, показываны Локрійцамъ насилія, на ,, которыя бьютчеломъ; то повелѣлибъ они выттии ему ,, изъ Провінціи. Ежелижъ онъ уже́ отъѣхалъ въ Афріку; ,, то, двумъ Трібунамъ и Эділю, съ двумя изъ Наказ- ,, ныхъ, по избранію Преторову, ѣхать тотчасъ въ ,, Афріку: Трібунамъ и Эділю, на привезеніе Сціпіона въ ,, Римъ; а двумъ Наказнымъ, для коммандованія Арме- ,, ею, пока пришлется новый Полководецъ на его мѣ- ,, сто. Еслижъ, напротивъ, М. Помпоній и десятеро ,, Наказныхъ изъ Сената, найдутъ, что Сціпіонъ не ,, имѣлъ ни малаго участія въ злоключеніи Локріанцамъ; ,, тобъ ему, въ такомъ случаѣ, остаться Предводите- ,, лемъ своему Воинству, и продолжать войну, такъ ,, какъ онъ намѣренъ,,.

Л. Р. 548. Пр. I. Х. 204.

Когда опредѣленіе Сената состоялось по сему расположенію, кое было очень разумное и мѣрное; то прошены Трібуны Народныи, выбрать между собою, или опредѣлить жребіемъ, двухъ, коимъ бы ѣхать съ Преторомъ и Наказными. Собраніе Понтіфіковъ вопрошено, чему должно быть, на очищеніе Татьбы и Святотатства, содѣянныхъ въ Локрахъ въ Храмѣ Прозерпініномъ.

Наказныи ѣдутъ въ Локры. Племіній осужденъ и отосланъ въ Римъ. Лів. XXIX. 20. 21.

Л. р. 548. Трибуны, поѣхавшіи съ Преторомъ и съ Наказными,
Пр. I. Х. были, М. Клавдій-Марцеллъ, и М. Цінцій-Аліментъ.
204. Присовокупленъ къ нимъ Эділь Плебеянинъ, кой долженствовалъ, по ихъ указу, взять подъ караулъ Сціпіона, если онъ попротивится Претору хотя въ Сіціліи хотя и въ Афрікѣ, буде туда преѣхалъ, и привезть его въ Римъ, по силѣ священныя и не нарушимыя власти, соединенныя съ Особою Трибуновъ Народныхъ. Сей Совѣтъ разсудилъ за потребно, быть прежде въ Локрахъ, нежели въ Мессанѣ.

Посадили они сперва въ желѣза, и перевезли въ Регій Племінія, да тритцать два человѣка изъ его Сообщниковъ. Потомъ, первое ихъ стараніе было, по данному имъ Наказу, исполнить все, чего Законъ требовалъ, въ удовлетвореніе за Священноташство. Итакъ, собравши все серебро, нашедшееся у Племінія и у его Воиновъ, присовокупили къ тому и привезенное съ собою; а отдавши все то въ сокровище богинино, принесли ей чистительную жертву.

Преторъ, послѣ сего, собралъ городовое войско, приказалъ ему выттти изъ города, и стать Станомъ на полѣ, запретивъ каждому Воину, подъ самымъ жестокимъ наказаніемъ, быть въ городѣ, или взять съ собою, чтобъ оно ни было, которое не принадлежало оному. Тогда позволилъ Локріанцамъ, брать свое имѣніе, гдѣ то найдется, и требовать не явившагося. Прежде всего повелѣлъ, да отданы имъ будутъ вольные особы, пригрозивъ казнію самою жестокою, кои удержатъ у себя кого нибудь. Наконецъ, созвавъ Локріанцовъ объявилъ имъ, ,, что Сенатъ и Народъ Римскій, ,, отдаютъ имъ вольность ихъ и уставы. Что ежели ,, кто изъ нихъ хочетъ битьчеломъ на Племінія, или на ,, кого другаго; то сіи да слѣдуютъ за ними въ Регій. ,, будежъ намѣрены доносить и на Сціпіона отъ всего ,, города, что онъ велѣлъ, или одобрилъ наглости, ,, имъ содѣланные; тобъ прислали отъ себя въ Мессану

,, Выбор-

„ Выборныхъ , а онъ тамъ изслѣдуетъ все сїе дѣло съ „ своимъ Совѣтомъ. Л. р. 548. Пр. I. X. 204.

Локрїанцы возблагодарили крайно Претору и Наказнымъ , Сенату и Римскому Народу , прибавляя , что они пойдутъ обличать Племїнїя. „ Чтожъ до Сципїона , „ хотя онъ и показался быть не весьма чувствителенъ „ къ злу имъ ; однако есть такая Особа , кою лучше „ имъ имѣть Другомъ , нежели Непрїятелемъ. Они удосто„ вѣрены , что ни по его повелѣнїю , ниже по одобре„ нїю , учинены имъ толь непомѣрные неправды. Онъ „ или преизбыточно много повѣрилъ Племїнїю , или пре„ излишно мало выслушалъ Локрїанцовъ. Находятся „ люди , сприроды Непрїятели злодѣйствамъ , и не же„ латели быть тѣмъ ; но сїижъ сáмыи не имѣютъ до„ вольныя крѣпости , наказать за содѣланныя „.

Сїя рѣчь , оправлявшая Сципїона , была превесьма любá Претору и Наказнымъ , кои чрезъ то облегчены отъ порученнаго себѣ дѣла очень тягостнаго. Осудили они Племїнїя , и съ нимъ около тритцати двухъ человѣкъ другихъ , коихъ всѣхъ отослали въ Римъ , скованыхъ по рукамъ и по ногамъ. Самижъ отправились въ Сицїлїю , дабы видѣть , праведныль тѣ укоризны , коими поносúмъ былъ Сципїонъ какъ въ особенной своей поступкѣ , такъ за худый его порядокъ при Армѣ , и дабы о томъ дать точную отповѣдь Сенату.

Сципїонъ , увѣдавъ прибытїе ихъ въ Сїракузы , сталъ себя оправлять дѣлами , а не словами. Собралъ онъ свое Войско , и приказалъ всему Флоту быть вооруженну и готову , какъ будтобъ надобно было биться въ тотъ день съ Карѳагенцами на сухомъ пути и нá морѣ. Въ день же прибытїя ихъ , принялъ онъ тѣхъ у себя съ великою честїю и учтивостїю ; а на другой день показалъ имъ обѣ Армеи , сухопутную и морскую , не токмо въ состоянїи поставить бой съ Непрїятелями , но и прямо являющїе , каждая по своему , óбразъ сраженїя

Наказныи прибываютъ въ Сїракузы. Всесовершенно оправданъ Сципїонъ. Лїв. XXIX. 22.

Л. Р. 548. Пр. I. X. 204.

женія. Потомъ, повелъ онъ Претора и Наказныхъ въ Анбары и Оружейныя Хранилища, въ которыхъ они увидѣли великое множество, и въ самомъ лучшемъ, коль возможно, учрежденіи, всякихъ запасовъ, оружія, и орудій, потребныхъ на войнѣ. Видѣніе сихъ пріуготовленій, какъ вподвалъ и вобще, такъ въ подробности и порознь, наполнило ихъ толь великимъ удивленіемъ, что удостовѣрились они вполнѣ, буде Карѳагенцамъ можно быть побѣжденнымъ, то должно отъ сего Полководца и того Воинства. Итакъ, увѣщавали они Сципіона, ѣхать въ Африку съ помощію боговъ, и исполнить какъ наискоряе надежду, какую Народъ Римскій воспріялъ на него въ тотъ день, какъ Центуріи избрали его въ Консула: да и отбыли они изъ Сициліи съ такоюжъ радостію, какъ будтобъ возвратились въ Римъ съ вѣдомостію о Побѣдѣ, а не о великолѣпныхъ пріуготовленіяхъ, какія Сципіонъ учредилъ, да въ состояніи будетъ къ ея одержанію.

Возвращеніе Наказныхъ въ Римъ. Смерть Пламиніева. Лів. XXIX. 22.

Племиній, и Сообщники его, по привезеніи ихъ въ Римъ, тотчасъ брошены всѣ въ тюрьму: и сперва, когда представлены предъ Народъ Трибунами Народными, довнали они сердца толь огорчены памятію обидъ, учиненныхъ ими Локріанцамъ, что не видно было, чтобъ имъ можно чаять нѣкоего снисхожденія. Но, какъ то ихъ часто выводили на всенародную площадь, безобразіе Племиніево, поражавшее многажды очи Гражданъ, премѣнило нечувствительно ненависть и гнѣвъ на сожалѣніе: сверхъ что почтительность къ Сципіону, хотя и отсутствовавшему, споспѣшествовала попремногу, къ содѣланію имъ благосклонности во всемъ людствѣ.

Писатели различествуютъ въ способѣ, какимъ сей негодный скончалъ свою жизнь. По нѣкоторымъ, умеръ онъ въ тюрьмѣ прежде вершенія себѣ по Народному осужденію. По другимъ же, былъ онъ въ тюрьмѣ заключенъ многіи годы, потомъ, подговорившій нѣкоторыхъ злодѣевъ,

евъ, зажечь въ разныхъ мѣстахъ городъ, дабы ему можно было уйти при смятенiи, увѣданъ и въ томъ пойманъ, да и удавленъ за то и за все въ тойже тюрьмѣ. Л. Р. 548. Пр. I. Х. 204.

Чтожъ касается до Сцiпiона; то дѣло его нигдѣ никогда не́-было разсматриваемо, какъ токмо въ Сенатѣ, гдѣ всѣ Наказныи и Трiбуны, единогласно и единодушно, говорили съ толикими похвалами объ его Флотѣ, объ Армеѣ, и о Личномъ его достоинствѣ, что всѣ Сенаторы опредѣлили едиными усты и сердцемъ, плыть какъ наискоряе въ Африку, давши ему на волю, выбрать изъ Полковъ, бывшихъ въ Сiцилiи, коихъ весть съ собою, и которыибъ оставить на збереженiе Провiнцiи.

Размышленiе о поступкѣ Фабiевой съ Сцiпiономъ.

Симъ точно образомъ окончалось важное дѣло, порученное изслѣдовать многимъ изъ Градоначальниковъ Римскихъ, и въ коемъ первая предверженная вещь, былъ Сцiпiонъ, котораго въ пользу оно вершилось, но которое не принесло че́сти Фабiю. Коль ни великую и праведную почтительность, прiобрѣло сему Послѣднему великое его достоинство; но поступка егожъ къ Сцiпiону, производитъ на него превеликiя и сильныя подозрѣнiя въ ретивости и зависти; порокъ, могущiй и одинъ помрачить са́мую блистательную славу. Противится онъ намѣренiю, воспрiятому тѣмъ юнымъ Военачальникомъ, преплыть въ Афрiку; а противится съ досадою, огорченiемъ, и злобностiю, показывающими ясно страсть, хотя и покрытую, и можетъ быть его очамъ кажущуюся одѣту ревностiю къ общему добру. И понеже намѣренiе сiе одобрено въ Сенатѣ не взирая на его мнѣнiе; то онъ употребляетъ всю свою́ силу на помѣшательство исполненiю, не допуская дать ему потребные суммы, и производить новыи наборы. Когдажъ Сцiпiонъ преодолѣлъ всѣ сiи препятствiя, и уѣхалъ въ Сiцилiю; тогда Фабiй хватается за глухiе вѣсти, разславленные противъ него: да и безъ всякаго другаго изслѣдованiя заключаетъ, возвратить его на-

Л. р. 548. задъ, и отнять у него комманду. Признаваетсяль въ
пр. I. X. такомъ обращенiи мудрость Старика, впрочемъ толь до-
204. стопочитаемаго? „Вотъ же (а) къ чему приводитъ Са-
„молюбiе, воспитанное многими успѣхами, и преизбы-
„точно великое мнѣнiе о собственной своей превосходно-
„сти, не терпящей себѣ Соперника„!

(a) Nimius sui suspectus, et insitum mortalitati vitium se suaque mirandi.

Senec. de Benef. II. 26.

КНИГА ДВАДЕСЯТАЯ

Сія Книга содержитъ Історію почитай пятилѣтную, отъ 548, до 532 года. Главныя бытія въ ней суть: Прибытіе Сціпіоново въ Афріку; Горѣніе двухъ Становъ Непріятельскихъ; Разбитіе Сіфаксу и Плѣненіе ему; Історія о Софонісбѣ. Исшествіе Аннібалово изъ Італіи; Разбитіе ему на сраженіи при Замѣ въ Афрікѣ; Миръ пожалованный Карѳагенцамъ, окончавающій вторую брань Пуніческую.

§. I.

Сіфаксъ женится на Софонісбѣ, дочери Асдрубаловой. Сіфаксъ отстаетъ отъ дружбы съ Сціпіономъ и отъ Союза съ Римлянами. Сціпіонъ укрываетъ отъ своихъ Воиновъ невѣрность Сіфаксову. Сціпіонъ пріѣзжаетъ въ Лілібей, и пріуготовляетъ все къ отправленію флота. Сей отправляется. Пристаетъ къ берегамъ Афріканскимъ. Страхъ разсѣвается по селамъ и городамъ. Сціпіонъ опустошаетъ земли, по разбитіи отряда Конницы Карѳагенскія. Масінісса соединяется съ Сціпіономъ. Дѣйствіе Конницы. Ганнонъ разбитъ Сціпіономъ и убитъ. Сціпіонъ опустошаетъ Афріку. Начинаетъ осаждать Утіку, и принужденъ пресѣчь осаду. Караваны присланы къ Сціпіону. Консулъ Семпроній разбитъ Аннібаломъ, потомъ самъ сего, въ свой рядъ, разбиваетъ съ великимъ преимуществомъ. Консулъ Корнелій содержитъ Іспанію въ должности. Поступка дикая и нелѣпая Ценсоровъ Лівія и Нерона.

Л. Р. 548. Пр. I. X. 204.

М. КОРНЕЛІЙ.
П. СЕМПРОНІЙ.

Сїфаксъ женится на Софонїсбѣ дочери Асдрубаловѣ. Лїв. XXIX. 23.

Въ то время, какъ Римляне упражнялись въ дѣлахъ, о которыхъ я теперь предложилъ, Карѳагенцы, съ своей стороны, воспрїимали мѣры противъ намѣренїй своихъ Непрїятелей. Поставили они бушки, и зажгли огни на всѣхъ Мысахъ. Препроводивши зиму въ страхахъ и беспрестанныхъ беспокойствахъ, развѣдывая о всемъ, и трепеща при всякой получаемой вѣдомости, наконецъ заключили съ Царемъ Сїфаксомъ Союзъ, не мало важный къ ихъ оборонѣ, и лишили Сцїпїона одноя изъ Главныхъ подпоръ, на которые уповалъ положиться въ своемъ намѣренiи къ преплытїю въ Африку. Асдрубалъ, сынъ Гїсгоновъ, не токмо соединенъ былъ съ Сїфаксомъ союзомъ Гостопрїимства, положеннымъ между ними взаимно, когда, возвращаясь изъ Іспанїи, былъ онъ во дворѣ Государя сего, какъ то мы объявили, съ Сцїпїономъ; но еще было у нихъ намѣренїе о совершенiи дружелюбiя тѣснѣйшаго, а Карѳагенецъ и ладилъ сочетать дочь свою Софонїсбу съ Царемъ Нумїдїйскимъ. Прежде сего зговорилъ онъ ея за Масїнїссу; но пользы Отечества превозмогли удобно обязательство сїе. Поспѣшилъ онъ совершить договоръ съ Сїфаксомъ; и видя его влюбившася въ Софонїсбу презѣльною любовїю, привезъ ея изъ Карѳагена, и сочеталъ съ нимъ безъ отлагательства. Въ празнованїе и торжествованїе брака, Асдрубалъ просилъ Сїфакса, присовокупить къ особливому ихъ Союзу, Союзъ общенародный между Нумїдїйцами и Карѳагенянами. Царь принялъ предложенїе; да и оба дали клятвенное обѣщанїе, что одинъ и другой Народъ будетъ отнынѣ имѣть себѣ тѣхъ же са́мыхъ Друговъ, и тѣхъ же са́мыхъ Непрїятелей.

Сїфаксъ отстаетъ отъ дружбы съ Сцїпїономъ, и

Впрочемъ, Асдрубалъ не забывая Союза, кой Сїфаксъ заключилъ съ Сцїпїономъ, и вѣдая что мало надежды на обѣщанїя сего Ва́рварскаго Государя, побоялся, чтобъ бракъ дочери своея не-былъ слабымъ весьма узломъ на удержанїе его, когда Сцїпїонъ прибудетъ въ Африку. Того

горади, употребляя въ пользу свою первую гарячесть Нумидійскаго Государя, преклонилъ его своимъ настояніемъ, соединеннымъ съ ласками молодыя Супруги, посла́ть Пословъ въ Сицілію къ Сципіону съ объявленіемъ, „что обѣщанія, данныя ему, бывшему у него при Дворѣ, не долженствуютъ больше быть поводомъ для него „къ преплытію въ Африку. Онъ Сіфаксъ сочетался бра- „комъ съ дочерію Асдрубала, сына Гісгонова, съ коимъ „Сципіонъ пребывалъ въ его чертогахъ; и посему, для осо- „беннаго сего Союзства, заключилъ онъ общій Союзъ съ „Кареагенскимъ Народомъ. Первыя желанія его были, „чтобъ Римлянамъ воевать на Кареагенцовъ не въ Африкѣ, „какъ то они дѣлали понынѣ, дабы не настало ему ну- „жды, воспріять участіе въ ихъ сварѣ, и пристать къ „одной сторонѣ объявляя себя возставша на другую. Но „ежели Римляне нападутъ на Африку, и Воинство ихъ „приближится къ Кареагену; то не преминетъ онъ сра- „жаться за Африку, давшую ему въ себѣ родиться, и „также за Отечество Супруги своея и Тестя„.

Л. Р. 548. Пр. I. Х. 204. отъ Союза съ Римлянами.

Послы, которымъ Сіфаксъ поручилъ сіе дѣло, застали Сципіона въ Сіракузахъ. Хотя непостоянство Сіфаксово, лишило сего Полководца нарочитаго пособствованія, на кое онъ уповалъ по многу, чтобъ исполнить благоуспѣшно намѣренія, воспріятыя имъ на Африку; однако не отсталъ отъ нихъ: но отпуская немедлѣнно отъ себя Пословъ Госурдаря того, дабы причина ихъ прибытія не разславилась въ Армѣ, вручилъ имъ къ ихъ Государю письмо, коимъ увѣщавалъ его словами очень крѣпкими, „не нарушать законовъ Гостопріимства, со- „прягающаго ихъ обоихъ; памятовать о Союзѣ, заклю- „ченномъ имъ съ Народомъ Римскимъ; не быть Измѣн- „никомъ вѣрности своей, чести, и совѣсти; наконецъ, „почитать и бояться боговъ, свидѣтелей Договорамъ, „и за нихъ мстителей„. Впрочемъ, какъ то невозможно было укрыть прибытія Нумідійцовъ, видѣнныхъ въ разныхъ мѣстахъ города; и что опасно, съ одной стороны, дабы причина путешествія ихъ не была увѣдана, отъ самаго старательства къ укрытію ея, а съ другой, чтобъ слухъ о семъ разрывѣ, когда онъ промчится, не

Сципіонъ таитъ отъ Воиновъ невѣрность Сіфаксову. Лів. XXVIII. 24.

 отвра-

Л. Р. 548. отвратилъ войска отъ предпріятія : то Сципіонъ, на
пр. I. Х. отвращеніе худыхъ содѣятельностей, могущихъ про-
204. изойти изъ сея вѣдомости, подмѣнилъ за нея ложную, и со всѣмъ сопротивную. Итакъ, созвавъ Воиновъ, говорилъ имъ : „ Не должно кому тратить время. Цари, „ Союзники его, торопятъ онаго прибыть вскорѣ къ себѣ „ на помощь. Масінісса приходилъ прежде къ Лелію, и „ жаловался ему на него Сципіона за медлѣніе долговременное. Нынѣ Сіфаксъ спрашиваетъ у него чрезъ своихъ Пословъ, какая причина, возмогла его задержать „ толь долго въ Сциліи. Онъ его проситъ, или прибыть „ какъ наискоряе въ Африку, или, буде намѣреніе перемѣнено, увѣдомить его о томъ, дабы можно ему воспріять потребные мѣры для собственныя безопасности, „ и Царства своего. Итакъ, понеже все готово уже къ „ отплытію, и что не можно медлить долѣе; то намѣрился онъ послать свой Флотъ въ Лілибей, тамъ собрать все Воинство какъ Пѣхотное такъ и Конное, и „ сѣсть въ Суда на преплытіе въ Африку, съ помощію „ боговъ, при первомъ благопоспѣшномъ вѣтрѣ „.

Ложъ прямая и смѣлая, какову Сципіонъ употребляетъ здѣсь, въ разсужденіи Сіфакса, пристойнѣе моглабъ быть Карѳагенцу, а не Римлянину; да симъ и весьма онъ далекъ отъ расположенія, какому дивились въ Эпамінондѣ, столькожъ великомъ Военномъ мужѣ, сколько и Сципіонъ, но нѣжнѣйшемъ сего въ истиннѣ, „ которую (a) почиталъ онъ „ толико, что не мнилъ себѣ быть позволено, лгать въ „ шуткахъ и еще забавляясь „.

Сципіонъ прибываетъ въ Лілибей, и готовитъ все къ отплытію. Лив. XXIX. 24.

Сципіонъ, въ слѣдствіе сего, написалъ къ М. Помпонію, прося его прибыть къ себѣ въ Лілибей, ежели изволитъ; дабы имъ разсмотрѣть совокупно, какіи Легіоны, и какое количество войска, пристойнѣе повесть въ Африку. Въ тожъ время разослалъ по всему Кряжу указы, чтобъ собрать и привесть въ Лілибей всѣ Грузовыя Суда, сколько ихъ ни найдется. Когдажъ все Воинство и всѣ Суда

(a) Adeo veritatis diligens, vt ne ioco quidem mentiretur. Cornel. Nep. in Epamin cap. 3.

Суда, бывшія въ Сициліи, собрались въ Лилибей; то городъ не могъ вмѣстить толь многихъ ратниковъ, ни Гавень толикаго множества Судовъ: а все сіе людство имѣло такъ великую охоту поплыть и преплыть чрезъ море, что казались идущи въ Африку, не на веденіе войны, но на собраніе плодовъ Побѣды, уже достовѣрныя. Особливо Служивыи, оставшіися отъ Каннскія Армеи, увѣрены были, что токмо одинъ Сципіонъ можетъ имъ дать причину, къ заслуженію, полезною и важною службою, конца посрамленію своему, и возставленія себя во всѣ права и преимущества. Сципіонъ съ своей стороны, не презиралъ сего рода Полковъ. былъ онъ увѣренъ, что то не ихъ робостію Каннская битва проиграна; да и зналъ, что не-было Старшихъ ихъ Воиновъ во всѣхъ Римскихъ Армеяхъ: и что, съ другія стороны, сіи уже пріобыкли не только разныхъ родовъ къ сраженіямъ, но еще и къ осадамъ городовъ. Войско сіе составляло пятый и шестый Легіонъ. Здѣлалъ онъ онъ ему смотръ, и составилъ отборный Корпусъ, выключивъ Воиновъ, отъ которыхъ не надѣялся получить большихъ услугъ, а включивъ на ихъ мѣста приведенныхъ съ собою изъ Италіи. Добавилъ еще онъ сіи Легіоны числомъ, и восхотѣлъ, чтобъ имъ каждому состоять въ шести тысячахъ въ двухъ стахъ человѣкъ Пѣхоты, да въ трехъ стахъ Конницы. Изъ Союзниковъ имени Латинскаго, какъ Конницы такъ и Пѣхоты, предпочелъ онъ также тѣхъ, кои были на Каннской битвѣ. Не извѣстно точно, въ коликомъ числѣ состояло Войско, сѣвшее на Суда: Историки не согласны въ семъ между собою очень. Во Флотѣ было пятдесятъ большихъ Суденъ, да почитай съ четыреста Струговъ. Л. р. 548. Пр. I. Х. 204.

Сципіонъ всячески постарался, чтобъ ни въ чемъ тому не-было недостатка; а для сего вступилъ самъ въ последнюю подробность, дабы видѣть, что указы его исправноль исполнены. М. Помпоній, которому поручены были въ смотрѣніе сѣѣстныи припасы, положилъ ихъ въ Суда на-сорокъ на-пять дней, въ томъ числѣ печенаго хлѣба было на-двѣ недѣли. Запасена была также и вода, какъ для Людей, такъ и для Скота, на столькожъ точно времени. Суда съ грузомъ

Л. Р. 548. Пр. I. Хр. 204.

зомъ были въ срединѣ, прикрыты съ права дватцатію большими Судами, коммандуемыми самимъ Военачальникомъ, да Л. Сципіономъ братомъ его, а съ лѣва столькимижъ тогожъ рода, подъ Коммандою у К. Лелія, Корабленачальника, да у М. Порція-Катона, Квестора. На большихъ Судахъ было по фанарю на каждомъ, на Грузовыхъ по-два; а на Военачальническомъ было ихъ три для отмѣны, и для того, чтобъ быть ему удобнѣе видиму. Приказалъ онъ Корабельщикамъ пристать къ урочищу (*) Эмпорій, коего обыватели, бывши не весьма бойки, еще и изнѣжены сладостями и плодоносіемъ земли, казались неспособны сопротивляться. Положено отвалить назавтрѣе.

Отплытіе Флота. Лів. XXIX. 26.

Видимы уже были многіи Римскіи Флоты, отваливавшіи отъ Сициліи, и изъ тогожъ самаго Пристанища Лилібейскаго исходившіи. Но, ни во все время сея войны, ни въ продолженіе первыя брани, не-было ни одного, коего отшествіе былобъ прославлено толь великимъ Стеченіемъ Смотрителей. Хотя впрочемъ, если разсуждать о Флотѣ по его великости, былъ одинъ такой, который превезъ за-море двухъ Консуловъ, съ двѣмя Консуларными Армеями, состоявшими почитай въ столькихъ же Военныхъ Судахъ, сколько Сципіонъ имѣлъ ихъ съ грузомъ. Но важность вторыя сея брани, непримѣнно больше первыя; крайняя напасть, въ коей Италія находилась, и была въ ней уже по толь многихъ кровопитныхъ разбитіяхъ; высокая Слава Сципіонова, основанная на преславныхъ дѣяніяхъ, отъ него исполненныхъ, и на ожидаемыхъ еще отъ Мужества его и Счастія; смѣлое намѣреніе къ преплытію въ Африку, какое по то время не пришло въ умъ ни единому изъ Полководцовъ; слухъ, разглашенный имъ словами надежными, что исторгнетъ Аннибала изъ среды Италіи, и пренесетъ брань въ Африку, гдѣ она воспріиметъ себѣ Конецъ: все сіе возбудило алчную любопытность въ людяхъ, и привлекло

(*) Эмпоріи были при малой Сиртѣ, называемой нынѣ Голфо де Капо, на краю царства Тюнисскаго.

влекло смотрѣнїе чрезвычайное на отваленїе Флота. Пристань была наполнена не только всѣми обывателями Лїлибейскими, но еще и великимъ множествомъ Посланниковъ отъ всѣхъ Народовъ Сїцилїйскихъ, коихъ, желанїе прислужиться Сцїпїону, или дѣла, до Претора Помпонїя, привели въ сей городъ. Сверьхъ того, Воины Легїоновъ, остающїися въ Сїцилїи, тудажъ прибыли, чтобъ проститься съ своими Таварищами. И какъ Флотъ привлекалъ на себя очи того неисчетнаго множества, покрывшаго Прїстань, и всѣ части берега, съ коихъ могъ онъ быть усмотрѣваемъ; такъ самое то Множество не меньше было блистательнымъ зрѣлищемъ Флоту. Л. р. 548. пр. I. Х. 204.

Какъ скоро день насталъ, Сцїпїонъ явился на Палубахъ Корабленачальническаго Судна; а приказавъ Провозвѣстнику велѣть, чтобъ всѣ замолчали: боги и богини Землй и Моря, говорилъ! Прошу васъ и молю, даровать благополучный успѣхъ всѣмъ намѣренїямъ, кои я воспрїялъ и потомъ воспрїиму; также обратить ихъ въ мою пользу и славу, равно какъ и Народу римскому, Союзникамъ имени Латїнскаго, и всѣмъ носящимъ оружїе, счастїемъ римскаго Народа и моимъ, какъ на сухомъ пути такъ и на морѣ; миловать насъ день отъ дня вящше, и продолжать намъ непрестанно болѣе и болѣе ваше Покровительство; прїобрѣсть намъ Побѣду и Торжество надъ врагами нашими; возвратить насъ въ Отечество наше обремененныхъ корыстьми ихъ, и исполнь радости и здравїя; подать намъ средствїя къ отмщенїю нашимъ Супостатамъ общенароднымъ, и особеннымъ; и воспоразить республїку Карѳагенскую всѣми злоключенїями, коими Карѳагеняне угрожали римскому Народу. По сей молитвѣ заклана Жертва, коея онъ ввергъ, по обыкновенїю, сырые утробы въ море, а потомъ трубнымъ гласомъ и далъ знакъ къ отваленїю.

Поплывши благопоспѣшнымъ вѣтромъ, вскорѣ не стали видѣть берега. Но около полудня поднялся Туманъ толь густый, что едва Суда могли не сшибаться между собою. Когда вышли на чистое море; то вѣтръ затихъ: а тотже Туманъ, продолжавшись чрезъ всю слѣдующую ночь, развѣялся при солнечномъ восхожденїи, и вѣтръ началъ паки ихъ несть сильно, такъ что увидѣли они скоро землю. Съ часъ времени послѣ, Корабельщикъ сказалъ Сцїпїону, что они не больше какъ за-

Л. Р. 548. Пр. I. Х. 204. пять міль [восемь верстъ съ лишечкомъ] отъ Афріки; что усмотрѣваетъ онъ (*) Мысъ Меркуріевъ; и что, ежели повелитъ туда держать, весь Флотъ тотчасъ будетъ у Прістани. Сціпіонъ помолился тотчасъ богамъ, чтобъ то для счастія ему, и благополучія республикѣ, увидѣлъ онъ землю Афрікійскую; да и повелѣлъ Корабельщику, плыть и приставать нѣсколько пониже.

Влекомы они были тѣмъ же са́мымъ вѣтромъ. Но поднялся Туманъ подобный бывшему наканунѣ, и почитай въ тожъ са́мое время, который отнялъ отъ ихъ видѣнія землю, и далъ затихнуть же вѣтру. Въ слѣдующую ночь, привелъ онъ ихъ къ совершенной невозможности приставать къ бе́регу. бросили Якарь, дабы не допустить Суда сшибаться одно съ другимъ, и чтобъ имъ не удариться жъ и о бе́регъ. Какъ скоро день насталъ; такъ тотчасъ вѣтръ дуть на́чалъ: а по развѣяніи Тумана, и увидѣли они берега́ Афріканскія. Сціпіонъ спросилъ, чтобъ то за Мысъ видимъ былъ въ близости; а когда ему сказано, что тотъ именуется КРАСНЫЙ или ИЗРЯДНЫЙ: Сіе имя, говорилъ, есть Добраго Прознаменованія; приваливай же къ сему мѣсту. Тотчасъ всѣ Носы обращены́ къ той сторонѣ; а Воинство и высажено на землю.

Приваленіе Флота къ Афрікѣ. Лів. XXIX. 27.

По сходѣ съ Судовъ, римляне стали на са́мыхъ ближнихъ вышинахъ. И уже́ при видѣніи, вопервыхъ Флота, а потомъ и Воиновъ, сходящихъ лавами съ Судовъ, страхъ и ужасъ разлился́, не токмо по ближнимъ Селамъ, но и въ са́мыхъ Городахъ. Смятное множество Мущинъ, Женщинъ, и рабятъ, бѣжавшихъ и гонившихъ Стада́ свои, наполнило всѣ доро́ги; такъ что всякъ бы сказалъ, что Афріка оставляется всѣми своими жителями. Но Поселяне приносили еще въ городы бо́льшее устрашеніе, нежели коликимъ сами объяты были. Особливожъ разсѣялись въ Карѳагенѣ Ужасъ и боязнь почитай велики такъ, какъ будтобъ Городъ взятъ былъ уже́ Приступомъ. Ибо, по́слѣ Консуловъ регула и Манлія, тоесть

Страхъ разливается по населеностямъ и по городамъ. Лів. XXIX. 28.

(*) Капъ бонъ, въ Царствѣ Тюнісскомъ, не далеко отъ го́рода, именовавшагося въ старину КЛІПЕА.

тоесть, почитай съ лишкомъ чрезъ пятдесятъ лѣтъ, Кареагенцы не видали Римскихъ Армей въ своей землѣ. Всѣ Непріятельскія дѣйствія ограничились только нѣкоторыми громленіями, не имѣвшими воспослѣдованій. Сіе са́мое и привело въ бо́льшее устрашеніе. И подлинно, не́-было у нихъ ни довольно сильныя Армеи, ни Полководца довольно искуснаго, которомубъ оборонить ихъ отъ Воинства и Военачальника Римскаго. Асдрубалъ, сынъ Гісгоновъ, имѣлъ великую славу и достоинство: но памятовали еще́, что сей са́мый Сціпіонъ разбивалъ его многажды въ Іспаніи, и наконецъ выгналъ онаго изъ тоя Провінціи; да и не мнили они, чтобъ онъ былъ въ бо́льшемъ состояніи противиться Сціпіону, сколько и войско ихъ, набранное въ спѣхѣ, стоять противъ старыхъ Полковъ Непріятельскихъ. Тогоради, какъ будтобъ Сціпіонъ въ тотъ са́мый часъ долженствовалъ подступить подъ Кареагенъ, закричали всѣ къ ружью, заперли свои воро́та, разставили Воиновъ вооруженныхъ на Стѣнахъ, и поставили повсюду Стражу и Караулы; да и бодрствовали такъ чрезъ всю ночь. Л. Р. 548. Пр. І. Х. 204.

На другой день, пять сотъ человѣкъ Конниковъ, посланныхъ къ Мо́рю, разсмотрѣть Движенія Римлянъ, и и тревожить ихъ въ выгруженіи Судовъ, встрѣтились съ отводными Непріятельскими Караулами: ибо Сціпіонъ послалъ уже́ свой Флотъ къ Утикѣ; а самъ, удалився нѣсколько отъ Мо́ря, захватилъ ближніи Пагорки, и поставилъ одну часть Конницы своея на мѣстахъ выгодныхъ, а прочая вся пошла громить поля́. Итакъ здѣлалось сраженіе Конницъ, которое не́-было въ пользу Кареагенцамъ. Нѣсколько убито на са́мой битвѣ, но весьма больше въ бѣгствѣ, въ числѣ коихъ былъ молодый Начальникъ Кареагенскій, именемъ Ганнонъ, который коммандовалъ тѣмъ Отрядомъ. Сціпіонъ не удоволился громленіемъ окольныхъ земель: напалъ онъ и взялъ близкій городъ, довольно богатый, въ которомъ, сверьхъ нарочитыя добычи, кою тотчасъ погрузилъ въ Суда и отослалъ въ Сіцилію, захватилъ еще тысячу человѣкъ, какъ вольныхъ такъ и рабовъ, въ поло́нъ.

Сціпіонъ громитъ зе́мли, разбивъ Отрядъ Конницы Кареагенскія. Лів. XXIX. 28. 29.

Л. Р. 548. Пр. I. X. 204.

Масінісса прибываетъ, и соединяется съ Сціпіономъ. Лів. XXIX. 29. 33.

Въ началѣ Похода, каковъ сей Римлянъ на Афріку, небольшія помоществованія бываютъ иногда очень важны, и содѣлываютъ всегда чувствительную радость. Итакъ съ превеликимъ обрадованіемъ Сціпіонъ увидѣлъ, прибывшаго Масініссу въ свой Лагерь. Сей Государь, еще бывъ молодъ тогда, претерпѣлъ странныя злоключенія, видѣвъ себя лишенна своего Царства, принужденна бѣгать изъ Области въ Область, и бывша часто при са́момъ блискомъ погубленіи живота своего. Сіфаксъ, возбужденый Асдрубаломъ, воспалъ на него, и воевалъ противъ онаго жестоко. Сіфаксъ былъ Царь у Масесіліанцовъ, а Масінісса у Массіліанцовъ. Сіи оба Народа именовались Нумідійцами. Итакъ, Масінісса прибылъ, и соединился съ Сціпіономъ, по нѣкоторымъ, имѣя двѣ тысячи человѣкъ Конницы, а по другимъ двѣсти только. Печальное состояніе дѣлъ его, содѣлываетъ послѣднее сіе мнѣніе вѣроятнѣе.

Карѳагенцы, набравши войско, ополчили новый Корпусъ Конницы, на мѣсто разбитаго и съ Главнымъ надъ нимъ; да и дали надъ другимъ симъ комманду Ганнону сыну Амілкарову. Посылали они Пи́сьма за Пи́сьмами, Посыльныхъ за Посыльнными къ Асдрубалу и къ Сіфаксу, понуждая ихъ дѣйствовать. Повелѣли одному прибыть, оборонять Отечество свое, почитай уже́ осажденное Непріятелями. Другаго убѣдительно просили и молили, поспѣши́ть въ по́мощь Карѳагену и всей Афрікѣ. Сціпіонъ былъ тогда почитай за тысячу шаговъ [около четырехъ сотъ саженъ] отъ города Утіки, куда онъ прибылъ стоять, стоявъ нѣсколько дней на морскомъ берегу́, прямо противъ своего Флота.

Дѣйствіе конницы. Ганнонъ разбитъ Сціпіономъ и убитъ. Лів. XXIX. 34.

И какъ Ганнонъ, съ Конницею данною ему, не токмо не могъ напасть на Непріятелей, но не́-былъ еще въ состояніи и недопустить громить земель; то прежде всего постарался онъ произвесть Наборы, на умноженіе числа́ въ своей Конницѣ. Не откидывая и другихъ Народовъ, записалъ коль возможно больше Нумідійцовъ, бывшихъ са́мыми лучшими Конниками во всей Афрікѣ. Набралъ уже́ почитай съ четыре тысячи человѣкъ, когда заперся въ городѣ Салерѣ. Сціпіонъ, наказавъ изрядно Масініссѣ что́ ему должно дѣлать, и ка́къ поступать, приказалъ производить

изводить ристаніе при воротахъ сего города, чтобъ привлещи Непріятелей къ сраженію. Не преминули они выпти, и ударить на Масиніссу. Отъ мала по малу, битва свалилась, и была долго сомнительна. Наконецъ, сей Государь, какъ будто почувствовалъ слабѣйша себя, началъ уступать, не бѣгствомъ устремительнымъ, но боемъ отступательнымъ, да и привлекъ Непріятелей даже до Холмовъ, закрывавшихъ Конницу Римскую. Тогда Сціпіоновы Люди, бывши свѣжи, также какъ и Кони ихъ, явились и охватили Ганнона съ его Африканцами, утружденными очень битвою противъ Масиніссы, или за нимъ погонею. Масинісса, съ своей стороны, обративъ лице, началъ паки сражаться. Ганнонъ, и съ нимъ почитай тысяча человѣкъ Конниковъ въ передовомъ войскѣ, бывши отрѣзаны Римлянами, и чрезъ то приведены въ несостояніе спастись, убиты на мѣстѣ. Всѣ прочіи, устрашившись гибели Приводцу своему, побѣжали во весь Скакъ. Но Побѣдители гнались за ними почитай съ сорокъ верстъ, да и взяли или убили еще около двухъ тысячъ человѣкъ, между которыми были двѣсти Конниковъ Кароагенскихъ, самыхъ знаменитыхъ по ихъ богатству и породѣ. Л. р. 548. Пр. 1. X. 204.

Въ сей же самый день въ который бой былъ, Суда, отвозившія въ Сіцилію первую добычу, о коей говорено, возвратились съ новыми запасами.

Сціпіонъ громитъ Африку. Лів XXIX. 35.

Сціпіонъ далъ нарочитыи дары Начальникамъ, смотря по ихъ Мужеству; но Масиніссу почтилъ съ большею отмѣною, нежели кого другаго. Ввелъ онъ сильный Гарнізонъ въ Салеру; а пошедъ съ прочимъ своимъ Воинствомъ, не токмо опустошилъ всѣ Села и Деревни, по которымъ прошелъ, но еще и взялъ идучи множество Городовъ и Пригородковъ. Разнесши по всѣмъ сторонамъ страхъ своего оружія, возвратился въ Станъ по седми дняхъ отбытія, ведя съ собою великое множество Людей и Скота, и всяческія Добычи, кою велѣлъ погрузить въ Суда, и отослалъ въ Сіцилію паки съ богатыми тѣми грабленіями.

Л. Р. 548. Пр. І. Х. 204. Осаждаетъ Утіку, но принужденъ прервать осаду.

Побѣдитель, покидая грабительство и другїи не важныи Походы, обратилъ всѣ свои силы къ городу Утикѣ, въ намѣреніи, по взятіи сего города, содѣлать изъ него себѣ крѣпость, имѣющую быть весьма удобну къ исполненію намѣреній его. Напалъ на сей городъ совокупно съ землѝ и съ мо́ря, имѣя предовольно всякихъ орудій, потребныхъ при Осадѣ. Карѳагенъ въ толикую пришелъ подвижность, дабы спасти сей городъ, что ра́вно какъ будтобъ къ самому́ къ нему былъ приступъ. Асдрубалъ, Наборами са́мыми поспѣшными, сколько можно, поставилъ Войска до тритцати тысячь человѣкъ Пѣхоты, а да до трехъ тысячь Конницы. Но, съ силою толь великою, не посмѣлъ приближиться къ Непріятелямъ, пока Сіфаксъ не соединился съ нимъ. Сей Государь наконецъ прибылъ, имѣя пятдесять тысячь Пѣхоты, да десять тысячь Конницы. Тотчасъ Асдрубалъ отправился въ походъ, и сталъ съ нимъ въ довольной близости отъ Утіки, и отъ Римскихъ Окоповъ. Весь плодъ, каковъ получили Карѳагенцы толь отъ великаго ополченія, былъ, что принудили Сцїпіона отступить отъ Утіки, силившагося бесполезно чрезъ со́рокъ дней всячески завладѣть тѣмъ Городомъ. Итакъ, понеже зима наступала, пошелъ онъ и сталъ на Мысѣ, вдавшемся довольно въ море, а соединявшемся съ твердою землею нѣкоторымъ Перешейкомъ довольно ускимъ, заключивъ тѣмижъ са́мыми шанцами Сухопутную армею и Морскую.

Караваны присланы къ Сципіону. Лів. XXIX. 36.

Сверьхъ хлѣба, который Сцїпіонъ отнялъ въ Селахъ и Деревняхъ, и сверьхъ привезеннаго ему изъ Сіцїліи и изъ Італїи, Пропреторъ Кн. Октавій привезъ къ нему еще великое множество присланнаго изъ Сардіни отъ Т. Клавдія, Претора въ той Провінціи: такъ что, не только онъ наполнилъ житницы, бывшіе ужѐ у него, но и принужденъ былъ построить новые. И какъ у Воиновъ его не́-было Платья; то онъ послалъ тогожъ Октавія въ Сардінію, переговорить о томъ съ Преторомъ тоя Провінціи. Сей исполнилъ также исправно и то порученное ему дѣло; да и въ са́мое краткое время привезъ тысячу двѣсти Плащей [Togas], да двенатцать тысячь Подплащниковъ [Tunicas].

ВЪ

Въ тужъ са́мую напольность, въ кою сїе происходило въ Африкѣ, Консулъ П. Семпронїй, имѣвшїй въ распредѣлъ себѣ Бруцїй, испыталъ на себя нападенїе въ ходѣ своемъ отъ Аннїбала. Обѣ сто́роны сражались Стаями паче, а не построенною Стѣною. Консулъ былъ сломленъ, и оставилъ убитыхъ на мѣстѣ тысячу двѣсти человѣкъ изъ своихъ. Убѣжалъ онъ въ свой Станъ въ великомъ беспорядкѣ. Однако Аннїбалъ не дерзнулъ на него тамъ напасть. Итакъ Консулъ сшелъ съ того мѣста въ слѣдующую ночь, приказавъ Проконсулу П. Лїцїнїю прибыть къ себѣ съ своими Легїонами. Какъ скоро оба Полководца соединились; такъ тотчасъ пошли съ обѣими Армеями искать Аннїбала, чтобъ поставить ему бой, отъ котораго онъ нимало не отрекся. былъ онъ ободренъ побѣдою, кою одержалъ; а Семпронїй умноженїемъ Силъ своихъ. Консулъ поставилъ свои Легїоны въ первыя ряды, но Лїцїнїевы въ Подсадный Корпусъ. Разбилъ онъ, и обратилъ въ бѣгство Кареагенцовъ, убилъ у нихъ болѣе четырехъ тысячъ человѣкъ, въ плѣнъ взялъ почитай съ триста, да со́рокъ лошадей, съ одиннатцатью Прапорами. Аннїбалъ, упадшїй симъ разбитїемъ, повелъ свою́ Армею въ ту сторону, гдѣ Кротона.

Л. Р. 548. Пр. І. Х. 204. Консулъ Семпронїй разбитъ Аннїбаломъ, потомъ самъ сего разбиваетъ съ премуществомъ.

Между тѣмъ, Консулъ М. Корнелїй, въ другой ча́сти Италїи, употреблялъ строгость Судовъ паче, нежели силу оружїя на удержанїе въ должности, или на возвращенїе къ ней Етрурянъ, кои, при Магоновѣ приближенїи, почитай всѣ понеслись къ новости и къ перемѣнѣ Властелина.

Консулъ Корнелїй удерживаетъ Етрурїю въ должности.

Въ Римѣ, Ценсоры М. Лївїй и К. Клавдїй произвели смотръ Сенату. Кв. Фабїй-Ма́ксїмъ нареченъ первенствующимъ или Княземъ Сената втори́чно. Наложили они новую по́дать на Соль, или паче умножили сей поборъ: я о семъ говорилъ индѣ. Исчисленїе окончано позже, нежели обыкновенно, для того что Ценсоры посылали во всѣ Провїнцїи, чтобъ имъ позна́ть точное число Воиновъ, бывшихъ въ каждой Армѣ. Нынѣшнее всѣмъ Гражданамъ, включая и Воиновъ, нашлось быть въ числѣ двухъ сотъ четырнатцати тысячъ человѣкъ. Клавдїй

то

Л. Р. 548. Пр. I. Х. 204. Поступка дикая и нелѣпая обоихъ Ценсоровъ, Лївія и Нерона. Лїв. XXIX. 37. Вал. Макс. II. 9.

то Неронъ, который заключилъ Лустръ, тоесть обрядъ Смотра или Поголовныя переписи.

Начатъ потомъ Смотръ Всадникамъ; а Ценсоры оба, по обстоятельству кажется особенному, были въ томъ же числѣ. Когда дошло до Трїба Поллїева, изъ котораго былъ М. Лївїй, и какъ Крикунъ опинался вызывать Ценсора самого; то, Кличь М. Лївїя, сказалъ ему Неронъ; и, соблюдалъ ли онъ еще на него въ себѣ нѣкоторый остатокъ вражды, или хотѣлъ не благовременно показать суровую срогость, принудилъ Лївія лишиться своего (*) Коня, подъ предлогомъ, что онъ былъ осужденъ Народомъ. М. Лївїй, въ свой рядъ, въ Смотрѣ Трїба Нарнїенскаго, принудилъ Нерона, бывшаго изъ того Трїба, продать своего Коняжъ по двумъ причинамъ: первая, что онъ свидѣтельствовалъ на него ложно; а вторая, что не примирился онъ доброю съ нимъ вѣрностїю. Итакъ, весь Народъ Свидѣтелемъ былъ ссорѣ очень блазненной между двумя Ценсорами, стервѣнившимися взаимно, истребить добрую Славу своего Таварища, потерянїемъ собственныя. Когда надобно стало отрѣшиться отъ чина; то К. Клавдїй присягнулъ, что онъ ничего не здѣлалъ, которое былобъ въ противность законамъ: а вшедъ въ Казенную Палату, оставилъ своего Таварища въ числѣ тѣхъ, коихъ оставлялъ съ бесчестнымъ именемъ Данниковъ, (**) Aerariorum. М. Лївїй произвелъ еще далѣе Отмщенїе. Ибо, пришедъ послѣ своего Таварища, въ Казенную тужъ Палату, исключая Трїбъ Мецїевъ, который его ни отрѣшалъ ни нарекалъ Консуломъ по осужденїи ему, запятналъ тѣмже бесчестїемъ весь прочїй Народъ Римскїй, тоесть, тритцать четыре Трїба цѣлыи: „Въ казнь, присовокупилъ онъ, что они его осудили неправедно, а потомъ „опредѣлили въ Консула и Ценсора: ибо не могли они „отре-

(*) Симъ низлагаемъ онъ былъ съ Всадническїя Степени.

(**) Называемы были такъ, коихъ Ценсоры лишали всякаго права, и всякаго знака быть Гражданиномъ, только что принуждали ихъ платить подати.

„ отрещись, что не погрѣшили, какъ единожды въ Судѣ Л. Р. 548.
„ на него, такъ дважды въ Собраніяхъ, въ коихъ про- Пр. I. X.
„ извели его въ достоинства послѣ осужденія. Сказалъ 204.
„ онъ, что Клавдій находится включенъ въ тритцати „ четырехъ Трібахъ: но еслибъ былъ такой образецъ, „ чтобъ Гражданину быть въ одно время осуждену два- „ жды на тужъ са́мую Казнь; тобъ не преминулъ онъ „ запятнать тѣмъ тавромъ К. Клавдія именно „.

Разсужденіе, какое производитъ Тітъ - Лівій о сей Поступкѣ Ценсоровъ, есть достойно примѣчанія. Онъ одобряетъ Поступку Лівіеву къ Народу. „ Народъ (a) говоритъ „ онъ, заслужилъ весьма быть запятнанъ за свое непо- „ стоянство; а укоренія, засвидѣтельствованныя ему, „ пристойны были всемѣрно строгости Ценсорской, и ва- „ жности Градоначальниковъ того времени „: но рвеніе, какое оба тѣ Ценсора показали, одинъ на другаго, было очень худымъ примѣромъ, и происходило отъ самонравнаго Духа, бесчестившаго мудрую Поступку, какову оказали они во время своего Консулства, да и марало нѣкоторымъ порочнымъ Пятномъ всѣ изрядныя ихъ дѣянія. Чегоради, Поступка сія и содѣлала ихъ ненавистныхъ; а какъ скоро отрѣшились отъ чиновъ, то К. Бебій, одинъ изъ Трібуновъ Народныхъ, мня нашедша себя случай къ славѣ себѣ съ ихъ вредомъ, Оговорилъ оныхъ предъ Народомъ. Но Сенаторы утолили сіе дѣло, чтобъ не подвергнуть потомъ Ценсорства Самонравію Народа.

И какъ время избраній наступало; то возвращенъ въ Римъ М. Корнелій, не имѣвшій войны въ Етруріи, паче, нежели Семпроній, который стоялъ противъ Аннібала. Опредѣлены въ Консуловъ, Кн. Сервілій - Цепіонъ, да К. Сервілій - Геминъ. Послѣ стали выбирать другихъ Градоначальниковъ.

(a) Prauum certamen notatum inter Censores, castigatio inconstantiae populi censoria, et grauitate temporum illorum digna.

Liu.

§. II.

Раздѣленіе Провінцій между Консулами. Похвала Лицінію. Комманда пробавлена Сціпіону. Консулы прибываютъ въ свои Распредѣлы. Сціпіонъ воспріемлетъ великое намѣреніе, а однако забавляетъ Сіфакса надеждою Примиренія. Сціпіонъ открываетъ свое намѣреніе, которое было, сжечь оба Стана Непріятельскіи, и то исполняетъ благополучно. Всеобщее смятеніе въ Карѳагенѣ. Карѳагенцы и Сіфаксъ набираютъ новое войско на продолженіе войны. Ставится Бой. Сціпіонъ одерживаетъ Побѣду. Покаряетъ всѣ Городы, зависѣвшіи отъ Карѳагена. Устрашеніе обывателей сего Города. Аннібалъ отозванъ назадъ въ Африку. Карѳагенцы нападаютъ на флотъ Римскій, и одерживаютъ небольшое преимущество. Масінісса вступаетъ паки въ обладаніе своимъ Царствомъ. Сіфаксъ ополчаетъ новое войско. Побѣжденъ онъ Леліемъ и Масініссою, да и взятъ въ Плѣнъ. Цірта, Столичный городъ Областей Сіфаксовыхъ, здается Масініссѣ. Рѣчь Софонісбина къ Масініссѣ. Масінісса сочетался съ Софонісбою. Сіфаксъ приведенъ въ Станъ Римскій. Старается оправдиться предъ Сціпіономъ, обвиняя Софонісбу. Укоризны отъ Сціпіона Масініссѣ, исполненные тихости и щадѣнія. Масінісса посылаетъ ядъ Софонісбѣ. Она принимаетъ оный съ крѣпкодушіемъ. Сціпіонъ утѣшаетъ Масініссу, и препохваляетъ его. Лелій отвозитъ въ Римъ Сіфакса и Плѣнниковъ. Карѳагенцы посылаютъ къ Сціпіону съ прошеніемъ Мира. Лелій прибываетъ въ Римъ. Радость въ немъ отъ вѣдомости о Побѣдахъ, одержанныхъ въ Африкѣ. Послы отъ Масініссы приняты изрядно Сенатомъ. Магонъ побѣжденъ. Получаетъ указъ возвратиться въ Африку. Умираетъ на Дорогѣ.

Л. Р. 549. Пр. І. Х. 203.

Кн. СЕРВІЛІЙ - ЦЕПІОНЪ.
К. СЕРВІЛІЙ - ГЕМІНЪ.

Раздѣлъ Провінціямъ между Консулами. Лів. XXX. 1.

Сіи оба Консула вступили въ должность въ шестыйнадесять годъ, вторыя Пуніческія брани. Метнули они о Провінціяхъ жребій, которымъ бруцій достался Цепіону, а Етрурія Сервілію - Геміну. Распоряжены потомъ распредѣлы другимъ Начальствующимъ.

П. Лиціній, коммандовавшій въ годъ Консулства своего и въ слѣдующій, возвращенъ. Тітъ-Лівій описываетъ его здѣсь такъ, что представляетъ онаго человѣкомъ совершеннымъ. Имѣлъ онъ всѣ преимѣнія внѣшнія естества и фортуны: Породу, богатство, Дородство, Силу тѣлесную. былъ человѣкъ краснорѣчивъ во всякомъ родѣ Краснословія: ра́вно способенъ провозглашать въ Судѣ, утверждать мнѣніе въ Сенатѣ, и говорить рѣчь предъ Народомъ. И какъ онъ былъ великій Понтіфікъ [Священноначальникъ]; то потщался обучиться особливѣе законамъ богослуженія, и былъ въ нихъ очень искусенъ. Наконецъ, ко всѣмъ прочимъ Талантамъ, пріобрѣтеннымъ и природнымъ, каковы стяжалъ толь въ высокой Степени, что толь никто другій изъ Римлянъ его времени, присовокуплялъ еще свойства Воинскія; а Консулство его и дало ему случай къ проявленію оныхъ. Л. Р. 549. Пр. I. Х. 203. Похвала Лицінію.

Продолженіе Комманды было присрочено всѣмъ другимъ. Опредѣлено, чтобъ П. Сципіону продолжать свою, пока Война окончится въ Афрікѣ, не назначая никако́ва уреченнаго времени; да и приказано быть Молебствіямъ, на испрошеніе у боговъ милости и покровительства Предпріятію, кое Сципіонъ уже́ благополучно на́чалъ преплывъ въ Афріку. Силы Сухопутные и Морскіе, коими Римляне воевали въ сей годъ, состояли въ двацати Легіонахъ, и во́-стѣ шестидесяти большихъ Суденъ. Комманда пробавлена Сципіону.

Когда Консулы исполнили всѣ должности богослуженія; тогда и отправились, ра́вно и Преторы, каждый въ свой Распредѣлъ. Но всѣ особливѣе упражнялись объ Афрікѣ, будтобъ жребій далъ имъ ея въ Провінцію; или то они мнили, что спасеніе и слава Республіки зависѣла отъ успѣховъ въ той Странѣ, или хотѣли дѣлать въ угодность Сципіону, на котораго всѣ Граждане имѣли тогда очи вперенны. Тогоради, привозили туда наперывъ, не только изъ Сардініи, какъ то уже́ предложено, но изъ Сіциліи также, и равножъ изъ Іспаніи, Платье, Хлѣбъ, Оружіе, и всякіи Припасы. Консулы прибываютъ въ свои Распредѣлы. Лів. XXX. 3.

Сципіонъ, съ своей стороны́, дѣйствовалъ, какъ человѣкъ превосходный, обнимая все разомъ, и ко всему обращаясь. было ему въ чемъ упражняться. Ибо, сверьхъ

Л. Р. 549. Пр. I. X. 203.

того что онъ продолжалъ Осаду Утікѣ, принужденъ былъ содержать себя въ опасеніи отъ Асдрубала, стоявшаго Станомъ въ виду отъ него; а Карѳагенцы послали въ море Флотъ весьма изрядно снаряженный, въ намѣреніи пресѣкать ему съѣсныи запасы.

Сціпіонъ восприемлетъ великое намѣреніе. Однако забавляетъ Сіфакса надеждою къ примиренію. Поліб. XIV. 677. 679. Лв. XXX. 3. 4. Апп. о бран. Пуніческ. стран. 10. 15.

При толь многихъ попеченіяхъ, не покинулъ онъ совершенно Надежды, къ преклоненію паки къ себѣ Сіфакса, льстя себя, что можетъ быть первый жаръ страсти его къ Софонісбѣ, отвлекшія онаго къ сторонѣ Карѳагенцовъ, простылъ, и зная впрочемъ, что Нумідійцы не сомнѣвались нарушать вѣрность Договоровъ. Итакъ употребилъ въ свою пользу близость Армей, на обсылку съ симъ Государемъ, и на вывѣданіе мыслей его, показывая ему нѣкую надежду къ примиренію между обоими Народами; что весьма было пріятно честолюбію Сіфаксову, и убѣдило его поставить Перемиріе.

Нѣкоторыи изъ Посыланныхъ къ сему Государю, увѣдомили Сціпіона, что Карѳагенцы въ Станѣ своемъ живутъ въ шалашахъ, здѣланныхъ изъ бревешекъ и изъ суковъ, безъ всякаго примѣса глины; а Нумідійцы въ шалашахъ же изъ Тросника и Листья съ деревъ, коихъ часть была внутри, а часть за окопами и шанцами. Сіе увѣдомленіе дало ему мысль, кою онъ долго обращалъ въ своемъ разумѣ, но держалъ ея однако въ тайности. По то время, отвергалъ онъ всегда Предложенія, приносимыя отъ Сіфакса, именножъ, чтобъ Карѳагенцамъ выттии изъ Італіи, а Римлянамъ изъ Африки; впрочемъ же пребывать бы имъ въ томъ самомъ состояніи, въ которомъ были прежде Войны. Сціпіонъ началъ тогда не столь быть незговорчивъ, показывая, что не мнитъ предлагаемому быть невозможну.

Сіфаксъ, обрадовавшійся о томъ, не сталъ толь прилѣжно смотрѣть за приходящими къ себѣ и отходящими. Сціпіонъ не преминулъ употребить въ свою пользу такую удобность. Посылалъ въ Станъ къ Государю и чаще, и бо́льшее число людей: пребывали еще чрезъ нѣсколько дней сряду въ Станѣ неисходно, одни у другихъ, безъ подозрѣнія и предосторожности. Между тѣмъ Сціпіонъ отправилъ съ своими Посланниками нѣкоторыхъ

Особъ

Особъ искусныхъ , и Начальниковъ одѣтыхъ по рабски , Л. р. 549.
которымъ бы присмотрѣть Входы и Исходы обоихъ Ста- Пр. I. X.
новъ , и развѣдать способъ , какимъ была Стража ден- 203.
ная и нощная. было два Стана : Асдрубаловъ, въ коемъ находилось тритцать тысячь челочѣкъ Пѣхоты , да три тысячи Конницы ; и Нумідійскій , гдѣ было десять тысячь Конницы, да пятдесятъ тысячь Пѣхоты. разстояли оныи, одинъ отъ другаго, чрезъ десять только Стадій [чрезъ двѣ версты]. По сему явно , коль нужно было Сціпіону найти средство , къ избѣжанію отъ сраженія , съ Непріятелями толь многолюднѣйшими.

Способъ , какимъ дѣло производилось въ Свиданіяхъ , подавалъ съ дня на́ - день бо́льшую надежду Сіфаксу , и чрезъ него Карѳагенцамъ , съ коими по согласію онъ дѣйствовалъ , что наконецъ Миръ заключиться можетъ. Когда Сціпіонъ воспріялъ всѣ потребные мѣры , на успѣхъ своему намѣренію ; то Посланники его обьявили Сіфаксу , что Сціпіонъ не велѣлъ имъ возвращаться , безъ точнаго ему отвѣта , находя что дѣло длится очень долговременно. Сей родъ тороплeнія далъ мысль Государю , что Римляне желаютъ Мира охотно , и возбудилъ его прибавить къ предложенію Примиренія, нѣкоторые новые Статіи , несноснѣйшіе первыхъ. Сіи подали Сціпіону благовидный предлогъ къ разорванію Перемирія. Итакъ сказалъ онъ Присланному , принесшему тѣ къ нему отъ Царя , что подумаетъ о томъ въ военномъ своемъ Совѣтѣ ; а назавтрѣе и далъ въ отвѣтъ , „ что коль онъ ни желалъ заключить Договоръ , но Ста„ тіи , предложенные отъ Царя , не показались ему сно„ сны. Итакъ , да идетъ къ своему Государю съ симъ „ обьявленіемъ , что единственное средство , оставшееся „ ему , къ пребыванію въ Мирѣ съ Римлянами , есть въ „ томъ , чтобъ ему отстать всеконечно отъ Союза съ „ Карѳагенцами „. И немедлѣнно учинилъ разрывъ Перемирію , дабы возмощи исполнить свое намѣреніе безъ пореченія себѣ худою вѣрностію.

Во время сношеній , Сціпіонъ , поставивъ свой Флотъ на́ - морѣ , положилъ на него всѣ свои Военныя орудія. Въ тожъ время послалъ двѣ тысячи человѣкъ , захва-

Л. р. 549. Пр. I. Х. 203.

пить нѣкоторый Холмъ, висѣвшiй надъ Городомъ, и который уже имѣлъ онъ во власти. Сiи движенiя были по двумъ причинамъ: первая, отвратить бы вниманiе Непрiятелей отъ прямаго своего намѣренiя; а вторая, недопустить обывателей Утическихъ, когда будетъ перевѣдываться съ Сiфаксомъ и Асдрубаломъ, къ учиненiю нѣкоторыя вылазки на Лагерь его, въ которомъ оставлялъ онъ не много людей. Удалось ему обмануть, не только непрiятелей, но и самое свое Войско, кое, по то время, разсуждая по прiуготовленiямъ, думало, что онъ мыслилъ исплошить Утiку.

Сцiпiонъ открываетъ свое намѣренiе, зжечь оба Непрiятельскiи Стана, и благополучно исполняетъ. Полiб. XIV. 679. 682. Лiв XXX. 5. 7. Аппiан. о бран. Пунiческ ю. 12.

Воспрiявъ мѣры точные толь, Сцiпiонъ созвалъ совѣтъ; а приказавъ употребленнымъ отъ него на высмотрѣнiе Стана Непрiятельскаго, разсказать все что они примѣтили, и просивъ Масiниссу, имѣвшаго всему тому особливое знанiе, изъяснить свои мысли, объявилъ наконецъ предпрiятiе, которому хочетъ быть исполнену въ слѣдующую ночь, именножъ, зжечь оба Стана Непрiятельскiи. Приказалъ Трiбунамъ выводить Легiоны изъ Лагеря по первому знаку, который имъ дастся по исходѣ изъ Совѣта. Войско поѣло, и пошло, по данному себѣ указу, непосредственно по захожденiи Солнца. Нѣсколько времени послѣ построилось оно; а начавъ итти полегоньку, пришло около полуночи къ Непрiятельскому Стану, разстоявшему отъ ихъ почитай съ восемь верстъ. Тутъ Сцiпiонъ, давъ часть Воинства Лелiю, велѣлъ ему итти, совокупно съ Масiниссою и съ его Нумiдiйцами, напасть на Сiфаксовъ Станъ, и оный зажечь. А въ тожъ время, отведъ Лелiя и Масiниссу особь, просилъ ихъ, поправлять, усугубленнымъ бодрствованiемъ и прилѣжностiю, замѣшательство, каково ночь можетъ привнесть въ исполненiи толикаго Предпрiятiя. Чтожъ до него; то онъ нападетъ на Асдрубала и на Карѳагенцовъ, однакожъ не начнетъ прежде, нежели увидитъ огонь въ Сiфаксовомъ Станѣ.

Нѣ-ждалъ онъ долго: ибо, какъ скоро первыи шалаши загорѣлись, то Пламень сообщался отъ одного къ другому съ толикою скоростiю, что, въ самое краткое время, всѣ части Стана стали быть въ огнѣ. Можно разсудить,

судить о смятеніи и страхѣ, въ какіи привелъ Непріятелей нощный пожаръ, толь быстро, и такъ повсюду разлившійся. Но Варвары, приписывавшіи тотъ внезапному случаю, не помышляя ни мало о Римлянахъ, прибѣжавши безъ оружія и почитай нагіи утушать, попали въ руки Непріятелямъ весьма вооруженнымъ, а особливо Нумідійцамъ, коихъ Масінісса, по знанію своему мѣстъ, расположилъ повсюду, гдѣ могли убѣжать. Огонь подушилъ изъ нихъ многихъ полусонныхъ на ихъ постеляхъ; многіи, тѣсня одни другихъ, задавлены въ самыхъ воротахъ, очень ускихъ къ пропущенію всѣхъ, метнувшихся туда для спасенія. Л. р. 549 пр. I. Х. 203.

Сіяніе, бывшее толь отъ великаго Пожара, поразило сперва караульныхъ Карѳагенцовъ. Потомъ другіи, которыхъ шумъ и стукъ разбудилъ, увидѣвшіи также ту свѣтлость, пали въ тожъ самое заблужденіе, въ которое и Царское Воинство. Возмнили, что сей пожаръ былъ отъ нечаяннаго Случая. Крикъ Воиновъ пораненыхъ и убиваемыхъ отъ Римлянъ, понеже могъ быть причтенъ устрашенію, бывшему отъ нощнаго пожара, недопускалъ ихъ отгадать истинную причину. Итакъ, всѣ торопились бѣжать на помощь Нумідійцамъ, не емля съ собою ничего инаго, кромѣ что могло послужить къ потушенію огня; длятого что не опасались отнюдъ ничего отъ Римлянъ, отъ чего и попадали симъ въ руки безъ оружія и обороны. Всѣ побиты, не токмо по ненависти обыкновенной Непріятелямъ, но еще и по тому болѣе, что не хотѣли, дабы хотя одному остаться, на принесеніе другимъ вѣдомости о бывающемъ. Сціпіонъ пошелъ потомъ приступать къ воротамъ Асдрубалова Стана, кои были всѣ оставлены, какъ то и не дивно въ толикомъ смятеніи. Тотчасъ велѣлъ онъ зажечь первые ставки. Пламя показалось вскорѣ на многихъ мѣстахъ отдѣленныхъ: потомъ, соединенное съ собою, зажгло весь Станъ повсюду, и слизало въ одно мгновеніе ока все, что могло згорѣть. Люди и Скотъ, пологорѣлыи, бѣжали къ воротамъ да спасутся; но заперлись оныя тотчасъ самою тѣснотою бросающихся къ нимъ, падающихъ въ нихъ, и пребывающихъ въ кучѣ

одни

Л. Р. 549. Пр. I. Х. 203. одни на другихъ. Спасшіися отъ огня, погибли мечемъ. Почитай въ одинъ часъ времени, оба Стана, Сіфаксовъ и Асдрубаловъ, истреблены. Однако, оба Главныи ускользнули, почитай съ двѣмя тысячами человѣкъ Пѣхоты, да съ пятію стами Конницы, бывшихъ, по большой части, безоружныхъ, израненыхъ, или огорѣвшихъ огнемъ: оплакуемый остатокъ отъ двухъ Армей толь многолюдныхъ. Мечь и огнь погубили съ сорокъ тысячъ человѣкъ, да восемь Слоновъ. больше пяти тысячъ человѣкъ взято въ полонъ, между которыми было множество Карѳагенцовъ изъ самыхъ знатныхъ, да одиннатцать человѣкъ Сенаторовъ; взято также сто семдесять четыре Прапора, болѣе двухъ тысячъ седми сотъ Коней Нумідійскихъ, шесть Слоновъ, и неисчетное множество оружія, кое Военачальникъ зжегъ въ жертву Вулкану, поспѣшествовавшему толь изряднымъ пособіемъ.

Асдрубалъ, съ самымъ худымъ препровожденіемъ, ушелъ въ ближайшій городъ: да и всѣ избѣжавшіи отъ смерти, тудажъ прибѣжали, по слѣдамъ за своимъ Полководцомъ. Но тотчасъ вышелъ онъ оттуду, боясь, чтобъ обыватели не выдали его головою Сціпіону; а въ семъ онъ и не обманывался. Едва токмо Римляне показались предъ ихъ воротами, какъ оныя имъ и отворены. И какъ они здались добровольно; то не здѣлано тѣмъ никакова зла. Сціпіонъ взялъ сряду два другіи города, коихъ добычу отдалъ всю Воинамъ, со всѣмъ что можно было спасти отъ огня въ обоихъ оныхъ Станахъ. Сіфаксъ пошелъ и сталъ за восемь міль [за тринатцать верстъ съ небольшимъ] оттуду, на мѣстѣ очень укрѣпленномъ; а Асдрубалъ уѣхалъ въ Карѳагенъ, ободрять Сограждан, и не допускать къ тому, чтобъ имъ воспріять какое намѣреніе слабое и боязливое.

Всѣ бывшія понынѣ, говоритъ Полівій, дивныя приключенія, не могутъ съ симъ сравниться; да и не знаемъ, чтобъ какое могло намъ представлено быть въ образъ. Чегоради, присовокупляетъ, и есть событіе сіе самое изрядное и пресмѣлое изъ всѣхъ

Сціпіо-

Сцìпіоновыхъ дѣяній , хотя жизнь его и была вся токмо слѣдованіе славныхъ дѣйствій. И поистиннѣ , всего здѣсь есть неоскудно , что можетъ подать успѣхъ важнымъ начинаніямъ : досужство и удивительная прилѣжность , къ употребленію въ пользу самыхъ малыхъ блесковъ , подаемыхъ случаемъ ; быстрая и проворная прозорливость , пріуготовляющая безъ смущенія и торопости всѣ потребные мѣры ; точная исправность , вступающая въ самые мѣлкіе подробности ; но особливо , непроницаемая Тайна , которая есть душею въ великихъ предпріятіяхъ. Л. Р. 549. пр. I. Х. 203.

Первая вѣдомость о паденіи обѣихъ Армей , привела сердца Карѳагенцовъ въ толикій страхъ и ужасъ , что не сомнѣвались , чтобъ Сцìпіону не оставить Осаду Утікѣ , и не приступить къ Карѳагену. Тогоради Суффеты , кои были въ Карѳагенѣ то , что Консулы въ Римѣ , созвали Сенатъ , раздѣлившійся на-три разныя мнѣнія. Одни хотѣли , чтобъ послать Пословъ къ Сцìпіону , договариваться съ нимъ о Мирѣ : другіи , чтобъ возвратить домой Аннібала , на защищеніе Отечеству , отъ Непріятелей угрожавшихъ бли́скимъ паденіемъ : третіи , наконецъ , подражая въ злоключеніи Постоянству Римлянъ , содержали , что надобно набрать новое войско , и просить Сіфакса , чтобъ онъ не оставилъ своихъ Союзниковъ , и такжебъ не унывалъ отъ перваго себѣ разбитія. Сіе мнѣніе , подкрѣпленное присутствіемъ Асдрубаловымъ , и силою разврата барцінскаго , противившагося Миру , превозмогло оба первыя. Всеобщее устрашеніе въ Карѳагенѣ. Поліб. XIV. 682. Лів. XXX. 7.

И такъ , начаты производимы быть Наборы въ городѣ и въ селахъ ; да и посланы Послы къ Сіфаксу , который , съ своей стороны , готовился начать паки войну всѣми своими силами. Ибо жена его не удовольствовалась употребить , какъ прежде , одни улещиванія , довольно ужé сильныя надъ сердцемъ Супруга толь горячаго , коль Сіфаксъ ; но присовокупила къ симъ еще прозьбы самые умилительные и убѣдительные самые , моля его , обливаясь слезами , да не оставитъ Отца ея и Отечество , и да не потерпитъ , чтобъ Карѳагену быть поглощену тѣмъ же пламенемъ , который испепе- Карѳагенцы и Сіфаксъ , набираютъ новое войско на продолженіе войны. Поліб. и Лів. тамж.

Л. Р. 549. Пр. І. Х. 203.

лилъ оба Стана. Послы прибавляли въ ободреніе ему, что встрѣтились они на дорогѣ съ четырмя тысячами Целтіберіанцовъ, всѣхъ же молодыхъ людей и удалыхъ, коихъ Начальствующіи Кареагенскіи записали въ службу въ Іспаніи, и съ которыми Асдрубалъ вскорѣ соединится, имѣя довольное войско. Сіфаксъ, давъ Посламъ отвѣтъ очень учтивый и благопріятный, показалъ имъ великое множество Нумідійцовъ, набраныхъ имъ въ службу, которымъ, недавно еще, далъ онъ Коней и оружіе; да и удостовѣрилъ ихъ, „ что намѣреніе его, вооружить „ все Юношество своего Царства. Знаетъ онъ, что то „ истощеніемъ, а не сраженіемъ, получили они себѣ „ уронъ: надобно побѣждену быть силою оружія, дабы „ признаться, что побѣжденный есть ниже своего Не„ пріятеля на брани„. Отпустилъ онъ Пословъ Кареагенскихъ съ симъ отвѣтомъ; а вскорѣ послѣ, Асдрубалъ и Сіфаксъ соединили паки свои силы, въ коихъ было около тритцати тысячъ человѣкъ бойцовъ.

Ставится бой. Сціпіонъ одерживаетъ Побѣду. Поліб. XIV. 683. 685. Лів. XXX. 8.

Сціпіонъ, почитая Сіфакса и Кареагенцовъ за Непріятелей не могущихъ ужé сражаться, тщался только нудить Осадою Утіку; и ужé прикатывалъ Стѣнобитныя свои орудія къ сему городу, когда увѣдомился, что Непріятели вышли паки въ поле съ новыми Армеями. Итакъ принужденъ былъ прекратить свои нападенія; а оставляя, для вида Осажденію, часть слабѣйшую Армеи въ шанцахъ своихъ и на Судахъ, пошелъ самъ съ чéлышкомъ, и съ бóльшею частію своего Воинства, искать Непріятелей. Сталъ онъ сперва сáмаго на вышинѣ, отдаленной четырмя Мілями [безъ мала седмь верстъ] отъ Сіфаксова Стана. Назавтрѣе сшелъ съ своею Конницею на обширную долину, лежавшую въ низу оныя вышины, и препроводилъ весь день въ тревоженіи Непріятелей, и въ задираніи оныхъ, производя схватки даже до ворóтъ ихъ Стана. Въ оба слѣдующіи дня, Армеи дѣлали взаимныя наскоченія дрýшка на дрýшку, и схватывались легкими сшибками, въ которыхъ не произошло ничего достопамятнаго.

Въ четвертый день, обѣ стороны построились къ прямому сраженію. Сципіонъ, по обыкновенію Римлянъ, поставилъ Прінціповъ во второй лінеѣ, позади Гастаріевъ, бывшихъ въ передовой Стѣнѣ, а Тріаріевъ въ подсадномъ Корпусѣ. Конницу Италіанскую на правомъ Крылѣ, а Масіниссу съ Нумідійцами на лѣвомъ. Сіфаксъ и Асдрубалъ выставили своихъ Нумідянъ противъ Италійскія Конницы, а Карѳагенцовъ противъ Масиніссы. Целтіберіанцы были въ срединѣ Стѣны, и долженствовали биться съ Римскими Легіонами, построенными прямо противъ нихъ. Въ семъ точно бывши расположеніи сразились они. Съ перваго удара оба Крыла Непріятельскія воспятились. Нумідійцы Сіфаксовы, кои по большой части были Поселяне, не возмогли устоять отъ Конницы Римскія; ни также Карѳагенцы, бывшіи токмо новонабранныи, противиться Масиниссѣ, который соединялъ съ мужествомъ своимъ и искуствомъ надменіе, подаемое свѣжею весьма Побѣдою. Целтіберіанцы, хотя оставленныи и открытыи бѣгствомъ обоихъ Крылъ, стояли однако на своихъ мѣстахъ, для того что не зная землй, не могли надѣяться найти себѣ спасеніе въ бѣжаніи; а вѣроломство, давшее имъ оружіе на Римлянъ, благодѣтелей ихъ Народу, хотя, во время Іспанскія войны, не показано имъ никакова Непріятельства, отнимало у нихъ всю надежду, къ полученію себѣ пощады. Однако, по разорваніи Крылъ, тотчасъ они охвачены Прінціпами и Тріаріями. Посѣчены были ужаснымъ образомъ, отъ чего очень не много ихъ ускользнуло. Целтіберіанцы здѣлали весьма великую пользу Карѳагенцамъ. Ибо, не только они бились мужественно, но и поспѣшествовали попремногу ихъ уходу. Еслибъ Римляне не имѣли оныхъ противъ себя, и погнались тотчасъ за бѣжавшими; тобъ едва одинъ человѣкъ могъ изъ тѣхъ остаться. Долгое оныхъ сопротивленіе дало способъ Сіфаксу убраться домой съ своею Конницею, а Асдрубалу уйти въ Карѳагенъ съ спасшимися не многими на битвѣ.

Л. Р. 549. Пр. I. Х. 203.

Л. Р. 549 Пр. I. Х. 203.

Сцішонъ покаряетъ всѣ Городы зависѣвшіи отъ Карѳагена.

Поліб. XIV. 685. Лів. XXX. 9.

Устрашеніе Карѳагена.

На другой день, Сціпіонъ пославъ въ погоню за побѣжденными Лелія и Масініссу, со всею Конницею Римскою и Нумідійскою, и съ Отрядомъ Пѣхотнымъ. Чтожъ до него; то съ толщею своея Армеи, покорилъ подъ власть Римлянамъ всѣ ближніи городы, подсудныи Карѳагенцамъ, употребляя устрашеніе и силу на не хотѣвшихъ здаться добровольно. Вся Страна, утруждена бывши долготою войны, и налогами, кои надлежало платить на содержаніе оныя, была давно уже́ готова къ всеобщему взволнованію.

Въ Карѳагенѣ, хотя уже́ згорѣніе обоихъ Становъ поразило весьма сердца́, смятеніе стало еще бо́льшее отъ проиграніа битвы. Сей вторый ударъ привелъ ихъ въ крайнее страхованіе и трепетъ, и лишилъ всея надежды, не сомнѣвающихся, чтобъ теперь Сціпіонъ, покорившій окрестныи предѣлы, не обратилъ своего оружія на са́мый Градъ Престольный. Однако нашлись мудрыи и великодушныи Сенаторы, кои потщались, въ злюключеніи толь сразительномъ, поострить бодрость своихъ Сограждань, и привесть ихъ къ воспріятію крѣпкодушнаго намѣренія. Совѣтовали они, чтобъ моремъ напа́сть на Римлянъ, бывшихъ подъ Утікою, чтобъ постараться принудить ихъ къ Отступленію, и чтобъ поставить имъ морское Сраженіе, когда они отнюдъ того на себя не чаяли. Другіи присовокупляли, что надобно, не теряя времени, послать къ Аннібалу въ Італію, на возвращеніе въ Афріку онаго: ибо успѣхъ, каковъ получить можно противъ Непріятельскаго Флота, можетъ подлинно дать отраду городу Утікѣ, но не избавитъ отъ страха Карѳагена, который не можетъ быть оборонень, какъ токмо Аннібаломъ и его Армеею. Еще́ другіи, наконецъ, представляли, что са́мое нужное, и требующее поспѣшенія, есть то, чтобъ укрѣпить Карѳагенъ, и привесть оный въ состояніе не бояться; да и приготовить его къ выдержанію осады.

Аннібалъ возвращенъ въ Афріку.

Всѣ сіи три мнѣнія соедине́ны, и приведе́ны немедлѣнно къ исполненію. Назавтрѣе Флотъ отправился въ море; Посланныи въ Італію пошли; и начали трудиться укрѣплять городъ съ невѣроятнымъ радѣніемъ.

Сціпіонъ,

Сціпіонъ, не имѣя себѣ сопротивленія вездѣ, гдѣ ни являлся съ Армеею Побѣдоносною, получилъ премногую добычу. Разсудилъ за потребно, снесть ея въ первый свой Станъ подъ Утікою, итти съ Полкáми своими нападáть на Тунетъ [Тюнісъ], и стать предъ глазами у Карѳагенцовъ, въ помышленіи, что приближеніе его испужаетъ оныхъ. Сіи, вооруживши въ краткое время свои Суда, и положивши на нихъ всѣ нужныи припасы, готовились поплыть на исполненіе своего намѣренія, когда Сціпіонъ прибылъ въ Тунетъ. Оберегавшіи сей городъ, боясь на себя нападенія и осиленія себѣ, убѣжали. Тунетъ разстоялъ съ (*) двашцать или съ двашцать четыре версты отъ Карѳагена. Л. р. 549. Пр. I. X. 203.

Римляне трудились ужé окопаться въ семъ мѣстѣ, когда они усмотрѣли Непріятельскій Флотъ, плывшій изъ Карѳагена въ Утіку. Тогоради Сціпіонъ велѣлъ имъ тотчасъ оставить свою работу, и пойти въ походъ, боясь, чтобъ Суда, оставленныя имъ при Осадѣ Утіки, нé-были предзастижены и приведены въ беспорядокъ Карѳагенскими, коимъ нé-были тѣ въ состояніи противиться, длятого что сіи были скоровратны, и снабдѣны всѣмъ потребнымъ на изрядную исправу сраженія; а напротивъ, Римскія, загружены бывши всѣми орудіями Осадными, нé-были отнюдъ способны къ поставленію битвы. Не слѣдовалъ онъ здѣсь употребленію, какое обыкновенно бываетъ въ семъ родѣ битвъ. Поставивъ въ задней Стражѣ и близъ земли Военныя Суда, опредѣленныя обыкновенно на защиту другимъ, выставилъ противъ Непріятелей съ мóря, на подобіе Стѣны, всѣ Грузовыя Суда, которыя расположилъ въ четыре ряда. А чтобъ въ замѣшательство сраженія не сошли они съ мѣстъ; то скоромилъ ихъ совокупно, проводя Щеглы и Райны въ наклонъ съ Судна на другое, и связывая все толстыми канатами; что составляло такую твердь, коея части были нераздѣльны, дабы Воинамъ переходить съ одного на другое: а подъ мостами изъ досокъ, оставилъ промежки, въ коихъ должно было ходить Лóдкамъ между Стругами,

Карѳагенцы нападáютъ на Римскій Флотъ. Лів. XXX. 10. Апп. о бран. Пуніч. 13. Поліб XIV. 686.

(*) Сто двашцать Стадій [24 версты] по Полібію; а пятнатцать Міль [25 верстъ] по Лівію.

Л. Р. 549. Пр. I. Х. 203.

гами, на усмотреніе Непріятелей, и на безопасное туда убѣжаніе. Исправивъ все сіе въ спѣхѣ, взвелъ на грузовыя Суда около тысячи человѣкъ отборныхъ, и взнесъ на нихъ всякихъ пораженій, особливожъ такихъ, кои мечутся издали, довольно великое множество, дабы не было въ нихъ недостатка, коль бы долго сраженіе ни продолжалось. Съ сими пріуготовленіями и въ такомъ порядкѣ, ожидали они прибытія Непріятельскаго, намѣрившись принять ихъ мужественно.

Еслибъ Карѳагеняне не потеряли времени; тобъ они застигли Римлянъ въ смятеніи и затрудненіи, и задавилибъ ихъ первымъ нападеніемъ. Но пребывая еще въ страхѣ отъ уроновъ своихъ на сухомъ пути, и не весьма надѣясь на море, хотя на немъ и были сильняе, употребили цѣлый день на многомедлѣнное плытіе, и приплыли уже по закатѣ Солнца къ пристанищу, кое Африканцы называли Рушінонъ. Назавтрѣе, когда Солнце взошло, построили они свои Суда на глубокомъ морѣ, такъ какъ къ нарядной битвѣ, мня, что Римляне придутъ на нихъ съ нападеніемъ. Пребыли они довольно долгое время въ семъ расположеніи; но видя, что Римляне никакова не дѣлаютъ движенія, ударили наконецъ на ихъ Грузовыя Суда. Сіе дѣйствіе не походило на морское сраженіе, но подобно было весьма нападенію отъ Судовъ на Стѣну. И какъ Грузовыя Римскія Суда выше были гораздо Непріятельскихъ Галеръ; то пораженія Карѳагенцовъ, мечемыя снизу вверьхъ, становились по большой части бесполезны; а Римскія, бросаемыя сверьху внизъ, имѣли всю свою силу. Карѳагенцы, терпѣвши долго сію тучу метаній, вредившихъ по премногу, начали наконецъ бросать съ своихъ на Грузовыя Суда желѣзныи Крюки, именованныи по ихъ Гарпагоны: и какъ Римляне пересѣкать тѣхъ не могли, также и цѣпей, къ которымъ прикрѣплены были; то Галера съ острымъ носомъ, зацѣпившая одно Грузовое Судно, тащила то отходя назадъ, и съ нимъ весь оный рядъ, въ коемъ оно стояло, пока уже верьви, связывавшіе его съ другими Судами, лопнули отъ напряженія великаго. Сіе сильное потрясеніе переломало въ щепы всѣ доски, изъ которыхъ были

Карѳагенцы одерживаютъ небольшое преимущество.

мосты;

мосты; такЪ что Римскіи Воины едва успѣли перескочить на другой рядЪ СтруговЪ. Шесть изЪ сихЪ СудовЪ, привлеченныхЪ кормою вЪ КарѳагенЪ, „произвели (a) тамЪ „весьма больше обрадованія, нежели успѣхЪ заслужилЪ „то собою. Но по толь многихЪ себѣ кроволитныхЪ „разбитіяхЪ, одно по другомЪ, и по толь многихЪ слезахЪ „изліянныхЪ о всенародномЪ злочастіи, са́мое малое пре„имущество было случаемЪ кЪ несказанной радости, осо„бливожЪ, что оно приключилось паче всякаго чаянія„. СЪ другія стороны́, было то вЪ утѣшеніе имЪ и вЪ помыслЪ очень льстящій, мнить, что ФлотЪ Римскій совершеннобЪ былЪ истребленЪ, еслибЪ ихЪ Корабленачальники скоряе поспѣшили, и СціпіонЪ бы не прибѣжалЪ благовременно ему на по́мощь. Л. р. 549. Пр. I. X. 203.

ВЪ теченіе сегожЪ времени, Лелій и Масіnісса прибыли вЪ Нумідію, по пятнатцати дней хода. Массіліане, подданныи Масіnіссѣ, явились немедлѣнно сЪ радостію и поспѣшеніемЪ великимЪ своему Государю, коему желали уже́ давно возвращенія и возстановленія. ХотяжЪ СіфаксЪ, котораго Намѣстники и Гарнізоны выгнаны изЪ всея земли́, заключилЪ себя вЪ предѣлахЪ стараго своего Царства; однако не имѣлЪ намѣренія пребыть вЪ немЪ долго. Жена его, любимая имЪ очень гарячо, и АсдрубалЪ тесть, просили онаго не отступно продолжать войну; а силы обладанія толь мощнаго, каково было его, изобиловавшее Людьми и Коньми, моглибЪ пода́ть и бодрость Государю не столько свирѣпому и гордому, сколько былЪ онЪ. ИтакЪ, собравЪ всѣхЪ людей могшихЪ быть вЪ службѣ, далЪ имЪ оружіе и Коней, да и распорядилЪ Конницу на Ста́и, а Пѣхоту на Роты, какЪ то прежде сего научился отЪ Центуріоновъ РимскихЪ, коихЪ * Сціпіоны посылали кЪ нему прежде сего изЪ Іспаніи. Предводительствуя Армею толь

Масіnісса вступаетЪ во владѣніе паки своимЪ ЦарствомЪ. Лів. XXX. 11. Апп. 13. 14.

СіфаксЪ ополчаетЪ новое войско.

* Зри ТомЪ V.

(a) Maior quam pro re laetitia, ſed eo gratior, quod inter adſiduas clades ac lacrimas vnum quantumcumque ex inſperato gaudium adfulſerat.

Liu.

Л. Р. 549. Пр. I. X. 203.

толь многолюдную, коль была бывшая у него предъ сею, но впрочемъ состоявшая изъ Воиновъ не давно набранныхъ, и не имѣвшихъ нималаго знанія въ благообратности Воинской, возмнилъ себя быть въ состояніи, пойти на Римлянъ.

Побѣжденъ Леліемъ и Масіниссою, да и взятъ въ плѣнъ.

Какъ скоро Сіфаксъ сталъ въ виду отъ Непріятелей; такъ тотчасъ начали быть частые сшибки, кои привели вскорѣжъ къ нарядному сраженію Конницею. Коль долго дѣйствовала она одна; то Римляне съ трудомъ противились Мазезіліанцамъ, посылаемымъ отъ Сіфакса въ великихъ Отрядахъ. Но когда Пѣхотныи, проходя по промежкамъ, бывшимъ между Эскадронами, восободрили Конныхъ; то Варвары изумились, видя у себя на шеѣ Непріятеля, коего не чаяли. Вскорѣ послѣ стали они, бывши непривычны къ сему роду сраженія, чрезвычайному для нихъ; да и воспятились наконецъ всемѣрно, для того что Римская Конница превозмогала ихъ помощію Пѣшихъ своихъ, чего она одна не могла здѣлать. И уже Легіоны приближались. Мазезіліанцы, не только не-были въ состояніи противиться, но не могли еще стерпѣть и взора ихъ, толико то они уныли, или то отъ припоминовенія прошедшихъ себѣ разбитій, или отъ страха, нападшаго на нихъ въ то время. Тутъ, когда Сіфаксъ бросился въ Римскіи Эскадроны, чтобъ увидѣть, что стыдъ къ оставленію его одного во власть Непріятелей, не можетъ ли удержать отъ бѣгства своихъ, упалъ съ своего Коня, получившаго великую рану; а пойманный въ руки, отведенъ къ Лелію: зрѣлище весьма пріятное Масіниссѣ, низложенному прежде съ престола симъ Государемъ! Почитай всѣ изъ Побѣжденныхъ ушли въ Цірту, столичный Городъ Царства Сіфаксова. Кровопролитіе не толь было велико на семъ сраженіи, на которомъ одна Конница дѣйствовала. Убито почитай съ пять тысячъ человѣкъ на мѣстѣ, да больше двухъ тысячъ взято въ полонъ при нападеніи на Станъ, въ который Побѣжденныи покидались Лавами, послѣ какъ потеряли своего Царя.

Масіnисса

Масінісса умѣлъ весьма употребить въ свою пользу побѣду. Представилъ Лелію, „ что ежелибъ онъ „[Масінісса] старался токмо о томъ, что ему моглобъ „ быть наиприятнѣйшее; то ничегобъ не́-было для него „ сладчайше, какъ токмо чтобъ пойти быть признану „ въ своемъ Царствѣ, въ которое возстановленъ. Но, „ присовнкуплялъ, въ добромъ счастіи, ра́вно какъ и въ „ худомъ, не должно терять ни единаго мгновенія. „ Если Лелій ему позволитъ, отправиться напередъ съ „ Конницею; то онъ пойдетъ прямо въ Цірту, и все- „ конечно завладѣетъ симъ городомъ, показывая Обыва- „ телямъ устрашеннымъ Плѣннаго Царя ихъ. Лелій мо- „ жетъ за нимъ слѣдовать не скоро съ Пѣхотою „. Л. р. 549. Пр. I. X. 203.

Сіе подтверждено. Масінісса прибылъ къ Цірте, и тотчасъ потребовалъ видѣться съ Главными сего Города. А какъ они не вѣдали несчастія Сіфаксова; то ни сказываніе о происшедшемъ на битвѣ, ни обѣщанія его, ниже́ угроженія, не могли отнюдъ ихъ склонить, пока не показанъ имъ Царь ихъ Плѣнный и въ узахъ. При видѣніи толь горестнаго зрѣлища, только и сталъ быть, что вопль болѣзнованія и стенанія, разгласившійся тотчасъ по всему Городу. Одни, отъ страха, оставили Стѣны; другіи, чтобъ получить милосердіе отъ Побѣдителя, отворили градскія Воро́та, и ему здались. Масінісса, поставивъ стражу при Воро́тахъ и около Стѣнъ, дабы недопустить никому уйти, побѣжалъ въ Царскій дворъ, брать во власть оный. Цірта, столичный городъ Сіфаксовъ, здается Масініссѣ Лів. XXX. 12. Апп. 14. 15.

Софонісба, жена Сіфаксова, а дочь Асдрубалова, вышла встрѣчать его въ сѣни; а признавши онаго во множествѣ, коликимъ былъ возслѣдуемъ, по сіянію оружія и одежды, пала ему къ ногамъ: и, по́слѣ какъ онъ ея подняль, говорила она ему слѣдующее. Боги, (а) храбрость ваша, и счастіе, содѣлали васъ Господиномъ надъ моею участію. Но, буде позволено Плѣнницѣ, принесть свою трепетную прозьбу Властителю въ жизни ея и смерти, Рѣчь Софонісбина къ Масініссѣ.

(a) Omnia (*) quidem vt posses in nos, dii tibi dederunt, virtus que, et felicitas tua: sed si captiuae apud dominum vitae necis

Л. Р. 549. ти, буде вы удостояете меня терпѣливно объять колѣна ваши,
Пр. I. X. и сподобляете огорстить сію побѣдительную руку; то прошу
203. васъ, для величества Царскаго, коего мы раздѣляли не давно въ равенствѣ съ вами Характеръ Священный, для имени Нумідянина,

---

que suae vocem supplicem mittere licet, si genua, si victricem adtingere dextram, precor quaesoque per maiestatem regiam, in qua paullo ante nos quoque fuimus, perque gentis Numidarum nomen, quod tibi cum Syphace commune fuit, per huiusce regiae deos, qui te melioribus ominibus accipiant, quam Syphacem hinc miserunt; hanc veniam supplici des, vt ipse, quodcumque fert animus, de captiua statuas, neque me in cuiusquam Romani superbum ac crudele arbitrium venire sinas. Si nihil aliud quam Syphacis vxor fuissem, tamen Numidae atque in eadem mecum Africa geniti, quam alienigenae et externi fidem experiri mallem. Quid Carthaginiensi ab Romano, quid filiae Asdrubalis timendum sit, vides. Si nulla alia re potes, morte me vt vindices ab Romanorum arbittio, oro obtestorque.

Liu. XXX. 12.

Рѣчь улещивающая Масіниссу подлинно, но жестокосердыя и окамененныя ненависти къ Римлянамъ, дана Лівіемъ въ уста Государынѣ Афріканкѣ, и еще Карѳагенкѣ. Авторъ мой перевелъ ея съ Лівіевы Латінскія на свой языкъ превесьма изрядно, и, по обыкновенію своему, изобразилъ прекрасно точную силу разума своимъ Сочиненіемъ, какъ то явствуетъ изъ перевода моего по нашему, положеннаго въ Содержаніи. Но я пріобщилъ и еще переводъ, и сей не токмо по истиннымъ уже словамъ Лівіевымъ, но и самымъ его округомъ Грамматіческимъ, и помѣщеніемъ реченій егожъ самымъ; да и притомъ въ показаніе, что на Французскомъ языкѣ множественное число вмѣсто единственнаго, напримѣръ ВЫ за ТЫ, есть знакъ почтенія, что и у насъ нынѣ утвердилось всеобщимъ употребленіемъ, а на Латінскомъ впреки, пониженія себѣ и умаленія. И такъ, Писатели смиряясь точно говорятъ о себѣ часто МЫ за Я, подражая Латінскимъ и Греческимъ Авторамъ.

(*) Все хотя да возмогаешь надъ нами, боги Тебѣ даровали, и Мужество, и Счастіе Твое: но, ежели Плѣнницѣ къ Обладателю животомъ и смертію ея, молительный гласъ произнесть достоитъ, ежели къ стопамъ, ежели къ побѣдоносной

на, общаго вамъ съ Сіфаксомъ, для боговъ дому сего, которыхъ молю взирать на прибытіе ваше окомъ благопріятнѣйшимъ, нежели они видѣли отбытіе того, прошу васъ, пожаловать меня сею одною милостію, именножъ, опредѣлить бы вамъ самимъ жребій плѣнницѣ вашей, и не потерпѣть, чтобъ мнѣ подпасть подъ гордое и лютое Владычество какова Римлянина, ктобъ онъ ни-былъ. Когдабъ я была Жена токмо Сіфаксова; тобъ и сего довольно, на предпочтеніе вѣрности къ себѣ въ Князѣ Нумідійцѣ, и рожденномъ въ Африкѣ, какъ и я, нежели въ пришельцѣ. Но вы чувствуете, чего Карѳагенка, и чего дочь Асдрубалова долженствуетъ бояться отъ Римлянъ. Ежели вы не можете меня отнять отъ ихъ повелительства, кромѣ что смертію моею; то прошу ея у васъ какъ пресамыя большія милости, какую вы можете учинить со мною.

Л. Р. 549. Пр. І. Х. 203.

Софонісба была въ цвѣтѣ своихъ лѣтъ, и весьма рѣдкія Красоты. Прозьба ея, подобившаяся паче улещиваніямъ, возжгла способно въ сердцѣ Масініссиномъ жаръ не весьма потухшій. Не могъ ея видѣть, безъ умиленія, то объемлющую колѣна его, то руку лобызающую: такъ что сей Государь Побѣдитель, бывъ побѣжденъ въ свой рядъ Пріятностями Плѣнницы своея, обѣщалъ

Масінісса женится на Софонісбѣ.

Ъ 2

приноснуться десницѣ; то прошу и молю Величіемъ Царскимъ, въ коемъ вмалѣ прежде мы такожде пребывали, и рода Нумідійскаго Именемъ, которое Тебѣ съ Сіфакомъ общее было, самими ещежъ Палаты здѣшнія богами, кои тебя лучшими призрѣній проявленьми да воспріимутъ, нежели Сіфака изъ нея отпустили, сію милость Просящей сотворить, да Самъ, что ни благоволишь, о Плѣнницѣ поставишь, и ниже мнѣ, въ кбеголибо Римлянина гордую и мучительную власть, притти да попустишь. Когдабъ и ничто иное, какъ токмо Сіфакова Жена я была; однако Нумідянина, и въ той же со мною Африкѣ рожденнаго паче, нежели инороднаго и чужестраннаго, вѣрность испытать бы восхотѣла. Чего Карѳагенкѣ отъ Римлянина, чего дочери Асдрубаловѣ бояться предлежитъ, видѣть изволишь. Еслижъ ничемъ инымъ тебѣ есть можно; то смертію меня да избавишь отъ Римлянъ властвованія, молюся и преубѣждаю.

Л. Р. 549. обѣщалъ ей не медлѣнно то, чего она просила, и обязался не отдавать ея во власть Римлянамъ. Началъ онъ
Пр. I. X. обѣщаніемъ: размышленіе пришло потомъ. Что болѣе разсуждалъ о своемъ обѣщаніи; то больше находилъ трудности въ исполненіи онаго. Въ семъ затрудненіи, послѣдовалъ слѣпо совѣту несмысленному и продерзостному, кой ему подала страсть его. Положилъ сочетаться съ нею въ тотъ самый день, чтобъ ни Лелій, долженствовавшій прибыть вскорѣ, ни самъ Сціпіонъ, не могли болѣе имѣть права поступить какъ съ Плѣнницею съ Государынею, ставшею ему Супругою.
203.

Какъ скоро обрядъ совершился и бракъ, Лелій прибылъ; и не только не подтвердилъ происшедшаго, но и хотѣлъ восхитить Софонісбу съ брачнаго ложа, чтобъ отослать ея къ Сціпіону съ Сіфаксомъ, и съ другими Плѣнниками. Но умоленъ прозьбою Масіні́ссиною, оставилъ дѣло разсужденію Военачальникову. Итакъ, послалъ только въ Станъ Сіфакса и другихъ Плѣнниковъ; а самъ пошелъ съ Масіні́ссою, довершать Завоеваніе Нумідіи.

Сіфаксъ приводится въ Лагерь Римскій. Лів. XXX. 13.

Какъ скоро увѣдомились въ Римскомъ Лагерѣ, что ведется въ него Сіфаксъ; то всѣ Воины вышли вонъ съ такимъ же поспѣшеніемъ, съ какимъ бы могли выти на смотрѣніе шествія Тріумфальнаго. Сей бѣдный Государь шелъ первый, скованный узами, а за нимъ слѣдовала цѣлая Стая Нумідянъ самыхъ знатныхъ. Римляне, въ прославленіе своей побѣдѣ, разширяя на прерывъ великость и могущество Сіфаксово, также и его Народа, говорили взаимно другъ другу, „что то сей Царь „есть тотъ, къ которому Римляне и Карѳагенцы, два „самыи сильныи Народа подъ солнцемъ, имѣли толь „великую почтительность. Что Сціпіонъ, Полководецъ „ихъ, не облѣнился, оставивъ свою Провінцію и Армею, ѣхать въ Афріку на двухъ токмо Галерахъ, съ „прошеніемъ себѣ дружбы его; и что Асдрубалъ, Полководецъ Карѳагенскій, не удоволился быть къ нему „самъ въ Палату, но еще и отдалъ за него дочь свою „въ замужство. А сіе показываетъ еще больше могущество его и силу, что по изгнаніи Масіні́ссы изъ Цар-

„ства

„ства его, принудилъ онаго къ горькой необходимости „крыться въ лѣсахъ, и къ невозможности привесть „свой животъ въ безопасность, какъ токмо разглашеніемъ своея смерти. Л. р. 549. Пр. I. X. 203.

Сіфаксъ, пришедшіи въ Лаверь, приведенъ въ Ставку къ Сціпіону. Припоминовеніе о древнемъ величіи сего Государя, сравненномъ съ печальнымъ состояніемъ, въ какомъ находился, особенная дружба и общенародный союзъ, заключенный бывшій между ними, привели въ острую жалость сего Полководца, да и велѣлъ онъ снять съ него Кандалы. Сіе са́мое подало надежду и ободреніе Сіфаксу, когда надобно ему стало отвѣтствовать Побѣдителю. Ибо какъ Сціпіонъ спро́силъ у него, какую имѣлъ мысль, что не только отрекся отъ Союза съ Римлянами, но еще обявилъ онъ имъ и Войну; то возвергъ онъ единственно на Софонісбу всю вину разрыва съ Римлянами, признаваясь, „что (a) первый источникъ „его несчастія есть, воспріятіе въ домъ свой и на ложе „женщины Каресагенки. Что тѣжъ са́мые Свѣчи, освѣтившіе сей бракъ смертоносный, зажгли дворъ его. Что „то сія зараза и сія Фу́рія, коя сладостями своими очаровала его, и лишила разума: такъ что не престала „его му́чить, доколѣ не подала ему сама въ ру́ки злодѣйственнаго оружія на Друга своего и Го́стя„. Присовокупилъ къ сему: „что въ са́момъ злѣ семъ, осталась ему еще́ отрада, потому что видитъ прешедшую въ домъ, прелютаго своего Супостата, тужъ „са́мую Фурію, приведшую его Сіфакса къ паденію. Что „Масінісса ни цѣломудрѣе, ни его постояннѣе: что молодость содѣлываетъ того еще́ продерзостнѣйша: что, „по крайней мѣрѣ, показалъ у́же́ онъ въ устремитель-

Старается оправдиться предъ Сціпіономъ, возвергая всю вину на Софонісбу.

 „номъ

(a) Tum se insanisse . . . cum Carthaginiensem matronam domum acceperit. Illis nuptialibus facibus regiam conflagrasse suam: illam furiam pestemque omnibus delinimentis animum suum auertisse atque alienasse; nec conquiesse, donec ipsa manibus suis nefaria sibi arma aduersus hospitem atque amicum induerit.

Л. Р. 540. Пр. І. Х. 203.

,, номъ своемъ сочетаніи больше безумія и Страсти, не-
,, желе сими можно порочить Сіфакса.

Рѣчь сія, выговоренная больше еще по зависти, нежели по ненависти, произвела великія беспокойствія въ сердцѣ Сципіоновѣ. Устремительность, съ какою Масінісса совершилъ свой бракъ, не дождався Лелія, и не посовѣтовавшись съ нимъ, да и преводя во мгновеніе Софонісбу изъ Плѣнницы въ Супругу, содѣлывала праведны порицанія Сіфаксковы. Поступка, толь нескромная, досаждала тѣмъ больше Сципіону, что онъ самъ былъ нечувствителенъ къ красотѣ Плѣнницъ, взятыхъ имъ бывшихъ въ Іспаніи, хотя и находился тогда въ самомъ сильномъ еще огнѣ Юности. беспокойство его состояло въ томъ, какъ бы ему привесть Масініссу въ разумъ и чувство: ибо не хотѣлъ онъ его отъ себя отчуждить.

Выговоръ Сципіоновъ Масініссѣ, исполненный тихости и щадѣнія. Лів. XXX. 14.

Пребывалъ онъ въ сихъ мысляхъ, когда Лелій и Масінісса прибыли. Принялъ обоихъ съ равною благосклонностію: далъ имъ, тому и другому, при бытности главныхъ Начальствующихъ въ армѣ, всѣ похвалы должные ихъ дѣяніямъ. Потомъ, отводя Масініссу особь, говорилъ ему сими словами. ,, Я мню, Князь, (a) что то ,, видъ нѣкоторыхъ добрыхъ качествъ, усмотренныхъ вами во ,, мнѣ

(a) Aliqua te existimo, Masinissa, intuentem in me bona, et principio in Hispania ad iungendam mecum amicitiam venisse, et postea in Africa te ipsum, spesque omnes tuas, in fidem meam commisisse. Atqui nulla earum virtus est, propter quas adpetendus tibi visus sum, qua ego aeque atque temperantia et continentia libidinum gloriatus fuerim. Hanc te quoque ad ceteras tuas eximias virtutes adiecisse velim Non est, non [mihi crede] tantum ab hostibus armatis aetati nostrae periculum, quantum ab circumfusis vndique voluptatibus. Qui eas sua temperantia frenauit ac domuit, multo maius decus maioremque victoriam sibi peperit, quam nos Syphace victo habemus Quae me absente strenue ac fortiter fecisti libenter et commemoraui, et memini. Cetera te ipsum reputare tecum, quam, me dicente, erubescere malo

Liu. XXX. 14.

,, мнѣ, преклонилъ васъ, какъ вступить сперва въ Союзъ со мною Л. Р. 549.
,, въ Іспаніи, такъ и, по прибытіи моемъ въ Африку, повѣрить Пр. I. X.
,, мнѣ вашу Особу, и всѣ надѣянія ваши. Но изъ всѣхъ добродѣ- 203.
,, телей, которые мнѣнію вашему показали меня достойна снискуема быть вами, добродѣтель, кою себѣ наиболѣе въ честь ставлю, есть Сила къ отрѣянію уязвленій отъ любовныхъ Страстей, преизбыточно обыкновенныхъ нашимъ лѣтамъ. Я желалъ бы, Масінісса, да ко всѣмъ изящнымъ Качествамъ, содѣлывающимъ васъ толь достолюбна, присовокупили вы еще и сіе, о которомъ упоминаю. Нѣтъ, Князь, извольте повѣрить; нѣтъ поистинѣ; наши Непріятели самыи страшныи суть не тѣ, кои воюютъ на насъ съ оружіемъ: Супостаты наши суть Сладострастія, которыя ставятъ на насъ сѣти повсюду. Возмогшій своею Добродѣтелію покорить ихъ и обуздать, можетъ славиться, что одержалъ онъ побѣду знаменитѣйшую, нежели которая содѣлала насъ Господами Обладаніямъ и особѣ Сіфаксовѣ. Я съ истинною охотою далъ засвидѣтельствованіе при всѣхъ великимъ дѣяніямъ, совершеннымъ вами въ небытность мою, и содержу ихъ съ радостію въ памяти моей. Чтожъ до прочаго; то лучше изволяю отдать оное вашему разсужденію, нежели приводить васъ въ устыдѣніе представленіемъ вамъ того,, Силами и предводительствомъ Полководцевъ Римскаго Народа точно, Сіфаксъ есть побѣжденъ и взятъ въ Плѣнъ. Изъ сего слѣдуетъ, что Онъ, Жена его, Царство, Подданныи, Городы, Села, вкратцѣ все, что было ему подвластно, принадлежитъ Римскому Народу. И хотябъ Софонісба не была Карѳагенка, и мыбъ не видѣли Отца ея предводительствующа Воинства Карѳагенскія; однакожъ надобно было послать ея въ Римъ, на осужденіе Сенатомъ и Римскимъ Народомъ за злодѣяніе коему виновна, тоесть, что преклонила воспріять на насъ оружіе Царя, Союзника Державѣ. Потщитесь же, Князь, преодолѣть самого себя. блюдитесь обесчестить, и посрамить толь многіе Добродѣтели, единымъ токмо порокомъ; да и погубить всѣ заслуги, явленные намъ, большею погрѣшностію, нежели Польза и пріобрѣтеніе, приведшія васъ къ сему поползновенію.

Рѣчь сія долженствовала привесть Масініссу въ престранное затрудненіе. Какъ устоять Софонісбѣ въ словѣ, которое онъ ей далъ? Какъ же и самого себя побѣдить? Ибо подлинно Страсть его, хотя и приведенная въ стыдъ мудрыми напоминаніями Сціпіоновыми, не могла погаснуть въ одно мгновеніе ока. Закраснѣвшійся лицемъ

Масінісса посылаетъ ядъ Софонісбѣ. Лів. XXX. 15.

Л. р. 549. Пр. 1. Х. 203.

цемъ, и проливая слёзы, обѣщался послушаться его, прося впрочемъ, возъимѣть нѣкоторую уважительность къ слову, какимъ онъ продерзостно обязался Софонісбѣ, не отдавать ея въ руки никому изъ Римлянъ. Но когда сталъ быть одинъ въ своей Ставкѣ, терзался страшно въ сердцѣ своемъ и Страстію и Должностію. Слышимъ былъ чрезъ долгое время, воздыхаяй, стенаяй, рыдаяй; что обьявило наглое во внутренности его сокрушеніе. Наконецъ, по послѣднемъ воздохновеніи, опредѣлилъ странное предпріятіе, но которымъ мнилъ удовлетворить совокупно и Должности къ Софонісбѣ, и своей Славѣ. Призвалъ къ себѣ вѣрнаго Служителя, который по обыкновенію бываемому тогда у Царей, хранилъ ядъ, ибо въ семъ поставляемо было послѣднее прибѣжище во внезапныхъ крайностяхъ. Приказалъ ему уготовить оный, отнесть къ Софонісбѣ, и ей сказать, „что Масінісса ничегобъ не „желалъ болѣе, какъ чтобъ сохранить первое ей обязательство сочетаваясь съ нею. Но понеже тѣ, отъ которыхъ онъ зависитъ, отъемлютъ у него къ тому „силу; то, по крайней мѣрѣ, стоитъ онъ ей въ другомъ обѣщаніи своемъ, не попустить тоесть попасться оной въ руки Римлянамъ. Итакъ, да изволитъ дать „себѣ конецъ со всею бодростію, достойною Карѳагенки, „достойною дочери Асдрубаловы, и достойною Супруги двумъ Царямъ„.

Выпиваетъ Отраву безстрашно.

Служитель прибылъ къ Софонісбѣ, а какъ поднесъ ей Отраву: то, Воспріемлю, СКАЗАЛА, сей гостинецъ брачный, и еще съ благодарностію, буде праведно, что Масінісса не могъ ничего болѣе здѣлать для своея жены. Скажижъ ему однакъ, что я оставилабъ жизнь съ бо́льшею славою и радостію, еслибъ не была Супругою въ навечеріи предъ моею смертію. Она приняла потомъ ядъ съ толикимъ же постоянствомъ, колико было надменія въ ея отвѣтѣ.

Сціпіонъ утѣшаетъ Масіниссу, а

Сціпіонъ, увѣдомленъ бывъ о всемъ, началъ имѣть новыи страхи. Мнилъ что всего ему надобно было бояться отъ разъяреній юнаго Князя, коего страсть довела до такія крайности. Призываетъ онъ его къ себѣ немедлѣнно: и то

и то его утѣшаетъ, говоря ему съ ласкою и сердолюбіемъ; то пеняетъ на него за новую его погрѣшность, но въ видѣ благости и дружбы, кои услаждали горесть укоризны.

Л. Р. 549. Пр. I. Х. 203. препохваляя его одаряетъ.

Назавтрѣе, да размычетъ печаль въ семъ Государѣ, собралъ Армею, и тутъ, при всемъ Воинствѣ, наименовавъ его и признавъ Царемъ отъ Римскаго Народа, также и расхваливъ самыми пріятными похвалами, далъ ему въ даръ Вѣнецъ, золотую Чашу, Стулъ Курульный, Скипетръ изъ Слоновыя кости, багряный Плащъ шитый золотомъ, и Подплащникъ, укряшенный шитымижъ Ваіями, присовокупляя, что то самыя богатыя убранства Тріумфаторовъ, и что Масінісса есть единъ токмо изъ чужестранныхъ, коего Народъ Римскій судилъ быть достойна такихъ знаковъ почести. Препохвалилъ также Лелія, и даровалъ ему золотый Вѣнецъ. Наградилъ потомъ всѣхъ другихъ Начальствующихъ, каждаго по услугамъ отъ него. Сіи почести, данные Масініссѣ, умягчили попремногу жестоту болѣзнованія его, и привели въ надежду, что по смерти Сіфаксовѣ, можетъ Государемъ быть всецѣлой Нумідіи.

Лелій ведетъ въ Римъ Сіфакса и Плѣнниковъ. Лів. XXX. 16.

Сціпіонъ, поручивъ Лелію отвесть въ Римъ Сіфакса и другихъ Плѣнниковъ, и отправивъ съ нимъ Пословъ отъ Масініссы, пошелъ паки стоять при Тунетѣ, и совершилъ укрѣпленія тамъ начатыя.

Карѳагенцы посылаютъ къ Сціпіону съ прошеніемъ мира.

Радость, какову произвело въ Карѳагенцахъ посредственное преимущество, одержанное надъ Флотомъ Римскимъ, была недолговременна, и премѣнилась вскорѣ во всеобщій страхъ и трепетъ, когда увѣдомились, что Сіфаксъ разбитъ и взятъ, на котораго они надѣялись почитай больше, нежели на Асдрубала и на Воинство его. Никто не дерзалъ говорить о продолженіи войны, для того что не-былъ бы онъ слушаемъ; а они и послали къ Сціпіону съ прошеніемъ Мира тритцать человѣкъ, кои были самыи первенственныи въ Сенатѣ, составляя Совѣтъ тѣсный между собою, коихъ мнѣнія втекали попремногу въ опредѣленія всего и цѣлаго Сената. Какъ скоро они прибыли въ Лагерь Римскій, и потомъ въ Ставку Сціпіонову; такъ тотчасъ пали къ но-

Л. Р. 549. Пр. І. Х. 203. гамъ сего Военачальника, видно что по обыкновенію Восточныхъ, откуду Кароагеняне произошли по первоначалію. Рѣчь ихъ была также ползающа, какъ и первая сія поступка. Не стараясь оправдить своихъ обратностей, возвергли они вину во всемъ происшедшемъ на Аннібала, и на наглый Заговоръ благопріятствовавшихъ его честолюбію. Просили милосердія своей Республікѣ, заслужившей (*) дважды погибнуть продерзостію своихъ Гражданъ, и долженствующей получить вторично спасеніе себѣ, отъ милости Непріятелей ея; присовокупивши, что вѣдаютъ они, „колико Народъ Римскій не ищетъ пагубы „своимъ Соперникамъ, но токмо славы въ побѣжденіи „ихъ и въ покореніи. Чтожъ до нихъ; то готовы они „воспріять, какъ покорнѣйшіи раби, такія предуложенія, какія Сціпіону угодно будетъ на нихъ на„ложить.

Мирные Статіи, предложенные Сціпіономъ. Лів. XXX. 16. Апп. 17. Сей Военачальникъ отвѣтствовалъ имъ, „что при„былъ онъ въ Африку, въ надеждѣ окончить войну пол„ною Побѣдою, а не Миромъ, и что сія надежда возра„сла благополучными успѣхами кои боги дарствовали „по сіе время его оружію. Однако, хотя и имѣетъ „Побѣду почитай въ рукахъ, не отказываетъ онъ имъ „отъ Мира, дабы познать всей Вселенной, что Народъ „Римскій предпріемлетъ и окончаваетъ брани правосуд„но. Итакъ, дастъ онъ имъ Миръ, на слѣдующихъ „договорахъ. Кароагенцы имѣютъ отдать всѣхъ Плѣн„никовъ, Перемѣтчиковъ, и Рабовъ. Выведутъ они свое „Воинство изъ Італіи и изъ Галліи. Отстанутъ все„конечно отъ Іспаніи, и отъ всѣхъ Островов, находя„щихся между Африкою и Італіею. Отдадутъ Римля„намъ всѣ свои Военныя Суда, кромѣ токмо двацати; „и дадутъ имъ шестдесятъ двѣ тысячи пять сотъ че„твертей Пшеницы, да тритцать седмь тысячъ пять „сотъ четвертей Ячменя„. Писатели не согласуютъ въ суммѣ денегъ, коликія онъ у нихъ потребовалъ. По Тіту-

(*) Разумѣютъ они обѣ Пуническіе брани.

Тїту-Лївїю, нѣкоторыи увѣряли, что попросилъ пяти тысячъ Талантовъ [трехъ миллїоновъ рублей]; другїи, ста двадцати пяти пудъ Серебра [полагая пудъ по шести сотъ рублей, будетъ того семдесятъ пять тысячъ рублей]: иныи утверждали, что принудилъ ихъ платить двойное жалованїе своимъ Воинамъ. Далъ онъ имъ три дня на разсмотрѣнїе сихъ предложенїй; и, буде Карѳагенъ ихъ приметъ, согласился поставить Перемирїе, во время котораго пошлютъ они своихъ Пословъ въ Римъ. Предложенїя приняты, для того что Карѳагенцы желали получить себѣ время, пока Аннїбалъ возвратится въ Афрїку. Итакъ, опредѣлили они два Посольства; одно къ Сцїпїону, дабы заключить Перемирїе, а другое въ Римъ, просить Мира. Отправили съ сими послѣдними небольшое число Плѣнниковъ и Переметчиковъ, только для вида, и для того, чтобъ вѣрили желающихъ ихъ чистосердно Мира.

Л. Р. 549. Пр. I. X. 203.

Между тѣмъ Лелїй прибылъ въ Римъ, уже тому много дней прошло, съ Сїфаксомъ и съ знатнѣйшими изъ Плѣнниковъ Нумїдїйскихъ. Увѣдомилъ онъ Сенатъ о всемъ происшедшемъ въ Афрїкѣ; а сїе произвело превеликую радость для настоящаго времени, и подало многую надежду для будущаго впредь. Сенаторы, совѣтовавши между собою по силѣ сего увѣдомленїя, положили, держать Сїфакса въ Албѣ, и оставить Лелїя въ Римѣ до прибытїя Пословъ изъ Карѳагена. Ещежъ, приказаны благодарственныя Молебствїя богамъ, коихъ празднованїю продолжаться четыре дня; а Преторъ П. Элїй, распустивъ Сенатъ, и созвавъ Народъ въ Собранїе, вошелъ на Канцель съ Лелїемъ. Какъ скоро Граждане услышали изъ самыхъ устъ Намѣстника Сцїпїонова, что Карѳагенскїе Армеи разбиты и прогнаны, что славный Царь и сильный взятъ въ Плѣнъ, и что вся Нумїдїя покорена; то попустились въ пребезмѣрную радость, засвидѣтельствованную восклицанїями, и другими стремительными движенїями, кои обыкновенны Множеству въ подобныхъ случаяхъ. Того ради Преторъ приказалъ, чтобъ тотчасъ Храмы были отверзсты во всемъ городѣ, и дать волю Народу, ходить въ оныи во весь день приносящему

Лелїй прибываетъ въ Римъ. Вѣдомость о побѣдахъ одержанныхъ въ Афрїкѣ, производитъ великую радость. Лїв. XXX. 37.

Л. Р. 549. Пр. I. Х. 203. носящему возблагодаренія богамъ, за толь великія ихъ благодѣянія. Сія живая благодарность въ Ідолопоклонномъ Народѣ, есть намъ въ великое наставленіе, а часто бываетъ и въ крайнюю укоризну.

Назавтрѣе тотже Преторъ ввелъ въ Сенатъ Пословъ отъ Масіниссы, „кои начали поздравленіемъ Римлянамъ „Побѣдами, одержанными Сціпіономъ въ Африкѣ. Потомъ засвидѣтельствовали благодарность, именемъ „Государя своего, первое, что Сціпіонъ не токмо призналъ „его, но и содѣлалъ Царемъ, возставляя въ области отцовскіе, въ которыхъ, по паденіи Сіфаксовѣ, будетъ онъ Царствовать отнынѣ, ежели Сенатъ соизволитъ, безъ всякаго „себѣ Соперника: второе, что, по расхваленіи его „при полномъ Собраніи, далъ ему еще великолѣпныи „дары, коихъ сей Государь всячески ужé потщился быть „достоинъ, и потщится удостояться ещé болѣе въ „послѣдованіе. Проситъ онъ и молитъ Сенаторовъ, благоволить подтвердить Опредѣленіемъ все, что Сціпіонъ здѣлалъ въ его пользу, какъ въ разсужденіи Царскія Тітлы, такъ и всѣхъ другихъ подарованій и благодѣяній, коими изволилъ онъ его почтить. Проситъ „онъ еще, благоволить же, если они не изобрящутъ въ „томъ неудобствій, свободить всѣхъ Плѣнниковъ Нумідянъ, кои содержатся въ темницахъ Римскихъ: сія милость содѣлаетъ честь Масіниссѣ между его Подданными„. Отвѣтствовано Посламъ: Царь долженъ и „самъ имѣть участіе съ Римлянами въ привѣтствіяхъ о „благополучныхъ успѣхахъ въ Африкѣ. Сціпіонъ, именуя „его Царемъ, и являя ему всѣ другія засвидѣтельствованія почтительности и доброхотства, соотвѣтствовалъ „совершенно намѣреніямъ Сената, одобряющаго и подтверждающаго все съ великою охотою„. Потóмъ опредѣлили они дары, кои Послы долженствовали отвезть къ своему Государю: именножъ, два бострока багряныи съ золотыми петлицами; двѣ Сенаторскіе рясы, именуемые Латіклавіями; два Коня съ богатымъ уборомъ; двѣ броні, съ прочими Всадническими доспѣхами; двѣ Палатки со всѣмъ Военнымъ приборомъ, какой обыкновенно дается Консуламъ. Преторъ получилъ указъ,

отнесть

отнесть сіи дары, опредѣленныи Масініссѣ. Послы получили въ даръ же, каждый по пяти тысячь Сестерцій [по сту по двацати по пяти рублей], да по-двѣ одежды; а бывшіи при нихъ, каждый по тысячѣ Сестерцій [по двадцати по пяти рублей], да по одной одеждѣ: дано также каждому по одному платью изъ Нумідійцовъ, выпущенныхъ изъ тюрьмы, и отдаемыхъ Царю. Послы содержаны и чествуемы были иждивеніемъ Римскаго Народа. Л. р. 549. Пр. І. хр. 203.

Въ сіюжъ самую Напольность, когда все сіе опредѣлено въ Римѣ, и совершено въ Африкѣ, Преторъ П. Квинтілій-Варъ, и Проконсулъ М. Корнелій, разбили нарядною битвою, въ землѣ Галловъ Інсубріческихъ, Магона Полководца Кароагенскаго, а брата Аннібалова. Побѣда была долго спорима, и наконецъ явилась съ Римскія стороны, но стала имъ въ дорогую цѣну. Битва сія была послѣдняя, между Кароагенцами и Римлянами въ Італіи. Магонъ, бывъ пораненъ на бою, ушелъ въ слѣдующую ночь къ морскимъ берегамъ, гдѣ нашелъ онъ Присланныхъ изъ Кароагена, кои вошли не задолго прежде въ заливъ Генуесскій съ своими Судами, и которыи приказали ему возвратиться немедлѣнно въ Африку, куда и братъ его Аннібалъ получилъ же указъ прибыть вскорѣ. Поплылъ онъ тотчасъ съ своимъ Войскомъ: но едва проплылъ Островъ Сардінію, какъ и умеръ тутъ отъ своея раны. Магонъ побѣжденъ. Получаетъ онъ указъ возвратиться въ Африку. Умираетъ на дорогѣ.

§. III.

Аннібалъ оставляетъ Італію съ болѣзнованіемъ, и съ нѣкоторымъ родомъ остервѣненія. Беспокойство въ Римлянахъ о Сціпіонѣ. Посольство отъ Сагунтінянъ въ Римъ. По представленію нѣкоторыхъ Сенаторовъ, опредѣлены общенародныя благодарныя Молебствія объ отбытіи Аннібаловѣ. Послы изъ Кароагена просятъ Мира у Сената. Отосланы они къ Сціпіону. Консулъ Сервілій возвращенъ изъ Сіціліи въ Італію. Кароагенцы нарушаютъ Перемиріе взятіемъ нѣсколькихъ Судовъ. Послы отъ Сціпіона обруганы въ Кароагенѣ. Аннібалъ прибываетъ въ Африку. Жалобы Союзниковъ Греческихъ на Філиппа. Смерть Великаго Фабія. Распредѣленіе Провінціямъ при новыхъ Консулахъ. Беспокойство Римлянъ объ отбытіи Аннібаловѣ

Л. Р. 549. Пр. І. Х. 203.

баловѣ. Сціпіонъ отсылаетъ къ Аннібалу Лазутчиковъ его. Свиданіе Сціпіоново съ Аннібаломъ. Рѣчь Аннібалова, выписанная изъ Полібія. Отвѣтъ Сціпіоновъ, выписанный изъ тогожъ Полібія. Рѣчь Аннібалова, выписанная изъ Тіта-Лівія. Отвѣтъ Сціпіоновъ, выписанный изъ тогожъ Тіта-Лівія. Пріуготовленіе къ рѣшительной битвѣ. Сціпіонъ строитъ свою Армею. Аннібалъ дѣлаетъ тожъ. Оба Полководца увѣщаваютъ свои Воинства. Сраженіе при Замѣ между Аннібаломъ и Сціпіономъ. Побѣда Римлянъ. Похвала Аннібалу.

Аннібалъ оставляетъ Італію съ болѣзнію и съ нѣкоторымъ остервѣненіемъ. Лів. XXX. 20. Апп. бран. Анніб. 346. 348.

Мы объявили выше, что отправлены Посланники къ Аннібалу, съ Указомъ къ нему о возвращеніи его въ Афріку, и съ войскомъ, не теряя времени. Слушалъ онъ ихъ трясшійся весь съ гнѣва, и едва возмогая отъ слезъ удержаться. Когда они перестали говорить: то, уже не постороннимъ образомъ, сказалъ, какъ то дѣлано понынѣ, не допуская присылать ко мнѣ денегъ и Войска, но указомъ очень яснымъ и точнымъ, Непріятели мои силятъ меня возвратиться въ Афріку. Вотъ же наконецъ Аннібалъ побѣжденъ, не Римлянами, коихъ онъ толь многажды проганялъ и посѣкалъ на части, но завистію и недоброжелательствомъ Сенаторовъ Карѳагенскихъ! Стыдъ моего возвращенія, содѣлаетъ весьма меньше радости Сціпіону, Непріятелю моему, сколько Ганнону Согражданину, который, не возмогая утѣснить моего рода другими средствами, хочетъ напослѣдокъ погребсть оный въ развалинахъ Карѳагена. Предвидя уже давно, что сіе будетъ такъ, потщался онъ имѣть себѣ Суда въ готовности. Того ради, раздѣливъ по небольшому числу Городовъ въ Бруціи, кои стояли еще съ его сторонѣ, болѣе отъ страха, нежели отъ Усердія, всѣхъ Воиновъ служить не могущихъ, чтобъ не показаться оставляющимъ всесовершенно Італію, повезъ съ собою самыхъ отборныхъ людей изъ Ратниковъ, заколовъ съ лихости въ самомъ храмѣ Юноны Лацінійскія, который по то время былъ не нарушимое прибѣжище бѣднымъ, великое множество Воиновъ Італійскихъ, убѣжавшихъ въ оный отъ походу съ нимъ въ Афріку.

былъ

былъ въ семъ Храмѣ Столпъ изъ цѣльнаго золота. Історікъ Целій объявляетъ, что Аннібалъ намѣрился увезть оный съ собою; но богиня Юнона, явившись ему во снѣ, пригрозила погубленіемъ другаго оставшагося у него глаза, ежели дерзнетъ учинить такое святотатство: чего ради онъ тотъ Столпъ и оставилъ въ Храмѣ. Я очень сомнѣваюсь, чтобъ Аннібалъ, повѣривъ Сновидѣнію, отсталъ такимъ образомъ толь отъ дорогія добычи. Л. Р. 549. Пр. I. Х. 203. Цип. о Гадател. I. 48.

Ніединъ Изгнанникъ не показалъ толико сожалѣнія, разлучаясь съ своею природною страною, колико Аннібалъ исходя изъ чужія и Непріятельскія земли. Обращалъ онъ часто свое лице къ берегамъ Италійскимъ, „виня „боговъ и человѣковъ въ своемъ несчастіи, и проклиная „самого себя, говоритъ Тітъ-Лівій, страшными клятвами, что, (*) по одержаніи битвы Каннскія, не повелъ подъ Римъ своего войска, дымящагося еще паромъ „крови Римскія, что Сціпіонъ, который во время своего „Консулства и не видалъ Кароагенцовъ въ Италіи, осмѣлился и дерзнулъ пойти подъ Кароагенъ; а онъ, убившій болѣе ста тысячъ человѣкъ при Тразіменѣ и при „Каннахъ, потерялъ по несчастію свое время при Казілінѣ, при Кумахъ, и при Нолѣ „. Съ такими точно жалобами, смѣшанными съ горькими нареканіями себѣ самому, оторгся онъ отъ внутренности тоя Италіи, коею владѣлъ толь долго.

Римляне увѣдомились въ одно время объ отбытіи Аннібаловѣ и Магоновѣ. Радость, какую долженствовало имъ подать толь благополучное свобожденіе, умалилась беспокойствомъ, какое имѣли о Сціпіонѣ, на котораго одного токмо упадала вся тягость Войны. И подлинно, повелѣли они своимъ Полководцамъ Италійскимъ, задерживать въ Италіи Аннібала и Магона; да и были очень недовольны, что по указамъ ихъ толь худо исполнено. Беспокойство Римлянъ о Сціпіонѣ. Лів. XXX. 22.

ВЪ

(*) Тітъ-Лівій полагаетъ всегда, что сіе замедленіе есть существенная погрѣшность Аннібалова, въ коей самъ онъ послѣ каялся.

Л. Р. 549. Пр. I. X. 203. Посольство отъ Сагунтянъ въ Римъ.

Въ сіи самыи дни, прибыли въ Римъ Послы отъ Сагунтянъ, приведшии съ собою Начальниковъ Карѳагенскихъ, посланныхъ въ Іспанію набирать войско, которыхъ они поимали. Предложили въ присѣнкѣ Сенатскомъ деньги, кои у тѣхъ Начальниковъ найдены; а было ихъ вѣсомъ шесть пудъ Золота, да двадцать пудъ Серебра. Приняты Полсненики приведенныи, и отданы тотчасъ подъ крѣпкій Караулъ; но упрошены Послы взять себѣ всѣ деньги, и притомъ возблагодарено имъ за ихъ радѣтельность и ревность. Сверьхъ того даны имъ подарки, и Суда на возвращеніе въ Іспанію.

По представленію нѣкоторыхъ Сенаторовъ, приказано быть общенародно благодарнымъ Молебствіямъ объ отбытіи Анніибаловѣ.

Хотя и желали въ Римѣ, чтобъ Аннібалъ не имѣлъ свободы переѣхать въ Африку; однако была то великая польза для Італіи, что избавилась толь отъ страшнаго Непріятеля; а нѣкоторыи Сенаторы, изъ самыхъ Старшихъ и Нарочитѣйшихъ, видя что сіе событіе почитаемо было нѣкакъ за неважное, произвели о томъ разсужденіе очень благосмысленное, которое можетъ служить попремногу всѣмъ временамъ. Предложили они, „ что „ (a) Люди не толь чувствительны къ добру получаемому, коль „ къ злу, коимъ изнуряемы бываютъ. Колико прибытіе „ Аннібалово въ Італію разсѣяло боязни и смущенія ме„ жду Римлянами! Какихъ несчастій, какихъ крововъ, „ и какихъ разбитій не претерпѣли они отъ того време„ ни! Видѣли Непріятелей стоящихъ при воротахъ Рим„ скихъ. Коихъ же не проливали молитвъ, да избавят„ ся отъ сихъ напастей! Коль и многажды всклицивали „ въ своихъ Собраніяхъ: увидимъ ли мы когда тотъ благо„ получный день, въ который Італія, избавлшаяся отъ лютыхъ „ своихъ Супостатовъ, будетъ наслаждаться блаженнымъ и спо„ койнымъ Миромъ? Боги услышали ихъ, и даровали имъ „ наконецъ сію милость, по шестинадесяти лѣтахъ бѣд„ ностей и страхованій; а никто не предлагаетъ воз„ дать имъ, толь за великое благодѣяніе, должныхъ воз„ благодареній, и поклоненій. Толь (b) есть праведно, что Чело-

(a) Segnius homines bona, quam mala ſentire.
(b) Adeo, ne aduenientem quidem gratiam homines benigne accipere, nedum vt praeteritae ſatis memores ſint.

,, человѣки, не токмо не бываютъ благодарны, за древнія благо- Л. Р. 540.
,, творенія, но еще и не чувствительны къ получаемымъ милостямъ Пр. I. X.
,, дѣйствительно,,! По сей рѣчи, всѣ востребовали съ ве- 203.
ликою охотою, чтобъ Преторъ Элій предложилъ сіе дѣло на совѣщаніе: да и тотчасъ опредѣлено единодушно и единогласно, чтобъ чрезъ пять дней ходить съ благодарнымъ благоговѣинствомъ по всѣмъ Капищамъ въ городѣ, и заклать бы богамъ въ жертву сто двадцать большихъ животныхъ.

Послы Карѳагенскіи просятъ Мира у Римлянъ. Отосланы они къ Сципіону. Лів. XXX. 22.

Отпущенъ уже Лелій и Послы Масиниссины, когда увѣдомленось, что Карѳагенскіи, посланныи просить Мира, пристали къ Путеоламъ, откуду долженствовали ѣхать землею въ Римъ. Разсудили за должное возвратить назадъ Лелія, чтобъ договариваться о Мирѣ при его присутствіи. Не пущены Послы въ городъ. Поставлены они въ загородномъ Домѣ, принадлежавшемъ Республикѣ; а слушаны въ Храмѣ Беллониномъ. Говорили тутъ почитай тожъ самое, что Сципіону, возлагая на одного только Аннібала всю вину сея Войны. ,, Что безъ указа ,, отъ Сената перешелъ онъ за рѣку Іберъ, потомъ чрезъ ,, Алпійскіе горы; и что собственною своею Властію объ- ,, явилъ войну, сперва Сагунтінцамъ, а послѣ самимъ ,, Римлянамъ. Но, разсуждая здраво о вещахъ, дого- ,, воръ Союза, состоявшійся во время и предстательствомъ ,, Консула Лутація, ненарушенъ еще понынѣ ничемъ отъ ,, Сената и Карѳагенскаго Народа. Что для сихъ причинъ, ,, весь Наказъ, данный имъ, состоитъ въ томъ, чтобъ ,, требовать наблюденія Миру, заключенному тогда ме- ,, жду Римлянами и Карѳагенцами,,.

Преторъ, по древнему обыкновенію, когда позволилъ Сенаторамъ вопрошать Пословъ о всемъ, о чемъ разсудятъ за потребно; то многіи изъ Старѣйшинъ, имѣвшихъ участіе въ договорахъ, спрашивали ихъ о разныхъ Статіяхъ. Но Послы, бывши молодыи люди по большой части, понеже отвѣтствовали, что они не знаютъ ничего иного, бывшаго во время ихъ Младенчества; то закричали со всѣхъ сторонъ противъ худыя вѣрности, обыкновенныя Карѳагенянамъ, что выбраны нарочно Молодыи Послы, на испрошеніе стараго Мира, котораго

 они

Л. Р. 549. они отнюдь не помнять, и еще не имѣють о немъ ни
Пр. I. Х. малаго знанія.
203.

Тогда изведены они вонъ изъ Сената, и собраны голосы. М. Ливій хотѣлъ, чтобъ призвать Консула К. Сервілія, который не весьма въ далекомъ отстояніи, и совѣтовать о Мирѣ при его присутствіи. Представилъ онъ, „что понеже дѣло сіе великія есть „важности; то не кажется соотвѣтствовать достоинству Римскаго Народа, чтобъ рѣшить оное безъ вѣдома обоихъ Консуловъ, или, по крайней мѣрѣ, одного „изъ нихъ„. К. Метеллъ, всегда благопріятствовавшій „Сципіону, сказалъ: „что, понеже П. Сципіонъ, который, посѣкая на части Кареагенскіе Армеи, и опустошая ихъ земли, привелъ оныхъ къ необходимости, „просить покорно Мира; то никто не можетъ разсудить лучше о намѣреніи, съ какимъ они такъ поступаютъ, какъ кто угрожаетъ дѣйствително Стѣнамъ Кареагена паденіемъ. Итакъ, мнитъ онъ, „что должно единственно на того Совѣтъ положиться, „поставить ли Миръ, или отказать отъ онаго„. М. Валерій - Левінъ, бывый Консулъ съ Марцелломъ, содержалъ, „что то Подзорщики, а не Послы прибыли изъ Кареагена. Да и заключилъ, что должно повелѣть имъ, „выйти немедлѣнно изъ Італіи, и приставить къ нимъ „Караулъ на отведеніе ихъ до Судовъ; а между тѣмъ „написать къ Сципіону, чтобъ онъ продолжалъ войну безъ ослабы„. Лелій и Фулвій присовокупили, „что Сципіонъ по толику надѣялся на Миръ, по колику Магонъ и „Аннібалъ не будутъ возвращаемы изъ Італіи. Что Кареагенцы не отрекутся ни отъ какова завѣта, пока дожидаться станутъ обоихъ тѣхъ Полководцовъ съ Войскомъ: но какъ скоро увидятъ сихъ прибывшихъ, то, „не смотря ни на договоры, ни на самихъ боговъ, примутся тотчасъ паки за оружіе„. По изслѣдованіи всего, утвердились на мнѣніи Левіновомъ; а Послы и отосланы безъ всего, и почитай безъ отвѣта.

Консулъ Сервілій возвращенъ изъ Сицилій въ

Между тѣмъ Консулъ Кн. Сервілій, приписывая себѣ славу, что возвратилъ Миръ въ Італію, переѣхалъ въ Сицилію, въ намѣреніи, преслѣдствовать Аннібала даже до Африки. Мнилъ, по величавности смѣха достойной, что

то

что онъ выгналъ изъ Италіи Полководца Карѳагенскаго, и слѣдственно ему приличествуетъ гнаться за онымъ. Когда увѣдомленось о семъ въ Римѣ; то Сенаторы сперва положили, чтобъ Преторъ написалъ къ Консулу отъ Сената, дабы ему возвратиться въ Италію. Но понеже Преторъ представилъ, что Консулъ не посмотритъ ни мало на его Письма; то поставленъ въ Діктатора П. Сулпіцій, который, по силѣ вышшія власти, нежели Консулская, принудилъ Сервілія возвратиться въ Италію; а самъ препроводилъ остатокъ года, съ М. Сервіліемъ, Начальствующимъ своимъ надъ Конницею, въ переѣздахъ изъ города въ городъ въ Италіи, кои война отторгла отъ служенія Римлянамъ, и въ изслѣдованіи разныхъ Обстоятельствъ отступства, могущихъ каждый изъ оныхъ содѣлать больше или меньше виновенъ.

Л. р. 549. Пр. І. Х. 203. Италію. Лів. ХХХ. 24.

Во время Перемирія, великій Караванъ, отправленный Лентуломъ Преторомъ Сардінскимъ, и состоящій во-стѣ Грузовыхъ Судовъ, а препровождаемый дватцатію Военными Судами, прибылъ въ Африку, не претерпѣвъ ни малыя напасти отъ Непріятелей, и отъ моря. Кн. Октавій не-былъ толь счастливъ. Ибо когда выѣхалъ изъ Сіціліи съ двумя стами грузовыми Судами, да съ тритцатію Военными, и почитай приплылъ такъ, что ужé въ виду у него была Африка, безъ всякаго бѣдства; то вѣтръ началъ его оставлять: потомъ, ставъ ему совершенно противный, разбросалъ Суда его съ грузомъ. Чтожъ до него; то съ большими своими Судами, боровшись чрезъ долгое время съ волнами, отбивавшими его, прибился онъ на греблѣ до Аполлінова Мыса. Но изъ Струговъ большая часть кинута была къ острову Эгімурѣ, запирающему отъ моря Заливъ, при которомъ Карѳагенъ построенъ, почитай зá-тритцать Міль [пятдесятъ верстъ] отъ города. Оставшіися принесены прямо противъ города къ мѣсту, именованному тогда Теплицы, или Теплые воды. Все сіе происходило при зрѣніи Карѳагена. Итакъ, Народъ побѣжалъ на общенародную Площадь. Градоначальники созвали тотчасъ Сенатъ. Множество Народное, бывшее въ Сѣняхъ, понуждало Сенаторовъ, дать надлежащіи указы, чтобъ не опустить изъ

Карѳагенцы нарушаютъ перемиріе, взятіемъ нѣскольких Судовъ Римскихъ. Лів. ХХХ. 24. Апп. бран. Пуніч. 18. 19. Поліб. XV. 68.

Л. р. 549. Пр. I. Х. 203. рукѣ Корысти толь знатныя, которая пришла сама собою въ ихъ руки. Умѣреннѣйшіи сколько ни представляли, что посланы Послы просить Мира, и что время Перемирія не вышло: Народъ, смѣшавшись съ Сенаторами, толь настоялъ, что наконецъ принудилъ Сенатъ позволить Асдрубалу, плыть съ Флотомъ пятидесяти Судовъ, къ Эгімурѣ Острову, объѣздить берега́ и пристани ближніе, собрать Суда Римскія, бурею разметанныя, и привесть тѣ въ Карѳагенъ. Познавается здѣсь Характеръ Карѳагенскій, лакомый на прибытокъ даже да неистовства, и мало зоботный о доброй Вѣрности.

Послы Сціпіоновы обруганы въ Карѳагенѣ. Лів. XXX. 25. Поліб. XV. 689. 692. Сціпіону толь болѣе досадно было нахальство сіе Карѳагенское, что Перемиріе, которое онъ имъ далъ по неотступному ихъ прошенію, продолжалось еще, и что они не дождались и возвращенія Пословъ, отправившихся въ Римъ. Послалъ онъ трехъ Посланниковъ въ Карѳагенъ, жаловаться на такое нарушеніе, которое отнимало всю надежду къ заключенію Мира. Обесчещены они множествомъ Народа въ прибытіе свое, собравшагося около ихъ, и можетъ быть ещебъ болѣе были при возвращеніи своемъ, еслибъ Градоначалники, по прозьбѣ ихъ, не́-дали имъ провожатыхъ до не далекаго отстоянія отъ Римскаго Стана. Но, въ сіе краткое время, четыре Галеры, отрядившіеся отъ Карѳагенскаго флота, бывшаго при Утикѣ, напали на Галеру везшую Пословъ. Она оборонялась чрезъ долгое время мужественно: но наконецъ, чтобъ уйти отъ Непріятелей, надобно ей стало сѣсть на́-мѣль при берегѣ. Только что Судно сіе пропало.

Лів. тамж. XV. 693. По семъ сугубомъ разрывѣ Перемирія, Лелій и Фулвій прибыли изъ Рима въ Станъ Сціпіоновъ съ Карѳагенскими Послами. Сей Полководецъ могъ употребить отмстителную отплату. Но, стараясь токмо, во все отмщеніе, превзойти добродѣтелію Карѳагенцовъ, и противопоставить великодушное свое сердце худой Вѣрности, отпустилъ оныхъ сказавъ сіе: ,,Хотя Карѳагенцы не токмо нарушили Перемиріе, нападеніемъ ,,на его Суда, но еще показали наглость и Праву На- ,,родовъ, обесчещеніемъ Пословъ; однако онъ не посту-

,,пить

„ пить съ ними такимъ образомъ, который бы не соот- Л. Р. 549.
„ вѣтствовалъ или важности Римской, или собственно- Пр. І. Х.
„ му его великодушію„. Какъ скоро они отбыли; такъ 203.
тотчасъ онъ приготовился продолжать войну тѣмъ способомъ, какимъ началъ.

Аннибалъ хотѣлъ уже скоро пристать къ берегу, когда одинъ изъ Мореходцовъ, которому онъ приказалъ взлѣсть на щеглу для осмотрѣнія земли, сказалъ ему, что носъ Корабленачальническаго Судна обращенъ къ развалившейся гробницѣ. Сіе прознаменованіе не полюбилось ему; и для того приказалъ Корабельщику плыть далѣе къ Лепти, и тутъ пристать.

Аннибалъ прибываетъ въ Афріку.

При Окончаніи года, о которомъ говоримъ, городы Греческіи, союзныи Римскому Народу, прислали Пословъ въ Римъ, съ жалобами, что земли ихъ опустошаются войскомъ Филипповымъ, и что сей Государь не допустилъ предъ себя Пословъ, посланныхъ къ нему съ требованіемъ справедливости. Возвѣстили они совокупно, что онъ отправилъ четыре тысячи человѣкъ, подъ предводительствомъ Сопатеровымъ, съ великими суммами денегъ, на помощь Аннибалу въ Афріку. По силѣ сихъ вѣдомостей, Сенатъ разсудилъ, послать къ нему Пословъ съ объявленіемъ отъ Римлянъ, что такая поступка имъ кажется нарушеніемъ Мирному Договору, заключенному между ними взаимно. К. Теренцій-Варронъ, К. Мамілій, и М. Аврелій, коимъ поручено сіе Посольство, отправились на трехъ Галерахъ о пяти рядахъ веслъ, данныхъ имъ на сіе Путешествіе.

Жалобы Союзниковъ Греческихъ на Филиппа. Лів. XXX. 26.

Сей же годъ достопамятенъ есть смертію великаго Фабія. Сожалѣли о немъ всеобще всѣ добрыи Граждане. Простыи люди, да почтутъ его память, и да засвидѣтельствуютъ свою благодарность, за знатные услуги, показанные имъ Отечеству, поспѣшествовали каждый, иждивеніемъ Погребенію его, какъ общаго Отца. Народъ равноюжъ почтилъ честію Дѣда его Фабія-Рулла.

Смерть Великаго Фабія. Лів. XXX. 26.

Сей, о коемъ теперь говоримъ, умеръ весьма въ престарѣлыхъ лѣтахъ, ежели вѣрить Валерію-Максіму. Ибо, по сему Автору, былъ онъ Авгуромъ чрезъ шест-

Валер. Макс. VIII. 13. 3.

Л. Р. 549. Пр. I. Х. 203. десять два года, а былъ уже́, безъ сомнѣнія, человѣкъ въ возрастѣ, когда восшелъ на сію степень: отъ сего заключаетъ тотъ, что жилъ онъ почитай сто лѣтъ. Но сіе мнѣніе имѣетъ нѣкоторую трудность. Когдажъ его жизнь была толь долговременна; то была она также и презнаменита рѣдкими его Качествами и Дѣяніями, заслужившими ему прозваніе Великаго, Maximus, хотябъ и не засталъ онъ сего утвердившагося въ своемъ Родѣ. „Онъ (a) превозшелъ чинами славу (*) своего Отца, а сравнился съ Славою Дѣда своего Рулла, который былъ, какъ и онъ, пять кратъ Консулъ, и прозименованъ также Maximus Величайшій. Правда, Руллъ „ставилъ бельше битвъ, и одержалъ Побѣдъ больше: но „Аннібалъ, имя и тітла чести есть такая, которая можетъ равняться съ са́мыми больши́ми дѣяніями. „Онъ явилъ болѣе благоразумія и смотреливости, нежели остроты и поспѣшности. Не можно опредѣлить „точно, Поступка сія медлѣнная и мѣрная, происходилаль отъ сложенія его и природы, или то была „Окрестность времени и свойство брани, порученныя „ему, которая вдохнула въ него тотъ духъ осторожности и воздержности. Но сіе достовѣрно, что чрезъ „то Медлитель сей спасъ Республіку, какъ то воспѣваетъ Энній однимъ Стіхомъ, вѣдомымъ всѣмъ Ученымъ:

„Vnus homo nobis cunctando restituit rem.
„Намъ единъ человѣкъ возставилъ Общество медля.

M.

(a) Superauit paternos honores, auitos aequauit. Pluribus victoriis et maioribus praeliis auus insignis Rullus: sed omnia aequare vnus hostis Annibal potest. Cautior tamen, quam promptior, hic habitus fuit: et, sicut dubites, vtrum ingenio Cunctator fuerit, an quia ita bello proprie quod tum gerebatur aptum erat; sic nihil certius est, quam vnum hominem nobis cunctando rem restituisse, sicut Ennius ait.

Liu.

(*) Фабій - Гургітъ былъ трижды Консулъ, а Фабій - Кунктаторъ, сынъ его, пять кратъ.

М. СЕРВІЛІЙ. Л. Р. 550.
Т. КЛАВДІЙ. Пр. I. X.
202.

Распредѣлъ провінціямъ Лів. XXX. 27.

Новыи Консулы желали съ равною охотою, имѣть Африку себѣ въ распредѣлъ. Дѣло взнесено предъ Народъ, который продолжилъ Комманду Сціпіону. Однако Сенатъ былъ принужденъ, безъ сомнѣнія ихъ неотступными настояніями, повелѣть, чтобъ одному изъ Консуловъ отплыть въ Африку, съ флотомъ пятидесяти Галеръ, всѣхъ же о пяти рядахъ веслъ, и имѣть бы ему равную власть съ Сціпіономъ. Жребій опредѣлилъ сію должность Т. Клавдію. Другій Консулъ получилъ себѣ въ распредѣлъ Етрурію. Чтожъ бы пріобрѣсть покровительство свыше; то приказано Консуламъ, прежде нежели отправятся на Войну, празновать Потѣхи, и заклать большіе Жертвы, коими Діктаторъ Т. Манлій (*) обрекся богамъ, при Консулствѣ М. Клавдія - Марцелла, да Т. Квінтія, ежели, по прошествіи пяти лѣтъ, республіка пребудетъ въ томъ же состояніи, въ которомъ она была тогда: сіе исполнено исправно.

Беспокойство Римлянъ объ отбытіи Аннібаловѣ. Лів. XXX. 28.

Однако сердцá находились въ надеждѣ и въ страхѣ; а обѣ сіи чувственности возрастали день отъ дня больше. „Не знали, радоваться ль должно было, что Анні„балъ, бывъ чрезъ шеснатцать лѣтъ какъ обладатель „Італіи, отбылъ изъ нея наконецъ; или горевать, „что отъѣхалъ онъ въ Африку съ своимъ Войскомъ. Го„ворили, что война, перемѣнивши себѣ Театръ, не „меньше была бѣдственна. Кв. Фабій, который не„давно умеръ, часто имъ прорекалъ, что Аннібалъ „будетъ страшняе, когда станетъ биться защищая „Отечество, нежели каковъ былъ нападáя на чужую „землю. Сціпіону дѣло ужé будетъ не съ Царемъ Вар„варскимъ, какъ то Сіфаксъ, не имѣвшій искусства „Военнаго, ни съ Асдрубаломъ Тестемъ его, склоннѣй„шимъ бѣжать, а не биться, ни также съ многолюд„стпомъ

(*) Сіе обреченіе долженствовало быть исполнено въ прошедшемъ годѣ, и приказано ужé было. Но знатно случилась нѣкая помѣха.

Л. Р. 550. Пр. І. Х. 202.

,, ствомъ Поселянъ, набранныхъ въ спѣхѣ и почитай ,, безоружныхъ; но съ Аннібаломъ, съ тѣмъ славнымъ ,, Полководцомъ, который родился, чтобъ такъ сказать, въ Ставкѣ Отца своего, и воспитанъ въ Воинствѣ; который самъ служилъ съ младенчества, и ,, коммандовалъ въ отрочествѣ; который, бывъ всегда ,, возслѣдуемый побѣдою, наполнилъ слухомъ своего ,, имени Іспанію, Галлію, са́мую Італію, и оставилъ ,, во всѣхъ сихъ провінціяхъ славныя достопамятствія ,, содѣяній своихъ. Сей Полководецъ идетъ предводителемъ оружіеносцамъ также застарѣлымъ, какъ и онъ, ,, въ службѣ, ожесточеннымъ на бѣдствія и труды, ,, бывшии, какъ кажется, выше силъ человѣческихъ, ,, обагрявшимся тысящекратно кровію Римлянъ, и несшимъ съ собою полученные корысти, не токмо съ Воиновъ, но еще и съ Военачальниковъ. Сціпіону выдутъ ,, на встрѣчу въ битвѣ многіи Карѳагенцы, убившіи своею рукою Преторовъ, Главныхъ приводцовъ, и Консуловъ; ,, они дадутъ себя видѣть по вѣнцамъ, и по другимъ ,, мздовоздаяніямъ Военнымъ, Свидѣтелямъ достовѣрнымъ ихъ храбрости: побравшіи наконецъ многіи Городы, и осилѣвшіи Становища. Всѣ Градоначальники ,, Римскіи не имѣютъ предъ собою столько несомыхъ ,, Пуковъ, сколько ихъ Аннібалъ отнялъ у Верьховныхъ ,, Воителей на разныхъ сраженіяхъ,,.

Для сихъ размышленій, умножали они сами въ себѣ Страхованія и беспокойства. Съ другія стороны, привыкши отъ многихъ лѣтъ видѣть войну, производимую, чтобъ такъ сказать, при ихъ глазахъ въ разныхъ частяхъ Італіи, способомъ толь медлѣннымъ, и безъ надежды на блиское окончаніе, чувствовали усугубленіе вниманію своему и смущенію, когда помышляли Сціпіона и Аннібала, готовыхъ между собою сразиться, на конечное довершеніе толь славному свару. Тѣ сами, кои наиболѣе надѣялись на Сціпіона, и уповали всемѣрно на его побѣду, слышали умножающееся въ себѣ беспокойство и страхи, коль ближе смертоносный и рѣшительный наступалъ часъ.

Карѳа-

Карѳагенцы находились почитай въ сихъ же са́мыхъ расположеніяхъ. Иногда, видя въ близости Аннібала, и размышляя о великости дѣяній его Военныхъ, раскаявались что просили Мира съ толикою торопостію: иногда, размышляя что проиграли двѣ битвы; что Сіфаксъ ихъ Пріятель и Союзникъ есть въ Плѣнѣ; что выгнаны они изъ Іспаніи и изъ Італіи; и что всѣ сіи несчастія суть дѣло благоразумія и мужества единственно Сціпіонова: то не могли не трепетать и не бояться, что Судьбы не проявилиль сего Полководца на паденіе и разореніе Карѳагену. Л. р. 550. Пр. I. х. 202.

Аннібалъ, прибывъ въ (*) Адруметъ, далъ нѣсколько дней своимъ Воинамъ, отдохнуть отъ трудовъ Мореплаванія. Но понуждаемый Гонцами, посылаемыми къ нему, однимъ за другимъ, съ увѣдомленіемъ, что всѣ окольности Карѳагенскіе наполнены Непріятелями, прибылъ къ Замѣ шедъ съ великимъ поспѣшеніемъ. Сіе мѣсто отстоитъ отъ Карѳагена за́-пять дней ходу токмо. Послалъ онъ оттуду Лазутчиковъ, высмотрѣть движенія Непріятельскія Армеи. Но сіи Лазутчики пойманы на отводныхъ Караулахъ Римскихъ, и приведены къ Сціпіону. Сей Военачальникъ, всегда исполнь надѣянія и великодушія, сказалъ имъ, чтобъ ничего они не боялись; еще и отдалъ ихъ на́-руки одному Военному Трібуну, коему велѣлъ водить оныхъ по всѣмъ частямъ Лагеря, и дать имъ видѣть, и все разсмотрѣть не торопко. Потомъ, спросивъ у нихъ, удовольствовалиль они свое любопытство, далъ имъ проводниковъ, и отослалъ ихъ къ Полководцу оныхъ. Сціпіонъ отсылаетъ къ Аннібалу Лазутчиковъ его. Поліб. XV. 693. Лів. XXX. 29. Аппіан. 21.

Аннібалъ услышалъ отъ своихъ Лазутчиковъ вѣсти печальные токмо: между прочимъ, что Масінісса прибылъ въ тотъ са́мый день съ Корпусомъ шести тысячъ человѣкъ Пѣхоты, да четырехъ тысячъ Конницы. Но поразилъ его болѣе видъ надѣянія и достовѣрности, какой являлъ въ себѣ Сціпіонъ, а Аннібалъ почиталъ сіе за доказательство претвердое силамъ своего Непріятеля. Свиданіе Сціпіоново съ Аннібаломъ.

(*) Городъ въ такъ называемой нынѣ Барбаріи.

Л. Р. 550. Пр. І. Х. 202.

Итакъ, хотя онъ и былъ заводчикъ Войнѣ, и хотя возвращенїе его подало случай къ разрыву Перемирїя и промышленїй о Мирѣ; однако льстилъ себя, что буде станетъ договариваться о примиренїи имѣя всѣ свои силы; то получитъ предуложенїя споснѣйшїя, нежели когдабъ былъ побѣжденъ. Итакъ послалъ онъ немедля къ Масїниссѣ, приводя ему на память пребыванїе его въ Карөагенѣ, во время Отрочества, для полученїя себѣ воспитанїя, соотвѣтствующаго роду его; и что по сей причинѣ должно ему почитать оный за второе своё Отечество. Просилъ его токмо показать ему прїязнь, чтобъ онъ преклонилъ Сцїпїона съ нимъ Аннїбаломъ свидѣться. Масїнисса, соблюдавшїй живую благодарность, за полученное себѣ воспитанїе въ Карөагенѣ, и котому жъ имѣвшїй ещё многихъ прїятелей въ семъ Городѣ, взялся съ радостїю за то; да и просилъ о томъ Сцїпїона, представивъ ему требованїе Аннїбалово: на что Сцїпїонъ безъ труда соизволилъ.

Аннїбалъ посылаетъ къ Масїниссѣ, чтобъ сей преклонилъ Сцїпїона съ нимъ видѣться. Апп. въ бран. Пуніч. 20.

Сїи оба Военачальника, съ согласїя, приближили свои Лагери одинъ къ другому, дабы имѣть пересылку ближе. Сцїпїонъ сталъ въ довольной близости отъ Надагаря, на нѣкоторомъ мѣстѣ, кое, сверьхъ выгодъ, отстояло отъ воды такмо на перестрѣлъ. Аннїбалъ помѣстился за четыре Мїли [шесть верстъ съ небольшимъ] разстоянїемъ оттуду, на пригоркѣ довольно выгодномъ, кромѣ что надлежало ходить по-воду очень далеко. Выбрали они на Сношенїя свои мѣсто, бывшее между обоими Лагерями, и весьма открытое, дабы не опасаться никакова предуловленїя. День спустя послѣ того, вышли они, каждый изъ своего Лагеря, съ нѣсколькими Всадниками, коихъ потомъ прочь отослали. Тогда оба сїи Военачальника, не токмо презнаменитыи въ своемъ времени, но могущїи сравниться съ препрославленными Воителями, и съ превеликими Царями прошедшихъ Вѣковъ, вступили въ собесѣдованїе, имѣя каждый при себѣ Переводчика. Пребыли они нѣсколько времени не говоря ничего, смотря другъ на друга прилѣжно, и обьяты бывши взаимнымъ удивленїемъ. Аннїбалъ началъ говорить прежде.

Свиданїе Сцїпїоново и Аннїбалово. Полїб. XV. 694. Лїв. XXX. 29.

Мы

Мы имѣемъ въ Полібіи и въ Тітѣ-Лівіи рѣчи, кои Л. р. 550.
оба сіи Полководца говорили. Я возмнилъ, что не по- Пр. I. X.
досадуетъ никто на меня, еще и благодарить будетъ, 202.
что я внесъ оные сюда. Я не стою ни съ того ни съ другаго стороны, и не предупреждаю разсужденія Читателева: Довольствуюсь токмо напомянуть, что Полібій писалъ прежде, и что онъ былъ человѣкъ Военный.

I. Рѣчь Аннібалова, выписанная изъ Полібія. XV. 694.

Желалъ бы я отъ всего моего сердца, чтобъ Римлянамъ и Кароагенцамъ не производить никогда своихъ Завоеваній, тѣмъ за Італію, а симъ далѣе Афрікн; и чтобъ имъ обоимъ быть неисходнымъ изъ сихъ двухъ преизящныхъ Обладаній, коимъ, кажется, сама Природа назначила границы и предѣлы. Но превесьма инако поступили мы съ обѣихъ сторонъ. Мы сперва воспріяли Оружіе за Сіцілію. Потомъ спорили во владычествѣ Іспанскомъ. Наконецъ ослѣплены бывши счастіемъ, до того дошли, что восхотѣли себя истребить взаимно. Вы приведены были къ защищенію Стѣнъ Отечества вашего отъ меня; а мы, въ нашъ рядъ, находимся теперь въ томъ же самомъ бѣдствіи. Времябъ ужé конечно, чтобъ намъ, утоливщимъ прежде гнѣвъ боговъ, потщаться объ искорененіи, наконецъ, изъ нашихъ сердецъ упорныя зависти и рвенія, понынѣ ополчавшихъ насъ однихъ на другихъ.

Чтожъ до меня, наученнаго опытомъ, колъ велико есть непостоянство фортунино, колъ ей малое надобно, на произведеніе самыхъ ужасныхъ преобращеній, напослѣдокъ, какъ она кажется играюща съ увеселеніемъ себѣ надъ Человѣками; то я очень склоненъ нахожусь къ Миру. Но весьмажъ и опасаюсь, Сціпіонъ, что имѣешь ли ты тѣжъ самыя расположенія. Ты еще въ цвѣтущихъ твоихъ лѣтахъ: во всемъ тебѣ былъ успѣхъ, по желанію твоему, въ Іспаніи и въ Афрікѣ; ничто, по сей день, не дѣлало препоны теченію твоихъ Преспѣяній. Все сіе приводитъ меня въ страхъ, что, коль ни твердые имѣю причины на преклоненіе тебя къ Миру, ты восхощешь ли самъ преклониться къ оному.

Л. Р. 550. Однако, прошу разсудить, коль мало должно надѣяться
Пр. I. X. на Фортуну. Не нужно тебѣ искать на сіе далекихъ примѣровъ:
202. на меня изволь воззрѣть. Я есмь тотъ Аннібалъ, который, бывъ Каннскою битвою властелинъ почитай всей Італіи, ходилъ нѣсколько времени послѣ подъ самый Римъ, и, ставъ за-сорокъ Стадій [ЗА ВОСЕМЬ ВЕРСТЪ] отъ города сего, почиталъ уже себя Обладателемъ самоволительнымъ участи Римлянъ, и ихъ Отечества. А теперь, возвратившійся въ Афріку, вотъ я самъ принужденъ притти, и договариваться съ Римляниномъ о завѣтахъ, на какихъ онъ восхощетъ даровать мнѣ спасеніе и Карѳагену. Да будетъ же тебѣ сей примѣръ наставленіемъ, не превозноситься гордостію, и размышлять, что и ты Человѣкъ также.

Когда бываетъ совѣтъ о нѣкоемъ дѣлѣ; то благоразуміе требуетъ, чтобъ избирать изъ благъ самое великое, а изъ золъ меньшее самое. Но кто есть Человѣкъ, который бы восхотѣлъ подвергнуться охотно толь великому бѣдствію, коль есть грозящее тебѣ? Когдабъ ты и одержалъ побѣду; однакожъ не весьмабъ много присовокупилъ какъ къ Славѣ твоей, такъ и къ Славѣ твоего Отечества: а ежели будешь побѣжденъ; то погубишь, въ одно мгновеніе ока, всю пріобрѣтенную тобою понынѣ Честь и Славу.

Къ чемужъ, посему, клонится вся сія рѣчь? Къ преклоненію тебя согласиться на Статіи договорные. Да Сіцілія, Сардінія, и Іспанія, бывшіе прежде сего причиною нашихъ браней, останутся навсегда за Римлянами; и да никогда Карѳагенцы воспріемлютъ на нихъ оружія, препираясь о владѣніи всѣхъ сихъ Странъ: равнымъ же образомъ, да всѣ прочіи Острова, находящіися между Італіею и Афрікою, принадлежатъ къ нимъ же Римлянамъ. Сіи Предуложенія мнѣ кажутся быть сходны обоимъ Народамъ. Съ одной стороны, приводятъ они Карѳагенцовъ въ безопасность для будущихъ временъ; а съ другой, вамъ превесьма славны, тебѣжъ особливо, и всей Республікѣ Римской. Такъ говорилъ Аннібалъ.

Отвѣтъ Сціпіоновъ, выписанный изъ тогожъ Полібія. XV. 696. 697.

СЦІПІОНЪ ОТВѢТСТВОВАЛЪ: Не Римляне, но Карѳагенцы были причиною войны Сіцілійскія, и также Іспанскія: свидѣтельствуюсь самимъ Тобою, который подлинно не можешь въ

томъ

томъ не согласиться. Однако боги рѣшили сїе дѣло, объявляя себя, успѣхомъ, ставшихъ не за Карѳагенцовъ, начинателей неправедныя брани, но за римлянъ, токмо что защищавшихся. Впрочемъ, сїи благополучныя преспѣянїя, не застѣняютъ никогда отъ моего взора Непостоянства Фортунина, и Недостовѣрности вещей Человѣческихъ. ПРИСОВОКУПИЛЪ ОНЪ: еслибъ прежде, нежели римляне прибыли въ Африку, ты изволилъ выттти изъ Італїи, и предложилъ завѣты, кои намъ теперь представляешь; то не мню, чтобъ отъ нихъ отреченїе было. Но теперь, какъ ты принужденъ оставить Італїю поневолѣ, и какъ мы въ Африкѣ Господа полю; то состоянїе дѣлъ весьма уже иное. Мы склонились-было охотно, по прошенїю Сограждан твоихъ, бывшихъ Побѣжденныхъ, начать съ ними Договоръ, коего Статїи предписаны были. Сверьхъ предлагаемыхъ тобою, оный Договоръ содержалъ, чтобъ Карѳагенцы отдали намъ Плѣнниковъ нашихъ безъ искупленїя; чтобъ отдалижъ Суда свои военныя; чтобъ заплатили пять тысячъ талантовъ [ТРИ МІЛЛІОНА РУБЛЕЙ]; и чтобъ дали намъ же за все сїе въ залогъ Аманатовъ. Сїи суть Завѣты, въ которыхъ мы согласились. Отослали мы тѣ и другїи въ римъ, на подтвержденїе ихъ Сенатомъ и Народомъ: съ нашея стороны засвидѣтельствуя, что мы ихъ одобряемъ, и что Карѳагенцы просятъ настоятельно, быть имъ утвержденнымъ. Послѣжъ, какъ Сенатъ и Народъ римскїй согласились на то и одобрили, Карѳагенцы не устояли въ своемъ словѣ, и насъ обманули. Чтожъ дѣлать по семъ? Изволь, прошу, быть на моемъ мѣстѣ, и мнѣ отвѣтствовать. Должноль ихъ облегчить отъ самаго твердѣйшаго, бывшаго въ Договорѣ? Подлинно, средство сїе былобъ изрядное къ наставленїю онымъ, обманывать въ послѣдованїе всѣхъ, ктобъ ихъ ни обязалъ. Но, скажешь, если они получатъ желаемое; то никогда не позабудутъ толь великаго благодѣянїя. Однако, можно о томъ разсудить по ихъ поступкѣ весьма еще свѣжей. Чего они у насъ просили покорными моленїями, было имъ то дано; токможъ, по слабой надеждѣ на твое возвращенїе, начали чествовать насъ какъ Непрїятелей. Ежелибъ къ Статїямъ, сказаннымъ тебѣ, приложена была нѣкая еще жесточайшая; тобъ можно вторично понесть Договоръ нашъ предъ Народъ римскїй. Но понеже, напротивъ, ты убавляешь еще и изъ тѣхъ, на кои соглашенось; то нѣтъ больше никакова Доклада оному. И посему, когда ты меня вопросишь также, какоежъ былобъ мое заключенїе? Такое, что необходимо должно, чтобъ или ты здался мнѣ самъ, и съ твоимъ Отечествомъ, на волю, или чтобъ битва рѣшила дѣло въ твою пользу.

Л. Р. 550. Пр. І. Х. 202.

Л. Р. 550. Пр. І. Х. 202.

II. Рѣчь Аннибалова, выписанная изъ Тита-Лівія XXX. 30.

Понеже такой есть Предѣлъ Судебъ, что, бывшу первою причиною сея настоящія брани, и толь многажды имѣвшу въ рукахъ Побѣду, нужно мнѣ стало первомужъ требовать Мира; то радуюсь, что привели онѣ меня къ толикому тебѣ Полководцу, да оный у тебя испрошу. Ты прославилъ себя многими преславными содѣяніями: но не будетъ же сіе въ жизни твоей меньше славное, что Аннибалъ, коему боги толь многіе даровали Побѣды надъ Военачальниками Римскими, принужденъ тебѣ уступить, и что ты окончишь войну, бывшую достопамятну разбитіями вамъ, прежде нежели возмогла быть намъ тѣми. А сіе можно еще почесть за самонравіе и за игру Фортунину, что Отецъ твой былъ самый первый изъ ратоборцевъ Римскихъ, противъ котораго я вышелъ съ оружіемъ въ рукахъ; теперь же прихожду безъ оружія предъ сына его, прося у него Мира.

Желательнобъ было, чтобъ боги вложили въ Отцевъ нашихъ духъ умѣренности и Мира, и чтобъ оградились токмо вы предѣлами Італіи, а мы Африки. Ибо Сіцілія и Сардінія, которымъ стали быть вы Обладатели, суть малая заплата, толь за многіи большіи Мореходныи Снаряды, за толь многія многолюдныя Воинства, и толико за многихъ великихъ Военачальниковъ, въ цѣну коихъ обѣ сіи Провінціи вамъ стали. Но оставимъ прошлое, кое можно порочить, а премѣнить уже не можно. Успѣхи наши были на превѣсѣ понынѣ; и нападая на другихъ въ сихъ землѣ, подвержены мы гибели въ собственной нашей. Римъ видѣлъ нѣкогда оружіе Карѳагенское, стоящее при своихъ Воротахъ, и подъ Стѣнами своими; а теперь мы уже слышимъ при Карѳагенѣ стукъ оружія, и шумъ Стана Римскаго.

Нынѣ договариваемся мы о Мирѣ, въ такое время, въ кое имѣете вы во всемъ преспѣяніе, тоесть, въ обстояніи такомъ, которое намъ столькожъ есть противно, сколько вамъ благоуспѣшно. Ты и я сослагающіися, мы поистиннѣ такіи люди, кои имѣемъ какъ больше потребности, да оный вскорѣ придетъ къ окончанію, такъ и болѣе власти, не быть не подтверждены нашими республиками. Мы не имѣемъ нужды, заключая Миръ, какъ токмо въ нѣкоторомъ расположеніи духа, которомубъ не стараться удалить оный. Чтожъ до меня, возвращающагося уже въ Старости въ Отечество мое, а вышедщаго изъ него почитай во Младенчествѣ;

чествѣ; то, въ долгое толь время, я научился отъ различія успѣховъ, испытанныхъ мною, надѣяться болѣе на разсужденіе и благоразуміе, а не на слѣпый Случай и Фортуну. Страшусь, сеголь самаго ты мнѣнія; и Юность твоя и счастіе, возслѣдовавшее всегда тебѣ понынѣ, не вдохнулиль въ тебя нѣкоторыхъ чувственностей высокомѣрія, отвращающагося отъ Духа Мира и Мѣрности. Никто не мыслитъ о злоключеніи, когда онъ не-былъ никогда злосчастенъ. Ты то самое нынѣ, что я былъ прежде при Тразименѣ и при Каннахъ. Ты едва научился повиноваться, какъ и ввѣрено тебѣ начальствованіе надъ Воинствами; а отъ того времени получилъ ты преспѣяніе, выше чаянія твоего, во всѣхъ Предпріятіяхъ начатыхъ, коль ни смѣлы они были. Поставимъ служащими твоей же Славѣ и самыя еще злоключенія роду твоему: ты отмстилъ за смерть Отца твоего и Дяди, и показалъ всему Свѣту славное засвидѣтельствованіе о мужествѣ твоемъ и о благочтивости усердной. По изгнаніи изъ Іспаній четырехъ войскъ Карѳагенскихъ, отыскалъ ты сіи Провінціи, потерянные Римлянами недавно. Опредѣленъ въ Консула; и въ обстояніяхъ, въ которыхъ всѣ другіи Полководцы не чувствовали въ себѣ довольныя бодрости къ оборонѣ Італіи, ты былъ такъ смѣлъ, что преѣхалъ въ Африку, куда едва токмо прибылъ, какъ по разбитіи двухъ войскъ, одного по другомъ, какъ по сожженіи и взятіи двухъ же Становъ, и въ тотъ же самый часъ, какъ по побѣжденіи и плѣненіи Сіфакса самаго сильнаго Царя во всей Странѣ, и какъ по покореніи толь многихъ городовъ, въ его Державѣ и также въ нашей, ты меня наконецъ исторгъ изъ оныя Італіи, коею я обладалъ чрезъ шеснатцать лѣтъ. А. Р. 550. Пр. І. Х. 202.

„Итакъ (a) можетъ статься, что ты болѣе веселишся „сіяніемъ Побѣды, нежели сладостію Мира. Вѣдаю Характеръ „Римлянъ: вы любуетесь блистательнымъ паче, нежели твердымъ. „И я самъ, въ благополучнѣйшее время, льстился подобнымъ же „очарованіемъ. Ежелибъ боги, съ добрымъ счастіемъ, подавали „намъ также и разумъ добрый; тобъ мы помышляли о могущемъ случиться въ послѣдованіи столькожъ, сколько мыслимъ „о случшемся уже въ прошествіи„. Не предлагая тебѣ въ примѣръ

(a) Potest victoriam malle, quam pacem, animus. Noui vobis spiritus magis magnos, quam vtiles. Et mihi talis aliquando fortuna adfulsit Quod si in secundis rebus bonam quoque mentem darent dii, non ea solum quae euenissent, sed etiam ea, quae euenire possent, reputaremus.

Л. Р. 550. мѣръ толь многихъ другихъ Полководцевъ, мой единъ можетъ
Пр. І. Х. тебя научить о разныхъ преобращеніяхъ Фортуниныхъ. Я, кото-
202. раго ты видѣлъ, еще тому не много времени, стоявшаго между Римомъ и Аніеною [ТРЕВЕРОНА РѢКА], готоваго лѣзть на стѣны города сего, видимъ есмь теперь тобою, лишившійся двухъ знаменитыхъ братовъ, трепещущій о Карѳагенѣ, почитай уже осажденномъ, и принужденный просить у тебя изъ милости, не приводить моего Отечества въ бѣдствія, кои далъ я чувствовать твоему.

Чемъ болѣе Фортуна льститъ насъ; тѣмъ меньше должны мы ей вѣрить. Нынѣ, когда во всемъ ты преуспѣваешь, и что Состояніе наше есть сомнительно, Миръ тебѣ будетъ въ Славу, тебѣ, говорю, дающему оный, а намъ просящимъ его имѣетъ онъ быть больше необходимъ, нежели честенъ. Миръ извѣстный весьма лучше, нежели Побѣда въ чаяніи. Первый зависитъ отъ тебя, другая во власти у боговъ. Не изволь отваживаться на погубленіе, въ едино мгновеніе ока, пріобрѣтеннаго тобою чрезъ толь многія лѣта. Разсуждая о твоихъ Силахъ, разсуждай также и о непостоянствѣ Фортунинома, и о неизвѣстности сраженій. Имѣетъ быть съ обѣихъ сторонъ оружіе, будутъ и руки. Особливѣе на брани, событіе меньше соотвѣтствуетъ надеждамъ, каковы льстили. Побѣда, положивъ что она станетъ на твоей сторонѣ, не прибавитъ толь много къ преимуществамъ, кои Миръ при тебѣ утверждаетъ, коль худый успѣхъ изъ оныхъ убавитъ. Одно мгновеніе отнять у тебя можетъ, и все полученное тобою прежде, и всежъ чаемое тебѣ впредь. Заключая Миръ, Сціпіонъ, ты самъ опредѣляешь себѣ жребій: сражаясь же, боги то, кои обѣ участи располагаютъ. Регулъ былъ бы, въ сей самой Странѣ, въ которой мы теперь дѣйствительно, Образецъ преславный благополучія и мужества, ежелибъ, побѣдивъ нашихъ Отцевъ, восхотѣлъ имъ дать Миръ. Но, попустивъ себѣ быть ослѣплену преспѣяніемъ, и не поступивъ умѣренно въ своемъ счастіи, палъ онъ толь болѣе образомъ горестнымъ и оплакуемымъ, коль Фортуна вознесла его выше.

Вѣдаю, что дающаго Миръ преднаписывать Завѣты: но, нѣгли и мы не недостойны, опредѣлить намъ самимъ наказаніе, какое претерпѣть мы должны. Мы соглашаемся, чтобъ быть за вами всѣмъ странамъ, давшимъ вину къ брани: Сіциліи, Сардиніи, Испаніи, и всѣмъ Островамъ, сущимъ между Африкою и Італіею. Заключившись въ тѣсныхъ Предѣлахъ Африки, мы станемъ смотрѣть, понеже боги такъ изволяютъ, на Римлянъ, распространяющихъ свое Владычество, какъ землею такъ и моремъ, надъ многими инославными Народами.

Испо-

Исповѣдую, что, по причинѣ малаго чистосердія, явленнаго во время Перемирія, и также Поступокъ, оказанныхъ къ полученію Мира, добрая Карѳагенянъ вѣрность, можетъ тебѣ быть подозрительна. Но Мира наблюденіе зависитъ попремногу отъ власти заключившихъ оный. Я слышу, что вашихъ Сенаторовъ особливѣе преклонило къ отказанію намъ того, оскудѣніе достоинства въ Послахъ, присланныхъ къ нимъ сослагаться объ ономъ. Нынѣжъ, Аннібалъ то, который его проситъ, для того что мнитъ тотъ быть полезенъ: да и тѣжъ самые пользы, кои преклоняютъ его требовать того, преклонятъ егожъ и къ содержанію онаго. И какъ я содѣлалъ такимъ образомъ, что не можно стало жаловаться на воспослѣдованія войны, которыя былъ начинатель, такъ что сами боги явились завидящи моей Славѣ; то приложу также все мое потщаніе, да не возможножъ будетъ меня укарять и за Миръ, который промышлю. Л. р. 550. Пр. І. Х. 202.

Отвѣтъ Сціпіоновъ, выписанный изъ Тітажъ Лівія XXX. 31.

Я совершенно вѣдалъ, Аннібалъ, что то надежда на Возвращеніе твое, которая преклонила Карѳагенцовъ, учинить разрывъ Перемирію поставленному, и отрещись отъ Мира, казавшагося что имѣетъ быть заключенъ вскорѣ. Да и самъ ты въ томъ не разгласенъ, когда убавляешь отъ предложенныхъ Статей все, что намъ прежде отдано, оставляя только то, чемъ мы уже давно владѣемъ. Впрочемъ, понеже ты тщишся дать чувствовать Согражданамъ твоимъ, отъ коликаго бремени возвращеніе твое ихъ избавляетъ; то я также долженствую недопустить, чтобъ преимуществамъ, уступленнымъ намъ въ предначатомъ Договорѣ, а нынѣ отставленнымъ, быть Награжденіемъ ихъ Вѣроломству. Карѳагенцы твои достойныль, да имъ пожалованы уже будутъ и прежніи Завѣты, а не то что требовать бы имъ же, чтобъ обманъ ихъ обратился онымъ въ пользу? Не пожеланіе, завладѣть бы Сцілією, принудило Отцевъ нашихъ къ внесенію туда войны, ни хотѣніе также завоевать Іспанію, привело насъ въ оную. Но, съ одной стороны, крайняя напасть Мамертінцамъ, Союзникамъ нашимъ; а съ другой, лютое разореніе Сагунту, кои подали намъ въ руки праведное и законное оружіе. Самъ ты признаваешь, что вы были

Л. Р. 550. Пр. І. Х. 202.

были Нападатели; а боги проявленно и засвидѣтельствовали то, Дарованіемъ на первой брани одолѣнія сторонѣ, имѣвшей при себѣ доброе Право, какъ то они являютъ, и проявятъ еще на сей настоящей.

Чтожъ до меня касается; то я не спускаю съ глазъ ни слабости Человѣческія, ниже Фортунина непостоянства: да и знаю, что всѣ наши намѣренія подвержены премногимъ преобращеніямъ. Впрочемъ, еслибъ ты добровольно оставилъ Італію прежде, нежели я прибылъ въ Афрікy, да и пришелъ бы тогда ко мнѣ приглашаяй меня къ Миру; то, исповѣдую, въ такихъ окрестностяхъ не могъ бы я отвергнуть твоихъ представленій безъ того, чтобъ не дать тебѣ причины къ обвиненію меня высокомѣріемъ и наглостію. Но понеже не по охотѣ, и еще по долговременномъ сопротивленіи, присилилъ я тебя къ повер-женію корысти твоея, и къ возвращенію въ Афрікy; то позволь сказать, что нѣтъ благопристойныя причины, понуждающія меня преклониться на твои желанія. Итакъ, ежели прибавится, къ первымъ предуложеніямъ нѣкоторая новая Статія, платящая, за наши Суда, взятыя съ грузомъ, и довлетворящая за бесчестіе, учиненное Посламъ нашимъ во время перемирія; то могу о томъ предложить въ военномъ моемъ Совѣтѣ. А понеже тебѣ еще и прежніи оныи Завѣты кажутся преизбыточно несносны; то изволь готовиться къ битвѣ, длятого что вы не могли понесть Мира.

По сихъ рѣчахъ, оба Полководца возвратились, каждый къ Всадникадъ своимъ, кои были одаль, и объявили, что свиданіе тщетное было, и потому необходимо надлежитъ сразиться.

Пріуготовленіе къ рѣшительному сраженію. Лів. XXX. 32. Поліб. XV. 697.

Какъ скоро прибыли они въ Лагери; „такъ тотчасъ „приказали Воинамъ, готовить свое оружіе и мужество къ битвѣ, которая опредѣлитъ участь обоихъ „Народовъ, побѣдою безвозвратною. Прежде нежели „окончится слѣдующій день, явно будетъ, Римъ ли „то, или Карѳагенъ долженствуетъ повелѣвать, не „Афрікѣ, иль Італіи, но всей Вселенной, которая „будетъ мздовоздаяніемъ за сіе сраженіе. Напасть, „угрожающая Побѣжденнымъ, есть равна воздаянію, „ожидающему Побѣдителей„. И поистиннѣ, Римляне, когдабъ имъ случилось несчастіе, не имѣли никакова средства къ спасенію себѣ, въ землѣ неснаемой и Непрія-

Непріятельской: а Кареагенцы, употребившіи втуне единственное свое и послѣднее пособіе, не могли не погибнуть, ежели побѣждены будутъ. Л. р. 550. Пр. I. X. 202.

Назавтрѣе, оба наивеличайшіи Военачальника двухъ Народовъ пресильныхъ въ Свѣтѣ, и оба Воинства, превесьма привыкшія къ войнѣ, вышли на чистое поле къ дѣйству, дадущему верьхъ, на обѣихъ сторонахъ, Славѣ, пріобрѣтенной толь многими дѣяніями, или ея имѣющему помрачить навѣки.

Вотъ же какимъ образомъ Сципіонъ построилъ Воинство свое къ битвѣ. Поставилъ онъ въ первой Лінѣе Гастаріевъ, оставляя промежки между Когортами: во второй Прінципіовъ, помѣщая ихъ Когорты, не позади промежекъ первыя Лінеи, какъ то обыкновенно Римлянамъ, но позади Когортъ сея первыя Лінеи, дабы оставить отверзстія Слонамъ Непріятельскаго войска, коихъ было великое множество. Тріарии были въ третіей Лінѣе тѣмъ же порядкомъ, и составляли подсадный Корпусъ. Лелія поставилъ на лѣвомъ крылѣ съ Конницею Италійскою, а Масіниссу на правомъ съ его Нумідійцами. Помѣстилъ въ промежкахъ первыя Лінеи Легкихъ бойцовъ, и приказалъ имъ начать сраженіе: такъ что, ежели не возмогутъ выдержать удара отъ Слоновъ; тобъ легчайшіи изъ нихъ на бѣгу, убирались за Армею, по промежкамъ, находящимся въ ней въ прямую Лінею, а увидѣвшіи себя очень тѣснимыхъ, по разстояніямъ бы между Лінеями на право и на лѣво, дабы дать тѣмъ животнымъ проходъ, въ которомъ бы подвержены были они пораженіямъ, мечемымъ въ нихъ со всѣхъ сторонъ. Сципіонъ строитъ свою армею. Поліб. XV. 697. Лів. XXX. 33. Апп. 22.

Чтожъ до Аннібала, дабы вложить бóльшій Страхъ въ Непріятелей; то поставилъ напереди войска своего восемдесятъ Слоновъ, число не бывалое еще ни на какомъ сраженіи. Помѣстилъ въ первой Лінѣе помощныи Полки Лігурянъ и Галловъ, съ Балеарцами и Маврами, коихъ было числомъ всѣхъ съ двенатцать тысячъ человѣкъ. Вторая Лінея, бывшая главною силою войску, состояла изъ Афріканцовъ и Кареагенцовъ. Въ третіей Лінѣе поставилъ Полки, пришедшіи съ нимъ изъ Италіи; да и отдалилъ Аннібалъ дѣлаетъ тожъ. Поліб. XV. 699. Лів. XXX. 33.

Л. Р. 550. Пр. 1. Х. 202. лилъ ихъ отъ вторыя Лінеи больше нежели на (*) Стадію [на́-сто саженъ]. На лѣвомъ крылѣ далъ мѣсто Конницѣ Нумідійской, а на правомъ Карѳагенской.

Таковъ былъ порядокъ Стро́я въ обѣихъ Армеяхъ. Желалъ бы я, чтобъ Полібій, или Тітъ-Лівій, означили точно, въ коликомъ числѣ было Воинство на обѣихъ Сторонахъ. Аппіанъ даетъ Аннібалу всего на́-все пятдесятъ тысячъ человѣкъ, да восемдесятъ Слоновъ; а Сціпіону, около двацати трехъ тысячъ человѣкъ Пѣхоты, да полтары тысячи Конницы какъ Римскія такъ и Італійскія, не включая Конницыжъ Масініссины очень многочисленныя, да полутары тысячи Конниковъ отъ другаго Нумідійскаго Князя.

Оба Полководца ободряютъ свои Армеи. Поліб. XV. 698. 699. Лів. XXX. 32. 33. Апп. 23. Прежде нежели начался бой, Военачальники, съ обѣихъ сторонъ, потщались ободрить свои Воинства. Аннібалъ, сверьхъ исчисленія Побѣдамъ свои́мъ, одержаннымъ надъ Римлянами, Полководцамъ убитымъ отъ него, Армеямъ, посѣченнымъ на ча́сти, приводилъ разные причины къ возбужденію Армеи, состоявшія изъ Народовъ разныхъ, по язы́ку, по обыкновеніямъ, по законамъ, по одеждѣ, по оружію, и не имѣвшихъ тожъ са́мыя нужды къ Воеванію. „Обѣщалъ онъ Помощнымъ Полка́мъ, „сверьхъ обыкновенныя имъ Платы, великія награжденія „изъ добычи Неприятельскія. Возбуждалъ ненависть, ка„кую Галлы сприроды имѣли къ имени Римскому. Су„лилъ Лігурянамъ плодоносныя мѣста́ въ Італіи, за бес„плодные го́ры, на которыхъ они жили. Приводилъ въ „страхъ Мавровъ и Нумідійцовъ отъ Тіранніческаго Вла„дычества Масініссина. Чтожъ касается до Карѳагенцовъ

(*) Тітъ-Лівій говоритъ только, что Аннібалъ оставилъ не большое разстояніе между обѣими Лінеями: modico inde interuallo relicto. Прибавляетъ, что сіи Італійскіи Полки́ слѣдовали, отъ большія ча́сти, за Аннібаломъ паче по нуждѣ, нежели по усердію; а потомъ сказываетъ, что онъ ихъ поставилъ позади, и въ нѣсколькомъ отдаленіи, длятого что не зналъ, почитать ли ихъ за пріятелей или за Неприятелей: Italicos interuallo quoque diremptos, incertos socii an hostes essent. Но Полібій ничего сего не объявляетъ.

„цовъ; то представлялъ имъ, что надобно, да защищать они Стѣны своего Отечества, боговъ своихъ Домашнихъ, Гробницы предковъ, также Родителей, Женъ, „и Дѣтей. Нѣтъ средины: идутъ они въ сей день, или „погубить вольность свою и жизнь разбитіемъ себѣ, „или пріобрѣсть всесвѣтную Державу Побѣдою своею„. Употреблялъ онъ Толмачей, дабы выразумѣли его разныя Племена. Л. р. 550. Пр. I. X. 202.

Сціпіонъ, съ своей стороны, „приводилъ на память „Римлянамъ Побѣды, одержанные ими въ Іспаніи, и „весьма недавно въ Африкѣ. Твердилъ имъ признаніе, „какое Аннібалъ самъ дѣлалъ, поневолѣ, слабости своей, „и требованіемъ Мира. Напоминалъ, что они ужé по„читай при окончаніи войны и трудовъ своихъ: имѣютъ „въ своихъ рукахъ паденіе Карѳагену, и корысти „его; да и отъ нихъ зависитъ возвращеніе ихъ въ Оте„чество„: а (а) говорилъ онъ сіе все видомъ и голосомъ Побѣдоносца.

Когда все стало готово къ сраженію, и Конники Нумідійскіи долго ужé сшибались между собою съ обѣихъ сторонъ; тогда Аннібалъ приказалъ весть Слоновъ на Непріятелей. Римляне возгласили тотчасъ въ Трубы, и въ тожъ время начали такъ кричать, что Слоны, шедшіи противъ праваго Крылá Римскаго, оборотились назадъ, и привели въ замѣшательство Мавровъ и Нумідійцовъ, бывшихъ на лѣвомъ Непріятельскомъ. Масінісса, видя ихъ пошатнувшихся, довершилъ удобно привесть оныхъ въ разорваніе. Прочіи Слоны вышли между обѣими Армеями на плоское мѣсто, и кинулись на легкихъ Воиновъ Римскихъ, коихъ потоптали великое множество, коль ни велика была туча пораженій, которыми они сами уязвляемы были со всѣхъ сторонъ. Наконецъ испужавшись, одни изъ нихъ забѣжали въ промежки, кои Сціпіонъ благоразумно оставилъ нарочно для нихъ, а другіи бѣгучи

Битва Замская между Аннібаломъ и Сціпіономъ. Поліб. XV. 700. 702. Лів. XXX. 33. Апп. 23. 26.

(a) Celsus haec corpore, vultuque ita laeto, vt vicisse iam crederes, dicebat. Liu.

Л. Р. 550. гучи возвратились паки на правое Крыло, бывши всегда
Пр. I. Х. гонимы Конницею Римскою, которая, пораженіями сво-
202. ими, выгнала ихъ за мѣсто побоища. Лелій уловилъ сіе время ударить на Конницу Карѳагенскую, коя обратила плещи, и побѣжала во весь Скакъ. Лелій гналъ ея жарко, а Масінісса въ то время подобноежъ производилъ съ своей стороны.

Армея Карѳагенская стала быть обнажена, съ права и съ лѣва, помощи отъ своея Конницы. Тогда Пѣхота, съ обѣихъ сторонъ, двигнулась тихимъ шагомъ и въ добромъ порядкѣ, кромѣ приведенныя Аннібаломъ изъ Италіи, а стояла она въ третіей Лінеѣ, которая пребыла неподвижно на своемъ мѣстѣ, данномъ ей въ началѣ. Когдажъ пришли въ блискую мѣру; то Римляне, закричавши по своему обыкновенію, и стуча Мечами о Щиты, бросаются на Непріятелей. Съ Карѳагенскія стороны, Корпусъ чужестранныхъ Полковъ, составлявшій первую Лінею, закричалъ также прегромко, но крикомъ смятнымъ и несогласнымъ, длятого что былъ онъ изъ разныхъ племенъ. И какъ не можно было употреблять ни Дротиковъ ни Мечей, и сражались они почитай ручнымъ боемъ; то Чужестранцы одержали сперва нѣкоторое преимущество надъ Римлянами, проворностію своею и смѣлостію, да и поранили изъ нихъ множество. Однако сіи, превозмогая порядкомъ и добротою оружія своего, сломили тѣхъ съ мѣста, ободрены бывши второю Лінеею, слѣдовавшею за ними, и не преставашею ободрять ихъ на сильное настояніе: Напротивъ Чужестранцы, не бывши ни слѣдуемы ни вспомогаемы отъ Карѳагенцовъ, коихъ бездѣйственность еще и устрашала ихъ, лишаются бодрости, даютъ тылъ, и мня себя оставленныхъ явно отъ своихъ, нападаютъ, убѣгая, на вторую свою Лінею, и силятся сквозь нея пробиться. Сіи стали быть принуждены оборонять мужественно животъ свой; такъ что Карѳагенцы, воюемыи Чужестранцами, увидѣли на себя, противу чаянія своего, двухъ Непріятелей, собственныхъ своихъ Воиновъ и Римлянъ. Ставши внѣ себя, и какъ пришедши въ бѣснующуюся ярость, произвели они великое кровопролитіе въ тѣхъ и другихъ, и привели

въ

въ беспорядокъ Гастаріевъ. Коммандовавшіи Прінціпами, тоесть, второю Лінеею, выведши свои Полкú, не имѣли трудности въ сомкнутіи оныхъ. большáя часть, изъ Чужестранныхъ и Карѳагенцовъ, пала на семь мѣстѣ, бывши посѣчена въ штуки; одни между собою, а другіи Римлянами. Аннібалъ не восхотѣлъ попустить, чтобъ бѣглецамъ примѣшаться къ оставшимся, боясь чтобъ, бывши исполнены страха, и всѣ изранены, не внесли они замѣшательства между не получившими еще никакóва урона. Да и приказалъ онъ первому ряду прицѣлиться на нихъ Кóпьями; а сіе и принудило ихъ уходить мимо Союзниковъ въ поле. Л. Р. 550. Пр. I. X. 202.

И какъ пространство между обѣими Армеями, было тогда ýлито кровію, покрыто мертвыми, и усы́пано ранеными; то Сціпіонъ сталъ въ весьма великомъ затрудненіи. Ибо кáкъ послать Полкú въ добромъ порядкѣ по разметаннымъ тѣмъ буграмъ оружія, труповъ еще кровавыхъ, и наброcаныхъ однихъ на другихъ? Приказываетъ, отнесть раненыхъ за Армею: затрубляетъ къ отступленію Гастаріямъ, бывшимъ на мѣстахъ противъ средины Непріятельскія, въ ожиданіи новаго удара, и смыкаетъ ряды Прінціповъ и Тріаріевъ на обоихъ Крылахъ.

Когда они стали равною Стѣною съ Гастаріями; тогда началось между обѣими сторонами новая битва. Пѣхота на обѣихъ же двигнулась, и ударила съ великимъ мужествомъ и силою. А понеже, у обоихъ, число, намѣреніе, оружіе притомъ, были въ равенствѣ, упорствожъ толь велико, что всякъ умиралъ лучше на мѣстѣ, нежели подавался вспять ногою; то участь сраженія пребыла чрезъ долгое время сомнительна, такъ что не можно было угадывать, ктó останется одержавшій Поле. Когда дѣло было въ семъ состояніи; тогда Лелій и Масінісса, гнавшись довольно долго за Непріятельскою Конницею, возвратились весьма благовременно, и напали на противную Пѣхоту съ тыла. Сей точно послѣдній ударъ, который рѣшилъ Побѣду. Великое множество Карѳагенцовъ убито на Побоищѣ, гдѣ они охвачены были почитай со всѣхъ сторонъ. Многіи, разсы́павшіися по окольнымъ Полямъ, подавлены

тамъ

Л. Р. 550. тамъ Конницею Римскою, риставшею въ свободности
Пр. І. Х. повсюду. Карѳагенцы оставили на мѣстѣ болѣе двати
202. цати тысячь человѣкъ убитыхъ, какъ изъ Гражданъ,
такъ и изъ Союзниковъ. Почитай толикоежъ число взято въ плѣнъ, и притомъ сто тритцать три Прапора или Хоругви, да одиннатцать Слоновъ. Побѣдители лишились только тысячи пяти сотъ Человѣкъ. Симъ точно образомъ окончалось великое то дѣйствіе, которое поспѣшествовало попремногу къ содѣланію Римлянъ Обладателями Вселенныя.

По битвѣ, Сціпіонъ послалъ въ погóню за ушедшими изъ Карѳагенцовъ, велѣлъ разгромить ихъ Станъ, и
Похвала возвратился потóмъ въ свой собственный. Чтожъ до Ан-
Аннібалу. нібала; то онъ отбылъ, безъ потерянія времени, съ не-
Лів. XXX. большимъ числомъ Конниковъ, и ушелъ въ Адруметъ,
35. „употребивъ (а) предъ Сраженіемъ, и въ сáмой битвѣ, „всѣ средствія, которыми могъ пріобрѣсть себѣ Побѣду. „Особливожъ, показалъ онъ искусство чрезвычайное, и „совершенное благоразуміе въ устроеніи своея Стѣны, „и въ расположеніи Воинства. Сію похвалу приписалъ „ему и самъ Сціпіонъ, да и всѣ знающіи Люди„.

Поліб. Полібій свидѣтельствуетъ о немъ тожъ сáмое, и
XV. 702. говоритъ сими словами. Можно сказать, что Аннібалъ содѣлалъ при семъ случаѣ все, что возможно было, и всежъ чего должно было ожидать отъ Военачальника, имѣвшаго толь долговременный опытъ въ Военномъ искусствѣ, и пріобрѣтшаго себѣ толь великую и праведную славу за благоразуміе и Мужество. Вопервыхъ, вступилъ онъ въ сослагательство съ Сціпіономъ, стараясь окончить войну одинъ собою. Симъ не посрамлялъ первыхъ своихъ Содѣяній; но не вѣрилъ Фортунѣ и предохранялся отъ неизвѣстности и своенравія въ участи Оружія.

(а) Omnia et in praelio, et ante aciem, priusquam excederet pugna, expertus; et confessione etiam Scipionis, omniumque peritorum militiae, illam laudem adeptus, singulari arte aciem illa die instruxit.

Liu.

Оружія. Вѣ сраженіи, поступилѣ такимѣ образомѣ, что, долженствуя употребить тожѣ са́мое ополченіе, кое и Римляне, не могѣ уже́ лучше того содѣлать. Строй Римскій весьма есть труденѣ кѣ разорванію. У нихѣ Армея вобще, и каждый Корпусѣ вособливости, бьется, сѣ которыябѣ стороны́ Непріятель ни показался; длятого что таковѣ ихѣ есть Строй, что Когорты, са́мыи блискіи кѣ бѣдствію, обращаются всегда всѣ совокупно туда, куда надобно. Сѣ другой стороны́, доспѣхи ихѣ даютѣ имѣ великое обнадеживаніе и смѣлость; а величина Щитовѣ и крѣпость Мечей, поспѣшествуютѣ попремногу кѣ содѣланію ихѣ твердыми вѣ сраженіи, и сѣ трудомѣ одолѣваемыми. Однако Аннібалѣ употребилѣ все, что могло по человѣчески найти способѣ кѣ преопобѣжденію всѣхѣ препонѣ. Набралѣ онѣ великое множество Слоновѣ, и поставилѣ ихѣ предѣ своею Армеею, чтобѣ привесть вѣ замѣшаніе и разорвать Строй Римскій. Помѣщая вѣ первой Лінеѣ Чужестранцовѣ наемныхѣ, а по нихѣ Карѳагенцовѣ, хотѣлѣ онѣ утрудить сѣ нача́ла Непріятелей и притупить ихѣ Мечи многимѣ сѣченіемѣ. Ктомужѣ, ставя Карѳегенянѣ между двумя рядами, приводилѣ ихѣ кѣ необходимости сражаться, по * Гомерову Пра́вилу. Наконецѣ, поставилѣ онѣ вѣ нѣкоторомѣ разстояніи са́мыхѣ храбрыхѣ и твердыхѣ, дабы, видящіи и́здали событіе, и всѣ свои силы имѣющіи, могли, когда благопоспѣшный часѣ настанетѣ, ударить сильно на Непріятелей. Хотяжѣ сей Герой, по то время непобѣдимый, содѣлавшій на побѣжденіе все что могло быть содѣлано, есть и побѣжденѣ; однако не должно его вѣ томѣ винить. Фортуна иногда сопротивляется Намѣреніямѣ великихѣ Мужей; а сѣ другія стороны́ случается часто весьма, что искусный Полководецѣ побѣжденѣ бываетѣ искуснѣйшимѣ.

Л. р. 550. Пр. I. р. 202.

* Іліад. Кн. IV. ст. 297.

Я разсудилѣ за должное, предложить сіе размышленіе Полібіево о благоискусствѣ, явленномѣ отѣ Аннібала вѣ расположеніи своего Воинства на Замской битвѣ. Оставляю разсуждать знающимѣ людямѣ, и вѣ Военномѣ упражняющимся Промыслѣ: ибо дѣло есть не безѣ трудности.

Л. Р. 550. Пр. I. X. 202. ности. Объявляя мнѣнія Писателей, я отнюдь по нихъ не споручаюсь.

§. IV.

Аннібалъ возвращается въ Карѳагенъ. Сціпіонъ готовится осадить сей городъ. Послы изъ Карѳагена приходятъ съ прошеніемъ у него Мира. Нумідійцы разбиты. Завѣты Мирныи, предложенныи отъ Сціпіона Карѳагенцамъ. Гісгонъ противится имъ. Аннібалъ приводитъ его въ молчаніе. Флотъ Клавдія-Нерона разбитъ жестокою Бурею. Побѣда Сціпіонова, возвѣщенная въ Римѣ, производитъ въ немъ превеликую радость. Распря, по причинѣ Распредѣла Провінціямъ. Сенатъ слушаетъ прежде Пословъ отъ Філіппа, потомъ изъ Карѳагена. Миръ данъ Карѳагенцамъ. Плѣнники отданы имъ безъ Выкупа. Послы возвращаются въ Карѳагенъ. Пять сотъ Суденъ сожжены на чистомъ морѣ. Переметчики казнены. Аннібалъ смѣется въ Сенатѣ, когда всѣ другіи плачутъ. Сціпіонъ даетъ Масіниссѣ Царство Сіфаксово. Размышленіе Полібіево, о Правительствѣ Карѳагенскомъ и Римскомъ, во время вторыя Пуніческія Брани. Сціпіонъ возвращается въ Римъ, и получаетъ почесть Тріумфа. Проименованъ онъ за честь Афріканскимъ.

Аннібалъ возвращается въ Карѳагенъ. Лів. XXX. 35.

Аннібалъ, по потеряніи битвы, убрался, какъ то ужé объявлено, въ Адруметъ. Сенатъ призвалъ его въ Карѳагенъ; а онъ и прибылъ, гдѣ нé-былъ ногою притцать шесть лѣтъ, отъ того времени, какъ вышелъ изъ него очень еще молодъ. Признался онъ въ полномъ Сенатѣ, что всесовершенно побѣжденъ, что битва бывшая, окончала всеконечно Войну, и что Карѳагенъ не можетъ больше ужé теперь уповать себѣ Спасенія, какъ токмо полученіемъ Мира отъ Римлянъ.

Сціпіонъ готовится осадить Карѳагенъ. Лів. XXX. 36.

Чтожъ до Сціпіона; то онъ велѣлъ сносить на свои Суда добычу, которая была очень велика; а возвратившись Самъ на морскій берегъ, увѣдомился, что П. Лентулъ привалилъ къ Римскому Лагерю близъ Утики, имѣя пятдесятъ большихъ Судовъ, да сто Стругов нагруженныхъ всякими Припасами. Разсуждая, что не надлежитъ дать Карѳагенцамъ время, отдохнуть отъ

страха и ужаса, но внесть со всѣхъ сторонъ совокупно устрашеніе въ самый столичный ихъ городъ, а отправивъ Лелія въ Римъ съ вѣдомостію о своей Побѣдѣ, повелѣлъ Кн. Октавію везть землею Легіоны даже до воротъ Карѳагенскихъ; Самъ же, съ старымъ своимъ флотомъ, и съ тѣмъ кой приведенъ Лентуломъ, отправился изъ своего Лагеря, бывшаго подъ Утікою, и пошелъ къ Карѳагенужъ. Л. Р. 550. Пр. I. Х. 202.

былъ уже онъ отъ того не далеко, какъ усмотрѣлъ Карѳагенскую Галеру, распещренную флагами и Олівными вѣтвями, плывущую ему встрѣчу. было на ней десять человѣкъ Пословъ, всѣжъ изъ Первенствующихъ людей въ городѣ, кои, по силѣ обьявленія даннаго Аннібаломъ въ Сенатѣ, посланы были просить Мира. Приближились они къ Кормѣ Судна, на коемъ былъ Сціпіонъ, а показывая ему Олівные вѣтви какъ Просители, молили его о помилованіи и милосердіи. Не далъ онъ имъ другаго Отвѣта, какъ токмо, чтобъ явились ему въ Тунетѣ, гдѣ будетъ стоять. А самъ, разсмотрѣвъ любопытно положеніе Карѳагена, не столькожъ для того, чтобъ дѣйствовать противъ него въ настоящей Окрестности, сколько на устрашеніе своихъ Непріятелей, возвратился въ Утіку, куда возвратилъ также и Октавія.

Послы изъ Карѳагена приходятъ съ прошеніемъ у него Мира.

Отправившись оттуду въ Тунетъ, увѣдомился на пути, что Верміна, сынъ Сіфаксовъ, идетъ въ помощь Карѳагенцамъ съ войскомъ, въ коемъ больше было Конницы, нежели Пѣхоты. Тотчасъ послалъ онъ на сихъ Нумідійцовъ часть Легіоновъ со всею Конницею. Сей Отрядъ напалъ на нихъ въ первый день Праздника Сатурнальнаго, и разбилъ тѣхъ всесовершенно. Конники Римскіи охвативши ихъ вкругъ, заперли имъ дорогу къ бѣжанію, убили у нихъ пятнатцать тысячъ человѣкъ на мѣстѣ, взяли въ полонъ тысячу двѣсти, полторы тысячи Коней Нумідійскихъ, да шестдесятъ два Прапора. Верміна ушелъ изъ замѣшательства съ немногими изъ Своихъ.

Нумідійцы разбиты.

Л. Р. 550. Пр. І. Х. 202. Завѣты Мира, предложенныи отъ Сціпіона Карѳагенцамъ. Лів. XXX. 37. Поліб. XV. 705.

Между тѣмъ Сціпіонъ прибылъ въ Тунетъ, и сталъ на томъ же самомъ мѣстѣ, на которомъ стоялъ прежде. Тутъ то Карѳагенскіи Послы пришли къ нему въ числѣ тритцати человѣкъ. Хотя они предстали предъ него въ состояніи бѣднѣйшемъ и плачевнѣйшемъ прежняго, въ такомъ тоесть, каковъ приличенъ былъ настоящей ихъ горести; однако не явилъ онъ имъ столько, сколько прежде, сожалѣнія, не забывъ еще ихъ вѣроломства. Собралъ Совѣтъ свой. Съ самаго начала всѣ, находившіися въ Совѣтѣ, распалены бывши праведнымъ негодованіемъ, разсуждали разорить Карѳагенъ. Но потомъ, размышляя о важности толикаго предпріятія, также о долготѣ времени, какову пробавитъ Осада толь великому городу, и толико укрѣпленному, да и видя Сціпіона самого, боящагося, чтобъ Преемникъ не отнялъ у него малымъ трудомъ чести въ окончаніи войны, ставшія ему толь во многія бѣдствія, склонили всѣ свои мнѣнія къ Миру.

Назавтрѣе велѣлъ призвать паки предъ себя Пословъ; а укоривъ ихъ словами очень острыми за худую вѣрность и вѣроломство, и увѣщавъ тѣхъ признать наконецъ, по толь многихъ себѣ разбитіяхъ, долженствовавшихъ быть имъ въ полезное наставленіе, что существуютъ боги, мстители за нарушеніе Договоровъ, и преломленіе Клятвъ, объявилъ Предуложенія, на какихъ хочетъ дать Миръ. Оныя были: „Имѣть имъ свои Законы и Вольность. Владѣть въ Африкѣ городами и полями, стольким и въ толикомъ же пространствѣ, сколько ихъ было у нихъ предъ войною. Считая отъ сего дня, не быть противъ нихъ никакому Непріятельскому дѣйству. Отдать имъ всѣхъ Плѣнниковъ взятыхъ у Римлянъ, и Переметчиковъ отъ сихъ. Отдать всѣ большія Суда Римлянамъ, кромѣ десяти Галеръ, и всѣхъ выученыхъ Слоновъ, да и не учить впредь ни одного. Не быть позволенію, воевать имъ какъ въ Африкѣ, такъ и за Африкою, безъ соизволенія на то отъ Римскаго Народа. Отдать Масіниссѣ Домы, Земли, и другія Стяжанія, ему принадлежавшія, или предкамъ его, во всемъ пространствѣ мѣстъ, кое назначится.

„Ставить

„Ставить запасы на Римскою Армею во время трехъ л. р. 550.
„мѣсяцовъ. Платить ей жалованье, до возвращенія Пос- Пр. I. Х.
„ловъ ихъ изъ Рима. Заплатить Римлянамъ въ пятде- 202.
„сять лѣтъ десять (*) тысячъ Серебреныхъ Талантовъ, „раздѣленныхъ на равные части, тоесть, по двѣсти Та- „лантовъ на каждый годъ. Въ залогъ же ихъ вѣрности „дать имъ сто человѣкъ Аманатовъ: Консулъ выберетъ „изъ Юношества ихъ, отъ четырнацати лѣтъ до три- „тцати. быть съ ними Перемирію, требуемому ими, „толькожъ съ такимъ предлогомъ, чтобъ они отдали „Римлянамъ Струги, взятыи ими во время перваго Пе- „ремирія, со всѣмъ бывшимъ на нихъ грузомъ. Не ждать „имъ, безъ сея отдачи, ни Перемирія ни Мира„.

Гїсгонъ противитсясимъ статьямъ. Аннїбалъ приводитъ его въ молчаніе. Полїб. XV. 706. лїв. XXX. 37.

Послы, получивши сей отвѣтъ, отправились тотчасъ въ Карѳагенъ, и дали отповѣдь въ Посольствѣ своемъ Сенату и Народу. Въ то время какъ они говорили въ Народномъ Собраніи, Гїсгонъ, Сенаторъ Карѳагенскій, когда началъ рѣчь на отведеніе своихъ Гражданъ отъ принятія сихъ Завѣтовъ, казавшихся ему превесьма тягостныхъ, и прекланялъ къ слушанію себя Людство, какъ неспособное воевать, такъ и Миръ снесть; тогда Аннїбалъ, огорчився, что въ такихъ обстоятельствахъ предлагаются сіи Совѣты, и еще внимаются они, ухватилъ Гїсгона за-руку, и свелъ его сильно и тотчасъ съ Канцеля. Поступка толь наглая, и не пристойная городу вольному, каковъ былъ Карѳагенъ, подняла всеобщїй Ропотъ. Аннїбалъ смутился, и не медля ни мало принесъ извиненіе. Вышедъ изъ города сего, имѣя только десять лѣтъ отъ рожденія, говорилъ, а возвратився въ него по тритцати шести лѣтахъ отсутствія, имѣлъ я все время научиться военному дѣлу; да и льщу себя, что въ

(*) Десять тысячъ Аттїческихъ Талантовъ, учинилибъ шесть Мїллїоновъ рублей. Но понеже сїи таланты были Эвбоїческіи; то будетъ ихъ нашими деньгами пять Мїллїоновъ шесть сотъ тысячъ рублей: ибо Аттїческій Талантъ содержитъ въ себѣ шестдесятъ Мїнъ Аттїческихъ, шесть сотъ рублей нашихъ, а Эвбоїческій пятдесятъ шесть Мїнъ, пять сотъ шестесятъ рублей, съ небольшимъ.

Л. Р. 550. Пр. І. Х. 203. томъ получилъ я себѣ довольный успѣхъ. Чтожъ до вашихъ законовъ и обыкновеній; то не должно дивиться, что я ихъ не знаю: да и отъ васъ хочу онымъ научиться. Когдажъ сей родъ Удовлетворенія умягчилъ сердца и утолилъ роптаніе; то онъ продолжалъ симъ образомъ. ревность моя и общая польза, привели меня въ погрѣшность, которая вамъ досаждаетъ. Ибо не могу выйти изъ удивленія, видя, что Кареагенецъ, вѣдающій все происшедшее съ нашея стороны къ Римлянамъ, и видящій ихъ ставшихъ Побѣдою Самоизволителями въ нашей участи, не благодаритъ богамъ, что Народъ Римскій поступаетъ съ нами толь благосклонно. Потщался онъ особливо изъяснить, коль то есть важно, чтобъ быть соединенію въ Сенатѣ, и не подавать бы причины, разногласіемъ (*) мнѣній, къ внесенію предъ Народъ дѣла толь важнаго.

Сіе мнѣніе показалось очень благоразумно, и весьма сходственно съ пользами Республіки, находящіяся при самой крайности золъ и напастей. Опредѣлено единодушно, принять Миръ на предложенныхъ Завѣтахъ: да и тотчасъ Сенатъ послалъ Пословъ заключить оный.

Что наипаче приводило въ затрудненіе, то была отдача, требуемая Римлянами прежде всего. Ибо на лицо были только одни Суда, которыя взяты; а вещи отыскать было трудно, для того что присвоившіи себѣ ихъ, держали оные въ сокровеніи. Заключено, чтобъ начать отдачею Судовъ, сысканіемъ бывшихъ на нихъ, и возвращеніемъ имъ вольности. Чтожъ до вещей; то заплатить за нихъ цѣну, какую Сципіонъ разсудитъ за благо поставить.

Когда Послы возвратились къ Сципіону; то Квесторамъ повелѣно счесть, и объявить цѣну всему, что принадлежало Республикѣ на тѣхъ Судахъ, и что особенно всѣмъ другимъ: а за все оное повелѣно Кареагенцамъ заплатить шесть сотъ двадцать пять пудъ серебра, по цѣнѣ нашими деньгами, триста семдесятъ пять тысячъ рублей. По исполненіи сего, дано имъ перемиріе на три мѣсяца, съ такимъ завѣтомъ, что, въ

(*) Когда мнѣнія были несогласны въ Сенатѣ; то рѣшить дѣла принадлежало Народу; но только въ семъ одномъ случаѣ.

въ продолженіе сего, не посылать имъ Пословъ инуды, кромѣ что въ Римъ; и что буде къ нимъ самимъ придутъ, отъ каковабъ то Народа ни было, не давать имъ отпуска, прежде нежели увѣдомятъ о нихъ Полководца Римскаго, также и о Державахъ, отъ которыхъ присланы, и совокупно о требованіяхъ съ какими прибыли. Сципіонъ отправилъ въ Римъ, съ Кароагенскими Послами, Л. Ветурія-Філона, М. Марція-Ралла, да Л. Сціпіона брата своего.

Л. Р. 550. Пр. I. X. 202.

Караваны, прибывшіи въ сіи дни изъ Сіцілій и изъ Сардініи, привели хлѣбное въ такую дешевую цѣну, что купцы отдавали все свое жито Корабельщикамъ за провозъ.

Смутились въ Римѣ по первому слуху о разрывѣ уговоровъ съ Кароагенцами, и о возобновленіи войны; да и приказано Т. Клавдію-Нерону, одному изъ Консуловъ, плыть немедлѣнно въ Сіцілію съ своимъ Флотомъ, а оттуду въ Афріку: но Таварищу его М. Сервілію, быть въ близости отъ Рима, пока точно увѣдается, въ какомъ состояніи находятся дѣла́ въ Афрікѣ. Консулъ Клавдій обратился очень медлѣнно въ пріготовленіяхъ и въ отбытіи со Флотомъ, досадуя, что Сенаторы дали всю власть Сціпіону, а не ему, въ предуложеніяхъ, на какихъ должно было Миръ заключить. Наконецъ, когда онъ отправился съ Флотомъ; то востала толь сильная бу́ря, что потопила многія изъ его судовъ; а прочія очень разбила. По провожденіи зимы въ Ка́ралѣ [нынѣ Кальляри], что въ Сардініи, гдѣ онъ упражнялся въ починкѣ Судовъ, и какъ время Градоначальства его вышло; то, ставъ простымъ Гражданиномъ, привелъ безъ славы себѣ Флотъ свой въ рѣку Тібръ.

Флотъ Клавдія-Нерона разбитъ жестокою бурею. Лів. XXX. 38. 39.

Когда Посланныи отъ Сціпіона изъ Афріки въ Римъ, прибыли туда съ Кароагенскими Послами; то Сенатъ собрался въ Храмѣ Беллониномъ. Тогда Л. Ветурій-Філонъ разсказалъ, къ прекрайнему удовольствію всего Собранія, ка́къ Кароагенцы проиграли, близъ своего Столичнаго Города, битву не оставившую имъ больше никакія исправы, и окончавшую, напослѣдокъ, въ пользу Римлянамъ войну, содѣлавшую толь много зла. Хотяжъ

Возвѣщеніе о побѣдѣ Сціпіоновой, приводитъ Римъ въ пребезмѣрную радость. Лів. XXX. 40.

Л. Р. 550. Пр. І. Х. 202. тажъ преимущество, одержанное надъ Верміною, сыномъ Сіфаксовымъ, было токмо прибавкомъ къ благополучію; однако не оставилъ онъ и о томъ упомянуть. Тогда приказано ему взойти на Канцель, и дать знать Народу вѣдомость толь пріятную. Тотчасъ всѣ Граждане попустились въ радость; а по привѣтствіяхъ себѣ превеликими сими успѣхами, разсѣялись по всѣмъ Храмамъ, возблагодарить богамъ, въ силу Опредѣленія, повелѣвшаго быть благодарнымъ молебствіямъ чрезъ три дня.

Когдажъ Послы Карѳагенскіи, также и отъ Царя Філіппа, ибо отъ сего Государя былижъ тогда въ Римѣ, потребовали себѣ Слушанія въ Сенатѣ; то сказано имъ, что то новыи Консулы, которыи будутъ ихъ слушать.

Л. Р. 551. Пр. І. Х. 201.

Кн. КОРНЕЛІЙ - ЛЕНТУЛЪ. П. ЭЛІИ - ПЕТЪ.

Распря, по причинѣ распредѣла Провінціямъ. Лів. XXX. 40. Ожидали къ назначенію распредѣла Консуламъ, когда Послы изъ Македоніи и изъ Карѳагена будутъ выслушаны; да и предусматривали, что война, окончавшаяся съ одной стороны, начнется съ другой. Консулъ Лентулъ пылалъ желаніемъ, имѣть себѣ Афріку въ распредѣлъ. Видѣлъ онъ прямо, что если Война еще продолжится; то Побѣда ему не станетъ въ дорогую цѣну: а ежели поставится Миръ, то весьма будетъ ему славно, что окончитъ въ свое Консулство войну, толь важную. Итакъ объявилъ онъ, что ничего не предложитъ на Совѣщаніе, прежде даже не дастся ему команда въ Афрікѣ: ибо Таварищъ его ничего того не требовалъ, бывъ сложенія кроткаго и умѣреннаго; сверьхъ что казалось ему столькожъ суетно, сколько и бесполезно, хотѣть спорить въ сей чести Сціпіону.

Трібуны Народныи Кв. Мінуцій - Термъ, да Маній - Ацілій - Глабріонъ представили, что „Кн. Корнелій силится туда, гдѣ Консулъ Тіб. Клавдій палъ ужé въ „прошломъ годѣ. А понеже Сенатъ предложилъ Народу, „чтобъ опредѣлить о прошеніи сего Консула; то всѣ „тритцать пять Трібовъ предпочли ему Сціпіона„. Дѣло было

было спо́римо съ великимъ рвенїемъ и въ Сенатѣ и предъ Народомъ; наконецъ рѣшенїе уступлено Сенату. Итакъ Сенаторы, давши прежде клятвенную присягу, какъ то согласненось, опредѣлили, что одинъ изъ Консуловъ, по тому какъ они распорядятся между собою, имѣетъ остаться въ Италїи, а другой будетъ коммандовать Флотомъ въ пятдесятъ Суденъ. Тотъ, которому достанется Флотъ, преплыветъ въ Сицїлїю, а оттуду въ Африку, ежели нѣтъ Мира съ Карѳагенцами. Въ такомъ случаѣ, Консулу дѣйствовать на́-морѣ, а Сципїону на сухомъ пути съ равноюжъ властїю, какъ и прежде. Ежелижъ Карѳагенцы примутъ завѣты Мира; то Трибунамъ опредѣлить Народомъ, Консулъ ли, или Сципїонъ дастъ имъ Миръ, и приведетъ побѣдоносную Армею въ Италїю, положивъ что надобно будетъ возвратить оную. буде сїя честь дастся Сципїону; то Консулу не плыть изъ Сицїлїи въ Африку. Продолжена П. Сципїону комманда надъ Армеями, которымъ онъ былъ Предводитель въ Африкѣ. Л. Р. 501. Пр. I. Х. 201.

Всѣ сїи опредѣленїя Сената, исполненныя благоразумїя и Правоты, были Консулу Лентулу сильнымъ наставленїемъ и молчащимъ выговоромъ, какой зависть его заслужила себѣ по правдѣ. Восхищенъ бывъ слѣпымъ желанїемъ Славы, хотѣлъ онъ отнять у Сципїона честь, какову ясно Народъ ему опредѣлялъ, движимый справедливостїю и благодарностїю, за всѣ труды и бѣдствїя, претерпѣнныя имъ на сей Войнѣ. Таварищъ Лентуловъ поступалъ скромнѣе, признавая, „что (а) такое пред„прїятїе противно есть и Правотѣ и благоразумїю; „для того что оно не могло получить себѣ успѣха„. Зависть, порокъ подлый и недостойный честнаго человѣка, достойна быть постыждена́, и подвержена всеобщему презрѣнїю.

(а) Qui gloriae eius certamen cum Scipione, praeterquam quod iniquum esset, etiam impar futurum cernebat.

Liv.

Л. р. 501. Пр. I. Х. 201.

После какъ Сенатъ учредилъ все касающееся до разныхъ распредѣловъ какъ Консуламъ, такъ и другимъ Начальствующимъ, потщались дать Слушаніе Посламъ Филипповымъ, также и Карѳагенскимъ.

Сенатъ слушаетъ прежде Пословъ отъ Філіппа Лів. XXX. 42.

Філипповы прежде введены въ Сенатъ. Рѣчь ихъ содержала три Главизны. Начали они сперва оправданіемъ своему Государю, коего Послы, присланныи къ нему изъ Рима, обнесли, что будто онъ дѣйствовалъ Непріятельски противъ Союзниковъ Республіки. Второе, Жаловались сами на Союзниковъ Римскому Народу, но огорчительнѣе на М. Аврелія, одного изъ трехъ Пословъ, бывшихъ къ нему присланныхъ. Ибо укаряли его, что, не взирая на свой Посольскій Характеръ, остался онъ въ Греціи для Набранія Воиновъ, что Воевалъ на него въ противность договору, и что частые имѣлъ схватки съ его Намѣстниками. Наконецъ, требовали чтобъ отданъ былъ Філіппу Сопатеръ, съ Воинами Македонскими, коими онъ коммандовалъ, и которыи, бывши въ армѣ Аннібаловой и на его жалованіи, взяты въ плѣнъ Римлянами.

М. Фурій, котораго Аврелій нарочно послалъ изъ Македоніи защитить его, отвѣтствовалъ противъ сихъ доносовъ: „что Аврелій оставленъ тамъ на недопущеніе, „чтобъ Союзники Республікѣ, вышедшіи изъ терпѣнія „обидами и громленіями, кои Філіппъ производилъ непре„станно у нихъ, наконецъ не востали и не воспріяли сами „оружія. Что впрочемъ, не выходилъ онъ никогда изъ земель „Союзническихъ, и токмо недопускалъ, пребывая тамъ, „чтобъ Царскимъ Воинамъ набѣгать небоязненно на ихъ „земли. Что Сопатеръ, одинъ изъ Главныхъ придворныхъ у „Царя Македонскаго, и еще Сродственникъ ему, посланъ „былъ въ Афріку съ четырмя тысячами человѣкъ и съ день„гами, на помощь Аннібалу и Карѳагенцамъ„.

После какъ Фурійересталъ говорить; то спрошены Македонцы, имѣютъ ли они что сказать въ возраженіе. И какъ отвѣты ихъ явились запутаны; то, не позволяя имъ говорить болѣе, объявили онымъ, „Удобно „видѣть, что Царь ищетъ брани; и что, буде не пре„мѣнитъ своея поступки, найдетъ ея вскорѣ. Онъ „сугубо нарушилъ Договоръ: сперва, злодѣйствуя про„тивъ

„ противъ Союзниковъ римскихъ, и опустошая земли „ ихъ Воинами своими; потомъ посылая помощь людьми „ и деньгами Непрїятелямъ республїки. Сцїпїонъ ни„ чего не здѣлалъ, на что можнобъ было жаловаться „ основательно, когда онъ сковалъ Воиновъ, и поступилъ съ ними какъ съ Непрїятелями, взявъ ихъ въ по„ лонъ въ то время, какъ они бились противъ римскаго „ Народа. Чтожъ касается до Аврелїя; то Сенатъ и „ Народъ римскїй одобряютъ его весьма, что онъ помогъ „ оружїемъ Союзникамъ республїки, длятого что вѣр„ ность Договора не могла ихъ укрыть отъ насилїя „ Фїлїппова „.

Л. р. 501. Пр. I. X. 201.

По отпущенїи Македонскихъ Пословъ толь съ угрозительнымъ Отвѣтомъ, призваны Карѳагенцы. Какъ скоро примѣчена ихъ престарѣлость, и увѣдано, что они самыи знаменитыи люди въ Карѳагенѣ, по роду своему и достоинствамъ; то начали вѣрить, что то не играя уже Карѳагенцы промышляютъ себѣ Миръ. Знаменитѣйшїй изъ нихъ былъ Асдрубалъ, по прозванїю Гедъ [Козелъ], важный Сенаторъ, который всегда совѣтовалъ Миръ своимъ Гражданамъ, и при всякомъ случаѣ стоялъ крѣпко противъ Барцїнскаго разврата. Сїе самое и дало ему большїй поводъ, къ обвиненїю въ сей войнѣ, пожеланїя не многихъ изъ простыхъ людей, и къ оправданїю въ ней общенароднаго Карѳагенскаго Совѣта. Говорилъ онъ рѣчь очень смысленную, извиняя Карѳагенцовъ въ нѣкоторыхъ вещахъ, осуждая въ другихъ, дабы не привесть сердца въ огорченїе, запираясь же и безъ стыда въ дѣлахъ явно истинныхъ, наконецъ увѣщавая Сенаторовъ поступить умѣренно въ ихъ преимѣнїяхъ. Изъяснилъ имъ, „ что ежелибъ Карѳагенцы восхотѣли слѣ„ довать его Совѣтамъ и Ганновымъ; тобъ они сами „ преднаписывали завѣты Мира; вмѣсто того, что те„ перь приведены къ воспрїятїю такихъ, какїи онымъ „ положатся. рѣдко (a) боги даютъ человѣкамъ совокупно до-

Слушанїе Посламъ Карѳагенскимъ.

Я 2 „ брое

(a) Raro ſimul hominibus bonam fortunam bonamque mentem dari. Populum Romanum eo inuictum eſſe, quod in ſecundis rebus ſapere

Л. Р. 551. Пр. I. X. 201.

„ брое счастіе и добрый разумъ. Народъ римскій чрезъ то есть „ непобѣдимъ, что въ преспѣяніи, умѣетъ онъ употреблять бла- „ горазуміе, и повиноваться совѣтамъ разума. Впрочемъ, бы- „ лобъ и дивно, еслибъ онъ поступилъ инако. Для коихъ благо- „ получныя успѣхи суть новы, тѣ, не имѣя тогда сами надъ „ собою власти, попускаются въ пребезмѣрную и нелѣпую радость, „ для того что они къ нимъ не привыкли. Но римляне такое „ получили себѣ обыкновеніе къ побѣжденіямъ, что почитай уже „ стали быть нечувствительны къ увеселенію, производимому „ побѣдою. Да и одолжены они возрастѣніемъ своея державы, „ больше милосердію къ побѣжденнымъ, нежели собственнымъ „ своимъ одолѣніямъ и превозможеніямъ „. Другіи Послы гово- рили уничиженнѣе, и болѣе побуждая къ жалости. „ Опла-

Слушаніе Пословъ Карѳагенскихъ.

„ кивали они участь своего Отечества, дая знать, коль „ съ высокія степени величія и силы, ниспроверглось оно „ въ бездну и бѣдность. Остались Карѳагенцамъ, носив- „ шимъ толь далеко свои завоеванія, однѣ только стѣ- „ ны самаго Карѳагена. Заключенныи въ своей оградѣ, „ не видятъ они болѣе ничего, ни на морѣ ни на землѣ, „ что имъ бы повиновалось. Да и обладаніе самымъ го- „ родомъ ихъ, и стяжаніе боговъ домашнихъ, останет- „ ся у нихъ токмо по толику, по колику Народъ рим- „ скій восхощетъ не производить жестокости, даже до „ послѣднихъ крайностей „. Видно было, что Сенато- „ ры пришли въ сожалѣніе, когда одинъ изъ нихъ, раздра- „ женный вѣроломствомъ, показаннымъ отъ Карѳагенцовъ „ еще недавно, спросилъ у Пословъ, „ Коимижъ Богами „ утвердятъ они наблюденіе Мирнаго Договора, обманув- „ ши всѣхъ бывшихъ Свидѣтелями первой ихъ присягѣ : „ Сими точно, отвѣтствовалъ Асдрубалъ, которыи каз- нятъ толь жестоко нарушителей вѣрности.

Аппіан. бран. Пунич. 27. 29. тамж. 33. 35.

Аппіанъ полагаетъ въ уста сему самому Асдрубалу Геду превесьма красную рѣчь, но говоренную Сципіону. Предлагаетъ онъ также и рѣчь Кн. Лентула Сенату.

Всѣ

---

et consulere meminerit. Et hercle, mirandum fuisse ; si aliter facerent. Ex insolentia, quibus noua bona fortuna sit, impotentes laetitia insanire. Populo Romano vsitata, ac prope iamu obsoleta ex victoria gaudia esse, ac plus pene parcendo victis, quam vincendo, imperium auxisse.

Lia.

Всѣ Сенаторы Римскiи склонились къ Миру. Но Консулъ Кн. Лентулъ, коммандовавшiй Флотомъ, воспротивился Опредѣленiю, которое они хотѣли уже совершить въ сей силѣ. Тогда Трибуны Ман. Ацiлiй, да Кв. Минуцiй спросили у собраннаго Народа, „благоволяетъ ли „онъ быть Миру съ Карѳагенцами, да и кѣмъ желаетъ „поставлену ему быть, и Воинству приведену возвратно изъ Африки„? Всѣ Трибы обьявили себя хотящихъ Мира, и положили на Сцилiона какъ заключенiе онаго, такъ и приведенiе Войскъ въ Iталiю. Въ слѣдствiе Народнаго указа, Сенатъ опредѣлилъ, чтобъ Сцилiону, съ совѣтомъ десяти человѣкъ Наказныхъ, заключить Миръ съ Карѳагенцами на такихъ Предуложенiяхъ, на какихъ разсудитъ за благо.

Л. Р. 551. Пр. I. X. 201. Миръ данъ Карѳагенцамъ. Лiв. XXX. 48.

Послы Карѳагенскiи, возблагодаривши Сенату, просили себѣ позволенiя вступить въ городъ, и видѣться съ своими Согражданами, содержимыми въ темницахъ Республики. Представили они, „что находятся между „ними самыи знатныи люди, съ коими сопряжены [они „Послы] кровнымъ сродствомъ и дружбою: а другiи, „съ которыми Свойственники ихъ просили повидаться„. бывши у нихъ и видѣвшись съ ними, просили они новыя милости, именножъ, чтобъ позволено имъ было искупить нѣкоторыхъ изъ тѣхъ Плѣнниковъ. Спрошены у нихъ имена онымъ. Наименовали они около двухъ сотъ человѣкъ, коихъ Сенатъ велѣлъ отвезть въ Африку Наказнымъ Римскимъ, и указалъ отдать въ руки Сцилiону, приказавъ сему Полководцу, возвратить тѣхъ Карѳагенцамъ безъ искупленiя, какъ скоро Миръ поставится.

Плѣнники отданы Карѳагенцамъ безъ выкупа.

Послы Карѳагенскiи выѣхали изъ Рима, а прибывши къ Сцилiону, заключили Миръ на Завѣтахъ обьявленныхъ выше. Отдали они ему Суда свои Военныя, и Слоновъ; также Рабовъ и Переметчиковъ Римскихъ, да четыре тысячи Плѣнниковъ, между которыми былъ одинъ Сенаторъ, именемъ Кв. Теренцiй-Куллеонъ. Сцилiонъ вывелъ Суда на чистое Море, гдѣ они всѣ сожжены: было ихъ числомъ, по нѣкоторыхъ сказанiю, пять сотъ. Видѣнiе сего пожара, зажженнаго толь близко отъ Карѳагена, произвело такое болѣзнованiе въ Гражданахъ, какое моглобъ быть, еслибъ горѣлъ и самъ Карѳагенъ.

Послы возвращаются въ Карѳагенъ. Пять сотъ Судовъ сожжены на морѣ.

Л. Р. 551. Пр. I. Х. 201.

Переметчики казнены жесточае рабовъ. Лiв. XXX. 44.

Кареагенъ. Переметчики казнены жесточае рабовъ: ибо отрублены всѣмъ головы, бывшимъ Латинскiя земли; а Римляне пригвождены были ко Крестамъ.

Уже прошло сорокъ лѣтъ отъ того, какъ первый Миръ состоялся съ тѣмижъ Кареагенцами, при Консулствѣ Кв. Лутацiя, да Авла-Манлiя. Война паки началась по дватцати трехъ годахъ, при Консулствѣ П. Корнелiя, да Тiб. Семпронiя. Окончалась она въ (*) седмоенадесять лѣто, въ Консулство Кн. Корнелiя, да П. Элiя-Пета. Часто слыхали отъ Сципiона потомъ, что, понеже не окончалъ онъ сея войны всецѣлымъ разоренiемъ Кареагену; то должно за то пенять на пристрастiе и властолюбiе, вопервыхъ Тiб. Клавдiя, а потомъ Кн. Корнелiя, кои оба домогались быть на его мѣстѣ, и окончать сiю войну.

Аннiбалъ смѣется, когда всѣ Сенаторы плачутъ Лiв. тамж.

Когдажъ приступили къ первой уплатѣ, въ слѣдствiе положеннаго въ Договорѣ, и какъ Государственная казна была истощена протортями толь на долговременную войну; то трудность къ собранiю такъ великiя суммы, привела въ превеликую печаль Сенатъ, такъ что многiи не могли удержаться отъ слезъ. Повѣствуютъ, что Аннiбалъ тогда началъ смѣяться. Когдажъ Асдрубалъ Гедъ укарялъ его острыми словами, что ругается онъ такимъ образомъ всеобщей горести, бывъ самъ ей виною: Еслибъ кто проникнулъ, говорилъ онъ, въ глубину моего сердца, и увидѣлъ тамъ расположенiя такъ, какъ видимо есть происходящее на лицѣ моемъ; тобъ онъ призналъ вскорѣ, что сей смѣхъ, за который поносимъ бываю, есть не радости смѣхъ, но плодъ возмятенiя и восхищенiя отъ золъ общенародныхъ. Да смѣхъ сей, за всѣмъ тѣмъ, больше ль есть непристоинъ, коль слёзы проливаемые вами? Тогда было, когда отнято у насъ оружiе, когда сожжены Суда наши, когда запрещена всякая намъ война противъ чужестранныхъ, тогда то надлежаго плакать: ибо сей точно ударъ, и смертная рана, коя насъ ниспровергла. Но мы чувствуемъ общiя злоключенiя токмо по толику, по колику они намъ лично чувствительны;

(*) Седмоенадесять лѣто исполнилось, а осмоенадесять началось.

тельны ; а горестнѣйшее въ нихъ для насъ и болѣзнѣйшее са́мое , есть денегъ нашихъ утрата. Того ради , когда отъемлемы были у побѣжденнаго Карѳагена Корысти , когда оставляемъ онъ былъ безъ оружїя , и безъ всякїя обороны , толь отъ премногихъ Афрїкїйскихъ Народовъ , сильныхъ и вооруженныхъ ; тогда никто изъ васъ не заплакалъ и не застеналъ воздыхая. Теперь же , понеже надобно стало платить , собравшимъ намъ поборъ поголовный ; то вы сокрушаетесь такъ , какъ будто все погибло. Ахъ горе ! Великую имѣю причину бояться , чтобъ приводящее васъ сего дня толь ко многимъ слезамъ , не показалось вскорѣ вамъ же са́мымъ ме́ньшимъ изъ всѣхъ злоключенїй вашихъ ? Л. р. 501. Пр. I. X. 201.

Сцїпїонъ даетъ Масїнїссѣ Царство Сїфаксово.

Между тѣмъ Сцїпїонъ готовился отбыть. Собралъ онъ свое Воинство , и объявилъ при всѣхъ , что прибавляетъ къ Масїнїссинымъ областямъ , доставшимся ему отъ его родителей , Цїрту , и другїи Городы и Зе́мли Сїфаксовы , коими Римляне завладѣли , и даетъ ему оное все въ подарованїе отъ нихъ. Приказалъ Кн. Октавїю вести Флотъ въ Сцїлїю , и отдать оный въ комманда Консулу Кн. Корнелїю. Наконецъ , послалъ указъ къ Карѳагенцамъ , чтобъ отправили они новыхъ Посланниковъ въ Римъ , на подтвержденїе тамъ Сенатомъ и Народомъ договора , заключеннаго съ нимъ съ совѣта десяти человѣкъ Наказныхъ.

Размышленїе о правительствѣ Карѳагенскомъ и Римскомъ во время вторыя Пунїческїя брани. Полїб. VI. 495. 494.

Окончу я касающееся до вторыя Пунїческїя бра́ни , размышленїемъ Полїбїевымъ , означающимъ изрядно разное Состоянїе обѣихъ соперныхъ Республїкъ , о которыхъ говоримъ.

Въ началѣ вторыя Пунїческїя бра́ни и во время Аннїбалово , можно сказать что Карѳагенъ былъ нѣкакъ въ престарѣнїи. Юность его , цвѣтъ , и крѣпость уже́ увянули. На́чалъ онъ ниспадать съ первыя своея высоты , и склонился къ паденїю : напротивъ же , Римъ тогда былъ , чтобъ такъ изобразить , въ силѣ и своемъ Мужествѣ , и шелъ скорыми стопа́ми къ завоеванїю Вселенныя.

Причина , какую Полїбїй даетъ паденїю одного , а возрастѣнїю другаго Града , взята имъ въ различномъ способѣ , какимъ были правимы тогда обѣ сїи Республїки.

Л. Р. 551. Пр. I. Х. 201.

У Карѳагенцовъ, Народъ захватилъ въ свои руки первенственную власть въ дѣлахъ общенародныхъ. Не слушаемы ужé были ктому совѣты Старѣйшинъ и Градоначальниковъ; все руководствуемо было пронырствами и ухищреніями. Не говоря, что противный Развратъ Аннібалу, дѣлалъ ему во все время его повелительства, одно бытіе Судовъ римскихъ, разграбленныхъ въ Перемиріе [вѣроломство, къ коему присиленъ Сенатъ Народомъ, быть въ томъ участникомъ, и повелѣть оное], есть доказательство очень ясное тому, что говоритъ здѣсь Полібій.

На противъ же, въ Римѣ было то время, въ которое Сенатъ, оное Судружество Мужей толь мудрыхъ, имѣлъ сáмую большýю силу, нежели когда, и въ которое Старѣйшины были слушаемы и почитаемы, какъ божескіи отвѣты. Извѣстно, колико Народъ римскій былъ ревнивъ къ своей власти. Однако мы видѣли, что Центурія, состоявшая изъ молодыхъ Людей, которой досталось жребіемъ, дать свой голосъ прежде, кой былъ ужé обыкновенно и всѣхъ другихъ, избравши двухъ Консуловъ, по избраніи томъ перемѣнила свое мнѣніе, по простому представленію Фабіеву, и выбрала другихъ.

Изъ сея разности въ Правительствѣ, Полібій заключаетъ, что не обходимо должно, Народу руководствуему благоразуміемъ Старшихъ, превзойти область, правимую продерзостными голосами Народнаго Множества. Римъ поистиннѣ, путеводимый мудрыми совѣтами Сената, одержалъ наконецъ верьхъ на брáни вобще, хотя въ подробностяхъ и имѣлъ ущербы на многихъ сраженіяхъ, и утвердилъ могущество свое и величіе на развалинахъ Соперника своего Карѳагена.

Сими точно средствіями, и другими подобными, кои можно было примѣтить въ теченіи Історіи, Промыслъ божій, предсѣдательствующій надъ Областями и Царствами, распредѣляющій приключенія, вдыхающій въ Правителей благоразуміе, мужество, и всѣ другія свóйства, нужныя въ Предержавствѣ, такъ то, говорю, оный издалéка, и приращеніями послѣдо-

ватсельными и непрерывными, пріуготовлялъ Римъ къ тому величію и могуществу, кои опредѣлилъ ему отъ всея вѣчности. „Римъ (а) чувствовалъ совершенно, что „одолженъ онъ всѣми своими благополучными успѣха-„ми, Верьховнѣйшей Причинѣ, покровительствовавшей „его способомъ особливымъ: но, по несчастію своему, „не позналь ея, и приносилъ знаки своего возблагода-„ренія божествамъ глухимъ и безсильнымъ„. Л. Р. 551. Пр. I. Х. 201.

Бытность Сціпіонова не ктому уже нужна была въ Африкѣ. Промысливъ Отечеству своему Миръ толь славный, посадилъ онъ на Суда Воинство свое, и приплылъ въ Лілибей въ Сіціліи. Оттуду послалъ большую часть Воиновъ на Галерахъ прямо въ Римъ моремъ. Самъ же, Тітъ-Лівій даетъ намъ такъ мыслить, присталъ къ Регію: ибо сей Історікъ объявляетъ, что Сціпіонъ прошелъ по Італіи между двухъ рядовъ Народа, збѣгавшагося отвсюду, видѣть съ удовольствіемъ избавителя своего, коего мужеству и счастію одолжена себя быть мнилъ

Сціпіонъ возвращается въ Римъ, и получаетъ въ немъ честь Тріумфа. Лів. XXX. 45.

(а) Huius beneficii gratiam, Iudices, fortuna populi Romani, et vestra felicitas, et dii immortales sibi deberi putant. Nec vero quisquam aliter arbitrari potest, nisi qui nullam maiestatem esse ducit numenue diuinum . . . Ea vis [diuina] saepe incredibiles huic vrbi felicitates atque opes adtulit. Non est humano consilio, ne mediocri quidem, Iudices, deorum immortalium cura, res illa perfecta.

Cic. pro Mil. 83. 85.

тоесть, по точнымъ словамъ:

Сего благодѣянія Милость, Судіи, благополучіе Народа Римскаго, и ваше счастіе, и боги безсмертныи себѣ по долгу воспиуему быть судятъ. Да и ниже кто инако помышлять можетъ, развѣ который отнюдъ всякаго величія не исповѣдуетъ, и могущества равно божіяго. Та сила [божественная] множицею неудобовѣримыя сему Граду преспѣянія и богатства преподавала. Не человѣческимъ благоразуміемъ, ни посредственнымъ еще, Судіи: боговъ безсмертныхъ призрѣніемъ дѣло оное совершилось.

Л. Р. 551. Пр. I. Х. 201.

мнилъ спокойствіемъ, тишиною, и всякимъ благомъ, чемъ всѣмъ Миръ подастъ оному наслаждаться. Прибывъ къ Риму при сей радости всеобщей, вшелъ во градъ въ торжествѣ съ бо́льшею пышностію и велелѣпіемъ, нежели по то время видѣны были. Царь Сіфаксъ, со многими Вельможами своими, шелъ предъ его Колесницею. Сенаторъ Кв. Теренцій-Куллеонъ, свобожденный отъ плѣна, слѣдовалъ за нею, имѣя на головѣ нѣкоторый родъ шапки, бывшія знакомъ вольности, имъ полученныя. Сіфаксъ не долго живъ былъ по своемъ стыдѣ, и умеръ въ темницѣ. Сціпіонъ положилъ въ общенародную казну серебра двѣ (*) тысячи пять сотъ пудъ съ небольши́мъ, [по цѣнѣ на полтара Милліона рублей, по шести сотъ рублей пудъ]. Далъ каждому Воину по (**) двадцати по пяти копеекъ изъ Непріятельскихъ корыстей. Почтенъ славнымъ проименованіемъ АФРІКАНА [Афріканскаго], кое осталось при немъ на всегда, и казалось возобновлять на каждый часъ память Тріумфа его. Сціпіонъ есть первый, воспріявшій прозвище по Народу побѣжденному. Въ послѣдованіе другіи Римляне, по его примѣру, прославилижъ свои Породы подобными Тітлами, но кои не́-были заслу́жены побѣдами столькожъ славными.

Почтенъ прозваніемъ Афрікана.

(*) Pondo [фунтъ] centum millia viginti tria.

(**) Въ Лівіи стоитъ по́-сороку копѣекъ : militibus ex praeda quadragenos aeris diuisit.

КНИГА

КНИГА ДВАДЕСЯТЬ ПЕРВАЯ

Сія Книга содержитъ Історію четырехъ лѣтъ : 552 , 553 , 554 , 555. Заключается въ ней особливо вторая война противъ Філіппа , окончавшаяся побѣдою , кою Квінтій - Фламінінъ одержалъ при Кіноскефалахъ, да нѣсколько походовъ въ Іспанію , и въ Галлію Предалпінскую.

§. I.

Война Македонская. Эпохи войны Римскія на Філіппа. Начáла сея войны. Разные жалобы Римлянамъ на Філіппа. Народъ противится сперва сей Войнѣ. Консулъ приводитъ Народъ къ мнѣнію Сената ; а война и объявлена Філіппу. Послы отъ Птолемея. Бунтованіе Галліи , возмущенное Амілкаромъ. Послы посланы въ Карѳагенъ и къ Масінíссѣ. Послы отъ Верміны , сына Сіфаксова , къ Римлянамъ. Успѣхи Пословъ Римскихъ. Сребро похищенное въ Храмѣ Прозерпíниномъ. Представленія отъ многихъ Разночинцовъ въ Сенатъ , о должномъ имъ Республікою. Консулъ Сулпіцій прибываетъ въ Македонію. Центонъ громитъ городъ Халціду. Філіппъ осаждаетъ Аѳины тщетно. Осаждаетъ онъ вторично сей Городъ съ толикимъ же малымъ успѣхомъ , и опустошаетъ всю Аттіку. Римляне громятъ границы Македонскíе. Сосѣдніи Цари къ Македоніи соединяются съ Консуломъ. Пріуготовленія Філіпповы. Собраніе Этолійцовъ , въ которое Філіппъ , Аѳиняне , и Римляне посылаютъ своихъ Пословъ. Собраніе разлучается не заключивъ ничего. Консулъ вступаетъ въ Македонію. Встрѣча обѣихъ сторонъ. Разныя не важныя дѣйствія между обѣими Армеями. Філіппъ одерживаетъ нѣкоторое преимущество надъ Жнецами.

Л. Р. 551. Пр. І. Х. 201.

ми. Потомъ побитъ онъ самъ, и принужденъ бѣжать. Сулпіцій возвращается въ Аполлонію. Этолійцы объявляютъ себя съ Римскія стороны. Опредѣленія Аѳинянъ на Філіппа. Флотъ отлучается. Позволяется малый Тріумфъ [Овація] Лентулу, за полученныи успѣхи въ Іспаніи. Л. Фурій разбиваетъ Галліческую Армею, осаждавшую Кремону. Зависть отъ Консула Аврелія къ Фурію. Сей возвращается въ Римъ, и проситъ Тріумфа. Позволенъ ему тотъ по многихъ пряхъ. П. Сціпіонъ отправляетъ Потѣхи. Воины его награждены. Армея Іспанянъ разбита. Возвращеніе Консула Аврелія въ Римъ. Избираются новыи Консулы. Битва Гладіаторская.

Война Македонская. Лів. XXXI. 1.

За вторую Пуніческою войною, окончившеюся толь славно Римлянамъ, слѣдовала почитай непосредственно брань, которую надлежало имъ имѣть противъ Македонянъ. Сія не могла быть сравнена съ первою никаковымъ образомъ; тожъ ни по достойности Предводителей, ни по мужеству Воинства, ни по важности Приключеній, и ниже по великости бѣдствій: но нѣкакъ была она знаменитѣе по славѣ Древнихъ Царей Македонскихъ, по свѣтлому роду Государя, бывшаго дѣйствительно на Престолѣ, и по завоеваніямъ сего Народа, обладавшаго, въ древнія времена, и покорившаго оружіемъ своимъ большую часть Европы, а бо́льшую еще Азіи.

Эпоха Римскія бра́ни на Філіппа.

Впрочемъ, война на Філіппа началась почитай за́-десять лѣтъ прежде, въ лѣто Рима 541, когда Римъ заключилъ Союзъ съ Этолійцами. Можно пода́ть еще сіе нача́ло за́-три года выше: а сія са́мая война и окончилась за́-трижъ года прежде окончанія второй Пуніческой бра́ни. Римляне имѣли потомъ многіе причины къ неудовольствію отъ Філіппа царя Македонскаго, какъ по тому, что онъ худо наблюдалъ Статіи Мира, заключеннаго съ Этолійцами и съ другими Союзниками, такъ и по сему, что посылалъ не давно къ Аннібалу въ Африку по́мощь людьми и деньгами. Итакъ, когда увидѣли себя свободныхъ и спокойныхъ по Мирѣ, поставленномъ съ Карѳагенцами; то разные жалобы, принесенные въ Римъ съ разныхъ сторонъ на Філіппа, склонили ихъ начать паки войну на сего Государя.

П.

П. СУЛПИЦІЙ. - ГАЛБА. Л. Р. 552.
К. АВРЕЛІЙ - КОТТА. Пр. І. Х. 200.

При сихъ то Консулахъ началась вторая война противъ Македоніи. Многія приключенія приготовили уже ея издалека. Начало войны Македонскія.

Птолемей Филопаторъ Царь Египетскій, оставилъ по смерти своей сына, пяти лѣтъ токмо, наименованнаго Птолемеемъ Эпифаномъ. Филиппъ, и Антіохъ Царь Сирійскій, составили между собою злодѣйское Соединеніе, на похищеніе областей его. Египетскій Дворъ, въ бѣдствіи отъ тѣхъ двухъ Государей, въ которое приводило оный соединеніе ихъ на Царя своего малолѣтнаго, ухватились за Римлянъ, прося у нихъ покровительства, и вручая имъ въ Опекунство Царя, да и правленіе областямъ во время малолѣтства его, и удостовѣряя притомъ, что покойный Царь самъ такое далъ завѣщаніе при своей Смерти. Разные жалобы въ Римѣ на Филиппа. Поліб. XVI. б. и Посолст. 4. Юстин. XXX. 2. 3. Вал. Макс. VI. б.

Войско Филиппово громило дѣйствительно Аттику, и въ ней издобывалось нарочито: сіе подало причину обывателямъ прибѣгнуть къ Римлянамъ. Послы отъ Родянъ и отъ Царя Аттала, присовокупились къ Аѳинейскимъ, съ жалобамижъ на предпріятіе двухъ оныхъ Царей, и съ увѣдомленіемъ Римлянамъ, что Филиппъ, какъ самъ собою, такъ и посланными отъ себя, подбиваетъ многіи Азійскіи городы къ воспріятію оружія, и что, безъ сомнѣнія, имѣетъ онъ нѣкоторое великое намѣреніе въ головѣ. Лив. XXXI. 1. 2.

Римляне, по прошенію Пословъ Египетскихъ, не оппнулись воспріять Опекунство надъ малолѣтнымъ Государемъ; а въ слѣдствіе того и выбрали трехъ Посланниковъ, коимъ поручили объявить сіе обоимъ Царямъ, и напомянуть, чтобъ они перестали беспокоить области Недоросля ихъ; инакожъ, принуждены они будутъ объявить имъ войну. Другіе жалобы, мною означенные, принесенные въ Римѣ въ сіежъ почитай время, ускорили отбытіе трехъ оныхъ Посланниковъ. Нѣтъ ни одного, ктобъ не чувствовалъ, что то достойное употребленіе силы, чтобъ заступать такимъ образомъ Царя малолѣтнаго,

Л. р. 552. Пр. I. Х. 200. наго, и утѣсняемаго. „Сїе (a) точно приносило великую славу Народу и Римскому Сенату, который „былъ прибѣжищемъ Царямъ и Племенамъ. Любочестїе „Градоначальниковъ и Военачальниковъ состояло въ „семъ, чтобъ имъ, Правотою своею и доброю Вѣрно„стїю, быть защитниками Провїнцїямъ, и Союзни„камъ. Чего ради, въ тѣ благополучныя времена, „Римская держава и почитаема была Пристанищемъ „и Прибѣжищемъ всему Свѣту, гдѣ утѣсненныя Наро„ды изобрѣтали себѣ достовѣрно, скорое и сильное „покровительство отъ неправды и насилїя„. Все сїе очень измѣнилось въ послѣдованїе.

Лїв. XXXI. 3. Сенатъ, давъ благопрїятный отвѣтъ всѣмъ Посламъ, отрядилъ М. Валерїя - Левїна, воевавшагося уже съ Фїлїппомъ, и приказалъ ему, въ качествѣ Пропретора, приближиться къ Македонїи съ Флотомъ, дабы оному высмотрѣть вещи ближе, и быть въ состоянїи, подавать скорое пособствованїе Союзникамъ.

Лїв. XXXI. 5. Между тѣмъ совѣщались твердо въ Римѣ о томъ, что̀ надлежало дѣлать. Въ то са́мое время, какъ Сенатъ былъ въ Собранїи, разсмотрѣвая сїе важное дѣло, пришло второе Посольство отъ Аѳинянъ, объявившее, что Фїлїппъ тотчасъ уже самъ вступитъ въ Аттїку, и что всеконечно завладѣетъ Аѳинами, ежели имъ не пришлется скорая по́мощь. Получены также Пи́сьма отъ Левїна Пропретора и отъ Аврелїя намѣстника его, коими увѣдомляемо было, что надобно всего бояться отъ Фїлїппа, что напасть есть скорая, и что не должно медлить и тратить время.

По

(a) Regum, populorum, nationum portus erat et refugium Senatus. Nostri autem Magistratus Imperatoresque ex hac vna re maximam laudem capere studebant, si prouincias, si socios aequitate et fide defenderent. Itaque illud patrocinium orbis terrae verius, quam imperium, poterat nominari.

Cic. de off. I. 26. 27.

По силѣ сихъ вѣдомостей, Сенатъ разсудилъ, что не можно обойтись безъ предпріятія войны на Филиппа. Консуль Сулпицій, коему распредѣлъ Македоніи достался жребіемъ, предложилъ о томъ Народу. Предложеніе сіе сперва отвержено почитай всѣми Центуріями. Граждане, едва только избавившіися отъ войны, ставшія имъ толь во многіи труды и напасти, имѣли отъ нея сами собою крайнее отвращеніе, умноженное еще возмутительными рѣчами Кв. бебіевыми. былъ сей одинъ изъ Трібуновъ Народныхъ, который, возобновляя старинное употребленіе, какое имѣли иногда предшественники его, содѣлывать себя важными у множества Народнаго, прекаміемъ Сенаторамъ, клеветалъ на нихъ, что они нарочно умножаютъ войну за войною, чтобъ содержать Народъ всегда въ утѣсненіи, и не дать ему ни на мало покоя. Сенаторы терпѣли съ великою трудностію укоризну, толь клеветливую и неправедную; они еще и разругали въ самомъ Сенатѣ Трібуна, защѣйщика тому, да и настоятельно просили Консула, пойти вторично къ Народу, пенять на него сильно за нерадивость онаго объ общемъ добрѣ, и дать ему чувствовать, коль великимъ стыдомъ покроется онъ, и коль великій вредъ содѣлаетъ Государству, ежели въ настоящихъ окрестностяхъ, промедлитъ объявить войну Филиппу.

Л. Р. 552. Пр. I. Х. 200. Народъ противится сперва объявленію войны на Филиппа. Лів. XXXI. 6.

Консулъ, созвавъ Собраніе на Марсово Поле, и прежде нежели Центуріи стали давать свои голосы, говорилъ имъ слѣдующимъ образомъ. *Кажетесь, Квіріты, не вѣдать, что не о томъ здѣсь дѣло, должноль быть Войнѣ или Замиренію, ибо Филиппъ, готовясь воевать на васъ жестоко, не даетъ вамъ въ томъ свободнаго выбора; но видѣть, надобноль преслать Легіоны ваши въ Македонію, или ожидать, чтобъ Непріятель превезъ свои Полки въ Италію. Коль же великая есть разность между обоимъ симъ! Вамъ поистиннѣ можно уже то вѣдать, собственнымъ вашимъ опытомъ въ послѣдней брани съ Карѳагенцами. Кому сомнительно, что, какъ скоро Сагунтяне осажденныи прибѣгли къ намъ, еслибъ поспѣшны мы были къ поданію имъ помоществованія, какъ то содѣлали Отцы наши въ разсужденіи Мамертінянъ, не обратить бы намъ всея тягости отъ войны на Испанію, кою небрежность наша привлекла въ Италію, и которая едва-едва насъ не растоптала? Мы поступили*

Консулъ приводитъ Народъ къ мнѣнію Сената, а война и объявлена Филиппу. Лів. XXXI. 7. 8.

А. Р. 552. Пр. I. Х. 200.

ли благоразумнѣе въ разсужденіи сего самаго Філіппа, когда онъ обязался Договоромъ, поставленнымъ съ Аннібаломъ, преѣхать въ Італію; да и ясно, что то немедленнымъ отправленіемъ Левина съ Флотомъ, да нападаетъ на него въ собственной того землѣ, удержали мы онаго въ Македоніи. Что мы содѣлали тогда, когда имѣли Аннібала въ сердцѣ Італіи, замедлимъ ли тожъ содѣлать теперь, какъ страшный оный Непріятель уже есть изгнанъ изъ Італіи, и какъ побѣждены безвозвратно Карѳагенцы? Потерпимъ же, да Філіппъ, завладѣвшій Аѳинами, испытаетъ наше медлѣніе, какъ то Аннібалъ испыталъ взятіемъ Сагунта силою; то мы и увидимъ его, прибывшаго въ Італію, не по пяти мѣсяцахъ, какъ оный Аннібалъ по взятіи Сагунта, но по пяти дняхъ отъ того, когда отправитъ свой Флотъ изъ Коринѳа. Воспомяните Страхованіе, въ каковое привелъ прежде сего всю Італію, Пірръ Царь Эпірскій, когда, надменъ бывъ своею побѣдою, приспѣлъ онъ почитай къ самымъ вратамъ Рима, и сіежъ въ такое время, въ кое Республіка, бывши въ большемъ цвѣтѣ нежели когда, изобиловала и Войскомъ и Военачальниками, и не находилась истощена долгопротяжными и кровопролитными браньми. Можноль сравнить, по Могуществу, Пірра съ Філіппомъ, Эпіръ же съ Македоніею? Но, да не востягну васъ къ древнимъ временамъ, благоволите размыслить случшееся весьма не давно. Еслибъ отреклись вы преплыть въ Афріку; тобъ вамъ имѣть еще Аннібала здѣсь и Карѳагенцовъ. Да Македонія паче, а не Італія, чувствуетъ весь ужасъ военный опустошеніемъ своимъ Городамъ и Селамъ. Мы не единократно уже испытали, что оружіе наше благоуспѣшнѣе есть внѣ, нежели въ странѣ собственной нашей. Итакъ, возвратитесь, Квіриты, къ поданію голосовъ, и преклонитесь на увѣщаніе Сенаторовъ, которымъ безсмертные боги, вопрошенныи отъ меня Птицевозрѣніями [Авспиціями] и жертвоприношеніями, обѣщаютъ всякое преспѣяніе.

Когда Консулъ окончилъ рѣчь; то дѣло взято паки на разсужденіе: да и указано быть Войнѣ. Назначены общенародныя Молебствія, которымъ бы продолжаться три дня, на испрошеніе у боговъ благополучнаго успѣха брани на Філіппа, опредѣленной Народомъ. Сулпіцій вопросилъ Феціаловъ, должноль Объявленію войны быть содѣлану самому Царю Філіппу въ лице, или просто на мѣстѣ самомъ ближнемъ Царства его. Тѣ отвѣтствовали, что сіе все равно, и что тѣмъ и другимъ образомъ будетъ она законна. Сенатъ оставилъ избрать Кон-

сулу того, которому ѣхать съ объявленіемъ войны Філіппу. Распоряженъ потомъ распредѣлъ Провінціямъ, также назначено число Воинства, которому служить въ сей годъ, и опредѣлены Полководцы, коимъ предводительствовать. Л. Р. 552. Пр. I. Х. 200.

Удовлетворено уже общенародным моленіямъ, бывшимъ повелѣнымъ, и посѣщены съ обыкновенными обрядами, всѣ Храмы боговъ. Народъ, бывъ очень набоженъ, и прилѣженъ на умоленіе себѣ отъ боговъ благопоспѣшества, особливожъ при начинаніи новыя брани, указалъ еще, чтобъ Консулъ, коему Провінція Македонская досталась жребіемъ, обѣщалъ богамъ Потѣхи и Жертвы.

Послы отъ Птолемея. Лів. XXXI. 9

Въ то время, какъ трудились о пріуготовленіяхъ Военныхъ, пришли Послы отъ Птолемея Египетскаго Царя, объявившіи, „что Аѳиняне прислали просить по„мощи у ихъ Государя на Філіппа. Но хотя они и „Союзники, также какъ и Римляне, ему; однако Царь „разсудилъ за должное не посылать въ Грецію ни Вой„ска ни Флота, для нападенія или для обороны чьей, „безъ соизволенія отъ Римскаго Народа„. Сенатъ, возблагодаривъ Царю за обязательную его почтительность, отвѣтствовалъ: „что намѣреніе Народа Римскаго есть, „оборонять самому своихъ Союзниковъ. Что буде „впредь возимѣетъ онъ нужду въ какой помощи на сію „войну; то не преминетъ дать знать о томъ Царю, „длятого что надежденъ будетъ совершенно на его до„брохотство„. Отпущены Послы, послѣ какъ даны имъ подарки, и учинено всякое возможное чествованіе.

Бунтованіе Галліи, возмущенное Амілкаромъ Лів. XXXI. 10.

Всѣ разумы размышляли токмо единственно о Македонской Войнѣ, когда получена отъ другія стороны вѣдомость, какія ожидать не имѣли причины: ибо Амілкаръ, Полководецъ Карѳагенскій, оставшійся отъ Асдрубаловы Армеи въ Лигуріи, возмутилъ Інсубрянъ, Ценомановъ, боіевъ, и другіи Народы въ Галліи Предалпінской. Преторъ Л. Фурій, коммандовавшій въ сей Провінціи, отписалъ въ Сенатъ, что Непріятели, опустошивши и выжегши частію Плаценцію, идутъ дѣйствительно подъ Кремону. Онъ не въ состояніи дать

Л. р. 552. Пр. І. Х. 200. помощь обѣимъ тѣмъ Усадьбамъ, имѣя только войска пять тысячъ человѣкъ, и что чрезъ сіе подвергнуть ихъ явному убійству, буде послать противъ Армеи, состоящія по малой мѣрѣ въ сорокѣ тысячахъ.

По прочтеніи сихъ Отписокъ, Сенатъ приказалъ Консулу К. Аврелію, отдать приказъ немедлѣнно своей Армѣе, которой онъ день назначилъ собраться въ Етруріи, быть въ тотъ же са́мый день въ Аріминѣ; а ему самому́ или итти въ по́мощь Усадьбѣ, ежели дѣла́ Республіки позволяютъ оставить тому Римъ, или поручить сіе дѣло Претору Л. Фурію. Здѣлалъ онъ последнее.

Послы посланныи въ Карѳагенъ и къ Масініссѣ. Лів. XXXI. 11. Въ тожъ время Сенатъ указалъ послать трехъ Пословъ, сперва въ Карѳагенъ, пото́мъ въ Нумідію къ Царю Масініссѣ. К. Теренцій-Варронъ, П. Лукрецій, и Кн. Октавій нарядъ получили въ сіе Посольство.

Данъ имъ Наказъ, „принесть жалобу Сенату Карѳагенскому, что Полководецъ ихъ Амілкаръ подбилъ къ „воспріятію оружія Галловъ и Лігурянъ, въ противность „Договору; да и объявить, что буде хотятъ они хра„нить твердо Миръ, пожалованный имъ, тобъ возвра„тили къ себѣ своего Гражданина и отдалибъ его въ „ру́ки Римлянамъ. Также долженствовали они имъ ска„зать, что не отдали они Римлянамъ всѣхъ Перемет„чиковъ: что увѣдомленось въ Римѣ объ оставшихся „оныхъ многихъ въ Карѳагенѣ, гдѣ тѣ ходятъ явно. „Чтобъ крайно они потщались, о сыскѣ тѣхъ исправ„номъ, дабы имъ отданымъ быть въ силу Дого„вора„.

„Тѣмъ же Посламъ поручено, поздравить Масініссу „отъ Римскаго Народа, что не токмо онъ отыскалъ „Царство своихъ Отцовъ, но что еще и умножилъ оное „частію са́мою цвѣтущею Сіфаксовыхъ областей. Дол„женствовали притомъ увѣдомить его, что они [Рим„ляне] обявили войну Царю Філіппу, для того что сей „далъ по́мощь Карѳагенцамъ на Римлянъ; а въ слѣдствіе „сего, просить онаго, прислать Римлянамъ въ по́мощь „Конниковъ Нумідійскихъ, коимъ бы употребленнымъ „быть на ту войну„. Даны имъ Подарки къ Царю, и

велѣно

велѣно донести оному, „что онъ найдетъ въ благодарности Народа Римскаго всякія себѣ помоществованія, „въ какихъ ему нужда будетъ, какъ на утвержденіе „своея власти, такъ и на умноженіе Облада„нію „. Л. Р. 552. пр. I. Х. 200.

Въ тожъ время Послы отъ Вермины, сына Сіфаксова, явились Сенату, „извиняющи безразсудную Поступку своего Государя, въ воспріятіи оружія на Римлянъ, „Юностію Князя того, и возвергающи всю вину на обманныи Совѣты Карѳагенцовъ. Представили, что „Масіnісса, изъ Непріятеля Римлянамъ, сталъ быть имъ „Другъ и Союзникъ. Что Вермина всячески потщится, „добрыми своими Услугами, не уступить ни Масіniссѣ, „ниже какому другому Государю, въ ревности и преданности къ Римскому Народу „. Сенатъ отвѣтствовалъ Посламъ, „что безъ всякія праведныя причины Сіфаксъ, „изъ Союзника и Друга Римскому Народу, здѣлался „вдругъ Непріятелемъ: и что не съ меньшеюжъ несправедливостію Вермина, сынъ его, восхотѣлъ прославить „восшествіе свое на Престолъ нападеніемъ на Римлянъ. „Итакъ должно ему просить Мира у Римскаго Народа, „прежде нежелибъ ему требовать быть отъ него призну за Царя, Союзника, и Друга. Честь сія такая, „какую Римскій Народъ обыкновенно оказываетъ токмо „показавшимъ ему великіе услуги. Послы Римскіи прибудутъ вскорѣ въ Африку, кои объявятъ Верминѣ Предложенія, на какихъ Народъ Римскій соглашается „дать ему Миръ. Ежели пожелаетъ, нѣчто къ онымъ „прибавить, или отъ нихъ какую Статію убавить, „илижъ и перемѣнить; то должно ему паки прибѣгнуть къ Сенату „. Послы Римскіи отправились съ Наказами, предложенными отъ насъ. Имѣлъ изъ нихъ каждый Галеру о пяти рядахъ веслъ.

Послы отъ сына Сіфаксова къ Римлянамъ. Лів. тамж.

Когда они прибыли въ Афріку; то Карѳагенцы отвѣтствовали имъ, что ничего болѣе не могутъ здѣлать Амілкару, какъ опредѣлить ему казнь Ссылки, и взять имѣніе его въ Казну. Чтожъ до Переметчиковъ и до Рабовъ Римскихъ; то они отдали всѣхъ тѣхъ, которыхъ сыскали. Впрочемъ, пошлютъ Пословъ своихъ въ Римъ

Успѣхъ Пословъ Римскихъ въ Афрікѣ. Лів. XXXI. 19.

Л. Р. 552. Пр. I. X. 200.

Римъ съ удовольствованіемъ Сенату, въ разсужденіи сихъ обѣихъ Статей. Въ тожъ время послали они въ Римъ двадцать пять тысячъ четвертей Пшеницы, и столькожъ въ Македонію на содержаніе Армеямъ.

Изъ Карѳагена Послы Римскіи прибыли къ Масиниссѣ, принявшему ихъ очень изрядно. Давалъ онъ Республикѣ двѣ тысячи человѣкъ Нумидянъ, а Послы приняли изъ нихъ только одну тысячу. Сей Государь отправилъ ихъ на своемъ иждивеніи, посадивъ въ Суда, въ Македонію, съ двадцатію пятію тысячами четвертей Пшеницы, и съ толикимъ же числомъ Ячменя.

Когда Вермина увѣдалъ, что Послы Римскіи уже въ дорогѣ, и идутъ въ его области; то выѣхалъ имъ въ срѣтеніе на границы своего Царства. Подвергся онъ предварительно всѣмъ завѣтамъ, какіи угодно будетъ преднаписать, присовокупивъ, что всякій Миръ съ Римлянами имѣетъ быть для него праведенъ и полезенъ. Миръ ему и данъ. Статіи назначены тому ихъ властію, и указано, чтобъ онъ послалъ въ Римъ Пословъ для подтвержденія онымъ.

Сребро похищенное въ Храмѣ Прозерпининомъ. Лив. XXXI. 12.

Между тѣмъ Сенатъ Римскій увѣдомленъ о новомъ Святотатствѣ, содѣянномъ въ Локрахъ, въ Капищѣ Прозерпининомъ. Преторъ Кв. Минуцій, которому Бруцій достался въ распредѣлъ, прислалъ о семъ вѣдомость, объявляя совокупно, что не сысканы содѣлавшіи сіе законопреступное злодѣйство. Сенатъ видѣлъ съ негодованіемъ, что Святотатства умножаются, и что примѣръ, еще свѣжій, Законопреступства и казни Племиніевы, не могъ устрашить и воздержать Нечествующихъ. Консулу Аврелію поручено написать къ Претору, „что Сенатъ указалъ быть сыску о сей татьбѣ „такому, каковъ здѣланъ за нѣсколько лѣтъ прежде въ „подобномъ Случаѣ. Чтобъ отдать въ Храмъ Серебро, „которое сыскано будетъ, чтобъ дополнить недостатокъ: и чтобъ принесть, ежели разсудится за благо, „очистительные жертвы, какіе Понтифики указали „прежде, въ награду за Священнотатство толь Законопреступное„.

По

По удовлетворенiи всѣмъ должностямъ богослужительнымъ, по причинѣ разныхъ дивъ, разночинцы въ великомъ множествѣ, коимъ изъ трехъ сроковъ платежа суммъ, данныхъ ими въ заемъ республикѣ, ужé тому десять лѣтъ, при Консулствѣ М. Валерiя да М. Клавдiя, должно было еще заплатить два Послѣднiи, биличеломъ о томъ Сенату. Консулы отвѣтствовали, что Казна не въ состоянiи заплатить имъ дѣйствительно тотъ Долгъ, для разныхъ расходовъ, къ коимъ новая война принуждала необходимо, на содержанiе многолюднаго войска, и на вооруженiе великихъ флотовъ. „Они „вновь представили, что понеже республiка благоизво„ляетъ употребить на Македонскую войну Суммы, „данные ими на Карѳагенскую, а новые войны всегда „слѣдовать станутъ одна за другою; то награжденiе „за ихъ ревность къ республiкѣ будетъ такое, что „они увидятъ себя лишенныхъ навсегда имѣнiя своего„.

Л. р. 552. Пр. I. X. 200 Представленiя отъ разночинцовъ Сенату о должномъ имъ республикою. Лiв. XXXI. 13.

Сенатъ изобрѣлъ сiи Представленiя очень справедливы, да и подлинно были они таковы: но республiка находилась всеконечно въ несостоянiи, заплатить тѣ Долги. Сiе долженствовало быть превесьма горестно Сенаторамъ, почитавшимъ Правду, и любившимъ Народъ сердечно. Нашли они мудрое посредство, кои сами Заимодавцы имъ сыскали; оное было, уступить тѣмъ разночинцамъ зéмли, принадлежащiе Общенародiю, въ разстоянiи пятидесяти Мiль отъ рима [семдесятъ три вéрсты съ небольшимъ], кои надлежало дѣйствительно продать. Консуламъ поручено оцѣнить тѣ зéмли, и положить съ каждыя десятины одинъ Ассъ [Копейку] Оброку въ годъ, въ знакъ что сiи зéмли были Казенные. А когда Государство можетъ заплатить тѣ Долги; то дано разночинцамъ, похотящимъ лучше имѣть деньги, нежели держать за собою оные зéмли, на волю, отдать ихъ въ казну попрежнему. Согласились они на то съ радостiю. Зрится во всей такой Поступкѣ Духъ правоты и любви къ общему Добру, дѣлающiй много чéсти римлянамъ, и долженствующiй служить за образецъ всѣмъ Правительствующимъ особамъ, дляпого что

Л. Р. 552. Пр. I. X. 200.

Правленія всякаго есть одна изъ существенныхъ Должностей, почитать добрую вѣрность, въ обязательствахъ общенародныхъ, за вещь священную и не нарушимую, къ коей никогда не должно, ко вреду ей, прикасаться. „Сіе (a) удостовѣреніе, вкорененное твердо въ сердца и „водруженное крѣпко въ разумы, есть наивеличайшее „помоществованіе и твердыня Государствамъ„.

Консулъ Сулпицій прибываетъ въ Македонію и посылаетъ Центона въ помощь Аѳинамъ. Лів. XXXI. 14.

На конецъ Консулъ Сулпицій, принесши въ Капитоліи молитвы свои и обыкновенныи обѣты, отправился изъ Рима, имѣющій на себѣ (*) Хламиду, и предшествуемый своими Ликторами. Преѣхалъ онъ изъ Брундузія въ Македонію въ два-дни. По прибытіи своемъ нашелъ тамъ Пословъ Аѳинейскихъ, молившихъ его, избавить ихъ отъ Осады, производимыя городу ихъ Филипповымъ Войскомъ. Послалъ онъ тотчасъ К. Клавдія-Центона въ помощь Аѳинамъ, давъ ему дватцать Галеръ, и нѣсколько войска.

Центонъ громитъ Городъ Халцiду. Лів. XXXI. 23.

Центонъ, въѣхавъ въ Пірей на своихъ Галерахъ, возвратилъ въ обывателей мужество и надѣяніе. Не удоволился тѣмъ, что привелъ Городъ и всю окольную страну въ безопасность: но увѣдомився, что Гарнізонъ Халцідскій не хранитъ никакова правила ни порядка, какъ удаленный отъ всякія напасти, поплылъ еще туда, съ своимъ Флотомъ, приплылъ въ близость къ городу предъ Свѣтомъ, и нашедъ часовыхъ Спящихъ, вшелъ въ оный безъ труда, зажегъ общенародные житницы наполненные хлѣбомъ, также оружейный домъ, исполненный Военныхъ орудій, и посѣкъ въ части всѣхъ Воиновъ, бывшихъ въ Городѣ. Ежелибъ у него было довольно войска на Гарнізонъ въ Халцiду, при неоставленіи обороны Аѳинамъ; тобъ сей ударъ, въ началѣ самомъ войны, былъ крайнія важности, отнятіемъ у Филиппа города Халцiды и Эвріпа.

(a) Nulla res vehementius, remp. commendat [кажется правѣе continet], quam fides: quae nulla esse potest, nisi erit necessaria solutio rerum creditarum.

Cic. off. II. 84.

(*) paludatus.

па. Ибо проливъ Эврїпскій запираетъ входъ въ Грецїю съ моря, такъ какъ Термопїльское Ущелїе съ сухаго пути. Но не-былъ онъ въ состоянии, разделить малое число войска, бывшаго у него. Итакъ, снесши на Суда взятую добычу, возвратился въ Пїрей, изъ котораго отбылъ. А. р. 552. Пр. 1. Х. 200.

Фїлїппъ, который тогда былъ въ Димитрїадѣ, по первому извѣстїю о злоключенїи тому городу Союзному, прибѣжалъ туда въ надеждѣ истлошить Римлянъ. Но ихъ уже тутъ не-было; да и казалось, что онъ прибылъ быть Свидѣтелемъ печальному зрѣлищу, представляемому тѣмъ городомъ, еще дымящимся и полразореннымъ. Измѣняя радость, какую могъ бы имѣть отъ помоществованїя Союзникамъ своимъ, на угодность къ отмщенїю Непрїятелямъ, вздумалъ воздать равноежъ Аѳинамъ, и также истлошить сей городъ, какъ Римляне истлошили Халцїду. Домогсябъ онъ сего, еслибъ одинъ изъ Гонцовъ, называемыхъ (*) Гемеродромы [Ἡμεροδρόμοι], увидѣвшїй съ вышины, на коей былъ поставленъ, Царскїи полки, не подалъ тотчасъ вѣдомости въ Аѳины, куда прибѣжалъ онъ около Полуночи, и гдѣ всѣ въ глубокомъ снѣ были. Фїлїппъ прибылъ туда скорожъ, и передъ свѣтомъ. Государь, увидѣвъ огни зажженныи въ разныхъ мѣстахъ, и слыша шумъ и вопль обывателей, бѣгавшихъ всюду, куда напасть ихъ звала и нужда, намѣрился приступить къ городу явною силою, понеже обманъ не получилъ успѣха. Фїлїппъ осаждаетъ Аѳины тщетно. Лїв. XXXI. 24.

Аѳиняне построили свое войско за Оградою при воротахъ именованныхъ Дїпїла. Фїлїппъ былъ Предводителемъ своей армѣ, бросился самъ въ схватку; а убивъ и поранивъ многихъ своею рукою, прогналъ ихъ въ городъ, куда не разсудилъ за благо слѣдовать за ними. Поразилъ своимъ гнѣвомъ Увеселительныи домы, и мѣста Подвигоположническїя и Училищныя, какъ то Лїцей, зажигая все-на-все, и разоряя также, что ни попадалось, не щадя ни Гробницъ, ни

(*) Называемы они были такъ для того, что въ день могли много уйти. По нашему можно ихъ наименовать Обыденными.

Л. Р. 550. Пр. I. Х. 202. ни всего самаго Священнаго. Пошелъ оттуду, и хотелъ исплошить же Элевзину, гдѣ также ему не удалось.

Осаждаетъ вторично Аѳины также безъ успѣха, и громитъ всю Аттіку. Лів. XXXI. 26. Вскорѣ потомъ возвратился паки къ Аѳинамъ, и осадилъ сей городъ вторично; но также съ малымъ успѣхомъ, какъ и первократно. Отрѣянный бесчестно Осажденными, пошелъ опять пустошить Поля. По первой Осадѣ, разорилъ онъ токмо Гробницы, найденные имъ внѣ города: теперь же, чтобъ не пощадить ничего, что было по закону неприкасаемо, велѣлъ зжечь и разрушить всѣ Капища въ Селахъ и Деревняхъ тѣхъ мѣстъ. Марморъ, находившійся въ великомъ множествѣ въ Аттикѣ, обтесанный превосходными Художниками, умѣвшими оный употребить въ дѣло, украшалъ повсюду тамъ оныя Священныя Зданія, кои сей Государь принесъ въ жертву тогда ярости своей и мщенію. Не удоволившись разрушеніемъ Храмовъ, и ниспроверженіемъ божескихъ Кумировъ, велѣлъ еще въ куски разломать всѣ Камни, кои въ цѣлости остались, дабы не было ни малаго слѣда въ останкѣ отъ многихъ толь преузорочныхъ и достопамятныхъ строеній, и чтобъ еще не можно было показывать и развалинъ. По славномъ семъ Походѣ, отправился въ Беотію. Царь, толь мало Господинъ своему гнѣву, и попускающійся въ толикія излишества, недостоинъ именоваться Царемъ.

Римляне громятъ Границы Македонскіе. Лів. XXXI. 27. Кнсулъ, стоявшій между Аполлоніею и Діррахіемъ, послалъ въ Македонію Отрядъ довольно Нарочитый, подъ предводительствомъ Намѣстника Апустія, который опустошилъ плоскую землю, и взялъ многіи небольшіи Городы.

Сосѣдніи Цари къ Македоніи, присовокупляются къ Консулу. Лів. XXXI. 28. Римляне, начавши войну сими Походами довольно благоуспѣшными, увидѣли пришедшихъ въ свой Станъ многихъ Царей и Князей, Сосѣднихъ Македніи; между прочимижъ Плеврата, сына Сцерділедова, Царя въ части нѣкоей Иллиріи, Амінандра Царя Аѳаманскаго, и Батона, сына Лонгарова, Князя Дорданійскаго. Лонгаръ былъ довольно силенъ, воевать самъ собою на Димитрія, отца Філиппова. Консулъ отвѣтствовалъ симъ Государямъ, приносившимъ ему свои услуги противъ Царя Македонскаго, что когда онъ вступитъ въ Непріятельскую землю съ

Армеею

Армеею своею; то употребить войско, кое Дарданцы и Плевратъ дадутъ ему. Что до Амінандра; положилъ на него склонить Этолійцовъ къ вступленію въ соединеніе на Филиппа. Атталу велѣлъ сказать, отъ коего Послы также пришли къ нему, чтобъ онъ изволилъ дожидаться Римскаго Флота въ Эгинѣ, гдѣ Царь былъ на зимнихъ жилищахъ; а когда оный туда прибудетъ, и съ нимъ соединится, тобъ продолжалъ воевать на Македонянъ моремъ, какъ то онъ уже́ на́чалъ. Послалъ онъ также Пословъ къ Родянамъ, возбудить ихъ на согласное дѣйствіе съ Союзниками противъ Филиппа. Л. р. 552. Пр. I. X. 200.

Сей Государь, съ своей стороны, прибывъ въ Македонію, готовился также сильно къ воеванію. Послалъ онъ сына своего Персея, бывшаго еще въ отрочествѣ, съ Намѣстниками могущими его руководствовать, и съ частію Воинства, на захваченіе Ущелій, бывшихъ при входѣ въ (*) Пелагонію. Разорилъ онъ до подошвы Скіатъ и Пепаретъ, городы довольно нарочитыи, стоявшіи на островахъ мо́ря Эгейскаго, и тѣмижъ называвшихся именами, на воспрепятствованіе быть въ корысть Непріятельскому Флоту. Послалъ Пословъ къ Этолійцамъ, о беспокойствѣ которыхъ и непостоянствѣ зналъ, возбуждая ихъ пребыть въ соединеніи съ нимъ противъ Римлянъ. Пріуготовленія Филипповы.

Этолійцы долженствовали имѣть, въ нѣкоторый назначенный день, всеобщее Собраніе. Филиппъ, Римляне, и Аѳинейцы прислали туда своихъ Пословъ. Посолъ Филипповъ на́чалъ говорить прежде всѣхъ. „Просилъ онъ „токмо, чтобъ Этолійцы держались твердо Мирныхъ „Статей, заключенныхъ за нѣсколько лѣтъ прежде съ „Филиппомъ, испытавшіи тогда, колико Союзъ съ Рим„лянами есть противенъ ихъ пользамъ. Привелъ имъ въ „примѣръ Мессану и всю Сицилію, коею Римляне завла„дѣли, подъ предлогомъ поданія ей по́мощи. Увеличилъ „срогость, какую Римляне оказываютъ Городамъ „завоеваннымъ, Сиракузамъ, Тарентý, Капуѣ: Собраніе Этолійцовъ, куда Филиппъ, Аѳиняне, и Римляне прислали своихъ Пословъ. Лів. XXXI. 29. 32.

(*) Область Македонская.

Л. Р. 552. Пр. І. Х. 200.

„Сему (а) особливо последнему, который уже нектому Капуа, „но Гробница Кампанійцовъ, Трупъ изъ градовъ, а не Градъ „живущій; безъ Сената, безъ Народа, безъ Градоначальниковъ, „люте содержимый оставлшими его въ семъ состояніи, „нежели когдабъ они его до Основаній разорили„. Ежели Пришлецы, отдаленнѣйшіи отъ насъ языкомъ, нравами, обыкновеніями, и законами своими, нежели пространствомъ земли и моря, разлучающимъ насъ отъ нихъ, завладѣютъ сею Страною; то безуміе былобъ уповать, что они восхотятъ поступить съ нами человѣколюбнѣе, нежели съ своими поступили Соседями. Между нами, Народами тояжъ единыя Земли, и бесѣдующими тѣмъ же и единымъ языкомъ, Этолійцами, Акарнанянами, Македоніанами, быть могутъ небольшіе Ссоры, не имѣющіе ни воспослѣдованій, ни продолженія: но съ Чужестранцами, съ Варварами, колико насъ ни есть Грековъ, мы всегда, и пребудемъ всегдажъ безпрестани въ войнѣ. Ибо природа самая, а не причина нѣкая скоропреходная, ополчаетъ ихъ на насъ, а на нихъ насъ вооружаетъ. Еще не много прошло лѣтъ, какъ вы, на семъ самомъ Мѣстѣ, поставили Миръ съ Філіппомъ. Тѣжъ причины продолжаются еще; а мы и уповаемъ, что вы также пребудете въ той же самой Поступкѣ.

Послы Аѳинейскіи, съ позволенія отъ Римлянъ, говорили потомъ. „Начали они предлагать жалостно, „нечестивое и святотатственное остервѣненіе Філіппово „на достопамятныя Зданія, самыя священныя въ Аттікѣ, на Храмы самыи святыи, на Гробницы препочтенные, равно какъ бы онъ объявилъ войну не токмо людямъ и живымъ, но еще и более усопшимъ, да и самому Величеству боговъ. Этолія, и вся Греція, долженствуютъ ожидать подобнагожъ себѣ, когда Філіппъ „найдетъ къ тому случай благовременный. Окончили „они прошеніемъ и моленіемъ Этолійцамъ сжалиться объ „Аѳинянахъ, и предпріять, подъ предводительствомъ „боговъ, и купно Римлянъ, коихъ Могущество не „уступаетъ, какъ токмо божіему, войну справедливую, имъ предлагаемую„. „Послъ

(a) Capua quidem ſepulchrum et monumentum Campani populi, elato et extorri ciecto ipſo populo, ſupereſt; vrbs trunca, ſine Senatu, ſine Plebe, ſine Magiſtratibus, prodigium; relicta crudelius habitanda, quam ſi deleta foret.

Liu.

„ Посолъ Римскій, возразивъ пространно поношенія „ отъ Македонца лютостію, какову будто являетъ Римъ „ къ завоеваннымъ городамъ, и предпоставивъ въ примѣръ „ Карѳагенъ, которому недавно еще данъ Миръ и Воль„ ность, утверждалъ, что не токмо не можно винить „ Римлянъ жестокостію, но еще, чего имъ надобно „ бояться, чтобъ излишняя ихъ благость и Милосердіе, „ не возбудили Народы, къ объявленію себя удобнѣйшему „ противъ нихъ, дляпого что Побѣжденныи имѣютъ „ всегда достовѣрное прибѣжище къ ихъ помилованію. „ Представилъ онъ вкратцѣ, но живо, законопреступ„ ныя дѣйствія Филипповы, ужасныя свирѣпства его, и „ непотребства злосмраднѣйшія еще и тѣхъ лютостей: „ все сіи бытія толь наипаче вѣдомы тѣмъ, коимъ онъ „ предлагаетъ, что они пребываютъ ближе къ Македо„ ніи, и во всегдашнихъ сношеніяхъ съ Филиппомъ. Но, да предложу токмо касающееся до васъ, сказалъ сей Посолъ говоря Этолійцамъ; мы предпріяли войну на Филиппа, дабы васъ защитить: но вы примирились съ нимъ, не давши намъ въ томъ участія. Можетъ быть скажете вы въ оправданіе ваше, что, видя насъ упражненныхъ войною на Карѳагенцовъ, а бывши присилены страхомъ, воспріяли вы Законы, данныи вамъ са́мыи жестокіи: а мы, съ нашея стороны, отозванныи инуды важнѣйшими попеченіями, пренебрегли войну оставленную вами. Теперь свободны уже́, слава богамъ, отъ Карѳагенскія войны, обращаемъ все наши силы на Македонію. Сей есть благовременный случай для васъ, къ вступленію паки въ дружбу съ нами и въ Союзъ, котораго вамъ презирать не должно, развѣ вы восхотите лучше погибнуть съ Филиппомъ, нежели побѣдить съ Римлянами. Л. Р. 552. Пр. I. Х. 200.

Дамокрітъ, Преторъ Этолійскій, почувствовалъ очень, что сія послѣдняя рѣчь одобрится всѣхъ мнѣніями: утверждаютъ, что Филиппъ подкупилъ его деньгами. Не показывая себя приставша ни къ которой сторонѣ, представилъ, что дѣло сіе превеликія есть важности, такъ что не можетъ рѣшено быть вскорѣ, и надобно взять время, на зрѣлое о немъ размышленіе. Симъ уклонился онъ отъ намѣреній и надеждъ Римскихъ; да и величался, что показалъ великую услугу Народу сво-

Собраніе разлучается не заключивъ ничего. Лів. Тамж. 32.

Л. Р. 552. Пр. I. Х. 200. своему, имѣющему ждать окончанія для себя, и тогда соединиться съ Сильнѣйшимъ.

Консулъ вступаетъ въ Македонію. Филиппъ между тѣмъ готовился воевать на сухомъ пути и на морѣ; но Консулъ воевалъ уже́ дѣйствительно. Вступилъ онъ въ Македонію, и дошелъ до Дассаретовъ. Филиппъ также вышелъ въ Поле. Не вѣдали еще они оба, по какой дорогѣ пошли Непріятели. Отправлено съ обѣихъ сторонъ по отряду Конницы на осмотрѣніе.

Встрѣча обѣихъ сторонъ Лив. XXXI. тамж. 34. Сіи оба войска встрѣтились между собою. И какъ въ нихъ были отборныи люди; то сраженіе произошло жестокое, и побѣда осталась сомнительна: легло на мѣстѣ съ Македонскія стороны́ со́рокъ Конниковъ, а съ Римскія тритцать пять.

Царь, бывъ удостовѣренъ, что, буде потщится дать погребеніе убитымъ при семъ случаѣ, имѣетъ поспѣшествовать попремногу, къ пріобрѣтенію ему усердія отъ войска, и ободритъ оное на Мужественное за него сраженіе, велѣлъ привезть ихъ тѣла́ въ Станъ, дабы все Воинство увидѣло честь, какую воздастъ онымъ. „Не „(a) можно ни на что полагаться меньше, коль на чув„ственности и расположенія людскаго множества: Зрѣ„лище сіе, о коемъ мнили, что оно ободритъ Воиновъ, „послужило токмо къ ослабленію въ нихъ бодрости„. Имѣли они дѣло по то время съ Греками токмо, употреблявшими по большой ча́сти однѣ стрѣлы, полуко́пья, и ко́пья, дѣлавшія не толь великіе раны. Но когда увидѣли на тѣлахъ Таварищей своихъ широкіе и большíе язвы, данные Саблями Іспанскими, ру́ки по́-локоть отсѣченные, цѣлыя пле́ча отрубленныя прочь, и го́ловы снесенные съ плечь; то сіе видѣніе объяло ихъ страхомъ, и дало имъ знать на какихъ Непріятелей они ведутся.

Царь

(a) Nihil tam incertum nec tam inaestimabile est, quam animi multitudinis. Quod promptiores ad subeundam omnem dimicationem videbatur facturum, id metum pigritiamque incussit.

Liu.

Царь и самъ, который еще не видалъ вблизи Римлянъ, сражающихся нарядным образомъ, пришелъ отъ того въ устрашеніе. Увѣдавъ отъ Переметчиковъ о мѣстѣ, на коемъ Непріятели остановились, велѣлъ туда весть себя вожатымъ съ своею армеею, имѣвшею двадцать тысячъ человѣкъ Пѣхоты, да четыре тысячи Конницы; и сталъ въ разстояніи, не много больше двухъ сотъ шаговъ, отъ ихъ Лагеря, близъ не большаго городка Аѳаки, на пригоркѣ, который укрѣпилъ добрыми рвами и валами. Разсмотрѣвая съ тоя вышины расположеніе Римскаго Стана, возопилъ: (*) сей Станъ есть не Варварскій! Л. р. 552. Пр. I. Х. 200.

Консулъ и Царь пребывали два дни безъ всякаго движенія, ожидая одинъ другаго. На третій, Сулпицій вышелъ изъ Лагеря, и построилъ войско свое къ битвѣ. Филиппъ, боявшійся отважиться на битву нарядную, пославъ на Непріятелей отрядъ, состоявшій въ тысячѣ четырехъ стахъ человѣкъ, половиною Пѣхоты, а другою Конницы; противъ котораго Римляне вывели равноежъ число, кое пошибло, и прогнало другихъ оныхъ. Римляне еще и не попали, по счастію, на засаду, которую было Царь приготовилъ. Обое сіе преимущество, одно надъ явною Силою, а другое надъ обманомъ, наполнило Воиновъ надѣяніемъ и смѣлостію. Итакъ, оруженосцы Римскіи, превозмогши Мужествомъ, и были тщетно напаствуемы ухищреніемъ, возвратились исполнь радости и упованія. Консулъ отвелъ ихъ въ Лагерь, аназавтрѣе вывелъ, и представилъ Царю битву, поставивъ въ первомъ ряду Слоновъ, коихъ Римляне взяли у Карѳагенцовъ, и которыхъ тогда первократно еще употребили въ дѣйство. Филиппъ не разсудилъ заблаго сразиться, и пребылъ въ оградѣ своего Стана, не взирая на ругательства отъ Сулпиція, поносящаго того страхомъ и трусостію.

Разныя не важныя дѣйствія между обѣими Армеями. Лів. XXX. 35.

(*) Сіежъ самое восклікновеніе приписано Пірру.

Л. Р. 552. Пр. I. X. 200. Філіппъ одерживаетъ нѣкоторое преимущество надъ Косцами. Потомъ разбитъ самъ, и принужденъ бѣжать. Лів. XXXI. 36. 40.

И какъ, въ такой близости обѣихъ армей, ходьба по кормъ была очень бѣдственна; то Консулъ удалился почитай на восемь Міль [тринатцать верстъ съ небольшимъ], и дошелъ до пригородка, называемаго Октолосфъ, откуду Жнецы разсѣялись по всѣмъ окольностямъ разными Станицами. Царь сидѣлъ въ своихъ окопахъ, будто какъ бы страхъ держалъ его тамъ; дабы Непріятель, ставъ смѣляе, сталъ еще и не толь остороженъ. Сіе самое не преминуло случиться. Когда Філіппъ увидѣлъ ихъ разсѣявшихся по полямъ въ великомъ множествѣ; то выскочилъ вдругъ изъ своего Стана, со всею своею Конницею, за коею Критяне слѣдовали по стольку, сколько могли пѣшіи, и поскакалъ на захваченіе мѣста между Римскимъ Лагеремъ и Косцами. Тамъ, раздѣливъ свое войско, послалъ одну часть на Косцовъ тѣхъ, и приказалъ рубить всѣхъ, кто ни попадется; а самъ, съ другою частію, захватилъ всѣ пути, коими тѣ могли возвращаться. Бѣгство и убійство наполнили поле, а ничего еще не знали въ Станѣ Римскомъ, что за нимъ дѣлалось, для того что бѣжавшіи попадались въ руки Царю, и стерегшіи дороги убивали ихъ весьма больше, нежели посланныи за Непріятелемъ.

Наконецъ, горестная сія вѣдомость пришла въ Лагерь. Консулъ приказалъ Конницѣ бѣжать, каждомужъ изъ Конниковъ, гдѣ кто возможетъ, на помощь Косцамъ. Самъ же, вывелъ Легіоны изъ Лагеря, и повелъ ихъ четырестороннымъ Ополченіемъ на Непріятелей. Конники, разсѣявшіися по всѣмъ сторонамъ, тотчасъ потеряли дорогу, обманувшись Криками, слышавшимися отвсюду. Многіи встрѣтились съ Непріятелями. Сраженіе началось въ тожъ время на разныхъ мѣстахъ. Самая большая схватка была въ Корпусѣ войска, коимъ самъ Царь коммандовалъ, а было его очень много, Пѣхотнаго и Коннаго; сверьхъ того, что сіе войско превесьма ободрено было присутствіемъ Царскимъ, и что Критяне, которыи бились сомкнувшись и стоя твердо, съ Непріятелями разстроенными и разсыпанными, убивали изъ нихъ великое множество.

Правда,

Правда, еслибъ они умѣли воздержатися въ погонѣ за Римлянами; тобъ сей день рѣшилъ не токмо настоящую битву, да и всея брани успѣхъ. Но, попустившись продерзостно въ неопасный жаръ, замчались въ средину Когортъ Римскихъ, вышедшихъ съ своими Начальствующими. Тогда то бѣгущіи, увидѣвши Римскіи Хоругви, обратились, и припустили своихъ Коней на Непріятелей, бывшихъ уже въ непорядкѣ. Въ одно мгновеніе ока видъ сраженія премѣнился, длятого что преслѣдствовавшіи прежде, сами побѣжали. Премного ихъ побито въ сраженіи изблиска, множество и въ бѣгствѣ: да и не только гибли они отъ оружія, но еще и многіи, бросаясь въ болотины, завязли такъ въ грязь, что спали тутъ въ пень и съ Лошадями своими. Л. Р. 552. Пр. I. X. 200.

Царь самъ былъ въ превеликомъ бѣдствіи. Ибо, сшибеный на землю съ Коня своего, и зашибшійся жестоко, чуть было уже не разсѣченъ на части, еслибъ одинъ изъ Конниковъ, скочившій на низъ, не-далъ ему своего Коня. Но Конникъ сей, не возмогшій уже убѣжать вскорѣ, убитъ Непріятелями, послѣ какъ спасъ животъ своему Государю. Філіппъ далекими округами обѣжалъ топи, и наконецъ прибѣжалъ въ Лагерь, гдѣ не чаяли уже съ нимъ увидѣться.

Мы видѣли многажды, да и нѣтъ излишества въ многократномъ напоминаніи людямъ, упражняющимся въ Военномъ дѣлѣ, чтобъ имъ всегда убѣгать отъ подобныя погрѣшности: ибо битвъ потеряніе часто случается отъ преизбыточныя горячести Начальствующихъ, кои, хотя токмо гнаться за Непріятелями, позабываютъ и не брегутъ о происходящемъ во всей прочей армѣ, да и попускаютъ у себя похитить, несмысленнымъ желаніемъ Славы, побѣду, бывшую у нихъ въ рукахъ достовѣрно.

Філіппъ не потерялъ много людей въ семъ дѣйствіи; но боялся уже другаго: а чтобъ убѣжать отъ того, то вознамѣрился отойти, и утаить отшествіе свое отъ Непріятеля. Въ семъ намѣреніи, послалъ онъ подъ-вечеръ Провозвѣстника къ Консулу, съ требованіемъ у него остановленія на время брани, для погребенія

Л. р. 552. бенія мертвымъ. Консулъ, который сѣлъ кушать, велѣлъ сказать тому присланному, что завтра поутру дастъ ему отвѣтъ: Філіппъ же, въ сіе время, оставивъ въ лагерѣ своемъ премножество огней, чтобъ обмануть римлянъ, пошелъ тихо какъ скоро ночь наступила. И понеже онъ имѣлъ ночь цѣлую впреди предъ Консуломъ, и часть нѣкоторую слѣдующаго дня; то лишилъ его надежды къ догнанію себя.

пр. I. Х. 200.

Сулпицій пошелъ въ походъ по нѣсколькихъ дняхъ. Царь уповалъ остановить его въ ущеліяхъ, въ кои входъ укрѣпилъ онъ рвами и валами, да и завалилъ большими каменьями и деревьями: но терпѣливость и бодрость римлянъ преодолѣли и отдалили всѣ сіи трудности. Консулъ, по опустошеніи тоя землѝ, и по завладѣніи многими важными мѣстечками, отвелъ свою Армею въ Аполлонію, изъ которыя пошелъ въ началѣ Напольности.

Сулпицій возвращается въ Аполлонію.

Этолійцы, ожидавшіи токмо Событія на воспріятіе себѣ намѣренія, не замедлили тогда объявить себя съ римскія стороны, которая брала верьхъ. Соединившись съ Амінандромъ, Царемъ Аѳаманскимъ, совершили нѣсколько разбѣговъ въ Ѳессаліи, кои очень худо имъ удались, длятого что Філіппъ побивалъ ихъ при многихъ Случаяхъ, и принудилъ уйти, съ великою имъ трудностію, въ Этолію. Одинъ изъ его Намѣстныхъ Полководцовъ, побѣдилъ также Дарданійцовъ, вшедшихъ въ Македонію въ небытность Царя, утѣшившагося сими небольшими преимуществами, въ худомъ себѣ успѣхѣ противъ римлянъ.

Этолійцы объявляютъ себя съ римскія стороны. Лів. XXXI. 40. 43.

Въ сіюжъ са́мую Напольность, Флотъ римскій, соединенный съ Атталовымъ, приближился къ Аѳинамъ. Ненависть Аѳинянъ на Філіппа, коея содѣятельности удержаны въ нихъ были Страхомъ, загремѣла тогда безъ мѣры, при видѣніи толь сильныя по́мощи. Въ вольномъ Городѣ, каковъ Аѳины, дарованіе сло́ва имѣло верьховную силу: Ораторы [Словесники] такъ были мощны надъ Народомъ, что прекланяли оный къ такому намѣренію, къ какому хотѣли. Здѣсь Народъ, по ихъ представленію, Указалъ, „Чтобъ всѣмъ Статуамъ и Изо-

Опредѣленія Аѳинянъ на Філіппа. Лів. XXXI. 44. 45.

„браженіямъ,

„браженіямъ, представляющимъ Царя Філиппа, и всѣхъ Л. Р. 552.
„Предковъ его обоего пола, быть всеконечно ниспровер- Пр. I. Х.
„женымъ. Чтобъ именамъ ихъ быть заглажденымъ со 200.
„всѣми тітлами и надписаніями, какими почтены были
„прежде. Чтобъ Празднованіямъ, Жертвамъ, Священни-
„камъ, уставленнымъ въ честь имъ, быть отрѣ-
„шенымъ. Чтобъ всѣ мѣста, на коихъ было по-
„ставлено имъ нѣкое зданіе, обьявить нечисты,
„поганы, и проклинаемы. Чтобъ всѣмъ Жерцамъ, ко-
„гда они станутъ Жертвовать богамъ, и имъ молить-
„ся объ Аѳинейскомъ Народѣ, о Союзникахъ ихъ, о
„Воинствахъ ихъ и Флотахъ, проклинать въ тожъ вре-
„мя всячески Філиппа, Дѣтей его, Царство, Войско
„Сухопутное и Морское, словомъ, всѣхъ Македонянъ
„вобще, и все что къ нимъ принадлежитъ„. Прибав-
„лено къ сему Опредѣленію: Чтобъ всему, предлагае-
„мому въ послѣдованіе, могущему обезславить и обес-
„честить Філиппа, быть воспріемлему, и подтвержда-
„ему Народомъ; и что кто ни дерзнетъ выговорить,
„или нѣчто здѣлать, на пользу Філиппу, или противъ
„сихъ Изреченій бесчестящихъ, можетъ убиваемъ быть
„тотчасъ безъ всякаго другаго Суда„. Наконецъ, чтобъ
ничего не забыть, и чтобъ все включить въ общее изо-
браженіе, Опредѣленіе окончавалось слѣдующимъ: „все,
„опредѣленное прежде на дѣтей Тіранна Пізістрата,
„имѣетъ быть дѣйствительно противъ Філиппа„.
Итакъ Аѳиняне воевали на Філиппа Опредѣленіями и Уза-
коненіями, бывшими тогда единственною ихъ силою.
Бывши чрезмѣрны во всемъ, вознесли по равномѣрности
похвалами, честьми, и всякими преданностями Аттала и Римлянъ.

За нѣсколько времени прежде, когда сей самый Ат- Лив.
талъ вступилъ въ Пірей съ Флотомъ своимъ, хотяй воз- XXXI.
обновить Союзный свой договоръ съ Аѳинянами; то всѣ 14. 15.
Градскіи Обыватели, съ женами своими и дѣтьми, всѣ
Жерцы, облеченныи въ священное одѣяніе, и можнобъ
почти сказать, сами боги вышли изъ своихъ обителей,
пошли ему въ срѣтеніе, и приняли его, какъ Тор-
жественника. Созвано собраніе, на услышаніе Пред-

Л. Р. 552. Пр. I. Х. 200. ложенiй, какiя сей Государь представлять имъ будетъ. „Но (a) онъ разсудилъ благоразумно, что пристойнѣе „было достоинству его, обьявить имъ намѣренiя свои „на письмѣ, коимъ бы читаемымъ быть при его небытно-„сти, нежели подвергнуться устыдѣнiю, представле-„нiемъ самому изустно услугъ, показанныхъ отъ него „Гражданству, и слышанiемъ отъ нихъ чрезмѣрныхъ „себѣ похвалъ, имѣющихъ привесть въ великое затруд-„ненiе мѣрность его„. Тогда то предложено о прибавленiи одинатцатаго Поколѣнiя, къ десяти старымъ, составлявшимъ всецѣлое Общество Государственное, которомубъ называться Атталовымъ.

Не признавается здѣсь оная благородность Умственностей, оная живая и пламенная ревность къ Вольности, оное удаленiе, или паче ненависть, какъ природная, ко всякому Ласкательству и къ подлой Покорности, коя была Характеромъ са́мымъ отличнымъ древнихъ тѣхъ Республiканцовъ, и бывшимъ имъ тогда въ великую Славу.

Флотъ отлучается. Лiв. XXXI. 45. 47. Флотъ Римскiй и Атталовъ, къ коимъ присовокупились еще двадцать Суденъ Родiйскихъ, плавалъ при берегахъ, и здѣлалъ нѣсколько походовъ, коихъ подробность не имѣетъ ничего важнаго: послѣ чего они разлучились, и каждый отправился домой зимовать.

Чтожъ бы не столько прервать, касающагося до войны противъ Фiлiппа; то я опустилъ нѣкоторыя дѣянiя, кои здѣсь представлю. Я и еще иногда также поступать стану, но ужé не напоминая о томъ.

Позволяется Оваціа или малое торжество Лентулу, за успѣхи полученныи въ Iспанiи. Лiв. XXXI. 20. Проконсулъ Л. Корнелiй-Лентулъ, возвратившись изъ Iспанiи, по́слѣ какъ представилъ Сенату услуги, бывшiе отъ него Республiкѣ чрезъ многiи годы въ той Провiнцiи, просилъ въ награжденiе себѣ позволенiя, войти во градъ торжествуя. Сенаторы не спо́рили, чтобъ не заслужилъ онъ сея че́сти. Но нé-было еще примѣра, чтобъ

(a) Ex dignitate magis visum, scribere eum de quibus videretur, quam praesentem aut referendis suis in ciuitatem beneficiis erubescere: aut significationibus adclamationibusque multitudinis adsentatione immodica pudorem onerantis.

чтобъ Полководецъ какой тріумфовалъ, буде онъ не коммандовалъ въ Качествѣ Діктатора, Консула, или Претора; а Лентулъ имѣлъ въ Іспаніи титлу Проконсула токмо. По силѣ сегожъ самаго, отказано отъ Тріумфа самому Сціпіону, по возвращеніи его изъ Іспаніи. Однако воспріято здѣсь посредство, и позволена Лентулу Овація, тоесть, малый Тріумфъ.

Л. р. 552. Пр. I. X. 200.

Объявилъ я выше, что Преторъ Л. Фурій, въ небытность Консулову, получилъ указъ, итти немедлѣнно на помощь Кремонѣ, осажденной Галлами. Не потерялъ онъ времени, приближился къ Непріятелямъ, и представилъ имъ битву. Фурій отдалъ такъ добрыи приказы, и толь ободрилъ свое войско, что Галлы, по небольшомъ и посредственномъ сопротивленіи, побѣжали и ушли въ беспорядкѣ въ свой Таборъ. Конница Римская гналась туда за ними; а когда Легіоны подоспѣли, вскорѣ послѣ, то напали на оный, и взяли. Спаслось изъ Галловъ насилу шесть тысячь человѣкъ. Убито и взято въ полонъ больше тритцати пяти тысячь, съ осмьюдесятью Прапорами, да больше нежели съ двумя стами телѣгъ, наполненныхъ богатою добычею. Амілкаръ, Полководецъ Карѳагенскій, убитъ же тутъ, съ тремя Полководцами Галліческими, самыми знаменитыми людьми. Побѣдитель исторгъ изъ ихъ рукъ двѣ тысячи человѣкъ Гражданъ свободныхъ, Обывателей Плацентскихъ, бывшихъ у нихъ въ плѣнѣ, да и увольнилъ ихъ паки въ свою Усадьбу. Побѣда толь великая, содѣлала крайнюю радость Римлянамъ. Какъ скоро увѣдомились чрезъ письма Преторовы; то Сенатъ приказалъ вовблагодарить богамъ, коемубъ празнеству продолжаться три дня.

Л. Фурій разбиваетъ Армею Галліческую, осаждавшую Кремону Городъ. Лів. XXXI. 21. 22.

Хотя Преторъ почитай и окончилъ сію войну; однако Консулъ Аврелій, по отправленіи дѣлъ, кои держали его въ Римѣ, не оставилъ прибыть въ Галлію, и взять комманду надъ побѣдоносною Армеею, которую ему здалъ съ рукъ Преторъ. По прибытіи своемъ, не могъ въ себѣ скрыть досады и гнѣва, коими распыхался, на то что Преторъ дѣйствовалъ въ его небытность. Есть въ зависти нѣкоторое развращеніе разума и под-

Зависть Консула Аврелія къ Претору. Лів. XXXI. 47.

Л. р. 552. Пр. I. Х. 200.

лость Духа, кои долженствовалибъ приводить въ ненависть и омерзѣніе сей Порокъ всѣмъ Людямъ. Самъ же то Консулъ, который приказалъ Фурію отъ Сената, дѣйствовать безъ всякаго замедлѣнія. Или онъ хотѣлъ, чтобъ, ожидая его, пребылъ тотъ сидя поджавъ руки, и далъ бы взять Кремону при своемъ видѣніи? Вмѣсто чтобъ восприять участіе въ побѣдѣ, и здѣлать себѣ честь, отданіемъ Справедливости Побѣдителю, онъ ему приказалъ отлучиться въ Етрурію, а самъ повелъ Легіоны на Непріятельскіе земли, опустошеніямижъ тамъ своими, совершалъ такую войну, отъ которыя получилъ больше Корысти, нежели Славы.

Фурій возвращается въ Римъ, и проситъ Тріумфа. Лив. XXXI. 47.

Преторъ Фурій, видя что нѣчего было дѣлать въ Етруріи, а съ другія стороны вѣдая, что, въ небытность Консула раздраженнаго и завидящаго, испроситъ онъ удобнѣе Тріумфъ, котораго желалъ, и мнилъ что по правдѣ того достоинъ за разбитіе Галламъ, возвратился поспѣшно въ Римъ, куда его не ожидали. Сенатъ слушалъ его въ Храмѣ беллониномъ. Давъ отповѣдь въ своей поступкѣ, и предложивъ окрестности своея побѣды, просилъ себѣ позволенія, войти въ Городъ съ Тріумфомъ.

По многихъ спорахъ, тріумфъ ему позволенъ. тамж. 48. 49.

Сіе прошеніе имѣло нѣчто въ себѣ неправильное. Чегоради Старшіи Сенаторы и хотѣли отказать ему отъ Тріумфа; „да и для того, что онъ не собственнымъ „войскомъ, но Консулскимъ побѣдилъ Галловъ: а особливо, что оставилъ свою Провінцію, чего еще не бывало по то время, по алчности къ полученію Тріумфа „въ отсутствіе Консулово„. Консуларныи, тоесть бывшіи мужи въ Консулствѣ, шли еще далѣе; и, какъ то имъ нужно было стоять за свѣтлость величія Консулскаго, которое казалось быть мало предохраняемо Фуріемъ, утверждали, „что должности его было „ждать Консула, прежде нежели нѣчто начинать. „Что могъ бы онъ, стоя Лагеремъ близъ города, оборонить Усадьбу, и продолжить дѣло не ставя битвы до „прибытія Авреліева. Что Сенатъ не долженъ подражать его продерзости, но ожидать возвращенія Кон„сулскаго. Что тогда, по выслушаніи доказательствъ

„съ

„ съ обѣихъ сторонъ, будетъ онъ въ большемъ состоянiи „ рѣшить Спязанiе„. Л. р. 552. Пр. I. X. 200.

Множайшее число изъ нихъ, поражены бывши величiею Побѣды, одержанныя Фурiемъ, и просимы неотступно Прiятелями его и Сродниками, содержали, „ что вся трудность состоитъ въ семъ одномъ, именножъ, знать, что сей Преторъ дѣйствовалъ ли какъ „ Главный Полководецъ, и направленiемъ собственныхъ „ Авспицiй, и дѣянiя его сами по себѣ достойныль Трiумфа, или нѣтъ. Что указъ отъ Сената Консулу, „ или отправиться самому ему, оборонять Союзный „ городъ, или поручить сiе Претору, есть для сего „ послѣдняго Оправданiе непреодолимое. Что съ другiя „ стороны, на (а) войнѣ наималѣйшiя замедлѣнiя, исторгаютъ „ благовременный случай самый полезный, и часто Полководецъ „ ставитъ битву, не по склонности своей, и охотѣ, но по „ тому, что присиленъ бываетъ Непрiятелемъ. Что должно „ токмо смотрѣть на битву, самую по себѣ, и на „ воспослѣдованiя изъ нея. Что Побѣда сiя есть полная, „ Непрiятели разбиты и посѣчены на части, Лагерь ихъ „ взятъ и разграбленъ, изъ двухъ же Усадебъ, одна избавлена отъ бѣдствiя грозившаго ей, а другая досталa себѣ тѣхъ изъ Обывателей, коихъ Непрiятели - было полонили; наконецъ, одно токмо Сраженiе окончало войну столькожъ славно, сколько и благополучно. „ Что сiя Побѣда не токмо обрадовала людей, но и самимъ богамъ возблагодарено празнственными молебствiями, продолжавшимися три дни: а сiе твердое „ есть одобренiе поступкѣ Фурiевой, коего (*) Роду и „ Имени видятся сами боги давшими славное преимѣнiе, „ побѣждать Галловъ, и торжествовать надъ ними„.

(a) Non exspectare belli tempora, moras et dilationes Imperatorum; et pugnandum esse interdum, non quia velis, sed quia hostis cogat.
Liu.

(*) Примѣняютъ они сiе къ великому Камiллу: М. Фурiй-Камиллъ, отнявшiй Римъ у Галловъ.

Л. Р. 552. Пр. I. Х. 200.

Сіи рѣчи Фуріевы, и побаравшихъ по немъ, поспѣшествуемые присутствіемъ сего Претора, превозмогли уваженія, каковы многіи мнили быть должны верьховной Степени отсутствующаго Консула, да и склонили опредѣлить Претору честь Тріумфа. Внесъ онъ въ Казну триста двадцать тысячъ Ассовъ, коихъ нашими деньгами есть, притысячи двѣсти рублей. Да четыреста двадцать пять пудъ Серебра [на двѣсти на пятдесятъ на пять тысячъ рублей, по шести сотъ рублей пудъ]. Не велъ онъ предъ своею Колесницею Плѣнниковъ, также не несъ и Корыстей. Видимо есть, что все было во власти у Консула, кромѣ токмо Побѣды.

П. Сціпіонъ празнуетъ потѣхи. Воины его получили награжденіе. Лїз. XXXI. 49. Армея Испанская разбита. Возвращеніе Консула Аврелія въ Римъ.

По Тріумфѣ семъ, Сціпіонъ празновалъ съ крайнимъ великолѣпіемъ Потѣхи, на кои обрекся обѣтомъ, когда онъ коммандовалъ въ Африкѣ въ качествѣ Проконсула; да и пожаловано Воинамъ, служившимъ при немъ, по двѣ десятины землѝ за каждый годъ службы ихъ въ Испаніи или въ Африкѣ.

Въ сей же самый годъ, К. Корнелій-Цетегъ, коммандовавшій въ Испаніи какъ Проконсулъ, разбилъ знатную Армею въ предѣлахъ Седетанцовъ. Испанцовъ пало на семъ сраженіи пятнатцать тысячъ человѣкъ; да взято семдесятъ восемь знаменъ Побѣдителями.

Консулъ К. Аврелій, возвратившійся въ Римъ предсѣдательствовать въ Собраніяхъ, въ которыхъ надлежало нарещи Консуловъ, не жаловался, какъ то мнили что онъ станетъ, на то, „ что Сенатъ не дождался „ его возвращенія, чтобъ ему самому важнымъ содѣлать „ свое Право и власть противъ Претора; но на сіе, что „ опредѣлилъ Тріумфъ Фурію, утвердившись токмо на „ простомъ его сказаніи о дѣяніяхъ своихъ, не слушавъ „ ни одного изъ тѣхъ, кои участіе имѣли равное съ „ нимъ на той брани. Представилъ онъ, что причина, „ давшая поводъ ихъ Предкамъ къ установленію, чтобъ „ Торжественнику быть вослѣдуему Намѣстниками „ своими, Трибунами, Центуріонами, и Воинами, есть „ точно та, дабы правда дѣяній была засвидѣтельствована твердымъ самымъ образомъ „. По жалобѣ сей довольно

вольно умѣренной, и притомъ показавшей, что Консулъ утолился, по малой мѣрѣ частію, отъ перваго своего гнѣва и зависти къ Фурію, назначилъ онъ день Собранію, въ которомъ наречены Консулы Л. Корнелій-Лентулъ, да П. Виллій-Таппулъ.

Л. р. 552. Пр. I. Х. 100. Опредѣляются новыи Консулы.

Въ сей годъ хлѣбъ продаемъ былъ очень дешевою цѣною. И какъ привезено было изъ Африки не обьятное множество жита; то Эдили Курульныи распродали по Народу, отдая четверикъ по - двѣ Копейки [binis aeris in modios].

Лів. XXXI. 50.

Публій- Валерій и Маркъ братъ его, отправляли чрезъ четыре дня цѣлыи, въ честь М. Валерію Левину, отцу своему, надгробныи Подвиги, за коими слѣдовало Зрѣлище двадцати пяти Паръ Гладіаторовъ. Сей Левінъ есть тотъ, коего мы видѣли Консуломъ съ Марцелломъ, и который, служивъ изрядно Республікѣ на войнѣ, отмѣнилъ себя также и благоразуміемъ совѣтовъ своихъ въ Сенатѣ, при разныхъ случаяхъ, предложенныхъ уже нами.

Сраженіе Гладіаторское.

§. II.

Распредѣлы Консуловъ. Первая плата Дани, наложенныя на Карѳагенцовъ. Бунтованіе въ Македоніи отъ Легіонныхъ Воиновъ. Філіппъ возвращается въ Македонію. Становится беспокоенъ по причинѣ войны. Старается утвердить при себѣ Союзниковъ, уступленіемъ имъ нѣкоторыхъ Городовъ, и пріобрѣсть себѣ усердіе отъ своихъ Подданныхъ немилостію одному Міністру, ненавидѣнному обще всѣми. Сціпіонъ и Элій опредѣлены въ Ценсоровъ. Кн. Бебій разбитъ въ Галліи. Распря о прошеніи Квінтіевомъ въ Консулство. Характеръ сего Юнаго Римлянина. Распредѣлъ Провінціямъ. Послы отъ Царя Аттала, просятъ помощи у Сената противъ набѣговъ отъ Антіоха Царя Сірійскаго. Мудрое размышленіе Плутархово о настоящей войнѣ. Квінтій отправляется изъ Рима, и прибываетъ въ Армею, бывшую близъ Эпіра. Вознамѣрился итти искать Філіппа въ Ущеліяхъ, гдѣ сей укрѣпился. Сношеніе между Квінтіемъ и Філіппомъ. Консулъ нападаетъ на Філіппа въ Ущеліяхъ, разбиваетъ его, и принуждаетъ бѣжать. Царь проѣзжаетъ по Ѳессаліи, и уходитъ въ Македонію. Эпіръ и Ѳессалія покаряются.

Л. Р. 552. Пр. I. X. 200. каряются Квінтію. Взятіе Эретріи и Каріста. Квінтій осаждаетъ Элатію. Собраніе Ахеянъ въ Сіціонѣ. Послы Римскіи и ихъ Союзниковъ, также и Філипповъ, тамъ слушаны были. По многихъ стязаніяхъ, Собраніе объявляетъ себя съ Римскія стороны. Луцій, братъ Консуловъ, осаждаетъ Корінѳъ, да и принужденъ отступить. Консулъ беретъ Элатію. Філоклъ завладѣлъ Аргами. Дѣла Галліи. Злый умыслъ рабовъ увѣданъ и утоленъ. Вѣнецъ золотый, присланъ въ Римъ отъ Аттала.

Л. Р. 553. Пр. I. X. 199.

Л. КОРНЕЛІЙ - ЛЕНТУЛЪ.
П. ВІЛЛІЙ - ТАППУЛЪ.

Распредѣлы консуловъ. Італія досталась жребіемъ Л. Корнелію-Лентулу, а Македонія П. Віллію.

Лів. XXXII. 1. Первая плата дани, положенныя на Карѳагенацовъ. Лів. XXXII. 2. Въ сей годъ Карѳагенцы привезли въ Римъ деньги, должные ими въ первую уплату дани, которая на нихъ положена. И какъ Квесторы жаловались, что серебро въ деньгахъ было худое, а положивши въ Горшки нашли четвертую часть примѣса; то тѣ принуждены были занять въ Римѣ, и недостатокъ дополнить. Вѣрность Пуніческая всегда есть одинака, и неизмѣнна. Исполнивши сію должность, просили они Сенатъ, благоволить отдать имъ Аманатовъ. Отдана онымъ изъ тѣхъ часть, съ обѣщаніемъ что отдадутся и прочіи, ежели они пребудутъ всегда постоянно вѣрны.

Бунтъ въ Македоніи отъ Воиновъ Легіонныхъ. Лів. XXXII. 3. П. Віллій, по прибытіи въ Македонію, увидѣлъ возобновившійся сильный бунтъ, который не потщались утолить въ самомъ его началѣ. Поднятъ оный отъ двухъ тысячъ Воиновъ, кои, побѣдивши Аннібала въ Африкѣ, приведены въ Сіцілію, а оттуду перевезены, какъ Охотники, въ Македонію. Утверждали они, „что перевезены они не по своей охотѣ, и что военныи Трібуны „просили ихъ сѣсть на Суда, не смотря на всѣ оныхъ „сопротивленія. Но что какимъ то образомъ ни здѣлалось, хотя и такъ что они охотно служить захотѣли или хотя присилены, время ихъ наполностей вышло. Что уже премножество лѣтъ прошло, „какъ они не видали Італіи. Что они посѣдѣли служа

„въ

„въ Сіцілїи, въ Африкѣ, и въ Македоніи. Что изнемогшали уже отъ трудовъ, и лишились крови и „силъ отъ ранъ полученныхъ„. Консулъ отвѣтствовалъ на ихъ жалобы, „что прозьба ихъ объ отпускѣ себѣ, „есть основательна, ежелибъ они, прося онаго, упо„требили способы справедливыи, и кроткіи. Но ни при„чина приводимая ими, ниже другая, какаябъ она ни „была, не могутъ никогда оправдить бунтованія. И „такъ, если они хотятъ остаться при своихъ знаменахъ, „и быть послушны Начальствующимъ; то онъ отпишетъ „въ Сенатъ, и будетъ первый ходатай, чтобъ отпущены „были. Они получатъ оное себѣ скоряе покорностію, „нежели упрямствомъ„. Сей Отвѣтъ успокоилъ оныхъ. Л. р. 553. Пр. I. Х. 199.

Філиппъ тогда приступалъ всѣми своими силами къ Тавмакамъ, городу Ѳессалійскому, стоящему очень на крѣпкомъ мѣстѣ. Прибытіе Этолійцовъ, кои подъ Предводительствомъ Архідамовымъ, вступили въ городъ, принудило Царя отступить. Отвелъ онъ назадъ свое войско въ Македонію, чтобъ тамъ препроводить зиму, которая наставала. Філиппъ возвращается въ Македонію. Лів. XXXII. 4.

Празность, коею пользовался тогда, оставляя ему время на размышленія о будущемъ впредь, произвела въ немъ жестокое беспокойство о воспослѣдованіяхъ войны, въ которой видѣлъ соединенныхъ на себя толь многихъ Непріятелей, тѣснившихъ его на землѣ и на морѣ. Съ другія стороны, боялся, чтобъ надежда на покровительство отъ Римлянъ, не лишила его Союзовъ, и чтобъ Македоняне, недовольныи настоящимъ правительствомъ, не заворошились и не поднялись бы измѣнить ему въ вѣрности. Приложилъ онъ все свое потщаніе къ удаленію сихъ бѣдствій. Становится беспокоенъ о воспослѣдованіяхъ войны. Лів. XXXII. 5.

Чтожъ касается до Союзниковъ; то уступилъ, или паче, обѣщался уступить нѣкоторыи городы Ахеянамъ, чтобъ ихъ утвердить крѣпче при себѣ сею щедростію, коея они не ожидали; и въ тожъ время послалъ Пословъ въ Ахаїю, къ приведенію Союзниковъ къ присягѣ, которую надлежало возобновлять ежегодно: слабый узелъ для Государя, который и самъ не весьма исправно наблюдалъ клятвенныя обѣщанія. Старается утвердить при себѣ Союзниковъ, уступкою имъ нѣкоторыхъ городовъ.

Л. Р. 553. Пр. I. Х. 199.

И прiобрѣсть усердiе подданныхъ своихъ, немилостiю Мiнистру, ненавидѣнному всѣми обще. Лiв. тамж. Полiб. XIII. 672. 673.

Но въ разсужденiи Македонцовъ, постарался онъ прiобрѣсть себѣ ихъ усердiе, гибелiю Гераклiда, одного изъ своихъ Мiнистровъ и Наперстниковъ, который былъ ненавидимъ и проклинаемъ отъ Народа, за хищенiя его и притѣсненiя, и содѣлалъ имъ всѣмъ Правительство ненавистно. былъ онъ очень подлаго рода, изъ Тарента, гдѣ упряжнялся въ самыхъ нискихъ службахъ, и откуду изгнанъ, длятого что хотѣлъ отдать городъ Римлянамъ. Прибѣгъ онъ изгнанный къ симъ. Но вскорѣ затѣялъ новую измѣну противъ сихъ самыхъ, кои дали ему убѣжище, зговариваясь съ главными Тарентiйцами и съ Аннiбаломъ. Ухищренiе его увѣдано; а онъ и убѣжалъ къ Фiлiппу. Сей, усмотривъ въ немъ разумъ, остроту, смѣлость, и со всѣмъ тѣмъ честолюбiе чрезмѣрное, коего самыя большiя злодѣйства не устрашали, воспрiялъ его и присоединилъ къ себѣ особливымъ образомъ, да и ввѣрился ему во всемъ: достойное орудiе такова Государя, который самъ не имѣлъ ни добродѣтели ни чести! Гераклiдъ, говоритъ Полiбiй, родился со всѣми на-все расположенiями, чтобъ быть ему превеликимъ злотворцемъ. Отъ самыхъ своихъ мягкихъ ногтей, отдалъ онъ себя пресрамотному студодѣянiю. бывъ свирѣпъ и страшенъ къ нижшимъ себя, показывался низокъ и ползаяй предъ тѣми, кои были вышше его. Толь великую онъ имѣлъ силу въ Фiлiппѣ, что, по утвержденiю тогожъ Писателя, былъ почитай причиною всесовершеннаго паденiя толь могущественному Царству; сiежъ по всеобщему неудовольствiю, какое производили неправды его и наглости. Царь велѣлъ его взять и бросить въ тюрьму; что содѣлало всеобщественную радость въ Народѣ. И какъ осталось намъ только нѣсколько участковъ отъ Полiбiя о семъ; то Iсторiя не объявляетъ, что вдѣлалось съ Гераклiдомъ, куда онъ дѣлся, и получилъ ли достойный конецъ всѣхъ своихъ злодѣянiй. Но сей участокъ одинъ токмо, увѣдомляетъ насъ совершенно о Фiлiппѣ, о которомъ много будемъ мы говорить въ послѣдованiи, и показываетъ намъ, что должно мыслить о Государѣ, возмогшемъ выбрать такова человѣка себѣ въ Мiнистра.

Не

Не произошло ничего знаменитаго въ сію Напольность между Римлянами и Филиппомъ, еще и меньше, нежели въ прошлую. Консулы вступали всегда въ Македонію поздо; а время прочее все тратилось въ легкихъ только сшибкахъ, чтобъ завладѣть или осилѣть какой походъ, или чтобъ отнять обозы съ хлѣбомъ. Л. Р. 553. Пр. І. Х. 199. Лів. XXXII. 5. 6.

Между тѣмъ въ Римѣ, Консулъ Лентулъ, оставшійся въ немъ, держалъ Собранія на опредѣленіе Ценсоровъ. Изъ многихъ знаменитыхъ Особъ, просившихъ себѣ сего чина, выбраны П. Корнелій - Сципіонъ - Африканъ, да П. Элій - Петъ. Сіи Градоначальники пребыли между собою въ великомъ Согласіи; и во время чтенія, повелѣннаго ими по обыкновенію, имянному Сенаторскому Списку, не запятнали они ніединаго бесчестіемъ и посрамленіемъ. Сципіонъ и Элій определены въ Ценсоровъ. Лів. XXXII. 7.

Въ сіежъ са́мое время, Л. Манлій - Ацідінъ возвратился изъ Іспаніи. Хотяжъ Сенатъ и позволилъ ему малый Тріумфъ; но сопротивленіе Трібуна М. Порція - Леки, не допустило его до сея че́сти. Принужденъ онъ былъ войти въ городъ простымъ человѣкомъ.

Преторъ Кн. бебій - Тамфілъ, коему К. Аврелій, Консулъ прошедшаго года, поручилъ Провінцію Галліческую, вступившій продерзостно на земли Галловъ Інсубріческихъ, охваченъ былъ со всѣмъ своимъ Воинствомъ, и потерялъ болѣе шести тысячъ шести сотъ человѣкъ. Трата толь великая, полученная отъ Непріятеля, коего не боялись, принудила Консула отправиться изъ Рима, и прибыть на тѣ мѣста́. По прибытіи, нашелъ онъ всю Провінцію въ смятеніяхъ и тревогахъ. Давъ на Претора великій окрикъ, коего достойно было его неблагоразуміе, велѣлъ ему выттти изъ Провінціи, и возвратиться въ Римъ. Но самъ онъ ничегожъ не совершилъ достопамятнаго въ Галліи, бывъ возвращенъ почитай вскорѣ въ Римъ, по причинѣ Собраній на избраніе Консуловъ. Кн. бебій разбитъ въ Галліи.

была нѣкоторая смутность въ сихъ Собраніяхъ о Т. Квінтіи - Фламінінѣ (*), просившемъ себѣ Консулства. И Распря о прошеніи Т. Квінтія въ Кон-

(*) Плутаркъ называетъ его Фламініемъ; но обманывается: были то двѣ разные фамиліи.

Л. Р. 553. Пр. І. Х. 991. сулство. Характерь сего юнаго Римлянина. Плут. въ Фламін. стран. 369. Лів. XXXII. 7.

И понеже здѣсь имѣемъ мы случай въ первый еще разъ, говорить о семъ Римлянинѣ, который въ послѣдованіе содѣлалъ себя весьма знаменита; то начнемъ начертавать его Характеръ послѣ Плутарха. былъ онъ очень скоръ, или притти въ гнѣвъ, или явить услугу, съ такою однако разностію, что не гнѣвался долго, и не несся къ крайнимъ жестокостямъ; а на противъ, не услуживалъ никогда не полнымъ образомъ, и являлъ себя твѣрда и постоянна въ милостяхъ своихъ. Казалъ онъ всегда, къ облагодѣтельствованнымъ отъ себя, такую дружбу и доброхотство, какъ будтобъ они были ему благосотворшіи, почитая великимъ себѣ прибыткомъ, соблюсти благоусердность въ тѣхъ, коихъ онъ обязалъ. бывъ сприроды алченъ славы и чести, хотѣлъ токмо себѣ самому быть одолженъ, всѣми своими преизрядными и великими дѣяніями. Чего ради, снискивалъ онъ охотнѣе имѣвшихъ нужду въ его помощи, нежели могущихъ ему въ чемъ помощи, ставя однихъ превеликимъ засвидѣтельствованіемъ своей добродѣтели, а другихъ Соперниками, готовыми отнять у него часть славы.

Пріобрѣлъ себѣ, въ разныхъ званіяхъ какія отправлялъ, великое прославленіе, не токмо за мужество, но и за благонравіе и справедливость: сіе самое и было поводомъ, что онъ выбранъ въ Наказнаго и въ Главнаго къ Усадьбамъ, которые Римлянами посланы въ два города, въ Нарнію и въ Коссу. Сія отмѣна вознесла по премногу въ немъ бодрость; такъ что, мимо другихъ чиновъ, бывшихъ первыми степенями, кои молодымъ людямъ проходить надлежало, осмѣлился домогаться вдругъ Консулства, хотя еще былъ токмо Квестором; да и предсталъ просителемъ того, подкрѣпленный благосклонностію оныхъ двухъ Усадебъ.

М. Фулвій и Маній-Курій, Трібуны Народныи, воспротивились прозьбѣ его, говоря, что то странно и неслыханно, чтобъ молодый человѣкъ, еще не обыклый и безъ опытовъ, предпріялъ одержать вдругъ, какъ явною силою, первое Достоинство въ Республікѣ. Укаряли они благородныхъ, что сіи, отъ нѣсколькаго времени,

ни, пренебрегають Эділітетство и Преторство; и что прежде нежели явять Народу одинъ какой опытокъ, искусства своего и достойности, отправленіемъ Градоначальствъ нижнихъ, домогаются тѣ полнымъ полетомъ Консулства. Споръ принесенъ съ Марсова поля въ Сенатъ. Когда каждый предложилъ свои доводы; то Сенаторы рѣшили, что Народъ долженствуетъ имѣть власть, производить въ чины тѣхъ Гражданъ, коихъ ему угодно, только чтобъ имъ имѣть качества, означенныя въ законахъ. Не было (*) еще узаконеній, повелѣвавшихъ необходимо проходить разные оные Степени. Трібуны не стали настоять болѣе, и подверглись рѣшенію Сената. Итакъ, Народъ нарекъ въ Консуловъ Секс. Элія-Пета, да Т. Квінтія-Фламініна. Сей не имѣлъ еще тритцати лѣтъ отъ рожденія: сія особливость также притомъ достойна примѣчанія, однако не была она законамъ нарушеніе. Ибо Узаконенія, опредѣлившія уреченныя лѣта, въ которыябъ быть въ каждомъ изъ чиновъ Курульныхъ, состоялись послѣ сего времени. М. Порцій-Катонъ избранъ же въ одного изъ Преторовъ, и получилъ себѣ Сардінію въ распредѣлъ. Л. Р. 553. Пр. I. X. 199.

СЕКС. ЭЛІЙ-ПЕТЪ.
Т. КВІНТІЙ-ФЛАМІНІНЪ. Л. Р. 554. Пр. I. X. 198.

Новыи Консулы, вступивши въ должность, метнули жребій о Провінціяхъ. Італія досталась Элію, а Македонія Квінтію. Распредѣлъ Провінціямъ. Лів. XXXII. 8.

Въ началѣ года сего, Антіохъ Царь Азійскій напалъ сильно на Аттала, сухимъ путемъ и моремъ. Сей послалъ въ Римъ Пословъ, „кои представили Сенату „крайнюю Напасть, въ которой находился ихъ Госу-„дарь. Просили они его, Царя своего именемъ, или „да Послы отъ Царя Аттала, просятъ помощи у Сената противъ Антіоха Царя Сірійскаго. Лів тамж.

(*) Сілла Діктаторъ положилъ узаконеніе, запрещавшее просить Претуры прежде Квесторства, а Консулства прежде Претуры.

Аппіан. Кн. I. бран. междоусобн.

Л. Р. 554. Пр. I. Х. 198.

„ да будетъ угодно Римлянамъ оборонить того самимъ, „ или позволилибъ ему, возвратить свой Флотъ и Вой„ско. Сенатъ отвѣтствовалъ, что требованiя Атталова ничего не можетъ быть основательнѣе. Что они „ не могутъ ему дать помощи на Антiоха друга имъ „ и Союзника; но Царь властенъ возвратить свой „ Флотъ и Воинство. Что Народъ Римскiй отнюдь „ не хочетъ быть въ тягость своимъ Союзникамъ, и „ что не преминетъ онъ возблагодарить за услуги „ и за усердную ревность Царя Аттала „. И подлинно, Римляне послали Пословъ къ Антiоку съ представленiемъ ему, „ что Атталъ ихъ пожаловалъ ссу„ дилъ Войскомъ своимъ и Судами, кои они употребля„ ютъ на Фiлiппа, общаго своего Непрiятеля. Что обя„ жетъ онъ ихъ чувствительно, ежели благоволитъ оста„ вить его въ покоѣ. Что кажется быть основатель„ но, дабы Царямъ, другамъ и Союзникамъ Римскаго „ Народа, имѣть Миръ между собою „. Антiохъ, по ихъ представленiю, свелъ немедлѣнно Войско свое съ земель Царя Аттала.

Мудрое размышленiе Плутархово о настоящей войнѣ.

Плут. въ Фламiн. 369.

Я объявилъ, что Македонiя досталась жребiемъ Квiнтiю. было сiе, по утвержденiю Плутархову, великимъ благополучiемъ для Римлянъ. Ибо дѣла и Непрiятели, бывшiи у нихъ на раменахъ, не требовали Полководца, который бы хотѣлъ схватить все оружiемъ и силою, но паче кой бы умѣлъ употребить, смотря по окрестностямъ, тихость и уговариванiе. И поистиннѣ, Царь Фiлiппъ набиралъ подлинно, въ одномъ своемъ Македонскомъ царствѣ, довольно людей на выдержанiе нѣсколькихъ битвъ, но то Грецiя особливо, коя приводила его въ состоянiе, выдерживать Войну долговременную, снабдѣвая онаго деньгами, съѣстными запасами, военными припасами, и убѣжищами: словомъ, она была житница и оружейный домъ его воинства. Итакъ, когда не-были отведены Греки отъ Фiлiппова Союза; то сiя Война не могла окончаться одною только битвою. Грецiя тогда не была еще привычна къ Римлянамъ; и начинала она токмо имѣть съ ними нѣкоторую знаемость. Тогоради, ежелибъ Полководецъ Римскiй не-былъ

человѣкъ

человѣкъ кроткій и удобопреклонный, склоннѣйшій къ окончанію ссоръ сношеніями, нежели силою, довольно внѣдряющійся въ сердце къ тѣмъ, съ коими говоритъ, и довольно снисходительный къ слушанію ихъ доказательствъ съ благостію и тихостію, да и всегда готовый къ ослабленію еще своего права, самаго справедливаго, дабы найти примиреніе; тобъ Грецiя не отстала удобно толь отъ древняго своего обязательства, къ которому пріобыкла, и не вступилабъ въ Союзъ пришельческій. Послѣдованіе дѣяній Квінтіевыхъ, дастъ лучше чувствовать твердость сего размышленія. Л. р. 554. Пр. I. Х. 198.

Квінтій, примѣтивъ что Полководцы, бывшіи прежде его противъ Філіппа, какъ то Сулпіцій и Віллій, вступали въ Македонію поздо и производили Войну медлѣнно, теряя время въ легкихъ схваткахъ, на вломленіе въ нѣкоторый проходъ, или на отняніе нѣсколькихъ обозовъ съ Хлѣбомъ, разсудилъ напротивъ не терять времени, и скорить своимъ отбытіемъ. Выпросилъ у Сената брата своего Луція, начальствовать надъ морскою Армеею, выбралъ изъ Воиновъ, побѣдившихъ, подъ предводительствомъ Сціпіоновымъ, Карѳагенцовъ въ Іспаніи и въ Афрікѣ, около трехъ тысячъ человѣкъ, кои были еще въ состояніи служить, и имѣли охоту съ нимъ слѣдовать. Къ симъ присовокупилъ еще пять тысячъ человѣкъ, а съ осмитысящнымъ симъ Войскомъ Пѣхоты, да съ осмисотнымъ Конницы, прибылъ въ Эпиръ, и поспѣшилъ быть скоро въ Лагерь Римскій. Засталъ онъ Віллія, стоящаго противъ армеи Філіпповы, который уже давно хранилъ проходы и Ущелія, да и держалъ Римскую армею на шаху, чтобъ такъ сказать.

Квінтій отправляется изъ Рима, и прибываетъ въ Армею, бывшую близъ Эпіра. Лів. XXXII. 9. Плут. тамж. 370.

Консулъ, воспріявъ комманду надъ Воинствомъ, и отпустивъ Віллія, началъ прилѣжно осматривать положеніе земли. Единственный ходъ на прибытіе къ Непріятелю, была небольшая дорога между высокими горами и рѣкою (*) Аоусомъ, текущею при подошвѣ сихъ горъ.

Воспріемлетъ намѣреніе искать Філіппа въ ущеліяхъ, гдѣ онъ укрѣпился.

(*) Плутархъ называетъ Апсомъ, которая рѣка сѣвернѣе Аоуса. Но все послѣдованіе дѣяній заставляетъ насъ предпочесть Тіта-Лівія.

Л. Р. 554. Пр. I. Х. 198.

горъ. Сія дорога, пробитая по дикому камню, была толь уска и толь храповата, что армѣ не можно по ней итти безъ прекрайнія трудности, когдабъ она и не была защищаема, а при самой малой защитѣ казалась не проходима. Квінтій собралъ Военный Совѣтъ, итти ли ему къ Непріятелямъ дорогою самою прямою и кратчайшею, дабы напасть на онаго въ Лагерѣ его; или, оставившему намѣреніе толь тягостное, коль и бѣдственное, обходить далекимъ округомъ, но безнапастнымъ, и войти въ Македонію чрезъ Дассаретію. Мнѣнія были несогласны. Квінтій охотнобъ взялся за послѣднее. Но, сверьхъ что сей Округъ имѣетъ проволочить дѣла въ долготу, и дасть Царю время ускользнуть отъ него, углубленіемъ въ дебри и въ лѣса, какъ то онъ ужé здѣлалъ, боялся еще удалиться отъ моря, откуду получалъ сѣестныи себѣ запасы. Итакъ, намѣрился ломиться въ проходы, хотя ему то и дорого станетъ. Приготовился онъ къ смѣлому сему предпріятію.

Свиданіе между Квінтіемъ и Філіппомъ. Лів. XXXII. 10.

Между тѣмъ, понеже Філіппъ потребовалъ свидѣться, ходатайствомъ Эпиротцовъ, съ Консуломъ, не могутъ ли найтись средства къ Примиренію и Миру; то Квінтій согласился на то безъ труда. Сношеніе было на берегахъ рѣки Аоуса: оно продолжалось три дня. Консулъ приносилъ Царю Миръ и дружбу отъ Римлянъ, съ такимъ предуложеніемъ, чтобъ ему оставить Грековъ въ вольности, и подчиненныхъ токмо собственнымъ своимъ законамъ, да и чтобъ вывесть Гарнізоны изъ ихъ Городовъ. Сія была первенственная Статія. Прибавлены къ ней многіе другіе, коихъ на разсмотрѣніе надобно было время. Когда разсуждаемо было, какимъ бы то Народамъ надлежало отдать вольность; тогда Консулъ наименовалъ первыхъ Ѳессалійцовъ. Ѳессалія, отъ временъ Філіппа, Отца Александрова, была всегда подвластна Македонянамъ. Итакъ, Царь толь огорчился на предложеніе Консулово, что въ превеликомъ гнѣвѣ возопилъ: Какіяжъ бы жесточайшіи законы наложилъ ты на меня, Квінтій, еслибъ я и побѣжденъ былъ тобою? Да и не медлѣнно прекратилъ сношенія. Увидѣли тогда

да ясно, да и самыи усердныи стороне Філіпове, принуждены были признать, что Римляне пришли воевать не на Грековъ, но на Македонянъ за Грековъ: сіе преклонило къ нимъ сердца Народовъ. Л. р. 554. Пр. I. Х. 198.

И какъ Сношеніе не получило успеха; то надобно стало взяться за явную силу. Назавтреежъ была Сшибка очень жаркая, зделавшаяся отъ Полковъ отводныхъ. Понеже Македонцы уходили на свои горы тропинками суровыми и храповатыми; то Римляне, распалены бывши жаромъ сраженія, и хотевши за ними гнаться, претерпели попремногу, длятого что Македонцы расположили на техъ Камняхъ Самострелы съ иными ломовыми орудіями, да и подавляли ихъ камнями и другими пораженіями. Много было пораненыхъ съ обеихъ сторонъ, а сражающихся ночь уже развела. Консулъ нападаетъ на Філіппа въ Ущеліяхъ. Лів. XXXII. 11.

Дела были въ семъ состояніи, когда одинъ Пастухъ, посланный отъ Харопа, одного изъ первыхъ Эпиротцовъ, который тайно благопріятствовалъ Римлянамъ, явился Консулу. Сказалъ сему, что онъ пасетъ свое Стадо въ въ ущеліи, въ которомъ Філіппъ стоитъ съ Войскомъ; что онъ знаетъ все обходы и дорошки на сихъ горахъ; что ежели Консулъ изволитъ съ нимъ послать несколько Воиновъ, то онъ ихъ приведетъ по дорогамъ безопаснымъ и способнымъ, и поставитъ надъ Непріятельскими Головами. Хотяжъ Квінтій и не-былъ безъ всякаго недоверіванія, и радость его была смешана съ несколькимъ страхомъ; однако, пораженъ бывъ именемъ и властію Хароповою, намерился испытать предпріятіе. Пастухъ указываетъ Квінтію тропинку, по коей итти къ непріятелю. Лів. тамж. Плут. въ Фламін. 370.

Итакъ послалъ одного Трібуна, съ четырмя тысячами человекъ Пехоты, да съ тремя стами Конницы. Въ день лежали они въ лесныхъ местахъ; а какъ скоро ночь настанетъ, то шли при лунномъ свете, которая, по счастію, была тогда въ своей полноте. Пастухъ, который въ рукахъ былъ, длятого что связанъ, показывалъ дорогу, по коей итти надлежало. Соглашенось, что когда тотъ отрядъ взойдетъ выше головъ Непріятельскихъ; то дать знать Консулу дымомъ, а самимъ отнюдъ не кричать, пока не дастъ онъ съ своей стороны знака, что сраженіе началось съ Філіппомъ. Квінтій разбиваетъ Філіппа и принуждаетъ бежать. Лів. тамж. 12. Плут тамж. 372.

Л. р. 554. пр. I. Х. 198.

Чтожъ бы не дать ни малаго подозрѣнія Непріятелямъ; то продолжалъ онъ тревожить ихъ жарко, будтобъ хотѣлъ одолѣть въ самомъ томъ мѣстѣ. Въ третій день, по утру, Квінтій усмотрилъ на верьху горъ дымъ, сперва посредственный, но увеличившійся отчасу больше, помрачившій вскорѣ воздухъ, и восходившій густыми Столбами. Тогда, давъ отряду знакъ, о какомъ соглашенось, пошелъ прямо на вышину, всегда подверженъ бывъ пораженіямъ отъ Македонцовъ, и всегда бившійся схваткою съ обороняющими проходъ. Римляне гаркнули громко, да услышаны будутъ отъ своихъ Таварищей, бывшихъ на верьху. Сіи возотвѣтствовали сверьху горы шумомъ ужаснымъ, и ударили совокупно на Македонянъ, кои, видя себя воюемыхъ съ лица и съ тыла, лишаются бодрости, и даютъ ногамъ волю. Армея Філіппова былабъ всесовершенно разбита, еслибъ Побѣдители могли за нею гнаться; но Конница остановлена трудностію мѣстъ, а Пѣхота тягостію своего оружія. Філіппъ побѣжалъ сперва устремительно, и безъ оглядки назадъ. Но, отбѣжавъ болѣе шести верстъ, и разсуждая, какъ то и праведно, что трудность дорогъ остановила Непріятелей, остановился и самъ на вышинѣ, и послалъ Начальствующихъ по всѣмъ доламъ и горамъ, собирать Своихъ, разсѣянныхъ бѣгствомъ. Побѣдители, видя Станъ Македонскій оставленъ, расхитили оный безъ всякаго себѣ помѣшательства, и вошли въ свой, гдѣ покоились во всю ночь.

Царь пребѣгаетъ по Θессаліи, и уходитъ въ Македонію. Лів. XXXII. 12. 13. Плут. 371.

Філіппъ, пошелъ по Θессаліи; и проходя спѣшно городы сея Области, влекъ съ собою тѣхъ изъ Обывателей, кои были въ состояніи слѣдовать за нимъ, пожигая домы: а позволивъ Хозяевамъ уносить съ собою вещи, кои могутъ, отдавалъ все прочее Воинамъ, и поступалъ такъ съ Союзниками, что едвабъ могли они ожидать себѣ того отъ Непріятелей.

Эпиръ и Θессалія покаряются Квінтію. Лів. XXXII. 14. 15.

Квінтій-Фламінінъ не такъ поступилъ. Прошелъ онъ по Эпиру не опустошая земли, хотя и зналъ, что Главныи люди, выключая Харопа, были противны Римлянамъ. Но, какъ то они охотно повиновались, взиралъ болѣе на ихъ настоящее расположеніе, нежели на досаду, какову

кову могъ имѣть за прошедшее; а сіе са́мое и преклонило къ нему сердца́ Эпиротцовъ, и прилѣпило склонностію. Почувствовалъ онъ вскорѣ, колико сія поступка, милостивая и умѣренная, была ему полезна: ибо едва токмо прибылъ на границы Ѳессалійскіе, какъ многіи изъ городовъ и потщались отворить ему воро́та. Атраксъ почитай одинъ, который не здался. Сей городъ былъ очень укрѣпленъ, и имѣлъ многолюдный Гарнізонъ, весь бывшій изъ Македонянъ. Онъ толь долго и сильно сопротивился, что Консулъ принужденъ былъ, наконецъ, отступить отъ него. Л. р. 554. Пр. I. X. 198. Лів. XXXII. 17.

Флотъ римскій, между тѣмъ, подкрѣпленный Атталовымъ и Родійскимъ, дѣйствовалъ съ своей стороны́. Онъ взялъ два главныи города въ Эвбеѣ, Эретрію и Карістъ, содержанныи также Македонскими Гарнізонами: потомъ три сіи Флота пошли къ Ценхреѣ, пристанищу Корінѳскому. Взятіе Эретріи и Карісгта. Лів. XXXII. 16. 17.

Консулъ, пришедъ въ Фоцйду, взялъ тутъ многія Мѣсте́чка, кои не великое дѣлали ему сопротивленіе. Элатія остановила его; такъ что надобно ему стало осадить сей городъ нарядньмъ образомъ. Квінтій осаждаетъ Элатію тамж. 18.

Въ то время, какъ онъ упражнялся сею Осадою, воспріялъ намѣреніе важное, именножъ, отвесть Ахеянъ отъ Філіппа, и привесть ихъ на римскую сторону. Три соединенныи Флота были уже́ готовы осадить Корінѳъ, которымъ Філіппъ дѣйствительно владѣлъ. Ничто больше не могло быть радостно Ахеянамъ, какъ чтобъ возвратить себѣ сей большій и преважный городъ. Консулъ разсудилъ за должное польстить ихъ симъ обѣщаніемъ; и предложилъ имъ о томъ чрезъ Пословъ, Луція брата своего, Атталовыхъ, Родійскихъ, и Аѳинейскихъ. Ахеяне слушали всѣхъ сихъ Пословъ, въ Собраніи всего Народа, бывшемъ въ Сіціонѣ. Собраніе Ахейское въ Сіціонѣ. Послы римскіи, Союзничіи, и Філипповы тамъ слушаются. По многихъ словопреніяхъ Собраніе объявило себя съ римскія стороны. Лів. XXXII. 19. 23.

Ахеяне стали быть въ великомъ затрудненіи о томъ, что́ имъ дѣлать. Набісъ, Тіраннъ Лакедемонскій, былъ вредительный Сосѣдъ, кой ихъ крайно беспокоилъ. Ещежъ они болѣе боялись оружія римскаго. Обязаны были во всякое время, и не давно еще, превесьма Македонцамъ: но Філіппъ имъ былъ подозрителенъ всѣмъ, по вѣроломству

Л. Р. 554. ству своему и лютости; да и опасались, чтобъ ти-
Пр. I. Х. хость, какую дѣйствительно показывалъ, не преродилась
198. въ Тіраннію, когда онъ возметъ верьхъ своими дѣлами. Такое было расположеніе Ахеянъ, колеблющихся по срединѣ, находящихъ повсюду неудобности, и не видящихъ ничего, за что ухватитьсябъ имъ безопасно.

Л. Калпурній, бывшій отъ Римлянъ, слушанъ былъ первый. По немъ слушаны Послы Атталовы и Родійскіи, потомъ уже Філіпповы: ибо сей Государь прислалъ также Посольство въ то Собраніе, ксего успѣхъ беспокоилъ его. Оставлено послѣднее мѣсто для Аѳинянъ, дабы имъ быть въ состояніи, возразить Філіппова Посла. Говорили они сильняе и смѣляе всѣхъ прочихъ противъ Царя, длятого что никто не-былъ толь обиженъ, коль они, и распространили очень всѣ его неправды и лютости. Заключеніе рѣчи отъ Аѳинейцовъ, также какъ и трехъ первыхъ, говорившихъ въ томъ Собраніи, было, чтобъ Ахеянамъ соединиться съ Римлянами противъ Філіппа. Послы Государя сего, напротивъ, убѣждали Ахеянъ почитать святость клятвы, данныя сими въ Союзѣ съ тѣмъ Государемъ; или, буде не хотятъ стать за него явно, тобъ благоволили содержать исправную посредность. Сіи рѣчи заняли все время Собранія, отложеннаго до завтра.

Когда всѣ Собрались; то Провозвѣстникъ, по обыкновенію, возгласилъ именемъ Градоначальниковъ, чтобъ хотѣвшіи говорить изволили. Никто не восстал: всѣ, смотря другъ на друга, пребывали въ глубомъ молчаніи. Тогда Арістенъ, первый Градоначальникъ Ахейскій, чтобъ не распустить Собранія безъ совѣщанія, началъ вѣщать. Кудажъ, посему, дѣвалась, говорилъ имъ, оная скорость и горячесть, съ какими вы стязались между собою въ покоѣ, и въ особенныхъ вашихъ разглагольствіяхъ, о Римлянахъ и Філіппѣ, почитай такъ, что доходили до драки? Чего ради теперь, въ Собраніи назначенномъ нарочно о томъ, по слышаніи вашемъ рѣчей и доказательствъ съ обѣихъ сторонъ, пребываете вы безсловесны? будетъ ли уже время говорить, когда намѣреніе возмется и утвердится?

Укоризна толь благосмысленная и основательная, произнесенная отъ перваго Градоначальника, не то что не

не принудила никого изъ Присутствовавшихъ, сказать Л. р. 554.
свое мнѣнiе, но не возбудила еще и ни малѣйшаго шу- Пр. I. Х.
ма или ропота, въ Собранiи толь многолюдномъ, и со- 198.
стоявшемъ изъ Пословъ толь отъ многихъ Народовъ. Всѣ пребыли безгласны и недвижимы, длятого что никто не смѣлъ говорить свободно толь о нѣжномъ дѣлѣ.

Тогда Арiстенъ, принужденъ бывъ, наконецъ, открыться, обьявилъ себя чисто съ Римскiя стороны. Способа, говорилъ, какимъ Послы, съ обѣихъ сторонъ противныхъ намъ предлагаютъ, довольно одного токмо, къ вложенiю въ насъ мнѣнiя, которому намъ слѣдовать. Римляне, Родiйцы, и Атталъ, принуждаютъ насъ соединиться съ собою на Фiлiппа, и утверждаютъ требованiе свое твердыми доводами, взятыми въ справедливости дѣла ихъ, и нашея собственныя пользы. Посолъ Фiлiпповъ, требуетъ же, но слабо, чтобъ намъ не отставать отъ Государя его; да и довольствуется, чтобъ пребыть въ исправной посредности. Отъ чегожъ думаете вы, Мужiе Ахейстiи, происходитъ способъ дѣйствiя толь разный? Поистиннѣ не отъ скромности съ Фiлiпповы стороны, и ни отъ продерзостныя смѣлости Римлянъ. Знанiе ихъ о силахъ своихъ и безсилiи, заставляетъ оныхъ говорить такъ разно. Мы здѣсь не видимъ ничего отъ Фiлiппа, кромѣ Посла его, а сiе не весьма ободрить насъ можетъ. Напротивъ же, Флотъ Римскiй стоитъ при Ценхреѣ, да и Консулъ съ Легiонами не весьма далеко.

Какiяжъ помощи ожидать можемъ мы отъ Фiлiппа? Не видимъ ли, какъ онъ защищаетъ своихъ Союзниковъ? Чегоради попустилъ взять Эретрiю и Карiстъ? Длячего оставилъ толь многiи городы въ Өессалiи, также какъ Фоцiду и цѣлую Локрiду? Почто дѣйствительно терпитъ Осажденiе Элатiи? Отъ силыль, отъ страха, или добровольно, покинулъ ущелiя Эпирскiя, и отдалъ Непрiятелю сiи непроходимыя загражденiя, да и скрылся въ срединѣ своего Царства? будежъ добровольно выдалъ толь многихъ Союзниковъ въ волю Непрiятелямъ; то должествуетъ ли препятствовать, чтобъ имъ самимъ потщаться о собственной своей безопасности. Еслижъ отъ страха; то долженъ намъ отпустить тужъ самую слабость. Ежелижъ присиленъ; то не думаешь ли, Клеомедонъ [такъ именовался Посолъ Фiлiпповъ], что силы Республiки Ахейскiя могутъ постоять отъ оружiя Римскаго, которому Македоняне принуждены уступить? Квiнтiй, нашедъ Фiлiппа въ неприступномъ мѣстѣ, выгналъ его оттуду, взялъ станъ, прогналъ въ Өессалiю, и отнялъ у него, почитай при видѣнiи его, самыи крѣпкiи городы Союзничiи. Ежели на насъ

 здѣлается

А. Р. 554. здѣлается нападеніе; то Царь будетъ ли въ состояніи оборонить
Пр. I. Хр. насъ толь отъ страшнаго Непріятеля, и будемъ ли мы въ состоя-
198. ніижъ защититься сами собою?

Средство, предлагаемое намъ, чтобъ быть въ посредности, есть достовѣрное, дабы мы были въ корысть Побѣдителю, который не преминетъ упасть на насъ, какъ хитрыхъ Политиковъ, ожидавшихъ событія къ объявленію себя. Вѣрьте мнѣ, Мужіе Ахейстіи; нѣтъ средины: надобно имѣть намъ Римлянъ или Пріятелями или Нѣдругами. Сами они, съ многолюднымъ Флотомъ, приносятъ намъ дружбу свою и помощь. Отрещись отъ толикаго преимущества, и не ухватить преохотно случая толь благовременнаго, который уже не возвратится; то сія есть крайняя слѣпота: симъ желать себѣ гибели конечныя и безвозвратныя.

За рѣчью сею послѣдовалъ великій шумъ и врескъ во всемъ Собраніи, для того что одни одобряли ея съ радостію, а другіи противились ей нагло. Тожъ несогласіе нашлось между Градоначальниками; сіи называемы были Деміурги. Изъ десяти человѣкъ, пятеро объявили, что они дадутъ дѣло на совѣщаніе: другіи воспротивились, утверждая, что запрещено закономъ Градоначальникамъ, предлагать, а общему Собранію опредѣлять что нибудь въ противность Союзу съ Філіппомъ.

Сей день прошелъ еще весь въ спорахъ и въ мятежномъ шумѣ. Остался уже только одинъ: ибо законы повелѣвали оканчивать Собраніе, по прошествіи третіяго дня. Распри востали толь наглые о томъ, чему должно быть опредѣлену завтра, что едва Отцы могли удержаться отъ убіенія своихъ дѣтей. Мемнонъ изъ Пеллены, былъ одинъ въ пяти Градоначальникахъ, отказывавшихся отъ всякаго представленія. Отецъ просилъ онаго долговременно, и молилъ того, оставить Ахеянамъ на волю, попещаться о своей безопасности, и не подвергать ихъ упрямствомъ достовѣрной гибели. Видяжъ, что прозьба его была тщетна, заклялся, что убьетъ того своею рукою, ежели онъ ему не повинется, смотря на него не какъ на Сына, но какъ на Супостата Отечеству. Мемнонъ не могъ воспротивиться толь страшнымъ угроженіямъ, и далъ себѣ преодолѣну быть властію Отеческою.

Назав-

Назавтрѣе, понеже большая часть требовала, чтобъ дѣлу предложену быть на совѣщаніе, а Народъ показывалъ весьма явно, чего онъ хотѣлъ; то Дімейцы, Мегалополітанцы, и нѣкоторыи изъ Аргівцовъ, отлучились отъ Собранія прежде, нежели состоялось опредѣленіе. Никто тому не дивился, и на нихъ не подосадовалъ: ибо были они особливо обязаны Філіппу, который, недавно еще, показалъ имъ знатные услуги. благодарность есть Добродѣтель всѣхъ временъ и странъ всѣхъ; а неблагодарствіе проклинаемо есть повсюду. Всѣ другія Племена, когда собираемы были голосы, утвердили тотчасъ, опредѣленіемъ, Союзный Договоръ съ Атталомъ и съ Родійцами: но что касалось до Союза съ Римлянами, то, какъ не могшій заключенъ быть безъ власти Сената и Римскаго Народа, опредѣлено послать Посольство въ Римъ на окончаніе сего дѣла. Л. Р. 554. Пр. І. Х. 198.

Въ ожиданіи отправлены три Посланника къ Л. Квінтію, который дѣйствительно осадилъ Корінѳъ, завладѣвъ Ценхреею; а совокупно послана и Армея отъ Ахеянъ на соединеніе съ его, чтобъ скоряе произвесть Осаду. Сперва нападеніе было довольно слабое, для того что чаяли, что здѣлается въ городѣ несогласіе между Гарнізономъ и Обывателями. Когдажъ увидѣли, что все пребывало спокойно; то прикатили орудія со всѣхъ сторонъ, и дѣлали приступъ къ разнымъ мѣстамъ, который Обыватели выдержали мужественно, а Римляне всегда отганяемы были. Находилось въ Корінѳѣ премножество Перемѣтчиковъ Італійскихъ, кои, не ожидая себѣ никакія пощады отъ Римлянъ, если имъ попадутся, бились какъ Отчаянные. Філоклъ, Полководецъ Філипповъ, когда ввелъ новую подмогу въ городъ, а чрезъ то лишилъ надежды Осаждающихъ къ одолѣнію города; то надобно стало Л. Квінтію послушаться, наконецъ, совѣта Атталова. Отступилъ онъ отъ города. Ахеяне отпущены; а Римляне и Атталъ сѣли паки на свои Флоты. Послѣдній прибылъ въ Пірей, а первыи въ Корціру.

Луцій братъ Консуловъ осаждаетъ Корінѳъ, и принужденъ отступить. Лів. XXXII. 23.

Въ то время какъ Флоты нападали на Корінѳъ; Консулъ Т. Квінтій упражнялся осадою Элатіи, гдѣ получилъ успѣхъ благополучнѣйшій. Ибо, по долгомъ и силь-

Консулъ беретъ Элатію. Лів. XXXII. 24.

номъ

Л. Р. 554. Пр. I. Х. 198. номъ сопротивленіи Осажденныхъ, завладѣлъ онъ сперва Городомъ, а потомъ и Крѣпостію.

Філоклъ завладѣлъ Аргами. Лів. XXXII. 25. Въ тожъ время, Аргівцы, стоявшіи всегда за Філіппа, нашли способъ къ отдачѣ своего города Філоклу, оному Начальствующему, о которомъ мы уже сказали. Итакъ, не смотря на Союзъ, который Ахеяне заключили съ Римлянами, Філіппъ владѣлъ двумя ихъ городами самыми крѣпкими, Корінѳомъ и Аргами.

Дѣла Галлическія. Лів. XXXII. 26. Консулъ Секс. Элій не здѣлалъ ничего знаменитаго въ Галліи. Препроводилъ онъ почитай весь годъ, въ собираніи обывателей Кремонскихъ и Плацентскихъ, коихъ злоключеніе войны разсыпало, и также въ воспоселеніи оныхъ въ ихъ Усадьбахъ.

Умышленіе рабовъ увѣдано и утолено. Злый умыслъ, здѣлавшійся сперва въ (*) Сеціи отъ рабовъ Господичей Карѳгенскихъ, блюдомыхъ тамъ за Аманатовъ, съ которыми соединилось множество другихъ Холоповъ, произвелъ нѣкоторую трегову въ Римѣ. Но умыслъ сей увѣданъ, и утоленъ въ тожъ самое время.

Вѣнецъ золотый, присланный въ Римъ отъ Аттала. тамж. 27. Въ сей же самый годъ, Послы отъ Царя Аттала привезли въ Римъ вѣнецъ золотый, вѣсомъ въ шесть пудъ въ шесть фунтовъ, который положили въ Капитоліи, и возблагодарили Сенату, что благоволилъ послать къ Антіоху Пословъ, по прошенію которыхъ сей Государь вышелъ изъ областей Атталовыхъ.

Катонъ Преторъ въ Сардиніи. Суровость его и Характеръ. Плут. въ Катон. 339. Лів. XXXII. 27. Катонъ былъ тогда одинъ изъ Преторовъ, и имѣлъ себѣ въ распредѣлъ Сардінію. Тамъ поступалъ онъ такъ, что не могли надивиться его бескорыствованію, трезвости, терпѣливности въ трудахъ самыхъ жестокихъ, невѣроятному отвращенію отъ всякаго и вида Роскоши и Пышности, да и любви его къ Правосудію. Преторы, бывшіи прежде его, разоряли ту страну, повелѣвая давать себѣ Шатры богатыи, Ложа, Одежды, и тощили Народъ премножествомъ слугъ, знакомцовъ, и чрезмѣрными иждивеніями на потѣхи, на пированія, и на другіе подобные протори. Катонъ, напротивъ, отмѣнялъ себя беспримѣрною простотою въ одѣяніи, въ Столѣ, и во всѣхъ

(*) Городъ у Волсковъ.

всѣхъ своихъ убранствахъ. Не-взялъ онъ ни едино- Л. Р. 554.
жды единыя деньги токмо съ Народа. Когда навѣщалъ Пр. І. Х.
городы своего Правительства; то ходилъ пѣшъ не имѣя 198.
возковъ, слѣдуемый только однимъ Народнымъ Служителемъ, несшимъ за нимъ рясу его, и сосудъ на требы при жертвахъ. Сей мужъ толь простъ, толь скроменъ, и по наружности толь нерадивъ, показывалъ видъ важный и величественный Градоначальника Римскаго, также твердоть не умолимую, и жестокость не преклонную, когда надлежало обуздать бесчинія, и принудить къ наблюденію узаконеній, положенныхъ на содержаніе добрыя благостроительности. Соединялъ онъ въ себѣ два Характера, кои казались быть несопрягаемыми, Суровость и Милость: такъ что никогда Могущество Римское не явилось симъ Народамъ ни толь страшно, ни любезно толико.

Сардінія наполнена была Лихоимцами, кои, показываясь помогать людямъ деньгами, даемыми имъ въ заемъ при нуждѣ, разоряли ихъ съ головы́ на́-голову. Катонъ возсталъ на нихъ явно, и выгналъ ихъ изъ всего острова. Я не вижу, чегоради Тітъ-Лівій показывается мнить, „что симъ Катонъ оказалъ себя преизбыточно Суро́ва„: M. Porcius Cato, ſanctus et innocens, aſperior tamen in focnore coërcendo habitus; ſugatique ex Inſula foeneratores. Можетъ ли излишняя быть когда строгость къ людямъ, кои суть язва и разореніе областей? Далъ бы богъ, чтобъ такимъ же образомъ изгнанъ былъ на всегда изъ нашихъ городовъ и изъ Державы, оный злодѣйственный и законопреступный Сонмъ Ростовщиковъ, содержащихъ молодыхъ Господчиковъ беспутныхъ, въ мотовствѣ ихъ и непотребствѣ!

Да позволитсяжъ мнѣ, прежде нежели предложу приключенія слѣдующаго года, внесть сюда нѣкоторые черты́, очень могущіе дать намъ вѣдать Характеръ Катоновъ. Онѣ не суть подражаемы сами по себѣ, и могутъ показаться имѣющи нѣчто чрезмѣрное; но достойны удивленія въ основаніи, производившемъ оные, тоесть, въ любви къ простотѣ, къ трезвости, и къ жизни суровой и трудолюбной.

А. Р. 554. Пр. I. X. 198. Плут. въ Кат. 338.

Написалъ онъ самъ, въ нѣкоторомъ изъ своихъ Сочиненій, что не носилъ никогда Рясы, котораябъ стала больше ста Драхмъ [десяти рублей]: что въ то время, когда онъ коммандовалъ Армеями, или былъ Консулъ, пилъ тожъ са́мое віно, кое и рабы его: что на Столъ свой [Римляне кушали токмо единожды въ день], не покупалъ никогда ничего на рынкѣ, которое былобъ дороже тритцати Ассовъ [тритцати Копеекъ нашихъ]. Намѣреніе его было, препровождавшаго жизнь толь суровую и трезвую, укрѣпить свое здравіе, и быть въ лучшемъ состояніи, служить своему Отечеству, да и сносить удобнѣе трудности Военные.

Тамж. 336.

Въ походахъ, всегда ходилъ пѣшъ, неся свое оружіе, и имѣя за собою одного только раба, несшаго припасы его. Повѣствуютъ, что никогда ему не случилось гнѣваться на сего раба, или его бранить, что ни представилъ бы онъ ему кушать; и что часто, когда ему было досужно по исполненіи должностей Военныхъ, помогалъ онъ тому самъ, готовить свою ужину. Въ войскѣ всегда онъ пилъ воду, кромѣ что, имѣя са́мую жаркую жажду, требовалъ мало (*) уксуса; или, чувствуя себя ослабѣвша отъ трудностей, выпивалъ очень мало віна́.

Тамж. 340.

Нѣкогда, когда порочилъ чрезмѣрный Расходъ, кой уже́ тогда нѣкоторыи начали дѣлать на Столъ свой, сказалъ: весьма трудно спасти городъ, въ которомъ одна рыбка продается дороже цѣлаго быка. Извѣстно, коль велико было неистовство у Римлянъ, въ иждивеніяхъ на рыбу особливо.

Когда коммандовалъ Армеею; то не́ бралъ никогда Казенныя Пшеницы, болѣе трехъ Меді́мновъ [двѣ четверти и два четверика нашихъ] на мѣсяцъ, на себя, и на весь свой домъ; да не много по меньше трехъ Полумеді́мновъ Ячменя или Овса на́ день на лошадей своихъ, и на возовую Скотину.

§. III.

(*) Уксусъ прохлаждаетъ. Всѣ Воины Римскіи имѣли оный при себѣ, чтобъ растворить и умягчить сырость воды, а часто очень дурныя.

§. III.

Опредѣлены шесть человѣкъ Преторовъ первократно еще. Комманда въ Македоніи продолжена Квінтію. Свиданія Царя Філіппа, съ Консуломъ Квінтіемъ и Союзниками его, всѣ тщетны. Філіппъ оставляетъ городъ Арги Набісу Тіранну Спартанскому. Союзъ Набісовъ съ Римлянами. Беотяне пристаютъ также къ нимъ. Смерть Атталова. Похвала Государю сему. Битва Кіноскефалская, на коей Філіппъ побѣжденъ Квінтіемъ. Величавость нахальная Этолійцовъ. Квінтій даетъ Філіппу перемиріе, и позволяетъ видѣться съ собою. Совѣщаніе Союзниковъ о Мирѣ. Свиданіе Філіппово и Квінтіево. Миръ тутъ заключенъ. Побѣда одержанная надъ Філіппомъ, производитъ въ Римѣ великую радость. Предначинаніе Мира послано отъ Квінтія въ Римъ, гдѣ оный подтвержденъ. Посылаются десять человѣкъ Наказныхъ, коимъ бы распорядить дѣла Греческія. Предуложенія Мирнаго Договора. Этолійцы оглашаютъ тайно сей Договоръ. Статіи его объявлены всенародно на Істмическихъ Потѣхахъ. Греки увѣдомляются о своей вольности въ восторгѣ радости невѣроятныя. Размышленія о семъ великомъ приключеніи. Квінтій ѣздитъ по Греческимъ городамъ. Корнелій, одинъ изъ десяти Наказныхъ, прибываетъ изъ Темпы, гдѣ онъ видѣлся съ Царемъ, въ городъ Термы, въ коемъ было Собраніе Этолійцовъ.

К. КОРНЕЛІЙ-ЦЕТЕГЪ.
Кв. МІНУЦІЙ-РУФЪ.

Л. р. 555. Пр. І. Х. 197.

Наречены въ сей годъ, первократно еще, шесть Преторовъ, для того что умножились Области, и возрасла Держава. Изъ сихъ шести распредѣловъ, два опредѣлены на судъ и расправу въ городѣ: одинъ между Гражданами и Гражданами, а другой между Гражданами и Пришелцами. Четыре прочіи были правительства въ Провінціяхъ, въ Сіціліи, въ Сардініи, въ Іспаніи ближней и дальней.

Опредѣлены шесть Преторовъ первократно еще. Лів. XXXII. 27.

Послѣ какъ жребіемъ распоряжены распредѣлы Преторамъ, Консулы также готовились метнуть жребій объ Італіи и Македоніи, когда Трібуны народныи, Л. Оппій, да Кв. Фулвій, тому воспротивились. Представляли они

Комманда въ Македоніи продолжена Квін-

Л. Р. 555. Пр. I. X. 197. тію. Лів. Тамж. 28.

они, „ что понеже Македонія есть область отдаленная отъ „ Рима; то ничто другое, по сей день, не-было противно успѣху производимыя тамъ войны, какъ токмо „ неблаговременное возвращеніе Консула воевавшаго, коему посылася Преемникъ, когда первый едва получилъ „ себѣ знаніе, въ какомъ имѣлъ нужду на успѣхъ. Что „ нынѣ уже четвертый годъ идетъ отъ начатія сея войны. „ Что Сулпицій препроводилъ большую часть своего Консулства, въ исканіи Филиппа, и его войска. Что Віллій принужденъ возвратиться, когда онъ началъ только сходиться въ близь съ Непріятелемъ. Что Квінтій, „ бывъ задержанъ въ Римѣ, чрезъ большую часть года, „ дѣлами богослужительными, обратился однако такъ, „ что удобно разсудить, когдабъ онъ прибылъ ранѣе въ „ Провінцію, или когдабъ зима попустила ему выйти „ изъ нея позже, могъ бы онъ окончать совершенно войну; „ и что дѣйствительно готовится начать ея паки Весною такъ, что буде ему не пришлется Преемникъ, „ то окончитъ оную благополучно въ будущую Напольность „. Новыи Консулы, услышавши сіи представленія отъ Трібуновъ, обѣщались повинуться опредѣленію Сената, толькобъ и Трібуны здѣлали тожъ. Тѣ согласились: а въ слѣдствіе сего, Сенаторы дали обоимъ Консуламъ Італію въ распредѣлъ, и пробавили Квінтію комманду въ Македоніи, пока пришлется ему смѣна. Вотъ же распря, начавшаяся и окончившаяся съ великимъ смиреномудріемъ и умѣренностію.

Свиданія между Царемъ Філіппомъ, и Консуломъ Квинтіемъ съ Союзниками, вѣ тщетны. Лів. XXXII. 32. 37.

По взятіи Элатіи, Консулъ Квінтій раздѣлилъ уже свое войско по Фоцідѣ и Локрідѣ, на препровожденіе зимы, когда Філіппъ прислалъ къ нему Провозвѣстника, требуя съ нимъ видѣться. Онъ не заупрямился, и обѣщался, дляттого что не зналъ еще, что опредѣлено о немъ въ Римѣ, и что сношеніе давало ему вольность, или продолжать войну, буде комманда пробавится, или привесть дѣла къ миру, если пришлется Преемникъ. Сношеніе было на берегу морскомъ, близъ Нікеи, города Локрідскаго, очень блискаго къ Термопіламъ. Філіппъ, прибывшій туда изъ Димитріады моремъ, не оставилъ своего Судна. Имѣлъ онъ съ собою многихъ Господъ Македонскихъ, и Цікліада изгнанника

Ахей-

Л. Р. 555. Пр. Х. Х. 197. Поліб. XVII 747. 757.

Ахейскаго. Военачальникъ Римскій былъ на берегу́, препровождаемый Амінандромъ Царемъ Афаманскимъ, и Присланными отъ всѣхъ Союзниковъ. По нѣкоторомъ Спязаніи объ обрядѣ, Квінтій предложилъ свое требованіе: каждый изъ Союзниковъ здѣлалъ тожъ. Філіппъ на то далъ отвѣтъ; и какъ онъ началъ сердито шумѣть на Этолійцовъ; то Феней, ихъ Градоначальникъ, перебивая рѣчь его, сказалъ ему, *Не нужны здѣсь слова́. Надобно, или побѣдить оружіемъ, или уступить сильнѣйшему.* Дѣло явно, еще и слѣпому, предпріялъ Філіппъ, хотя досадить Фенею, у котораго не здоровы были глаза́. „Філіппъ „(a) былъ отъ природы насмѣшливъ, и не могъ воздержи„ваться, еще и при дѣлахъ са́мыхъ важныхъ: а сіе ве„ликій есть порокъ въ Государѣ„.

И какъ первое сіе свиданіе прошло въ сварахъ; то собрались назавтрѣе. Філіппъ прибылъ очень поздо на мѣсто, о которомъ соглашенось. Только и привелъ въ причину своему замедлѣнію, „что препроводилъ онъ „большу́ю часть дня въ размышленіи о жестокости за„коновъ, налагаемыхъ на него, не зная впрочемъ на чемъ „утвердиться„. Но отгадывали весьма вѣроятно, что чрезъ то хотѣлъ онъ отнять у Этолійцовъ и у Ахеянъ время къ отвѣтствованію ему. Да и подтвердилъ сію мысль, требуя, да не потеряется время въ пустыхъ распряхъ, чтобъ Сношенію происходить токмо между Военачальникомъ Римскимъ, и имъ самимъ. Не безъ великаго труда дозволено ему сіе. Итакъ, говорили они между собою особенно. Когда Квінтій возвѣстилъ Союзникамъ Царскія предложенія; то ни единъ изъ нихъ оныхъ не принялъ: да и были уже́ близко того, чтобъ пресѣчь всѣ Сношенія, когда Філіппъ потребовалъ, чтобъ рѣшенію отложену́ быть до завтра, обѣщаясь, что уступитъ ихъ доводамъ, буде не возможетъ преклонить ихъ своими. Когда собрались, то просилъ онъ настоя-

---

(a) Erat dicacior natura, quam regem decet, et, ne inter seria quidem risu satis temperans.

Liu.

Л. Р. 555. тельно Квінтія и Союзниковъ, не противиться Миру,
Пр. I. X. и требовалъ токмо времени, на посланіе въ Римъ По-
197. словъ, обязуясь принять всякія предуложенія, какія угодно будетъ Сенату наложить на него, ежели его собственныя не разсудятся быть за довольныя. Не можно было отказать ему отъ требованія толь основательнаго; и согласились поставить перемиріе на-два мѣсяца, съ такимъ впрочемъ предлогомъ, чтобъ ему тотчасъ вывесть Гарнізоны свои изъ Городовъ Локрідскихъ и Фоцідскихъ. Посланы съ обѣихъ сторонъ Послы въ Римъ.

По прибытіи ихъ туда, дано прежде Слушаніе Союзничьимъ. Гремѣли они порицаніями противъ Філіппа. Но сіе болѣе поразило Сенатъ, что изъяснили, и доказали твердо, положеніемъ мѣстъ, что буде Царь Македонскій удержитъ за собою Димитріаду въ Өессаліи, Халцїду въ Эвбеѣ, а Корінөъ въ Ахаіи, городы называемыи самимъ имъ, тожъ не меньше праведно коль и обидно, колодками Греціи; то Греція не возможетъ никогда пользоваться Вольностію. Введены потомъ Послы отъ Царя. И какъ они начали долгопротяжную рѣчь; то пресѣкли имъ слова, и спросили, отдадутъ ли тѣ три Города, или нѣтъ. По отвѣтѣ ихъ, что не дано имъ ни указа ни наказа о семъ, отпущены они не получившіи ничего. Дана Квінтію, которому пробавлена комманда въ Македоніи, какъ то уже сказано выше, власть или Миръ поставить, или продолжать Войну. Выразумѣлъ онъ изрядно, что Сенату не-было противно продолженіе брани; а съ своей стороны, хотѣлъ лучше окончать войну побѣдою, нежели Мирнымъ договоромъ. Итакъ, больше не давалъ уже онъ позволенія на свиданіе Філіппу, и велѣлъ ему сказать, что онъ Квінтій не будетъ ктому слушать никакова отъ него предложенія, буде не согласится тотчасъ оставить всю Грецію.

Філіппъ оставляетъ Арги Набісу Тіранну Спартанскому.

Тогоради, Філіппъ обратилъ всѣ свои мысли къ брани. И какъ не могъ онъ способно уберечь Городовъ Ахайскихъ, длятого что были въ отдаленіи; то разсудилъ за потребно отдать Городъ Арги Набісу, Тіранну Спартанскому, но какъ простый залогъ, который ему возвращенъ будетъ, ежели одержитъ преимущество на сей

Войнѣ,

Войнѣ, а пребудетъ за Набісомъ, если дѣла инако обратятся. Набісъ введенъ былъ ночью въ Городъ, и поступилъ онъ съ Обывателями какъ истинный Тираннъ, показывая имъ всякородные наглости и лютости. Л. р. 555. Пр. І. Х. 197. Лів. XXXII. 38.

Тираннъ позабылъ вскорѣ, отъ кого и съ какимъ уговоромъ получилъ себѣ тотъ Городъ. Послалъ онъ Посланниковъ къ Квінтію и къ Атталу, съ объявленіемъ имъ, что онъ владѣетъ Аргами, и съ призывомъ ихъ къ Свиданію, гдѣ надѣется, что согласятся они удобно въ Статіяхъ Союзнаго Договора, кой желаетъ имѣть съ ними. Предложеніе его принято. Въ слѣдствіе сего, Проконсулъ и Царь Пергамскій, прибыли въ близость къ Аргамъ: поступка не весьма пристойная отъ обоихъ. Свиданіе было. Римляне хотѣли, чтобъ Набісъ далъ имъ войско, и пересталъ бы воевать на Ахеянъ. Тираннъ согласился на первое; но не восхотѣлъ, какъ токмо чтобъ быть съ Ахеянами перемирію на четыре мѣсяца. Договоръ заключенъ въ такой точно силѣ. Сей Союзъ, съ Тиранномъ толь оглашеннымъ за его вѣроломство и лютость, коль былъ Набісъ, не весьма есть въ славу Римлянамъ. Но въ военное время мнятъ, что должно уловлять въ себѣ преимущества, не взирая на правоту и честность. Союзъ Набісовъ съ Римлянами. Лів. XXXII. 39.

Когда Весна настала; то Квінтій и Атталъ потщались преклонить въ Союзъ къ себѣ Беотянъ, бывшихъ по то время въ неизвѣстности и въ колебаніи. Отправились они совокупно, съ нѣкоторыми Посланниками отъ Союзниковъ, въ Тебы, который городъ есть столичный въ той землѣ, и есть мѣсто общаго Собранія. Антифілъ, первый Градоначальникъ, былъ къ нимъ благосклоненъ, и стоялъ за нихъ тайно. Беотяне подумали сперва, что прибыли они безъ Войска и безъ препровожденія, для того что оставили все то въ нѣкоторомъ разстояніи позади. Весьма тѣ удивились, что за Квінтіемъ слѣдовалъ Отрядъ довольно знатный; да и разсудили тогда, что не будетъ вольности въ Собраніи. Собраніе назначено завтра. Скрыли тѣ свое удивленіе и прискорбность, кои оказывать было бесполезно, еще и вредно. Беотяне заключаютъ Союзъ съ Римлянами. Лів. XXXIII. 1. 2.

Атталъ

Л. Р. 555. Пр. І. Х. 197.

Атталъ говорилъ первый, и уважилъ услуги, каковы предки его, и онъ самъ, показали всей Греціи, особливожъ Республикѣ беотійской. Попустившись и въ усердіе свое къ Римлянамъ, и изъясняясь съ бо́льшею вольностію, нежели лѣта его позволяли, упалъ въ слабость, и сталъ какъ полумертвъ въ половинѣ рѣчи своея [былъ то Паралічъ], да и нужно стало вынесть того на рукахъ изъ Собранія: симъ пресѣклось на нѣсколько времени Совѣщаніе. Арістенъ, Преторъ Ахейскій, предпріялъ слово; а рѣчь его толь наипаче могла содѣлать впечатлѣніе въ сердцахъ, что онъ не давалъ беотянамъ другаго Совѣта, кромѣ что какой подалъ самимъ Ахеянамъ. По немъ, Квінтій выговорилъ мало, и уважилъ болѣе Справедливость и добрую Вѣрность Римлянъ, нежели оружіе ихъ и могущество. Начаты потомъ собираемы быть голосы; а Союзъ съ Римланами и заключенъ единогласно, для того что никто не посмѣлъ противиться, ни попуститься въ тщетное сопротивленіе.

Квінтій пребылъ еще нѣсколько времени въ Тебахъ, дабы видѣть, ка́къ пойдетъ болѣзнь Атталова. Когдажъ увидѣлъ, что былъ точный Паралічъ, который не угрожалъ жизни Государя сего настоящимъ бѣдствіемъ; то и возвратился въ Элатію. бывъ очень доволенъ двоякимъ Союзомъ, заключеннымъ съ Ахеянами и съ беотянами, коимъ привелъ зады свои въ безопасность, обратилъ все стараніе и всѣ силы на Македонію.

Смерть Атталова. Похвала сему Государю. Поліб. въ изъят. стран. 101. 102. Лів. XXXII. 21.

Какъ скоро состояніе и силы Атталовы позволили; такъ тотчасъ превезенъ онъ въ Пергамъ, гдѣ и умеръ вскорѣ по́слѣ, имѣя отъ рожденія семдесятъ два года, а царствовавъ со́рокъ четыре. Полібій объявляетъ, что Атталъ не подражалъ большой ча́сти людей, коимъ многое имѣніе, бываетъ обыкновенно случаемъ къ порокамъ и беспутствамъ. Употребленіе щедрое и великолѣпное, какое онъ дѣлалъ своему богатству, но пра́вимое и срастворяемое благоразуміемъ, дало ему способъ къ умноженію своихъ областей, и украсить самого себя титлою Царя. Считалъ себя богата единственно для другихъ токмо; да и былъ удостовѣренъ, что то отда-

отдавать свои деньги въ большую и законную лихву, ежели употреблять оные на благотвореніе и на пріобрѣтеніе себѣ пріятелей. Управлялъ своихъ Подданныхъ съ великимъ Правосудіемъ, и являлъ всегда ненарушимую вѣрность къ своимъ Союзникамъ. бывъ другъ великодушный, супругъ любовный, отецъ любосердный, исполнилъ всѣ должности какъ Царскіе, такъ и простолюдинскіе. Оставилъ по себѣ четыре сына, Эвмена, Аттала, Філетера, и Атенея. Весьма онъ потщался о воспитаніи всѣхъ ихъ, и прилѣжалъ особливѣе къ утвержденію между ними братскаго Согласія и чистосерднаго, которое есть самая твердая подпора роду Людей могущественныхъ. Полібій признаваетъ за рѣдкое благополучіе въ Фаміліяхъ Государскихъ, братій Эвмену, наслѣдовавшему престолъ по Атталѣ, кои не токмо не произвели никакова мятежа во время Царствованія его, еще и поспѣшествовали попремногу къ утвержденію Мира и тишины. Охота къ наукамъ и Знаніямъ господствовала при Дворѣ Пергамскомъ. Атталъ устроилъ и украсилъ въ Академіи Аѳинейской [въ славномъ мѣстѣ, какъ то извѣстно, по Філософамъ, обучавшимъ въ немъ съ просіяніемъ] Садъ, въ которомъ Лакідъ, ученикъ и Преемникъ Аркесілаевъ, подавалъ свои ученія. Онъ призывалъ сего Філософа къ своему Двору. Но Лакідъ ему отвѣтствовалъ, въ смѣлости истинно Філософской, что находятся такіи Государи, кои подобны Картинамъ, требующимъ часто, да будутъ въ похваленіи, быть видимы издалека. Говорилъ я о славной біблíотекѣ Пергамской въ X. Томѣ Древнія Історіи.

Л. р. 555. Пр. I. X. 197.

Страб. XIII. 623. 625.

Поліб. въ изъят. 169.

Діоген. лаертск. въ Лакід.

Армеи, съ обѣихъ сторонъ, пошли въ походъ, чтобъ сразиться, и окончать войну битвою. были онѣ обѣ равны почитай въ числѣ, и состояла каждая въ двадцати пяти или въ двадцати шести тысячахъ человѣкъ. Начальники и Воины, съ обѣихъ же сторонъ, желали съ равною гарячестію сразиться. Что болѣе приближалось время къ битвѣ; то больше чувствовали они умножающееся мужество, и возрастающее честолюбіе. Римляне размышляли, что если они побѣдятъ Македонянъ, коихъ имя побѣды Алек-

битва Кіноскефальская, на коей Філиппъ побѣжденъ отъ Квінтія. Поліб. XVII. 754. 762.

Л. Р. 555. Пр. І. Х. 197. Лів. XXXIII. 3. 11. Плут. въ Фламін. 372. 373. Юстін. XXX. 4.

сандра Великаго содѣлали толь славно; что ничего ужé не можно болѣе приложить къ ихъ Славѣ: а Македонцы льстили себя, что буде побьютъ Римлянъ, толь высшихъ храбростію Персовъ; то содѣлаютъ имя Філіппово славнѣе и громогласнѣе, нежели Александрово было. Квінтій пошелъ въ Өессалію, гдѣ увѣдомился, что Непріятели ужé пришлижъ. Но, не вѣдая точно, гдѣ они стали Лагеремъ, приказалъ Воинству своему нарубить Пней и Суковъ съ деревъ на Острогъ, и на укрѣпленія Лагеря, гдѣ нужда того потребуетъ. Здѣсь точно Полібій, а по немъ Тітъ-Лівій, сравниваютъ Тынъ Острóга Римскаго съ Греческимъ. Находится сіе отступленіе въ Томѣ VIII. Древнія Історіи.

Квінтій прибылъ вскорѣ въ близость къ Македонской Армѣѣ, и пошелъ ей встрѣчу, предводительствуя все свое Воинство. По нѣкоторыхъ небольшихъ Схваткахъ, въ коихъ Конница Этолійская отмѣнила себя, и имѣла всегда верьхъ, обѣ Арміи остановились близъ (*) Скотуссы. Въ Ночь, бывшую предъ сраженіемъ, выпалъ великій дождь, и былъ громъ; такъ что на завтрѣе поутру время было туманно и мрачно, отъ чего едва можно стало видѣть на-два шага отъ себя вдаль. Філіппъ отрядилъ корпусъ войска, приказавъ сему захватить Холмы, называемыи Кіноскефалами, кои раздѣляли Станъ его отъ Римскаго Лагеря. Квінтій, отрядилъ также * двадцать ротъ Конницы, да почитай тысячу человѣкъ Воиновъ легкихъ, которымъ бы высмотрѣть Непріятелей, наказавъ имъ беречься всячески отъ засадъ въ такомъ мракѣ. Сей Отрядъ встрѣтился съ Македонянами, захватившими Холмы. Сперва встрѣча сія удивила ихъ; потомъ ощупались взаимно. Съ обѣихъ сторонъ послана вѣдомость къ Полководцамъ о происходившемъ. Римляне, поччиваемыи худо, отправили въ свой Лагерь съ прошеніемъ помощи. Квінтій послалъ къ нимъ немедлѣнно Архедама и Эвполема,

* Десять Эскадроновъ.

(*) Городъ въ Пеласгіи, а сія есть Провінція Өессалійская, не подалеку отъ Ларіссы.

Эвполема, обоихъ же Этолійцовъ, а съ ними двухъ Трі- Л. р. 555.
буновъ, изъ коихъ каждый Начальствовалъ надъ тысячію Пр. I. Х.
человѢкъ ПѢхоты, да надъ пятью Стами Конницы, кои, 197.
совокупившись съ первыми, тотчасъ перемѢнили видъ Сраженія. Съ Македонскія стороны не не-было мужества; но бывши отягощены своимъ оружіемъ, которымъ можно было биться стоя твердо на одномъ мѢстѢ, спаслись бѢгствомъ на Холмы, а оттуду послали къ Царю просить помощи.

Філіппъ, отрядившій по Кормъ часть своея армеи, увѢдомился о напасти первому своему войску; а видя чтоココракъ началъ пропадать, послалъ Геракліда, коммандовавшаго Конницею Өессалійскою, Леона, у котораго была подъ коммандою Македонская, да Атенагора, который Начальствовалъ надъ всѢми Воинами Чужестранными и Наемными, выключая токмо Өракіанъ. Когда сія Подмога присовокупилась къ первому Отряду; то Македоняне паки ободрились, и въ свой рядъ согнали Римлянъ съ Холмовъ. ПобѢда былабъ еще и полная, еслибъ не-было имъ сопротивленія отъ Этолійскія Конницы, которая билась съ удивительнымъ мужествомъ и смѢлостію. была то изъ Конницъ самая лучшая у Грековъ, особливожъ при встрѢчахъ и въ битвахъ особенныхъ. Выдержала она ударъ и устремительность Македонянъ; такъ что недопустила Римлянамъ быть разбитымъ. Оставили они Холмы, но отошли въ порядкѢ и безъ всякаго смятенія.

ПрибѢгалъ къ Філіппу Гонецъ за Гонцомъ, кричавшій, что Римляне оробѢвшіи обратились въ бѢгство, и что часъ приспѢлъ, разбить ихъ всесовершенно. Ни время ни мѢсто, не-любы Філіппу были. Холмы, на которыхъ сраженіе происходило, были шароховаты, исперерваны въ разныхъ мѢстахъ, и очень высоки. Однако, не могъ отрещись, слыша усугубляемыя тѢ крики, и убѢжденія отъ армеи, просившіяся биться; да и вывелъ онъ ея изъ за окоповъ. Проконсулъ здѢлалъ тожъ съ своей стороны, и построилъ свою армею.

Л. Р. 555. Каждый изъ Полководцовъ, въ сей рѣшительный часъ,
Пр. I. Х. ободрилъ Полки поощреніями самыми твердыми. „Фі-
197. ліппъ представлялъ Своимъ Персовъ, бактріанцовъ, Індій-
„цовъ, всю Азію, и весь Востокъ покоренный побѣдонос-
„нымъ ихъ оружіемъ, присовокупляя: надлежитъ теперь
„биться толь съ большимъ мужествомъ, что дѣло идетъ,
„не о Самодержавіи, но о Вольности, любезнѣйшей и дра-
„жайше храбрымъ людямъ, нежели обладаніе всѣмъ Свѣ-
„томъ„. Проконсулъ предлагалъ своимъ Воинамъ, собствен-
„ные ихъ Побѣды, еще притомъ и весьма свѣжіе. Съ
„одной стороны Сіцілію и Карѳагенъ, а съ другой Іта-
„лію и Іспанію покоренные Римлянамъ; и, чтобъ все
„изъявить однимъ словомъ, Аннібала, великаго Анніба-
„ла, равнаго поистиннѣ Александру, а можетъ быть
„еще и вышшаго, изгнаннаго изъ Італіи торжествую-
„щими ихъ руками; и также, а сіе долженствуетъ
„ихъ ободрить еще болѣе, сего самаго Філіппа, на ко-
„тораго ополчаются, побѣжденнаго не единократно имижъ
„самими, и принужденнаго отъ нихъ спасаться бѣгствомъ„.

„Ободренны (а) бывши такими рѣчами, сіи Воины,
„называвшіися одни Побѣдители Востока, а другіи За-
„пада, и притомъ напыщавшіися, тѣ древнею славою
„Предковъ своихъ, а сіи собственными Трофеями, и По-
„бѣдами, готовилсь на обѣихъ сторонахъ къ сраженію„.
Фламінінъ, приказавъ правому своему Крылу, не дви-
гаться съ своего мѣста, ставитъ Слоновъ предъ симъ Кры-
ломъ; а идучи шагомъ бодрымъ и твердымъ, ведетъ самъ
лѣвое Крыло на Непріятеля. Какъ скоро тѣ изъ Рим-
лянъ, кои принуждены были оставить Холмы, увидѣли
Военачальника своего и Армею; такъ тотчасъ и начали
биться паки, и кинувшись на Непріятелей, присилили ихъ
вторично дать тылъ.

Тогда

(a) His adhortationibus vtrique concitati milites, praelio concurrunt, alteri Orientis, alteri Occidentis Imperio gloriantes, ferentesque in bellum alii maiorum suorum antiquam et obsoletam gloriam, alii virentem recentibus experimentis virtutis florem.

Iustin. XXX. 4.

Тогда Філиппъ побѣжалъ въ скорости на Холмы, съ Воинами имѣвшими круглыи щиты большіи, и правымъ Крыломъ своея Фаланги, да и далъ приказъ Никанору, одному изъ первыхъ своихъ Вельможъ, слѣдовать за собою немедлѣнно со всѣмъ прочимъ Воинствомъ. Когда онъ прибылъ на верьхъ Холма; то увидѣлъ тамъ нѣсколько мертвыхъ тѣлъ, и нѣсколько оружія, оставленнаго отъ Римлянъ: сіе дало ему мнить, что Римляне тутъ разбиты, и что бой идетъ близъ Лагеря оныхъ. Видъ сей привелъ его въ чрезвычайную радость. Но вскорѣ потомъ, видя своихъ бѣгущихъ отъ перемѣны, произведенныя прибытіемъ Консуловымъ, сомнился не надолго, что не должноль ему ввесть паки свое Воинство въ Лагерь. Однако, какъ то Римляне приближались всегда, а тѣ изъ его, кои бились прежде, принуждены были всегдажъ бѣжать, и обращая тылъ къ Непріятелю гонившему ихъ, не могли не быть посѣчены въ мѣлкіе части, буде онъ не пойдетъ имъ на помощь; наконецъ же, и ему самому не удобно было отходить безъ крайняго себѣ вреда: сталъ быть присиленъ сразиться прежде, нежели прочее Воинство его подоспѣло. Л. р. 555. пр. І. Х. 197.

Царь, собравъ бѣжавшихъ, составилъ правое свое Крыло изъ тѣхъ, кои были съ большими круглыми щитами, и изъ части Воиновъ, бывшихъ въ Фалангѣ: чтобъ недопустить быть имъ сломленымъ, то уменьшилъ половиною Стѣну Строя, дабы вдвоить ряды внутри, дая ей болѣе толщины, нежели ширины; и въ тожъ время приказалъ имъ сомкнуться такъ, чтобъ люди къ людямъ, а оружіе къ оружію прикасалось, да и пойти на Непріятеля, опустившимъ Копья въ низъ. Квінтій въ то время также получилъ въ свои промежки тѣхъ, кои прежде ударили на Македонцовъ.

Когда Сраженіе началось; то съ обѣихъ сторонъ произведенъ Крикъ ужасный. Правое Філиппово Крыло имѣло явное себѣ преимущество. Мѣсто высокое, съ коего оно билось, ударяя съ устремленіемъ на Римлянъ, тягость сего Строя, изрядство оружія, все сіе давало ему вели-

Л. р. 555. кое превозможеніе. Римляне не могли выдержать удара
Пр. I. X. отъ сихъ Полковъ сокмнутыхъ, и покрытыхъ щитами,
197 коихъ передъ представлялъ цѣлый тынъ Копій: итакъ, принуждены они поколебнуться.

Не такъ то было съ лѣвымъ Філіпповымъ Крыломъ, которое только что пришло. Оно почитай не могло себя построить Фалангою, для того что ряды его были перерваны и отдѣлены вышинами и лощинами, бывшими тамъ повсюду. Квінтій, не видя другаго пособія вреду, какой имѣли Полки его на лѣвомъ Крылѣ, прибѣжалъ устремительно на правое свое, двинулъ тотчасъ Слоновъ на ту Фалангу не весьма утвердившуюся, и показывавшую худую осанку, потомъ и самъ ударилъ на нея съ своими полками свѣжими, бывъ удостовѣренъ, что буде можетъ ея сломить и привесть въ замѣшательство; то она повлечетъ за собою и другое Крыло, хотя и побѣдоносное. Дѣло такъ и збылось. Сіе Крыло, не возмогши себя держать строемъ Фаланги, ни здвоить своихъ рядовъ, чтобъ ей дать больше толщины, а въ семъ и состоитъ вся сила Македонскаго устроенія, стало быть всесовершенно опрокинуто.

При семъ случаѣ, одинъ Трібунъ, не имѣвшій съ собою больше дватцати ротъ, здѣлалъ такое движеніе, которое поспѣшествовало попремногу побѣдить. Видя что Філиппъ, удаленный весьма отъ всея Арміи, тѣснилъ жарко лѣвое Римское Крыло, оставляетъ правое, побѣдившее уже вполнѣ, и не взявъ ни отъ кого другаго совѣта, какъ токмо отъ себя самого, и отъ расположенія настоящаго Арміи, идетъ къ Фалангѣ праваго Непріятельскаго Крыла, заходитъ ей съ тыла, и ударяетъ въ нея всѣми своими силами. Но такое точно есть состояніе Фаланги, по чрезмѣрной длинѣ Копій ея, и по тѣснотѣ рядовъ, что не можно ей ни назадъ обратиться, ни сравиться человѣкъ на человѣка. Итакъ Трібунъ пробивается въ нея всегда убивая, по мѣрѣ вбѣжанія въ средину; а Македоняне оборонять уже себя не возмогши, кидаютъ оружіе, и даютъ

ногамъ

ногамъ волю. Смятеніе стало толь бо́льшее, что Римляне сломленныи, соединившись паки, прибѣгаютъ въ тожъ время съ нападеніемъ на Фалангу съ лица́. Л.-Р. 555. Пр. I. Х. 197.

Філіппъ, разсуждая сперва о всей прочей битвѣ по преимуществу, одержанному имъ съ своей стороны́, надѣялся имѣть полную побѣду. Когдажъ увидѣлъ своихъ Воиновъ бросившихъ оружіе, а Римлянъ нападающихъ на нихъ съ тыла, то удалился не много отъ по́ля битвы съ Корпусомъ Войска, и оттуду смотрѣлъ, въ какомъ состояніи были дѣла́. Увидѣвъ, что Римляне, гонившіи лѣвое его Крыло́, взбѣжали уже́ почитай на верьхъ горъ, собралъ сколько могъ Ѳракіанъ и Македонянъ, и на́чалъ искать себѣ спасенія бѣгствомъ.

По битвѣ, на коей со всѣхъ сторонъ Побѣда объявила себя при Римлянахъ, Філіппъ ушелъ въ Темпу, гдѣ остановился ожидая спасшихся отъ разбитія. Воспріялъ онъ мудрую предосторожность, послать въ Ларіссу, сжечь всѣ пи́сьма, дабы Римляне въ состояніи быть не могли, беспокоить кого изъ его пріятелей. Римляне гонились за бѣжавшими чрезъ нѣсколько времени. Обвиняемы были Этолійцы, что они дали спастись Філіппу. Ибо, вмѣсто чтобъ гнаться за нимъ, забавились они въ разграбленіи Лагеря его: такъ что Римляне, когда возвратились изъ Пого́ни, не нашли въ немъ почитай ничего́. Укоризны были жарки съ обѣихъ сторонъ; да и съ сего случая началось огорченіе казаться между обоими Народами.

Назавтрѣе, собравши Плѣнниковъ и остатокъ корыстей, отправились въ Ларіссу. Римляне потеряли на сей битвѣ около седми сотъ человѣкъ. Македоняне лишились тринатцати тысячъ, изъ которыхъ восемь тысячъ легли на мѣстѣ, а пять тысячъ взяты въ плѣнъ. Симъ образомъ совершилась битва Кіноскефалская.

По случаю сего сраженія, Полівій дѣлаетъ Отступленіе о Македонской Фалангѣ, которыя онъ предложилъ

Л. Р. 555. Пр. I. Х. 197. жилъ преимущества и неудобности. Находится оно въ VI. Томѣ Древнія Історіи.

Нахальное чванство Этолійцовъ. Поліб. въ изъят. Посл. 788. Лів. XXXIII. 11 Плут. въ Фламін. 378.

Этолійцы подлинно отмѣнили себя на сей битвѣ, и не малое здѣлали поспѣшество Побѣдѣ. Но такое оказали чванство, или лучше нахальство, что присвояли себѣ однимъ благополучный сей успѣхъ, въ предосужденіе Квінтію и Римлянамъ. Надпись Стіхами, сочиненная въ семъ разумѣ, Пііитомъ времени того, именовавшемся Алкеемъ, разгласила сей слухъ по всей Греціи. Квінтій, бывъ уже́ недоволенъ нетерпѣливною жадностію, съ какою Этолійцы бросились на добычу, не дождавшись Римлянъ, разгнѣвался еще бо́льше на вѣ сіи рѣчи, обидные точно его Особѣ. Отъ того времени, поступалъ онъ очень холодно съ ними, и больше уже́ не сообщалъ имъ никакихъ дѣлъ общенародныхъ, показываясь во всякое время уничижаяй ихъ гордость.

Квінтій даетъ Філіппу перемиріе, и съ нимъ видится. Поліб. тамж. Лів. XXXIII. 12.

Нѣсколько дней по́слѣ сраженія, пришли Послы отъ Філіппа къ Квінтію, бывшему въ Ларіссѣ, подъ предлогомъ прошенія Перемирія на погребеніе мертвымъ, а въ са́мой вещи для полученія съ нимъ Свиданія. Проконсулъ дозволилъ ему то и другое, и присовокупилъ еще учтивство къ Царю, говоря, что должно ему имѣть добрую надежду. Сіи слова́ не́-любы крайно были Этолійцамъ. И какъ они очень худо знали Римлянъ, и разсуждали объ нихъ по собственнымъ своимъ расположеніямъ; то возмнили, что Фламінінъ для того здѣлался благосклоненъ Філіппу, что сей его подкупилъ дарами, и что Военачальникъ, са́мый не корыстолюбивый, и не могшій отнюдъ прельститься на бездѣльный прибытокъ, вознамѣрился обогатиться щедростію царскою.

Совѣщаніе Союзниковъ о Мирѣ. Поліб. тамж. Лів. XXXIII. 12.

Проконсулъ дозволилъ Царю Перемиріе на́-двѣ недѣли, и согласился съ нимъ о времени, въ кое видѣться имъ совокупно. Но въ ожиданія созвалъ въ Собраніе Союзниковъ, для сообщенія имъ предуложеній, на которыхъ мнитъ, что можно ему дать Миръ. Амінандръ, Царь Аѳаманскій, который говорилъ прежде, не бавясь въ долгопротяжныхъ умствованіяхъ, сказалъ, „что должно окончать

„войну

„ войну такъ , чтобъ , и въ небытность Римлянъ, Греція Л. Р. 555.
„ могла быть въ состояніи хранить Миръ , и оборонять Пр. І. Х.
„ свою вольность сама собою „. 197.

Александръ Этоліецъ , предпріялъ потомъ слово , и говорилъ: „ буде Проконсулъ мнитъ , что , поставленнымъ „ договоромъ съ Філіппомъ , промыслитъ онъ твердый „ Миръ Римлянамъ , а постоянную Вольность Грекамъ ; „ то онъ обманывается. Единственное средство къ „ окончанію войны съ Македонцами , есть въ томъ , „ чтобъ низложить съ Престола Філіппа. Дѣло сіе нынѣ „ очень удобно , толькобъ не опускать изъ рукъ случая „ къ тому „.

Квінтій , говоря Александру : Ты не изволишь знать , сказалъ ему , ни Римскаго Характера , ни моихъ намѣреній , ни пользъ Греческихъ. Не обыкли Римляне когда они ратовали на нѣкую державу , и побѣдили , истреблять ея всеконечно : Аннібалъ и Карѳагенцы суть доброе сему доказательство. Чтожъ до меня; то я никогда не имѣлъ намѣренія, воевать на Філіппа не примирительно. Я всегда былъ готовъ, къ поставленію съ нимъ Мира, какъ скоро онъ подвергнется Завѣтамъ, налагаемымъ на него. Сами вы , Этолійцы , въ Собраніяхъ вашихъ , бывшихъ о семъ , не говорили никогда объ отнятіи у Філіппа царства его. Побѣдаль имѣетъ въ насъ вложить такое намѣреніе ? Что то за недостойная чувственность ! Когда Непріятель воюетъ на насъ и нападаетъ съ оружіемъ; то пристойно отражать его свирѣпо и бодро. Но когда онъ низложенъ и лежитъ долу ; то Побѣдителева должность есть , оказывать умѣренность , тихость , и человѣколюбіе. Чтожъ до Грековъ ; то признаваю , что важно для нихъ , чтобъ Македонскому Царству быть не толь сильну и могущественну , коль оно было прежде сего ; но имъ же равно надобно , чтобъ ему не быть истреблену всеконечно : оно есть для нихъ загражденіе и застѣненіе отъ Ѳракіанъ , Иллиріанъ , и (*) Галловъ , безъ котораго , какъ то уже часто случалось , Варвары сіи не преминутъ набѣжать на Грецію.

Фламінінъ заключилъ, что мнѣніе его, и всего Собранія, буде Філіппъ дастъ обѣщаніе , хранить вѣрно все , что

(*) Многіе Галлы имѣли Селенія въ сосѣдствѣ съ Ѳракіею.

Л. Р. 555. Пр. I. Х. 197.

ему прежде преднаписано было отъ Союзниковъ, Миръ емужъ дать, после какъ доложится о томъ Сенату; а Этолійцамъ воспріять вольно такое намѣреніе, какое имъ будетъ угодно. Феней, Преторъ Этолійскій, когда представилъ съ устремленіемъ, „ что Філіппъ, „ какъ скоро избавится отъ напасти, не замедлитъ начинать „ новыя предпріятія, и подать случай къ новой войнѣ: Это мое дѣло, предпріялъ Проконсулъ: я потщусь такъ, что онъ ничего на насъ предпріять не возможетъ.

Свиданіе у Філіппа съ Квинтіемъ. Миръ заключенъ. Поліб. тамж. 791. Лів. XXXIII. 13. Плут. 374.

На завтрѣе Філіппъ прибылъ на мѣсто Сношенія; а по трехъ дняхъ Квінтій, со всѣми Посланниками отъ Союзниковъ, слушалъ Царя, который говорилъ съ толикимъ смиреномудріемъ и благоразуміемъ, что умягчилъ всѣхъ сердца. Предлагалъ онъ, „ что приметъ и „ исполнитъ все, что Римляне, и ихъ Союзники, ему „ преднаписали въ преждебывшемъ послѣднемъ свиданіи; „ а что до прочаго, то полагается всесовершенно на бла- „ гоизволеніе Сената „. Сіе слыша, здѣлалось преглубокое молчаніе Одобренія въ Совѣтѣ. Одинъ токмо былъ Этоліецъ Феней, который предлагалъ неосновательные трудности; однако не уважены тѣ нимало.

Впрочемъ, принуждавшая Фламініна къ скорѣйшему заключенію Мира, была вѣдомость полученная имъ, что Антіохъ помышляетъ всеконечно прибыть въ Европу съ Армеею. Опасался онъ, чтобъ Філіппъ, въ надеждѣ получить себѣ знатную помощь отъ Государя того, не возмнѣрился защищать токмо свои городы, и чрезъ то не проволчилъ бы войны въ даль. Чувствовалъ также, что буде другій Полководецъ смѣнитъ его; то непреминуемо припишется сему новоприбывшему вся честь за сію войну. Тогоради, далъ онъ Царю Перемиріе на четыре мѣсяца, приказалъ заплатить тотчасъ четыреста талантовъ [двѣсти сорокъ тысячъ рублей]: взялъ Аманатомъ Димитрія сына его, и нѣсколько вельможъ егожъ, и позволилъ ему послать въ Римъ, на полученіе отъ Сената Опредѣленія участи своей. Квінтій далъ свое слово Царю, что ежели Миръ не состоится; то онъ отдастъ

дастъ ему таланты и Аманатовъ. По семъ, всѣ имѣвшіи нужду послали Пословъ въ Римъ; одни ходатайствовать о Мирѣ, а другіи на препятствованіе сему.

Л. ФУРІЙ - ПУРПУРЕОНЪ.
М. КЛАВДІЙ - МАРЦЕЛЛЪ.

Л. Р. 556. Пр. I. X. 196.

При сихъ уже новыхъ Консулахъ, получены въ Римѣ Отписки отъ Квинтія, увѣдомляющіе о подробностяхъ побѣды, одержанныя надъ Филиппомъ. Прочтены онѣ сперва въ Сенатѣ, а потомъ предъ Народомъ; да и указано быть молебствіямъ чрезъ пять дней, въ возблагодареніе богамъ, за покровительство ихъ Римлянамъ на Македонской брани.

Побѣда, одержаная надъ Филиппомъ, производитъ въ Римѣ великую радость. Лів. XXXIII. 24.

По нѣсколькихъ дняхъ прибыли Послы, по причинѣ Мира, который хотѣли утвердить съ Царемъ Македонскимъ. Дѣло было слѣдовано въ Сенатѣ. Послы въ немъ говорили долгопротяжные рѣчи, каждый взирая на свои Пользы и Намѣренія: но напослѣдокъ мнѣніе о заключеніи Мира превозмогло. Когда сіежъ самое дѣло представлено Народу; то Консулъ Мерцеллъ, который пристрастно желалъ коммандовать войскомъ въ Греціи, стремился всѣми своими силами, чтобъ Мирнымъ Статіямъ не быть одобренымъ; но не возмогъ въ семъ получить успѣха. Народъ одобрилъ предварительные Статіи Фламиніновы, и подтвердилъ Предуложенія. Сенатъ потомъ опредѣлилъ десять человѣкъ, самыхъ знаменитыхъ изъ своея Дружины, коимъ бы поѣхать и распорядить Греческія дѣла съ Проконсуломъ, да и удостовѣрить точно Грековъ о Вольности.

Мирные Статіи, присланные отъ Квинтія, одобрены въ Римѣ. Посылаются десятеро Наказныхъ, на распоряженіе дѣлъ Греческихъ. Лів. тамж. Поліб. тамж. 793.

Ахеяне требовали въ томъ же Собраніи, быть восприяты въ число Союзниковъ Народа Римскаго. Сіе дѣло, имѣвшее въ себѣ нѣкоторые трудности, отослано въ вѣдомство десятерыхъ Наказныхъ.

Поднялась у беотянъ нѣкоторая Сумятица, между стоящими за Филиппа, и одобряющими Римлянъ, которая произведена съ обѣихъ сторонъ до наглыхъ излишествъ.

Л. Р. 556. Пр. I. Х. 196. Но не имѣла она воспослѣдований, бывши успокоена Проконсуломъ, принесшимъ скорое поправленïе въ возстановленïи порядка.

Статьи Мирнаго договора. Полïб. тамж. Лïв. XXXIII. 30.

Десятеро Наказныхъ отправившихся изъ Рима, на учрежденïе дѣлъ Грецïи, прибыли туда вскорѣ. Вотъ же какïе были главнѣйшïе Статьи Мирнаго договора, кой они утвердили по согласïю съ Квïнтïемъ. „Всѣмъ другимъ (*) городамъ Греческимъ, какъ въ Азïи такъ и въ „Европѣ, быть вольнымъ, и правительствуемымъ по сво-„имъ уставамъ. Фïлиппу, прежде торжествованïя Iстмï-„ческихъ Потѣхъ, вывесть свои Гарнïзоны изо всѣхъ, „гдѣ находятся. Отдастъ онъ Римлянамъ всѣхъ Военоплѣнныхъ и Перемѣтчиковъ, также всѣ свои Суда имѣ-„ющïя Палубы, кромѣ пяти Стружковъ, и Галеры о „шеснатцати рядахъ веселъ. Дастъ онъ тысячу талан-„товъ [шесть сотъ тысячь рублей], половинужъ изъ „нихъ немедлѣнно, а другую въ десять лѣтъ, по пя-„тидесяти талантовъ на каждый годъ въ знакъ дани„. Между Аманатами, взятыми у него, былъ Димитрïй, молодшïй изъ двухъ его сыновъ, который посланъ былъ въ Римъ.

Симъ образомъ Квïнтïй окончалъ Македонскую войну, въ великое удовольствïе Грекамъ, и въ немалое благополучïе Риму. Ибо, не говоря объ Аннïбалѣ, который, коль ни побѣжденъ, могъ еще поднять много дѣлъ Римлянамъ, Антïохъ, видя силу свою знатно умножившуюся, славными своими дѣянïями, давшими ему проименованïе ВЕЛИКАГО, думалъ дѣйствительно внесть свое оружïе въ Европу. Еслибъ, по сему, Квïнтïй сего не предусмотрилъ великимъ своимъ благоразумïемъ [что могло случиться], еслибъ война противъ Антïоха присовокупилась, посреди Грецïи, къ войнѣ на Фïлиппа, и еслибъ два, са́мыи великïи и сильный Царя, соединившись намѣ-

(*) Слово сïе ДРУГИМЪ, длятого здѣсь поставлено, что Римляне хотѣли имѣть Гарнïзоны въ Халцïдѣ, въ Димитрïадѣ, и Корïнѳѣ.

намѣреніями, и пользами въ одно время на Римъ; то достовѣрно, чтобъ сей ещё былъ принужденъ къ сраженіямъ и къ претерпѣнію бѣдствій также великихъ, какъ и которыя онъ выдержалъ на войнѣ противъ Аннібала. Но особенное Провидѣніе бодрствовало надъ Римомъ, и устроевало приключенія, согласно Судьбамъ своимъ о семъ будущемъ Градѣ Престольнымъ во всей Вселенной. Л. Р. 556. Пр. I. Х. 196.

Сей Мирный договоръ, какъ скоро о немъ услышано, удовольствовалъ попремногу благоразумныхъ людей. Одни Этолійцы казались быть недовольны. Они его оглашали тайно между Союзниками, говоря, что одни токмо слова въ немъ содержатся, а болѣе ничего. Что проводятся Греки пустою тѣнью Вольности; а симъ сладкимъ именемъ, Римляне прикрываютъ намѣренія свои Корыстолюбивыя. Что подлинно, оставили они вольными городы, стоящіи въ Азіи, но блюдутъ для себя Европейскіи, какъ то Орею, Эретрію, Халкиду, Димитріаду, и Коринѳъ. Что такимъ образомъ, говоря прямо, Греція не свобождена изъ своихъ узъ, а по малой мѣрѣ, перемѣнила себѣ Господъ токмо„.

Этолійцы оглашаютъ тайно мирный договоръ. Лів. XXXIII. 31. Поліб. тамж. 796.

Сіи жалобы досадны были толь наипаче Проконсулу, что не казались быть безъ нѣкотораго основанія. Наказныи, по даннымъ себѣ указамъ въ Римѣ, совѣтовали Квінтію, отдать вольность всѣмъ Грекамъ, но удержать городы Коринѳъ, Халкиду, и Димитріаду, кои были ключами въ Грецію, и ввесть въ тѣ добрыи Гарнізоны, чтобъ на нихъ надѣяться можно было противъ Антіоха. Домогся онъ въ Совѣтѣ, дабы Коринѳу быть вольну; но опредѣлено, содержать Гарнізонъ въ Крѣпости, также какъ и въ обоихъ городахъ, Халкидѣ, и Димитріадѣ: а сіе на время только, пока не будетъ никакія опасности отъ Царя Сірійскаго.

Потѣхи (*) Істмическіе, коимъ надлежало быть вскорѣ

Статьи мирнаго договора объявлены на Істмическихъ потѣ-

(*) Говорено объ сихъ въ V Томѣ Древнія Історіи.

Л. Р. 556. Пр. I. Х. 196. хахъ. Лів. XXXIII. 32. Плут. въ Фламін. 374. Поліб. тамж. 797.

вскорѣ отправляемымъ, привлекали всегда великое множество Народа, какъ по природной склонности Грековъ къ такимъ зрѣлищамъ, гдѣ бореніе было о Мздовоздаяніяхъ, за силу тѣлесную, за легость бѣганія, и еще за искусство во всякихъ Художествахъ и Наукахъ; такъ и по способности туда пріѣзда, равно удобнаго по двумъ морямъ. Но собрались они туда въ то время въ бо́льшемъ множествѣ, нежели когда въ иное, дабы имъ увѣдомиться самимъ, о новомъ образѣ правительства, какой данъ будетъ Грекамъ, и также удостовѣриться подлинно, какая имѣетъ быть участь ихъ и благополучіе. Статіи Мирнаго договора, кои не весьма еще были вѣдомы, находились предлежностію всѣмъ собесѣдованіямъ; да и говорено объ нихъ разно, для того что многіи не могли вѣрить, чтобъ Римляне восхотѣли выйти изъ всѣхъ городовъ, кои они взяли.

Всѣ были въ сей неизвѣстности, когда, по́слѣ какъ Римляне сѣли на своихъ мѣстахъ, Провозвѣстникъ выходитъ на средину позорища. По даніи трубою знака къ молчанію, провозглашаетъ онъ высокимъ проповѣданіемъ слѣдующее. * СЕНАТЪ И НАРОДЪ РИМСКІЙ, И КВІНТІЙ ПОЛКОВОДЕЦЪ ВЪ ИХЪ ВОИНСТВѢ, ПОБѢДИВШИ ФІЛІППА И МАКЕДОНЯНЪ, УВОЛЬНЯЮТЪ ОТЪ ВСѢХЪ ГОРОДОВЫХЪ ВОЙСКЪ И ОТЪ ВСЯКИХЪ НАЛОГОВЪ, КОРІНѲЯНЪ, ЛОКРІЙЦОВЪ, ФОЦЕЯНЪ, ЖИТЕЛЕЙ О́СТРОВА ЭВБЕИ, АХЕЯНЪ, (*) ФТІОТЯНЪ, МАГНЕСІЯНЪ, ѲЕССАЛІЙЦОВЪ, И ПЕРГЕБІЙЦОВЪ; ОБЪЯВЛЯЮТЪ ИХЪ ВОЛЬНЫМИ, СОБЛЮДАЮТЪ НЕНАРУШИМЫ ВСѢ ИХЪ ВОЛЬНОСТИ, И ХОТЯТЪ ДА ПРАВИТЕЛЬСТВУЕМЫ БУДУТЪ СВОИМИ ЗАКОНАМИ, И ПО СВОИМЪ ОБЫКНОВЕНІЯМЪ.

* S.P.Q.R.

Греки увѣдомляются о своей

„ По (а) сихъ словахъ, коихъ многіи не разслушали „ вполнѣ, отъ шума прерывавшаго тѣ, всѣ Смотрите- „ ли

(*) Народъ со всѣмъ разный отъ Ахейскаго Соединенія. бывшіи въ немъ не имѣли нужды въ объявленіи себя Вольными: Они были вольны.

(a) Audtia voce praeconis, maius gaudium fuit, quam quod vniuersum homines caperent. Vix ſatis credere ſe quisque audiſſe. Alii

„ли, совосхищены бывши восторгомъ внѣ себя, не мог- Л. р. 556.
„ли ужé ктому не быть въ пребезмѣрной радости. Пр. I. X.
„Смотря другъ на друга въ изумленіи, и совопрошаясь 196.
„взаимно о томъ, что каждому нужно было въ особен-
„ности, не могли вѣрить ни своимъ очамъ, ни слу-
„хамъ своимъ: толико то видимое и слышимое ими,
„казалось быть подобно сновидѣнію. Надобно стало
„Провозвѣстнику, начать ещé тожъ провозглашеніе,
„слушаемое ужé съ глубокимъ молчаніемъ, да и ни од-
„но слово не опущено мимо слуховъ изъ произреченнаго
„Опредѣленіемъ. Тогда, удостовѣрившись точно о сво-
„емъ благополучіи, попустились паки въ пренесказанное
„обрадованіе, восклицая и рукоплеща толь часто, и
„толь громко, что (*) въ далú все море огласилось,
„и вóроны, летѣвшіи по случаю надъ Собраніемъ, попáдали
„въ средину поприща, да и признано тогда, что, изъ
„всѣхъ благъ человѣческихъ, нѣтъ пріятнѣйшаго и
„сладчайшаго Людямъ, Вольности. Торжествованіе По-
„тѣхъ

---

alios intueri mirabundi velut ſomnii vanam ſpeciem. Quod ad quemque pertineret, ſuarum aurium fidei minime credentes, proximos interrogabant. Reuocatus praeco, cum vnusquisque non audire, ſed videre libertatis ſuae nuntium aueret, iterum pronunciat eadem. Tum ab certo iam gaudio tantus cum clamore plauſus eſt ortus, totieſque repetitus, vt facile adpareret, nihil omnium bonorum Multitudini gratius, quam Libertatem, eſſe. Ludicrum deinde ita raptim peractum eſt, vt nullius nec animi, nec oculi, ſpectaculo intenti eſſent. Adeo vnum gaudium praeoccupauerat ommium aliarum ſenſum voluptatum.

Liu. XXXIII. 32.

(*) Переводъ Авторовъ съ Лівіева содержанія, положеннаго здѣсь подъ чертою есть не токмо точенъ, но и преизрядно сладокъ: однако у Лівія въ Латінскомъ нѣтъ ни оглашеннаго мóря [не знаю какъ не взволнованнаго] восклицаніями, ни Вóроновъ упадшихъ въ средину Пóприща или Тризнища. Сіе, можетъ быть, и есть точно: ВЫШШЕМѢРСТВОВАТЬ, или ПРЕИЗЛИЩЕСТВОВАТЬ [ὑπερβάλλειν. excedere modum. outrer la choſe].

Л. Р. 556. Пр. I. Х. 196.

„ тѣхъ совершено съ крайнимъ поспѣшенїемъ, такъ что „ ни разумы ни очи не внимали позорища и ни вперялись въ оное, дляпого что никто въ немъ уже не могъ „ имѣть нужды; да и токмо едино воззрѣлище наполняло всю душу, и не оставляло мѣста всѣмъ другимъ „ увеселенїямъ „.

По окончанїи потѣхъ, почитай всѣ побѣжали толпами къ Военачальнику Римскому; такъ что когда каждый торопился и тѣснился приближиться къ своему Свободителю, поклониться ему, облобызать его десницу, и нисположить къ стопамъ онаго вѣнцы и цвѣтовъ пучки, то могъ бы онъ получить себѣ отъ того нѣкоторый вредъ, ежелибъ твердость лѣтъ [ибо тогда было ему только тритцать три года], и радость толь преславнаго дня, не подкрѣпили того, и не привели въ состоянїе, выдержать всѣ сїи утружденїя.

Размышленїя о семъ великомъ приключенїи.

Я подлинно вопрошаю, былъ ли когда, для Смертнаго человѣка, день всепрїятнѣйшїй и преславнѣйшїй, какъ сей для Фламинїна, и для всего Римскаго Народа. Что всѣ Торжества въ Свѣтѣ, предъ сими радостными восклицанїями отъ бесчисленнаго Множества, и предъ тѣми рукоплесканїями, происходящими отъ сердца, и бывшими естественною Содѣятельностїю живыя и пламенѣющїя благодарности? Да совокупятся въ едино всѣ Трофеи, всѣ побѣды, всѣ Александровы завоеванїя, что они явятся, сличенныя съ симъ однимъ дѣянїемъ благости, человѣколюбїя, правосудїя и правды? Великое несчастїе, что Государи нечувствительны, какъ то имъ надлежалобъ, къ радости толь чистой и къ славѣ толь умильной, коль сїя, чтобъ добро дѣлать человѣческому роду!

Лїв. XXXIII. 33.

„ Воспоминовенїе (а) преизряднаго того дня, и благо- „ дѣянїя толь сладостнаго, возобновлялось день отъ дня паче

(a) Nec praesens omnium modo effusa laetitia est, sed per multos dies gratis et cogitationibus et sermonibus refocata: esse aliquam in terris gentem, quae sua impensa, suo labore et periculo bella gereret pro libertate aliorum: nec hoc finitimis, aut propinquae ciui-

„ паче ; да и весьма чрезъ долгое время ни о чемъ дру- Л. р. 556.
„ гомъ не говорено въ пированїяхъ и собесѣдованїяхъ. Пр. I. Х.
„ Твердили , въ восхищенїи , и въ нѣкоторомъ огнеды- 196.
„ шущемъ удивленїи , что , посему , есть въ Свѣтѣ
„ Народъ , который своимъ иждивенїемъ , собственнымъ
„ трудомъ , и бѣдствованїемъ , предпрїемлетъ брань ,
„ на прїобрѣтенїе другимъ покоя и вольности ! Сїежъ
„ не сосѣднимъ Народамъ , или коимъ сручно подать по-
„ мощь землею ; но преплываетъ моря , да воспрепят-
„ ствуетъ быть нѣгдѣ неправедному владычеству , и да
„ воцаритъ повсюду законы , правоту , и правосудїе !
„ Единымъ токмо провозглашенїемъ Провозвѣстниковымъ ,
„ Вольность отдана всѣмъ Греческимъ градамъ и Асїйскимъ !
„ Великой должно быть душѣ , воспрїять токмо намѣ-
„ ренїе такое : но исполнить оное самою вещїю , то
„ плодъ есть рѣдкаго счастїя , и пресовершенныя добро-
„ дѣтели !

Приводили они себѣ на память всѣ великiя Сраженїя , Плут. въ Фламин 375.
предпрїятыя отъ Грецїи за Вольность. „ По выдержанїи
„ толь многихъ браней , говорили они , никогда Муже-
„ ство не получало себѣ такъ сладкаго воздаянїя , какъ
„ когда Пришельцы явились , и за насъ сражались. То-
„ гда то , не проливая почитай ни единыя капли крови ,
„ ниже обливаясь слезами , одержали мы самое велелѣп-
„ ное возмездїе , и предостойное снисканїя. Храбрость
„ и благоразумїе суть рѣдки поистиннѣ во всѣхъ време-
„ нахъ ; но изъ всѣхъ Добродѣтелей , самая рѣдкая есть ,
„ Справедливость. Агезїлаи , Лїзандры , Нїцїи и Алцїбїа-
„ ды , умѣли преизрядно весть войну , и побѣждать на
„ битвахъ , поставленныхъ землею и моремъ : Но сїе
„ искусство ихъ было за себя самихъ , и за Отечество

 „ свое ,

---

tatis hominibus , aut terris continenti iunctis praestet : maria traiiciat , ne quod roto orbe terrarum iniustum imperium sit, et vbique ius , fas , lex potentissima sint. Vna voce praeconis liberatas omnes Graeciae atque Asiae vrbes. Hoc spe concipere , audacis animi fuisse : ad effectum adducere , virrutis et fortunae ingentis.

Л. Р. 556. Пр. I. хр. 196. „свое, а не за незнаемыхъ и чуждоземцовъ. Слава сія „была опредѣлена римлянамъ„.

Вотъ же размышленія, какія производили Греки о приключеніи толь благополучномъ: а исполненіе и послѣдовало тотчасъ за славнымъ провозглашеніемъ, учиненномъ на Істмическихъ Потѣхахъ. Ибо Наказныи раздѣлились, и отбыли исполнять, по опредѣленію своему, во всѣ городы.

Квінтій навѣщаетъ Греческіи городы. Плут. тамж.

По нѣкоторомъ времени, Фламінинъ, отправившійся въ Арги, опредѣленъ Предсѣдателемъ на Немейскихъ Потѣхахъ. Онъ преизрядно отправилъ сію должность, не опустилъ ничего, что могло умножить велелѣпие торжествованія, да и еще обнародилъ на сихъ Потѣхахъ, какъ и на Істмическихъ, вольность Грековъ, провозглашеніемъ Провозвѣстниковымъ.

Навѣщая городы, дѣлалъ въ нихъ добрыя учрежденія, исправлялъ Судную Расправу, возобновлялъ дружбу и согласіе между Согражданами, утолялъ возмущенія и Свары, и возвращалъ Изгнанниковъ: неисповѣдимо бывъ довольнѣе, что могъ способомъ уговариванія, преклонять Грековъ къ взаимному между собою примиренію, и къ дружелюбному сожитію, нежели что побѣдилъ Македонянъ; такъ что самая вольность казалась имъ меньшимъ изъ его благодѣяній. Да и на что, поистиннѣ, послужилабъ она имъ, еслибъ правда и согласіе не-были къ нимъ введены паки? Коль же то совершенный образецъ Правителямъ и Властителямъ въ Областяхъ! Да и коль великое счастіе Народовъ, кои находятъ себѣ таковыхъ!

Повѣствуютъ, что Філософъ Ксенократъ, бывъ свобожденъ нѣкогда въ Аѳинахъ, Словесникомъ Лікургомъ, отъ рукъ Зборщиковъ, влекшихъ его въ узы, да заплатитъ сумму денегъ, должную отъ Чужестранныхъ въ общенародную казну, а встрѣтившись вскорѣ послѣ съ сыномъ своего избавителя, сказалъ ему: *я плачу съ лихвою твоему Отцу, за показанную мнѣ отъ него пріязнь, ибо я причиною, что онъ всѣми есть похваляемъ.* Но благодарность, какову Греки засвидѣтельствовали Фалмініну и Римлянамъ, не окон-

оканчавается Похвалами имъ: она еще по премногу и послужила къ умноженію ихъ Могущества, присовѣтованіемъ надѣяться на нихъ, и полагаться на ихъ добрую вѣрность. Ибо не токмо воспріимали они Градоначальниковъ и Военачальниковъ, посылаемыхъ въ области; еще просили ихъ къ себѣ всячески, призывали, и препоручали съ радостію имъ всѣ свои пользы. Да и не только что Племена и Городы: Государи сами и Цари, когда имъ была причина жаловаться на сосѣднихъ Царей, къ нимъ же прибѣгали, и были у нихъ какъ подъ нѣкоторымъ покровомъ: такъ что въ краткое время, ,, силою (*) божіяго покровительства ,, [симъ словомъ точно изображаетъ Плутархъ], вся земля покорилась ихъ обладанію. Л. р. 556. Пр. I. X. 196.

Корнелій, одинъ изъ Наказныхъ, по прибытіи къ Філіппу, и по окончаніи другихъ дѣлъ съ симъ Государемъ, прежде нежели отбылъ, спросилъ у него, хочетъ ли послушать полезнаго себѣ и спасительнаго Совѣта. Царь отвѣтствовалъ, что не токмо желаетъ, но еще и будетъ обязанъ, что объявитъ ему са́мое приличное пользамъ его. Корнелій сталъ ему совѣтовать крѣпко, чтобъ, когда уже́ онъ заключилъ Миръ съ Народомъ Римскимъ, послать Пословъ въ Римъ, на превращеніе Мирнаго договора, въ договоръ Союзный и Дружелюбный. Изъяснилъ ему, что понеже Антіохъ видится имѣть нѣкоторыя Намѣренія; то онъ Філіппъ можетъ подозрѣваемъ быть, ежели Пословъ не пошлетъ, что ожидалъ прибытія Государя того для соединенія съ нимъ, и для начатія паки В[о]йны. Філіппъ изобрѣлъ напоминаніе сіе очень благосмысленно, да и обѣщался отправить немедлѣнно Пословъ въ Римъ.

Корнелій, одинъ изъ Наказныхъ, прибываетъ изъ Темпы, гдѣ онъ говорилъ о дѣлахъ съ Царемъ, въ городъ Термы, въ коемъ было Собраніе Этолійцовъ Лів. XXXIII. 35.

Тогда Корнелій изъ Темпы, гдѣ онъ былъ у Царя, прибылъ въ (*) Термы, въ которомъ Городѣ Этолійцы

 имѣютъ

(а) Θεῦ συνεφαπτομένυ: богу спомоществующу, или: споборствующу.

(*) Тітъ-Лівій говоритъ, что то въ Термопилы [Cornelius Thermopylas . . . . venit] но онъ въ семъ обманывается.

Л. Р. 556. имѣютъ всегда, въ нѣкоторое уреченное время, все-
Пр. I. Х. общее Собраніе. Говорилъ онъ имъ путь долгопротяжную
196. рѣчь, увѣщавая ихъ пребывать твердо при Сторонѣ, къ которой пристали, и не удаляться никогда отъ дружбы и Союза съ Римлянами. Нѣкоторыи изъ первенственныхъ Этолянъ, приносили жалобу, но скромно и воздержно, что Римляне кажутся не толь склонны къ ихъ Народу послѣ Побѣды, коль они были прежде. Другіи говорили ему словами жестокими и обидными, что, безъ Этолійцовъ, не токмо не побѣдилибъ Римляне Філіппа, но не моглибъ еще вступить и ногою въ Грецію. Корнелій, да не подастъ причины къ Свару, производящему всегда худое, удовольствовался благоразумно отосланіемъ ихъ къ Сенату, обѣщая, что учинится имъ добрая Справедливость. Сіе точно они и здѣлали. Такимъ образомъ окончалась война противъ Філіппа.

КОНЕЦЪ ШЕСТАГО ТОМА.

4р70к

